

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІ**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТ**

**ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
65 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«XXV СӘТБАЕВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ
КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«XXV САТПАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»,
ПОСВЯЩЁННОЙ 65-ЛЕТИЮ
ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

XVI том

**ПАВЛОДАР
2025**

ӘОЖ 001
КБЖ 72
Ж 66

Редакция алқасының бас редакторы:

Медетов Н. Ә., ф.-м.ғ.д., «Торайғыров университеті» КеАҚ Басқарма Төрағасы – Ректор

Жауапты редактор:

Ержанов Н. Т., б.ғ.д., профессор, «Торайғыров университеті» КеАҚ ғылыми жұмыс және халықаралық ынтымақтастық жөніндегі Басқарма мүшесі-проректоры

Редакция алқасының мүшелері:

Елубай М. А., Талипов О. М., Жукенова Г. А., Аубакирова С. С., Колесников Ю. Ю., Уахитов Ж. Ж., Ксембаева С. К., Испулов Н. А.

Жауапты хатшы:

Баянова А. К., Хусаинова А. Б., Исимова Б. Ш., Алимова А. Ж., Жангазинова Д. М., Кайниденов Н. Н., Шалабаев Б. А., Шарапатов Т. С., Талипова Ж. Ж., Ахметов Д. А., Бекниязова Д. С., Мусаханова С. Т., Каменов А. А., Ткачук А. А., Зарипов Р. Ю., Қабылқайыр Д. Н., Рахметова А. М., Жапар Ж. Б., Байтемирова А. К., Урузалинова М. Б., Токтарбекова А. Б., Джанарғалиева М. Р., Естаева М. Т., Толокольникова Н. И., Жуманбаева Р. О., Қабылбек А. Б., Кильдибекова Б. Е., Мажитова А. Ә., Жаябаева Р. Г., Нурханов Т. Е., Кос В. В., Акшанова А. М., Рахимов М. И., Сахариева А. Ж., Аuesбек А. Р., Багумбаева А. А., Набиуллина А. С., Елубаева К. А., Садакова А. Ж.

Ж66 Торайғыров университетінің 65 жылдығына арналған «XXV Сәтбаев оқулары» атты Халықаралық ғылыми конференцияның материалдары – Павлодар : Торайғыров университеті, 2025.

ISBN 978-601-345-594-5 (жалпы)

Т. 16 «Жас ғалымдар». – 2025. – 515 б.

ISBN 978-601-345-610-2

Торайғыров университетінің 65 жылдығына арналған «XXV Сәтбаев оқулары» атты Халықаралық ғылыми конференцияның материалдары (25 сәуір 2025 жыл) жинағында келесі ғылыми бағыттар бойынша ұсынылған мақалалар енгізілген: Энергетика, Физика-математикалық және компьютерлік ғылымдары, Ауыл шаруашылығы және АӨК, Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық, Сәулет және дизайн, Заманауи инженерлік инновациялар мен технологиялар, Жаратылыстану ғылымдары, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдары.

Жинақ көпшілік оқырманға арналады.

Мақала мазмұнына автор жауапты.

ӘОЖ 001

КБЖ 72

ISBN 978-601-345-610-2 (Т. 16)

ISBN 978-601-345-594-5 (жалпы)

© Торайғыров университеті, 2025

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық
Государственное управление, бизнес и право

Секция 9

Құқықтық жүйені дамыту бағыттары
Направления развития правовой системы

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

БАДАНИНА М. А.

аспирант, Университет Лобачевского, г. Нижний Новгород

В последние годы Казахстан стал значимым центром миграции в Центральной Азии, а так же на протяжении последних лет в Казахстане реализуются последовательные меры, направленные на повышение инвестиционной и туристической привлекательности для иностранцев при сохранении достаточного уровня миграционного контроля. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» [1] регулирует порядок миграции граждан и иностранцев, включая их права и обязанности, а также вопросы регистрации. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года N 2337 «О правовом положении иностранцев» [2] определяет правовой статус мигрантов, их права и нравственные обязанности в Казахстане. Конституционно-правовые основы организации и деятельности миграционной службы в Республике Казахстан должны обеспечивать возможность пользоваться социальными благами и определять меру возможного поведения в обществе человека в ходе и в результате вовлечения его в миграционные процессы [3, с.27].

Общественный контроль за исполнением миграционного законодательства в Казахстане представляет собой важный механизм, способствующий защите прав мигрантов и увеличению прозрачности миграционной политики. В условиях современных миграционных процессов активное участие гражданского общества, эффективные механизмы взаимодействия с государственными органами, а также повышение информированности населения о своих правах и обязанностях становятся ключевыми факторами для успешной реализации данного контроля.

В Казахстане, как и в других странах, проблемы миграционного законодательства остаются актуальными. Основные из них включают:

- недостаток ресурсов: миграционные службы сталкиваются с нехваткой финансовых и кадровых ресурсов, что негативно сказывается на качестве контроля.

- коррупция: отдельные случаи коррупции среди миграционных служащих подрывают доверие граждан к государственным органам и создают препятствия для реализации миграционной политики.

- неэффективные ИТ-системы: текущие информационные системы не всегда интегрированы, что усложняет процесс мониторинга миграционных потоков и учета иностранных граждан.

- проблема «бегства от ответственности»: многие мигранты работают в теневом секторе экономики, что затрудняет учёт их деятельности и создает условия для нарушений миграционного законодательства. Несмотря на усилия государства, незаконная миграция продолжает оставаться одной из важных угроз для национальной безопасности и экономики. Уполномоченные органы не всегда справляются с выполнением своих функций по контролю за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан, что способствует росту числа нарушений закона.

Нелегальная миграция как нерегулируемый процесс несет в себе угрозу внутренней безопасности любого государства, которая, прежде всего, выражается в осложнении криминогенной обстановки. В этих условиях выработка адекватной системы противодействия нелегальной миграции является задачей первостепенной важности, поскольку должна обеспечить переход от выявления и пресечения отдельных видов правонарушений и преступлений в сфере миграции к комплексному правоохранительному воздействию на социально-экономическую систему и миграционную обстановку в стране [4, с.25].

Для обеспечения защиты прав мигрантов необходимо совместное развитие стратегий со стороны и государства, и гражданского общества. Это должно включать:

- создание координационных площадок для обсуждения проблем миграции, где будут представлены различные заинтересованные стороны, включая государственные структуры, НПО и самих мигрантов.

- разработка и внедрение информационных кампаний, направленных на повышение уровня знаний среди мигрантов о

своих правах и обязанностях, а также информирование местного населения о значении миграционных процессов.

- обеспечение доступа к информации о действующем законодательстве, что позволит мигрантам лучше ориентироваться в своих правах и обязательствах.

- неэффективное соблюдение сроков рассмотрения заявлений о выдаче разрешений на временное проживание. Часто миграционные органы не соблюдают установленные законом сроки, что создает дополнительные трудности как для мигрантов, так и для самих органов. В результате, возникают ситуации, когда уведомления о прибытии иностранных граждан принимаются без указания четких сроков и мест пребывания, либо с недостоверными сведениями. Это несоответствие порождает сложности в осуществлении надзора за пребыванием мигрантов и затрудняет выявление правонарушений.

Дополнительно, контроль за трудовой деятельностью иностранных граждан в Казахстане также вызывает нарекания. Невозможность эффективного надзора за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, использующими труд мигрантов, создает условия для эксплуатации трудовых ресурсов и уклонения от обязательств перед государством. Важно отметить, что контроль должен сосредоточиться не только на индивидуальных трудовых отношениях, но и на выявлении недобросовестных работодателей, использующих нелегальную рабочую силу.

- массовая регистрация иностранных граждан по одному адресу. Этот факт требует незамедлительного вмешательства со стороны прокуратуры, которая должна подавать иски в суд о признании такой регистрации недействительной. Однако несвоевременность или отсутствие действий со стороны прокуроров может привести к ухудшению защиты государственных и общественных интересов, что вызывает недовольство и негативно сказывается на общем имидже правоохранительных органов.

Для решения этих проблем требуется комплексный подход с активным вовлечением всех заинтересованных сторон: государственных органов, НПО, международных организаций и самого общества. Эффективная миграционная политика может быть достигнута только через совместные усилия, направленные на создание безопасных и справедливых условий для жизни и работы мигрантов в Казахстане. Общественный контроль должен стать неотъемлемой частью этой системы, способствуя укреплению правопорядка и содействию социальному согласию в стране.

Вместе с тем, успешная интеграция законных мигрантов способствует росту толерантности в обществе. Например, прокурорский надзор должен включать не только борьбу с нелегальной миграцией, но и защиту прав легально пребывающих мигрантов. Эти права должны находиться под государственной защитой наравне с правами граждан Казахстана. Однако органы прокуратуры зачастую не уделяют должного внимания вопросам соблюдения прав мигрантов.

Сотрудничество между прокуратурой и миграционными органами, а также контролирующими структурами, имеет большое значение для улучшения ситуации. Эффективный контроль за исполнением миграционного законодательства, взаимодействие с другими государственными органами и общественными организациями – важные шаги, которые позволят предотвратить правонарушения и повысить уровень правозащитных мер для мигрантов.

Таким образом, контроль за соблюдением миграционного законодательства в Казахстане должен быть направлен не только на борьбу с нелегальной миграцией, но и на активное содействие защите прав и интересов легальных мигрантов. Реальные шаги по упрощению процедуры регистрации и информирования мигрантов о своих правах могут стать хорошим примером для других стран региона.

Эффективность контроля за исполнением миграционного законодательства является важной задачей для государства. Внедрение современных технологий, борьба с коррупцией и унификация миграционных процессов могут значительно повысить уровень контроля и сделать миграционные процедуры более прозрачными и доступными для всех граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2024 г.) // <https://online.zakon.kz>
2. Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.05.2024 г.) // <https://online.zakon.kz>
3. Дакимов А.Т. Роль миграционной службы в реализации сервисной модели полиции // Проект на соискание академической степени магистра национальной безопасности и военного дела //

<https://academy-rep.kz/uploads/872-7d6bd25e5e6b6ceb642e04a089666659.pdf>

4. Ашиткова Т.В. Состояние законности и практика прокурорского надзора в сфере противодействия незаконной миграции // Миграционное право. - 2011. - N 4. - С. 25-28

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ОРУЖИЯ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

БАЙМАХАНОВА Д. М.
д.ю.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар
ҚАМАЛИДЕН Б. Б.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Аннотация. В статье рассматриваются преступления, совершаемые с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, с точки зрения уголовного законодательства Республики Казахстан. Анализируются правовые нормы, регулирующие оборот оружия, квалификация преступлений, а также особенности правоприменительной практики. Особое внимание уделяется проблемам законодательных пробелов, вопросам эффективности мер профилактики и международному опыту регулирования данной сферы. Предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики для повышения общественной безопасности.

Введение. Совершение преступлений с применением оружия представляет собой одну из наиболее серьезных угроз общественной безопасности. В современной криминологической обстановке Республики Казахстан наблюдается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом и использованием оружия. В этой связи особую значимость приобретает анализ существующих норм законодательства, обеспечивающих регулирование данной сферы, а также исследование актуальных проблем их правоприменения.

В рамках исследования важно не только рассмотреть традиционные вопросы уголовно-правовой квалификации, но и проанализировать более сложные аспекты, такие как использование подручных предметов в качестве оружия, границы самообороны

и необходимой обороны, а также влияние незаконного оборота оружия на уровень преступности в стране.

1 Законодательное регулирование оборота оружия в Казахстане. Основные правовые акты Основные нормы, регулирующие оборот оружия и ответственность за его незаконное использование, содержатся в:

- Конституции Республики Казахстан (1995 г.),
- Уголовном кодексе Республики Казахстан (УК РК),
- Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях,
- Законе РК «Об оружии» от 30 декабря 1998 года.

Конституция РК устанавливает базовые принципы охраны общественной безопасности, в то время как УК РК детализирует составы преступлений, связанных с незаконным использованием оружия. Закон «Об оружии» регулирует порядок приобретения, хранения и ношения гражданского, служебного и охотничьего оружия, а также определяет меры контроля за его оборотом.

Квалификация преступлений с применением оружия В уголовном праве Казахстана преступления с применением оружия классифицируются по следующим основным направлениям:

- незаконный оборот оружия (ст. 287 УК РК),
- незаконное изготовление оружия (ст. 288 УК РК),
- нападение с применением оружия (ст. 192 УК РК – разбой, ст. 99 УК РК – убийство, ст. 106 УК РК – причинение тяжкого вреда здоровью и др.).

Одним из дискуссионных вопросов остается определение границ понятия «оружие» в уголовном законодательстве. Так, в судебной практике встречаются случаи, когда подручные предметы, используемые в качестве оружия (например, металлические прутья, битые бутылки), рассматриваются как обстоятельства,отягчающие преступление. Однако отсутствует четкая классификация таких предметов, что порождает правоприменительные сложности.

2 Криминологический анализ преступлений с применением оружия. Динамика и тенденции Статистические данные свидетельствуют о том, что за последние годы в Казахстане наблюдается устойчивый рост преступлений, совершенных с применением огнестрельного и холодного оружия. Основными причинами данного явления являются:

- увеличение нелегального оборота оружия,
- недостаточная эффективность мер профилактики,

- влияние международных криминальных группировок.

Особую опасность представляют преступления, совершаемые с использованием самодельного оружия и переделанных моделей, которые сложно идентифицировать и контролировать.

Использование подручных предметов в качестве оружия В казахстанской правоприменительной практике возникает вопрос о разграничении оружия и предметов, используемых в качестве оружия. В судебной практике неоднозначно трактуется использование кухонных ножей, строительных инструментов и иных предметов в качестве оружия при совершении преступлений. Проблема заключается в отсутствии четких критериев их квалификации.

3 Проблемы правоприменения и пути их решения. Пробелы в законодательстве Несмотря на наличие жестких мер уголовной ответственности за незаконный оборот и применение оружия, законодательство содержит ряд пробелов:

- отсутствие четкого определения понятия «предмет, используемый в качестве оружия»,
- недостаточная регламентация ответственности за изготовление самодельного оружия,
- необходимость ужесточения контроля за незаконным оборотом оружия в теневом секторе экономики.

Международный опыт и перспективы совершенствования В целях повышения эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием оружия, Казахстан может учитывать международный опыт, в частности:

- практику США по ужесточению контроля за нелегальным оборотом оружия,
- опыт европейских стран в создании баз данных отслеживания движения оружия,
- профилактические меры Японии по предотвращению насилия с использованием оружия.

На основе международной практики предлагается ввести новые меры:

- создание цифровой системы контроля за зарегистрированным оружием,
- введение более жестких санкций за незаконное ношение и применение оружия,
- усовершенствование программ профилактики вооруженных преступлений среди молодежи.

Разграничение преступления и административного правонарушения в сфере незаконного оборота оружия является одной из ключевых правоприменительных проблем. В настоящее время некоторые действия, связанные с незаконным владением, хранением или ношением оружия, могут быть квалифицированы как преступление по статье 287 УК РК, но в ряде случаев подпадают под административные санкции в соответствии с КоАП РК.

Примером правоприменительной коллизии может служить ситуация, когда гражданин хранит огнестрельное оружие без соответствующего разрешения. В зависимости от обстоятельств дело может быть квалифицировано как административное правонарушение или как уголовное преступление. В таких ситуациях решения принимаются на основе субъективной оценки следователей, прокуроров и судей, что приводит к правовой неопределенности.

Еще одной проблемой является квалификация случаев незаконного хранения боеприпасов без наличия самого оружия. В практике встречаются ситуации, когда лица, найденные с патронами, подвергаются уголовному преследованию, хотя само по себе хранение небольшого количества боеприпасов не свидетельствует о наличии преступного умысла. Для устранения таких коллизий необходимо более четкое определение разграничительных критериев между преступлением и административным правонарушением.

Дисбаланс в наказаниях за разные преступления с оружием

Анализ санкций, предусмотренных Уголовным кодексом Казахстана, выявляет серьезные диспропорции в наказаниях за преступления с применением оружия. Например, незаконное хранение оружия (ст. 287 УК РК) в некоторых случаях может привести к более суровому наказанию, чем преступления, связанные с насилием, но совершенные без применения оружия. В то же время за разбой (ст. 192 УК РК) с использованием оружия могут быть назначены сравнительно мягкие наказания в зависимости от обстоятельств дела.

Применение оружия в преступлениях против личности, таких как убийство (ст. 99 УК РК) или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106 УК РК), также не всегда учитывается как отягчающее обстоятельство, что приводит к тому, что опасность таких преступлений может быть недооценена. В ряде случаев преступники, использовавшие оружие, получают наказания,

соразмерные тем, кто совершил аналогичные преступления без применения оружия.

Дополнительная проблема заключается в том, что санкции за незаконный оборот оружия недостаточно дифференцированы. В частности, хранение боеприпасов или отдельных частей оружия влечет ответственность, аналогичную владению полноценным огнестрельным оружием. Это приводит к тому, что лица, совершившие менее опасные деяния, получают такие же наказания, как и лица, имеющие в своем распоряжении полноценное оружие.

Проблема преступлений с применением оружия в Казахстане требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление правоприменительной практики и внедрение эффективных профилактических мер. Для достижения положительных результатов необходимо:

- детализировать нормы уголовного законодательства,
- внедрить новые механизмы контроля за оборотом оружия,
- повысить эффективность международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия.

Только системный подход позволит минимизировать риски, связанные с преступлениями, совершаемыми с применением оружия, и повысить уровень общественной безопасности в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Конституция Республики Казахстан (1995 г.).
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан.
- 3 Закон Республики Казахстан «Об оружии» от 30 декабря 1998 года.
- 4 Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года.
- 5 Национальный доклад по вопросам криминогенной обстановки в Казахстане (Астана, 2024 г.).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОРУЖИЯ ИЗ ЗОНЫ ВОЙНЫ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

БАЙМАХАНОВА Д. М.

д.ю.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар

ҚАМАЛИДЕН Б. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Вооруженные конфликты, особенно затяжные войны, оказывают значительное влияние не только на страны-участницы, но и на их ближайших соседей, а в некоторых случаях – на более отдаленные регионы. Одним из главных последствий вооруженных столкновений является неконтролируемое распространение оружия, которое попадает в руки преступных группировок, экстремистских организаций и даже отдельных преступников. Кроме того, дестабилизация экономики, массовая миграция и разрушение государственных институтов способствуют росту преступности, что делает данную проблему крайне актуальной.

Возьмем такой фактор как неконтролируемый оборот оружия. Одной из основных угроз, связанных с войной, является масштабный нелегальный оборот оружия. В ходе вооруженных конфликтов большое количество стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и другого военного снаряжения выходит из-под контроля и проникает в руки лиц, не имеющих законного права на его использование. Это становится особенно опасным, когда военные склады и арсеналы подвергаются разграблению или когда оружие целенаправленно поставляется на черный рынок.

Война между Россией и Украиной создает серьезные риски для стран СНГ и других сопредельных государств. Поскольку Украина получила значительные объемы вооружений от стран Запада, существует опасность того, что часть этого оружия окажется в руках преступников и террористов. Нелегальный оборот вооружений в постконфликтных регионах уже не раз приводил к всплеску насилия и преступности. Исторические примеры, такие как войны в Югославии, Ливии и Сирии, демонстрируют, как вооруженные конфликты способствуют распространению оружия за пределы зон боевых действий.

Вооруженные конфликты способствуют активизации криминальных структур. В нестабильных условиях войны преступные группировки получают доступ к оружию, финансам

и новым возможностям для ведения незаконной деятельности. Контрабанда оружия, наркотиков, торговля людьми и другими запрещенными товарами становятся важными источниками дохода для преступных организаций.

В странах, граничащих с зонами военных действий, особенно уязвимыми оказываются территории с плохо контролируемыми границами. В таких условиях организованные преступные группировки не только усиливаются, но и могут создавать новые преступные сети, распространяя свое влияние далеко за пределы региона конфликта. Это приводит к росту насильственных преступлений, увеличению числа разбоев, грабежей и убийств [1].

Вооруженные конфликты также способствуют росту террористических угроз. В условиях войны радикальные группировки получают возможность вербовать новых членов, обучать их боевым навыкам и распространять экстремистскую идеологию. Ослабление контроля со стороны правоохранительных органов в странах, затронутых конфликтом, дает террористам возможность действовать более свободно.

Если оружие из зоны боевых действий попадает в руки террористических организаций, это может привести к увеличению количества терактов не только в непосредственной близости от военного конфликта, но и в других странах. Многие международные террористические сети уже доказали свою способность использовать нестабильность в одних регионах для организации атак в других частях мира.

Еще одним важным фактором, влияющим на уровень преступности, является вынужденная миграция населения из зон вооруженных конфликтов. Миллионы людей покидают свои дома в поисках безопасности, что создает значительную нагрузку на принимающие страны. Экономическая нестабильность, нехватка ресурсов и трудности с интеграцией беженцев могут привести к росту социальной напряженности и увеличению преступности.

Отсутствие рабочих мест и легальных источников дохода заставляет некоторых мигрантов прибегать к незаконной деятельности. В местах компактного проживания беженцев могут появляться криминальные группировки, занимающиеся кражами, мошенничеством и другими преступлениями. В то же время местное население, сталкиваясь с ухудшением экономической ситуации и социальной конкуренцией, может также реагировать агрессивно,

что приводит к росту межэтнических конфликтов и насильственных преступлений.

Для предотвращения роста преступности в результате вооруженных конфликтов требуется активное международное сотрудничество. Государства должны совместно работать над контролем за распространением оружия, укреплением границ, обменом информацией о террористических угрозах и координацией правоохранительных действий.

Не менее важной задачей является оказание гуманитарной помощи и содействие восстановлению разрушенной инфраструктуры в зонах военных действий. Чем быстрее будет восстановлена законная власть и система правопорядка, тем меньше шансов у преступных элементов воспользоваться хаосом для расширения своего влияния.

Таким образом, вооруженные конфликты оказывают серьезное влияние на уровень преступности как в странах, непосредственно вовлеченных в боевые действия, так и в соседних государствах. Основные угрозы включают распространение оружия, усиление организованной преступности, рост террористических рисков и социальные проблемы, связанные с массовой миграцией. Чтобы минимизировать эти последствия, необходимо эффективное международное сотрудничество, контроль за нелегальным оборотом оружия и комплексные меры по обеспечению безопасности. Без должного внимания к этой проблеме мир рискует столкнуться с новыми волнами преступности и нестабильности, вызванными затяжными военными конфликтами.

Пути распространения оружия

Существует несколько ключевых механизмов, с помощью которых оружие может попадать в руки преступников. Среди них можно выделить следующие:

Контрабанда через границы – нелегальные каналы поставки оружия, организованные преступными группировками. В условиях нестабильности и ослабления пограничного контроля оружие перемещается через международные границы под видом грузов или скрыто среди других товаров.

Продажа оружия дезертирами или коррумпированными военными – отдельные военнослужащие могут незаконно продавать оружие на черном рынке, либо ради личной выгоды, либо из-за финансовых трудностей.

Недостаточный контроль складов и арсеналов – в ходе боевых действий или после их завершения возможны случаи кражи оружия и боеприпасов с военных складов. Часть такого оружия впоследствии попадает на нелегальный рынок.

Нестабильность в приграничных районах – в условиях слабого контроля со стороны государственных органов преступные элементы могут свободно транспортировать оружие через границы.

Использование гуманитарных и других легальных каналов – оружие может скрываться среди гуманитарных грузов или поставляться под видом гражданского оборудования.

Разборка и скрытая транспортировка – оружие может перевозиться в разобранном виде, что затрудняет его обнаружение при проверке.

Последствия распространения боевого оружия

Попадание значительного количества оружия в руки преступных элементов может иметь катастрофические последствия для общественной безопасности. Среди наиболее вероятных последствий можно выделить:

Рост вооруженных нападений – доступность автоматического оружия может привести к увеличению числа преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, в том числе разбоев, убийств и актов насилия.

Усиление организованной преступности – криминальные группировки смогут наращивать свой потенциал, вооружаться и вести ожесточенные территориальные войны за влияние.

Расширение рынка наемников и частных вооруженных групп – появятся незаконные структуры, оказывающие силовые услуги бизнесу или криминальным кругам.

Повышение террористической угрозы – оружие, попавшее в руки радикальных группировок, может быть использовано для совершения террористических актов.

Рост насильственных преступлений – наличие оружия в преступной среде повышает вероятность его использования в бытовых и криминальных конфликтах.

Мировой опыт борьбы с распространением оружия

Изучение исторических примеров показывает, что во многих странах уже сталкивались с подобной проблемой. Рассмотрим несколько случаев:

Балканы (1990-е годы) – после распада Югославии оружие массово распространялось среди криминальных групп. Меры

противодействия включали усиление контроля за оборотом оружия и международное сотрудничество по отслеживанию нелегальных поставок.

Ирак и Сирия – оружие, оставшееся после вооруженных конфликтов, активно использовалось террористическими группами. Это привело к усилению насилия в регионе.

Афганистан – распространение стрелкового оружия способствовало росту преступности и влиянию наркокартелей.

Вывод войск США из Афганистана (2021 год) – оставленная военная техника усилила позиции террористических групп и привела к увеличению нелегальной торговли оружием.

Меры по предотвращению распространения оружия

Для борьбы с распространением оружия необходим комплексный подход, включающий государственные, оперативные и общественные меры.

Государственные меры

Усиление пограничного контроля – использование современных технологий для выявления контрабанды.

Создание специализированных подразделений – борьба с незаконным оборотом оружия требует четкой координации спецслужб.

Международное сотрудничество – обмен данными между странами, совместные операции по пресечению каналов поставок оружия.

Ужесточение законодательства – более строгие меры наказания за хранение и продажу нелегального оружия.

Оперативные меры

Контроль за арсеналами – обеспечение защиты военных складов.

Работа под прикрытием – выявление преступных группировок.

Проверка легального оружия – контроль владельцев, предотвращение утечек оружия на черный рынок.

Общественные меры

Программы добровольной сдачи оружия – создание условий для безнаказанной сдачи незаконного оружия.

Информационные кампании – просвещение населения о рисках владения нелегальным оружием.

Повышение квалификации правоохранительных органов – обучение сотрудников полиции и спецслужб методам борьбы с вооруженной преступностью.

Распространение оружия из зоны конфликта представляет собой серьезную угрозу безопасности, требующую системного подхода. Для эффективного противодействия необходимо сочетание оперативных, законодательных и общественных мер. Только тесное взаимодействие правоохранительных органов, международных структур и гражданского общества позволит минимизировать угрозу вооруженной преступности в регионе. Борьба с незаконным оборотом оружия должна стать приоритетной задачей для всех государств, заинтересованных в обеспечении стабильности и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1 «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных Конфликтов» XXXII Международная конференция Красного Креста и Красного

2 Полумесяца, Женева, Швейцария, 8–10 декабря 2015 г. https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo_i_vyzovy_sovremennyh_konfliktov.pdf

3 Степанова Е. А. «Гуманитарные аспекты современных конфликтов»

4 <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-aspekty-sovremennyh-konfliktov>

ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

БОРАНБАЕВ Е. Е.

магистрант, Торайгыров университет, г Павлодар

В современных условиях жизни одним из существенных различий социальных условий, а именно территориальных различий, является «разрыв» между городом и селом. Под понятием сельской преступности принято понимать комплекс уголовно наказуемых деяний, совершенных в сельской местности или сельскохозяйственных сообществах. Несмотря на то, что большая часть правонарушений сосредоточена в городских условиях, сельские районы обладают специфичностью и имеют свои особенности, отличные от городских преступлений. В данной статье исследуется понятие сельской преступности, ее определяющие

характеристики и современные тенденции, формирующие преступную деятельность в этих областях. Экономические условия, социально-бытовые особенности, культурные аспекты, ограничения правоохранительных органов – это факторы, которые имеют важное место в формировании преступности в сельских регионах. Наряду с этим в статье уделяется отдельное внимание на развитие современных тенденций, включая преступления, связанные с наркотиками, имущественные преступления и сельскохозяйственные преступления в сельских регионах. Понимание этой динамики играет главную роль для профилактики преступности в сельской местности.

Понятие преступности, ее динамика и структура определяются известными социальными и экономическими условиями, от изменения которых меняется и понятие и преступность. Считалось, что в сельских местах преступность является редким и менее распространенным явлением в отличие от городских структур. Но тенденция последних лет показывает существенные изменения в социальной и криминогенной жизни в сельской местности.

Сельская преступность - это различные виды правонарушений, происходящие в сельских и сельскохозяйственных районах, которая на сегодняшний день является объектом усиленного изучения в криминологических исследованиях. Исторически сложилось так, что преступности в сельской местности не уделялось особого внимания, так как удельный вес городских жителей был прямо пропорционален совершаемым там преступлениям и структура городских преступлений является гораздо сложнее и разветвленной, чем в сельской местности [2, с. 126]. Актуальность данной проблемы состоит в том, что сложность сельской преступности требует целенаправленного изучения, поскольку динамика этих районов значительно отличается от городских центров. Социальные структуры, экономические условия и уникальные проблемы, с которыми сталкиваются сельские регионы, способствуют развитию определенных видов преступности, заслуживающих внимания.

В рамках данной проблемы целью настоящей статьи является проанализировать основные виды преступности в селе, ее социально-экономические причины, динамику за последние годы и рассмотреть меры по предупреждению преступности.

Понятие сельской преступности определяется тем, что статистические данные правоохранительных органов не разделяет преступлений, совершенных в городе и на селе. Таким образом,

в категорию сельской преступности входят все правонарушения, совершенные в районных центрах, поселках городского типа, которые по численности населения, образу жизни и по развитию инфраструктуры кардинально отличаются от сельской местности [1, с. 180].

Городская и сельская преступность отличается друг от друга в первую очередь масштабами преступных деяний, социальными и экономическими факторами в этих районах. Как известно, образовательный уровень сельского населения в среднем ниже, чем в городе, а также низкая правовая грамотность. Уровень безработицы и социально-экономическое состояние жителей сельской местности, культурные особенности и местные социальные отношения влияют на уровень преступности в селе.

А также существует ряд специфических особенностей, характерных для сельской местности, такие как расположение сельских поселений поодаль от районных центров, неразвитость транспортных сообщений, затрудненность различных видов связи, тесная социальная жизнь сельчан, сезонность сельскохозяйственного производства; развитая внутренняя миграция.

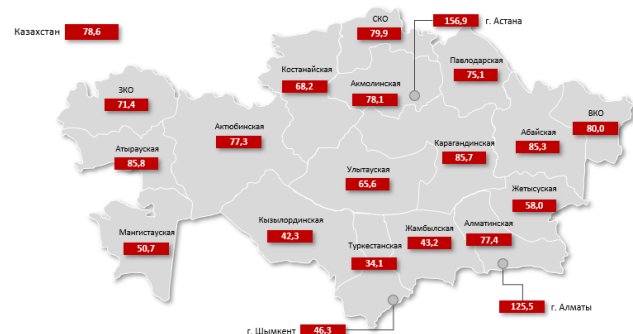
Согласно вышеуказанным факторам, виды правонарушений могут варьироваться от традиционных преступлений, таких как воровство, скотокрадство и насилие, до специализированных преступлений, как экологические преступления, связанные с сельским хозяйством, браконьерство и сельскохозяйственное мошенничество, включая преступления, связанные с наркотиками. Также сравнительные данные показывают, что структуре преступности в сельской местности меньше преступлений против личности, разбоев, вымогательств, должностных и некоторых иных преступлений, чем в городах. Ярко выражены сезонные колебания сельской преступности [3, с. 3].

Согласно данным портала Numbeo в рейтинге стран по уровню преступности Казахстан занял 75-е место из 146 на 2024 год. Согласно официальной казахстанской статистике, по итогам января-февраля 2024 года уровень преступности в Казахстане снизился и составил 78,6 уголовных правонарушений в расчёте на 10 тыс. человек [4].

В региональном разрезе самый высокий уровень преступности наблюдается в Астане: 156,9 правонарушения на 10 тыс. человек, а самым благополучным регионом считается Туркестанская область: на 10 тыс. человек приходится 34,1 правонарушения (рис. 1). Однако

предполагается, что в данной местности имеет место высокая латентность преступлений и низкая выявляемость. [4].

Уровень преступности. Январь-февраль 2024 | количество уголовных правонарушений на 10 тыс. чел.

Ranking.kz на основе данных КТСУСУ ГП РК

Рисунок 1 – Уровень преступности в Республике Казахстан за период январь-февраль 2024 года. Количество уголовных правонарушений на 10 тыс. человек.

Преступность в сельской местности детерминирована факторами:

- общего характера (безработица, не востребованность сельских жителей, низкий уровень их социальных гарантий, сезонный характер деятельности, интенсивность миграции именно сельского населения);
- специфического характера (значительная площадь сельских территорий; удаленность сельских поселений друг от друга, от больниц, отделов полиции; плохая по сравнению с городами охрана товарно-материальных ценностей; легкость выращивания наркосодержащих растений; легкая возможность для преступников скрыться от правоохранительных органов). Далее рассматриваются основные виды преступлений, совершаемых в сельской местности, и их характеристика.

1. Воровство — один из самых часто встречающихся преступлений в деревне, причиной которому являются низкие социально-экономические условия жизни населения в сельской местности. В дополнение к этому высокий уровень безработицы, когда люди не имеют стабильного дохода, может привести к попыткам заработать незаконным путем. Существуют различные виды краж: скотокрадство, ограбления помещений, кража урожая

в период сборки. В деревне распространена кража скота, поскольку большинство жителей занимаются животноводством. [5, с. 87-92].

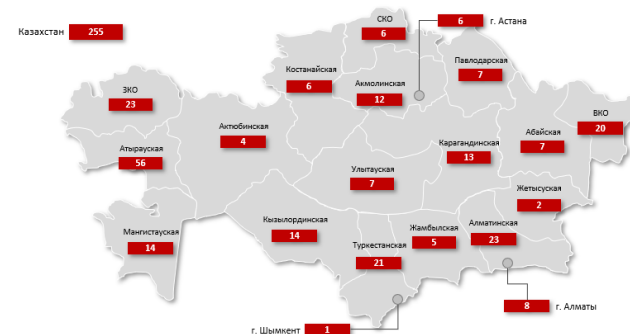
По данным Правительства РК 2023 году количество краж сократилось на 27 %, фактов скотокрадства стало меньше на 14 %. В этом направлении раскрыто 661 преступление, пресечена деятельность 112 преступных групп, задержано 614 скотокрадов [6].

2 Насилие и запугивание. Учитывая малонаселенность в сельских регионах и тесную связь жителей, часто оказывают свое влияние родственные отношения сельчан, что может являться причиной оказания давления друг на друга. Среди жителей сельской местности также распространены преступления, связанные с употреблением алкоголя и психологическим давлением [1, с. 197].

3 Экологические преступления. В сельской местности особо распространены правонарушения, связанные с охраной окружающей среды в сельском хозяйстве, включая незаконную вырубку леса, ненадлежащее использование земельных ресурсов и нарушения природоохранного законодательства. Кроме того, к экологическим преступлениям относятся незаконное использование водных ресурсов в сельской местности и нарушение законодательства об охране окружающей среды. [2, с. 148].

По статистическим данным января–мая 2024 года в Едином реестре досудебных расследований РК зарегистрировано 255 уголовных экологических правонарушений, что показывает прирост на 9% больше, чем в 2023 году (рис.2) [7].

Количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР. Экологические уголовные правонарушения. Январь–май | ед.

Рисунки Ranking.kz на основе данных на КТСУСУ ГП РК

Рисунок 2 – Количество правонарушений, зарегистрированных в Едином реестре досудебных расследований. Экологические уголовные правонарушения за период январь-май 2024г.

Из выше указанных данных 44,7% всех правонарушений пришлось на незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к использованию видами растений или животных. Также 24,7% правонарушений пришлось на незаконную добычу рыбных ресурсов, других водных животных или растений. Далее идут незаконная охота (36 случаев), самовольное пользование недрами (19 случаев), незаконная вырубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников (19 случаев), порча земли (2 случая), нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности (1 случай) и загрязнение, засорение или истощение вод (1 случай) [7].

4. Земельные споры и злонамеренные действия. Земельные споры одна из часто встречающихся проблем в сельской местности. Для подавляющего большинства жителей, которые работают в сельском хозяйстве, земля является основным источником дохода. Раздел земли и земельные споры по поводу ее владения и использования могут привести к преступным действиям, включая насилие, мошенничество, кражу и другие правонарушения [8, с. 296-302].

5. Незаконный оборот наркотиков и их употребление. Рост безработицы, социальное неравенство, отсутствие правового образования среди молодежи и экономические трудности в сельской местности стали первоочередной причиной распространения и незаконного оборота наркотиков в сельской местности. Распространение наркотиков в селах связано с людьми, которые с большей вероятностью являются производителями и торговцами наркотиками, чем в городских районах. Они реализуют свой товар местным жителям, особенно молодежи [8, с. 459-462].

6. Мошенничество. В сельской местности также имеет место быть мошенническими преступлениями, которые совершаются в основном их-за низкой правовой грамотности сельских жителей, финансовых трудностей. Мошеннические преступления в сельской местности имеют различные формы, одним из которых является финансовое мошенничество, где мошенники обманывают жителей деревень ради собственной выгоды, обещая купить землю или скот по низкой цене. Мошенничество в аграрном секторе является сезонным видом и в основном происходит во время сбора урожая или в связи с продажей скота.

Современные тенденции и развитие преступности в селе в настоящее время.

В последние годы с ростом уровня жизни в сельской местности и развитием инфраструктуры преступность в сельских местностях также видоизменяется и в настоящее время раскрываются новые виды и особенности правонарушений. Урбанизация и миграция также являются причиной роста преступности в селе, что требует тщательного внимания со стороны правоохранительных органов и общества в целом.

1. Рост бытовых преступлений в сельской местности за последние годы является одним из главных проблем в обществе. В селах наблюдается значительный рост числа бытовых преступлений. Многие преступления, совершенные в сельской местности, остаются скрытыми, так, например, побои, жертвами которых в большинстве случаев становятся женщины или дети, которые не обращаются в правоохранительные органы. Психологическое давление, стресс, алкогольная зависимость и низкий уровень социальной ответственности, отсутствие возможностей для отдыха и образования иногда приводят к росту насилия в семьях и между соседями [1, с. 182-184].

2. Рост экономических преступлений. Мошенничество, связанное с землепользованием, правами на землю и недвижимостью становится частым преступным деянием, совершаемых в адрес жителей сел. Зачастую жертвами таких преступлений становятся люди пожилого возраста или с низким уровнем образования и правовой грамотности, что в последствии приводит к потере доверия к работам правоохранительных органов и раскрываемости криминальных дел. [9, с. 10]. Кроме того, все более распространенными становятся преступления в аграрном секторе, в частности, незаконная рубка леса, браконьерство, незаконная торговля сельскохозяйственной продукцией.

3. Наркомания и алкоголизм становятся еще одной опасной тенденцией в развитии преступности в сельской местности. Сельская молодежь, сталкиваясь с трудностями в поиске работы, может легко поддаться наркозависимости и вовлечься в наркоторговлю. Такая ситуация приводит к распространению наркомании и росту преступности среди молодежи [8, с. 502-507].

4. Интернет-мошенничество и цифровые преступления с развитием современных технологий встречается и в сельских регионах. Мошенники используют в свою выгоду низкий уровень цифровой грамотности и доверчивость сельских жителей, в особенности старшего поколения, что также начало влиять на

динамику преступности в селе. Большинство людей в сельской местности, в особенности жители отдаленных регионов не имеют представления об угрозах и последствиях мошеннических звонков, фишинга, электронных писем, что делает их легкими жертвами для злоумышленников. Мошенники используют эту ситуацию, предлагая жертвам «выгодные» условия для инвестиций или «быстрые» кредиты [10].

Таким образом, на сегодняшний день преступность в сельской местности является одной из важнейших социальных проблем. Главными факторами роста уровня преступности в сельской местности являются социальные и экономические условия. Как мы уже отметили, основными формами преступлений в селе являются кражи, насилие, экологические преступления, земельные споры, незаконный оборот наркотиков и мошенничество. Для предотвращения данных преступлений необходимо привлечь местных жителей для социальной поддержки, путем просветительских работ повысить правовую грамотность населения, обеспечить экологическую безопасность в сельском хозяйстве. Для снижения уровня преступлений в сельской местности государственные органы и местная исполнительная власть должны работать рука об руку. Участковый инспектор полиции, обслуживающий территорию, должен заниматься осуществлением профилактических мер.

Для улучшения экономического положения сельского населения важно создание социальных программ и новых рабочих мест. Эти шаги могут сократить безработицу и бедность и снизить уровень преступности. Для эффективной реализации мер профилактики преступности в селе важно повысить правовую грамотность сельского населения и улучшить социальную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Есберген А. А., Зарипов З. З. Профилактика преступлений. — М.: Юрайт, 2021. — 375 с.
- 2 Петросян С. Г., Социальные и экономические факторы преступности. — М.: Проспект, 2018. — 256 с.
- 3 Шуклина Е. А., Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Саратов, 2015. — 27 с.

4 В рейтинге стран по уровню преступности казахстан занял 75-е место из 146. 12 апреля 2024г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://ranking.kz/reviews/regions/v-reytinge-stran-po-urovnyu-prestupnosti-kazahstan-zanyal-75-e-mesto-iz-146.html>.

5 Гундеров А. С. Криминология. — М.: Юрайт, 2020. — 243 с.

6 Уровень преступности в Казахстане снизился на 12%. Новости Казахстана. 29 декабря 2023г. [Электронный ресурс]. — URL: http://forbes.kz/news/newsid_315361

7 Экологические преступления в РК: на что правонарушители покушаются чаще всего?. 19 июня 2024г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://ranking.kz/reviews/regions/ekologicheskie-prestupleniya-v-rk-na-chto-pravonarushiteli-pokushayutsya-chasche-vsego.html>

8 Логвинов В. В. (ред.). Криминология: Учебник. — М.: Норма, 2019. — 608 с.

9 Әбдірайымов, Р. Т. (2020). «Қылмыстың әлеуметтік-экономикалық себептері: ауылды жерлерге қатысты зерттеу». Қостанай: Қостанай мемлекеттік университеті баспасы, 2021. — 18 с.

10 Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. В Агентстве по регулированию финансового рынка рассказали об основных схемах мошенников. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/article/details/130120?utm_source=chatgpt.com

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ РАЗВРАЩЕНИЯ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ

ВОЗНЯК О. А.

к.ю.н., Maqsut Narikbayev University, г. Астана

Законом об обеспечении прав женщин и безопасности детей были криминализированы новые общественно опасные деяния, посягающие на половую неприкосновенность (приставание сексуального характера к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.121-1 УК), изменены признаки потерпевших от развращения (ст.124 УК - в названии и по тексту нормы уточнен возраст потерпевшего «лица до шестнадцати лет», устранив тем самым пробел, когда потерпевшими от развратных действий признавались только лица до 14 лет (малолетние), и из орбиты

закона выпадали аналогичные действия в отношении лиц с 14 до 16 лет [1]. Внесенные изменения обоснованы необходимостью защиты несовершеннолетних от сексуальных действий, реализацией положений Декларации об искоренении насилия в отношении женщин в рамках преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, половому принуждению, половому домогательству [2]. Несмотря на предпринимаемые государством меры по усилению ответственности за половые преступления, они продолжают совершаться, нанося непоправимый ущерб психическому и физическому здоровью детей. Так, за 2024 год зарегистрировано 421 факт изнасилований (ст.120 УК) (из них, в отношении несовершеннолетних - 225), насильственных действий сексуального характера (ст.121 УК) - 284 (в отношении несовершеннолетних - 215), совершение непристойных действий сексуального характера (ст.121-1 УК) - 34 (из них в отношении лиц женского пола - 32); так называемое «добровольное» вступление в половое сношение, получение услуги проституции, иной услуги сексуального характера (ст.122 УК) - 309; понуждение к половому сношению, иным действиям сексуального характера (ст.123 УК) - 9 (из них против несовершеннолетних - 7); фактов развращения (ст.124 УК) - 99 (из них, в отношении лиц женского пола - 92) [3]. Удельный вес половых преступлений в общей массе зарегистрированных уголовных правонарушений небольшой, но половые преступления по большей части носят латентный характер, что объясняется отношением общества к подобного рода правонарушениям («стыдно», «тебя осудят», «сама виновата»), так и тем, что малолетние потерпевшие в силу психологической незрелости не осознают сексуальные действия как противоправные, воспринимая их как допустимые, особенно если субъектом выступают родители или близкие лица. И чем младше ребенок, тем сложнее доказать факт развращения.

Криминализируя приставания сексуального характера (ст.121-1 УК), законодатель не дал разъяснений в отношении объективных признаков правонарушения, разграничения от смежных составов (в частности, от понуждения к половому сношению, от развращения), тем более что признаки потерпевшего совпадают: лица мужского и женского пола, не достигшие 16 лет. Определена и необходимость разъяснения процесса доказывания приставаний. Определив потерпевшим от приставаний только лиц, не достигших 16 лет, законодателем исключены из защиты лица с

16 до 18 лет и старше, которые также могут страдать от навязчивых действий со стороны других лиц в части предложений к действиям сексуального характера или от прикосновений сексуального характера (проявлений харассмента), например, от кэтколлинга. Возраст потерпевшего не должен иметь принципиального значения для признания лица потерпевшим в рамках состава приставаний (аналогично в составе изнасилования потерпевшим может быть признано лицо женского пола независимо от возраста, наличия/отсутствия познаний в половой сфере, независимо от статуса лица - супруга, сожитель).

Недостаточная определенность понятий «развращение», «развратные действия» может привести к неверному толкованию и в целом к неверной юридической оценке действий субъекта.

Развратные действия направлены на удовлетворение половой похоти виновного, способны пробудить нездоровый сексуальный интерес, оказать развращающее влияние [4, с.258]; вызвать половое возбуждение у подростка, пробудить интерес к сексуальным отношениям [5, с.18]; пробудить интерес к сексуальным отношениям [6, с.168], «тем самым нарушить нормальное развитие ребенка или подростка» [7, с.359]. В целом, позиции ученых и практиков сходятся во мнении, что «общественная опасность развратных действий связана с искажением представлений подростка о нормальных сексуальных отношениях» [4, с.254], способны оказать влияние на нормальное нравственное, физическое развитие.

К развратным действиям могут быть отнесены физические и интеллектуальные действия сексуального характера, не связанные с половым сношением (без проникновения в естественные полости потерпевшего), мужеложством, лесбиянством. В соответствии с НП ВС РК «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием...», развращение следует отличать от «иных действий сексуального характера», определенных законодателем в качестве признаков объективной стороны ст.121 УК РК как действий сексуального характера в неестественной форме.

Под естественной формой сексуальных отношений в настоящее время понимается только половой акт между мужчиной и женщиной, который может привести к зачатию, все иные действия сексуального характера между полами квалифицируются как «иные действия сексуального характера». Высказана позиция в отношении отнесения к развратным действиям «дотрагивания до половых органов, в том числе с повреждением девственной плевы ребенка»

[8, с.384]. Данная позиция представляется нам спорной: в данном случае имеет место применение воздействия, насилия; сложно разграничить от иных насильственных действий, затрагивающих именно проникновение.

Алиева Е.А. предлагает понимать под развратными «действия сексуального характера <...>, при которых отсутствует установление физического контакта между телами обвиняемого и потерпевшего с использованием половых органов хотя бы одного из них...» [9, с.7]. В данном определении указано только на отсутствие полового контакта между субъектом и потерпевшим, однако, следует дополнить: и проникновение в половые органы другими предметами.

Немаловажным представляется позиция Турецкого Н.Н., считающего, что для квалификации развратных действий не имеет значение с согласия жертвы или без таковой они были совершены [10, с.207].

Анализ позиций ученых и практиков относительно объективных признаков развращения позволил определить:

к развратным действиям следует относить действия сексуального характера, не связанные с половым актом, проникновением в естественные полости потерпевшего, без оказания физического насилия; любые действия сексуального характера связаны с оказанием психического воздействия на потерпевшего (принуждение ребенка): статус родителя/педагога, которого нельзя слушаться, страшно сообщить;

относить к развратным действиям любые действия субъекта, направленные на удовлетворение половой страсти с использованием ИКТ (Интернет): отправка/демонстрация фотографий порнографического характера, ссылок на изображения, видео, содержащие сексуальные сцены, изображение гениталий;

в составе развращения следует выделить квалифицирующий признак «малолетие» в отношении потерпевших как лиц, находящихся в беспомощном состоянии. При этом беспомощность считать аналогично определению в НП ВС РК по вопросам изнасилования: отсутствие у потерпевших в силу своего физического или психического состояния возможности оказать сопротивление виновному;

исключить признак «заведомость» в отношении знания о возрасте потерпевшего в отношении лиц, не достигших 14 лет.

Только такими способами можно достичь реализации законных прав ребенка в соответствии с Конституцией, Законом «О правах ребенка».

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072#z125>

2 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9300000006>

3 Портал органов правовой статистики и специальных учетов // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

4 Макурин П.С. Уголовно-правовая характеристика объекта и объективной стороны состава развратных действий // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы 4 международной научно-практической конференции, 16 - 17 апреля 2015 г. – Тамбов: Издательский Дом ТГУ им.Г.Р. Державина, 2015. – С. 251-258.

5 Игнатова А.А. Уголовная ответственность за ненасильственные посяательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – М., 2015 // <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-nenasilstvennye-posyagatelstva-na-polovuuyu-neprikosnovennost-li/read>

6 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // под ред. Бурлакова В.Н., В.В.Векленко, В.Ф. Щепелькова. – СПб, 2022. – 896 с.

7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 5 издание // под общ. ред. В.М.Лебедева. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – 976 с.

8 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. Л.Л.Кругликова. – М., 2005. – 1104 с.

9 Алиева Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты развратных действий: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – М., 2021 // <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovoi-i-kriminologicheskii-aspekty-razvratnykh-deistvii/read>

10 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан
// под ред. Рахметова С.М., Рогова И.И. – Алматы: Издательство
НОРМА, 2016. – 752 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ВОЗНЯК О. А.

к.ю.н., Maqsut Narikbayev University, г. Астана

Анализ законодательства некоторых государств показал в целом схожую позицию в отношении ответственности за преступления против половой неприкосновенности, предусматривая ответственность за изнасилование, насильственные действия сексуального характера и развратные действия в отношении лиц, не обладающих правом на свободу половых отношений.

Примечательно, что в отличие от уголовного закона Республики Казахстан, где изнасилованием признается только половое сношение лица мужского пола с лицом женского пола и речь идет о нормальных половых отношениях, то в уголовном законе Украины изнасилованием признается «совершение действий сексуального характера, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета, без добровольного согласия потерпевшего (изнасилование)» (ст.152 УК) [1]. То есть законодатель понимает под изнасилованием не только половое сношение между мужчиной и женщиной в естественной форме, но и иные действия, направленные на удовлетворение половой страсти.

От изнасилования отличают совершение любых насильственных действий сексуального характера, не связанных с проникновением в тело другого лица, без добровольного согласия потерпевшего (сексуальное насилие) (ст.153 УК) и совершение совершеннолетним лицом действий сексуального характера, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело человека, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, с использованием гениталий, другого органа или части тела или какого-либо предмета (ст.155 УК) [1]. Позиция в части определения признаков потерпевшего от развращения представляется интересной: законом

защищены права несовершеннолетних в целом, независимо от того, достигли ли они возраста полового согласия, а малолетие выделено в качестве признака квалифицированного состава (ст.156 УК).

УК Республики Беларусь также устанавливает ответственность за изнасилование в традиционном понимании (только как половое сношение в естественной форме), насильственные действия сексуального характера (ст.167 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.168 УК), развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера [2].

Примечательно, что законодатель разграничивает совершение развратных действий без применения насилия от действий с применением насилия или угрозой его применения: если «насилие, угроза применения насилия использовались обвиняемым как средства понуждения потерпевшего лица к восприятию соответствующей информации развращающего характера и не направлены на принуждение его к совершению действий сексуального характера с обвиняемым» [3].

Уголовным законом Узбекистана ответственность за совершение преступлений против половой свободы разграничена от ответственности за преступления против половой неприкосновенности по объекту. Так, к преступлениям против половой свободы отнесены изнасилование (ст.118 УК), удовлетворение половой потребности в противозаконной форме с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (ст.119 УК). Мужеложство (бесакалбазлык), то есть удовлетворение половой потребности мужчины с мужчиной на добровольных началах, также отнесено к половым девиациям (ст.120 УК). Действия сексуального характера с лицами, не достигшими 16 лет, предусмотрены в главе «Преступления против семьи, молодежи и нравственности»: «Половое сношение или удовлетворение половой потребности в противозаконной форме с лицом, не достигшим шестнадцати лет» (ст.128), «Половое сношение или удовлетворение половой потребности в противозаконной форме с лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет путем предоставления материальных ценностей либо имущественной или иной выгоды»

(ст.128.1), «Совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет» (ст.129) [4].

Особенностью уголовного закона Российской Федерации выступают признаки потерпевшего от изнасилования: лица до 12 лет отнесены к лицам, находящимся в силу возраста в беспомощном состоянии, то есть как не могущие понимать характер и значение совершаемых с ними действий. Беспомощность определяется как отсутствие возможности оказывать сопротивление действиям насильственного характера [5, с.25], а в случае с имитацией действий взрослого под «добровольные» проявляется в отсутствии возможности осознавать преступный характер действий.

Под развратными действиями, по уголовному закону России, понимаются «любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства», особо акцентируя внимание на отсутствие физического контакта с телом потерпевшего и определяя в качестве потерпевшего - лиц, не достигших двенадцати лет. В этом же определении законодатель указал цели совершения деяния, которые в целом соответствуют высказанным позициям ученых и практиков: «направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» [6]. В отличие от уголовных законов других названных государств, к развратным отнесены «действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей» [6].

В качестве выводов отметим:

анализ законодательства отдельных государств позволил определить сходство в определении перечня преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности; различия проводятся в части определения признаков потерпевших;

обозначено сходство и в определении перечня развратных действий, которые могут носить физический контакт (прикосновения, поглаживания, демонстрация полового акта в присутствии потерпевших), так и интеллектуальный характер (направленные на возбуждение желания у подростка к вступлению в интимные отношения и (или) способные удовлетворить половую страсть субъекта);

определена необходимость выделения квалифицирующего признака «малолетие» в составе развращения (ст.124 УК РК) как

лиц, не обладающих свободой воли, не имеющих возможности оказать сопротивление совершеннолетнему лицу. Любые сексуальные действия с лицами, не достигшими 14 лет, считать как совершенные под психическим воздействием.

ЛИТЕРАТУРА

1 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=1503;-54#pos=1503;-54

2 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 г.) // https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=1626;-51

3 Постановление Пленума ВС Р Беларусь от 27 сентября 2012 г., №7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст.166-170 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» // https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsmen/13f28847a0b5486b.html

4 Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.02.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&pos=1664;-27#pos=1664;-27

5 Шидула И.Р. Проблемные вопросы ответственности за насильственные преступные посягательства против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – №2. – С. 22-25.

5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/

О ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПОВОДУ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

ГАБДРАХИМОВ А. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

МУСАБЕКОВА Н. М.

профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

САРТОВА Р. Б.

профессор (доцент), Казахский Национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы

Договор поставки в Республике Казахстан является одной из ключевых форм договоров купли-продажи, используемых в коммерческой деятельности. Он регулируется нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан и рядом подзаконных актов. Однако на практике его исполнение нередко сопровождается различными проблемами, что подтверждается судебной практикой. В данной статье рассмотрены основные правовые сложности, возникающие в связи с исполнением договора поставки, а также приведены примеры судебных разбирательств, выявляющих основные тенденции и проблемы.

Одной из наиболее распространенных проблем является неопределенность условий договора. Несмотря на требование статьи 458 ГК РК [1], согласно которой договор поставки должен включать существенные условия, такие как предмет, количество, качество, сроки поставки и порядок расчетов, на практике стороны часто заключают соглашения с расплывчатыми формулировками. Это впоследствии приводит к спорным ситуациям. Например, отсутствие четких условий о порядке приемки товара и выявления недостатков затрудняет защиту прав сторон. Верховный Суд Казахстана неоднократно сталкивался с подобными ситуациями, в частности, в одном из дел признал договор недействительным, поскольку его формулировки не позволяли однозначно установить обязательства сторон [2]. Отсутствие четкости в договоре поставки может повлечь различные юридические и экономические риски для сторон. Если договор не содержит конкретных условий поставки, стороны могут по-разному их трактовать, что ведет к конфликтам. Это создает затруднения в исполнении обязательств и усложняет доказывание нарушений, так как при возникновении спора суду сложно определить, были ли нарушены права одной из сторон. Кроме того, неопределенность может привести к признанию

договора незаключенным, что ставит под угрозу экономические интересы сторон, поскольку одна из них может остаться без товара, а другая – без оплаты.

Нарушение сроков поставки является еще одной значительной проблемой. Согласно законодательству, покупатель имеет право требовать взыскания убытков и неустойки, если поставщик нарушает сроки поставки. Однако на практике реализация этих прав сталкивается с проблемами доказывания и затягиванием судебных процессов. В одном из случаев заказчик пытался расторгнуть договор и признать поставщика недобросовестным из-за просрочки поставки на 10 дней. Однако суд установил, что, несмотря на нарушение сроков, товар был поставлен в полном объеме и принят заказчиком, а неустойка была оплачена поставщиком, в связи с чем оснований для признания его недобросовестным не имелось [3]. В судебной практике не всегда однозначно определяется, когда нарушение сроков поставки считается существенным. В одних случаях даже небольшая задержка может привести к серьезным последствиям для покупателя, особенно если товар необходим для выполнения контрактных обязательств перед третьими лицами. В других случаях, даже значительная просрочка, компенсированная своевременной оплатой неустойки, не становится основанием для расторжения договора. Дополнительной проблемой является сложность доказывания ущерба, причиненного задержкой поставки. Судебные инстанции требуют от истца предоставления убедительных доказательств реальных убытков, связанных с задержкой, что не всегда возможно, особенно если речь идет о косвенных потерях, например, упущенной выгоде. Чтобы доказать ущерб от задержки поставки, покупателю следует вести переписку с поставщиком, фиксировать дополнительные расходы, связанные с вынужденным простым или несоблюдением обязательств перед третьими лицами, а также оформлять бухгалтерские документы, подтверждающие понесенные убытки. Часто суды приходят к выводу, что сам факт просрочки поставки не может автоматически являться основанием для расторжения договора или признания поставщика недобросовестным, если поставленный товар соответствует условиям договора, а покупатель его принял [4].

Следующей проблемой является односторонний отказ от исполнения договора. Согласно статье 401 ГК РК, сторона может отказаться от договора в случае существенного нарушения его условий другой стороной. Однако на практике это положение нередко

используется как инструмент давления на контрагента. Нередко покупатели или поставщики прибегают к необоснованному отказу от договора в качестве способа избежать невыгодных обязательств, используя формальные нарушения второй стороны как предлог [5]. Это приводит к затяжным судебным разбирательствам и создает нестабильность в деловых отношениях. Верховный Суд рассматривал дело, в котором одна из сторон потребовала расторжения договора без достаточных доказательств того, что контрагент действительно допустил нарушение существенных условий. В результате суд признал расторжение необоснованным и оставил договор в силе [6]. Судебная практика показывает, что в большинстве подобных споров суды требуют от заявителя представить исчерпывающие доказательства того, что нарушение договора носило настолько существенный характер, что его дальнейшее исполнение стало невозможным или нецелесообразным. Для обоснования существенного нарушения суды учитывают наличие письменных предупреждений контрагента, акты невыполнения обязательств, заключения экспертов о несоответствии товара заявленным характеристикам и другие доказательства, свидетельствующие о значительных нарушениях условий договора [7]. Также, нередко рассматриваются случаи, когда одна из сторон использует угрозу расторжения договора как способ получить дополнительные уступки от контрагента, что суды иногда расценивают как злоупотребление правом. Применение статьи 401 ГК РК требует детального анализа конкретных обстоятельств дела, и суды обычно принимают во внимание не только формальные аспекты нарушения, но и реальное влияние таких нарушений на возможность исполнения договора в целом [8].

Качество поставляемого товара также является частой причиной судебных разбирательств. Согласно статье 459 ГК РК, поставленный товар должен соответствовать условиям договора, а если такие условия не определены, то требованиям, обычно предъявляемым к данному виду товаров. Однако покупатели и поставщики часто сталкиваются с трудностями при доказывании факта несоответствия товара требованиям. Судебная практика показывает, что одной из наиболее сложных задач является доказывание того, что недостатки товара существовали на момент его передачи. В ряде случаев покупатели обращаются в суд, обнаружив дефекты спустя длительное время после приемки, что существенно усложняет процесс доказывания. Ярким примером является дело ТОО «АгроХолдинг «BEREKE» против ТОО «Navistar Asia» [9]. Истец

потребовал расторжения договора, ссылаясь на ненадлежащее качество поставленного оборудования, поскольку отсутствие сигнала точного позиционирования делало приобретенную систему бесполезной. Однако суд установил, что истец принял оборудование без замечаний, а заявленные им недостатки были выявлены только спустя длительное время после приемки товара. В результате в удовлетворении иска было отказано. Кроме того, в подобных делах суды учитывают, были ли направлены своевременные претензии поставщику, проводились ли независимые экспертизы и предоставлены ли убедительные доказательства того, что товар действительно не соответствовал заявленным характеристикам. Это подчеркивает важность своевременной приемки товаров с проведением всех необходимых проверок и оформлением актов выявленных недостатков.

Еще одной распространенной проблемой является задержка платежей по договорам поставки. Несвоевременная оплата поставленного товара часто приводит к конфликтам между сторонами. В ряде случаев покупатели уклоняются от своевременного расчета, ссылаясь на финансовые трудности или на якобы обнаруженные недостатки товара. Это может приводить к значительным кассовым разрывам у поставщиков и даже ставить их на грань финансовой несостоятельности. Судебная практика показывает, что в ряде случаев покупатели используют претензии к качеству товара как предлог для затягивания расчетов. В одном из дел поставщик обратился в суд с требованием взыскания задолженности за поставленный товар, однако покупатель заявил о ненадлежащем качестве продукции. Судом было установлено, что никаких актов приемки с замечаниями покупатель не оформлял, претензии были предъявлены только после требования об оплате. В связи с этим суд удовлетворил иск поставщика в полном объеме, взыскав не только сумму задолженности, но и проценты за просрочку платежа. Подобные случаи демонстрируют важность четкого фиксирования условий платежей в договоре, а также необходимость документального оформления любых претензий к качеству товара в установленные договором сроки. В противном случае добросовестные поставщики могут столкнуться с ситуацией, когда их партнеры, ссылаясь на субъективные обстоятельства, отказываются от выполнения своих обязательств, что влечет дополнительные финансовые потери и судебные разбирательства [10].

С учетом вышеизложенных проблем можно предложить несколько решений, способных минимизировать судебные споры. Во-первых, необходимо ужесточить требования к содержанию договоров поставки, внедрив типовые формы соглашений с четко прописанными условиями приемки и оплаты товаров. Во-вторых, следует совершенствовать механизмы судебной защиты, включая сокращение сроков рассмотрения дел, связанных с поставками. В-третьих, введение унифицированных стандартов приемки и контроля качества товаров может помочь снизить количество споров по вопросам качества. В-четвертых, усиление ответственности за нарушение сроков поставки и оплаты может способствовать добросовестному исполнению сторонами своих обязательств.

Таким образом, договор поставки в Казахстане является важным инструментом регулирования коммерческого оборота, однако его исполнение часто сопровождается правовыми сложностями. Анализ судебной практики показывает, что многие споры возникают из-за нечеткости условий договора, несоблюдения сроков, проблем с качеством товара и задержек платежей. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики, а также повышение правовой грамотности субъектов предпринимательской деятельности помогут снизить количество конфликтов и укрепить деловые отношения между сторонами.

ЛИТЕРАТУРА

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)

2 Верховный Суд отменил состоявшиеся судебные акты и признал договор поставки недействительным [Электронный ресурс]. – URL: <https://sud.kz/rus/news/verhovnyy-sud-otmenil-sostoyavshiesya-sudebnye-akty-i-priznal-dogovor-postavki-nedeystvitelnym> [дата обращения 21.01.2025].

3 Просрочка поставки товара – это не основание для признания поставщика недобросовестным в случае исполнения договора, уплаты неустойки и отсутствия ущерба [Электронный ресурс]. – URL: https://defacto.kz/ru/case/prosrochka-postavki-tovara-eto-ne-osnovanie-dlya-priznaniya-postavshchika-nedobrosovestnym-v-sl?utm_source [дата обращения 30.01.2025].

4 Досымов, А., Вопросы правового регулирования преддоговорной ответственности в Республике Казахстан / Сборник

материалов республиканской научно-практической конференции «MNU Annual Legal Conference – 2024». – 2024. – С.48-58.

5 Ибрагимов, Т.А., Смирнова, Т.И., Отдельные вопросы практического применения Гражданского кодекса Республики Казахстан по договорам поставки и купли-продажи / Вестник ПГУ. Гуманитарная серия – №3-4. – 2011. – С.42-46.

6 В Акмолинской области чиновники незаконно расторгли договор о госзакупках. [Электронный ресурс]. – URL: <https://atameken.kz/ru/news/38405-v-akmolinskoj-oblasti-chinovniki-nezakonno-rastorgli-dogovor-o-goszakupkah> [дата обращения 15.02.2025].

7 Князева, И.В., Теория и практика регулирования недобросовестной конкуренции: опыт России, Казахстана и Китая / Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Евразийский мир: прошлое, настоящее и будущее». – 2015. – С. 212-221.

8 Хамитов, Ж.М., Джусунбекова Г.А., Современные проблемы осуществления государственных закупок в Казахстане / Central Asian Economic Review. – №5(140). – 2021. – С. 90-103.

9 Постановление судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда дело № 3599-25-00 -2а/54 от 21 января 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml> [дата обращения 10.02.2025].

10 Недобросовестные поставщики и прочие проблемы: что не так с госзакупками в РК? [Электронный ресурс]. – URL: https://energyprom.kz/articles-ru/company-ru/tolko-za-devyat-mesyacev-tekushhego-goda-ustanovleny-narusheniya-zakonodatelstva-o-gosudarstvennyh-zakupkah-povlyokshie-usherb-v-1-trillion-tenge/?utm_source=chatgpt.com [дата обращения 17.02.2025].

СЕКРЕТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

ГАНИКЕЛЬ А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одним из способов защиты наследственных прав по законодательству Республики Казахстан, следует считать возможность наследодателя составить секретное завещание.

Данный вид завещания позволяет сохранить максимальную конфиденциальность при написании завещания, что в свою очередь позволяет лучше защитить законные права субъектов наследственных правоотношений.

Обратимся к особенной части ГК РК, чтобы точно определить порядок составления данного вида завещания.

По желанию завещателя завещание удостоверяется нотариусом без ознакомления с его содержанием (секретное завещание). Секретное завещание, под страхом его недействительности, должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, в присутствии двух свидетелей и нотариуса заклеено в конверт, на котором свидетели ставят свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в присутствии свидетелей и нотариуса в другой конверт, на котором нотариус učinяет удостоверительную подпись. При представлении свидетельства или уведомления о смерти лица, совершившего секретное завещание, нотариус не позднее чем через десять дней со дня представления свидетельства или уведомления о смерти вскрывает конверт с завещанием в присутствии не менее чем двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать заинтересованных лиц из числа наследников по закону. После вскрытия конверта текст содержащегося в нем завещания сразу же оглашается нотариусом, после чего нотариус составляет и вместе со свидетелями подписывает протокол, удостоверяющий вскрытие конверта с завещанием и содержащий полный текст завещания. Подлинник завещания хранится у нотариуса. Наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола[1]. Такова законодательная основа секретного завещания.

Исходя из этого, следует отметить, что критерием для признания секретного завещания способом защиты наследственных прав, в первую очередь является максимально узкий круг лиц, присутствующий при составлении данного вида завещания. Следующим критерием, является отсутствие практической возможности у заинтересованных лиц, ознакомиться с текстом составленного завещания до момента открытия наследства. Данное обстоятельство является защитой прав наследодателя при составлении секретного завещания. Также хотелось бы отметить еще один аргумент в пользу секретного завещания как способа защиты наследственных прав. Это меньше рисков по оспариванию завещания. В случаях, когда потенциальные наследники пытаются

оспорить секретное завещание, в силу своей секретности, оно может стать более устойчивым к таким действиям. Это связано с тем, что никто не может заранее узнать о содержимом документа, о чем уже было сказано ранее. Что, в свою очередь, лишает потенциальных наследников возможности манипулировать волей наследодателя. Таковы элементы защиты наследственных прав, которые, открывают возможность составления секретного завещания.

Секретное завещание в первую очередь защищает права наследодателя. Тем, что снижает вероятность подделки или фальсификации документа после смерти завещателя, поскольку завещание подписано при нотариусе, а его подлинность будет легко проверена. А еще гарантирует, что воля завещателя будет соблюдена без лишних вмешательств и возможных интерпретаций со стороны наследников, которые могут иметь разные интересы. Хотя секретное завещание имеет свои преимущества, оно также сопровождается определенными рисками.

Среди нужно выделить следующие:

Отсутствие возможности для исправлений. Поскольку содержание завещания остается скрытым до момента открытия после смерти завещателя, завещатель не может внести изменения или уточнения в документ после его сдачи нотариусу.

Риски утраты документа. Если по каким-то причинам документ теряется или повреждается, восстановить его будет крайне сложно, так как нотариус не знает содержания завещания.

Неясность в воле завещателя. В случае утраты завещания или его недействительности из-за ошибки завещателя или нотариуса, решение о распределении наследства может быть принято на основании закона, что может не соответствовать истинной воле покойного.

Кроме того, имеются еще некоторые моменты, которые могут затруднить составление секретного завещания или сделать его невозможным к исполнению и т.п. Например, гражданину, совершающему секретное завещание, не помешало бы иметь определенные юридические познания относительно составления завещания, а также владеть точной и достоверной информацией в отношении тех лиц, которых он указывает в завещании в качестве наследников и т.п.

В юридической литературе, встречаются случаи, когда в секретном завещании гражданин неправильно указал отчество племянницы (наследника), ее фамилию (фамилия племянницы

была изменена последней после вступления в брак, о чем не знал наследодатель), что затруднило исполнение завещания, создало трудности по его толкованию, поставило под сомнение волю завещателя.

Не исключено, что, будучи составленным самим завещателем, без помощи нотариуса, секретное завещание может содержать как противозаконные распоряжения, так и формулировки, допускающие двойное толкование, что затруднит его реализацию впоследствии [2, с.69].

Но следует вернуться к положительным аспектам секретного завещания. Помимо защиты прав наследодателя или в данном случае завещателя. Секретное завещание защищает наследственные права и законные интересы наследников, защищая их от третьих лиц имеющих притязания на наследственное имущество.

Тем не менее, нужно упомянуть еще один нюанс который следует учитывать при составлении секретного завещания. Совершающий секретное завещание гражданин должен обладать в момент его совершения дееспособностью в полном объеме, т.е. быть совершеннолетним, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Поэтому, по общему правилу, несовершеннолетние не вправе совершать секретные завещания [3, с.41].

Хотелось бы раскрыть еще несколько моментов касаемо данного вида завещания.

Секретное завещание также помогает избежать непреднамеренных ошибок, которые могут возникнуть при составлении открытого завещания, где завещатель может по неосторожности раскрыть свои пожелания или внести недочеты, которые могут быть интерпретированы неправильно. В случае секретного завещания завещатель может быть уверен, что его желания останутся недоступными для посторонних глаз до момента вскрытия, что минимизирует вероятность таких ошибок. Это также снижает вероятность того, что документ будет оспорен из-за неясностей или спорных моментов, например, из-за возможных двусмысленных формулировок, которые могут быть поняты по-разному.

Завещатель может быть уверен, что его наследство будет распределено в соответствии с его волей, а не на основании правовых норм, что особенно важно в случаях, когда он хочет оставить наследство определенным людям, а не всем своим родственникам. Секретное завещание позволяет гарантировать,

что его желания будут реализованы в строгом соответствии с его намерениями, без вмешательства закона в части, которые завещатель решит исключить или изменить. Этот способ защиты наследственных прав особенно важен для тех, кто хочет исключить некоторых родственников из наследования или оставить особые условия для распределения имущества.

Секретное завещание может стать надежным инструментом для защиты интересов тех наследников, которые могут быть подвержены несправедливому исключению из наследства или излишнему давлению со стороны более влиятельных родственников. Например, в случае, когда завещатель хочет передать имущество своему супругу, детям или лицам, которые могли бы оказаться в уязвимом положении (например, пожилым людям или инвалидам), секретное завещание может гарантировать, что его пожелания будут сохранены в тайне от тех, кто мог бы оказать давление или попытаться заставить его изменить завещание.

Секретное завещание предоставляет завещателю свободу выбора того, кому и какое имущество будет передано, без оглядки на давление со стороны наследников или общественного мнения. В отличие от открытого завещания, где завещатель может быть вынужден раскрывать свои решения перед близкими людьми, и может столкнуться с их возражениями, секретное завещание позволяет избежать подобных конфликтов. Завещатель может быть уверен в том, что его решения не будут обсуждаться или оспариваться до вскрытия документа.

В случае, если завещатель по каким-то причинам забывает включить в завещание определенные активы или имущество, секретное завещание позволяет избежать ситуаций, когда такие активы становятся предметом длительных юридических разбирательств. Например, если завещание составлено с определенными условиями и завещатель уже заранее указывает все активы, исключая те, которые могут остаться вне наследства, это уменьшает вероятность юридических вопросов о правомерности распределения имущества.

Хотя нотариусы и юристы обязаны следовать установленным стандартам и обеспечивать правовую чистоту процесса составления завещания, в некоторых случаях возможны ошибки, недоразумения или даже попытки манипулировать волей завещателя. Секретное завещание минимизирует риск подобных ситуаций, поскольку оно гарантирует, что содержание завещания будет известно лишь после

смерти завещателя и в присутствии свидетелей, что предотвращает возможность вмешательства в содержимое завещания или его изменение без ведома завещателя.

Положительные аспекты секретного завещания делают его мощным инструментом защиты наследственных прав, как для завещателя, так и для наследников. Секретное завещание снижает риски вмешательства посторонних лиц, споров между наследниками, а также помогает предотвратить фальсификации и оспаривание завещания. Это дает завещателю уверенность в том, что его имущество будет распределено так, как он того желает, без вмешательства, давления или конфликтов.

Таковы основные положения, характеризующие секретное завещание как один из способов защиты наследственных прав, и, несмотря на имеющиеся риски и недочеты, данный вид завещания, можно считать надежным инструментом для защиты интересов субъектов наследственных правоотношений. При соблюдении всех требований законодательства и учете возможных рисков, этот вид завещания может служить надежной гарантией прав и интересов всех сторон, вовлеченных в наследственные правоотношения, обеспечивая стабильность и юридическую безопасность процесса наследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)
- 2 Султанова Р. Обобщение нотариальной практики по удостоверению завещаний // Бюллетень нотариуса. - № 1. - 2001.- 92 с.
- 3 Лепесова А.К. «Новеллы наследственного законодательства Республики Казахстан» // Закономерности становления и тенденции развития законодательства Республики Казахстан. II часть: Материалы Международной научно-практической конференции. – Астана, 18 мая 2007 г.- С. 35–44.

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РК

ГАНИКЕЛЬ А. А.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В законодательстве Республики Казахстан прописаны моменты касемо защиты наследственных прав. Наследование - это переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другому лицу (лицам) - наследнику (наследникам). Наследство умершего гражданина переходит к другим лицам на условиях универсального правопреемства как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего раздела не вытекает иное. Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Наследниками по завещанию могут быть юридические лица, созданные до открытия наследства и существующие ко времени открытия наследства, а также государство. Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители наследуют, независимо от содержания завещания, не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля). В обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по завещанию и (или) по закону, в том числе стоимость имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода, и стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа. Любые ограничения и обременения, установленные в завещании для наследника, имеющего право на обязательную долю в наследстве, действительны лишь в отношении той части переходящего к нему наследства, которая превышает обязательную долю [1]. Свидетельство о праве на наследство выдается наследникам, принявшим наследство, в соответствии с нормами гражданского законодательства Республики Казахстан. Свидетельство о праве на наследство выдается всем наследникам вместе или каждому в отдельности в зависимости от их желания на каждое наследственное имущество. Нотариус сообщает о выдаче свидетельства о праве на наследство на имя опекаемого или подопечного несовершеннолетнего, или недееспособного

наследника органам опеки и попечительства по месту жительства наследника для охраны его имущественного интереса. При переходе имущества по праву наследования к государству свидетельство о праве на наследство выдается уполномоченному государственному органу [2]. Нетрудоспособные иждивенцы наследодателя имеют право на получение доли в открывшемся наследстве, если они были нетрудоспособны на момент открытия наследства и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении. Нетрудоспособные лица, относящиеся к наследникам по закону, указанные в статьях 1062, 1063, 1064 ГК, наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию, независимо от того проживали они совместно с наследодателем или нет. Нетрудоспособные лица, относящиеся к наследникам по закону, не входящие в круг наследников, указанных в статьях 1062, 1063, 1064 ГК, наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призвана к наследованию, если проживали вместе с наследодателем. Применительно к статьям 1068 и 1069 ГК к нетрудоспособным лицам следует относить: лиц, не достигших восемнадцати лет; лиц, достигших пенсионного возраста, установленного законодательством Республики Казахстан о пенсионном обеспечении; инвалидов 1, 2, 3 группы; лиц, достигших восемнадцати лет и старше, обучающихся в учебных заведениях по очной форме обучения до окончания учебы, но не старше двадцати трех лет. Состоявшими на иждивении наследодателя следует считать нетрудоспособных лиц, находившихся на полном содержании наследодателя или получавших от наследодателя такую помощь, которая была для них основным и постоянным источником средств существования [3]. Наследственные правоотношения являются весьма непростыми отношениями по своей сути. При открытии наследства и определении круга наследников нужно учитывать много различных нюансов. Структура наследования непростая, потому что для возникновения наследственных правоотношений, необходима смерть одного из субъектов наследственных правоотношений – наследодателя. В свою очередь, единственная возможность наследодателя позаботиться о судьбе своего имущества после смерти это составить завещание. В случае отсутствия завещания, будет иметь место наследование по закону. При этом довольно часто возникают случаи, когда круг наследников по закону не всегда совпадает с тем кругом лиц, кого наследодатель хотел бы указать в завещании, но по какой-то причине не указал.

Касаемо завещаний в нашей стране люди не имеют привычки, составлять завещания. Исключения составляют разве что бизнесмены и финансово обеспеченные люди. Но даже они порой не составляют завещаний. В зарубежной практике, среди людей очень распространено такое явление как написание завещания. При чем делают они это в довольно раннем возрасте. Этот подход видится разумным, если человек действительно хочет позаботиться о будущем своего имущества. Ведь, если к примеру человек, находясь в преклонном возрасте, имеющий проблемы со здоровьем, в спешке будет оставлять завещание. То это, в будущем как минимум приведет к попыткам оспаривания этого завещания в судебном порядке, наследниками по закону, которых не указали в завещании. Также это может привести к длительным судебным тяжбам и конфликту между близкими людьми. Поэтому первым пунктом защиты наследственных прав – является возможность наследодателя, самому определить судьбу своего имущества после смерти путем составления завещания еще при жизни. И желательно делать это еще в расцвете сил, а не находясь на смертном одре. Конечно же есть возможность отменять завещание, составлять новое завещание в случае если это будет необходимо. В чем преимущества завещания при наследовании по завещанию, возможность оставить имущество любому человеку и необязательно чтобы он входил в круг наследников по закону. Зарубежная практика показывает, что составление завещания при жизни помогает избежать лишней суеты после смерти наследодателя. Хотя конечно это не является прямо такие решением всех проблем. Рассмотрим наследование по закону. Наследование по закону защищает имущество наследодателя тем, что оно точно остается в семье. В свою очередь защищаются права и интересы наследников. Так как, наследство достается самым близким родственникам наследодателя. При отсутствии завещания, именно степень родства с наследодателем является ключевым фактором при определении круга наследников по закону. Самые близкие родственники будут наследовать. Тем не менее наследственные правоотношения являются сложными по своей структуре и составляющим элементам. Субъекты наследственных правоотношений не всегда известны на момент открытия наследства. То есть, кто-то из наследников по уважительной причине пропустил сроки принятия наследства. То он в судебном порядке, может продлить сроки и оспорить раздел имущества и требовать свою долю в наследстве. Наследники могут оспаривать спорные моменты

и требовать восстановления своих наследственных прав в судебном порядке. Важную роль в точном и правильном определении круга лиц наследников по закону играет нотариус. Он должен своевременно найти и известить наследников по закону об открытии наследства. Нотариус должен четко изучить наследственное дело, определить круг наследников по закону, определить круг наследников следующей очереди в случае отказа наследников предыдущей очереди от наследства. Также есть недостойные наследники, круг недостойных наследников также должен быть четко определен если таковые имеются. Чтобы не допустить получения ими наследственного имущества. Так же нотариусу необходимо четко знать о том если в наследственном деле недостойные наследники. Участие нотариуса, его компетентность и своевременное оформление документации по вступлению наследников в право наследования является еще одним способом защиты наследственных прав. Но важно отметить еще один важный способ защиты прав наследников и защиты их наследственных имеющий свое отражение в гражданском законодательстве и иных нормативно-правовых актах. В законодательстве четко указана группа лиц наследующие обязательную долю в наследственном имуществе. Вне зависимости от того имеется завещание или нет, они получают свою обязательную долю, как если бы они наследовали эту часть при наследовании по закону. В первую очередь, в эту категорию лиц входит переживший супруг или супруга наследодателя. Наследуя долю как в совместно нажитом, так и долю от личного имущества умершего супруга или супруги. При этом, важно отметить что если они находились в гражданском браке, то тогда гражданский муж или гражданская жена, не входит в круг наследников по закону. И могут наследовать только по завещанию. Но при этом дети, рожденные в гражданском браке, являются наследниками по закону. И могут претендовать на свою долю в наследственном имуществе. Поэтому в наследственных правоотношениях очень важно наличие официально зарегистрированного брака, для получения обязательной доли в наследстве. Помимо защиты прав пережившего супруга, обязательную долю в наследственном имуществе наследодателя получают нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Вот в данной ситуации четко прослеживается защита наследников и их наследственных прав. Нетрудоспособные иждивенцы, несовершеннолетние дети имеют право на обязательную долю в

наследстве вне зависимости от содержания завещания. В этом содержится главный принцип защиты наследственных прав. Данный момент очень важен. Так как не только защищает наследственные права, но и также защищает права социально уязвимой группы населения. Которые не могут себя обеспечивать в силу каких-то обстоятельств. И появляется возможность защищать их интересы за счет наследственного имущества. Наследственное право необычная отрасль права, так как для наступления наследственных правоотношений необходима смерть одного из субъектов правоотношения. Защита наследственных прав, сложный и дискуссионный вопрос требующий тщательного и детального изучения. А также детального анализа в сравнительном разрезе с наследственными правоотношениями других государств. Наследственные правоотношения, как и все отрасли права имеют пробелы, и нужно стремиться искать решения для того чтобы заполнить эти пробелы в праве. Исходя из вышесказанного следует отметить, защита наследственных прав в законодательстве является одной из важных задач наследственного права. Способы и приемы защиты наследственных прав отражены в первую очередь в гражданском законодательстве Республики Казахстан. Четко отражены лица, имеющие права на обязательную долю в наследстве, даже в том случае, если они не указаны в завещании. Разграничены списки лиц, наследующих по закону, тем самым защищая права близких родственников при наследовании по закону. Также защищаются права наследодателя, возможностью составления завещания. Ведь при составлении завещания он может распорядиться своим имуществом после смерти по своему усмотрению. И наследниками по завещанию могут быть посторонние люди, не входящие в круг наследников по закону и не являющиеся родственниками наследодателя. Все это имеет отражение в законодательстве Республики Казахстан. Эти составляющие, а также многие другие нюансы, входящие в состав наследственного права в совокупности и формируют институт защиты наследственных прав.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.)
- 2 Закон Республики Казахстан О нотариате от 14 июля 1997 года № 155

3 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5. О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ЧАСТНОПРАВОВОГО ЦИКЛА

ДУБОВИЦКАЯ О. Б.

м.ю.н., ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

Важнейшими отличительными признаками современных университетов являются способность генерировать знания и обеспечивать эффективную систему подготовки кадров высшей квалификации, что в свою очередь, требует совершенствования образовательных программ и расширения применения инновационных технологий в учебном процессе. В настоящее время одним из факторов, определяющих высокое качество образования, выступает эффективное осуществление образовательной деятельности на основе применения инновационных технологий [1, с. 104]. Сегодня остро стоит вопрос о необходимости изменения ситуации в ВУЗах, ставится акцент на работу по формированию практических навыков. А этого можно добиться, используя инновационные методы в обучении, что в итоге позволит оптимизировать образовательный процесс, поможет сделать его более интересным и насыщенным [2]. Таким образом, в связи с развитием высшего образования, а также изменениями в государственной политике в Республике Казахстан в сфере образования, произошла трансформация традиционной образовательной системы, основанной на передаче готового знания от преподавателя к студенту, то есть представлявшей собой информативный тип обучения, к компетентностному подходу. Направление изменений ориентиров казахстанской системы образования связано с трансформацией образовательного процесса с подхода, основанного на знаниях, на подход, ориентированный на результат образовательного процесса, где вместо знакомых всем знаний, умений и навыков на первый план были выдвинуты компетенции, а, следовательно, и «компетентностный подход».

В настоящее время актуальным является вопрос совершенствования приемов и способов обучения в учреждениях

высшего образования. Важно при этом учитывать специфику подготовки к определенной профессии. Обучение юриспруденции направлено на формирование самостоятельной личности, готовой к работе в нестандартных условиях с разноплановыми задачами и большим объемом информации [3]. Поэтому при подготовке юриста преимущественно должны быть использованы инновационные методы, которые нацеливают обучающихся на приобретение самостоятельного опыта посредством поиска и отбора необходимой информации, анализа и формирования собственного решения поставленной задачи. Это невозможно без развития инициативы у обучающегося, который должен быть заинтересован в достижении собственных результатов, изначально не вполне однозначных.

В сфере высшего юридического образования дисциплины частного правового цикла имеют большое значение в процессе обучения будущего юриста. Предметом изучения данных дисциплин выступают отрасли частного права, к числу которых относят: Гражданское право, Семейное право, Международное частное право, Предпринимательское право, Трудовое право, Право социального обеспечения, Гражданский процесс.

Рассмотрим особенности совершенствования методики преподавания дисциплин частного правового цикла (интерактивного обучения).

Интерактивное обучение — это один из способов познания, который осуществляется в формах совместной деятельности обучающихся; все участники образовательного процесса находятся во взаимодействии друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем [4, с. 8].

В итоге постоянно происходит изменение видов деятельности: деловые игры, дискуссии, работа в малых группах, небольшой теоретический блок (мини-лекция). Интерактивное обучение строится на прямом взаимодействии обучающихся с обучающей средой, которая выступает как реальность, а ее участники получают собственный опыт.

Интерактивное обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение [4, с. 9]. Опыт и знания обучающихся

служат источником их взаимообучения. Тем самым в процессе обмена знаниями и опытом обучающиеся выступают и в роли преподавателя, что, безусловно, повышает их мотивацию, влияет на обучение. А преподаватель в период интерактивного обучения выступает в роли помощника, являющегося одновременно и источником информации. Цель его деятельности - координировать и направлять группу взаимодействующих обучающихся, которые стимулируют и активизируют друг друга.

Под формой организации обучения понимают внешнее выражение согласованной деятельности преподавателя и обучающегося, осуществляющейся в установленном порядке и определенном режиме. Методом обучения (методикой преподавания) называется способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи в процессе обучения. К формам и методам интерактивного обучения относятся эвристическая беседа, презентация, дискуссия, «мозговая атака», метод «круглого стола», метод «деловой игры», конкурсы практических работ с их обсуждением, ролевые игры, тренинги, коллективные решения творческих задач, кейс-метод, встречи с приглашенными специалистами, методы с использованием компьютерной технологии.

Различают следующие формы и методы интерактивного обучения:

- дискуссионные (диалог, групповая дискуссия, разбор ситуаций из практики, анализ ситуаций морального выбора);
- игровые (дидактические и творческие игры, в том числе деловые (управленческие) игры, ролевые игры, организационно-деятельностные игры);
- тренинговые формы проведения занятий (коммуникативные тренинги, тренинги сензитивности), которые могут включать в себя дискуссионные и игровые.

Интерактивное обучение направлено на решение следующих задач: а) учебно-познавательной; б) коммуникационно-развивающей; в) социально-ориентационной.

В интерактивной форме могут проводиться как практические (семинарские) занятия, так и лекции (проблемная лекция, лекция с запланированными ошибками (лекция - провокация), лекция вдвоем, лекция-визуализация, лекция «пресс-конференция», лекция - диалог и др.). К методам интерактивной технологии можно отнести круглый стол (дискуссия, дебаты), мозговой штурм (брейншторм, мозговая

атака), деловые и ролевые игры, case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ), мастер-класс и другие [5, с. 52].

Рассмотрим интерактивные методы преподавания дисциплин частнопроводного цикла.

Дискуссия — это публичное обсуждение или свободный вербальный обмен знаниями, суждениями, идеями или мнениями по поводу какого-либо спорного вопроса, проблемы. Дискуссия (от лат. discussio - исследование, рассмотрение) — это всестороннее обсуждение спорного вопроса в публичном собрании, в частной беседе, споре [6, с. 16]. Ее существенными чертами являются сочетание взаимодополняющего, столкновение различных точек зрения, позиций.

Дискуссия широко используется при рассмотрении проблемных вопросов по темам дисциплин частнопроводного цикла. Например, по дисциплине «Гражданское право Республики Казахстан (особенная часть)» можно предложить следующую тему дискуссии: «Являются ли объектом договора контрактации продукты переработки выращенной (произведенной) сельскохозяйственной продукции, например, масло, сыр, консервированные овощи или фруктовые соки, или реализация таких товаров должна осуществляться по договорам поставки?».

В основе «круглого стола» в форме дебатов — свободное высказывание, обмен мнениями по предложенному студентами тематическому тезису. Участники дебатов приводят примеры, факты, аргументируют, логично доказывают, поясняют, дают информацию. Процедура дебатов не допускает личностных оценок, эмоциональных проявлений. Обсуждается тема, а не отношение к ней отдельных участников. Основное отличие дебатов от дискуссий состоит в следующем: эта форма «круглого стола» посвящена однозначному ответу на поставленный вопрос — да или нет. Примером дебатов по дисциплине «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан» может быть круглый стол на тему «Порядок распределения судебных расходов по гражданскому делу».

Проблемная лекция предполагает постановку проблемы, проблемной ситуации и их последующее разрешение. Основная цель такой лекции — приобретение студентами знаний при непосредственном действенном их участии. Среди моделируемых проблем могут быть научные, социальные, профессиональные, связанные с конкретным содержанием учебного материала.

К примеру, проблемная лекция по дисциплине «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан» может быть посвящена теме «Гражданское судопроизводство (с учетом образования специализированных судов) в судебной системе Республики Казахстан».

В ходе «мозгового штурма» происходит сбор большого количества идей, освобождение студентов от инерции мышления, активизация творческого мышления, преодоление привычного хода мыслей в момент решения поставленной проблемы. Основные принципы и правила этого метода — недопустимость критики предлагаемых участниками идей, поощрение реплик. Преподаватель как можно точнее формулирует проблему или ставит вопрос для «мозгового штурма», например, о том, как применить обеспечительные меры по исковому заявлению. Каждый из обучающихся высказывает свое мнение, которые фиксируются для лучшего восприятия. По окончании «мозгового штурма» участники объединяют схожие идеи и отбирают наиболее реалистичные, приемлемые, перспективные предложения.

К интерактивным методам, используемым в ходе лекционных занятий, относятся также презентации с использованием различных вспомогательных средств: доски, книг, видео, слайдов, компьютеров. Интерактивность обеспечивается последующим обсуждением.

Метод case-study или метод конкретных ситуаций является методом активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (решение кейсов). Данный метод широко используется в процессе преподавания дисциплин частноправового цикла, применяется и для оценивания полученных знаний по дисциплине в период текущей и промежуточной аттестации обучающихся.

Семинар-диспут предполагает коллективное обсуждение какой-либо проблемы с целью установления путей ее решения и проводится в форме диалогического общения его участников. Он рассчитан на высокую умственную активность студентов, прививает умение полемизировать, обсуждать проблему, защищать свои взгляды и убеждения, лаконично и ясно излагать мысли. К примеру, семинар-диспут может быть проведен по дисциплине «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан» на тему «Гражданский процесс и альтернативное урегулирование споров».

Дидактическая игра (деловая игра) состоит в том, что в ходе нее обучающийся выполняет действия схожие с теми, которые могут иметь место в его профессиональной деятельности. В итоге происходит накопление, актуализация и трансформация знаний в умения и навыки, накопление опыта личности и ее развитие. Дидактическая игра (деловая игра) создает условия, способствующие активизации познавательной деятельности, развитию личностных качеств обучаемых, коллективизма, товарищества, сотрудничества, формированию профессиональной мотивации [7, с. 314]. Например, для деловой игры по дисциплине «Право социального обеспечения» можно предложить тему «Обеспечение по социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Имитационный тренинг предполагает отработку определенных профессиональных навыков и умений по работе с различными техническими средствами. В данном случае в качестве «модели» выступает техническое средство (тренажеры, приборы). Тренинг стимулирует эмоциональное раскрытие участников группы; помогает выработать умения сопереживать, сочувствовать; позволяет научиться понимать не только другого человека, но и мотивы своих действий; способствует творческому развитию личности. Благодаря тренингу процессы обучения и работы в группе становятся более личностно-ориентированными и продуктивными, а преподаватель может сконцентрироваться на раскрытии имеющихся у группы ресурсов.

Игровое проектирование является практическим занятием, в ходе которого разрабатываются различные виды проектов в игровых условиях, максимально воссоздающих реальность. Этот метод сочетает индивидуальную и совместную работу студентов и требует от каждого участника знания технологии процесса проектирования, а также умения вступать в общение и поддерживать межличностные отношения с целью решения профессиональных вопросов. В случае применения метода проектов студенты объединяются в небольшие группы и разрабатывают, например, научное исследование на любую интересующую проблематику. Эта аналитическая работа включает несколько этапов, позволяющих улучшить навыки логического мышления, максимально раскрыть творческие возможности студентов и стимулировать их к научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, интерактивные методы преподавания дисциплин частноправового цикла направлены, прежде всего, на повышение собственной активности обучающихся и их мотивации к учебно-профессиональной деятельности. Они позволяют перейти от пассивного усвоения знаний студентами к их активному применению в модельных или реальных ситуациях профессиональной деятельности, что, безусловно, повышает качество подготовки бакалавра профессионального обучения.

В качестве перспективы развития методик преподавания дисциплин частноправового цикла следует указать на возникшую необходимость в разработке методики образовательной технологии «Оказание квалифицированной юридической помощи», которая включала бы в себя методику обучения порядку и способам оказания юридической помощи, образовательные приемы по установлению юридических и фактических обстоятельств, необходимых для определения вариантов разрешения правового вопроса, а также методику обучения по выполнению достаточного набора юридически значимых действий, выбранного для достижения положительного результата в рамках оказания юридической помощи. При этом формирование знаний у обучающихся по оказанию юридической помощи могло бы осуществляться в рамках обучения по дисциплинам, как материального права частноправового цикла, например, «Гражданское право», «Семейное право», «Трудовое право», «Жилищное право», «Предпринимательское право», так и процессуального права, таких как: «Гражданское процессуальное право Республики Казахстан». Думается было бы целесообразным, предусмотреть в учебных программах по данным дисциплинам отдельный раздел, посвященный выработке практических навыков оказания юридической помощи в изучаемой сфере правоотношений.

Указанная необходимость практико-ориентированного изучения дисциплин частноправового цикла обусловлена наметившейся тенденцией в юридической среде, а именно, низкий уровень или отсутствие навыков оказания квалифицированной юридической помощи, проявляющееся в следующем: во-первых, не способность отграничить правовой конфликт от бытового конфликта, во-вторых, неправильный выбор способа разрешения правового вопроса, в-третьих, неправильное толкование и применении нормативного акта к правовой ситуации, в-четвертых, неправильный выбор юридически значимых действий, в-пятых,

подготовка правового документа не соответствующего требованиям закона, предъявляемым к форме и содержанию.

Думается, что изучение технологии оказания квалифицированной юридической помощи путем отработки модельных дел по гражданскому, трудовому, жилищному, семейному, предпринимательскому праву, а также технологии подготовки и составления правовых документов будет способствовать эффективному формированию профессиональных компетенций у студентов-юристов.

В заключении следует отметить, что современные тенденции и перспективы развития методик преподавания дисциплин частноправового цикла направлены на реализацию основной задачи обучить студента самостоятельно добывать дополнительные знания, искать информацию в различных источниках, развить в студенте способность принимать решения в короткие сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1 Балабиев К., Курманова А. Сравнение образовательных программ по юриспруденции и применение инновационных технологий в подготовке юристов: опыт Казахстана и России // Педагогикалық ғылымдар сериясы. - №2 (71). - 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped> [дата обращения 25.03.2025].

2 Алимкулов Е.Т. Инновационные методы в преподавания правовых дисциплин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/756/119/3/288/0/> [дата обращения 25.03.2025].

3 Семенов А.В. Юридические клиники как субъекты оказания бесплатной юридической помощи. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридические клиники в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / под общ.ред. проф. А.Н. Мячина. – СПб филиал РТА, – 2013. – 250 с.

4 Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», – 2006. – 150 с.

5 Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-метод. пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», – 2009. – 200 с.

6 Ваганова О.И. Педагогические технологии в условиях уровневой системы высшего профессионального образования: Учебно-метод. пособие. – Н/Новгород: НГПУ, – 2012. – 210 с.

7 Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие для вузов / отв. ред. М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д: Феникс, – 2006. – 400 с.

ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ

ДУБОВИЦКАЯ О. Б.

м.ю.н., ст. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар

В современном мире все чаще можно наблюдать процесс внедрения новейших цифровых технологий в общественные отношения, складывающиеся между гражданами, организациями и государством [1]. Они позволяют сформировать значительный объем данных о гражданах и организациях по самым различным вопросам и направлениям, обрабатываемых и хранящихся в государственных и частных информационных системах, и необходимых для осуществления как для государственных функций, так и для оказания коммерческих услуг гражданам. Но для эффективного использования имеющихся данных необходимо сформировать единую систему цифрового профилирования [2].

До сих пор в Казахстане понятие «система цифрового профилирования» не определено. Чтобы его сформулировать, требуется проведение научного исследования сущности данной системы. В соответствии со ст. 4 раздела 4 GDPR [3] профилирование означает любую форму автоматизированной обработки персональных данных, которая заключается в использовании персональных данных для оценки определенных аспектов, относящихся к физическому лицу, в частности для анализа или прогнозирования аспектов, касающихся его работы, финансового положения, здоровья, личных предпочтений, интересов, надежности, поведения, его местонахождения или способов передвижения.

В Республике Казахстан цифровой профиль гражданина на данный момент не является результатом или инструментом профилирования по смыслу, представленному в GDPR. По

мнению ученых, цифровой профиль представляет собой «цифровой отпечаток», который содержит в себе только официальные сведения первого уровня [4]. Действительно, понятие «цифровой профиль» неразрывно связано с системой цифрового профилирования, поэтому представляется рациональным выделять цифровой профиль в качестве основного объекта цифрового профилирования, так как осуществляемая в процессе цифрового профилирования деятельность государственных органов и иных органов и организаций направлена на сбор, хранение, обработку и предоставление сведений о физических и юридических лицах, содержащихся в государственных и частных информационных системах и использующихся в качестве основы для формирования единого цифрового профиля [5].

Согласно позиции российских ученых (А. М. Кондакова и А. А. Костылевой), «цифровой профиль — это информационный электронный носитель, в котором будут храниться все данные о гражданине; задача данной платформы — обеспечить через портал государственных услуг доступ к данным о лице, содержащемся в других государственных информационных системах» [6].

Е. В. Виноградова, Т. А. Полякова и А. В. Минбалеев дают определение, указывающее, что цифровой профиль используется с целью предоставления данных о гражданах и юридических лицах субъектам, имеющим возможность получить доступ к указанным данным с помощью инфраструктуры цифрового профиля [7]. Методические рекомендации по определению основных данных и построению концептуальной модели данных «электронного правительства» [8], определяют цифровой профиль как совокупность цифровых записей о физических и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций. При этом следует отметить, что в других подзаконных актах можно встретить и другие варианты этого понятия.

Важно отметить, что определение системы цифрового профилирования шире, чем определение цифрового профиля, так как система цифрового профилирования включает в себя не только сами сведения о субъектах данных, но и процесс их получения, хранения, обработки, предоставления доступа к ним, а также обеспечение безопасности и конфиденциальности данных от несанкционированного доступа третьих лиц [9].

Проанализировав имеющиеся данные, можно попытаться сформулировать понятие системы цифрового профилирования. Думается, что под системой цифрового профилирования следует понимать совокупность субъектов, объектов и отношений, складывающихся в процессе сбора, хранения, обработки и предоставления сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, используемых с целью оказания государственных услуг, реализации государственных задач по повышению качества и связанности данных, а также с целью их предоставления иным субъектам с помощью инфраструктуры цифрового профиля, в том числе по инициативе или с согласия лица, сведения о котором содержатся в системе цифрового профиля.

Содержанием системы цифрового профилирования будет являться совокупность субъектов, объектов и отношений, складывающихся в процессе обеспечения функционирования единой системы цифрового профиля. Можно предположить, что особенностями системы цифрового профилирования станет идентификация и аккумуляция сведений о лице с помощью межведомственного электронного взаимодействия обладателей или источников сведений, включенных в перечень сведений об идентифицируемых лицах через единую систему идентификации и аутентификации [10].

При этом возможность предоставления доступа к необходимым сведениям будет и у иных органов и организаций при условии получения согласия лиц, сведения о которых хранятся в цифровом профиле. Это означает, что организация, запрашивающая сведения из цифрового профиля, должна иметь возможность получить доступ к необходимой информации об идентифицируемых лицах, хранящейся в системе цифрового профиля, путем управления и мониторинга наличия у нее согласий профилируемых лиц. В целом можно сказать, что целью системы цифрового профилирования является предоставление информации о гражданах и юридических лицах субъектам, запрашивающим доступ к такой информации для оказания государственных услуг, а также в коммерческих целях.

При разрешении вопроса о праве лица на доступ к информации, хранящейся в инфраструктуре цифрового профиля, необходимо разделить субъектов, обладающих таким правом, на три основные категории. К первой категории относятся все физические и

юридические лица, сведения о которых собираются и хранятся в цифровом профиле (субъекты данных). Вторая категория включает государственные органы власти, использующие сведения, хранящиеся в системе цифрового профиля для реализации поставленных задач. К третьей категории относятся иные лица, в том числе хозяйствующие субъекты, которые имеют возможность получить доступ к информации о другом лице посредством инфраструктуры цифрового профиля.

Такое разделение необходимо для разграничения права лица на доступ к информации о себе или о другом лице, так как от этого будут зависеть объем предоставляемых сведений, возможность их уточнения с целью обеспечения достоверности и актуальности хранящихся данных, а также основания предоставления и способы использования предоставленных сведений.

Необходимо отметить, что обработка данных с использованием системы цифрового профилирования по своей природе является менее открытой для субъектов данных, чем другие виды и способы обработки персональных данных, так как объем собираемых сведений включает в себя всю основную информацию о лице, при этом система цифрового профилирования создается государством, которое также обеспечивает ее функционирование, в том числе сбор и обработку данных.

Стоит учитывать, что у государства имеется значительное количество способов получения данных о лице, в том числе без его согласия. Более того, часть данных о физических и юридических лицах не собирается государством, а создается им (например, серия и номер паспорта (удостоверения личности) гражданина, серия и номер водительского удостоверения, ИНН и т.д.). Следовательно, государственные органы должны предоставить субъекту данных всю возможную информацию о совершаемых операциях с ними при использовании системы цифрового профилирования, а право доступа к таким сведениям следует ужесточить как в части использования данных лица в ходе функционирования системы цифрового профилирования при предоставлении сведений публичным органам власти, а также иным органам и организациям, так и в части включения в цифровой профиль определенного набора сведений о лице, который необходим ему для получения услуг, оказываемых публично-правовыми образованиями и частными лицами.

Для обеспечения права субъекта данных на доступ к информации, включаемой в систему цифрового профиля, целесообразно включить в законодательство положения, которые будут раскрывать объем предоставляемой субъекту данных информации. Так, при сборе данных государство должно будет предоставить субъектам данных следующую информацию:

- о том, что собираемая информация будет использоваться с целью функционирования системы цифрового профилирования;
- о цели, для которой осуществляется сбор данных (при этом такая цель должна иметь конкретный характер, т.е. планируемые действия и их результат при функционировании системы цифрового профилирования);
- о категории собираемых и используемых данных;
- о перечне субъектов, которым будет предоставлен доступ к данным, в том числе с согласия субъекта данных и о цели предоставления доступа к данным;
- о наличии у субъекта данных соответствующих гарантий, позволяющих ему ограничить доступ к своим данным;
- о возможности субъекта данных отказаться от предоставления и обработки информации о себе, о последствиях такого отказа;
- о возможности субъекта данных отозвать согласие на обработку информации и о последствиях такого отзыва;
- об условиях осуществления права на доступ, изменение или удаление данных, а также права на подачу жалобы в компетентные органы;
- о лицах, от которых собираются или будут собираться данные;
- продолжительность хранения данных;
- предполагаемые последствия функционирования системы цифрового профилирования для конкретного субъекта данных и т.д.

В случае запроса на получение данных, хранящихся в системе цифрового профилирования третьим лицом, субъект данных должен иметь возможность дать на это информированное и явное согласие либо выразить отказ от предоставления данных. Необходимо закрепить также право на выражение собственной воли субъектом данных при сборе данных для целей профилирования и, при необходимости, для исправления информации, хранящейся в системе цифрового профилирования.

Так, например, данные, собранные с помощью поисковых систем, интернет-сервисов, цифровых платформ, маркетплейсов и других

организаций, не должны использоваться в системе профилирования в коммерческих целях без уведомления заинтересованного лица об этом факте или получения соответствующего предварительного согласия от субъекта данных.

Следует отметить, что право субъекта данных на доступ к информации о себе может быть ограничено, но, только в той мере, в какой это предусмотрено Конституцией РК. В этом случае мотивированное решение об отказе в предоставлении информации о себе или ограничении доступа должно быть доведено до сведения субъекта данных любым способом, позволяющим его получить и зафиксировать. Вышеуказанный принцип затрагивает не только право субъекта данных на доступ к информации о себе, но и его право отказаться от предоставления и обработки такой информации, а также влияет на перечень субъектов, которым будет предоставлен доступ к ней.

Этот принцип должен действовать с учетом сложности выполнения определенных государственных функций, в частности в области охраны правопорядка и обеспечения государственной безопасности. Сбалансированный подход должен позволять эффективно выполнять эти функции, не лишая субъектов данных их прав. Например, право субъекта данных на доступ к информации о себе должно быть ограничено только до тех пор, пока существуют основания для ограничения.

Также необходимо будет установить, что основания для ограничения доступа к данным предусмотрены только законом и должны быть соразмерны преследуемой законной цели. В случае, если субъектам данных не сообщаются причины отказа или ограничения, они должны быть проинформированы о возможных средствах оспаривания таких решений. При этом субъекту данных необходимо предоставить право возражать против использования данных его цифрового профиля третьими лицами в коммерческих целях и обеспечить ему возможность обжаловать решение, если использование системы цифрового профилирования может привести к юридическим последствиям для субъекта данных или оказать на него существенное влияние.

При профилировании следует соблюдать принцип достоверности и точности данных. Чтобы уменьшить риск того, что в системе цифрового профилирования будут содержаться неточные данные, необходимо усилить право доступа субъекта данных не только в отношении собственных данных, но и в отношении

процессов обработки и передачи данных, каким субъектом она выполняется или была выполнена.

Поскольку профилирование влечет за собой значительный риск того, что в отношении субъекта данных могут использоваться недостоверные данные, также должно быть обеспечено право на их изменение в кратчайшие сроки с приоритетом информации, предоставленной субъектом данных.

Для обеспечения защиты права субъекта данных от получения избыточных данных лицом, запрашивающим их при взаимодействии с системой цифрового профиля, должен соблюдаться принцип ограниченного срока хранения данных. Период использования информации, содержащейся в цифровом профиле и присвоенной субъекту данных, не должен превышать время, необходимое для достижения целей, для которых данные были собраны и обработаны [11]. Это правило должно учитывать коммерческую выгоду, которую можно извлечь из хранения на протяжении длительного времени данных, собранных в отношении лица, осуществления постоянного контроля за любыми изменениями цифрового профиля этого лица. В совокупности все вышеуказанные принципы и механизмы их реализации должны решить проблему доступа и контроля над информацией, хранящейся в цифровом профиле.

При этом необходимо создать согласованную нормативно-правовую базу, обеспечивающую справедливый баланс между интересами субъекта данных, публичных органов власти, а также организаций, имеющих право доступа к данным, хранящимся в системе цифрового профиля. Требуется также обеспечить эффективную защиту прав субъектов данных, в частности обеспечить возможность возражения против предоставления доступа к данным в ситуациях, когда данные запрашиваются в коммерческих целях, или возможность обжалования решения государственных органов об отказе или ограничении доступа к информации, хранящейся в системе цифрового профилирования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. - С. 27.
- 2 Barocas S., Selbst A. D. Big Data's Disparate Impact // California Law Review. - 2016. - Vol. 104. - № 3. - P. 673.
- 3 Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016 о защите физических лиц при

обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/EC (Общий регламент о защите персональных данных [General Data Protection Regulation / GDPR]) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39559334 (дата обращения: 27.03.2025)

4 Мочалов А. Н. Цифровой профиль: основные риски для конституционных прав человека в условиях правовой неопределенности // Lex russica. - 2021. - № 9.

5 Механизмы и модели регулирования цифровых технологий: монография. - М.: Проспект, 2020. - С. 77.

6 Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. - 2019. - Т. 16. - № 3. - С. 212.

7 Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. - 2021. - № 5. - С. 5—19.

8 Методические рекомендации по определению основных данных и построению концептуальной модели данных «электронного правительства», утвержденные приказом РГП на ПХВ «Центр поддержки цифрового правительства» Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от «24» августа 2023 года № 80/НҚ // URL: <https://govtec.kz/assets/media/metodika-po-opredeleniyu-osnovnykh-dannykh-1.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).

9 Ковалева Н. Н. Тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций // Информационное право. - 2019. - № 4. - С. 45—46.

10 Камалова Г. Г. Государственная единая облачная платформа: перспективы и риски // Информационное право. - 2020. - № 2. - С. 26—30.

11 Этика и «цифра» — кратко о главном: Робот-врач, робот-учитель, робот-полицейский: социальные риски и отраслевые этические вызовы: аналит. записка к т. 2 доклада «Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий». - М.: РАНХиГС, 2020. - С. 9

ЕСІРТКІ ҚҰРАЛДАРЫ МЕН ПСИХОТРОПТЫҚ ЗАТТАРДЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІК ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДАРЫ

КАБДУЛИНА К. Т.

з.ғ.м., аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ.

Қазір әлемде және елдегі есірткі тұтынумен байланысты жағдай бірнеше жыл бұрынғымен салыстырғанда түбегейлі өзгерді. Оның үстіне, қоғамдық иммунитет қалыптасып қалған «әдеттегі» есірткілердің орнына неғұрлым қауіпті синтетикалық есірткілер келді.

Соңғы жылдары заманауи технологиялардың дамуын есірткі әзірлеушілер мен сатушылар өз мүдделеріне сай пайдаланып, небір заңсыз қитұрқы әрекеттерді меңгеріп жатқаны жасырын емес. Оған қоса, шетелде тіркелген мессенджерлер, бақыланбайтын әлеуметтік желілер, анонимді төлем жүйелері тыйым салынған препараттарды сатудың жаңа байланыссыз әдістерінің бір бөлігіне айналды.

Қазақстанда есірткінің заңсыз айналымының көлемі мен оларды теріс пайдалану ауқымы өсуде, бұл халықтың денсаулығына ғана емес, сонымен бірге экономикалық, саяси және әлеуметтік жағдайды, мемлекет жүргізіп жатқан экономикалық реформалар процесін тұрақсыздандырады.

Жаңа және жаңа елдерді өз желілерімен шатастыратын есірткі бизнесінің қарқынды өсуі мен халықаралық кеңеюі. Қазіргі әлемдегі есірткі жағдайының эволюциясының маңызды, бірақ анықтаушы факторы болды. Көптеген бағдарламалар негізінде жүзеге аырылатын халықаралық және ұлттық деңгейлерде бұл зұлымдыққа белсенді қарсы тұрудың маңызы артып келеді.

Қазақстанда есірткіге қарсы қабылданып жатқан шаралар белгілі бір қауіпті үрдістердің әсерін жою мақсатында жүзеге асырылады.

Соңғы 2-3 жыл ішінде есірткі жағдайының тұрақты асқынуы жағдайында Қазақстан есірткіге қарсы күрес саласындағы өз қызметін айтарлықтай жеделдете алды.

Қазақстан БҰҰ-ның осы саладағы барлық негізгі конвенцияларын: 1961 жылғы Есірткі құралдары туралы Бірыңғай Конвенцияны, 1971 жылғы Психотроптық заттар туралы Конвенцияны, 1988 жылғы Есірткі құралдары мен

психотроптық заттардың заңсыз айналымына қарсы күрес туралы БҰҰ Конвенциясын ратификациялай отырып, есірткінің заңсыз айналымына қарсы күрестің халықаралық жүйесіне енгізілді.

Мемлекет басшысы мен Қазақстан Үкіметі соңғы бірнеше жыл ішінде есірткіге қарсы тиімді күресті ұйымдастыру бағытында бірқатар дәйекті қадамдар жасады. Осыған байланысты, 1998 жылы Есірткі туралы Заң мен Қазақстан Республикасында бақылауға жататын есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорлар тізімін қабылдаудан басқа, Үкімет Қаулысымен ҚР-ның нашақорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күрестің 2023-2025 жылдарға арналған кешенді жоспары бекітілгенін атап өткен жөн [1]. Бұл құжатта елдің есірткі айналымына тиімді мемлекеттік бақылауды белгілеу, олардың заңсыз айналымына және оларды теріс пайдалануға қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекеттік саясаты нақты көрініс тапты.

Кешенді жоспар нашақорлықпен және есірткі бизнесімен тиімді күресу үшін қажетті бірінші кезектегі шараларды ескере отырып, қазіргі нашақорлыққа қатысты ахуалды талдау негізінде әзірленді. Оны дайындау барысында психоактивті заттардың жаңа түрлерінің үлесі артуы, есірткіні өндіру, тасымалдау және тарату әдістерінің өзгеруі, белсенді түрде енгізіліп жатқан қазіргі әлемдік есірткі саясатының ерекшеліктері ескерілді (Darknet, мессенджерлер, криптоәмияндар және т. б.) [2].

Құжат сарапшылар ортасында және түрлі пікірталас алаңдарында кеңінен талқыланды. Оның негізгі мақсаттарының бірі – қоғамның, азаматтық институттардың және барлық мемлекеттік органдардың нашақорлықтың алдын алу бойынша жүргізілетін жұмыстарының сапасын арттыру және жалпы нашақорлар санын азайту бойынша күш-жігерлерін біріктіру [3, 190 б.].

Елімізде синтетикалық заттарды жасырын өндіру жағдайлары жиі анықталып жатыр. Апиынды, оның ішінде Ауғанстаннан «Солтүстік бағыт» деп аталатын транзит арқылы тасымал, каннабис тобының есірткі заттарының айналымы, сондай-ақ «дәріхана» нашақорлығы өзекті проблемалар болып отыр. Жоспарда тікелей көрсетілген есірткіге қарсы жүйенің негізгі тірек элементтері жасалды:

Павлодар қаласындағы нашақорлықтың медициналық-әлеуметтік проблемаларының республикалық орталығы, оның базасында мамандандырылған кафедра және клиника бар;

Қазақстан Республикасының Кедендік бақылау агенттігі мен ішкі істер министрлігіндегі кинологиялық орталықтар;

ҚР ПМ Академиясы жанындағы Құқыққорғау органдарының есірткіге қарсы бөлімшелерінің мамандарын даярлау жөніндегі оқу орталығы.

Бас прокуратура жанындағы есірткі жөніндегі Ұлттық ақпараттық-талдау орталығы жұмыс істейді, онда есірткіге қатысты барлық статистикалық ақпарат шоғырланады.

Қазақстанда есірткіге қарсы саясатты іске асыруда барлық мемлекеттік органдардың күш-жігерін біріктіру мүддесінде Ұлттық Қауіпсіздік Кеңесінің шешіміне сәйкес арнайы орган құрылды. Бүгінде бұл-ішкі істер министрлігінің Нашакорлыққа және есірткінің заңсыз айналымына қарсы күрес жөніндегі комитеті, оған аталған саладағы міндеттердің кең ауқымын шешу жүктелген. Бұл есірткі саласындағы ұлттық саясатты қалыптастыратын орган[4, 623 б.].

Есірткіге қарсы саладағы халықаралық ынтымақтастықты одан әрі дамытуда айтарлықтай ілгерілей алдық. Бірқатар үкіметаралық және ведомствоаралық (елдерарасында) келісімдер мен шарттар жасалды.

Қазақстан БҰҰ Экономикалық және әлеуметтік кеңесінің Венадағы екі функционалдық комиссиясы – Есірткі заттар комиссиясы мен Қылмыстың алдын алу және қылмыстық сот төрелігі комиссиясының жұмысына белсенді қатысады. БҰҰ ЕҚБ олардың хатшылығы болып табылады. ҚР 2020-2023 жылдар кезеңінде Есірткі заттар комиссиясының мүшесі болып табылады, бұған дейін еліміз 2000-2003, 2008-2011 және 2014-2017 жылдары осы комиссияның мүшесі болған.

Есірткі құралдарының, психотроптық заттар мен олардың прекурсорларының заңсыз айналымына қарсы күрес жөніндегі Орталық Азия өңірлік ақпараттық үйлестіру орталығын құру және оның қызметін орнату жөніндегі Қазақстанның БҰҰ ЕҚБ-мен ынтымақтастығын атап өткен жөн. Орталық мүше елдердің құзыретті органдарының трансұлттық есірткі қылмысына қарсы әрекеттерін үйлестіруге арналған. Орталықты Алматыда орналастыру үшін Қазақстан тиісті ғимарат ұсынған болатын.

Батыс және Орталық Азия мен Еуропа елдері арқылы ауған апиындарының контрабандасын шектеу жөнінде келісілген шаралар қабылдау саласындағы ең ірі халықаралық бастама – «Париж пактісі» мамандандырылған бастамасы Қазақстан үшін аса маңызды. БҰҰ ЕҚБ осы жоба шеңберінде үйлестіру функцияларын орындайды. Қазақстанның қатысуымен ТМД, Еуропа, Балтық, АҚШ,

Үндістан және басқа да бірқатар елдермен 34 халықаралық шарт, оның ішінде 7 көпжақты шарт жасалды.

Үкімет қосымша шаралар қабылдады. Нашакорлық пен есірткі бизнесіне қарсы іс-қимылды ұйымдастыру мәселелері жөніндегі Үкіметтік Комиссия құрылды, оның негізгі мақсаты ведомствоаралық үйлестіруді жақсарту, нормативтік базаны жетілдіру, осы саладағы халықаралық ынтымақтастықты жандандыру болып табылады.

Нашакорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күресті жетілдіру бойынша ұсыныстар:

Есірткі саласында мемлекеттің барлық күші, ең алдымен, есірткі бизнесінің көріністеріне қарсы шоғырлануы керек. Бұл ретте мемлекеттік ықпал етудің негізгі құралдары қатаң, тіпті қажет болған жағдайда қатаң қылмыстық заң және есірткі бизнесін ұйымдастырушылар мен белсенді орындаушыларға қарсы құзыретті мемлекеттік органдардың бескасыз қызметі болуға тиіс. Осыған байланысты тиісті жұмыстар жүргізілуде. Қазіргі уақытта қолданыстағы Қылмыстық кодекске қажетті өзгерістер енгізу бойынша ұсыныстар дайындалуда. Есірткінің заңсыз айналымымен күресуге арналған құқыққорғау және арнайы органдардың қызметін бағалауды өзгерту, оны заңсыз сауданың және есірткінің өзге де өткізілуінің жолын кесуге және алдын алуға нақты әсер етумен байланыстыру туралы мәселе туындайды. Шекара және кеден органдарының қызметі күшейтуді талап етеді, олардың шекаралары арқылы есірткінің аса қауіпті түрлері елге кедергісіз енуді жалғастыруда. Үкімет оларға нашакорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күрестің мемлекеттік бағдарламасының іс-шараларын іске асыру арқылы көмек көрсететін болады. БҰҰ БҒД азиялық есірткінің батысқа контрабандалық енуіне қарсы қазақстан-ресей шекарасын нығайту жөніндегі Ресеймен бірлескен жобаны ұсынды және қолдауға үміттенеміз[5, 976.].

Емдеу саласы әлі де әлсіз және есірткіге тәуелді адамдарды оңалту ісжүзінде дамымаған күйінде қалыптыр. Елде профилактика, емдеу және оңалтудың тиімді жүйесін құру бойынша ұлттық бағдарламада көзделген шараларды жүзеге асыру туралы мәселе қойылады.

Есірткіге сұранысты азайту бағдарламаларын әзірлеуге және жүзеге асыруға басымдық беріледі. Жақында Үкімет нашакорлыққа қарсы күрестің арнайы бес жылдық басым іс-шаралар жоспарын қабылдады, оны жүзеге асыру үшін елдің барлық әлеуметтік

инфрақұрылымын және ең алдымен жергілікті билікті қосу көзделуде.

Талдау көрсеткендей, нашақорлық қоғамы мен есірткі бизнесіне қарсы тұрудың нәтижесі орталықта емес, жергілікті жерлерде шешілетін болады. Сондықтан бүгінде көп нәрсе жергілікті биліктің күш-жігеріне байланысты. Ұлттық стратегияға сәйкес жергілікті билік құрылымдары жанынан нашақорлыққа және есірткі бизнесіне қарсы күрес жөніндегі тиісті комиссиялар құрылды, жергілікті өкілді органдар тиісті өңірлік бағдарламаларды бекітті.

Еуроазиялық кеңістікте болып жатқан процестердің ортақтығын ескере отырып, ең алдымен Ауғанстаннан опиаттарды, опиаттар мен Хашиш тобының есірткілерін Орталық Азия елдерінен Еуропадағы дәстүрлі өткізу нарықтарына заңсыз өндірумен және тасымалдаумен байланысты, ынтымақтастық объективті түрде үлкен қарқындылыққа қол жеткізуді, оны сапалы жаңа деңгейге ауыстыруды талап етеді.

Осыған байланысты Қазақстан қолданыстағы есірткіге қарсы «қауіпсіздік белдіктерін» нығайтуды және жаңа «қауіпсіздік белдеулерін» құруды жақтайды. БҰҰ-ның ТМД және Орталық Азия өңіріндегі есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасының бағдарламаларын, атап айтқанда Ауғанстанмен шекаралас мемлекеттерде есірткінің заңсыз таралуын бақылау жөніндегі іс-қимыл жоспарын іске асыруды, субөңірлік ынтымақтастықты дамытуды қолдаймыз. Қазақстан сондай-ақ Орталық Азиядан Еуропаға есірткі трафигі бағыттарының жолын кесу туралы Париж пактісі шеңберінде көпжақты процесті дамытуды қолдайды. Аталған шаралар есірткі ішімдігі контрабандасының көлемін едәуір қысқартуға мүмкіндік береді. Халықаралық донорлардың, БҰҰ-ның және есірткі бизнесімен айналысатын ұйымдардың қаражатын тарту Ауғанстаннан есірткі ағынын азайтуға ықпал етеді [6, 5 б.].

Нашақорлықтан зардап шегетін адамдарға деген теріс көзқарасты жеңу мемлекет пен қоғамдық ұйымдар қызметінің негізгі бағыттарының бірі болуға тиіс. Аталған ісшаралар кешені есірткіге деген қоғамдық иммунитетті қалыптастыруға және қоғамның есірткіге бейімделуін әлеуметтік мәдени факторларын әсерін төмендетіге мүмкіндік береді. Есірткілік бизнеске қарсы әрекет ету мәселесінің күрделілігі соншалық, бүгінгі таңда ешқандай мемлекеттің оның тиімді шешімін табуы қиынға соғып отыр [7, 94 б.]. Мұндай жағдай саясаттағы осы мәселе төңірегінде әр түрлі пікір туындатады. Алайда бір нәрсе ақиқат: әлеуметтік

– экономикалық іс шаралардың кең көлемді бағдарламасы болып бекітілген позитивті қозғалыстар құқықтық құралдар бар жерде ғана мүмкін. Қылмыстық құқықтық жауапкершілік шегінің ескерту маңыздылығын жоғары бағалауға болмайды. Құқық қорғау орындарының қызметін жетілдіру – есірткі бизнесіне қарсы күрестегі мемлекеттік іс шаралардың жиынтығы міндеттерінің бірі ғана. Сонымен бірге саяси және экономикалық сәттілік құтқару құралы бола алмайды. Тіпті керісінше, мемлекеттің даму деңгейі неғұрлым жоғары болса, басқа да бизнес түрлері сияқты есірткі бизнесі үшін де ол соғұрлым үлкен қызығушылықты көрсетеді, себебі, ол табыс көзінің максималды болуының басты мақсаты.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Есірткі, психотроптық заттар, сол тектестер мен прекурсорлар және олардың заңсыз айналымы мен теріс пайдаланылуына қарсы іс-қимыл шаралары туралы Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 10 шілдедегі № 279-І Заңы (2025.06.03. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).

2 Қ. Тоқаевтың 2022 жылдың 1 қыркүйегінде Қазақстан халқына жолдаған «Әділетті мемлекет. Біртұтас ел. Берекелі қоғам» Жолдауында берілген тапсырмаларды орындау аясында әзірленді. 2023-2025 жылдарға арналған кешенді жоспар.

3 Қанатов, А.Қ., Ахметов, Е.Қ. Есірткі айналымы саласындағы мемлекеттік саясаттың проблемалық аспектілеріне (заңнаманың мониторингі). // Журнал Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – №2 (47) – 2017. – 19-197 б.

4 Ханов Т.А., Бакишев, К.А. Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан. Всероссийский криминологический журнал. - №3. – 2017. Т. 11. – С. 623-632.

5 Золотарёв, А.А. Проблемы ответственности за незаконное хранение наркотических веществ. Трибуна молодого ученого / научные труды «Әділет». – № 3 – 2021. – С. 97-101.

6 Винокуров, В.Н. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ, в свете новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, сильнодействующими и ядовитыми

веществами» / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. – 2017 – № 6 – С. 5-9.

7 Иванюга, К. А. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан) / К. А. Иванюга. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань : Бук, 2016. — С. 94-98.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

КАИРХАНОВА А. А.

преподаватель специальных дисциплин, Аксуский высший
многопрофильный колледж имени Жаяу Мусы, г. Аксу

ДЕМИНА М. И., МАЛАНЬИНА Я. Е.

студенты, Аксуский высший многопрофильный колледж
имени Жаяу Мусы, г. Аксу

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Права человека должны соблюдаться в онлайн-режиме точно так же, как и в физическом мире. Цифровые технологии предоставляют новые возможности для осуществления прав человека, но они слишком часто используются и для нарушения этих прав. Особую обеспокоенность вызывают вопросы защиты данных и неприкосновенности частной жизни, цифровой идентификации личности, использования технологий наблюдения, а также насилия и домогательств в Интернете.

Интернет стал основным инструментом коммуникации, бизнеса и самовыражения. Однако это также приводит к рискам для личных прав человека, таких как право на частную жизнь, свободу выражения мнений и защиту от дискриминации. Важно отметить несколько принципов, которые должны соблюдаться в цифровом пространстве.

Право человека на частную жизнь включает в себя защиту персональных данных от несанкционированного сбора, использования и распространения. Защита частной жизни в интернете становится ключевым элементом в условиях глобальной цифровизации. Интернет предоставляет уникальную возможность

для свободного обмена мнениями, однако эта свобода ограничена законами, которые защищают от клеветы, угроз, насилия и распространения ненавистнической речи, кибербуллинга.

Цифровизация затронула все сферы жизни, от бизнеса до образования, и приводит к возникновению новых форм ответственности как для пользователей, так и для компаний.

Каждый пользователь сети несет ответственность за свои публикации, и в случае распространения ложной информации или оскорблений может быть привлечен к юридической ответственности.

В эпоху цифровых технологий контент в интернете стал неотъемлемой частью жизни детей и подростков. Социальные сети, видеоплатформы, сайты и онлайн-сообщества формируют новое информационное пространство, которое оказывает значительное влияние на психику и поведение молодого поколения. Зачастую многие дети и подростки подвергаются разрушительному воздействию в социальных сетях. Это может быть кибербуллинг, распространение дезинформации, насилия и угрозы, асексуализированный контент.

Многие дети и подростки рано взрослеют, набирая обширное количество информации в интернете, зачастую не особо полезной. Подвергаются публичной оценке, получая негативные комментарии если выставляют какой-то контент, хорошо если этот контент не несет в себе чего-то плохого и не хорошо если он несет данные негативные комментарии. Однако дети и подростки могут выставлять то, что совсем не соответствует должному характеру того самого подростка или ребенка, потому что данный контент является явно не детским и подростковым. Это может быть уже определенно взрослый контент, направленный на получение популярности и монетизации своих аккаунтов, а такие ребята подвергаются сексуализациям со стороны разных слоёв общества в интернете, потому что такие дети рано взрослеют и ведут себя явно не на свой возраст, получая внимание к себе показывая себя в облики взрослого. Однако, это может и быть тот же контент, который передаёт явно депрессивное состояние ребенка, который получает в интернете поддержку, ибо в жизни его преследуют проблемы от какой то маленькой обиды, до одиночества и буллинга в реальной жизни.

В Республике Казахстан разработано законодательство, которое регулирует права и защиту детей и подростков в интернете.

Конституция Казахстана является основным юридическим документом, который гарантирует права и свободы граждан, включая права несовершеннолетних, в том числе в контексте использования интернета. В частности, гарантируются такие права, как [1]:

- право на частную жизнь: Дети и подростки имеют право на защиту своей личной жизни, в том числе в цифровом пространстве, где их персональные данные не могут быть раскрыты без согласия.
- право на свободу выражения мнений: однако это право ограничено законами, направленными на защиту от клеветы, угроз, насилия и распространения ненавистнической речи.

В рамках этого Закона РК «О защите прав детей» государственные органы обязаны создавать механизмы, защищающие детей от информации, которая может повредить их здоровью, психике или развитию [2].

Закон РК «О персональных данных и их защите» регулирует вопросы сбора, хранения, обработки и защиты персональных данных граждан, включая детей и подростков. Он обязывает организации и платформы, работающие в интернете, соблюдать требования по защите данных пользователей [3].

Хотя в Казахстане нет отдельного закона, полностью посвященного кибербуллингу, правовые нормы по борьбе с киберпреступлениями действуют в рамках уголовного кодекса РК. За кибербуллинг, связанный с угрозами или насилием, в Казахстане могут быть применены уголовные санкции в соответствии с соответствующими статьями УК РК.

Казахстан является стороной ряда международных соглашений и конвенций, которые регулируют защиту прав детей в цифровом пространстве.

Конвенция ООН о правах ребенка: гарантирует права детей, в том числе на защиту от всех форм насилия, эксплуатации и жестокого обращения, включая в виртуальном пространстве.

Европейская конвенция о киберпреступности (при соблюдении стандартов и рекомендаций для защиты детей от онлайн-угроз).

Сбор и обработка личных данных становятся обычной практикой для многих компаний. Это вызывает опасения по поводу утечек данных и несанкционированного доступа к личной информации. По данным исследования, проведенного Pew Research Center, 79% американцев выражают озабоченность по поводу того, как их данные используются.

Сравнение законодательства:

- Европейский Союз: Общий регламент по защите данных (GDPR) обеспечивает строгие правила обработки личных данных, включая право на доступ и удаление данных;

- США: Отсутствие единого закона о защите данных, но существуют отдельные законы, такие как Закон о защите конфиденциальности детей в интернете (COPPA), который защищает детей до 13 лет;

- Россия: Закон о персональных данных регулирует обработку личной информации, но вызывает вопросы о соблюдении прав человека. Например, в 2021 году было зафиксировано более 200 случаев утечек данных;

- Казахстан: В РК для защиты конфиденциальности личных данных существует Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите». Однако, в 2021 году и в Казахстане было зафиксировано несколько крупных утечек данных, что вызывает беспокойство у граждан и организаций, защищающих личную информацию.

Интернет предоставляет платформу для свободного выражения мнений, но также создает условия для цензуры и подавления инакомыслия. В 2022 году Reporters Without Borders зафиксировала рост числа случаев цензуры в 50 странах [4]:

- Европейский Союз: Защита свободы слова, но с ограничениями на ненавистнические высказывания, что подтверждается делом C-610/15, где суд ЕС подтвердил право на ограничение свободы слова в интересах общественного порядка;

- США: Конституция защищает свободу слова, но существуют исключения для клеветы и угроз. В 2021 году Верховный суд США рассмотрел дело, касающееся угроз в интернете;

- Китай: Строгая цензура и контроль за интернет-контентом, что ограничивает свободу слова. По данным Freedom House, в 2022 году Китай занял последнее место по свободе интернета [5];

- В Казахстане Конституция Республики Казахстан гарантирует свободу выражения мнений, но с оговоркой на «неоправданные ограничения», включая пропаганду насилия, терроризма, и других угроз общественному порядку.

Одной из форм преследования, запугивания и травли с использованием цифровых технологий является кибербуллинг. Он может проходить в социальных сетях, в приложениях для обмена сообщениями, на игровых платформах и в мобильных телефонах

осуществляемая через цифровые технологии. Он может иметь серьезные последствия для жертв, включая психологические травмы и даже самоубийства. По данным исследования, проведенного в 2020 году, 15% подростков в США сообщили о том, что стали жертвами кибербуллинга.

В США законы о кибербуллинге варьируются от штата к штату, но многие штаты принимают меры для борьбы с этой проблемой. Например, в Калифорнии принят закон, который требует от школ разработки программ по предотвращению кибербуллинга.

Европейские страны имеют законы, направленные на защиту жертв кибербуллинга, но их применение может быть неэффективным. В 2021 году в Великобритании был предложен законопроект о защите от кибербуллинга.

Законодательство России о кибербуллинге находится на стадии разработки, и многие случаи остаются безнаказанными. В 2022 году было зарегистрировано более 500 случаев кибербуллинга, но лишь 10% из них были расследованы.

В Казахстане на законодательном уровне пока нет специального закона о кибербуллинге, и случаи его проявлений часто не рассматриваются должным образом. Однако, Уголовный кодекс Республики Казахстан и кодекс «Об административных правонарушениях» охватывают многие виды преступлений, которые могут быть связаны с кибербуллингом, такие как угрозы, клевета, оскорбления и нарушения частной жизни.

К примеру, привлечение к уголовной ответственности за клевету либо оскорбление с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, предусмотрено статьями 130, 131 Уголовного Кодекса РК.

Международно-правовая деятельность, направленная на борьбу с киберагрессией, имеет множество преград из-за недостаточно разработанной законодательной базы в данной области. Тем не менее, во многих странах делаются шаги по разработке законопроектов, направленных на борьбу против травли в Интернете.

Борьба с ним в мире идёт по трем основным направлениям: повышение уровня безопасности интернет-платформ, работа над законодательством и обучение детей, их родителей безопасному, адекватному и невиктимному поведению в сети.

В странах Евросоюза в борьбе с кибербуллингом предпочитают профилактику уголовной или гражданской ответственности.

Новая Зеландия стала первым государством, в котором за оскорбления в сети могут лишить свободы.

В США законодательство, предусматривающее наказание за кибербуллинг, было введено в ряде штатов. Согласно данным Центра исследования кибербуллинга, в 44 штатах из 50 существует уголовная ответственность за харассмент в интернете.

В Германии наказуемы отдельные стороны кибербуллинга, которые причисляется к частному или гражданско-правовому проступку, влекущему за собой высшее наказание в виде заключения до 10 лет.

Южная Корея, Франция также ведут работы по усилению ответственности за агрессию на интернет-платформах.

Недавно в России юристы поддержали поправки в УК и КоАП, поскольку действующие сейчас меры не могут защитить граждан от травли в социальных сетях. Предложенные меры фактически законодательно уравнивают преступления в реальном и виртуальном мире.

К большому сожалению, этика в социальных сетях блогерами, их друзьями и подписчиками не соблюдаются. За короткий срок репутацию человека, которую он зарабатывал годами, можно разрушить с помощью интернет травли.

Слабо регулируемый государством контент в соцсетях привел к разгулу нецензурных высказываний, безответственных по своим результатам.

Было бы справедливым, если блогеры, которые имеют число подписчиков свыше 3 000 должны быть приравнены к СМИ. В этом случае к блогеру будут предъявлены требования такие, как запрет употребления нецензурной лексики, а также иные, которые предъявляются сейчас к СМИ. Поскольку неверно истолкованная свобода слова пользователями соцсетей нарушает права других людей, которые подвергаются травле.

У «Facebook» есть Центр предотвращения травли – информационный ресурс, который призван помочь пользователям избежать нападок в интернете по отношению к себе и к другим людям. Также Facebook, «ВКонтакте» и другие социальные сети позволяют регулировать настройки приватности – избавиться от неприятных комментариев, запретить отмечать себя в записях и на фотографиях, блокировать обидчиков. Можно написать администраторам или в службу поддержки и сообщить о случаях травли.

Права человека в цифровую эпоху требуют комплексного подхода и международного сотрудничества. Наш сравнительный анализ законодательства разных стран показывает, что существуют значительные различия в подходах к защите прав человека в онлайн пространстве. Необходимы усилия для создания более эффективных механизмов защиты прав человека в условиях цифровизации. Важно учитывать примеры из практики и актуальные данные, чтобы разработать более эффективные стратегии защиты прав человека в цифровом мире.

Выводы и предложения:

- права человека в цифровую эпоху требуют новых подходов и норм;
- Казахстан, как и многие другие страны, находится на пути к улучшению правовых норм в этой области, но еще предстоит много сделать;
- необходимо разработать и внедрить более четкие законы, касающиеся цифровых прав;
- укрепить международное сотрудничество для защиты прав человека в глобальном цифровом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution [дата обращения 20.03.2025].
- 2 Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> [дата обращения 20.03.2025].
- 3 Закон Республики Казахстан О персональных данных и их защите [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 [дата обращения 21.03.2025].
- 4 Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://gdpr-text.com/ru/> [дата обращения 21.03.2025].
- 5 Развитие законодательства КНР в области цифровой экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--h1aax.xn--p1ai/news/razvitie-zakonodatelstva-knr-v-oblasti-tsifrovoy-ekonomiki/?ysclid=lu61e572xo553621939> [дата обращения 21.03.2025].

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

КАСЫМОВА Д. К.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Термин строительное право не поддается однозначному определению.

По крайней мере, до конца двадцатого века не существовало отрасли права (или юридической практики), которая называлась бы таким названием. Юристы и судьи, возможно, и занимались делами, касающимися строительных или инженерных проектов, но, по их мнению, они не имели дела с отдельной областью права. Спор между владельцем недвижимости и застройщиком по поводу адекватности строительных работ мог рассматриваться как договорное дело, хотя и касавшееся здания. Дело о деньгах, причитающихся застройщику, возможно, рассматривалось как мало отличающееся от дела о деньгах, причитающихся неоплачиваемому продавцу, или о комиссионных, причитающихся торговому агенту. Когда строительный рабочий предъявлял иск своему работодателю за травмы, полученные на стройплощадке из-за халатности работодателя, это дело могло рассматриваться как дело о халатности или компенсации рабочим. Тот факт, что рабочий получил травму на строительной площадке, а не, скажем, на фабрике или в магазине, не имел значения. Для целей юридической систематики сфера торговли, из-за которой возник спор, была второстепенной [1, с. 67].

Со временем юридические вопросы, касающиеся мира строительства и инжиниринга, становились все более проработанными и, справедливости ради, более сложными. Начиная с эпохи железных дорог в девятнадцатом веке, контракты на строительство и инжиниринг превратились в сложные документы, содержащие десятки зачастую длинных и запутанных положений о таких вопросах, как сроки, цена, объем работ, администрирование контракта и разрешение споров. Ориентироваться в лабиринте положений и легко понимать смысл и значение того или иного пункта все чаще становилось задачей специалиста, равно как и вести переговоры и составлять проекты контрактов. Само по себе составление договоров стало более стандартизированным, и крупные отраслевые организации начали разрабатывать свои собственные формы контрактов, которые постепенно приобрели

популярность и к концу двадцатого века стали доминирующими [2, с. 81].

Вместе с этим медленно, но, верно, накапливались сообщения о судебных прецедентах, касающихся споров в области строительства и инженерных изысканий.

Судьи, принимающие решения по этим делам, часто являются специалистами, которые в своей предыдущей трудовой деятельности, возможно, основывали значительную часть или даже всю свою юридическую практику на арбитражных и судебных разбирательствах в области строительства и инжиниринга. При назначении на должность судьи их назначение в качестве судьи суда или в список лиц, занимающихся строительными и инженерными делами, закрепит выбранную ими специализацию (или принятие). В довершение всего этого были приняты законодательные акты, специально предназначенные для строительной отрасли, в том числе недавно принятый и наиболее примечательный закон, такой как часть II Закона о жилищных субсидиях, строительстве и реконструкции года (Великобритания), а также аналогичное законодательство Австралии, Сингапура и, по-видимому, также Гонконга (в не слишком отдаленном будущем) – отдаленное будущее), которая направлена на улучшение денежного потока тех, кто выполняет строительные работы [3, с. 26].

Понимание – не говоря уже об освоении – этого законодательства, изложенного в огромных объемах прецедентного права, занимает значительное количество времени и поэтому, возможно, больше подходит специалисту, чем специалисту широкого профиля.

Из вышесказанного вытекают две особенности. Во-первых, законодательство в том виде, в каком оно сейчас применяется к строительным и инженерным проектам, является как высокоразвитым, так и узкоспециализированным. Это, в значительной степени, является результатом практики, сложившейся в строительной и машиностроительной отраслях Англии, Австралии, Гонконга и Сингапура. По мере развития отраслевой практики происходили сопутствующие изменения в юридической практике и самом законодательстве, отражающие или приспособляющие изменения в строительной и машиностроительной отраслях. Во-вторых, то, что люди обычно называют строительным правом, является областью юридической специализации, основанной на ее предмете [4, с. 24].

Предметом рассмотрения являются строительные и инженерные проекты, будь то крупные или мелкие, бытовые или коммерческие. Законодательство, применимое к этим проектам, основано на ряде правовых источников. Хотя существуют специальные законы и нормативные акты, касающиеся строительных и инженерных проектов, общее право Англии, Австралии, Гонконга и Сингапура в целом применяется к строительным и инженерным проектам. Поэтому может быть неточным говорить о строительном праве как об отдельной отрасли юриспруденции точно так же, как можно говорить о договоре, гражданском правонарушении или реституции как о совокупности правовых принципов. Контракт, гражданский иск и реституция (как, впрочем, и другие области права) применимы к строительным и инженерным проектам, но ни в одном из этих законов нет конкретного раздела, который применялся бы только к строительным и инженерным проектам. Также не существует какой-либо грандиозной, всеобъемлющей теории, определяющей правовые разработки в этой области [5, с. 12].

Что же тогда представляет собой строительное законодательство? Признавая желательность того, чтобы учебник по праву попытался определить или, по крайней мере, описать его предмет, и что можно было бы обсуждать (возможно, бесконечно) точную природу и границы этого предмета, может быть, будет достаточно, если будет предложено следующее определение: Строительное право – это закон, который применяется к осуществлению строительных и инженерных проектов. Одной из особенностей этого определения, которая может поразить читателя, является его широта [6, с. 51].

Оно не ограничивается строительными контрактами или какой-либо конкретной или определяемой отраслью юриспруденции. Это определение охватывает всю совокупность правовых вопросов, которые могут возникнуть в конкретной сфере экономической деятельности. Таким образом, строительное право представляет собой совокупность законов, объединенных общим предметом. С точки зрения, изложенной в этой книге, строительное право охватывает правовые принципы, которые вытекают из широкого спектра проектов и применимы к ним, включая то, что может быть описано как типичные строительные и инженерные проекты, связанные со строительством таких объектов, как здания, жилые дома, автомобильные и железные дороги, гавани и другие активы, привязанные к суше. Можно выйти за пределы этого, и наблюдать, что правовые принципы, которые широко применяются для

строительных и инженерных проектов, а также применения в аналогичных сферах торговли, где договоры заключаются на выполнение работ и поставку товаров и услуг таким образом, чтобы обеспечить поставку актива или оказание услуги [7, с. 37].

Проекты, связанные со строительством судов, разработкой и поставкой компьютерного оборудования и программного обеспечения, телекоммуникационной инфраструктурой, восстановлением окружающей среды и переработкой отходов, среди прочего, зависят от правовых принципов, которые применяются в строительных и инженерных проектах, таких как цена, сроки выполнения и качество того, что должно быть выполнено. Коммерческие варианты применения принципов строительного права или родственных им принципов практически безграничны. Хотя основное внимание в этой книге уделяется наиболее распространенным типам строительных и инженерных проектов и формам заключения контрактов, важно иметь в виду, что обсуждаемые принципы применимы ко множеству вопросов [8, с. 23].

Договорное право обеспечивает основную основу для юридического анализа прав и обязанностей, вытекающих из соглашений о выполнении строительных или инженерных работ. Контракты на строительство и инжиниринг могут варьироваться по объему и сложности – от простых соглашений, которые заключаются устно или составляются на одном листе бумаги, до огромных многотомных фолиантов практически не постижимой сложности. Контракты приобретают первостепенное значение по двум причинам.

Во-первых, контракт обеспечивает основу для определения того, какая работа должна быть выполнена, когда она должна быть выполнена и сколько должно быть выплачено за ее выполнение. Таким образом, контракт представляет собой в некоторой степени процесс или инструмент управления, к которому его стороны могут (и должны) обратиться, чтобы понять, что им нужно делать и когда. Контракты могут выходить за рамки свода правил и действительно могут содержать механизмы, которые при эффективном использовании будут поощрять позитивное поведение, ведущее к эффективному и приятному завершению проекта [9, с. 18].

Во-вторых, в случае непоставки или ненадлежащей доставки того, что было обещано (будь то производителем или

потребителем), контракт предоставляет средства для определения или корректировки соответствующих прав и обязанностей сторон с учетом таких вопросов. Помимо договорного права, к строительным и инженерным проектам применимы принципы деликатного права, реституции, собственности, справедливости, статута, гражданского судопроизводства, а иногда и уголовного права.

Любое понимание законодательства, применимого к строительным и инженерным проектам, требует, по крайней мере, элементарное понимание правовых рамок, в рамках которых развивается и применяется законодательство, а также природы юридических прав и средств правовой защиты, вытекающих из различных источников права.

Понимание этих вопросов важно, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, основания, на основании которых суд выносит постановление, требующее выплаты денежных средств или любого другого средства правовой защиты, варьируются в зависимости от юридического характера рассматриваемого права или обязанности. Во-вторых, время, в течение которого должен быть подан иск для обеспечения соблюдения права или обязанности, будет зависеть от их классификации [10, с. 56].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Габитов, И.И. Электронная коммерция: технологии и практика. – Алматы: БХВ-Алматы. – 2018 г. – 256 с.
- 2 Каулева, Н.Н. Правовое регулирование информационных отношений. – Алматы: Норма. – 2021 г. – 304 с.
- 3 Попов, А.А. Теория и практика цифровой экономики. – Алматы: Инфра-М. – 2020 г. – 288 с.
- 4 Шернова, О.И. Электронный бизнес: технологии и практика. – Алматы: Питер. – 2019 г. – 240 с.
- 5 Громов, В.В. Правовое регулирование электронных сделок. – Алматы: Юстицинформ. – 2018 г. – 256 с.
- 6 Иванов, Д.Д. Электронные сделки и цифровое право. – Алматы: Проспект. – 2019 г. – 288 с.
- 7 Петров, А.С. Цифровая коммерция: правовые аспекты сделок. – Алматы: Юрайт. – 2020 г. – 320 с.
- 8 Основы проектирования строительных конструкций: СН 2.01.01-2019 / М-во архитектуры и строительства, 2020. – 90 с.

9 Воздействия на конструкции. Общие воздействия. Объемный вес, собственный вес, функциональные нагрузки для зданий: СН 2.01.02-2019 / М-во архитектуры и строительства, 2020. – 41 с.

10 Воздействия на конструкции. Общие воздействия. Снеговые нагрузки: СН 2.01.04-2019 / М-во архитектуры и строительства, 2020. – 43 с

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ЛЬГОТЫ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ

КОБЛАНДЫЕВ Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Многодетные семьи занимают особое место в социальной политике любого государства, так как обеспечивают естественный прирост населения и способствуют демографическому развитию. В Республике Казахстан поддержка многодетных семей является одной из приоритетных задач правительства, направленной на повышение их уровня жизни и социальную защиту. Данная статья рассматривает существующие меры государственной поддержки и льготы для многодетных семей, а также анализирует их эффективность.

Начнем свое исследование с понятия многодетной семьи и её социально-экономического значения. Согласно законодательству Республики Казахстан, многодетной семьёй признаётся семья, в которой воспитываются четверо и более несовершеннолетних детей, включая родных, усыновлённых и находящихся под опекой [1]. Эти семьи являются неотъемлемой частью общества, внося значительный вклад в демографическое развитие страны, формирование человеческого капитала и сохранение традиционных семейных ценностей.

Многодетные семьи играют ключевую роль в укреплении социальной стабильности, воспитании будущего поколения и развитии культуры взаимопомощи. Однако, их поддержка требует особого внимания со стороны государства и общества, включая меры по улучшению жилищных условий, доступности качественного образования и медицинского обслуживания, а также созданию условий для повышения благосостояния родителей.

В этой связи в Казахстане реализуется целый ряд социальных инициатив и программ, направленных на обеспечение комплексной финансовой и социальной поддержки многодетных семей. В первую очередь, это меры по предоставлению материальной помощи, включая ежемесячные выплаты, льготы по коммунальным платежам, а также субсидии на питание и медицинское обслуживание. Государство активно работает над улучшением инфраструктуры детских учреждений, расширяя сеть детских садов и школ, что помогает обеспечить доступность образования и ухода за детьми для многодетных семей.

Одним из важнейших направлений государственной политики является создание льготных условий в сфере налогообложения и кредитования для многодетных семей. Это включает в себя освобождение от уплаты налогов на имущество, снижение ставок по ипотечным кредитам, а также внедрение программы субсидирования части процентных ставок по кредитам на покупку жилья. Также предусмотрены меры, стимулирующие трудоустройство родителей, особенно матерей, через программу профессиональной переподготовки и создание рабочих мест в малом и среднем бизнесе, с особым вниманием к возможностям для работы на гибком графике.

Кроме того, в рамках этих инициатив активно поддерживается развитие социальной инфраструктуры, включая создание доступных и современных медицинских учреждений, а также улучшение системы здравоохранения, которая предоставляет качественные медицинские услуги многодетным семьям по льготным ценам. Важным аспектом является и доступ к образовательным программам, где многодетные семьи могут получить специальные скидки или финансирование на обучение детей в государственных и частных учебных заведениях.

Таким образом, в Казахстане формируется многоуровневая система поддержки многодетных семей, направленная на улучшение их жизненных условий, создание равных возможностей для развития детей и обеспечение социальной справедливости. Эти меры способствуют не только повышению уровня жизни семей с детьми, но и созданию благоприятной среды для демографического роста и устойчивого развития общества в целом.

Несмотря на существующие меры поддержки, многодетные семьи в Казахстане зачастую сталкиваются с рядом серьёзных проблем, которые затрудняют улучшение их жизненных

условий. Одной из основных трудностей остаётся финансовая нестабильность, обусловленная низкими доходами, особенно в семьях, где оба родителя не могут работать по разным причинам. Это сопровождается проблемами с трудоустройством, так как многодетные матери часто сталкиваются с трудностями при поиске работы, что связано с необходимостью совмещения профессиональной деятельности с уходом за детьми.

Кроме того, одной из наиболее острых проблем остаётся доступность жилья. Стоимость жилья в крупных городах, таких как Алматы и Нур-Султан, продолжает расти, что делает его недоступным для большинства многодетных семей. Сложности с приобретением жилья также усугубляются высокими процентными ставками по ипотечным кредитам, что делает долгосрочные кредиты финансово обременительными для семей с ограниченным бюджетом.

Не менее важным является доступ к качественным медицинским и образовательным услугам. Несмотря на усилия государства, многодетные семьи часто сталкиваются с нехваткой мест в детских садах и школах, что вынуждает их искать альтернативные решения. Кроме того, доступность медицинских услуг, в том числе специализированной помощи для детей с особыми потребностями, остаётся ограниченной, особенно в сельской местности.

Все эти проблемы требуют комплексного подхода и более эффективных государственных программ, направленных на поддержку многодетных семей. Устранение бюрократических барьеров, улучшение условий для трудоустройства и повышение доступности жилья и услуг являются ключевыми шагами для создания более справедливых и устойчивых условий для многодетных семей в Казахстане.

В связи с этим, государственная поддержка становится ключевым инструментом в обеспечении их благополучия.

Какие же основные направления государственной поддержки мы знаем? Государственная политика поддержки многодетных семей в Казахстане охватывает различные сферы, включая финансовую помощь, жилищные программы, налоговые льготы, образовательные и медицинские субсидии. Рассмотрим основные виды поддержки более подробно.

Во-первых, социальные выплаты и пособия. Одним из главных инструментов поддержки являются денежные выплаты. В Казахстане предусмотрены следующие виды пособий:

- государственное пособие многодетным семьям – выплачивается семьям, имеющим четверых и более детей, независимо от уровня дохода;

- пособие на рождение ребёнка – выплачивается при рождении каждого ребёнка;

- ежемесячное пособие на детей до 18 лет – предоставляется малообеспеченным многодетным семьям;

- адресная социальная помощь – оказывается семьям, чей доход ниже черты бедности [2].

Эти меры помогают снизить финансовую нагрузку на многодетные семьи и обеспечивают базовый уровень жизни.

Во-вторых, жилищные программы. Одной из острых проблем многодетных семей является обеспечение жильём. Для её решения реализуются различные программы:

- льготное кредитование на приобретение жилья через государственные ипотечные программы;

- выделение земельных участков под строительство индивидуального жилья;

- очередь на социальное жильё – многодетные семьи могут рассчитывать на получение арендного жилья без права выкупа;

- субсидирование арендной платы для семей, не имеющих собственного жилья.

Эти меры позволяют улучшить жилищные условия многодетных семей и обеспечить им комфортные условия проживания.

В-третьих, предусмотрены льготы в сфере образования, а именно, образование детей из многодетных семей также поддерживается государством через следующие меры:

- бесплатные школьные учебники и питание в школьных столовых;

- льготы при поступлении в вузы – особые квоты на гранты для детей из многодетных семей;

- бесплатное или льготное дошкольное образование в государственных детских садах.

Эти инициативы способствуют равному доступу детей к качественному образованию и повышению уровня их социальной мобильности.

В-четвертых, медицинская помощь, т.е. здоровье многодетных семей также находится под защитой государства. Среди льгот можно выделить:

- бесплатное медицинское обслуживание в рамках гарантированного объёма медицинской помощи;
- льготы на лекарства и медицинские услуги для детей из многодетных семей;
- бесплатная вакцинация и медицинские осмотры.

Эти меры помогают многодетным семьям поддерживать здоровье своих детей и снижать затраты на медицинские услуги.

И, в - пятых, трудовые и налоговые льготы. Государство стимулирует трудовую активность родителей из многодетных семей через:

- сокращённый рабочий день и дополнительные выходные для матерей;
- налоговые льготы, включая освобождение от некоторых видов налогов;
- приоритетное трудоустройство и программы переподготовки для родителей, желающих найти работу [3].

Эти меры помогают улучшить экономическое положение семей и способствуют их социальной адаптации.

Несмотря на существующие меры, многодетные семьи продолжают сталкиваться с рядом проблем:

- недостаточный уровень выплат, не покрывающий реальные расходы семьи;
- долгие очереди на получение жилья и бюрократические препятствия;
- ограниченный доступ к качественному медицинскому обслуживанию в регионах;
- сложности с трудоустройством родителей, особенно женщин.

Для повышения эффективности государственной поддержки необходимы следующие меры:

- повышение размеров пособий с учётом инфляции и реального прожиточного минимума;
- ускорение процессов выделения жилья и совершенствование жилищных программ;
- расширение доступности медицинских услуг для многодетных семей;
- развитие программ трудоустройства и дистанционной занятости для родителей.

Кроме того, полезным будет изучение зарубежного опыта, например, семейной политики в странах Европы, где успешно применяются налоговые вычеты и значительные выплаты на детей.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что государственная поддержка многодетных семей в Казахстане является важным направлением социальной политики, направленным на улучшение качества их жизни и повышение демографической устойчивости. Существующие льготы и пособия помогают семьям справляться с финансовыми трудностями, получать образование и медицинскую помощь. Однако, остаются вопросы, требующие доработки, такие как повышение размеров пособий, улучшение жилищных условий и доступ к качественным услугам.

Реформа социальной поддержки многодетных семей и внедрение новых эффективных механизмов могут значительно улучшить их положение и способствовать созданию благоприятных условий для воспитания детей. В долгосрочной перспективе это положительно скажется на развитии общества и экономике Казахстана в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Кодекс «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224/k23_224.htm (дата обращения 20.01.2025 г).
- 2 Социальный Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224/k23_224.htm (дата обращения 20.01.2025 г).
- 3 Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://kasipodaq.kz/> (дата обращения 20.01.2025 г).

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

КОБЛАНДЫЕВ Б.
магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Многодетные семьи играют значительную роль в демографическом развитии Республики Казахстан [1]. Государственная политика направлена на обеспечение их социальной защиты и создание благоприятных условий для воспитания детей.

Однако, несмотря на существующие меры поддержки, остаются вопросы, требующие дальнейшего совершенствования. В данной статье рассматривается эффективность текущих программ социальной защиты многодетных семей, а также предлагаются пути их оптимизации.

В Казахстане действует ряд государственных программ, направленных на поддержку многодетных семей. Основные формы социальной защиты включают:

В первую финансовую поддержку, выражающуюся в следующем:

- Назначение ежемесячных пособий на детей.
- Единовременные выплаты при рождении ребенка.
- Специальные выплаты матерям, награжденным подвесками «Алтын алқа» и «Күміс алқа».
- Социальные выплаты малообеспеченным многодетным семьям.

- Программы продовольственной помощи.

Во-вторых, жилищные льготы:

- Возможность получения государственного жилья.
- Льготное ипотечное кредитование.
- Субсидии на оплату коммунальных услуг.
- Выделение земельных участков для строительства жилья.

В-третьих, медицинское обеспечение:

- Бесплатное медицинское обслуживание для многодетных семей.
- Приоритетное право на получение лекарственных средств.
- Программы оздоровления детей.

Образовательные меры поддержки - это четвертая форма социальной защиты:

- Бесплатное школьное питание.
- Льготное поступление в ВУЗы.
- Стипендии и гранты для детей из многодетных семей.
- Бесплатные учебники и школьные принадлежности.

В-пятых, трудовые и налоговые льготы:

- Льготы по подоходному налогу.
- Гибкий график работы и дополнительные отпуска для родителей.

- Возможность досрочного выхода на пенсию многодетным матерям.

- Оценка эффективности существующих мер.

Несмотря на широкий спектр государственных мер поддержки, многодетные семьи в Казахстане по-прежнему сталкиваются с рядом значительных проблем, затрудняющих улучшение их социально-экономического положения. Среди основных трудностей можно выделить бюрократические сложности при оформлении льгот и социальных выплат, недостаточную адресность финансовой помощи, а также ограниченную доступность жилья, особенно в крупных городах.

Дополнительные вызовы связаны с нехваткой мест в детских садах и школах, высокой стоимостью медицинских услуг и ограниченными возможностями для трудоустройства родителей, особенно матерей с маленькими детьми. Важно отметить, что текущие программы поддержки зачастую не учитывают реальные потребности многодетных семей, что требует более гибкого подхода, усиления адресности помощи и упрощения процедур получения социальных гарантий.

Комплексное решение этих вопросов требует не только корректировки существующих механизмов государственной поддержки, но и активного привлечения общественных организаций, бизнеса и волонтерских инициатив, чтобы обеспечить многодетным семьям достойные условия жизни и равные возможности для развития.

Проведенные исследования показывают, что:

- Финансовая поддержка не всегда соответствует реальным потребностям семей из-за роста инфляции.

- Жилищные программы остаются недоступными для значительного числа семей.

- Медицинские и образовательные услуги требуют дополнительных инвестиций и улучшения качества.

Для повышения эффективности социальной защиты многодетных семей предлагаются следующие меры:

- Увеличение размеров пособий с учетом уровня инфляции – позволит повысить реальную покупательную способность семей.

- Расширение программы доступного жилья – разработка новых механизмов поддержки, таких как долгосрочные арендные программы.

- Совершенствование системы медицинской помощи – увеличение финансирования бесплатных медицинских услуг.

- Цифровизация социальных услуг – автоматизация процесса подачи заявлений и получения выплат.

- Поддержка трудоустройства многодетных родителей – создание программ переквалификации и льготного кредитования малого бизнеса.

Эффективная система социальной защиты многодетных семей является ключевым фактором демографического и экономического развития Казахстана [2]. Улучшение существующих программ, устранение бюрократических барьеров и внедрение современных технологий позволят повысить уровень жизни многодетных семей и создать благоприятные условия для их устойчивого развития. Государственная политика должна быть направлена на комплексное решение проблем, чтобы каждая многодетная семья могла рассчитывать на полноценную поддержку и достойное будущее.

Многодетная семья – это семья, в которой воспитывается четверо и более детей несовершеннолетнего возраста, или студентов очного обучения до возраста 23 года, включая как родных, так и усыновленных. В Республике Казахстан правовой статус многодетных семей определяется нормативно-правовыми актами, в том числе Законом «О браке (супружестве) и семье» [3] и рядом социальных программ, направленных на поддержку таких семей, мать, воспитывающая более 6 детей, получает подвеску «Кумыс алка», а, если детей более 7, то мать награждается подвеской «Алтын алка». В данном определении есть акцент на понятии «статус многодетных семей», который означает, что многодетные семьи в Казахстане обладают «особым статусом», предполагающим дополнительные меры государственной поддержки. Такой статус могут получить как полные, так и неполные семьи, если в них воспитываются три и более ребенка. Статус многодетной семьи подтверждается документально и дает право на получение различных льгот и пособий, направленных на повышение качества жизни и социальной защищенности таких семей. Государство стремится облегчить процесс получения этого статуса, внедряя цифровые платформы для подачи заявлений и автоматизации выплат. Государство признает важность многодетных семей в формировании демографической политики и обеспечивает их определёнными гарантиями и льготами.

Какие же государственные льготы и меры поддержки в целях улучшения благосостояния многодетных семей в Казахстане

имеются? В Республике Казахстан действует ряд льгот и программ социальной поддержки, среди которых:

Во-первых, финансовая поддержка:

- назначение пособий многодетным семьям, включая ежемесячные выплаты в зависимости от количества детей,
- единовременные пособия при рождении ребенка,
- специальные социальные выплаты для семей, имеющих статус «Мать-героиня» или «Алтын алка»,
- дополнительные выплаты малообеспеченным многодетным семьям

Во-вторых, жилищные льготы: возможность получения жилья по государственным программам, льготные условия кредитования при покупке жилья, субсидии на оплату коммунальных услуг, программы по обеспечению многодетных семей арендным жильем с правом последующего выкупа.

В-третьих, образовательные льготы: бесплатное питание для детей из многодетных семей в школах, льготное поступление в высшие учебные заведения, выделение грантов и стипендий для обучения детей из многодетных семей, бесплатные учебные пособия и школьные принадлежности.

В-четвертых, медицинское обслуживание: бесплатное медицинское страхование и обслуживание, приоритетное право на получение лекарственных средств, специальные программы оздоровления для детей из многодетных семей, бесплатная вакцинация и ежегодные профилактические осмотры.

В-пятых, трудовые и налоговые льготы (льготные условия труда для родителей, воспитывающих троих и более детей, снижение налогового бремени для многодетных семей, возможность досрочного выхода на пенсию для многодетных матерей, дополнительные отпуска и гибкий график работы для родителей).

О перспективах развития государственной поддержки: Правительство Казахстана продолжает разрабатывать и внедрять новые меры поддержки многодетных семей. В ближайшие годы планируется усиление социальной помощи, увеличение размеров пособий, расширение программы доступного жилья и улучшение условий для трудоустройства родителей. Важной задачей также является упрощение административных процедур получения льгот и пособий [4]. Среди возможных нововведений рассматриваются:

- Повышение размера выплат многодетным семьям в связи с инфляцией.

- Развитие доступных программ ипотечного кредитования для многодетных семей.

- Расширение списка бесплатных медицинских услуг.

- Введение дополнительных образовательных программ и курсов для детей из многодетных семей.

Подводя итог статьи, скажем, что многодетные семьи играют важную роль в социально-экономическом развитии Казахстана, и государство стремится обеспечить им достойные условия жизни. Благодаря финансовой, жилищной, образовательной и медицинской поддержке, многодетные семьи получают дополнительные возможности для стабильного развития и благополучия. Внедрение новых социальных программ и совершенствование законодательства позволят улучшить качество жизни таких семей и создать благоприятные условия для воспитания подрастающего поколения. Государственная политика в этой сфере направлена на формирование прочной социальной базы, способствующей демографическому росту и устойчивому развитию общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1 «О законодательно утвержденном статусе для многодетных семей». [Электронный ресурс] – URL: <https://halykpartiyasy.kz/ru/deputatskij-zapros/o-zakonodatelno-utverzhdennom-statuse-dlya-mnogodetnyh-semej>. (дата обращения 14.01.2025 г).

2 Политика семьи и детей в Республике Казахстан, Администрация Президента Республики Казахстан, Секретариат Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: https://www.akorda.kz/upload/nac_komissiya_po_delam_zhenshin (дата обращения 14.01.2025 г).

3 Закон «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения 16.01.2025 г).

4 «Глава государства провел расширенное заседание Правительства». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-rasshirennoe-zasedanie-pravitelstva-714237> (дата обращения 16.01.2025 г)

ОСНОВЫ ПРАВА

КОСТОЕВА А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Основы права, как следует из названия, предназначены только для демонстрации синтеза совокупного знания о государстве и праве, основанного в основном на юриспруденции и других подробных отраслях права, представленных в публикации. Принятая в разработке методическая система направлена на передачу специфическим и синтетическим образом знаний о государстве и праве на основе базовой информации, взятой из отдельных отраслей права, и, таким образом, является особым способом представления этих знаний в рамках юриспруденции. Методика преподавания основ права студентов, изучающих неправительственные науки, направлена на то, чтобы дать им как можно больше знаний в различных областях права, при условии, однако, определенной лозунга обсуждаемых вопросов. Таким образом, он представляет собой только синтез совокупных юридических знаний для студентов, не являющихся юристами, то есть студентов других специальностей, кроме права, планы обучения которых требуют представления изучающим минимум юридических знаний, облегчающих в максимально возможной степени навигацию по отдельным отраслям права [1, с. 77].

Создание всевозможных контуров закона требует далеко идущего синтеза, то есть объединения множества различных элементов в единое целое. Это реализуется путем целостной демонстрации права, основанной на предварительном изучении его отдельных областей, но основанной на общих категориях, иногда даже сильно упрощенных, путем устранения конкретных элементов детализации, зарезервированных для исследователей отдельных областей права. Необходимость синтеза направлена на то, чтобы заинтересованные стороны могли понять значение и назначение отдельных понятий, принципов, явлений и институтов права, чтобы облегчить правильное использование действующего законодательства. Юриспруденция – это совокупность дисциплин юридических наук, изучающих и описывающих феномен и сущность права (но также и государства) как регулятора совокупности общественных отношений в их предметном многообразии [2, с. 19].

Широта и многообразие этих отношений заставляет науку права, то есть юриспруденцию, признавать эти регулируемые нормами права отношения в их предметном характере и пространственном объеме. Юриспруденция – одна из социальных наук, занимающаяся правом [3, с. 63].

Таким образом, юриспруденция, как совокупность науки о праве, но также и о государстве, имеет дело с различными проблемами этих институтов. Основная задача юриспруденции – знать организационные структуры и правила, нормирующие жизнь общества. Такой подход к юриспруденции приводит к тому, что мы можем выделить юриспруденцию в двух терминах:

1) Синтетическим, то есть описывающим по критерию обобщения все основные понятия, категории и институты права, стремящимся к созданию общей системы познания права как совокупности норм, созданных государством, предназначенных для регулирования всех областей социальных отношений, существующих и возникающих между людьми, с синтетической точки зрения Юриспруденция включает в себя также более обширные области юридических знаний, включающие не только нормы права, составляющие отрасли права в их разнообразии в правовой системе данного государства, но и исторические знания, содержащиеся в рамках истории государства и права (всеобщей и данной страны), истории политико-правовых доктрин и теории права, то есть дисциплины, которая раскрывает, классифицирует и разъясняет основные правовые понятия, категории и институты (также часто называемые предисловием к юриспруденции) [4, с. 43].

2) Аналитическим, то есть ориентированным на отдельные отрасли права, составляющие в общей сложности его систему, основанную прежде всего на предметном критерии; это дает возможность выделить такие дисциплины юридической науки, как, например, право: конституционное, административное, уголовное, гражданское, трудовое; каждая отрасль права, составляющая в целом систему национального права, имеет свою собственную науку, объясняющую все составляющие ее понятия, принципы, категории, институты и функции, которые она выполняет в обществе. В теории можно встретить и другие классификации юриспруденции. Согласно одной из концепций, мы можем включить в нее все дисциплины юридических знаний, а значит, как касающиеся общих проблем, т. е. касающихся общей правовой

системы государства, так и конкретных, то есть изучающих отдельные отрасли положительного права [5, с. 22].

Другая классификация группирует все юридические дисциплины, подпадающие под всю юриспруденцию, по критериям значения, что позволяет выделить три основных блока юриспруденции, то есть три основных блока юриспруденции.:

- 1) Исторический.
- 2) Теоретический.
- 3) Догматический [6, с. 16].

В историческом блоке можно выделить:

1) Всеобщая история государства и права-охватывающая институты государства и права с момента их создания, показывающая их трансформации и развитие в разные исторические периоды, дающая сравнение государства и права отдельных стран в их историческом развитии, от античности до современности [7, с. 74].

2) История государства и права страны – история государства и права, а также их трансформация и развитие в стране.

3) История политических и правовых доктрин – также называемая историей человеческой мысли в области политики, государства и права, раскрывающая взгляды и концепции философов, мыслителей, богословов, монархов, партийных лидеров, ученых, юристов в вопросе о сущности государства и права и о влиянии этих институтов на жизнь людей [8, с. 10].

В теоретическом блоке в основном:

- 1) Теория государства и права.
- 2) Юридическая (практическая) логика и иногда дополнительно.
- 3) Философия права.

Теория государства и права показывает сущность права как социальных институтов, их формирование и развитие, обусловленность и трансформацию.

Эта дисциплина, благодаря выработке общих принципов, понятий, категорий и институтов, несомненно, является источником вдохновения для практики как в отношении государства, его структур, функций, форм, организации аппарата управления, так и в процессе создания закона и повышения эффективности его применения в отдельных сферах жизни. Рядом, а точнее на полотне теории государства и права, возникла дисциплина под названием Введение в юриспруденцию, которая определяет элементарные понятия и категории из области права. Он представляет собой своего рода юридическое руководство для студентов первого курса права,

а часто и администрации. В теоретическом блоке можно также выделить дисциплину, называемую юридической (практической) логикой, включающую элементарные сообщения из семиотики (то есть общей науки о знаках, в частности словесных), формальной логики (то есть науки о правдивости или ложности некоторых предложений из-за их построения) и общей методологии наук (То есть способов обоснования, т. е. демонстрации правдивости высказанных нами утверждений) [9, с. 82].

Введение этого предмета в первую очередь направлено на улучшение мыслительной работы юриста, что должно облегчить ясную и недвусмысленную формулировку мысли. Дисциплины, охватываемые курсом логики, несмотря на их разнообразный характер, объединяет то, что они занимаются вопросами, которые так или иначе касаются форм эффективного мышления. Философия права-это наука, предметом исследования которой является вопрос о сущности права, его цели и способах достижения этой цели. Философия права, обогащенная практическим аспектом, – это теория права.

Третий блок юриспруденции включает догматики права, то есть конкретные отрасли положительного права, а точнее науки, которые имеют дело с конкретными областями права, составляющими систему права конкретного государства, например, конституционное, уголовное, гражданское или административное право [10, с. 69].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аманов Б. М. Налоговая система Республики Казахстан: реформы и перспективы. – Астана: Финансы и статистика, 2021. – 378 с.
- 2 Касымова Г. А. Финансовая политика в Казахстане: основные направления и тенденции. – Алматы: Экономика, 2023. – 412 с.
- 3 Тулепов С. К. Банковский сектор Казахстана: трансформация и современные вызовы. – Алматы: Университетская книга, 2022. – 289 с.
- 4 Мельников В. Д. Финансы. – Алматы: Ассоциация высших учебных заведений Республики Казахстан, 2020. – 452 с.
- 5 Маер О. И. Первый этап развития кредитной системы Республики Казахстан: становление и рост // Экономические науки. Банки и банковская система. – Алматы: Институт экономических исследований, 2023. – 106 с.

6 Жунусов Р. Пенсионная система в Казахстане. – Астана: Экономика, 2022. – 231 с.

7 Сагинтаев Б. К. Финансовая стабильность Казахстана в условиях глобальных вызовов // Экономика и статистика. – Алматы: Научный центр статистики, 2023. – 63 с.

8 Егоршин А. П., Гуськова И. В. Трансформация экономики России в 90-е годы и ее влияние на пенсионную систему // Социально-трудовые исследования. – Москва: Научный мир, 2022. – 140 с.

9 Казанкова М. С. Обеспечение финансовой устойчивости Пенсионного фонда Российской Федерации : дис. канд. экон. наук. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2020. – 84 с.

10 Тлеуов А. Н. Эволюция налоговой политики Республики Казахстан. – Алматы: Финансовый университет, 2021. – 145 с.

БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В КАЗАХСТАНЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

МУБАРАКОВА Л. Б.

преподаватель, Высший колледж Торайгыров университет, г. Павлодар

Насилие в семье - одна из тревожных проблем общества. Насилие в семье встречается во всех странах, независимо от культуры и образования, независимо от религии, и нет исключений ни для богатых, ни для бедных. Почти каждый день во многих СМИ публикуются прискорбные новости, связанные с домашним насилием. [1, с. 26]

Хочу обратить внимание на проблему бытового насилия, которая актуальна не только в Казахстане, но и во многих странах. Это серьезная угроза для здоровья и безопасности людей, проявляющаяся в разных формах: физическом, эмоциональном, экономическом и сексуальном насилии. В Казахстане проблема носит масштабный характер, и многие жертвы, особенно женщины и дети, остаются без защиты из-за страха, комплексов и нехватки ресурсов. Бытовое насилие оказывает разрушительное влияние как на жертв, так и на общество в целом.

При исследовании проблемы бытового насилия в Казахстане за 2020 год были выявлены следующие данные: в кризисные центры было направлено 11 тысяч женщин. В этом году преступления, связанные с бытовым насилием, увеличились на 4,7% по сравнению с 2019 годом, что связано с ухудшением ситуации в условиях карантина и изоляции. По данным МВД РК, более 50% пострадавших — женщины, 6,4% — несовершеннолетние. Половина правонарушений совершается в состоянии опьянения, а 81% преступников не работали. [7, с. 1]

Для профилактики насилия в стране функционирует 40 кризисных центров, 30 из которых имеют приюты. В 2020 году был увеличен срок ареста по статье 73 КоАП с 3 до 5 суток. Также статья 110 УК о «Истязании» была переведена в частно-публичные дела, что облегчает процесс привлечения к ответственности. За насилие в отношении беременных женщин и несовершеннолетних наказание было ужесточено. Всего за 2020 год было зафиксировано 1071 преступление. Ежегодно в Казахстане регистрируется более 2,5 тыс. случаев насилия против женщин, в том числе с летальными исходами. [8]

Вместе с тем нельзя говорить о том, что в Республике Казахстан указанные выше проблемы не решаются. Так 4 декабря 2009 года был принят Закон РК «О профилактике бытового насилия» за № 214-IV. Кроме этого Президентом РК Токаевым К.К. 15 апреля 2024 года подписан Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» № 72-VIII ЗРК. Изменения принятые данным Законом вносятся в Уголовный Кодекс РК от 3 июля 2014 года, Кодекс об административных правонарушениях, в Трудовой Кодекс РК от 23 ноября 2015 года, Кодекс РК от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье», в Кодекс РК от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения», в Социальный Кодекс РК от 20 апреля 2023 года, В Закон РК от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях», В Закон РК от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях», В Закон РК от 8 августа 2002 года «О правах ребенка в Республике Казахстан», В Закон РК от 4 июля 2003 года «Об автомобильном транспорте», В Закон РК от 9 июля 2004 года «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», в Закон РК от 27 июля 2007 года «Об образовании», В Закон РК от 4

декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия», В Закон РК от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях». [5, с. 28]

При этом криминализируются статьи за причинение побоев, причинение легкого вреда здоровью, которые ранее были декриминализованы. Также ужесточаются санкции статей Уголовного Кодекса РК за истязание несовершеннолетнего либо лица, находящегося в беспомощном состоянии, нанесение тяжкого и среднего вреда здоровью. При этом исключается альтернативный вид наказания в виде ограничения свободы - остается только лишение. За убийство малолетнего либо педофилию вводится безальтернативная мера наказания - пожизненное лишение свободы. То есть проблемы бытового насилия не замалчиваются принимаются определенные меры и Мажилисом и Правительством Республики Казахстан. [3, с. 10]

Рисунок 1 – Демографические характеристики

Но все эти меры будут действенны только если для решения этой проблемы будет осуществлен комплексный подход, основанный на системных изменениях. Есть несколько мер, которые, на мой взгляд, могут сыграть важную роль в борьбе с бытовым насилием в Казахстане:

Улучшение законодательства и его строгое соблюдение: Необходимо разработать законы, которые эффективно защищают

жертв бытового насилия, и обеспечить их строгое соблюдение. Это может включать в себя создание специализированных судов и учреждений, специальных условий для рассмотрения дел о насилии и увеличение ответственности за нарушения законодательства.

Повышение осведомленности общества: Важно проводить образовательные конференции о бытовом насилии, его последствиях и доступных ресурсах поддержки, независимо от учреждения. Это поможет уменьшить численность жертв, повысить осведомленность о правах и возможностях защиты, а также способствовать изменению культуры, в которой насилие традиционно считается нормальным.

Расширение доступа к услугам поддержки: Необходимо обеспечить доступность и доступ к услугам поддержки для жертв бытового насилия, включая приюты, консультации психологов и юристов, а также медицинскую помощь. Это может потребовать расширения сети приютов и центров поддержки, а также обеспечения финансовой поддержки для организаций, предоставляющих эти услуги.

Развитие сети сотрудничества: Важно укреплять сотрудничество между правоохранительными органами, организациями гражданского общества, медицинскими учреждениями и другими структурами для эффективного реагирования на случаи бытового насилия. Это может включать в себя совместные операции и программы обучения для повышения компетентности сотрудников. Кроме того, важно устанавливать сотрудничества на местном, региональном и национальном уровнях для эффективной работы с жертвами и пресечения насилия.

Поддержка и защита жертв: Необходимо предоставлять жертвам бытового насилия адекватную поддержку и защиту, включая доступ к правовой помощи, медицинской помощи и жилищным ресурсам. Это может включать в себя разработку индивидуальных планов поддержки, обеспечение безопасного жилья и финансовой помощи для жертв, которые покидают опасные ситуации. Также важно предоставлять жертвам возможность получить информацию о своих правах и возможностях защиты, а также обеспечить конфиденциальность и защиту их личной информации. [4, с. 19]

В заключение, хочу подчеркнуть, что проблема бытового насилия требует немедленного и срочного реагирования со стороны государства, общества и международного сообщества. Только путем совместных усилий и системных изменений мы сможем

обеспечить защиту гражданских прав и создать безопасное и справедливое общество для всех своих жителей. И мы молодежь, подрастающее поколение не должны оставаться в стороне при решении вопросов бытового насилия, должны принимать активное участие в обсуждении данного вопроса и принятии решений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акматова, А. И. Исследование проблемы бытового насилия в Казахстане. — Алматы, 2019. — 320 с.
- 2 Казахское правительство. Закон РК «О профилактике бытового насилия». — Астана, 2014. — 58 с.
- 3 Организация Объединенных Наций. Оценка масштаба домашнего насилия в Казахстане. — Нью-Йорк, 2017. — 72 с.
- 4 Джуматаева, К. С. Влияние культурных факторов на домашнее насилие в Казахстане. — Алматы, 2018. — 245 с.
- 5 Министерство внутренних дел Казахстана. Статистика по бытовому насилию в Казахстане. — Астана, 2015. — 120 с.
- 6 Закон РК от 15 апреля 2024 года № 72-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072> [дата обращения 28.02.2025].
- 7 Как решается проблема домашнего насилия в Казахстане // Forbes.com Инструмент капиталиста [Электронный ресурс]. — URL: https://forbes.kz/news/2022/10/21/newsid_287076 [дата обращения 28.02.2025].
- 8 БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ // Человек и закон [Электронный ресурс]. — URL: <http://astanazan.kz/?p=1724> [дата обращения 28.02.2025].
- 9 Как законодательство защищает женщин и детей от бытового насилия // mail.kz национальный портал электронного сервиса [Электронный ресурс]. — URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/kak-zakonodatelstvo-zashchishchaet-zhenshchin-i-detei-ot-bytovogo-nasiliya> [дата обращения 28.02.2025].

ҚАЗАҚСТАН ДАМУЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК АСПЕКТІЛЕРІ

СЕРІК А. Ж.

магистрант, Торайгыров университеті, Павлодар қ.

Конституцияның 1-бабында: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады» деп тайға таңба басқандай жазылған [1]. Алайда, әлеуметтік-құқықтық мемлекеттің идеясын конституциялық бекітуден оны шын мәнінде жүзеге асыруға дейінгі аралықта ұзақ та қиын жол жатыр. Сол үшін де саяси реформалар жасау, қажетті әлеуметтік-саяси базаны құру, мәдениетті өркендету және басқа да алғы шарттарды дамыту қажет.

Әлеуметтік мемлекет – бар байлығын тұрғындарының тұрмысын жақсартуға, білім алуына мүмкіндік жасауға, денсаулық сақтау саласын жоғары деңгейде қолдауға арнайтын мемлекет.

Ғалымдардың әлеуметтік мемлекет туралы берген анықтамаларында бұл – әрбір азаматтың лайықты өмір сүруіне, өндірісті басқаруға, азаматтарды әлеуметтік жағынан қорғауға ұмтылған мемлекет.

Әлеуметтік мемлекет – әр азаматтың жақсы ортада тіршілік етуіне, әлеуметтік жағынан қорғалуына, таланттары мен шеберліктерін толық дамыту үшін барлық азаматтарға мүмкіндік жасайтын мемлекеттік биліктің формасы болып табылады. Мұндай мемлекет адам мен қоғамға қызмет етеді және әлеуметтік әділеттілік, әлеуметтік бітім мен әлеуметтік келісім принциптеріне негізделген адамдар арасында жаңа типті байланыстарды қалыптастырады.

Қазақстан Республикасының негізгі мақсаттарының бірі – әлеуметтік мемлекет құру. Әлеуметтік мемлекеттің мәні мен мақсаты – қоғамдағы бейбітшілік пен татулық үшін жағдай жасау, әлеуметтік серіктестік институттарын дамыту, еңбекшілерге әділетті де лайықты еңбекақы төлеу құқығына және қауіп-қатерден қорғауға кепілдеме беру.

ҚР Конституциясына сәйкес Қазақстан өзін азаматтардың әлеуметтік-экономикалық және мәдени құқықтарына кепілдік беретін және барлық әлеуметтік топтар мен таптардың мүдделерін ескере отырып, өз саясатын құратын әлеуметтік мемлекет ретінде көрсетеді. Мемлекет басшысы Қазақстанда әлеуметтік бағдарланған қоғам құрылғанын атап өтті. ҚР Конституциясы әлеуметтік мемлекеттің нормалары мен қағидаттарын декларациялайды,

әлеуметтік құқықтарды жеке тұлғаның еркін дамуының ажырамас атрибуты ретінде жариялайды, сол арқылы мемлекеттің әлеуметтік мәселелерді шешудегі елеулі жауапкершілігін айқындайды [2, 159 б.].

Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында қоғам өмірінің барлық салаларында түбегейлі өзгерістер жүзеге асырылды. Мемлекет аз қамтылған азаматтарды қорғау жүйесін қалыптастыру, қоғамның әлеуметтік-экономикалық өзгеруінің ауыр зардаптары мен қиындықтарын жеңілдету бойынша елеулі шаралар қабылдады.

Сонымен қатар, Конституцияға сәйкес әлеуметтік саладағы қатынастарды реттейтін құқықтық нормалар болып табылатын әлеуметтік заңнама дамуда. Оларға мыналар жатады: жұмысшылар мен жұмыс берушілердің мүдделерін сақтай отырып, азаматтардың еңбек құқықтарының мемлекеттік кепілдіктерін белгілейтін еңбек туралы заңнама; халықтың әлеуметтік қорғалуы туралы заңнама, зейнетақы заңнамасы, көші-қон, білім беру, денсаулықты сақтау, Экологиялық қолайсыз өңірлердің тұрғындарын қолдау туралы заңнама.

Конституцияда әлеуметтік мемлекет нормаларының пайда болуы мынадай мән-жайларға байланысты: біріншіден, бүгінде мұндай ережелер көптеген елдердің Конституциясында тікелей немесе жанама түрде тіркелген және жазбаның мұндай нысаны Қазақстан тарапынан уақыт талаптарына құрмет болып табылады; екіншіден, әлеуметтік трансформация және ең алдымен әкімшілік-командалық нормалардан нарықтық экономикалық модельдерге көшу түбегейлі өзгерістерді, қағидаттарды талап ететін әлеуметтік саясат, сондай-ақ оларды іске асыру тәсілдері; үшіншіден, радикалды реформалардың күйзелісінен аман қалған қазақстандықтарға жоғары материалдық және әлеуметтік мәртебеге қол жеткізуге мүмкіндік беретін жеке бастама босатылатын және бұл ретте сапалы әлеуметтік қамсыздандыруға және әлеуметтік қорғаудың жоғары дәрежесіне кепілдік беретін осындай қоғамның идеясы неғұрлым тартымды болды.

Әлеуметтік саясат - экономикалық реформалардың ажырамас бөлігі, олардың тиімділігі оның сұранысының өлшемі. Білім берудің, денсаулық сақтаудың, әл-ауқаттың жоғары стандартын қамтамасыз ету ел өмірінің басты міндеті болып табылады. Мемлекеттің әлеуметтік кепілдіктері халыққа ұсынылатын әлеуметтік игіліктер мен қызметтердің сапалық және сандық құрамдас бөлігін анықтайды. Әлеуметтік бағдарламаларды жан-жақты іске асыру қоғамда қолайлы атмосфераны қамтамасыз етеді.

Әлеуметтік мемлекет қазіргі қоғамның ажырамас, маңызды бөлігі болып табылады. Әлемдік тәжірибеде либералды, ынтымақтастық-консервативті, социал- демократиялық сияқты әлеуметтік мемлекеттің модельдері орын алады. ХХІ ғасырдың жасампаз процестері әлеуметтік мемлекетті одан әрі нығайтуға бағытталған. Әлеуметтік әл-ауқат мәселелері мемлекет саясатының басты назарында [3, 5 б.].

Әлеуметтік мемлекет өз қызметінде халықты әлеуметтік қорғауды нығайтуға, қоғамдағы тұрақтылықты, келісім мен төзімділікті қамтамасыз етуге бағытталған. Әлеуметтік мемлекеттің міндеттері азаматтар өмірінің маңызды жақтары мен мүдделерін көрсетеді. Олар заңнамалық, нормативтік-құқықтық базаны және әлеуметтік саясатты іске асыру тетіктерін құрудан тұрады. Әлеуметтік функцияларды жүзеге асыруға жан-жақты мониторинг, талдау және бақылау жүргізу қажет.

Тәуелсіз мемлекет дамуының әлеуметтік аспектілері жаңғырту үдерістерімен байланысты. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 24 сәуірдегі № 396 қаулысымен Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі әлеуметтік даму Тұжырымдамасы бекітілді [4]. Ол қоғамды әлеуметтік жаңғыртуға бағытталған. Оны іске асырудың тетіктері мен құралдарын жетілдірудің маңызы зор. Шетелдік жаңғыртудың тәжірибесін, тәжірибесі мен жетістіктерін қарастыру және талдау өзекті болып табылады. Осыған байланысты бәсекеге қабілеттілік, инновация және цифрлық технологияның жоғары деңгейі бар елдер әлеуметтік саясатты дамытуда үлкен жетістіктер мен нәтижелерге қол жеткізді. Атап айтқанда-Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция елдері. Халықты әлеуметтік қорғаудың заманауи жүйесі өмір сапасының әлемдік стандарттарына сәйкес келуге арналған. Ол қоғамның әл-ауқатын арттыру, халықты жұмыспен қамтудың өсуі, бәсекеге қабілетті білім беру және тиімді Денсаулық сақтау сияқты критерийлермен анықталады.

2020 жылы әлемдік қауымдастық ең қауіпті сынаққа тап болды - COVID-19 коронавирустық пандемиясы. Адамға жан-жақты қамқорлық жасау-мемлекеттің ең маңызды міндеті. Эпидемиологиялық қауіпсіздік, халықтың денсаулығын қорғау және қоғамдағы тұрақтылықты сақтау негізгі әлеуметтік мәселелер болып табылады. Мемлекеттің азаматтық қоғам институттарымен тиімді өзара іс-қимылы, әлеуметтік әріптестікті тереңдету маңызды. Әлеуметтік серіктестік бизнестің әлеуметтік бағдарламалар мен әлеуметтік өмірдегі рөлінің артуын қамтиды. Айта кету керек,

«Кәсіпкерлікті қолдау сонымен қатар нарықтық табыстың негізгі компоненттерін қамтитын орта бизнеске ерекше назар аударуды білдіреді» [5, 293 б.]. Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, табысты әлеуметтік саясаттың негізі орта тап болып табылады.

Қазіргі заманның жаһандық мәселелері әлеуметтік саясатты жаңғыртуды талап етеді. Әлеуметтік даму тәуелсіз мемлекеттің экономикалық саясатымен өзара байланысты [6, 21 б.]. Әлеуметтік кепілдіктердің жоғары деңгейі халықты толық жұмыспен қамтумен, өндірісте жаңа жұмыс орындарын құрумен байланысты. Денсаулық сақтау, ана мен баланы қорғау, денсаулық сақтау мен медициналық қызмет көрсетуді жаңғырту ерекше маңызға ие.

Мемлекет әлеуметтік саясаттың жаңа парадигмасын қалыптастыруға үлкен мән береді. Аз қамтылғандарға атаулы әлеуметтік көмек, халықтың тұрмыс жағдайын жақсарту қоғам тұрақтылығының маңызды ресурсы болып табылады. Әлеуметтік басқару экономикалық модернизациямен және әлеуметтік әділеттілік құндылықтарымен тығыз байланысты. Әлеуметтік жүйенің тәуелсіз мемлекеттің өміріндегі жаңа өзгерістер мен өзгерістерге үнемі және сәтті бейімделу қабілеті маңызды. Халықтың өмір сүру сапасы қоғамды әлеуметтік жаңғырту тиімділігінің көрсеткіші және бағасы болып табылады [7.].

Жалпы модернизация - бұл экономикалық, саяси, әлеуметтік және әлеуметтік- мәдени аспектілерді қазіргі әлемнің талаптары мен стандарттарына бейімдеу болып табылады. Экономикалық және әлеуметтік мақсаттардың келісімділігі мен бірлігі, халықтың әл-ауқатының, деңгейінің және өмір сүру сапасының өсуі тәуелсіз мемлекет дамуының әлеуметтік аспектілерінің негізгі ресурстары болып табылады. Мемлекет әлеуметтік тепе-теңдікті қамтамасыз ету, адамдардың өмір сүру деңгейі мен сапасын арттыру бойынша тиісті шаралар қабылдауға шақырылады [8, 11 б.].

Жаңғырту процестері нысаналы мемлекеттік әлеуметтік бағдарламаларды іске асырудың бірыңғай кеңістігін құрады. Әлеуметтік саясаттың тиімділігінің критерийлерінің бірі -оның қоршаған әлемдегі өзгерістер мен өзгерістерге ұтқыр бейімделу қабілеті. COVID-19 коронавирус пандемиясы әлеуметтік қорғау, халықтың денсаулығын сақтау жүйесіндегі жаңа тәсілді анықтады. Тәуелсіз мемлекет азаматтардың білім беру, денсаулық сақтау, тиімді жұмыспен қамтуды және халықтың лайықты өмір сүру деңгейін қамтамасыз ету саласындағы конституциялық құқықтарына кепілдік береді.

Жаһандық әлем әлеуметтік және көші-қон ұтқырлығымен, ақпараттық-технологиялық қамтамасыз етудің жоғары деңгейімен сипатталады, сын-тегеуріндерге, қауіптер мен тәуекелдерге белсенді жауап береді. Бұл жағдайда Қазақстанның әлеуметтік жаңғыруы ерекше маңызға ие болып отыр. Әлеуметтік-экономикалық процестердің тұрақтылығы мен серпінділігі тәуелсіз мемлекеттің әлеуметтік саясатының жаңа парадигмасымен айқындалады.

Қазақстан - көп ұлтты мемлекет. Этносаралық келісімді дамытуға ықпал ететін толеранттылықтың, сындарлы диалогтың, гуманизмнің әлеуметтік-мәдени құндылықтарын нығайту маңызды. Бұл қоғамның көпшілігі жалпылама түрде мойындайтын, оның өркендеуіне қызмет ететін әлеуметтік тәртіптің құндылықтары. Олар адами капиталдың дамуына белсенді әсер етеді, ХХІ ғасырдың жалпыадамзаттық құндылықтары мәртебесінде бекітілген. Әлеуметтік жаңғыртудың құндылықтары Қазақстанның қазіргі жаһандық әлемдегі тұрақты және тұрақты дамуында үлкен маңызға ие.

Тәуелсіз мемлекет дамуының әлеуметтік аспектілері мемлекетке деген әлеуметтік сенімді нығайтудың өзектілігін айқындайды. Қоғамның ашықтығы, серпінділігі мен ұтқырлығы маңызды. Қазіргі заманғы сын-қатерлер мен тәуекелдер контекстінде әлеуметтік белсенділікті, лайықты өмір сүру жағдайлары мен әлауқатты қамтамасыз етуге, әлеуметтік әріптестік идеясын дамытуға бағытталған халықты әлеуметтік қорғаудың жаңа моделі құрылуда. Әлеуметтік қызметтен әлеуметтік жобалауға көшу қажет.

Әлеуметтік саясаттың жаңа парадигмасы «Қазақстан-2050» стратегиялық бағдарламасына сәйкес келеді [9, 44 б.]. Ол мемлекеттің тұрақтылығы мен тұрақтылығын дамытуға, қоғам өмірінің барлық салаларының оң динамикасын арттыруға бағытталған. Қазіргі уақытта COVID-19 коронавирустық пандемиясымен байланысты жаһандық сын-қатерлер мен қауіптер Халықты әлеуметтік қорғаудың жоғары деңгейін қамтамасыз ету өте маңызды. Қоғамның әлеуметтік әл-ауқаты белсенді кәсіпкерлік қызметті, инновациялық технологияларды кеңінен қолдануды, адами капиталды жан-жақты дамытуды көздейді.

Елдің одан әрі дамуы - бұл, ең алдымен, қоғамның барлық топтарының өмір сүру деңгейінің жақсаруы, халықтың жоғары деңгейі мен өмір сүру сапасы елдердің бәсекеге қабілеттілігінің басты көрсеткіші болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды (19.09.2022 ж. өзгерістер мен толықтырулармен бірге).

Бекжанова, Т.К., Ауешова, Б.Т., Ешпанова, Д.Д. Проблемы занятости лиц с инвалидностью в казахстане / вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, 2024 – №2 (55). с. 159-166.

Калиев, Н. К. Казахстан как современное суверенное государство / Н. К. Калиев.

— Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 6 (86). — С. Т.1. 5-7. — URL: <https://moluch.ru/archive/86/16312/> (дата обращения: 28.03.2025).

Қазақстан Республикасын әлеуметтік дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын және Әлеуметтік жаңғыртудың 2016 жылға дейінгі кезеңге арналған жоспарын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 24 сәуірдегі

№ 396 қаулысы. (2015.05.02. берілген өзгерістермен).

Нуртазин, М.С. Социальное государство в ХХІ веке: казахстанский путь / Журнал Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество/. — 2023. — № 6 -2

— С. 293-295.

Жусупбекова, М. К. Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің құқықтық негіздері / М. К. Жусупбекова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 5 (109). — С. Т.2. 21-23.

Қасым-Жомарт Тоқаев. Қазақстан – әлеуметтік мемлекет / “Ана тілі” газеті // 03.01.2025.

Қараев, А.А., Калимбекова, А.Р. Әкімшілік реформа мемлекеттік басқаруды жетілдіру құралы ретінде: шетелдік және қазақстандық тәжірибесі. // КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО / НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ». – 2021. – № 3. – 11- 16 б.

Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015 – С. 388 Ударцев С.Ф. Конституционная реформа: некоторые вопросы теории // Право и государство. 2015 № 3 (68). Тема номера: 20 лет Конституции Казахстана. – С. 44–49.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

СУЛТАНОВ Е. К.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Водные ресурсы являются неотъемлемой частью устойчивого развития экономики, обеспечивая продовольственную безопасность, стабильность экосистем и качество жизни населения. В условиях глобальных изменений климата и растущей нагрузки на природные ресурсы, рациональное использование водных ресурсов становится критически важным для долгосрочной устойчивости любой страны. Особую значимость эта проблема приобретает в странах с засушливым климатом, таких как Республика Казахстан, где водные ресурсы являются ограниченным и стратегически важным ресурсом.

Правовая охрана водных ресурсов играет ключевую роль в эффективном управлении ими. Однако несмотря на наличие национального законодательства, регулирующего водопользование, и международных обязательств, эффективность их реализации остается под вопросом. Особенно это касается вопросов контроля за качеством воды, регулирования водных нагрузок и соблюдения экологических стандартов, что требует более комплексного подхода к правовой защите водных ресурсов.

В Республике Казахстан существует ряд нормативных актов, направленных на охрану водных ресурсов, но существующие пробелы в законодательстве, а также недостаточная координация между различными государственными органами, ответственными за водное регулирование, существенно снижают их эффективность. Нарушения водного законодательства, несанкционированное использование водных ресурсов, а также дефицит воды в некоторых регионах страны подтверждают необходимость проведения комплексной реформы в этой сфере.

Цель данной статьи заключается в глубоком анализе правовых аспектов охраны водных ресурсов Казахстана, выявлении существующих законодательных и правовых пробелов, а также предложении конструктивных рекомендаций по улучшению системы правового регулирования водопользования и охраны водных ресурсов в стране.

1. Правовые основы охраны водных ресурсов

Правовое регулирование использования и охраны водных ресурсов в Казахстане осуществляется на основе международных договоров, национального законодательства и региональных соглашений. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, включают:

- Конституцию Республики Казахстан (статья 31, 38), закрепляющую принцип охраны окружающей среды, включая водные ресурсы [1].

- Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481, который определяет правовые основы управления водными ресурсами, их использования и охраны [2].

- Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI, содержащий нормы о предотвращении загрязнения водных объектов [3].

- Закон РК «О природопользовании», определяющий права и обязанности водопользователей.

- Международные соглашения, включая Конвенцию ООН по защите и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992) [4].

Несмотря на разветвленную систему правового регулирования, реализация норм на практике сталкивается с рядом трудностей, связанных с несовершенством административных механизмов и недостаточной координацией между государственными органами.

2. Основные проблемы правовой охраны водных ресурсов.

Несовершенство законодательства и правоприменительной практики

Одной из ключевых проблем является отсутствие четких механизмов исполнения законодательных норм. В частности:

- Отсутствие единых стандартов контроля качества воды, что приводит к разночтениям в практике их применения.

- Недостаточная детализация норм, касающихся ответственности за незаконное водопользование.

- Отсутствие действенных механизмов стимулирования рационального использования водных ресурсов.

Проблемы трансграничного водопользования

Казахстан граничит с Китаем, Россией, Кыргызстаном и Узбекистаном, с которыми он разделяет водные ресурсы. Однако отсутствие эффективных двусторонних и многосторонних договоренностей затрудняет защиту водных объектов.

Регулирование стока рек, таких как Сырдарья, Иртыш и Или, часто становится предметом острых споров между странами, расположенными в бассейнах этих рек. Одной из основных причин является отсутствие единого международного органа, который бы эффективно и справедливо координировал распределение водных ресурсов. В условиях, когда воды этих рек имеют важнейшее значение для нескольких государств, любые изменения в их объеме или качестве могут вызвать серьезные экономические, экологические и социальные последствия.

Отсутствие единой международной структуры, которая бы занималась координацией водопользования и регулированием трансграничных водных ресурсов, приводит к юридическим и политическим разногласиям, создавая угрозу для стабильности и устойчивого развития стран, зависящих от этих водных потоков. Проблема усугубляется тем, что существующие двусторонние соглашения не всегда обеспечивают должный уровень защиты интересов всех стран-участников, что ведет к нарушению водных прав и ухудшению качества экосистем.

Кроме того, вопросы, связанные с регулированием стока рек, также затрудняются отсутствием четких механизмов мониторинга и контроля за расходом водных ресурсов на всех уровнях. Это препятствует достижению сбалансированного подхода, при котором интересы всех сторон будут учтены и удовлетворены. Поэтому создание эффективного международного органа, который мог бы регулировать вопросы распределения и использования трансграничных водных ресурсов, является не только необходимостью, но и важным шагом к обеспечению стабильности в регионе и предотвращению возможных конфликтов.

Загрязнение водных объектов

Согласно данным Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК, более 50% поверхностных вод в Казахстане подвержены загрязнению, основными источниками которого являются:

- Промышленные предприятия (металлургия, химическая промышленность, энергетика);
- Сельское хозяйство (использование удобрений, пестицидов);
- Коммунально-бытовые стоки (недостаточная очистка сточных вод) [5].

Существующая система контроля не позволяет эффективно выявлять и предотвращать загрязнение, а санкции за экологические нарушения недостаточно суровы.

Дефицит водных ресурсов и их нерациональное использование

Казахстан относится к вододефицитным странам. Среднегодовой объем доступных водных ресурсов составляет около 100 куб. км, из которых 44% поступают из-за рубежа. Проблемы усугубляются:

- Высокими потерями воды при транспортировке (до 40%);
- Использованием устаревших ирригационных технологий;
- Отсутствием мотивации у водопользователей к рациональному использованию воды.

3. Пути совершенствования правового регулирования охраны водных ресурсов

Совершенствование законодательства

Необходимо:

- Внести изменения в Водный кодекс, установив более строгие требования к водопользователям.

- Разработать комплексную программу управления водными ресурсами с учетом климатических изменений.

- Усилить административную и уголовную ответственность за незаконное водопользование и загрязнение водных объектов.

Внедрение экономических механизмов

Мировая практика показывает, что эффективная водная политика включает экономические стимулы, такие как:

- Дифференцированная система налогов и сборов за использование воды.

- Государственные субсидии на внедрение водосберегающих технологий.

- Введение системы «загрязнитель платит», предусматривающей значительное повышение штрафов за экологические нарушения.

Развитие международного сотрудничества

Для разрешения проблем трансграничного водопользования необходимо:

- Создание единого органа по управлению трансграничными водными ресурсами в Центральной Азии.

- Заключение дополнительных соглашений с Китаем и Россией по регулированию водного режима трансграничных рек.

- Разработка системы мониторинга и обмена данными между странами.

Развитие инфраструктуры водоснабжения и очистки сточных вод

Критически важным является модернизация систем водоснабжения, включающая:

- Строительство новых очистных сооружений.
- Автоматизацию и цифровизацию систем учета потребления воды.
- Развитие технологий опреснения и повторного использования сточных вод.

Правовая охрана водных ресурсов является стратегически важной задачей для Республики Казахстан, особенно в условиях ограниченности водных ресурсов, изменяющегося климата и повышающихся экологических угроз. Вода — это не только источник жизни, но и основа для развития сельского хозяйства, промышленности и обеспечения жизнедеятельности населения, что делает эффективное управление водными ресурсами ключевым элементом в устойчивом развитии страны.

Существующие проблемы в этой сфере требуют комплексного и многогранного подхода, который включает в себя как совершенствование национального законодательства, так и внедрение новых механизмов и инструментов управления водными ресурсами. Одним из важнейших шагов является создание и внедрение эффективных экономических стимулов для рационального использования водных ресурсов, которые мотивируют как предприятия, так и население к более ответственному потреблению воды. Это может включать в себя налоговые льготы для водосберегающих технологий, а также систему штрафов за несанкционированное водопользование.

Кроме того, особое внимание следует уделить развитию международного сотрудничества в области водных ресурсов, особенно в рамках трансграничных рек. Казахстан активно взаимодействует с соседними странами, и углубление этих связей с целью создания единых подходов к управлению водными ресурсами имеет решающее значение для предотвращения возможных конфликтов и эффективного использования рек, таких как Сырдарья, Иртыш и Или. Совместные проекты по мониторингу качества воды и регулированию ее распределения могут существенно повысить уровень доверия и взаимопонимания между странами.

Модернизация водной инфраструктуры, включая строительство новых водозаборов, очистных сооружений и систем водоснабжения,

также играет ключевую роль в обеспечении устойчивости водных ресурсов. Важно внедрять инновационные технологии в области водоснабжения и водоотведения, которые позволят снизить потери воды, повысить ее качество и сократить экологический след. Водные ресурсы должны быть использованы максимально эффективно, с учётом долгосрочных экологических и экономических последствий.

Реализация этих комплексных мер обеспечит не только сохранение водных ресурсов, но и повысит уровень экологической безопасности страны, сделав Казахстан более устойчивым к климатическим изменениям и обеспечив его водную безопасность в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)

2 Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.03.2025 г.)

3 Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.03.2025 г.)

4 Конвенция ООН по защите и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992).

5 Доклады Министерства экологии, геологии и природных ресурсов РК.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БОРЬБЫ С КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ТЕМИРОВ С. Р.

ведущий научный сотрудник, Центр исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, г. Астана

КАРИБАЕВ К. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

На современном этапе развития цивилизации индустриальное общество претерпевает глубокие изменения, трансформируясь в информационное. Массовое внедрение современных

информационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, открывает широкие горизонты для динамичного и устойчивого развития экономики, политики, государственного управления и общества в целом. Эти технологии значительно ускоряют процессы производства, торговли и коммуникации, создавая новые возможности для инноваций и повышения качества жизни.

Однако с улучшением технологий возникают и новые вызовы, которые несут потенциальные угрозы. Развитие цифровых технологий может привести к усилению информационных атак, угрозам безопасности данных, а также к углублению социального неравенства. Вдобавок, искусственный интеллект и автоматизация процессов способны изменить рынок труда, что может вызвать массовую безработицу и социальное напряжение. Таким образом, с одной стороны, инновации обеспечивают непрерывный прогресс, а с другой — требуют внимательного подхода к решению возникших угроз, чтобы избежать негативных последствий для общества и экономики в будущем. Экономическая стабильность и обороноспособность ведущих мировых держав во многом зависят от бесперебойного функционирования глобальных компьютерных сетей. Их сбои могут привести к серьёзным последствиям, тогда как национальные и международные правовые институты остаются недостаточно подготовленными для эффективного противодействия киберугрозам. Как и многие другие страны, Республика Казахстан всё больше зависит от стабильности цифровых систем, что требует выработки новых подходов к уголовно-правовой защите личности, общества и государства в этой сфере.

Компьютерная преступность — неизбежное следствие эволюции постиндустриального общества, основанного на информационных технологиях. Она представляет собой совокупность преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей и цифровых технологий. К числу наиболее распространённых киберпреступлений относятся хакерские атаки, кража персональных данных, распространение вредоносного ПО, финансовые махинации, кибершантаж и кибертерроризм. Эти преступления наносят серьёзный ущерб как частным лицам, так и государственным структурам, бизнесу и международной безопасности [1].

Одним из факторов, способствующих росту киберпреступности, является анонимность в сети. Преступники используют специальные технологии, такие как VPN, зашифрованные мессенджеры и

анонимные браузеры, что затрудняет их выявление и привлечение к ответственности. Кроме того, цифровые технологии позволяют преступникам действовать из одной страны, атакуя системы, находящиеся в другой, что создаёт дополнительные сложности для международного сотрудничества в борьбе с киберугрозами.

Особую опасность в условиях цифровизации представляют кибератаки на критически важную инфраструктуру, такую как энергосистемы, транспортные сети, медицинские учреждения и финансовые организации. Эти элементы инфраструктуры являются основой нормальной жизнедеятельности общества, и их уязвимость к киберугрозам может иметь катастрофические последствия. Атаки на энергосистемы могут привести к массовым отключениям электричества, что повлечет за собой сбои в функционировании предприятий, а также угрозу безопасности жизнедеятельности населения в случае срыва работы систем жизнеобеспечения. Нападения на транспортные сети могут вызвать транспортные коллапсы, блокировки дорог и путей сообщения, создавая хаос и нарушая экономическую активность.

Кроме того, кибератаки на медицинские учреждения могут повлечь утечку конфиденциальных данных о пациентах, что угрожает нарушению личной безопасности граждан, а также создать риск недостоверных медицинских решений, что в свою очередь может привести к потерям жизней. Финансовые организации, подверженные атакам, становятся мишенью для мошенников и злоумышленников, что может нарушить работу финансовой системы, а также привести к значительным экономическим потерям.

С учетом растущей угрозы кибератак и возможных последствий для национальной безопасности, страны мира активно разрабатывают и совершенствуют стратегии кибербезопасности. Эти стратегии направлены на защиту национальных интересов, предотвращение внешних и внутренних угроз, а также на создание эффективных механизмов для быстрого реагирования на инциденты в области кибербезопасности. Важными элементами таких стратегий являются обеспечение защиты критической инфраструктуры, развитие координации между государственными и частными секторами, а также повышение уровня осведомленности и подготовки специалистов в области киберугроз.

Борьба с киберпреступностью требует комплексного подхода. Необходимы жёсткие законодательные меры, направленные на предотвращение и наказание преступлений в цифровой среде.

Важную роль играет международное сотрудничество, поскольку многие преступления совершаются в трансграничном формате. Современные правоохранительные органы активно используют искусственный интеллект, анализ данных и киберразведку для выявления преступников и предотвращения атак [2].

Одним из наиболее эффективных способов защиты от компьютерных преступлений является повышение уровня цифровой грамотности населения. Образовательные программы и тренинги помогают пользователям осознавать угрозы киберпространства, защищать свои персональные данные и применять надёжные методы аутентификации. Компании, в свою очередь, должны внедрять передовые технологии киберзащиты, включая многофакторную аутентификацию, шифрование данных и системы обнаружения вторжений.

Важно также различать компьютерную преступность как правовую категорию и как социальное явление. Если в первом случае речь идёт о преступных деяниях, подпадающих под нормы уголовного законодательства, то во втором – о более широкой системе факторов, включающих незаконную деятельность, её поддержку и организацию. Компьютерные преступления не всегда связаны с физическим ущербом, но часто касаются манипуляции конфиденциальными данными и критически важной информацией. Именно это обуславливает необходимость внедрения новых, более эффективных мер безопасности и регулирования в цифровой сфере.

Компьютерные преступления условно можно подразделить на две большие категории:

- преступления, связанные с вмешательством в работу компьютеров;
- преступления, использующие компьютеры как необходимые технические средства.

Перечислим основные виды преступлений, связанных с вмешательством в работу компьютеров:

- взлом (получение несанкционированного доступа к данным, через компьютерные системы);
- фишинг (попытка завладеть конфиденциальной информацией, такой как имена пользователей, пароли и данные кредитной карты, которая выглядит как источник, заслуживающий доверия);
- создание и распространение компьютерных вирусов (компьютерные программы, которые могут размножаться и нанести

вред компьютерным системам по сети без ведома пользователей системы);

- киберпреследование (использование коммуникационных технологий, главным образом Интернета, с целью преследования лиц);

- кража личности (происходит хищение денег и получение других благ через использование фальшивого удостоверения);

- электронный спам (использование электронных систем обмена сообщениями для отправки нежелательных сообщений пользователям, вредоносные веб-сайты);

- кибервымогательство (когда хакеры угрожают или вредят веб-сайту, серверу или компьютерной системе с помощью отказа в обслуживании (DOS) или других атак на уязвимую систему с целью шантажа.

Зарубежными специалистами разработаны различные классификации способов совершения компьютерных преступлений, соответствующих кодификатору Генерального Секретариата Интерпола. В 1991 году кодификатор был интегрирован в автоматизированную систему поиска [3].

Преступление в сфере информационных технологий, как и любое другое преступление, есть не только правовая, но и социальная проблема. Для успешной борьбы с компьютерной преступностью необходимо привлечь специалистов в области информационных технологий и ресурсы тех слоев общества, которых затрагивает преступная деятельность, нашедшая благоприятную среду - виртуальное пространство.

Мы можем использовать множество тактик и методов, включая правовые методы, авторитет лидеров социальных групп, существующие и появляющиеся технические средства для предотвращения компьютерных преступлений. В этом случае можно развить формальные и неофициальные системы немедленного обнаружения компьютерных преступлений, минимизировать причиненный вред, собрать большую информацию об инцидентах, максимизировать возможность идентификации и судебного преследования преступника.

В заключение, компьютерная преступность представляет собой один из самых серьёзных вызовов современности. С каждым годом методы киберпреступников становятся всё более изощрёнными, что требует постоянного совершенствования систем безопасности. Развитие технологий должно сопровождаться усилением мер

защиты, внедрением новых стандартов кибербезопасности, а также повышением уровня цифровой грамотности населения. Только комплексный подход, включающий жёсткие законодательные меры, международное сотрудничество, современные технологии защиты и просветительскую работу, позволит эффективно противостоять угрозам в киберпространстве. Это необходимо для сохранения безопасности граждан, защиты их персональных данных, обеспечения устойчивости финансовых систем и критически важной инфраструктуры. В конечном итоге, успешная борьба с киберпреступностью зависит от готовности общества адаптироваться к новым вызовам, оперативно реагировать на угрозы и внедрять передовые методы защиты. Безопасное цифровое будущее возможно только при слаженной работе государства, бизнеса и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Батурин Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. – М., 2011.
- 2 Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. – М.: Юр. лит., 2013.
- 3 Быстряков Е.Н., Иванов А.Н., Климов В.А. Расследование компьютерных преступлений. – Саратов, 2012.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ

ХАМЗИН А. Ш.

д.ю.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

МЕРГАЗИН А. Р.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В последние годы наблюдается значительное изменение в динамике преступности несовершеннолетних, что требует внимательного анализа и разработки эффективных превентивных мер. Одной из ключевых особенностей является высокая латентность преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Это связано с тем, что правоохранительные органы часто не открывают уголовные дела по фактам правонарушений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. В результате

многие преступления остаются вне учета, что затрудняет анализ и разработку мер по их предотвращению.

Кроме того, наблюдается тенденция к объединению несовершеннолетних с взрослыми преступниками, что приводит к увеличению участия подростков в тяжких преступлениях. В преступных группировках несовершеннолетних возрастает удельный вес девушек, что также требует отдельного внимания. Криминальные группы становятся более организованными, с четкой иерархией и распределением ролей, что усложняет работу правоохранительных органов.

Среди факторов, способствующих преступности несовершеннолетних, выделяется проблема беспризорности и попрошайничества. Дети, оказавшиеся на улице, часто становятся жертвами криминальных группировок и вовлекаются в преступную деятельность. Исследования показывают, что большинство бездомных несовершеннолетних совершают правонарушения в группе, что указывает на влияние сверстников и отсутствие адекватной социализации.

Современные технологии также вносят свой вклад в изменение преступности несовершеннолетних. Виртуализация преступности, связанная с чрезмерным увлечением компьютерными играми и интернет-ресурсами, приводит к формированию агрессивного поведения и снижению моральных норм. Исследования показывают, что значительное количество несовершеннолетних страдает от игромании, что негативно сказывается на их физическом и психическом здоровье, а также на учебной успеваемости.

Региональные особенности преступности несовершеннолетних также требуют отдельного анализа. Разные области страны демонстрируют различные уровни криминальной активности среди подростков. Например, в Восточно-Казахстанской, Уральской и Павлодарской областях наблюдаются стабильно низкие показатели преступности среди несовершеннолетних, в то время как в Алматинской и Южно-Казахстанской областях фиксируются высокие уровни преступной активности.

Для эффективного решения проблемы преступности несовершеннолетних необходимо учитывать региональные особенности и динамические изменения в преступной активности. Это требует комплексного подхода, включающего восстановление нормального функционирования социальных институтов, таких как семья, образование и культура. Важно также разработать механизмы

контроля за распространением компьютерной и игровой продукции, а также проводить профилактические мероприятия, направленные на снижение уровня агрессии и формирование позитивной мотивации у подростков.

Таким образом, проблема преступности несовершеннолетних требует комплексного и многогранного подхода, который будет учитывать, как социальные, так и технологические изменения в обществе. Только так можно добиться снижения уровня преступности и создания безопасной среды для подрастающего поколения.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к сплоченности преступной деятельности среди несовершеннолетних, что подтверждается статистическими данными о количестве осужденных за совершение различных видов преступлений. Анализ коэффициентов на 100 тыс. населения несовершеннолетних показывает, что наибольшая сплоченность наблюдается при совершении корыстных преступлений, таких как кражи и грабежи. Например, в 2020 году коэффициент группового совершения краж составил 154,50, а в 2023 году снизился до 46,74. Показатели грабежей также демонстрируют снижение: с 25,10 в 2020 году до 5,25 в 2023 году.

Несмотря на это, доля преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями, остается незначительной. Удельный вес таких преступлений колебался от 0,28% в 2020 году до 0,14% в 2023 году для организованных групп и от 0,01% до 0,02% для преступных организаций. Это свидетельствует о снижении сплоченной совместной деятельности несовершеннолетних.

Групповое криминальное поведение несовершеннолетних характеризуется повышенной общественной опасностью, так как в группе совершается большее количество тяжких и особо тяжких преступлений. В 2020 году 76,53% осужденных несовершеннолетних были признаны виновными в тяжких преступлениях, совершенных группой, в 2023 году этот показатель снизился до 64,79%. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении особо тяжких преступлений.

Криминологи и психологи отмечают, что групповой характер преступности среди несовершеннолетних является естественным и закономерным процессом. Прогнозируется увеличение доли групповых преступлений, что связано с потребностью подростков

в сложных и общественно опасных действиях, требующих участия нескольких соучастников и определенного распределения ролей.

Одной из причин объединения несовершеннолетних в группы является стремление быстрее стать взрослее и самостоятельнее, что приводит к взаимодействию с более старшими лицами, имеющими криминальный опыт. Психологический механизм стремления к общению и одобрению со стороны взрослых также играет важную роль в формировании группового преступного поведения.

Объединение несовершеннолетних происходит на основе общих интересов, проблем и возрастных признаков, что создает условия для совместных действий, включая преступные. Конфликты и насилие, с которыми сталкиваются подростки в семье, могут привести к разрыву с родными и способствовать вовлечению в преступную деятельность.

Кроме того, значительное количество преступлений среди несовершеннолетних совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Употребление психоактивных веществ негативно влияет на здоровье и психику подростков, что может приводить к потере самоконтроля и совершению преступлений. Исследования показывают, что наркомания и алкоголизм тесно связаны с правонарушениями, а также с другими социальными проблемами, такими как проституция и игорный бизнес.

Криминологический анализ показывает, что среди осужденных несовершеннолетних наблюдается высокий уровень преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Например, в 2020 году 64,81% осужденных за умышленное убийство были в состоянии алкогольного опьянения, а в 2023 году этот показатель увеличился до 73,86%.

Проблема употребления наркотиков и алкоголя среди несовершеннолетних требует комплексного подхода и активного вмешательства социальных институтов. Необходимы программы, направленные на пропаганду здорового образа жизни и социальную адаптацию подростков, а также долгосрочные вмешательства для восстановления нормальной социализации.

Криминологические свойства устойчивой тенденции преступного поведения также проявляются в показателях ювенального рецидива. Анализ статистики показывает, что многие несовершеннолетние, ранее не осужденные, но состоящие на учете в полиции, продолжают нарушать закон, что указывает на необходимость более эффективной работы социальных институтов.

Таким образом, криминологический анализ преступности среди несовершеннолетних демонстрирует сложные и многогранные процессы, требующие внимания со стороны общества и государства. Необходимы меры, направленные на предотвращение преступности, улучшение условий социализации и поддержку подростков в трудных жизненных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Багрий-Шахматов Л.В. Социально-правовые проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации. Общая часть: курс лекций. – Одесса: АО БАХВА, 2018. – 192 с.
- 2 Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. – М.: Юридическая литература, 2006. – 250 с.
- 3 Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений: Учебное пособие. – Алматы, 2015. – 245 с.
- 4 Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // <https://www.zakon.kz/5026599-kolichestvo-nesovershennoletnih.html>
- 5 Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
- 6 Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 561 с.
- 7 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=618;-18
- 8 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748#pos=385
- 9 Жемпиисов Н.Ш. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019. – 126 с.
- 10 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=576;-

11 Латентная преступность: методология исследования и практика применения: Учебное пособие /Под ред. Скакова А.Б. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2015. – 250 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ШАГИЕВА Г. Т.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Необходимо развивать большую скоординированность действий против ТОП.

Борьба с транснациональной организованной преступностью (далее – ТОП) требует совместных усилий, действий и инициатив ООН, Совета Европы, ЕС, ОЭСР, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других организаций, играющих активную роль в ликвидации ТОП. В частности, инициативы, предпринятые в ЕС, следует координировать с действиями Совета Европы, поскольку ТОП, действующие в ЕС, имеют свои корни в третьих странах, и многие из преступных организаций, осуществляющие свою криминальную деятельность в ЕС, являются выходцами из государств-членов Совета Европы, имеют с ними связи или там расположены.

Деятельность ООН, связанная с Конвенцией против транснациональной организованной преступности, должна координироваться с инициативами Совета Европы и основываться на выводах мониторинговых органов Совета [1, с. 77].

Следует также избегать перерасходования и неэффективного распределения ресурсов.

Приоритет в определении действий должен быть ориентирован на выявление степени имплементации конвенций Совета Европы, рекомендаций и конвенций ООН в национальные правовые системы. Многочисленные документы Совета, в сочетании с Конвенцией о ТОП (которая была ратифицирована всеми государствами-членами Совета Европы), показывают, что разработка документов на международном уровне новых правовых рычагов на данный момент не представляется приоритетной. Однако, при необходимости, ЕС следует рассмотреть этот вопрос.

Следует и далее проводить анализ причин невыполнения или отсутствия надлежащего применения существующих правовых документов о борьбе с ТОП. Выявление этих причин является первым шагом на пути к разработке универсальных программ и стратегий [2, с. 19].

Для более реальной оценки ТОП следует предусмотреть создание подразделения по ТОП, объединив всю информацию, собранную различными мониторинговыми органами. Если такой «координационный орган по ТОП» не считается целесообразным, то следует надеяться, что мониторинговые органы Совета Европы, занимающиеся особо опасными преступлениями, подпадающими под категорию ТОП или напрямую связанные с ТОП, способны отслеживать весь объем информации по ТОП для того, чтобы обеспечить универсальный подход, направленный на повышение эффективности борьбы с ТОП путем определения общих стратегий и объединения совместных усилий.

В дальнейшем мониторинговым органам следует уделять внимание угрозам, исходящим от ТОП. Необходимо повысить уровень осведомленности о глобальном характере угроз, создаваемых ТОП: транснациональные проблемы должны решаться на транснациональном уровне и транснациональными методами. До тех пор, пока не будет скоординированных действий, ползучий эффект ТОП в конечном итоге окажет негативное воздействие на те страны, где предпринимается меньше всего усилий по борьбе с ней [3, с. 63].

Совету Европы следует поощрять свои государства-члены в организации гражданского общества на борьбу с угрозой ТОП путем повышения информированности граждан и защиты жертв таких преступлений. Для эффективной борьбы с ТОП (например, международное сотрудничество, осуществление программ защиты свидетелей, использование СМР и возвращение активов) необходимо продолжить деятельность по укреплению правоохранительных органов, суда и прокуратуры. Следует расширить распространение информации и обмен результативным опытом уголовно-правовой реакции на ТОП.

Необходимость взаимной Общеввропейской стратегии предотвращения и подавления всех явлений особо опасной и организованной преступности будут рассмотрены ниже [4, с. 43].

Укрепление судебного и полицейского сотрудничества.

Совету Европы следует разработать план действий по укреплению взаимного доверия среди государств-членов, поскольку это, несомненно, способствует сотрудничеству. Должен быть проведен анализ того, насколько некоторые из мер, принятых в рамках ЕС, должны или могут быть включены в пространство Совета Европы.

Организация должна принимать политические меры по ратификации соответствующих конвенций. Государствам-участникам следует пересмотреть необходимость сохранения оговорок и заявлений.

Организация должна содействовать присоединению к ее конвенциям третьих стран, а также созданию договоров о сотрудничестве с соответствующими государствами, не членами Совета Европы [5, с. 22].

Организация должна проанализировать, в какой степени национальные правовые рамки по ТОП гармонизированы в пределах географии своих государств-членов, и представляют ли собой существующие разногласия значительное препятствие в координации усилий и обеспечения эффективного сотрудничества. Если такие различия существуют, следует выявить, где возможно добиваться согласования или совместимости правовых положений.

Чтобы избежать необоснованных отказов и создать механизмы по установлению приоритетов сотрудничества в борьбе с ТОП, следует предпринять меры для преодоления существующих препятствий обеспечения международного сотрудничества. Речь идет о Конвенциях по взаимной правовой помощи, включающих все соответствующие соглашения, касающиеся передачи заключенных, обеспечивающие адекватную правовую основу для возможности эффективного сотрудничества, однако интенсивности применения, которых еще недостаточно. Возникшие задержки неприемлемы для эффективной реакции уголовного правосудия, и в современном обществе такие задержки затрудняют уголовное преследование и возвращение активов [6, с. 16].

Организация должна способствовать эволюции модели международного сотрудничества от традиционных запросов о взаимной правовой помощи к тесному взаимодействию и координации проведения параллельных расследований. С этой целью следует содействовать ратификации Второго дополнительного Протокола к Европейской конвенции 2001 года

о взаимной помощи по уголовным делам, предусматривающего деятельность ССГ [7, с. 74].

Совет Европы должен способствовать подключению существующих судебных и полицейских сетей и расширению их деятельности на общеевропейском пространстве. Далее следовало бы изучить возможность создания подразделения, представляющего государства-члены Совета Европы и не членов ЕС в Евроюсте. Соглашения о сотрудничестве и меморандумы о взаимопонимании должны поощряться, если будут гарантированы защита прав человека, особенно защита персональных данных, и право на частную жизнь [8, с. 10].

Должна быть исследована возможность дальнейшего развития существующей сети контактных пунктов во всех государствах-членах Совета Европы. Рекомендуются создание институционализированной сети контактных пунктов на уровне Совета Европы (Судебная сеть Совета Европы).

Организация должна поддерживать программы обеспечения центральных подразделений, контактные пункты и судей, участвующих во взаимной правовой помощи, которые имеют надлежащую подготовку, необходимые языковые навыки и деятельность которых контролируются на основе показателей специального коэффициента результативности.

Использование специальных методов расследования.

Научные и сравнительно-правовые исследования должны проводиться для сбора информации о существующих правовых рамках, в соответствии с которыми в государствах-членах Совета Европы применяются СМР и возможность их гармонизации.

Совет Европы должен анализировать, каким образом используются СМР и оценить, применяются ли они надлежащим образом. В частности, Организации следует изучить, используются ли СМР поступательно, активно и для понимания уголовно-правовой реакции борьбы с ТОП, и в какой степени регламентируются действия превентивного и ответного характера. Практические меры, гарантирующие право на защиту персональных данных и конфиденциальность частной жизни, также должны быть рассмотрены. Существует необходимость анализа проблем, касающихся допустимости доказательств, собранных при трансграничных расследованиях в государствах-членах Совета Европы. В этой связи Организация должна играть ключевую роль в

определении принципов транснационального уголовного процесса [9, с. 82].

Свидетели, государственные свидетели и лица, сотрудничающие со следствием.

Совет Европы должен проводить исследования надлежащего функционирования программ защиты свидетелей и возможности повышения их эффективности. В рамках борьбы с ТОП следует продолжить изучение и оценку переселения находящихся под защитой свидетелей, чтобы понять, объясняются ли существующие недостатки нехваткой ресурсов или недоверием свидетелей к национальным программам защиты.

Следует продолжить анализ стимулов, направленных на поощрение лиц, сотрудничающих со следствием. В этой связи, необходимо изучить различные формы сделок с правосудием и судебных соглашений о сотрудничестве, которые могут способствовать смягчению наказания. Должны быть учтены как риски, так и ожидаемые преимущества такой деятельности.

Взаимодействие и сотрудничество с другими организациями.

Административное взаимодействие необходимо систематически укреплять, а именно: сотрудничество между правоохранительными и административными органами (например, подразделения финансового надзора) и частными организациями (например, банки, транспортные компании).

Следует способствовать транснациональному сотрудничеству путем информирования офицеров связи о важном значении для национальных контактных пунктов административного взаимодействия и обмена информацией.

Возвращение активов [10, с. 69].

Фактические результаты захвата, управления и конфискации криминальных доходов преступных организаций должны рассматриваться в ежегодном докладе. Немедленное выполнение запросов по замораживанию активов должно быть приоритетным.

Для того чтобы определить модель, которой надо следовать при создании специализированного подразделения по возвращению активов, необходимо проанализировать существование и деятельность центральных офисов по возвращению и управлению активами в государствах-членах Совета Европы и их эффективность.

Организация могла бы продолжить изучение эффективности централизованного национального регистра банковских счетов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Рамазанов, А.А. Теневые экономические отношения и собственность в сфере национальной безопасности/А.А. Рамазанов, А.А. Барлубаев. -URL: <http://kisi.kz/docs/982.pdf>.
- 2 Cassel, D. Funktionen der SchattenwirtschaftimKoordination smechanismus von Markt-und Plan-wirtschaften/D. Cassel//ORDO. Jahrbuchfur die Ordnung von Wirtschaft und Gesellschaft. -1986. -Bd. 37. -P. 73-103. -URL: <http://corruption.rsuh.ru1n4-09.shtml>.
- 3 Becker, G.S. Crime and punishment: an economic approach/G.S. Becker//Journal of Political Economy. -1968. -Vol. 76. -№2. -P. 169-217.
- 4 Kelly, R. Handbook of Organized Crime in the Unites States/R. Kelly, Chin Kolin, R. Schatzberg (Eds.). -Westport: Greenwood Press, 1994. -P. 78-88.
- 5 Buchanan, J.M. A Defence of Organized Crime? J.M. Buchanan//The Economics of Crime. -Cambridge, Massachusetts, 1980. -P. 396.
- 6 Schelling, T.C. Economic Analysis and Organized Crime/T.C. Schelling//U.S. The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice. Task Force Report: Organized Crime. Annotations and Consultants Paper. -Washington, 1967. -P. 122.
- 7 The Mafia Manager: A Guide to the Corporate Machiavelly. -New York: St. Martin's Press, 1996. -106 p.
- 8 Information on registered crimes under Art. 235, 237 of the Criminal Code in the Republic of Kazakhstan for the period from 2008 to 2013. -URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
- 9 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. №167-1 (ред. от 10 июня 2014 г.). -URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#pos=2;-62.
- 10 О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. №2. -URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00979>.

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ: ПРИЧИНЫ, МЕТОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ШАХМАНОВ А. Е.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Приступая к изучению механизмов отмывания денег, необходимо задать несколько вопросов, а именно: каковы причины отмывания денег, что определяет место и методы, используемые для «отмывания», и какие риски несет данная процедура для правильного функционирования экономического оборота и государства.

Что касается первого из этих вопросов, то криминологи и знатоки предмета, пытаясь ответить на них, указывают на необходимость сокрытия фактического источника происхождения «грязных средств» и получения достоверных оснований для их происхождения из различных/законных источников. Рассматривая этот вопрос со стороны преступных групп, следует отметить, что отсутствие возможности легализации указанных средств, несомненно, может привести к дезорганизации этих групп. Отмывание денег связано с существованием группы и является ее движущей силой.

Люди, «отмывающие» грязные средства, также ставят перед собой цель уменьшить объем наличных и обменять их на такие формы активов, которые, прежде всего, легко торгуются, приносят доход или приумножают его стоимость [1, с. 76].

Подчеркивается, что преступники никогда не стоят на месте. В их распоряжении специалисты из разных областей, которые занимаются изучением так называемых «лазеек» правовых и организационных недостатков отдельных правовых и финансовых систем. С точки зрения их использования для отмывания денег. Для преступных групп, помимо факторов, учитываемых, важными вопросами являются также: способ идентификации клиентов и степень его надежности, возможность создания счетов на пароль или числовые, возможность осуществления денежных операций без подозрений, обязанность уведомлять соответствующие органы в случае «отмывания», функционирование небанковского финансового оборота и наличие законодательного регулирования обязательного осуществления расчетов через банки. Кроме того, они проверяют подготовку персонала банковского контроля и методы

его работы, готовность банков принимать валютные депозиты, заказы в различной форме (также: на пароль), наличие зон свободной торговли, наличие электронных переводов, возможность создания обменных пунктов и способ их контроля. Они также изучают законы, определяющие возможность и размер обеспечения имущества лиц, обвиняемых в преступной деятельности, эффективность работы органов налогового контроля в контексте налогообложения иностранных финансовых операций или, например, правила, определяющие способ борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег и т. д. [2, с. 18].

От прямых причин отмывания денег следует отличать все правовые, социологические, экономические, культурные условия страны и «пробелы» в законодательстве, которые способствуют этому процессу. М. Пренгель указывает следующие факторы, поддерживающие отмывание денег: международный фактор (т. е. интернационализация преступности в результате развития в области технологий), недостаточный надзор за финансовым рынком и плохая координация внутрироссийского противодействия отмыванию денег, защитная функция банковской, налоговой или профессиональной тайны (например, адвокатской), оффшорный фактор (т. е. ограниченная уголовная ответственность за действия, которые представляют собой отмывание денег или их отсутствие, а также отсутствие международной правовой помощи и механизмов финансового и налогового надзора), защитную функцию юридических лиц (позволяющую маскировать реальных принципалов), фальсификацию документов, безналичный платежный оборот [3, с. 62].

Нет сомнений в том, что для преступных групп чрезвычайно привлекательны страны, претерпевающие трансформацию системы. Такой страной была и Казахстан в начале перемен, когда законодателю пришлось заняться комплексной перестройкой всей правовой системы. Казахстан считался привлекательной страной с точки зрения отмывания денег, чему способствовали довольно оживленный в то время развитие сектора банковских услуг, который предлагал все новые и новые продукты, например получение валютой статуса полностью конвертируемого или прогрессирующая глобализация финансовых рынков и стремительное развитие информационных технологий [4, с. 42].

Однако не только в Казахстане ситуация претерпела динамические изменения. С годами меняется привлекательность стран для отмывания денег.

Исследования экспертов, проведенные в 1998 году с учетом уровня ВВП, уровня банковской секретности, отношения правительства к отмыванию денег, членства в SWIFT, региональных конфликтов и уровня коррупции показали, что наиболее привлекательными для отмывания денег были последовательно: Люксембург, США, Швейцария, Каймановы острова, Австрия, Нидерланды, Лихтенштейн, Ватикан, Великобритания, Сингапур и т. д. Польша в 21 группе заняла 19-е место вместе со Словакией, Грузией, Белизом, Гваделупой, Мартиникой, Пуэрто-Рико, Аргентиной, Хорватией, Румынией, Турцией и другими [5, с. 21].

В настоящее время определяет, что в Иране и Корейской Народно-Демократической Республике существует постоянный и серьезный риск отмывания денег и финансирования терроризма, поэтому призывает своих членов и другие юрисдикции принять превентивные меры для защиты международной финансовой системы. Во вторую группу стран, охваченных публичным заявлением в июне 2013 года, в котором призывает своих членов учитывать риски, связанные с нарушениями, существующими в каждой из этих юрисдикций – входят: Эквадор, Эфиопия, Индонезия, Кения, Мьянма, Пакистан, острова Святого Петра и острова Святого Петра. Томас и Принсипи, Сирия, Танзания, Турция, Вьетнам, Йемен также указывает на страны, которые взяли на себя обязательство привести свое законодательство в соответствие со стандартами соответствия в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Это следующие страны: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бангладеш, Камбоджа, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Судан, Таджикистан, Зимбабве [6, с. 15].

Целью отмывания денег является придание видимости законности средствам (имущественным ценностям), полученным в результате запрещенного действия. В предметной литературе цели отмывания денег подразделяются на основные, второстепенные и второстепенные. В качестве первой из основных целей указывается предотвращение конфискации правоохранительными органами и тем самым маскировка имущественных ценностей из-за их преступного происхождения. Вторая из основных целей – наличие

постоянной и простой возможности посягать на отмываемые имущественные ценности. Вторичные цели, в свою очередь, заключаются в том, чтобы ввести средства в законную или незаконную финансовую систему и перемещать их до тех пор, пока их преступное происхождение не будет замаскировано, «вкладывать» эти средства в прибыльные депозиты, избегать налогообложения и, наконец, финансировать новые преступления. В качестве побочной цели считается предотвращение осуждения преступника основного (исходного) преступления. В доктрине, как и в документах европейских органов, не вызывает сомнений тот факт, что отмывание денег оказывает негативное влияние на экономику. Отмывание денег как преступное явление, описываемое в криминологическом плане, также анализируется с социальной (социологической) и экономической точек зрения [7, с. 73].

Экономисты пытаются установить влияние отмывания на экономику в макроэкономическом и микроэкономическом масштабах, подчеркивая, однако, что такие выводы носят весьма спекулятивный характер. Результаты их исследований приводят к нескольким выводам. Во-первых, отмывание денег искажает статистику и макроэкономические параметры, тем самым порождая ошибки в денежно-кредитной и фискальной политике. Кроме того, это может также вызвать неожиданные изменения в мировом спросе на деньги, а также способствовать возникновению нестабильности валютных курсов и процентных ставок, вызванных внезапными, неожиданными переводами финансовых средств за рубеж. Это также приводит к тому, что финансовые учреждения поддерживают неустойчивую базу пассивов и неправильную структуру активов, что может привести к системному кризису и нестабильности денежной системы страны [8, с. 9].

Отмывание денег также негативно влияет на фискальную политику, в частности, на надлежащий сбор налогов. Субъекты, обязанные платить за них, не заявляют о реальных доходах, что может привести к неправильному распределению государственных расходов. Для производителей и потребителей неблагоприятны нарушения цен на товары и услуги, которые являются результатом этого процесса. В свою очередь, опасения предпринимателей, менеджеров, финансистов, банкиров и других законно действующих участников торговли, что они могут совершенно неосознанно участвовать в этом преступлении, делают это явление плохо сказывающимся и на законном экономическом обороте. В. негативные

последствия отмывания денег, Дж. Хохлатка делится на те, которые оказывают влияние на финансовый рынок, реальную зону (реального производства) и внешний сектор. Среди субъектов финансового рынка наиболее уязвимыми для отмывания денег являются банки [9, с. 81].

По мнению генерального инспектора банковского надзора, можно выделить три области этого риска – «риск дестабилизации финансового положения банка, используемого в процедуре отмывания денег, и, в дальнейшем, ухудшение ситуации во всем банковском секторе, – риск коррумпирования сотрудников банка, сознательно участвующих в процедуре отмывания денег, что, следовательно, может привести к финансовым потерям, возникшим либо из-за мошенничества и мошенничества, либо из-за принятых решений, не имеющих экономического обоснования, – риск потери репутации и доверия к банку и, следовательно, ко всему банковскому сектору его клиентами и контрагентами, что может привести к потере доверия всей экономики и государства на международных рынках». Обращает внимание также на то, что это явление приводит к разращению также работников хозяйственной, местной и других сфер деятельности [10, с. 65].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ализде В.А., Волеводз А.Г. Неприменение ст. Уголовного кодекса РК по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты, как следствие непонимание сущности легализации (отмывания) нового вида преступных активов // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 5–13.
- 2 Бажанов С.В. Незаконный вывод банковских активов за рубеж: постановка проблемы // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 3–7.
- 3 Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. 2012. № 3. С. 64–77.
- 4 Жубрин Р.В. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с легализацией преступных доходов // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры РК. 2015. № 4 (48). С. 36–42.
- 5 Жубрин Р.В., Лавроненко Р.А. Легализация преступных доходов в кредитно-финансовой системе // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры РК – 2018. – № 2 (64). – С. 11–16.

6 Звягинцев А.Г. Для преступников и преступно нажитых капиталов не должно быть офшоров от правосудия // Прокуратура и следствие в странах СНГ. 2014. №5. С. 35–38.

7 Кутырин В.А., Волеводз А.Г. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации // Б-ка криминалиста. Науч. журн. 2016. № 3 (26). С. 138–147.

8 Лавроненко Р.А. Проблемы международного сотрудничества в сфере борьбы с легализацией преступных доходов в кредитно-финансовой системе // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. – 2018. – № 2. – С. 11–14.

9 Лавроненко Р.А. Проблемы в деятельности правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании легализации преступных доходов в кредитно-финансовой системе // Рос. следователь. – 2018. – № 3. – С. 16–20.

10 Лавроненко Р.А. Актуальные проблемы противодействия легализации преступных доходов в банковской сфере // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 2. – С. 47–52.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В КАЗАХСТАНЕ

ШАХМАНОВ А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ЩЕГЛЯЕВ В. А.

преподаватель-ассистент, Торайгыров университет, г. Павлодар

Легализация преступных доходов представляет собой процесс придания законного статуса денежным средствам и имуществу, полученным в результате незаконной деятельности. Это преступное явление носит транснациональный характер и оказывает разрушительное влияние на экономическую, социальную и политическую системы любого государства. Процесс отмывания денег включает в себя три основные стадии: размещение, расслоение и интеграция. На первом этапе незаконные доходы внедряются в финансовую систему, во втором – маскируются путем сложных финансовых операций, а на последнем этапе они вновь появляются в легальном обороте, становясь неотличимыми от законно

полученных средств. Современные технологии и развитие цифровой экономики значительно усложнили борьбу с данным явлением, поскольку преступники используют инновационные инструменты, такие как криптовалюты, цифровые активы и онлайн-транзакции, чтобы скрыть истинное происхождение средств.

Легализация преступных доходов представляет собой угрозу не только экономической стабильности государства, но и его политической системе. Во-первых, этот процесс создает почву для усиления организованной преступности, так как обеспечивает преступным группировкам финансовые ресурсы, необходимые для расширения их незаконной деятельности. Такие группы часто занимаются торговлей наркотиками, оружием, людьми, финансированием терроризма и коррупционными схемами. Во-вторых, отмывание денег разрушает доверие к финансовым институтам, поскольку в случае распространения подобных практик международные организации могут ограничить сотрудничество с финансовой системой страны. К примеру, включение государства в «серый список» ФАТФ ведет к снижению инвестиционной привлекательности и затрудняет работу национальных банков на международном рынке [1].

Социальное влияние легализации преступных доходов не менее разрушительно. Во-первых, в результате подобных преступных схем увеличивается уровень коррупции. Лица, участвующие в отмывании денег, вынуждены вовлекать в свою деятельность чиновников, сотрудников правоохранительных органов и представителей финансового сектора, создавая обширные коррупционные сети. Это приводит к тому, что государственные органы теряют свою эффективность, так как коррупционные связи препятствуют расследованиям и наказанию преступников. Во-вторых, преступники, легализовав свои доходы, могут использовать их для получения политического влияния. Они вкладывают незаконные средства в финансирование избирательных кампаний, подкупают должностных лиц и манипулируют государственными контрактами. Таким образом, легализация преступных доходов способствует криминализации власти, что негативно сказывается на государственном управлении и усиливает недоверие населения к правовым институтам [2].

Экономические последствия легализации преступных доходов проявляются в различных аспектах. Один из ключевых негативных эффектов заключается в создании теневой экономики,

где преступные доходы конкурируют с законными бизнесами, создавая неравные условия на рынке [3]. В таких условиях добросовестные предприниматели сталкиваются с трудностями, так как их конкуренты, использующие незаконно полученные средства, могут позволить себе занижать цены, уклоняться от налогов и манипулировать рыночными механизмами. Кроме того, незаконные доходы часто инвестируются в сферы, где отсутствует жесткий контроль, такие как недвижимость, игорный бизнес и финансовые пирамиды, что способствует образованию спекулятивных пузырей и экономической нестабильности. Еще одним важным аспектом является негативное влияние на налоговую систему государства. Легализованные преступные доходы не облагаются налогами, что снижает бюджетные поступления и приводит к недофинансированию социальных программ. Государство теряет значительные суммы, которые могли бы быть направлены на развитие инфраструктуры, здравоохранения и образования, а это, в свою очередь, ухудшает качество жизни населения.

Легализация преступных доходов оказывает серьезное влияние на международные отношения. Государства, в которых распространены схемы отмывания денег, сталкиваются с санкциями, ограничениями в финансовых операциях и репутационными потерями. Международные организации, такие как ФАТФ, Европол и Интерпол, активно отслеживают подозрительные финансовые потоки, а страны, не соблюдающие международные стандарты борьбы с отмыванием денег, могут подвергаться жестким мерам со стороны международного сообщества. В результате иностранные инвесторы избегают таких государств, а сотрудничество с международными банками становится проблематичным.

Особую угрозу представляет использование новых технологий для отмывания денег. С появлением криптовалют преступники получили новый инструмент для сокрытия незаконных доходов. Анонимность блокчейн-транзакций затрудняет отслеживание движения средств, что делает криптовалюты привлекательными для преступных группировок [4]. В частности, сервисы микширования, такие как Tornado Cash, используются для запутывания следов транзакций, что усложняет работу правоохранительных органов. В 2022 году Министерство финансов США обвинило Tornado Cash в отмывании более 7 миллиардов долларов, включая 455 миллионов долларов, украденных хакерской группой Lazarus, связанной с правительством Северной Кореи [5].

Кроме того, в 2022 году хакеры похитили 620 миллионов долларов у NFT-игры Axie Infinity, атаковав кроссчейн-мост Ronin. Расследование ФБР связало эту атаку с Lazarus Group и северокорейской APT38. Похищенные средства отмывались через миксер-сервисы, такие как Tornado Cash, что усложняло их отслеживание.

Помимо криптовалют, активно используются подставные компании, зарегистрированные в офшорных зонах, где отсутствует строгий финансовый контроль. Эти компании позволяют преступникам скрывать истинных владельцев активов и переводить деньги через сложные цепочки транзакций, делая их практически неотслеживаемыми для правоохранительных органов. Использование электронных платежных систем и даркнет-платформ также создает новые вызовы для борьбы с этим преступлением, поскольку современные технологии позволяют преступникам действовать быстрее и анонимно.

Правовое регулирование борьбы с легализацией преступных доходов основано на комплексном подходе, включающем международные и национальные нормы. На международном уровне основополагающими документами являются Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) 2000 года [6] и Конвенция ООН против коррупции 2003 года. Эти документы обязывают государства принимать меры для предотвращения и пресечения преступлений, связанных с отмыванием денег, а также устанавливают международные механизмы сотрудничества в этой сфере. Важным международным стандартом является также Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 года [7], которая предписывает странам участникам вводить законодательные нормы, позволяющие конфисковывать активы, полученные преступным путем.

Кроме конвенционных норм, значительное влияние на правовое регулирование оказывает Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). ФАТФ разрабатывает рекомендации, которые включают меры по предотвращению финансирования терроризма, контроль за финансовыми операциями и механизмы обмена информацией между государствами. Казахстан, будучи членом Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов (ЕАГ), обязан следовать стандартам ФАТФ, адаптируя их к национальному законодательству.

В рамках регионального сотрудничества Казахстан подписал соглашения с рядом стран о взаимной правовой помощи в уголовных делах и обмене информацией по подозрительным финансовым операциям. Это включает двусторонние договоры с Россией, Китаем, странами Европейского союза, а также участие в работе Международной группы финансового мониторинга.

На национальном уровне правовая база противодействия легализации преступных доходов основывается на нескольких ключевых нормативных актах. Основным законом является Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года №191-IV [8]. Этот закон определяет правовые механизмы выявления подозрительных транзакций, ведения финансового мониторинга, а также устанавливает обязательства для банков и других финансовых организаций по контролю за своими клиентами.

Дополнительно вопросы борьбы с легализацией преступных доходов регулируются Уголовным кодексом Республики Казахстан. В частности, статья 218 УК РК предусматривает уголовную ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, полученного незаконным путем. Уголовный кодекс также включает нормы, касающиеся конфискации преступных доходов, что соответствует международным стандартам в этой сфере. Важным законодательным актом является Закон Республики Казахстан «О Национальном банке Республики Казахстан», поскольку именно этот орган регулирует деятельность финансовых институтов и контролирует исполнение требований по финансовому мониторингу.

В последние годы в Казахстане были приняты значительные изменения в законодательстве, направленные на совершенствование борьбы с отмыванием денег. В 2021 году были внесены поправки в Закон о противодействии легализации доходов, которые расширили перечень субъектов, подлежащих обязательному финансовому мониторингу. В этот список были включены риэлторские агентства, юридические консультанты и другие категории, которые могут участвовать в процессах отмывания преступных доходов. В 2022 году были внедрены новые требования по идентификации клиентов в финансовых учреждениях, усиливающие контроль за трансграничными переводами и операциями с цифровыми активами.

Одним из значительных новшеств стало усиление контроля за криптовалютными операциями. В 2023 году Казахстан принял закон о регулировании деятельности криптобирж и криптообменников, что позволило государственным органам отслеживать операции с цифровыми активами. Это было сделано в ответ на растущее использование криптовалют для отмывания денег, в том числе через нелегальные онлайн-казино и даркнет-платформы.

Кроме того, Казахстан активно участвует в международных инициативах по борьбе с финансовыми преступлениями. В 2023 году была проведена национальная оценка рисков в сфере противодействия отмыванию денег, по результатам которой были усилены меры по мониторингу офшорных переводов и предотвращению финансирования терроризма. В 2024 году была запущена система цифрового мониторинга финансовых транзакций, использующая искусственный интеллект для выявления подозрительных операций. Эта система позволяет в режиме реального времени анализировать финансовые потоки и автоматически выявлять потенциально незаконные транзакции.

Еще одним важным шагом стало ужесточение санкций за участие в преступных схемах по отмыванию денег. В 2022 году были внесены поправки в Уголовный кодекс, увеличивающие сроки наказания за преступления, связанные с легализацией незаконных доходов. Также был введен запрет на деятельность финансовых организаций, уличенных в содействии отмыванию денег, что усилило ответственность банков и небанковских финансовых институтов за соблюдение требований законодательства.

Для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительных механизмов в сфере противодействия легализации преступных доходов необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях. Одним из приоритетных аспектов является усиление финансового мониторинга, особенно в отношении цифровых активов. В последние годы значительное распространение получили криптовалютные операции, которые предоставляют преступникам новые возможности для сокрытия незаконных доходов. В этой связи необходимо внедрение системы обязательной регистрации криптовалютных кошельков и операций, проводимых через казахстанские криптобиржи. Это может быть реализовано путем внесения поправок в Закон Республики Казахстан «О платежах и платежных системах» [10], а также путем

создания национального реестра криптовалютных транзакций, интегрированного с международными системами мониторинга.

Еще одним важным направлением является развитие межведомственного и международного сотрудничества. В Казахстане необходимо создать специализированную межведомственную группу, включающую представителей Комитета по финансовому мониторингу, Агентства по финансовому регулированию и контролю, Министерства внутренних дел и Национального банка. Эта группа должна координировать оперативный обмен данными о подозрительных финансовых операциях, особенно в сфере трансграничных переводов. Кроме того, необходимо подписание соглашений с крупнейшими финансовыми центрами, такими как Сингапур, Швейцария и ОАЭ, о совместном отслеживании подозрительных переводов и ускоренном предоставлении информации по финансовым преступлениям.

Существенное внимание следует уделить развитию технологий автоматизированного анализа финансовых потоков. В Казахстане уже разрабатывается система цифрового мониторинга, однако для ее эффективной работы необходимо создание единого национального реестра подозрительных финансовых операций, в который будут вноситься данные не только от банков, но и от нотариусов, адвокатов, бухгалтеров и операторов мобильных платежных систем. Это позволит оперативно выявлять схемы отмывания денег, задействующие не только традиционные банковские счета, но и альтернативные платежные методы.

Таким образом, совершенствование правоприменительных механизмов должно идти в ногу с глобальными тенденциями в сфере борьбы с легализацией преступных доходов. Внедрение международных стандартов, таких как рекомендации ФАТФ, цифровизация финансового мониторинга, ужесточение уголовной ответственности, развитие международного сотрудничества и повышение уровня финансовой грамотности являются основными направлениями, которые позволят Казахстану значительно повысить эффективность противодействия этому преступлению и обеспечить финансовую безопасность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1 FATF внесла масштабные изменения в свой «серый список» [Электронный ресурс]. – URL: <https://schmidt-export.ru/>

2 Следственный комитет Российской Федерации: Понятие и сущность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем [Электронный ресурс]. – URL: <https://omsk.sledcom.ru/Legalizaciya/item/1730872/>

3 Мациевский, Н.С. Теневая экономика: анализ и оценки / Известия Томского политехнического университета. – №6. – 2010. – С.22-29.

4 Зейналов, М.М., Чонтукова, А.М. Легализация доходов, полученных преступным путем / Государственная служба и кадры. – №2. – 2021. – С.111-113.

5 Nate, R. Court overturns US sanctions against cryptocurrency mixer Tornado Cash [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/legal/court-overturns-us-sanctions-against-cryptocurrency-mixer-tornado-cash-2024-11-27/>

6 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

7 Закон Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 431-IV «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431>

8 Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2024 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908

9 Закон Республики Казахстан от 1 июля 2022 года № 131-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также государственного ценового регулирования» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35376410&pos=9;-37#pos=9;-37

10 Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728

Секция 10
Экономика мен бизнестегі
және мемлекеттік деңгейдегі басқару
Экономика и управление в бизнесе
и на государственном уровне

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

АБЕЛЬДИНОВА Д. Ш.
 магистрант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

Развитие гражданского общества является ключевым фактором устойчивого демократического развития государства. В условиях современной глобализации и цифровизации его роль значительно возрастает, поскольку оно способствует формированию открытого диалога между гражданами и государственными институтами. В Казахстане, включая Павлодарскую область, вопрос развития гражданского общества является приоритетной задачей для государственных органов всех уровней.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем послании «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания» подчеркнул важность эффективного взаимодействия власти и общества: «Наша общая задача – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство». Данная концепция направлена на укрепление общественного доверия, развитие институтов гражданского общества и вовлечение населения в принятие решений. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» и План нации “100 конкретных шагов” также обозначили актуальность “перезагрузки” неправительственного сектора, определили необходимость формирования новых подходов и платформ для работы с институтами гражданского общества.

Кроме того, укрепление гражданского общества способствует улучшению социальной стабильности и снижению уровня недоверия между гражданами и государственными институтами. Поддержка волонтерских движений, правозащитных организаций

и общественных советов играет важную роль в обеспечении конструктивного диалога. Активное развитие гражданского сектора может способствовать укреплению демократических институтов и созданию более гармоничного общества, соответствующего современным вызовам. Таким образом, исследование состояния и перспектив гражданского общества в Павлодарской области позволяет не только выявить ключевые проблемы, но и предложить пути их решения.

Гражданское общество играет важную роль в обеспечении согласования интересов различных социальных групп, связывая государство и общество в единую политическую систему. Оно выступает посредником между гражданами и властью, создавая механизмы для конструктивного диалога, что особенно важно в условиях демократического правления. Институты гражданского общества призваны не только контролировать деятельность государственных структур, но и содействовать решению существующих проблем, формируя условия для прогрессивного развития общества. Их деятельность направлена на поддержку гражданских инициатив, правозащитной деятельности, общественного контроля и социальной интеграции.

Одной из ключевых задач гражданского общества является активное участие в управлении обществом, развитие гражданской ответственности и защита прав и свобод каждого человека. Через общественные организации, НПО и другие структуры граждане могут влиять на процессы принятия решений, участвовать в разработке социальных программ и высказывать свою позицию по актуальным вопросам. Гражданское общество формирует культуру правосознания, обучает население механизмам самоорганизации и общественного взаимодействия, что способствует построению более стабильного и справедливого государства.

Гражданское общество выполняет ряд ключевых функций: сигнализирующую, контролирующую, управляющую и воспитывающую. Оно выявляет социальные проблемы и доводит их до сведения властей, контролирует действия государственных органов, способствует формированию эффективных механизмов управления и развивает у граждан чувство сопричастности к общественным процессам. Объединяя людей вокруг общих целей и ценностей, гражданское общество укрепляет социальную сплоченность и способствует национальному единству.

Важным элементом законодательного регулирования является разработка и внедрение концепций развития гражданского общества. В Казахстане реализуется долгосрочная «Концепция развития гражданского общества на 2020–2030 годы» [3]. Концепция имеет два этапа. Первый этап (2020-2025 годы) уже завершен, в ходе которого были приняты меры по поддержке институтов гражданского общества, расширению их участия в процессах принятия решений и реализации социально значимых задач. На втором этапе (2026-2030годы) предполагается дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия государства и НПО, повышение прозрачности работы общественных организаций и стимулирование гражданской активности.

Общее количество неправительственных организаций.

По состоянию на апрель 2024 года в Казахстане зарегистрировано свыше 23 335 неправительственных организаций (НПО). В Павлодарской области действует более 3 175 гражданских объединений, что свидетельствует о высокой гражданской активности в регионе [5].

Из 3175 неправительственных оргнизации 1707 являются общественными объединениями, 1249 являются фондами , 80 общественных юридических лиц (ассоциации) , 139 учреждений.

НПО В РАЗРЕЗЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ

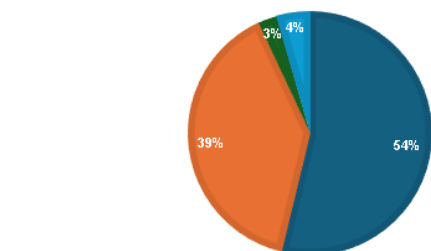

Рисунок 1 – Виды НПО в Павлодарской области

Неправительственные организации Павлодарской области охватывают широкий спектр сфер деятельности, направленных на улучшение качества жизни населения. В зависимости от

направленности их работы можно выделить следующие ключевые области:

1. Поддержка социально уязвимых слоев населения – 538 организаций;
2. Физическая культура и спорт – 558 организаций;
3. Образование и наука – 250 организаций;
4. Защита прав и законных интересов граждан и организаций – 232 организации;
5. Поддержка молодежной политики и детских инициатив – 238 организаций;
6. Развитие культуры и искусства – 161 организация;
7. Укрепление общественного согласия и общенационального единства – 168 организаций;
8. Охрана окружающей среды – 93 организации;
9. Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни – 84 организации;
10. Оказание помощи лицам и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации – 71 организация;
11. Охрана историко-культурного наследия – 57 организаций;
12. Содействие обеспечению трудовой занятости населения – 18 организаций;
13. Содействие решению семейно-демографических и гендерных вопросов – 15 организаций;
14. Гендерные вопросы – 21 организация;
15. Информационная деятельность – 23 организации.

Рисунок 2 – Вид деятельности НПО в Павлодарской области

Одним из главных вызовов является процесс регистрации неправительственных организаций. Для того чтобы официально зарегистрировать НПО, необходимо собрать объемный пакет документов, который должен строго соответствовать уставным требованиям. Например, заявители должны предоставить сведения о составе организации, направлениях ее деятельности и источниках финансирования, а также разработать детализированный устав, соответствующий всем юридическим нормам. Даже незначительные ошибки или несоответствия могут привести к отказу в регистрации.

Особенно сложным этот процесс становится для небольших инициативных групп, у которых нет ресурсов для оплаты юридических услуг или подготовки всей необходимой документации. В результате такие группы либо продолжают действовать неформально, либо вынуждены прекращать свою деятельность.

Даже после регистрации НПО сталкиваются с высокими требованиями к отчетности. Организации обязаны предоставлять детализированные отчеты о своей деятельности, источниках финансирования и расходах. Такие требования направлены на обеспечение прозрачности и предотвращение злоупотреблений, но при этом создают серьезную административную нагрузку.

Например, каждая организация должна регулярно подавать финансовые отчеты, вести бухгалтерский учет и обеспечивать строгий контроль за использованием средств. Для этого НПО часто вынуждены нанимать бухгалтеров и специалистов по отчетности, что влечет дополнительные расходы. Особенно трудно выполнить эти требования небольшим организациям, у которых ограниченный бюджет.

Сложности, связанные с регистрацией, отчетностью и финансированием, снижают активность гражданского сектора. Многие инициативные группы не могут получить официальный статус, а действующие организации тратят значительную часть своих ресурсов на выполнение административных требований, вместо того чтобы сосредоточиться на решении социальных проблем.

Финансирование остается одним из главных вызовов для неправительственных организаций (НПО) в Павлодарской области. Хотя государство предоставляет грантовую поддержку, доступ к ней имеет ряд ограничений, а альтернативные источники финансирования пока недостаточно развиты.

Государственные гранты являются одним из основных источников финансирования НПО, но их объем и доступность вызывают серьезные вопросы. Во-первых, количество организаций, претендующих на поддержку, значительно превышает число доступных грантов. Например, в 2024 году только три организации из Павлодарской области получили государственные премии для НПО, что говорит о высокой конкуренции и недостаточности финансирования. Во-вторых, процесс получения грантов связан с бюрократическими сложностями: организации должны представить большое количество документов, пройти строгий конкурсный отбор и регулярно отчитываться о расходовании средств. Эти факторы делают государственные гранты труднодоступными, особенно для небольших общественных объединений.

В заключение, исследование состояния гражданского общества в Павлодарской области показало, что его развитие происходит в условиях серьезных вызовов, но при этом сохраняется значительный потенциал для дальнейшего роста. Основными препятствиями остаются правовые барьеры, ограниченные финансовые ресурсы, недостаточная вовлеченность бизнеса в поддержку общественных инициатив, а также сложность взаимодействия между государственными органами и неправительственным сектором. Однако для достижения устойчивого развития необходимо совершенствовать механизмы финансирования, упрощать административные процедуры и повышать уровень прозрачности в распределении государственных грантов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Ильясова Г.Т., Масатова Б.Б. Современное гражданское общество Казахстана. Учебное пособие/ – Астана: Академия политического менеджмента партии «Нұр Отан». – 2018. – 65 с.

2 Б. Тлепов: одним из важнейших достижений независимости является профессиональное и активное сообщество НПО. [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/interviews/b-tlepov-odnim-iz-vazhneyshih-dostizheniy-nezavisimosti-yavlyayetsya-professionalnoe-i-aktivnoe-soobshchestvo-npo-11115937> [дата обращения 25.03.2025].

3 Указ Президента Республики Казахстан от 27 августа 2020 года № 390. Об утверждении Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000390/history> [дата обращения 25.03.2025].

4 О реализации концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан. Принятая Председателем Комитета по делам гражданского общества Министерства информации и общественного развития РК М. Кожамжетовым. – Астана. – 2024. – 11с.

5 Реестр НПО [Электронный ресурс]. – URL <https://esep.govtc.kz/npo> [дата обращения 25.03.2025].

6 О работе профсоюзов в Павлодарской области рассказали жителям региона. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kasipodaq.kz/2024/02/09/o-rabote-profsoyuzov-v-pavlodarskoy-ob/> [дата обращения 25.03.2025].

ЕМДЕУ МЕКЕМЕСІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

АБИЛЬМАЖИНОВА Г. Д.
магистрант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ.
ОМАРОВА А. Т.
студент, Қарағанды медициналық университеті, Қарағанды қ.

Әр ел тандауды және дамытуды мақсат етеді денсаулық сақтаудың ең тиімді моделі, ол ресурстарды пайдалану тиімділігін арттыруға және медициналық көмектің сапасы мен қолжетімділігін арттыруға негіз болады [1]. Қазақстан Республикасы бұл тұрғыда да ерекшелік болып табылмайды. Қазіргі уақытта елімізде денсаулық сақтау және сақтандыру бюджетінің моделі әзірленуде. «Міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қабылдау 2015 жылғы 16 қарашада, № 405 - Б ҚР-да медициналық сақтандыру моделі әзірленуге тиіс.

Денсаулық сақтаудың әртүрлі жүйелері мен қаржыландыру көздерін талдау денсаулық сақтауды Қазақстан қағидаттарына көшіру жөніндегі жоспарларды жасау үшін жақсы негіз бола алады, пациенттерге медициналық сақтандыру мен ұйымды таңдауға, медициналық көмек көрсетудің тиімділігін арттыруға, медициналық мекемелердің қаражатын пайдалануға қаржылық бақылауды күшейтуге мүмкіндік береді [2].

Бүгінгі таңда барлық медициналық модельдерді үш түрге бөлуге болады: бюджет (мемлекеттік), сақтандыру (әлеуметтік қамсыздандыру), жеке (жария емес).

Семашко-Бевеидж моделі деп аталатын денсаулық сақтаудың қаржылық моделінің айрықша ерекшелігі-мемлекеттің маңызды рөлі. Қаржыландырудың негізгі көзі мемлекеттік бюджетте жинақталған салық төлеушілердің ақшасы болып табылады. Халыққа медициналық қызметтер тегін көрсетіледі. Жалпы мемлекеттік шығыстардың ЖІӨ-дегі үлесі, әдетте, 8% - дан 11% - ға дейін құрайды. Сақтандыру және әлеуметтік төлемдер тағы бір рөл атқарады.

Қаржыландырудың негізгі көзі мемлекеттік бюджет болып табылады. Медициналық персоналға төлемдер жеке компаниялар бақылайтын бюджет қаражаты есебінен жүргізіледі. Үкімет «сатып алушы» және «қызмет көрсетуші» ретінде әрекет етеді және медициналық шығындардың кем дегенде 70 пайызын жабады. Денсаулық сақтау жүйесін қадағалау негізінен орталықтандырылған. Медициналық қызметтердің барлығын дерлік алдын алу және емдеу жөніндегі мемлекеттік органдар, сондай-ақ жеке клиникалардың дәрігерлері ұсынады және нарық маңызды емес рөл атқарады.

Медициналық қызметтер нарығын мемлекет қатаң бақылайды:

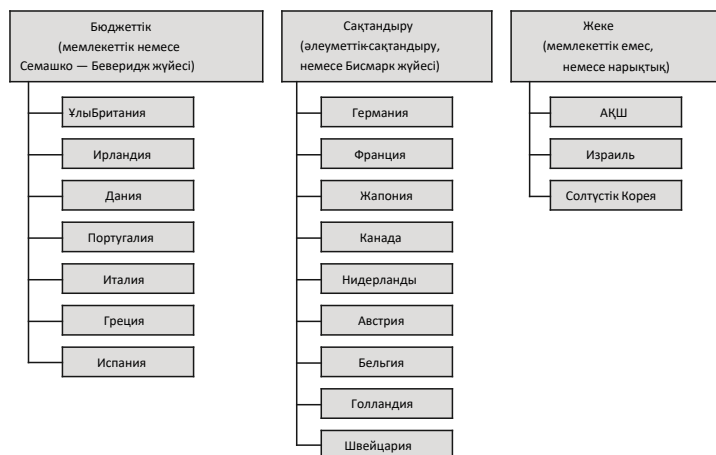
- Нарыққа шығу ережелерін анықтау;
- Тарифтік саясатқа және бағаларға сәйкес шығыстарды өтеу тәртібін белгілеу;
- медициналық мекемелерді аккредиттеу және дәрігерлердің лицензиялары арқылы медициналық қызметтердің саны мен сапасын бақылауды қамтамасыз етеді.

Екінші модель-Бисмарк моделі. Ол медициналық қызметтер нарығын мемлекеттік реттеумен үйлестіретін және халыққа әлеуметтік кепілдіктер ұсынатын аралас экономика принциптеріне негізделген. Мемлекет денсаулық сақтау шығындарының төрттен үш бөлігін төлейді, ал денсаулық сақтау шығындары жалпы ішкі өнімнің 9-13% құрайды. Сақтандыру қорлары ресурстарды бөлуде маңызды рөл атқарады. Пациенттер қорлар мен сақтандырушыларды таңдау еркіндігіне ие.

Әлеуметтік қамсыздандыру моделін орталықтандырылмаған деп санауға болады, өйткені оған қызмет көрсету нарығының операторлары көбірек қатыса алады. Медициналық қызметтердің көпшілігі міндетті тізім бойынша төленеді. Әлеуметтік қамсыздандыру жүйесі де жиі қолданылады.

Жеке клиникалар негізінен алымдар (жеке сақтандыру және пациенттердің жеке қаражаты) негізінде жұмыс істейді. Мемлекет жеке мекемелерге пайда әкелмейтін міндеттемелер үшін, атап айтқанда халықтың әлеуметтік жағдайы төмен топтарына (жүкті әйелдер, жұмыссыздар, мүгедектер, аз қамтылғандар және зейнеткерлер) медициналық қызмет көрсету үшін ғана жауапты болады.

Негізгі елдердегі денсаулық сақтау жүйелерінің жіктелуі 1 суретте көрсетілген.

1-сурет – Жетекші елдердің денсаулық сақтау жүйелерінің жіктелуі

Жоғарыда сипатталған модельдер кең таралған әлемнің дамыған бес елінің (Германия, Ұлыбритания, Америка Құрама Штаттары, Франция және Канада) тәжірибесін қарастырыңыз.

Германия - әлеуметтік қамсыздандыру моделінің классикалық мысалы. Кейбір қаржыландыру көздері: әлеуметтік сақтандыру (SMS) - 60%; жеке денсаулықты сақтандыру (CMS) - 10%; мемлекеттік бюджет - 15%; азаматтардың жеке қаражаты - 15%.

Денсаулық сақтау шығындары ЖІӨ-нің 7,8% немесе 11,7% құрайды. Мемлекеттік қорлар барлық денсаулық сақтау шығындарының 75%-ын жабады. Қаражат алдымен мемлекеттік SMS қорынан жиналады, содан кейін HCF төлем қызметтерін бақылайтын және ұсынатын тиімді мақсатсыз жеке сақтандыру компанияларының шоттарына аударылады [3].

Германиядағы бұл ұйымдар ауру қорлары деп аталады (медициналық сақтандыру, не.). Қауымдастықтар мен қауымдастықтар, аурухана дәрігерлері әлеуметтік сақтандыру жүйесінің (Gkv) негізін құрайды. Ұлттық деңгейдегі бірыңғай салықтар медициналық қызметтерді, стандарттарды, тарифтер мен бағаларды белгілеуге қатысады. Аймақтық деңгейде олар Денсаулық сақтау келісімшарттарын жасайды және бақылау-лицензиялау міндеттерін орындайды.

Ел заңдарына сәйкес, табысы жылына 50 000 € - дан асатын адамдар ғана жеке медициналық сақтандыруға құқылы. Басқа азаматтар әлеуметтік сақтандыру аясында сақтандырылуы керек.

Ұлыбритания бюджеттік модельді қолданады. Барлық денсаулық сақтау шығындарының 85% - ы мемлекеттік бюджеттен төленеді, ал қалған 15% - ы футболдан Әлем кубогының шотына төленеді. Денсаулық сақтауды басқару нысаны орталықтандырылған. Денсаулық сақтау шығындары ЖІӨ-нің 7,7% немесе жалпы шығыстардың 9,4% құрайды. Денсаулық сақтау бүкіл халық үшін тегін және медициналық қызметтерге әлеуметтік жәрдемақы жоқ. Жұмыс істейтін адамдарға арналған 1 рецепт үшін реттелетін әлеуметтік төлем - £7.85 бөлінді.

Ұлыбританияда дәрігерлер мен медициналық мекемелерді аккредиттеу және медициналық практиканы реттеу қажет. Роялти мен жеткізілімдерді өтеу процедураларын негізгі жеткізілім әкімшіліктері (PNP) басқарады.

Америка Құрама Штаттарында денсаулық сақтаудың жеке моделі басым [4].

Олар кепілдендірілген медициналық көмек азаматтардың шектеулі санына ғана қолданылатын жалғыз дамыған ел болып қала береді. Қаржыландырудың негізгі көздері: жеке сақтандыру - барлық медициналық қызметтердің жартысынан көбін қамтамасыз етеді; қарттар мен табысы төмен адамдарға арналған бағдарламаларды жүзеге асыру; азаматтардың жеке қаражаты.

Осы бағдарламалар бойынша ресурстарды бөлуді мемлекет жүзеге асырады. Күтімді басқару нысаны орталықтандырылмаған. Денсаулық сақтау шығындары ЖІӨ-нің 9,1% құрайды, ал жалпы шығындар 17,2% құрайды. Медициналық көмектің болуы халықтың төлем қабілеттілігіне тікелей байланысты екенін атап өткен жөн. Азаматтардың шамамен 15,0% - медицинской медициналық сақтандыру жоқ.

Мемлекет сақтандыру компанияларының қызметін және мемлекеттік бағдарламаларда көрсетілетін медициналық қызметтердің санын бақылайды. Көрсетілетін медициналық қызметтердің сапасын бақылау медициналық мекемелерді аккредиттеумен және кәсіподақтар мен санитарлық ұйымдардың дәрігерлерін бекітумен қамтамасыз етіледі.

Франция әлеуметтік қамсыздандыру моделін қолданады. Мақсат-денсаулық сақтау құралдарын әзірлеу: SMS қаражатының 50 %, PMI қаражатының 20 %, мемлекеттік бюджеттің 10%, азаматтардың жеке қаражатының 20 %. Әлеуметтік қамсыздандыру бағдарламасы халықтың 96 пайызын қамтиды. Денсаулық сақтау шығындары жалпы ішкі өнімнің 9,7 % құрайды, ал жалпы шығындар жалпы ішкі өнімнің 12,5 % құрайды. Күтімді басқару нысаны орталықтандырылмаған. Аймақтық денсаулық сақтау органдары стационарлық және амбулаториялық көмектің барлық түрлерін ұйымдастыруға жауапты [5].

Стационарлық емдеу RGS әдісімен және жалпы бюджеттен қаржыландырылады, ал амбулаториялық емдеу қызмет көрсету және нәтижелерді өтеу әдісімен ауыстырылады. Канадалық денсаулық сақтау моделі әлеуметтік қамсыздандыру моделі болып табылады, бірақ ол үкіметтік модельге ұқсас. Оның қалыптасуына Ұлыбритания мен АҚШ-тың денсаулық сақтау саясаты әсер етті. Медициналық қызметтерге жоғары білікті қолжетімділік «Medicare» жалпы мемлекеттік медициналық сақтандыру жүйесімен (Medicare), жалпы халықтың 98-99 % - охватав қамтитын қоғамдық денсаулық сақтау жүйесімен қамтамасыз етіледі.

Канадада денсаулық сақтауды қаржыландырудың негізгі көздері федералды және аймақтық сақтандыру қорлары болып табылады, олардың 90 % - ы қол жетімді. 10 % жеке сақтандыру мен ерікті қайырымдылық арасында бөлінеді. Мемлекеттік шығыстар ЖІӨ-нің 7,6% құрайды, ал жалпы шығыстар ЖІӨ-нің 10,8 % құрайды. Медициналық көмек көрсету нысаны орталықтандырылмаған.

Ауруханаларды жалпы бюджеттік тәсілге сәйкес тиісті аймақтық министрліктер қаржыландырады. Көрсетілетін қызметтердің нақты санына байланысты бюджеттік практика да қолданылады. Медициналық қызметтердің сапасы мен көлемін мемлекет және ішінара үкіметтік емес және коммерциялық емес ұйымдар бақылайды. Әр түрлі елдердегі денсаулық сақтау жүйелерінің жұмысын талдай отырып, денсаулық сақтаудың негізгі

модельдерінің артықшылықтары мен кемшіліктері туралы келесі тұжырымдар жасауға болады (1 кесте).

1 кесте – Денсаулық сақтаудың әртүрлі модельдерінің оң және теріс жақтары

Денсаулық сақтау модельдері	Күшті жақтары	Әлсіз жақтары
Бюджеттік модель	Халықты тегін медициналық қызметтермен жоғары қамту. Басқа екі модельмен салыстырғанда шығындар аз. Денсаулық сақтаудың ірі стратегиялық мәселелерін шешуде жоғары тиімділік. Қоғамдық көздерден шығыстарды жабудың жоғары деңгейінің нәтижесінде денсаулық сақтау жүйесінің үлкен тұрақтылығы	Денсаулық сақтауды қаржыландыру көздерінің экономикалық жағдайға айтарлықтай тәуелділігі. Негізінен бюджеттен бір арналы қаржыландыру нәтижесінде медициналық қызметтерді алуға кезектердің болуы. Мемлекеттік ЕПМ монополизмі және тұтынушының сапасыз медициналық қызметтерден жеткіліксіз қорғалуы
Сақтандыру моделі	Әлеуметтік-сақтандыру моделіндегі қамтуға ұқсас халықты тегін медициналық қызметтермен жоғары қамту. Ресурстарды жинақтауға қатысты икемділік және бюджеттік модельге қарағанда қаржылық ресурстармен қамтамасыз етілуге тәуелділік аз. Қаржыландыру және медициналық қызмет көрсету функцияларын нақты бөлу. Бюджеттік модельмен салыстырғанда жекеменшік дәрігерлер мен әртүрлі меншік нысандарындағы мекемелер көрсететін медициналық қызметтердің сапасын арттырудағы бәсекелестік тетіктердің рөлі анағұрлым жоғары. «Ақша пациенттің соңынан ереді» қағидатын сақтау.	ЖІӨ-дегі денсаулық сақтау шығындарының үлесі бюджеттік модельге қарағанда жоғары. Мемлекеттік медициналық сақтандыру қорынан бір арналы қаржыландыру нәтижесінде медициналық қызметтерді алуға кезектердің болуы

Жеке модель	Медициналық мекемелердің алуан түрлілігі. Кезектердің болмауы. Медициналық көмектің сапасына және тұтынушылардың құқықтарын қорғауға баса назар аудару. Дәрігерлер мен басқа да медицина қызметкерлерінің жоғары табысы	Бірыңғай ұлттық денсаулық сақтау жүйесінің болмауы. Медициналық қызметтердің үзіндісі. Жеке медицинаның басым рөлі. Халықтың көпшілігі үшін медициналық қызметтерге қол жетімділіктің жеткіліксіз деңгейі, халықтың едәуір бөлігі сақтандырудың кез-келген түрімен қамтылмаған. Қымбат медициналық қызметтер көбінесе жеткілікті медициналық көрсетілімдерсіз көрсетіледі
-------------	---	---

Осылайша, шетелдік тәжірибені талдау келесі тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді:

- Денсаулық сақтау жүйесінің мінсіз моделі жоқ;

- Денсаулық сақтау жүйесінің ұлттық моделін қалыптастыру кезінде елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының қалыптасқан деңгейін, халықтың өмір сүру сапасының деңгейін, сондай-ақ елдегі денсаулық сақтауды дамытудың қол жеткізілген деңгейін ескеру қажет.

Қазақстан Республикасы үшін бюджеттік сақтандырудың қазіргі заманғы аралас моделінің айрықша ерекшелігі барлық көздерден (бюджет қаражаты және міндетті медициналық сақтандыру) қаржыландырудың Елеулі тапшылығы болып табылады. Қазіргі уақытта Оңтүстік Кореядағы жалпы денсаулық сақтау шығындары ЖІӨ-нің 6% - % аспайды. Денсаулық сақтау шығындары ЖІӨ-нің 3,4% құрайды. Қаржыландырудың бұл деңгейі халықтың медициналық көмекке, дәрі-дәрмектерге және дәрі-дәрмектерге деген негізгі қажеттіліктерін толық қанағаттандыра алмайды. Алайда, денсаулық сақтауға бөлінген қаражаттың едәуір бөлігі тиімсіз пайдаланылатынын ұмытпауымыз керек. Сарапшылардың бағалауы бойынша, бүкіл әлем бойынша тиімсіз медициналық шығындардың үлесі 20-40% құрайды.

Қазақстанда тиімсіз тұтыну үлесі шамамен 40% - ға бағаланады. Олардың сегізі демографиялық қамту 98-99%, ал сегізі 10% құрайды. Медициналық қызметтер мен дәрі-дәрмектерге әлеуметтік төлем жоқ.

Денсаулық сақтау министрлігінің мәліметтері бойынша денсаулық сақтауға жұмсалатын жалпы шығыстардың 68% - ы ОМС қорынан қаржыландырылады, ал 32% - ы барлық деңгейдегі

бюджеттерден қаржыландырылады, бұл Қазақстанда ОМС арқылы бір арналы қаржыландыруға көшудегі елеулі прогресс туралы куәландырады. Қазақстан Республикасы Қаржы министрлігінің деректері бойынша сегізінші және әртүрлі деңгейдегі бюджеттердің шығыстары 50 мен 50 арасында бөлінеді. Бұл ретте федералды бюджеттегі мемлекеттік бағдарламаларға қаражат өңірлердің денсаулық сақтау органдарына бөлінеді.

Өйткені, сегізіншісі республика бюджетінен қаржыландырылады және бюджетпен бірдей қаражатқа ие. Сақтандыру компаниясының функциялары HRV-ге жүктелген, медициналық сақтандыру ұйымдары денсаулық сақтау, қаржы саласындағы басқару процесінен толығымен алынып тасталған, тек VSF жалпы бюджетінен қаражат аудару кезінде делдал ретінде әрекет етеді. Нәтижесінде сақтандыру іс жүзінде декларативті болып табылады, ақша әдетте науқаспен бірге жүреді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Петров А.Н. Стратегиялық менеджмент. - Санкт-Петербург.: Питер, 2019. – 496 б.

2 Голдштейн Г.Я. Стратегиялық менеджмент: оқу құралы. - Басылым. – 2019-213 б.

3 Моляков Д.С. Кәсіпорындардың қаржысы. - М.: Қаржы және статистика, 2019. - 382 б.

4 Люкшинов А.Н. Стратегиялық менеджмент: оқу. жоғары оқу орындарына арналған нұсқаулық. М.: бірлік-ДАНА, 2013. – 375 б.

5 Савицкая г. в. емдеу мекемесінің экономикалық қызметін талдау: 4-ші басылым., қайта өңдеу. және қосымша.-Минск: «Жаңа білім» ЖШС, 2020. – 688 б.

6 Брянцева Е.Н. Стратегиялық менеджмент: оқу құралы. - Омбы: Омбы мемлекеттік техникалық ун-т, – 2019. – 73-78 Б.

7 Джоан Магретта. Негізгі идеялар. Майкл Портер. –М.: «Манн, Иванов және Фербер». – 2019. – 272 б.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ТУРИЗМА

АЙТМУКАН Т. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Геймификация – это интеграция игровых элементов в неигровые процессы, что стимулирует активное вовлечение и мотивацию пользователей. В последние годы она активно используется в маркетинге и туризме, предлагая новые подходы для продвижения культурных объектов и улучшения туристического опыта. В статье рассматривается роль геймификации в креативном туризме, её влияние на вовлечённость пользователей и примеры успешных приложений, использующих игровые механики для создания уникальных туристических маршрутов. Также анализируются перспективы геймификации как инструмента маркетинга в туристической индустрии.

Современные подходы к развитию туризма всё чаще ориентированы на создание уникальных пользовательских опытов. Одной из таких форм является креативный туризм, который предоставляет туристам возможность взаимодействовать с культурным наследием через участие в творческих, образовательных и развлекательных мероприятиях.

Значимость креативных технологий в туризме влияет на различные сферы жизни и социальные группы. В частности, внедрение технологий имеет следующий положительный эффект:

- повышается экономический уровень страны или региона;
- улучшается жизнь местного населения;
- увеличивается турпоток в страну [1].

Однако для повышения интереса к культурным объектам и создания устойчивой туристической активности требуется интеграция современных технологий, таких как мобильные приложения с элементами геймификации.

В странах СНГ эти методы постепенно внедряются в различные отрасли, включая образование и туризм. Например, в России и Казахстане успешно развиваются проекты, связанные с цифровизацией культурных маршрутов

В качестве материалов использовалась научная литература, включая работы о креативном туризме, цифровых технологиях и геймификации, а также исследования, опубликованные в российских

и казахстанских научных журналах. Также были проанализированы реальные примеры мобильных приложений с элементами геймификации, таких как izi.TRAVEL, для изучения их влияния на вовлеченность туристов. Методы включали теоретический анализ литературы для выявления ключевых тенденций в развитии креативного туризма и цифровых решений, сравнительный анализ существующих приложений, а также моделирование нового мобильного приложения с элементами геймификации.

Геймификация в туризме активно используется в ряде мобильных приложений, что способствует созданию более интерактивных и увлекательных путешествий. Одним из таких приложений является izi.TRAVEL, которое предоставляет туристам аудиогиды с элементами геймификации [2]. Еще одним примером является приложение Geocaching, которое представляет собой глобальную игру на основе GPS. Туристы могут искать «сокровища» — скрытые контейнеры, которые находятся в реальном мире, что превращает обычную прогулку по городу в настоящее приключение. Также в 2015 году было популярно приложение Pokémon GO, которое использовало реальные географические локации для поиска и ловли покемонов, добавляя элементы геймификации в повседневные прогулки.

Для успешного маркетинга в креативном туризме важно не только привлечь внимание, но и стимулировать вовлечённость аудитории через игровые механики. Если внедрить в регион цифровое приложение для туристов где предлагается новый подход, не просто выполняются задания, но и создают свои собственные истории, взаимодействуя с местами через креативы, зарабатывается баллы, которые можно потратить в локальных магазинах региона, что повысит узнаваемость малого бизнеса и экономический уровень. Развитие цифровых технологий также открывает новые возможности для геймификации в туризме. Виртуальная и дополненная реальность (VR и AR) позволяют создавать уникальные иммерсионные впечатления для туристов. Например, использование AR-очков или мобильных приложений может превратить посещение исторического объекта в интерактивное приключение, где пользователи видят реконструкции старинных зданий или узнают информацию через голографические изображения. Искусственный интеллект (ИИ) также играет важную роль в персонализации маршрутов, анализируя предпочтения пользователей и предлагая им наиболее интересные квесты и активности.

Пример геймификации: Мобильное приложение предлагает туристам пройти интерактивные маршруты по городам и регионам, выполняя квесты, решая исторические загадки и получая баллы за успешное выполнение заданий. Каждый маршрут включает в себя точки, такие как музеи, памятники, мастерские, где пользователь выполняет различные задания: от распознавания артефактов до нахождения секретных объектов с помощью GPS-навигации или офлайн взаимодействие с коренными жителями региона и участие в различных мероприятиях.

Пример.

Задание: В музее искусства пользователю предлагается найти картину, которая иллюстрирует важный исторический момент. После этого ему нужно будет сделать фото с определённым углом зрения, который точно передаёт атмосферу картины. После выполнения задания пользователю необходимо загрузить свою фотографию в приложение, создать текстовое описание или короткую историю, вдохновлённую этой картиной.

Награда: Баллы за выполнение задания, возможность загрузить эксклюзивные фильтры для фотографий, скидки на сувениры, связанные с искусством.

Таким образом, геймификация в маркетинге способствует экономическому росту за счет повышения вовлеченности потребителей, увеличения времени взаимодействия с брендом и стимулирования покупок [3]. Использование игровых элементов, таких как баллы и награды, мотивирует пользователей участвовать в предложенных активностях, что напрямую влияет на рост потребительских расходов. Кроме того, использование данных о предпочтениях пользователей помогает создавать персонализированные предложения, что повышает эффективность маркетинга и конверсии.

Таким образом, интеграция геймификации в туризм представляет собой не только способ улучшения вовлеченности туристов, но и важный фактор стимулирования экономического роста на уровне регионов. Использование игровых механик, таких как выполнение квестов и создание личных историй, способствует более глубокому взаимодействию с культурными и историческими объектами, повышая интерес к путешествиям и расширяя спектр активностей для туристов. Это, в свою очередь, приводит к увеличению потребительских расходов, особенно в сегменте местных товаров и услуг. Геймификация способствует созданию

уникальных, персонализированных туристических маршрутов, что усиливает привлекательность региона для различных целевых аудиторий, включая молодёжь и семейных туристов. В результате, внедрение цифровых и игровых технологий в туризм не только улучшает туристический опыт, но и оказывает значительное влияние на развитие экономики, стимулируя спрос и поддерживая малый бизнес. Благодаря внедрению цифровых технологий, таких как AR, VR и ИИ, перспективы развития геймификации в туризме становятся ещё более масштабными, открывая новые возможности для привлечения туристов и улучшения их опыта.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Мошняга Е. В. Основные тенденции развития туризма в современном мире // Вестник РМАТ. – 2013. – № 3. – С. 20–34.
- 2 Копосов О. Карманный экскурсовод: обзор функций мобильного приложения Izi.Travel [Электронный ресурс] – URL: <https://kamerata.org/karmannyj-ekskursovod-obzor-funkczij-mobilnogo-prilozheniya-izi-travel-oleg-koposov/> [дата обращения: 10.03.2025].
- 3 Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. Does gamification work? A literature review of empirical studies on gamification // 2014 47th Hawaii International Conference on System Sciences. – 2014. – P. 3025–3034 [на англ. яз.].

ПАРТНЁРСТВО МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ

АМАНКЕЛЬДИЕВА А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДАВИДЕНКО Л. М.

к.э.н., ассоц. профессора, Торайгыров университет, г. Павлодар

В современных условиях высокой неопределенности устойчивый и стабильный экономический рост страны могут обеспечить только её адаптационные возможности, проявляющиеся в своевременной и гибкой структурной перестройке общественного производства. Это перестроение должно обеспечивать взаимосвязь факторов, влияющих на рост как с точки зрения производства, основанного на внедрении технологических инноваций, так и с точки зрения потребления. Взаимосвязь этих факторов осуществляется

через рыночный механизм и реализуется через коммерциализацию инноваций. Важно отметить, что способность к адаптации на текущем этапе научно-технического прогресса в развивающихся странах определяется не только наличием инноваций, но и степенью «рыночности» механизма реализации взаимосвязи между производством и потреблением инновационных продуктов, что лежит в основе коммерциализации. В развивающихся рынках, например, в Казахстане, вопрос коммерциализации инноваций должен быть связан с пониманием состояния рыночных механизмов и необходимостью их дополнения государственными механизмами. Одним из ключевых условий для эффективной коммерциализации инноваций в таких странах является альянс между государством и бизнесом, который играет важную роль в процессе адаптации общественного производства к современному этапу научно-технического прогресса. [1]

В условиях глобализации и стремительного развития технологий важность инноваций для устойчивого экономического роста и развития регионов невозможно переоценить. Для Казахстана, как страны с развивающейся экономикой, создание инновационных экосистем представляет собой ключевую задачу на пути к диверсификации экономики и переходу от традиционно ресурсозависимой модели к более технологически продвинутой. Важную роль в этом процессе играют государственно-частные партнёрства (ГЧП), которые становятся основой для эффективного создания и поддержки инновационной инфраструктуры.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) представляет собой механизм, при котором государственные органы и частный бизнес совместно реализуют проекты, направленные на развитие инфраструктуры, технологий и социальных услуг. В контексте инновационных экосистем ГЧП становится важнейшим инструментом для создания необходимых условий для стартапов, малых и средних предприятий (МСП), а также для привлечения инвестиций в научные исследования и разработки. [2]

Особенность ГЧП в инновационном контексте заключается в том, что оно позволяет объединить ресурсы и компетенции как государственного сектора, так и частных инвесторов и предпринимателей. Государственные органы могут обеспечить стабильность и долгосрочную поддержку, а частный сектор — инновационные подходы, гибкость и коммерциализацию новых технологий.

Для Казахстана, который активно развивает сектор инновационных технологий, ГЧП предоставляет возможность минимизировать финансовые риски и уменьшить нагрузку на государственный бюджет. Частный сектор, привлекая свои ресурсы, может взять на себя часть финансирования проектов, связанных с созданием технопарков, научных и исследовательских центров, а также поддержкой стартапов. В свою очередь, государство может предоставить налоговые льготы, субсидии или другие формы поддержки, создавая тем самым привлекательные условия для частных инвесторов. [3]

Казахстану необходимо создать инфраструктуру для поддержки инновационных предприятий, включая технопарки, инкубаторы, научные центры, лаборатории и другие объекты. ГЧП позволяет эффективно развивать такую инфраструктуру, обеспечивая высококачественные ресурсы и оборудование, а также необходимую поддержку для предпринимателей, которые хотят реализовать свои инновационные проекты.

Важным аспектом является также упрощение административных процедур и снижение бюрократических барьеров. Частный сектор часто сталкивается с трудностями в общении с государственными органами, а внедрение ГЧП позволяет выстроить более прозрачные и удобные механизмы взаимодействия. Совместные проекты становятся более доступными для реализации благодаря упрощению процедур и чёткому разделению ответственности между государством и бизнесом.

В Казахстане уже существуют успешные примеры использования ГЧП в инновационных проектах. Например, в Алматы был создан технопарк Алатау, который стал платформой для стартапов в области информационных технологий. Государство предоставило необходимые условия для создания технопарка, а частные инвесторы — финансовые и технологические ресурсы для его эффективного функционирования. [4]

Другим примером является проект по созданию Национального центра нанотехнологий и новых материалов, в котором частные компании и государственные структуры объединили усилия для разработки и внедрения новых технологий. Эти проекты продемонстрировали, как ГЧП может эффективно работать для стимулирования инновационной активности в стране.

Несмотря на положительные примеры, внедрение ГЧП в Казахстане сталкивается с рядом вызовов. Одним из основных

является недостаточный опыт и ограниченные знания о ГЧП в части частного сектора. Многие бизнесмены пока не понимают всех преимуществ и возможностей, которые предоставляет ГЧП, и не всегда готовы к долгосрочному сотрудничеству с государством.

Также важным барьером является несовершенство правовой и регуляторной базы, что может приводить к юридическим рискам при реализации совместных проектов. В этом контексте необходимо улучшить законодательство, а также разработать чёткие механизмы для защиты интересов всех сторон.

Для того чтобы ГЧП в Казахстане стало более эффективным инструментом для развития инновационной экосистемы, необходимо провести комплексные реформы.

Партнёрство между государственными органами и частным сектором является важнейшим инструментом для развития инновационных экосистем в Казахстане. Оно открывает новые возможности для коммерциализации технологий, создания инновационной инфраструктуры и реализации долгосрочных проектов, направленных на улучшение экономической ситуации в стране. Успех таких партнёрств зависит от наличия гибкой и адаптивной системы управления, а также от готовности как государственного, так и частного сектора работать в условиях взаимных интересов и долгосрочной перспективы.

Переход экономики Казахстана от ресурсно-ориентированной модели к инновационному развитию и формированию рынка инноваций осуществляется через создание государственных институтов развития, технологических бизнес-инкубаторов и механизмов трансфера технологий. Однако для успешной адаптации национальной экономики к современному этапу научно-технического прогресса, достижения стратегических целей и формирования инновационной модели необходимо, прежде всего, обеспечить гибкость и адаптивность системы управления. [5]

В условиях развивающихся рынков эту задачу наиболее эффективно может решить государственно-частное партнёрство (ГЧП). Проекты, реализуемые в его рамках, должны охватывать как стратегические инициативы приоритетного значения, являющиеся частью отраслевой стратегии и экономической политики, так и программы, направленные на развитие малого и среднего бизнеса.

В отличие от стран, где ГЧП уже прочно утвердилось в качестве альтернативного инструмента для реализации инфраструктурных проектов, в Казахстане этот механизм пока не получил достаточного

развития. Тем не менее, высокая потребность в инновационных инициативах делает особенно актуальным вопрос о потенциале государственно-частного партнёрства в инновационном развитии страны.

ЛИТЕРАТУРА

1 Айнақұл Н.А., Нурымова С.К., Бекназарова А.Т. Формирование и развитие инновационной экосистемы. Вестник университета «Туран». 2022;(1):192-199. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-1-192-199> [дата обращения: 08.10.2024].

2 Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> [дата обращения: 08.10.2024].

3 Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 [дата обращения: 08.10.2024].

4 Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 86-VII «О промышленной политике» (с изменениями по состоянию на 09.10.2024 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37083800 [дата обращения: 08.10.2024].

5 Калдияров Д.А., Калымбекова Ж.К., Жуманазаров К.Б. Цифровая инновационная экосистема агропромышленного комплекса Казахстана: обзор предметной области. Проблемы агрорынка. – 2023; – (3). С. 34-41. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.03> [дата обращения: 08.10.2024].

РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

АРЫНОВА З. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современная экономика находится в состоянии глубокой цифровой трансформации, охватывающей все ключевые сферы — от производства и логистики до образования, медицины и финансов. Эти процессы оказывают значительное влияние на рынок труда, изменяя как характер занятости, так и требования к профессиональным компетенциям. В условиях стремительного технологического прогресса устойчивое развитие рынка труда становится важнейшей задачей социально-экономической политики, поскольку от его стабильности и способности к адаптации зависит не только экономическая эффективность, но и социальная устойчивость общества в целом. [1].

Под устойчивым развитием рынка труда понимается такое его состояние и динамика, при которых обеспечивается долгосрочное равновесие между спросом и предложением рабочей силы, создаются качественные рабочие места, поддерживается высокий уровень занятости и социальной защищённости, а также обеспечиваются возможности для профессионального развития и адаптации работников к изменениям в экономике. Устойчивость рынка труда характеризуется его способностью адаптироваться к внешним и внутренним вызовам без потери фундаментальных социально-экономических функций. Основными критериями устойчивости служат стабильность уровня занятости, адекватность структуры квалификаций требованиям экономики, доступ к системе профессионального образования и переобучения, а также справедливое распределение доходов и социальная мобильность. [2].

В контексте цифровизации экономики устойчивое развитие рынка труда Республики Казахстан сталкивается с рядом рисков (таблица 1), способных подорвать его структурное равновесие и адаптационный потенциал. Данные риски носят комплексный характер и взаимосвязаны между собой, затрагивая как институциональные, так и социально-экономические аспекты функционирования рынка труда.

Таблица 1 – Основные типы рисков для устойчивого развития рынка труда РК

Тип риска	Сущность риска	Проявления	Последствия
Структур- ный риск	Несоответствие между структурой спроса и предложения на рынке труда	Сокращение рабочих мест в традиционных отраслях; рост спроса на цифровые профессии	Устойчивый уровень безработицы; дефицит специалистов в цифровом секторе
Образова- тельный риск	Отставание системы образования от требований цифровой экономики	Ограниченное внедрение цифровых компетенций в учебные программы; нехватка курсов переподготовки	Низкая мобильность рабочей силы; снижение конкурентоспособности кадров
Социаль- ный риск	Углубление цифрового и регионального неравенства	Ограниченный доступ к цифровым технологиям в сельских районах; разрыв в уровне цифровой грамотности	Социальная поляризация; ограниченность доступа к новым формам занятости
Регуля- торный риск	Несоответствие законодательства новым формам трудовых отношений	Отсутствие правовой базы для платформенной и удалённой занятости; слабая защита нестандартных работников	Рост неформальной занятости; снижение уровня социальной защищённости
Экономи- ческий риск	Воздействие цифровой трансформации на макро- и микроэкономические показатели рынка труда	Волатильность доходов; нестабильность занятости в цифровом секторе; зависимость от внешних платформ	Ослабление устойчивости занятости; рост экономической уязвимости работников
Примечание	— составлено автором на основе [3]		

Одним из ключевых рисков является структурный дисбаланс занятости, обусловленный неравномерным развитием цифровых и традиционных отраслей. В условиях автоматизации и внедрения интеллектуальных технологий снижается потребность в

низкоквалифицированной и рутинной рабочей силе, в то время как спрос на специалистов с цифровыми и аналитическими компетенциями стремительно возрастает. Такая трансформация провоцирует риск устойчивой безработицы среди населения, не обладающего необходимыми навыками, и усиливает разрыв между квалификационными структурами спроса и предложения. [4].

Образовательный риск также представляет серьёзную угрозу для устойчивости рынка труда. Система профессионального образования в Казахстане пока не в полной мере отвечает требованиям цифровой экономики. Недостаточная гибкость учебных программ, слабая интеграция с реальным сектором и ограниченные возможности для непрерывного обучения ограничивают способность рабочей силы адаптироваться к изменениям. Это, в свою очередь, снижает мобильность и конкурентоспособность работников, особенно в регионах с ограниченным доступом к образовательной инфраструктуре.

Следующий значимый вызов — социальный риск, связанный с углублением цифрового неравенства. В условиях неравномерного доступа к интернету, цифровым сервисам и обучающим платформам возрастает различие в уровне включённости различных социальных и территориальных групп в цифровую экономику. Особенно уязвимыми становятся сельские жители, люди пожилого возраста и работники, занятые в секторах, находящихся вне цифрового охвата. Это может привести к усилению социальной поляризации и снижению инклюзивности рынка труда.

Регуляторные риски проявляются в виде отставания институциональной среды от технологических изменений. Правовые механизмы регулирования труда, налогообложения и социальной защиты пока не охватывают в полной мере новые формы занятости, такие как платформенная и гибкая работа, удалённые контракты и фриланс. Отсутствие правовых гарантий в этих сегментах снижает устойчивость доходов работников и усложняет их доступ к социальной защите, что подрывает стабильность занятости.

Наконец, нельзя не отметить экономические риски, связанные с потенциальной нестабильностью рынка труда в условиях высокой скорости технологических изменений. Рост неформальной занятости, нестабильность заработной платы, сжатие традиционных рынков труда и зависимость от транснациональных цифровых платформ могут ослабить внутренние механизмы устойчивости и снизить общий уровень социальной защищённости.

Таким образом, цифровизация экономики, несмотря на её прогрессивный потенциал, порождает целый спектр рисков, способных дестабилизировать устойчивое развитие рынка труда Казахстана. Эти риски затрагивают не только занятость и структуру профессий, но и более широкие аспекты социальной защищённости, справедливого доступа к возможностям, а также эффективности институционального реагирования. В связи с этим возрастает необходимость выработки проактивной и системной политики, направленной на согласование образовательных, правовых и социальных механизмов с вызовами и потребностями цифровой экономики.

В логике такого подхода следующим шагом становится углублённый анализ не только природы и последствий указанных рисков, но и возможностей по их минимизации. Эффективное управление рисками устойчивости требует междисциплинарной интеграции социально-экономических, институциональных и образовательных инструментов. При этом особую роль играют прогнозные и аналитические модели, позволяющие количественно оценить влияние цифровых трансформаций на рынок труда и сформировать обоснованные сценарии адаптационного развития.

Системный подход к минимизации рисков включает в себя адаптацию образовательной системы к новым требованиям рынка, развитие программ переподготовки и повышения квалификации, особенно для уязвимых групп населения, таких как работники традиционных отраслей и жители сельских регионов. Существенным элементом является формирование цифровой инклюзивности — обеспечение равного доступа к технологиям, инфраструктуре и обучающим ресурсам. [5].

С регуляторной точки зрения необходима модернизация трудового законодательства с учётом гибких форм занятости. Это предполагает признание платформенной и удалённой занятости на законодательном уровне, обеспечение правовой защиты таких работников, создание механизмов уплаты налогов и предоставления социальных гарантий. Одновременно следует внедрять механизмы мониторинга цифрового неравенства и оперативного реагирования на рост неформальной занятости.

Для углублённого анализа устойчивости рынка труда в условиях цифровизации целесообразно использовать сценарный подход (рисунок 1), позволяющий смоделировать различные траектории его развития в зависимости от интенсивности цифровых

преобразований, адаптивных способностей системы образования, а также эффективности государственной политики. Сценарии позволяют не только оценить потенциальные риски, но и определить условия, при которых эти риски могут быть смягчены или, напротив, усилены.

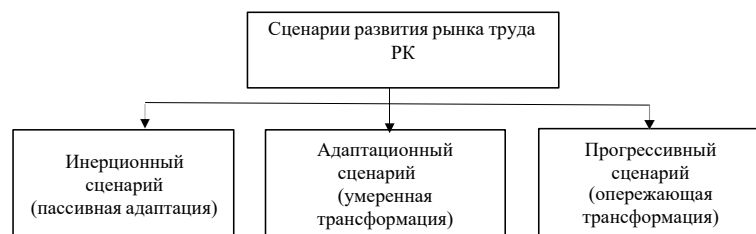

Рисунок 1 – Сценарии развития рынка труда Республики Казахстан в условиях цифровизации

1. Инерционный сценарий (пассивная адаптация).

В рамках этого сценария цифровизация продолжается преимущественно за счёт рыночных механизмов, при этом государственная политика в сфере образования, регулирования и социальной поддержки остаётся фрагментарной и несистемной. Уровень автоматизации растёт, но система профессиональной подготовки не успевает за изменениями. Это приводит к усилению структурной безработицы, росту неравенства и расширению теневой занятости. Квалификационный разрыв становится критическим фактором, подрывающим устойчивость занятости в среднесрочной перспективе. Риск социальной поляризации возрастает, особенно в регионах с низким уровнем цифровой инфраструктуры.

2. Адаптационный сценарий (умеренная трансформация).

Предполагается, что государство и ключевые участники рынка труда реализуют комплекс мер по снижению рисков: модернизируются образовательные программы, расширяется доступ к цифровому обучению, формируется нормативная база для новых форм занятости. При этом темпы цифровизации сбалансированы с возможностями адаптации рабочей силы. Уровень социальной защищённости постепенно возрастает, а квалификационный разрыв сокращается. Это позволяет сохранить относительную устойчивость занятости, особенно в городах и секторах с высокой добавленной стоимостью. Рынок труда демонстрирует гибкость, а экономическая активность постепенно перемещается в цифровой сегмент. [6].

3. Прогрессивный сценарий (опережающая трансформация). Рассматривается как наиболее благоприятный сценарий, при котором цифровизация сопровождается активной и координированной политикой государства. Интенсивно внедряются программы непрерывного образования, цифровая грамотность включается в базовые стандарты обучения, развивается система социального страхования для гибких форм занятости. Региональные различия сглаживаются за счёт расширения цифровой инфраструктуры. На рынке труда формируется новая структура занятости, ориентированная на высокотехнологичные отрасли, креативную экономику и платформенную занятость с правовой защитой. Казахстан получает возможность использовать цифровую трансформацию как ресурс устойчивого социально-экономического роста.

В нижеследующей таблице представлена сравнительная характеристика данных сценариев.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика сценариев

Параметры	Инерционный сценарий	Адаптационный сценарий	Прогрессивный сценарий
Темпы цифровизации	Высокие, несбалансированные	Умеренные, управляемые	Высокие, стратегически управляемые
Состояние системы образования	Отстаёт от требований	Частично адаптирована	Полностью адаптирована под цифровую экономику
Уровень цифрового неравенства	Растёт	Стабилизируется	Снижается
Занятость в традиционных отраслях	Резко снижается	Постепенно трансформируется	Стимулируется через переподготовку
Качество занятости	Низкое, нестабильное	Среднее, частично устойчивое	Высокое, с социальной защитой
Риски для устойчивого развития	Максимальные	Умеренные	Минимальные

Сценарный анализ показывает, что устойчивость рынка труда в условиях цифровизации во многом определяется превентивным

характером государственной политики, способностью институтов реагировать на вызовы и формировать условия для инклюзивного роста. Использование прогрессивного сценария требует стратегического мышления, межсекторального сотрудничества и инвестиций в человеческий капитал.

В целом, следует отметить, что в условиях ускоряющейся цифровизации экономики обеспечение устойчивого развития рынка труда становится стратегическим приоритетом социально-экономической политики. Исследование показало, что цифровая трансформация, наряду с открывающимися возможностями модернизации и повышения производительности, несёт в себе целый комплекс рисков, влияющих на структуру занятости, квалификационное соответствие рабочей силы, уровень социальной защищённости и регуляторную адаптивность. Наиболее уязвимыми оказываются те сегменты трудового рынка, которые не обладают достаточным ресурсом для быстрой адаптации к технологическим изменениям.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости перехода от реактивного к проактивному управлению рисками цифровизации. Это требует согласованных действий государства, бизнеса и образовательных институтов, направленных на развитие человеческого капитала, модернизацию нормативно-правовой базы и преодоление цифрового неравенства. Только при условии системного подхода, сочетающего прогнозирование, подготовку кадров и институциональную поддержку новых форм занятости, Казахстан сможет обеспечить устойчивость рынка труда и превратить цифровую трансформацию в ресурс инклюзивного и сбалансированного роста.

Данная статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН AP19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики» (источник финансирования – Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Глобальные тенденции занятости и социальные перспективы / Международная организация труда. – Женева: МОТ, 2023. – 145 с.
- 2 The Future of Work: OECD Employment Outlook 2020. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 252 p.

3 Kazakhstan Country Economic Update – Navigating the Digital Economy. – Washington, DC: World Bank, 2021. – 60 p.

4 Акимбекова Г.Р. Цифровизация экономики и рынок труда: вызовы и перспективы // Экономика и статистика. – 2022. – №2. – С. 45–51.

5 Назарбаева Д.Ж. Устойчивое развитие и человеческий капитал в условиях цифровизации // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2023. – №3(145). – С. 28–36.

6 Рахметова А.С. Прогнозирование занятости в цифровой экономике // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №4. – С. 112–121.

ГИГ-ЭКОНОМИКА И ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

АРЫНОВА З. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

КАЙДАРОВА С. Е.

к.э.н., ассон. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

В условиях глобальной цифровой трансформации происходят радикальные изменения в структуре занятости, форме организации труда и механизмах его распределения. Одним из наиболее заметных проявлений этих изменений является рост гиг-экономики и платформенной занятости – моделей, в которых труд организуется через цифровые платформы и основывается на краткосрочных контрактах или проектах. Казахстан, как страна с активной цифровой повесткой, сталкивается с необходимостью адаптации своих институтов – в первую очередь, рынка труда и образовательной системы.

Гиг-экономика (от англ. gig economy) представляет собой форму экономической активности, основанную на краткосрочных, временных или проектных формах занятости. Платформенная занятость – разновидность гиг-работы, при которой посредничество между работодателем и работником осуществляется через цифровые платформы (например, Uber, Яндекс.Такси, Glovo, Upwork и др.).

Платформенная занятость характеризуется высокой степенью гибкости как в организации рабочего времени, так и в формах трудовой деятельности. В отличие от традиционных моделей

занятости, она, как правило, не предполагает наличие формальных трудовых гарантий, таких как стабильный контракт, оплачиваемый отпуск или социальное страхование. Управление трудом в данном формате осуществляется преимущественно через алгоритмические системы, которые регулируют распределение заказов, контролируют качество выполнения задач и формируют рейтинги исполнителей. Существенным отличием также является масштабируемость платформенных моделей и их международная доступность, позволяющая работникам из различных стран участвовать в цифровом труде независимо от территориальных границ.

В условиях активной цифровизации экономики Казахстана наблюдается устойчивый рост числа самозанятых, фрилансеров и работников цифровых платформ. По данным Бюро национальной статистики РК, численность самозанятого населения составляет около 2,1 миллиона человек, что эквивалентно примерно 24% всей экономически активной части страны (рисунок 1). Все большую долю в этой категории занимают участники гиг-экономики – водители такси, курьеры, онлайн-фрилансеры и другие исполнители, предоставляющие услуги через цифровые платформы.

Рисунок 1 – Динамика численности самозанятых за 2014-2023 годы

Данные тенденции отражают трансформацию рынка труда Казахстана, где наблюдается баланс между стабильностью традиционной наемной занятости и возможностями самостоятельной деятельности. Рост числа самозанятых в последние годы может свидетельствовать о более благоприятных условиях для

предпринимательства и развития гибких форм занятости. Этот процесс требует дальнейшего изучения, особенно в контексте влияния цифровизации и новых возможностей самореализации в экономике страны.

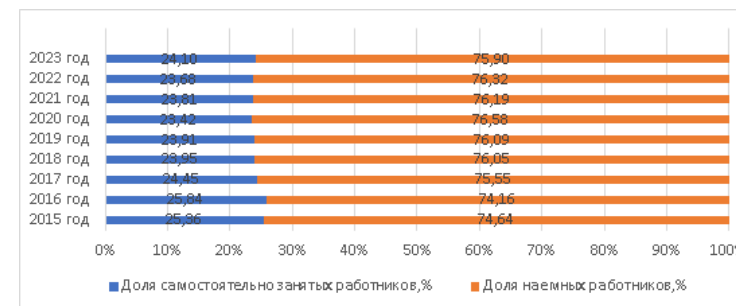

Рисунок 2 – Динамика структуры занятости населения РК за 2014-2023 годы, процент

Рост доли самостоятельно занятых в численности рабочей силы может свидетельствовать о стремлении населения к большей трудовой независимости, гибкости в выборе форм занятости и самореализации через предпринимательство. В то же время высокая доля наемных работников говорит о том, что большинство граждан предпочитают стабильность, социальные гарантии и предсказуемый доход, которые предоставляет традиционная занятость. Динамика этих показателей важна для прогнозирования изменений на рынке труда, разработки мер поддержки самозанятых граждан и адаптации экономической политики к новым вызовам, включая цифровизацию, глобальные экономические колебания и трансформацию моделей трудовых отношений в Казахстане.

Развитие гиг-экономики в Казахстане сопровождается не только ростом новых форм занятости, но и рядом системных вызовов, оказывающих влияние как на рынок труда, так и на систему образования (таблица 1). Прежде всего, речь идет об эрозии традиционных моделей трудоустройства: фиксированные рабочие места с долгосрочными контрактами и социальными гарантиями постепенно уступают место гибкой, но нестабильной занятости. Работники платформ чаще всего не имеют официального трудового договора, что автоматически исключает их из системы социальной

защиты – они не получают пенсионных отчислений, оплачиваемых отпусков и медицинского страхования.

Таблица 1 – Вызовы гиг-экономики для рынка труда и образовательной системы Казахстана

Сфера	Вызов	Описание
Рынок труда	Эрозия стандартной занятости	Снижение доли формальных трудовых договоров с социальными гарантиями.
	Трудовая нестабильность и доходные риски	Отсутствие стабильного заработка, колебания доходов в зависимости от спроса на платформе.
	Социальная незащищённость	Отсутствие пенсий, больничных, оплачиваемого отпуска и страхования у самозанятых и фрилансеров.
	Неравный доступ к цифровым платформам	Ограниченные возможности для участия в гиг-экономике в сельских и отдалённых регионах.
	Отсутствие карьерного роста и профессионального развития	Работа часто не предполагает продвижения или повышения квалификации.
Образование	Несоответствие традиционных программ требованиям цифровой экономики	Учебные планы отстают от быстро меняющихся реалий рынка труда.
	Недостаточное развитие цифровых навыков и предпринимательских компетенций	Образовательные учреждения слабо интегрируют навыки для работы в гиг-среде.
	Отсутствие систем непрерывного образования (lifelong learning)	Недостаток гибких курсов для быстрой переподготовки и освоения новых профессий.
	Низкий уровень цифровой грамотности среди части населения	Особенно среди взрослого населения и жителей регионов.
	Отсутствие институциональных механизмов признания неформального обучения	Не признаются навыки и квалификации, полученные через онлайн-курсы и платформы.

Кроме того, платформа диктует условия труда, которые часто зависят от алгоритмов и спроса со стороны клиентов. Это усиливает доходную нестабильность, особенно в периоды низкой активности или во время кризисов. Отсутствие карьерного роста и возможности профессионального развития также характерно для значительной части гиг-секторов. Работа на цифровых платформах редко предполагает обучение, повышение квалификации или продвижение по служебной лестнице, что в долгосрочной перспективе снижает мотивацию и ценность накопленного опыта.

Особую обеспокоенность вызывает неравный доступ к возможностям гиг-экономики, обусловленный цифровым неравенством. Население сельских и удалённых регионов Казахстана в меньшей степени охвачено цифровыми сервисами, имеет ограниченный доступ к высокоскоростному интернету и цифровой инфраструктуре, что снижает их шансы на участие в новой экономике.

Эти структурные изменения затрагивают и систему образования, которая сталкивается с необходимостью пересмотра своих задач и подходов. Традиционные образовательные программы, основанные на подготовке к фиксированной профессии, не всегда соответствуют реалиям быстро изменяющегося цифрового рынка труда. Образовательные учреждения зачастую не успевают адаптировать учебные планы под новые форматы занятости и запросы рынка.

В условиях стремительного роста гиг-экономики возрастает значимость развития цифровых и предпринимательских компетенций, а также навыков самоуправления, коммуникации и адаптации. Однако в текущей системе образования данные навыки не являются приоритетными. Кроме того, в стране недостаточно развиты институциональные механизмы, поддерживающие непрерывное образование и признание результатов неформального обучения, таких как онлайн-курсы, профессиональные сертификаты и краткосрочные программы переподготовки.

Таким образом, трансформация рынка труда под воздействием гиг-экономики требует не только адаптации системы социальной защиты, но и глубокой модернизации образовательной политики. Это позволит не только повысить устойчивость занятости, но и обеспечить качественную подготовку кадров для цифровой экономики будущего.

Данная статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН AP19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного

взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики» (источник финансирования — Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК).

ЛИТЕРАТУРА

1 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. (2023). Основные показатели рынка труда в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz> [дата обращения 30.03.2025].

2 Центр развития трудовых ресурсов Республики Казахстан (ЦРТР) (2023). Аналитический отчет по платформенной занятости в Казахстане. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iac.enbek.kz/> [дата обращения 30.03.2025].

3 Стоянов, С. В. Гиг-экономика: вызовы для трудовых отношений// Экономика труда. – 2022. – №6. – С. – 55–63.

4 De Stefano, V. The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy»//ILO Conditions of Work and Employment Series. – 2016. – No. 71. – P. 71-79.

5 Шаповалов, В. В., Акимов, А. В. Платформенная занятость: правовые аспекты и экономические последствия. Вестник социально-экономических исследований. – 2021. – №4(60). – С. 34–42.

6 Кулибаев, Е. Цифровая трансформация и рынок труда Казахстана: тренды и прогнозы. Журнал экономических реформ и прогнозирования. – 2021. – №2. – С. 48-56.

7 World Bank. The Future of Work in Central Asia: Harnessing the Digital Economy for Inclusive Growth. – Washington, D.C., – 2022. – P. 175-183.

ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ И ВЫЗОВОВ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА РК

АРЫНОВА З. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ШЕЛОМЕНЦЕВА В. П.

д.с.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современный этап социально-экономического развития Республики Казахстан характеризуется активными процессами

модернизации национальной экономики, цифровой трансформации и перехода к модели устойчивого роста, опирающейся на развитие человеческого капитала. В этих условиях система образования приобретает стратегическое значение как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности страны в глобальном измерении. Однако, несмотря на масштабные реформы, направленные на обновление содержания образования, внедрение компетентностного подхода и цифровизацию учебного процесса, сохраняется несоответствие между структурой подготовки кадров и реальными потребностями рынка труда.

Особенности казахстанского рынка труда — в частности, его региональная неравномерность, технологическая асимметрия между секторами экономики и высокая доля молодежной безработицы — обостряют проблему несоответствия между квалификацией выпускников и требованиями работодателей. Сложившийся разрыв между системой образования и экономикой оказывает негативное влияние не только на уровень занятости молодёжи, но и на эффективность реализации государственных стратегий, направленных на индустриально-инновационное развитие страны.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью формирования устойчивых, институционально оформленных механизмов взаимодействия между образовательными учреждениями, бизнес-сообществом и государственными структурами. Только при условии согласования целей и инструментов этих трёх секторов возможно достижение баланса между спросом и предложением на рынке квалифицированной рабочей силы, что является критическим условием для устойчивого роста и социальной стабильности в Казахстане. Настоящее исследование направлено на комплексную оценку текущих проблем и вызовов в сфере взаимодействия образования и рынка труда в Республике Казахстан, с акцентом на выявление системных барьеров и поиск возможных направлений их преодоления.

Несмотря на предпринимаемые меры по совершенствованию образовательной системы, в Республике Казахстан сохраняется ряд структурных и институциональных проблем, препятствующих формированию эффективной модели взаимодействия между подготовкой кадров и спросом со стороны экономики. Комплексность данных проблем обусловлена как внутренними особенностями функционирования образовательных учреждений, так и внешними факторами, включая недостаточную интеграцию работодателей в

процесс обучения, слабую систему прогнозирования потребностей рынка труда и ограниченность межсекторального диалога.

В целях систематизации наиболее актуальных вызовов, выявленных на основе анализа научной литературы, государственных докладов и эмпирических данных, в таблице 1 представлены ключевые проблемные зоны, характеризующие текущее состояние взаимодействия образования и рынка труда в Казахстане.

Данные проблемы формируют устойчивый разрыв между образованием и потребностями реального сектора экономики, что приводит к структурной безработице, неэффективной занятости и недоиспользованию трудового потенциала. Кроме того, несогласованность между различными уровнями управления образованием и трудовой политикой препятствует выработке согласованных решений на национальном уровне. Это обостряет необходимость внедрения системных изменений, направленных на повышение гибкости образовательных траекторий, усиление практикоориентированности программ и расширение механизмов социального партнёрства.

Таблица 1 – Основные проблемы во взаимодействии системы образования и рынка труда в Республике Казахстан

Проблема	Краткая характеристика
Несоответствие компетенций выпускников потребностям экономики	Выпускники не обладают практическими навыками, востребованными в условиях производства
Ограниченное участие работодателей в образовательном процессе	Бизнес редко вовлекается в формирование учебных планов и оценку качества подготовки
Отсутствие системы оперативного прогнозирования	Недостаточная аналитика и устаревшие инструменты мониторинга кадрового спроса
Слабое развитие soft skills у студентов	Образовательные программы не акцентируют внимание на универсальных навыках
Несогласованность региональной политики подготовки кадров	Подготовка специалистов не учитывает особенности региональных экономик
Примечание – составлено авторами	

Результаты проведённого анализа подтверждают наличие системных дисбалансов между системой образования и рынком труда в Республике Казахстан, проявляющихся в институциональной несогласованности, слабом участии работодателей в образовательном процессе и ограниченной адаптивности учебных программ к изменениям экономической конъюнктуры. Устойчивое несоответствие между спросом и предложением на рынке труда обусловлено, в первую очередь, инерционностью образовательной системы, слабой ориентированностью на прогнозируемые экономические потребности и недостаточной гибкостью механизмов формирования образовательного контента. [1]

В международной практике решение аналогичных проблем связано с институционализацией партнёрства между образовательными учреждениями и работодателями, а также с активным использованием дуальных и модульных форм обучения. В странах Европейского союза, в частности в Германии и Австрии, дуальное образование зарекомендовало себя как эффективный инструмент снижения молодежной безработицы и повышения практической готовности выпускников. Успешная реализация данной модели обеспечивается через тесное взаимодействие между государством, бизнесом и профессиональными ассоциациями, а также через нормативную поддержку системы наставничества, сертификации компетенций и постоянной актуализации учебных программ на основе обратной связи от работодателей. [2,3]

В Казахстане попытки внедрения элементов дуального обучения реализуются в отдельных колледжах и вузах, однако они носят фрагментарный и пилотный характер. Отсутствие единых стандартов, чётких регламентов сотрудничества и механизмов распределения ответственности между образовательными учреждениями и предприятиями препятствует масштабированию этой модели. [4]

Кроме того, в условиях недостаточной цифровизации рынка труда и ограниченного использования инструментов Big Data остаётся нерешённой задача долгосрочного прогнозирования кадровых потребностей, что снижает стратегическую устойчивость всей системы подготовки кадров.

Дополнительной проблемой является слабая интеграция навыков XXI века (soft skills, критическое мышление, умение работать в команде и цифровая грамотность) в формальное образование. В то время как международные практики демонстрируют

эффективность включения надпрофессиональных компетенций в обязательные учебные курсы, казахстанские программы сохраняют преимущественно дисциплинарный, теоретико-ориентированный характер, что снижает конкурентоспособность выпускников как на внутреннем, так и на глобальном рынке труда.

Анализ показывает, что для формирования современной модели взаимодействия между образованием и рынком труда необходимо переходить от декларативного уровня партнёрства к институционально оформленным формам кооперации, подкреплённым нормативными, финансовыми и аналитическими инструментами. Это требует не только изменений на уровне содержания образования, но и трансформации управленческой логики взаимодействия заинтересованных сторон — государства, бизнеса и образовательных организаций — с ориентацией на долгосрочные социально-экономические цели. [5]

Для эффективной реализации указанных трансформаций необходимо переход от фрагментарных и проектно-ориентированных решений к системной политике формирования человеческого капитала. Это, в свою очередь, предполагает укрепление нормативной базы, регламентирующей участие работодателей в образовательной деятельности, включая совместную разработку образовательных стандартов, участие в аккредитации программ и в организации производственных практик. Создание таких механизмов позволит обеспечить устойчивую связь между содержанием образования и реальными требованиями отраслей.

Одновременно с этим требуется модернизация системы управления образованием с акцентом на гибкость, децентрализацию и ориентацию на результаты. Повышение автономии учебных заведений, особенно в части конструирования учебных программ и установления партнёрств с предприятиями, должно сопровождаться развитием механизмов подотчётности и мониторинга качества образовательных результатов. Существенную роль в этом процессе могут сыграть региональные образовательные кластеры, способные учитывать специфику локальных рынков труда и обеспечивать быструю адаптацию содержания подготовки кадров.

Важным направлением является интеграция цифровых технологий в процессы прогнозирования и планирования подготовки специалистов. Использование аналитических платформ на основе больших данных и искусственного интеллекта позволит строить динамические модели потребностей в кадрах, учитывать

отраслевые и региональные особенности, а также оперативно реагировать на изменения в экономике. Это создаёт основу для формирования адаптивной системы образования, способной не только удовлетворять текущий спрос, но и проактивно готовить кадры под будущие компетенции.

Анализ функционирования системы подготовки кадров в Республике Казахстан позволяет утверждать, что возникающие проблемы во взаимодействии образования и рынка труда имеют системный характер и формируют взаимосвязанный цикл, в котором каждый элемент воспроизводит и усиливает дефициты последующего звена. В центре этой модели находится институциональная несогласованность между участниками образовательного и экономического процессов. Фрагментарное и нерегламентированное участие работодателей в разработке и реализации образовательных программ, а также отсутствие единых механизмов обратной связи между профессиональной средой и учебными заведениями, ведут к снижению релевантности содержания подготовки специалистов. Эти институциональные ограничения подкрепляются слабостью нормативно-правовой базы, недостаточной координацией между государственными органами, бизнесом и системой образования, а также отсутствием устойчивых форм социального партнёрства.

Таблица 2 отражает многоуровневую природу проблем, возникающих во взаимодействии системы образования с рынком труда. Она демонстрирует, что большинство актуальных вызовов носят не изолированный, а структурно обусловленный характер, формируя замкнутую цепь негативных последствий, последовательно ослабляющих эффективность функционирования как образовательного сектора, так и сферы занятости.

Таблица 2 – Формализованная модель взаимосвязи проблем взаимодействия образования и рынка труда РК

Уровень воздействия	Тип проблемы	Проявление проблемы	Последствия для системы образования и рынка труда
Институциональный	Низкая вовлечённость работодателей	Отсутствие системных механизмов участия в разработке программ	Несогласование содержания образования с запросами экономики

Регуляторный	С л а б а я нормативная база	О т с у т с т в и е формализованных моделей дуального обучения	Ограниченность п р а к т и к о - ориентированной подготовки
Управленчес- кий	С л а б а я межсекторальная координация	Несогласованность д е й с т в и й министерств и р е г и о н а л ь н ы х акиматов	Неэффективное п л а н и р о в а н и е подготовки кадров
Содержатель- ный	У с т а р е в ш и е у ч е б н ы е программы	О т с у т с т в и е компетенций XXI века, ориентация на теоретическое знание	Снижение конкуренто- с п о с о б н о с т и выпускников
Аналитический	Недостаточная с и с т е м а прогнозирования	Отсутствие данных о будущем спросе на профессии	Перепроизводство специалистов в неприоритетных направлениях
Социальный	Разрыв ожиданий выпускников и рынка	Миграция, рост безработицы среди молодёжи	Снижение доверия к системе образования и уровня социальной стабильности
Примечание – составлено авторами			

Указанные дефициты отражаются на содержательной стороне образования. Программы подготовки, как правило, имеют инерционную структуру и не учитывают современные требования к профессиональным и универсальным компетенциям. Формальная интеграция компетентностного подхода часто не сопровождается глубокой трансформацией педагогических технологий и образовательных траекторий, что приводит к доминированию теоретического компонента и недостаточному развитию практических, цифровых и надпрофессиональных навыков. В результате выпускники образовательных учреждений сталкиваются с трудностями профессиональной адаптации, поскольку их квалификации не соответствуют ожиданиям работодателей.

Следствием указанных проблем становится дисфункциональность самого процесса подготовки кадров: молодые специалисты недостаточно готовы к практической деятельности, а их компетенции не соответствуют потребностям ключевых отраслей экономики. Это приводит к росту структурной безработицы, расширению неформальной занятости, миграции трудоспособной молодёжи и формированию зон устойчивого

дефицита квалифицированных кадров в отдельных секторах и регионах. [6]

В конечном итоге, описанный механизм порождает негативные социально-экономические последствия, включая снижение производительности труда, снижение инвестиционной привлекательности человеческого капитала, а также ухудшение общей динамики развития страны. Формирование обратной связи в такой модели затруднено из-за отсутствия развитой системы мониторинга, прогнозирования и оценки эффективности образовательной политики.

Таким образом, выявляется необходимость перехода от декларативных форм партнёрства между образованием и экономикой к институционально оформленным, нормативно и финансово подкреплённым механизмам кооперации. Стратегическая трансформация возможна при условии одновременных изменений на уровне содержания образования, управленческих подходов, информационно-аналитической базы и межведомственного взаимодействия. Лишь в этих условиях возможно создание устойчивой и адаптивной системы подготовки кадров, способной обеспечить баланс интересов всех участников социально-экономического развития.

Данная статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН AP19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики» (источник финансирования — Комитет науки Министерства науки и высшего образования РК).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Арынова З.А., Золотарева С.В., Кайдарова С.Е. Взаимодействие рынка труда и системы образования в Казахстане: вызовы цифровой экономики // Вестник Торайгыров университета, 2024. – № 1. – С. 18 – 30
- 2 OECD. Education Policy Outlook: Kazakhstan 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education> [дата обращения: 30.03.2025].
- 3 World Bank. Skills and Jobs in Kazakhstan: An Assessment. – Washington, DC: World Bank, 2022. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org> [дата обращения: 30.03.2025].

4 Дуальное образование: Европейский опыт, состояние и перспективы развития в Казахстане. Коллективная монография. – Шымкент: Издательство «Әлем», 2022. – 200

5 Бегенеева А.Ж. Современные проблемы подготовки кадров в условиях цифровой экономики // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2022. – №6 (148). – С. 112–119.

6 Исакова Л.М. Интеграция работодателей в процесс подготовки специалистов: барьеры и перспективы // Образование и общество. – 2022. – №4. – С. 28–35.

СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

АУТАЛИПОВА З. Д.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВА С. К.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Расширение рыночных отношений и изменения в системе управления экономикой значительно повлияли на роль и место регионов в социально-экономической системе. В условиях перехода к рыночной экономике социально-экономическое развитие региона становится важнейшей функцией органов власти, особенно в условиях кризисов и структурных изменений. Совершенствование механизмов регионального развития является ключевым аспектом повышения общего качества управления народным хозяйством и создания устойчивой экономической системы страны.

Социально-экономическое развитие региона становится важным индикатором общего состояния экономики страны. Оно включает не только экономические показатели, но и социальные, культурные, экологические и другие аспекты, что делает его многоаспектным и сложным процессом. Гаврилов А.И. определяет социально-экономическое развитие как прогрессивные изменения в экономической сфере региона, что способствует его улучшению через повышение уровня жизни и создание благоприятных условий для бизнеса и населения. При этом изменения затрагивают структуру региона и направлены на увеличение душевых значений валового регионального продукта.

Похожие взгляды поддерживает Алехин Э.В., который рассматривает социально-экономическое развитие как процесс,

ориентированный на положительную динамику всех ключевых показателей уровня жизни. Это включает устойчивое и сбалансированное воспроизводство хозяйственного, социально-демографического и ресурсного потенциала региона. Однако для устойчивого экономического роста важно не только развитие производства, но и улучшение культурных аспектов жизни населения. Эти элементы оказывают влияние на общую динамику социально-экономического развития, создавая стабильность и улучшая качество жизни в регионах.

Социально-экономическое развитие не ограничивается лишь экономическими изменениями. Оно также включает развитие культурной и социальной жизни, что в свою очередь способствует обогащению жизненного опыта населения. Так, при стабильном росте экономики должна расширяться личная свобода каждого человека, что включает поддержку малого и среднего бизнеса, усиление антимонопольных мер, а также защиту прав потребителей. Все это создает необходимые условия для качественного роста экономики на уровне региона.

Для оценки социально-экономического развития используются различные критерии и показатели, в том числе индекс человеческого развития (ИЧР). Он представляет собой совокупный показатель уровня развития региона или страны по таким направлениям, как здоровье, образование и уровень жизни. ИЧР состоит из трех основных индексов: продолжительность жизни (что свидетельствует о состоянии здоровья населения), индекс образования (предоставление равного доступа к образовательным услугам), а также индекс валового национального дохода (ВНД) на душу населения, который измеряет уровень жизни граждан. Каждый из этих индексов оценивается по шкале от 0 до 1, а совокупный показатель ИЧР дает интегральную характеристику социально-экономического развития региона.

Кроме этого, важно учитывать, что социально-экономическое развитие региона включает изменения не только в экономической сфере, но и в социальной и институциональной структуре. Изменения в общественном сознании, традициях и привычках, улучшение здоровья населения и повышение уровня образования также являются частью этого процесса. Развитие региона требует комплексного подхода, направленного на улучшение социальной инфраструктуры и повышение уровня жизни населения.

Поэтому важно, чтобы развитие региона было многоцелевым и многокритериальным.

Цели социально-экономического развития региона включают повышение доходов, улучшение условий жизни, улучшение здравоохранения, образования и снижение уровня бедности. В некоторых случаях могут возникать конфликты между целями, например, ограниченные ресурсы могут быть направлены либо на развитие здравоохранения, либо на охрану окружающей среды. Однако в большинстве случаев можно найти баланс между различными целями развития, что позволяет добиться их одновременного выполнения.

Развитие любого региона требует долгосрочных и краткосрочных целей. Долгосрочные цели могут включать создание рабочих мест высшей квалификации, развитие постиндустриального общества, повышение уровня жизни граждан, улучшение здравоохранения, образования и культуры. Краткосрочные цели могут быть связаны с преодолением экономических кризисов, достижением прироста валового национального продукта (ВНП) в ближайшие периоды.

В Республике Казахстан, как и в других странах, для эффективного социально-экономического развития важным элементом является проведение целенаправленной региональной политики. Это предполагает рациональное использование ресурсов и потенциала каждого региона, а также обеспечение устойчивого экономического роста. Важным аспектом является дифференцированная региональная политика, которая учитывает специфику каждого региона, его экономическую структуру, географическое положение и другие особенности.

Государственное регулирование социально-экономического развития региона осуществляется на двух уровнях: республиканском и местном. Важно, чтобы органы власти на этих уровнях эффективно взаимодействовали, разделяя обязанности и ресурсы. Это требует четкого разграничения функций местных и республиканских органов власти, чтобы обеспечить самоуправление регионов и дать им возможность эффективно развивать местные ресурсы и потенциал. В этом контексте важен процесс децентрализации, когда часть полномочий передаётся на уровень региональных властей, что способствует ускорению реформ в малом предпринимательстве, социальной сфере и в области охраны окружающей среды.

Кроме того, каждый регион должен иметь право самостоятельно использовать свои ресурсы и научно-технический потенциал для

ускоренного развития. Важно учитывать различия между регионами, такие как стартовые условия, возможности для самофинансирования и ограничения, связанные с экономическими условиями.

Государственная поддержка регионов заключается не только в финансировании, но и в создании благоприятных условий для бизнеса. Важным инструментом являются региональные программы, финансируемые из бюджета, а также использование налоговых льгот и льготных ставок аренды для стимулирования развития местных предприятий. Также на местах могут создаваться внебюджетные фонды для финансирования социальных программ, фондов занятости и регионального развития. Эти фонды могут пополняться за счёт местных предприятий, добровольных взносов и штрафов, направленных на улучшение экологии и соблюдение законов.

Государственное регулирование территориального развития также включает планирование и прогнозирование, что является важной частью процесса. В условиях рыночной экономики планирование должно учитывать интересы региона как субъекта рыночных отношений, что способствует эффективному использованию ресурсов и решению проблем, специфичных для каждого региона. Планирование должно быть гибким и ориентированным на реальные потребности, что позволяет учитывать динамичные изменения в социально-экономической ситуации региона.

Таким образом, социально-экономическое развитие региона является многоуровневым процессом, требующим целенаправленных усилий на всех уровнях управления. Для его успешного достижения необходимо сочетание эффективного государственного регулирования, местных инициатив и комплексного подхода к решению задач в разных сферах экономики. Региональная политика должна ориентироваться на устойчивое развитие, поддержание социальной и экономической стабильности, а также на использование всех доступных ресурсов для повышения качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гаврилов, А.И. Социально-экономическое развитие регионов: Теория и практика. – М.: Наука, 2016 – 340 с.
- 2 Алехин, Э.В. Экономическая политика и развитие регионов. – Санкт-Петербург: Экономика, 2015 – 275 с.

3 Караев, Р.К. Экономика регионов Казахстана: проблемы и перспективы развития. – Алматы: Экономика, 2017 – 312 с.

4 Джуманова, Л.А. Региональная политика Казахстана: проблемы и пути решения. – Алматы: КИПит, 2020 – 241 с.

5 Тимофеева, В.П. Социально-экономическое развитие территорий Казахстана: аналитический обзор. – Астана: Назарбаев Университет, 2017 – 198 с.

К ПОНЯТИЮ МОТИВАЦИИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

АЯЗБАЕВ Т. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одним из приоритетных направлений государственного строительства является административная реформа, направленная на повышение эффективности государственной службы, обеспечение ее открытости, укрепление доверия граждан и улучшение качества предоставляемых государственными органами услуг. Государственная служба должна быть ориентирована на удовлетворение потребностей общества и отдельных граждан, что способствует социально-экономическому развитию страны [1].

Ключевая задача управления кадрами госслужбы – направлять работников на достижение целей организации и добиваться от них максимальной отдачи. Причины, по которым человек прикладывает максимум усилий в работе, могут быть разными. Мотивация играет ключевую роль в выборе государственными служащими модели поведения и является важнейшим элементом управления. Понимание факторов, побуждающих сотрудников к действию, позволяет выстроить систему управления их трудовой деятельностью так, чтобы они выполняли свои обязанности максимально эффективно.

Современный управленческий труд становится все более сложным и интеллектуально насыщенным, что в свою очередь требует пересмотра традиционных подходов к кадровому управлению. В условиях стремительных изменений в мировой экономике, технологических новшеств и глобализации рынок труда и требования к менеджерам претерпевают значительные изменения. Эти факторы требуют от руководителей высокой гибкости,

способности принимать нестандартные решения и разрабатывать стратегии, которые учитывают не только экономические, но и социальные, культурные и технологические особенности организации и внешней среды.

Процесс управления персоналом больше не ограничивается только подбором и обучением сотрудников, он охватывает гораздо более широкий спектр задач. Важнейшим аспектом становится не только управление эффективностью труда, но и создание мотивационной и инновационной среды, где каждый сотрудник может максимально реализовать свой потенциал. Это требует от менеджеров высокого уровня интеллектуальной активности, способности к анализу и прогнозированию, а также применения новых технологий и методов в управлении персоналом.

Традиционные подходы, такие как строгие иерархии и жесткие методы контроля, уже не соответствуют вызовам времени. Современные методы управления требуют интеграции цифровых технологий, использования аналитики данных для принятия решений, развития корпоративной культуры и взаимодействия на всех уровнях организации. Эффективное кадровое управление теперь включает в себя элементы стратегического планирования, оценку рисков и возможностей, а также применение инновационных подходов к развитию талантов и удержанию ключевых специалистов.

Кроме того, сегодня большое внимание уделяется вопросам лидерства, развития личных и профессиональных качеств сотрудников, гибкости трудовых процессов, а также созданию инклюзивных и разнообразных рабочих мест. Это также включает в себя важность социальной ответственности бизнеса, этических норм и устойчивости организаций в условиях изменений на глобальном уровне. В таких условиях управление персоналом становится не просто процессом администрирования, а важным стратегическим инструментом, который влияет на долгосрочный успех и конкурентоспособность компании. Нормирование труда, должностные инструкции и контроль уже не обеспечивают необходимой эффективности. Для результативного управления государственными служащими необходимы современные методы и новые формы мотивации, соответствующие актуальным требованиям.

Оптимизация системы государственной службы требует активных усилий не только со стороны высшего руководства страны, но и самих государственных служащих, а также исследователей,

разрабатывающих теоретико-методологические основы мотивации их профессиональной деятельности. Цель этих усилий – повышение эффективности госслужбы и улучшение качества предоставляемых населению услуг.

Значимость государственной службы подчеркивается в «Стратегии Казахстан-2030», где одним из ключевых долгосрочных приоритетов обозначено создание профессионального и эффективного государства. Это подразумевает развитие системы государственной службы, основанной на высоких стандартах качества, ответственности и подотчетности. В рамках этой стратегии особое внимание уделяется внедрению инновационных методов управления, обеспечению прозрачности и улучшению взаимодействия между государственными органами и гражданами. Создание профессионального государства предполагает формирование квалифицированного кадрового состава, который будет способен эффективно решать задачи, стоящие перед страной в условиях быстро меняющегося глобального мира. Важным элементом является также повышение уровня доверия граждан к государственным институтам, что невозможно без внедрения принципов справедливости, честности и компетентности на всех уровнях государственной службы [2]. Достижение этой цели во многом зависит от профессионализма государственных служащих и эффективности структуры управления. Важно учитывать, что имидж государственной службы имеет не только статусное, но и функциональное значение: он отражает уровень доверия населения и служит критерием оценки эффективности проводимых государством реформ.

Одна из ключевых проблем мотивации труда связана с мотивационными отношениями, которые тесно переплетаются с трудовыми процессами, возникающими в ходе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ [3]. Поскольку профессиональная деятельность представляет собой процесс использования рабочей силы, экономический смысл мотивационных отношений заключается в управлении трудовыми процессами и экономическими агентами через механизмы мотивации.

Современные изменения институциональной среды, которые происходят в ответ на глобализацию, технологический прогресс и изменение социально-экономических условий, приводят к значительной трансформации мотивации экономических субъектов.

В условиях динамичных и нестабильных рыночных реалий наблюдается усложнение структуры элементов механизма трудовой мотивации, включая потребности, интересы, мотивы и стимулы. Эти изменения связаны с глубокой переработкой традиционных подходов к мотивации работников, что отражается как на уровне отдельных организаций, так и на уровне общества в целом.

На фоне этих изменений наблюдается усиление значимости нематериальных факторов мотивации, таких как профессиональное развитие, признание достижений и корпоративная культура. В то же время материальные стимулы, такие как заработная плата и бонусы, остаются важными, но их роль постепенно трансформируется. Потребности работников становятся более разнообразными и многогранными, что требует от работодателей гибкости в подходах к мотивации, учитывающей индивидуальные предпочтения и стремления каждого сотрудника.

Также усложняется взаимодействие между различными мотивационными механизмами. Если раньше структура мотивации была более линейной и предсказуемой, то теперь в рамках одного рабочего процесса могут действовать сразу несколько факторов, влияющих на поведение сотрудников, таких как финансовая заинтересованность, социальное признание и стремление к личностному росту. Важно отметить, что в условиях современного мира ценность разнообразных форм мотивации для экономических субъектов значительно возросла, и работодатели должны учитывать эти изменения при разработке стратегий управления персоналом и стимулирования производительности труда.

Существуют различные теории мотивации, согласно которым она во многом определяется индивидуальными особенностями личности. Новейшие подходы к мотивации учитывают динамичные изменения институциональной среды, где мотивы и стимулы работников подвергаются множественным корректировкам, а рост производительности труда невозможен без активного вовлечения «человеческого фактора».

При изучении мотивации государственных гражданских служащих необходимо учитывать специфику их профессиональной деятельности, поскольку мотивация труда во многом зависит от формы его организации. Среди современных теорий особую ценность для государственной службы представляет теория участия в управлении организацией. Привлечение сотрудников государственных органов к решению тактических задач, таких как

планирование деятельности, контроль дисциплины, определение коэффициентов трудового участия, распределение премий, внедрение инноваций и формирование кадрового резерва, может повысить их вовлеченность и эффективность труда.

Совершенствование содержания труда государственных служащих возможно с помощью разработки подробных регламентов, на основе комплексного анализа, включающего разграничение сферы деятельности между различными квалификационно-должностными группами, соответствие выполняемых работ тому или иному уровню управления, четкого разграничения полномочий по подготовке, оформлению, принятию решений и оценке их исполнения.

В качестве одного из путей повышения эффективности деятельности госслужащих рассматривается использование средств эргономики. Исследование влияния психологической напряженности, утомления, эмоциональных факторов и особенностей нервно-психической организации сотрудника на эффективность его деятельности, изучение приспособительных и творческих возможностей человека приводит к существенному повышению производительности труда. В отношении государственных служащих, занятых преимущественно управленческой деятельностью, рационализация трудовых процессов должна осуществляться в зависимости от выполняемых ими функций.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимые для исполнения обязанностей по замещаемой должности гражданской службы, определяются на основе типовых квалификационных характеристик и включаются в должностной регламент гражданского служащего. Должностные регламенты должны содержать перечень конкретных обязанностей по должности и квалификационных требований к ней в зависимости от функциональных особенностей данной должности и предмета ведения соответствующего органа исполнительной власти. Упорядочение квалификационных требований к каждому госслужащему призвано способствовать более справедливому распределению должностных обязанностей и повышению мотивации к труду.

На эффективность деятельности государственных гражданских служащих влияет широкий спектр факторов мотивации. Их учет позволяет разработать эффективные методы повышения результативности работы, включая:

- Конкурсный отбор на государственную службу, обеспечивающий справедливое распределение должностей в государственных органах.

- Прямую зависимость размеров материального вознаграждения от достигнутых результатов труда.

- Использование нематериальных стимулов и современных подходов к мотивации, таких как предоставление дополнительного свободного времени, горизонтальная ротация кадров, вовлечение сотрудников низшего звена в управление своим подразделением (в части социальной политики и корпоративных мероприятий).

- Карьерный рост, при котором каждый госслужащий, демонстрирующий высокие результаты, с момента поступления на службу включается в программу карьерного продвижения на 3–5 лет.

- Справедливое распределение обязанностей между сотрудниками в соответствии с должностными регламентами и объективная оценка их труда.

Комплексное применение этих методов способствует повышению мотивации государственных служащих, укрепляет их вовлеченность в профессиональную деятельность и, как следствие, улучшает эффективность работы государственных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522. «Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года». [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> [дата обращения 11.01.2025].

2 «Формирование и укрепление позитивного имиджа государственной службы». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/almaty-alatau/press/article/details/46718> [дата обращения 11.01.2025].

3 Эфендиев А.Г., Абрамова Е.В. «Мотивационная основа трудовой деятельности: опыт реализации многомерного подхода» <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-osnova-trudovoy-deyatelnosti-opyt-realizatsii-mnogomernogo-podhoda> [дата обращения 15.01.2025].

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

АЯЗБАЕВ Т. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Одним из приоритетных направлений государственного строительства является административная реформа, которая предполагает реформирование системы государственной службы в целях повышения ее эффективности, обеспечения открытости, создания к ней доверия и улучшения, оказываемых государственными органами власти услуг. Государственную службу необходимо ориентировать на удовлетворение интересов общества и отдельных граждан для обеспечения социально-экономического развития страны.

Согласно Закона РК от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан», государственной службой Республики Казахстан называется деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти. Государственным служащим является гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством Республики Казахстан порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка Республики Казахстан, государственную должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства [1].

Правовую основу государственной службы составляют Конституция Республики Казахстан, Трудовой кодекс Республики Казахстан, Закон РК «О государственной службе Республики Казахстан», иные нормативные правовые акты Республики Казахстан.

В статье 4 Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан» определены основные принципы государственной службы:

- законности;
- казахстанского патриотизма;

- единства системы государственной службы независимо от разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви;
- приоритета прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства;
- эффективности, результативности, прозрачности в деятельности государственных органов;
- равного права граждан на доступ к государственной службе;
- добровольности поступления граждан на государственную службу;
- профессионализма государственных служащих;
- меритократии – признания личных заслуг и достижений государственного служащего, его продвижения по государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой;
- обязательности исполнения решений, принятых вышестоящими государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий, для подчиненных государственных служащих и государственных служащих нижестоящих государственных органов;
- подконтрольности и подотчетности государственных служащих;
- личной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение государственным служащим должностных обязанностей и превышение им своих должностных полномочий;
- этичности;
- нетерпимости к правонарушениям;
- учета общественного мнения и гласности, за исключением деятельности, составляющей государственные секреты или иную охраняемую законом тайну;
- правовой и социальной защищенности государственных служащих;
- равной оплаты труда за выполнение равнозначной работы;
- поощрения государственных служащих за образцовое выполнение должностных обязанностей, безупречную государственную службу, выполнение заданий особой важности и сложности;
- непрерывности обучения государственных служащих и развития необходимых компетенций;

- практической ориентированности подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих [1].

Изменения институциональной среды (представляющей собой систему институтов, регулирующих социально-экономические процессы и социально-трудовые отношения, возникающие в этих процессах) ставят перед государственными органами и их служащими новые цели, и задачи. От эффективности деятельности госслужащих, уровня их компетенции, профессиональных знаний, высокой мотивации зависит качество принятия управленческих решений и их реализации.

Главная задача управления кадрами госслужбы – ориентация работников на достижение целей организации, получение от них максимальной отдачи. Причины, по которым человек отдает работе максимум усилий, очень разнообразны. Мотивация определяет побудительный выбор государственным служащими различных типов поведения и становится одним из важнейших элементов управления. Если учитывать, что побуждает человека к действиям, к чему он стремится, можно построить управление трудовой деятельностью госслужащего таким образом, что он будет выполнять свои обязанности результативно, лучшим образом.

В последнее время усложнилось содержание управленческого труда: высокоинтеллектуальным работником управляют все более сложные мотивы. Организация труда таких сотрудников невозможна только с помощью нормирования труда, должностных инструкций и контроля. Нужны иные, более современные подходы к управлению кадрами, новые формы мотивации, приводящие к высоким результатам.

Деятельность высшего руководства страны, направленная на оптимизацию системы государственной службы, требует значительных усилий как со стороны самих государственных служащих, так и со стороны современных исследователей, участвующих в разработке теоретико-методологических основ мотивации профессиональной деятельности государственных служащих, с целью повышения ее эффективности и совершенствования качества предоставления государственных услуг.

Важность и значимость роли государственной службы отмечается и в Стратегии Казахстана до 2030 года, где одним из долгосрочных приоритетов обозначено создание профессионального государства. Реализация задач в деле создания

высокопрофессиональной государственной службы и эффективной структуры управления, которая стоит перед нашим государством, во многом обуславливается профессионализмом государственного служащего. С учетом того, что имидж имеет важное функциональное и статусное значение, он является показателем уровня доверия к ней населения и критерием оценки обществом эффективности управленческой деятельности, проводимых государством преобразований [2].

Вступление Республики Казахстан в рыночную экономику привело к изменению отношений собственности, и, как следствие, к изменению мотиваций экономических агентов. В обществе произошла трансформация структуры ценностных ориентаций человека, труд превратился из основы образа жизни в средство выживания, потерял смыслообразующую функцию. Сложившаяся ситуация весьма негативно отразилась на качестве государственного управления, потребовались меры, ориентированные на реформу госслужбы, в свете которой особое внимание уделяется привлечению на госслужбу квалифицированных специалистов. Одним из значимых направлений решения данной задачи, как это обосновано в настоящем исследовании, является совершенствование системы мотивации труда государственных гражданских служащих. Мотивацию госслужащих необходимо формировать для достижения целей госслужбы.

Одну из центральных проблем мотивации труда составляют мотивационные отношения, взаимосвязанные с трудовыми отношениями, возникающими в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Поскольку профессиональная трудовая деятельность как объект мотивации есть процесс потребления рабочей силы, то основной экономический смысл мотивационных отношений состоит в управлении посредством мотивации экономическими агентами и трудовыми процессами.

Изменения институциональной среды современного мира приводят к существенной трансформации мотиваций экономических субъектов, усложнению структуры элементов механизма трудовой мотивации: потребностей, интересов, мотивов, стимулов.

Мотивацию описывают различные теории, согласно большинству из них, она зависит от индивидуальных особенностей личности. Новейшие теории мотивации действуют в условиях изменяющейся институциональной среды, когда мотивы и стимулы,

направляющие действия работников, подвергаются многократным изменениям, а повышение производительности труда невозможно без активизации «человеческого фактора».

При исследовании мотивации труда государственных гражданских служащих необходимо учитывать особенности их трудовой деятельности, поскольку мотивация труда тесно связана с формой ее осуществления. Единственная из новейших теорий, которую можно рекомендовать для практической выработки мотивации государственных служащих, это теория участия в управлении организацией. Сотрудники органов исполнительной власти могут быть привлечены к решению различного рода тактических задач: составлению планов, на текущий период, контролю трудовой дисциплины, определению коэффициентов трудового участия, распределению премий по результатам труда, внедрению инновационных проектов и предложений, составлении списков кадрового резерва.

Правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы установлены Законом Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан». Труд государственных гражданских служащих осуществляется в соответствии с регламентом, в котором содержатся требования, предъявляемые к государственному служащему, замещающему соответствующую должность государственной гражданской службы. Труд госслужащего можно характеризовать как совокупность всех отношений на государственной службе, их возникновение, прекращение и изменение при отправлении госслужащим должностных полномочий. Регламентация деятельности государственных служащих является одним из основных направлений повышения результативности их работы, в результате чего возможен отказ от бюрократической системы управления кадрами государственной службы к определению требований исполнения должностных обязанностей [1].

В качестве одного из путей повышения эффективности деятельности госслужащих рассматривается использование средств эргономики. Исследование влияния психологической напряженности, утомления, эмоциональных факторов и особенностей нервно-психической организации сотрудника на эффективность его деятельности, изучение приспособительных и творческих возможностей человека приводит к существенному повышению

производительности труда. В отношении государственных служащих, занятых преимущественно управленческой деятельностью, рационализация трудовых процессов должна осуществляться в зависимости от выполняемых ими функций.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимые для исполнения обязанностей по замещаемой должности гражданской службы, определяются на основе типовых квалификационных характеристик и включаются в должностной регламент гражданского служащего. Должностные регламенты должны содержать перечень конкретных обязанностей по должности и квалификационных требований к ней в зависимости от функциональных особенностей данной должности и предмета ведения соответствующего органа исполнительной власти. Упорядочение квалификационных требований к каждому госслужащему призвано способствовать более справедливому распределению должностных обязанностей и повышению мотивации к труду.

На эффективность деятельности государственных гражданских служащих воздействует множество факторов мотивации, учет которых позволяет определить методы ее повышения: конкурсный отбор на государственную службу, способствующий справедливому распределению должностей в государственных органах; зависимость размеров материального вознаграждения от результатов труда; использование нематериальных стимулов, современных подходов к мотивации труда: мотивацию свободным временем, горизонтальную ротацию кадров, участие госслужащих низшего звена в управлении своим подразделением (в части социальной политики и корпоративных мероприятий); карьерный рост госслужащих, включение каждого служащего, достигшего высоких результатов в работе, с момента поступления на госслужбу в схему карьерного продвижения на ближайшие 3-5 лет; распределение работы между сотрудниками в соответствии с должностными регламентами, справедливая оценка результатов труда.

Для повышения результативности деятельности государственных гражданских служащих необходима оптимизация оплаты труда на основе совершенствования научно-методической и нормативной базы оплаты труда; установления размера заработной платы в зависимости от личного вклада сотрудника, сокращение

дифференциации в оплате труда «высших» и «низших» категорий должностей, усиление социальной защиты госслужащих.

Указом Президента Республики Казахстан от 17 июля 2024 года «Об утверждении Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024 - 2029 годы» утверждена концепция развития государственной службы РК на 2024-2029 годы, в которой определены ключевые модели и приоритеты развития государственной службы, а именно: поиск наилучших механизмов, способных отвечать любым проявлениям общественных запросов, ведет к комбинированию различных моделей и приоритетов развития государственной службы [3].

Опираясь на современные тренды, которые разворачиваются в управленческой практике ведущих стран мира, взят курс на построение государственной службы, основанной на принципах сервисности и клиентоориентированности. Этот процесс проходит наряду с принимаемыми мерами по кардинальной трансформации и цифровизации административных процедур, отказу от командно-административных подходов в государственном управлении.

Параллельно стартовала работа по переходу к гибридной модели государственной службы, сочетающей в себе лучшие черты как карьерной, так и позиционной моделей, и обеспечивающей баланс между конкурентным подходом и прямым поиском специалистов с учетом их уникального профессионального опыта и потенциала.

В ходе реализации Концепции развития государственного управления до 2030 года введены новации, направленные на упрощение процесса поступления на государственную службу, сокращение бюрократии и внедрение новой автоматизированной системы отбора кадров. Приняты новые квалификационные требования, обеспечивающие открытость государственной службы для кандидатов из частного сектора, введены новая система оценки деятельности служащих и институт контрактных служащих, проводится отбор в региональные кадровые резервы.

Дальнейшие меры должны быть нацелены на обеспечение привлекательности государственной службы для талантливых людей, удержания и профессионализации кадров, которых должны объединять высокие стандарты патриотизма и добросовестное служение интересам нации (общества).

Такие непоколебимые ценности, как чувство преданности интересам страны, осознание долга перед ней, тесно переплетаются

с особенностями несения государственной службы и идеалами «Адал азамат».

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон РК «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года.

2 Послание Первого Президента страны народу Казахстана 1997 года «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев».

3 Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024 - 2029 годы» от 17 июля 2024 года.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

БАЙГУЛОВ М. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Для эффективного функционирования и развития региональных экономических систем используется широкий спектр потенциальных факторов. Одним из факторов регионального развития выступает транзитный потенциал [1]. Составные элементы транзитного потенциала представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Составные элементы транзитного потенциала

Как показывает мировая практика, транзитный потенциал экономики выступает фундаментом привлечения иностранных инвестиций, индустриально-инновационного развития.

В рамках функционирования транзитного потенциала в Павлодарской области, за последний стратегический период, с 2020 по 2024 годы, складывалось положительное сальдо внешнеторгового баланса. При всех прочих равных условиях, объемы экспортных операций, превышали объемы импортных операций. Максимальное положительное сальдо внешнеторгового баланса приходилось на 2023 год. Динамика экспортно-импортных операций в региональной экономике представлена в соответствии с таблицей 1 [2].

В рамках исследования транзитного потенциала региональной экономики были исследованы товарно-номенклатурные группы, таблица 2 [2].

Таблица 1 – Динамика экспортно-импортных операций в региональной экономике, тыс. долл. США

Наименование показателя	Значение, годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Экспортные операции	2 869 665,4	2 892 089,5	3 437 014,3	4 342 329,2	3 625 117,7
Импортные операции	1 017 328,7	954 329,8	1 104 617,8	1 277 108,7	1 465 019,8
С а л ь д о баланса	1 852 336,7	1 937 759,7	2 332 396,5	3 065 220,5	2 160 097,9

Таблица 2 – Динамика экспорта по товарно-номенклатурным группам, тыс. долл. США

Наименование показателя	Значение, годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
П р о д у к т ы животноводства	5 247,8	4 446,5	7 258,2	6 201,9	5 951,1
П р о д у к т ы растительного происхождения	35 820,7	56 861,7	62 578,6	83 314,6	4 7 060,8
Жиры и масла животного или растительного происхождения	1 309,6	1 063,6	2 119,5	37 866,7	7 268,8
Продукты пищевой промышленности	6 130,4	6 702,2	8 446,7	10 011,8	6 980,9
М и н е р а л ь н ы е продукты	842 299,1	1 089 494,7	925 569,3	1 321 244,3	1 290 204,7
П р о д у к ц и я химической промышленности	228 956,3	240 533,6	276 883,3	408 392,6	3 5 7 307,1
Пластмассы и изделия из них	22 527,2	21 282,7	41 350,8	46 001,5	3 3 537,5
Кожевенное сырье	59,7	231,2	705,8	965,2	1 605,8
Древесина и изделия из древесины	1 173,3	44,4	10	29	584,2
Бумажное сырье	71,2	140,8	193,2	142,4	66,4
Т е к с т и л ь н ы е текстильные изделия	2 141,5	2 843,8	4 216,3	3 827,2	3 535,6
Изделия из камня, строительных материалов	16 088,4	13 458,8	15373,4	17 680,4	1 8 693,1
Драгоценные камни	93,3	802,5	-	-	-

Недрагоценные металлы и изделия из них	1 642 132,9	1 348 355,1	1 983 696,5	2 254 631,1	1 711 005,7
Машины и оборудование	1 337,1	966,3	2 855,2	8 556,8	2 466,3
Средства наземного, воздушного и водного транспорта	64 199,1	104 609,4	105 434,1	142 433,5	1 150 043,5
Приборы и аппараты оптические, фотографические, медицинские и другие	43,1	110	69,3	744,5	1 198,4
Разные промышленные товары	14,7	6,8	11,1	231,2	390,7

Исследование товарно-номенклатурных групп в системе внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства павлодарской области показывает, что через транзитные логистические потоки региона, проходят следующие товары:

- пластмассы и изделия из них;
- кожевенное сырье;
- бумажное сырье;
- текстиль и текстильные изделия;
- драгоценные камни;
- средства наземного, воздушного и водного транспорта;
- приборы и аппараты оптические, фотографические, медицинские и другие.

В ближайших стратегических перспективах, Павлодарская область может принять участие в проекте «Новый шелковый путь» [3].

Новый шелковый путь (НШП, также Евразийский сухопутный мост) - концепция новой панъевразийской (в перспективе - межконтинентальной) транспортной системы, продвигаемой Китаем, в сотрудничестве с Казахстаном, Киргизией и другими странами, для перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1 Экономика Павлодарской области. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Павлодарская_область#Экономика [дата обращения 27.03.2025].

2 Регионы Казахстана в 2023 году. Статистический ежегодник на русском языке. Астана, 417 стр.

3 Новый шелковый путь. [Электронный ресурс] – URL: <https://kazlogistics.kz/ru/news/new/379> [дата обращения 27.03.2025].

ПУТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

БАЙГУЛОВ М. Б., КАЛАНДАРОВ А. А.
магистранты, Торайгыров университет, г. Павлодар
ТИТКОВ А. А.
к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Экономика Павлодарской области функционирует на принципах открытости и интеграции как в национальную экономическую систему, так и внешние глобальные производственно-хозяйственные процессы. С учетом того, что в регионе функционирует добывающая и обрабатывающая промышленность с приоритетом на сырьевую направленность, большая часть продукции экспортируется за пределы региона и страны. Крупнейшие промышленные предприятия региона представлены на рисунке 1 [1].

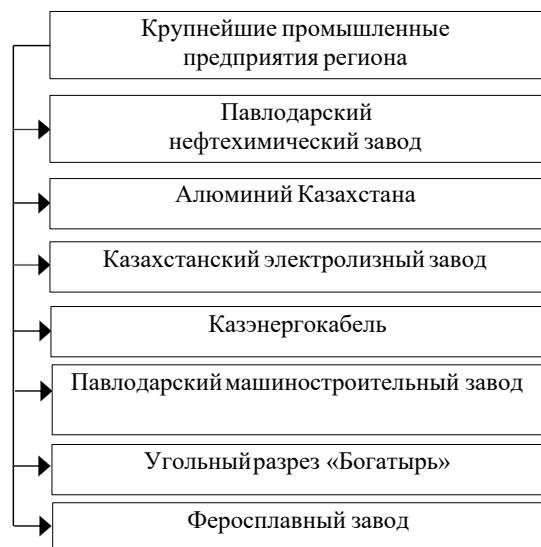

Рисунок 1 – Крупнейшие промышленные предприятия региона

В развитии экономики Павлодарской области большое значение отводится транзитному потенциалу и приграничному сотрудничеству. Павлодарская область граничит:

- Омская область, город Омск (Павлодар и Омск – города побратимы);
- Новосибирская область.

Экономическое сотрудничество с Омской и Новосибирской областями реализуется по следующим направлениям:

- функционирование нефтехимического кластера (Павлодарский нефтехимический завод, реконструкция и модернизация на переход Евро-4, Евро-5);
- функционирование энергетического комплекса (экспорт и импорт электроэнергии в условиях дефицита, профицита);
- развитие металлургического комплекса и машиностроения;
- развитие агропромышленного комплекса;
- развитие торговли и логистики (свыше 500 млн. долл. в год).
- совместное использование водных ресурсов (река Иртыш, судоходство).

Действующие и перспективные приоритеты использования транзитного потенциала региона представлены на рисунке 2.

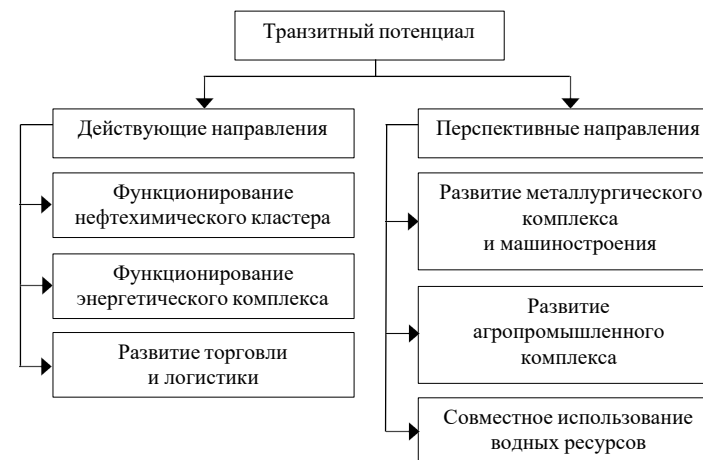

Рисунок 2 – Действующие и перспективные приоритеты использования транзитного потенциала региона

На транзитный потенциал региона оказывают влияние такие факторы, как:

- функционирование экономических союзов;
- функционирование таможенного союза;
- функционирование макрологистических систем;
- построение интеграционных связей [2, 3, 4].

На современном этапе Республика Казахстан входит в состав Евразийского Экономического союза (ЕАЭС).

В рамках ЕАЭС обсуждаются вопросы сотрудничества в таких областях, как:

- высокие технологии;
- сельское хозяйство;
- речное судоходство;
- меры по обеспечению продовольственной безопасности;
- последствия мирового финансового кризиса [2].

Для дальнейшей актуализации и равномерного развития приграничного сотрудничества существуют такие объективные факторы, как:

- развитие инноваций и новых технологий в контексте перехода к «экономике, основанной на знаниях»;

- наличие производственных комплексов, как в Казахстане, так и в России, функционирующих по принципу технологической взаимосвязи;

- интенсификация цифровизации производственно-хозяйственной деятельности.

Приоритеты инновационного приграничного сотрудничества представлены в соответствии с таблицей 1.

Наряду с промышленными областями сотрудничества, одной из успешных форм приграничного сотрудничества являются непромышленные сферы экономики, такие как:

- банковский сектор;
- консалтинговые услуги;
- инжиниринговые услуги;
- транспортно-логистический сервис [3].

Таблица 1 – Основные направления приграничного сотрудничества, ориентированного на развитие инноваций и технологической диверсификации экономики

Отраслевые направления взаимодействия и инновационной интеграции	Характеристика направлений взаимодействия и инновационной интеграции предприятий
Машиностроение	Строительство, реконструкция и техническое перевооружение объектов транспорта, электроэнергетики, металлургии, добычи полезных ископаемых Создание новых производств в сфере машиностроения
Строительные материалы и строительные технологии	Создание совместных предприятий по производству строительных материалов
Электроэнергетика	Переработка газа Добыча и транспортировка нефти Совместные нефтехимические предприятия Атомная энергетика
Оборонная промышленность	Выпуск продукции оборонной промышленности в едином производственном комплексе
Инновации и новые технологии	Совместные проекты в области нанотехнологий
Непромышленные сектора экономики	Банковский сектор

Целевыми ориентирами стратегического развития приграничного сотрудничества являются [5]:

- поступательное развитие производственных интеграционных процессов;

- достижение высокого уровня сбалансированности материальных потоков в разрезе экспортно-импортных операций;

- повышение материальных потоков с высоким уровнем добавленной стоимости и их ориентация на индустриально-инновационное развитие Казахстана, России и Белоруссии;

- формирование в системе экономического сотрудничества стран вертикальных производственных связей, основанных на кластерном подходе.

ЛИТЕРАТУРА

1 Экономика Павлодарской области. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Павлодарская_область#Экономика [дата обращения 27.03.2025].

2 Региональное развитие: межрегиональное и приграничное сотрудничество по итогам 2019-2020 годов. [Электронный ресурс] – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/eae/Regionalnoe-razvitie-po-itogam-2019_2020-gg..pdf [дата обращения 27.03.2025].

3 Евразийский Экономический Союз. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.eaeunion.org> [дата обращения 27.03.2025].

4 Таможенный союз ЕАЭС. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Таможенный_союз_ЕАЭС [дата обращения 27.03.2025].

5 Россия – Казахстан. Приграничное сотрудничество. Пособие по внешнеэкономической деятельности для предпринимателей. Новосибирск. 2021. С. 147-154.

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

БАЛТАБАЕВА Д. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Экономика Республики Казахстан функционирует на принципах открытости, прямой интеграции в глобальную экономическую систему. В данных условиях особое внимание государством, в лице правительства Республики Казахстан,

уделяется вопросам государственного регулирования сельского хозяйства с ориентиром на продовольственную безопасность.

Особое внимание в рамках стратегии национальной безопасности уделяется продовольственной безопасности.

План продовольственной безопасности охватывает экономику страны в целом, а также региональные экономические системы.

Приоритеты государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли и структура плана продовольственной безопасности представлены на рисунке 1.

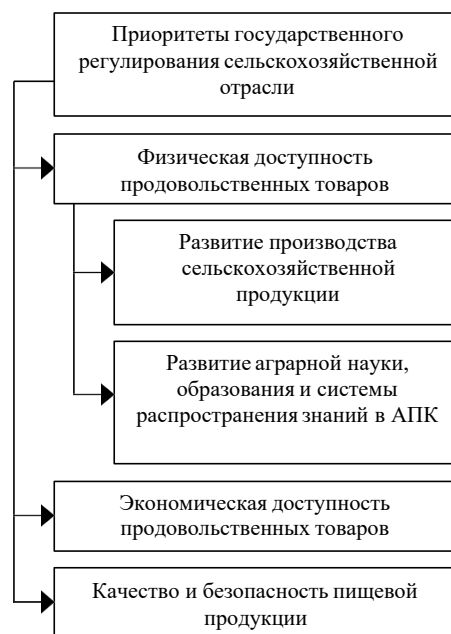

Рисунок 1 – Приоритеты государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли и структура плана продовольственной безопасности

Составными элементами государственного регулирования сельского хозяйства являются три раздела:

- физическая доступность продовольственных товаров;
- экономическая доступность продовольственных товаров;
- качество и безопасность пищевой продукции.

Для реализации плана, для каждого раздела формируются управленческие решения, в целях достижения запланированных задач. Система управленческих решений развития сельскохозяйственной отрасли представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Управленческие решения в области обеспечения продовольственной безопасностью

Наименование приоритетов укрепления продовольственной безопасности	Управленческие решения
Развитие производства сельскохозяйственной продукции	- диверсификация производства сельскохозяйственной производства; - увеличение посевных площадей в растениеводстве; - увеличение орошаемых площадей; - стабильное и бесперебойное водообеспечение сельских территорий; - цифровизация инфраструктуры сельского хозяйства; - увеличение поголовья крупного рогатого скота в животноводстве; - привлечение инвестиций в аграрный сектор; - развитие системы агропромышленного комплекса, производства сельскохозяйственной техники; - политика импортозамещения продовольствия; - увеличение занятости населения в аграрном секторе экономики.
Развитие аграрной науки, образования и системы распространения знаний в агропромышленном комплексе	- применение инновационных подходов к финансированию агроформирований (программно-целевое финансирование); - государственный, региональный заказ на подготовку кадров для аграрного сектора экономики; - развитие инфраструктуры научно-технического обеспечения аграрного сектора экономики (аграрный консалтинг, техническое обеспечение, техническое обслуживание, ветеринарное обслуживание, энергообеспечение)
Экономическая доступность продовольственных товаров	- исследование рынка продовольственной продукции, прогнозирование спроса и предложения на продовольственные товары; - системный мониторинг цен на продовольственную продукцию; - разработка политики, мероприятий по снижению цен на продовольственную продукцию; - адресная поддержка субъектов рынка продовольственной продукции; - создание стабилизационного фонда продовольственных товаров.

Ведущим управленческим звеном в процессе государственного регулирования развития сельского хозяйства на макроэкономическом уровне, выступает Министерство сельского хозяйства. В системе деятельности министерства сельского хозяйства вопросы развития отрасли курируют следующие департаменты:

- департамент стратегического планирования и анализа;
- департамент международного сотрудничества и привлечения инвестиций;
- департамент агропродовольственных рынков и переработке сельскохозяйственной продукции [1].

На региональном уровне, вопросы государственного регулирования закреплены за следующими организациями:

- Управление сельского хозяйства;
- Управление предпринимательства и индустриально-инновационного развития [2, 3].

В деятельности Управления сельского хозяйства, вопросы развития отрасли координируются отделами:

- отдел развития переработки аграрной продукции и кооперации;
- отдел аналитики и привлечения инвестиций [2].

В деятельности Управления предпринимательства и индустриально-инновационного развития, вопросы развития отрасли координируются отделами:

- отдел по взаимодействию с малым и средним бизнесом;
- отдел торговой политики;
- отдел развития предпринимательства;
- отдел по привлечению инвестиций;
- отдел развития промышленности [3].

На региональном уровне, к решению вопросов развития сельского хозяйства привлекаются:

- Национальная палата предпринимателей «Атамекен»;
- Социально-предпринимательская корпорация «Павлодар».

ЛИТЕРАТУРА

1 Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. Организационная структура. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa/about/structure?lang=ru> [дата обращения 27.03.2025].

2 Управление Сельского хозяйства Павлодарской области. Организационная структура. [Электронный ресурс] – URL:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-depagri/about/structure?lang=ru> [дата обращения 27.03.2025].

3 Управление Предпринимательства и индустриально-инновационного развития Павлодарской области. Организационная структура. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-uiir?lang=ru> [дата обращения 27.03.2025].

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

БАЛТАБАЕВА Д. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

В системе экономического потенциала Павлодарской области основным его фундаментом выступает сельскохозяйственная отрасль экономики, которая функционирует по трем направлениям:

- растениеводство;
- животноводство;
- кормопроизводство.

В рамках растениеводства производятся такие сельскохозяйственные культуры, как зерновые, масличные, картофель, овощи, бахчевые, кормовые.

В качестве производственных мощностей в сфере растениеводства рассматриваются посевные площади, которые в соответствии с таблицей 1, характеризуются положительной динамикой. Незначительно сокращаются посевные площади по трем видам сельскохозяйственных культур: овощные культуры; бахчевые культуры; кормовые культуры [1].

Таблица 1 – Динамика посевных площадей в сельскохозяйственной отрасли Павлодарской области

Наименование посевных площадей	Тыс. га.				
	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Зерновые культуры	684,9	710,0	784,0	900,4	871,9
Масличные культуры	197,8	205,0	193,1	179,5	271,1
Картофель	17,1	17,2	17,9	18,8	20,1

Овощи	7,2	6,3	6,7	7,0	6,9
Бахчевые культуры	2,7	2,9	2,8	2,7	2,0
Кормовые культуры	350,5	328,9	322,7	322,9	281,9
Итого посевные площади	1 260,1	1 270,3	1 327,2	1 431,5	1 455,0

Производственные мощности в сфере растениеводства оказывают положительное влияние на динамику производства, валового сбора основных сельскохозяйственных культур. Максимальный рост объемов производства, в соответствии с таблицей 2, приходится на такие сельскохозяйственные культуры, как:

- зерновые культуры;
- масличные культуры.

Таблица 2 – Динамика валового сбора основных сельскохозяйственных культур в Павлодарской области

Тыс. тонн.

Наименование сельскохозяйственных культур	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Зерновые культуры	733,9	748,8	593,2	750,4	1 005,2
Масличные культуры	118,9	126,7	112,4	115,1	215,1
Картофель	432,5	478,9	513,1	545,6	581,7
Овощи	216,0	200,1	226,3	256,7	231,7
Бахчевые культуры	78,8	82,7	84,1	80,4	61,2
Итого	1 580,1	1 637,2	1 529,1	1 748,2	1 089,7

В сфере животноводства основные производственные мощности сельского хозяйства сосредоточены на количестве голов крупного рогатого скота, овец и коз, свиней, лошадей и птицы. По всем направлениям животноводства, в соответствии с таблицей 3, наблюдается рост производственных мощностей.

Таблица 3 – Динамика численности скота и птицы в сельском хозяйстве Павлодарской области

Количество голов

Наименование видов скота и птицы	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Крупный рогатый скот, в том числе:	392 868	410 412	426 638	446 945	478 681
- коровы	193 126	201 365	212 239	231 465	244 909
Овцы и козы	526 833	536 881	551 586	565 484	617 804

Свиньи	62 450	71 158	73 754	78 376	79 085
Лошади	150 328	165 605	184 591	197 567	226 478
Птица	1 411 900	1 623 400	1 695 800	1 795 000	1 486 500

Результирующими показателями деятельности агроформирований в сфере животноводства выступают:

- производства мяса в готовом весе для реализации промежуточным и конечным потребителям;
- производство молока;
- производство яиц [1].

В животноводстве в комплексе наблюдается рост объемов производства, что отражено в соответствии с таблицей 4. Максимальный рост объемов производства приходится на яйца. Минимальный рост объемов производства приходится на производство мяса.

Таблица 4 – Динамика производства продукции животноводства в сельском хозяйстве Павлодарской области

Наименование видов производимой продукции	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Мясо крупного рогатого скота и птицы, тыс. тонн	52,3	54,4	56,1	57,5	58,5
Молоко, тыс. тонн	371,0	383,1	393,2	405,7	421,3
Яйца, млн. штук	171,3	215,2	248,7	255,0	255,7

Основные производства в аграрном секторе экономики обеспечивают экономический рост сельскохозяйственной отрасли, при этом максимальные объемы производства в денежном выражении, приходится на продукцию растениеводства.

В общем виде, основные тренды экономического роста в сельскохозяйственной отрасли региона представлены в соответствии с рисунком 1.

Организационными основами функционирования сельскохозяйственной отрасли являются агроформирования, которые представлены:

- товариществами, акционерными обществами;
- крестьянскими (фермерскими) хозяйствами;
- домашними хозяйствами сельских территорий [1, 2].

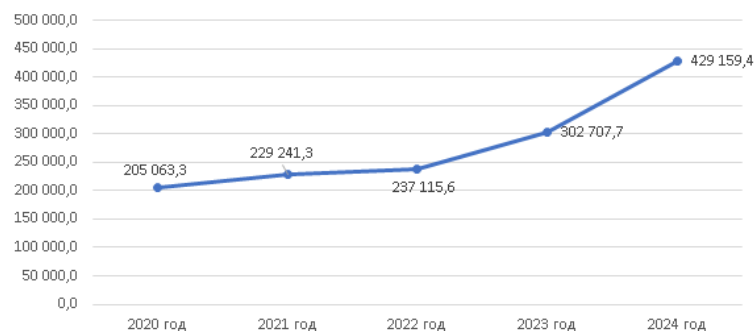

Рисунок 1 – Основные тренды экономического роста в сельскохозяйственной отрасли региона

В системе аграрного потенциала региона важным локомотивом выступает пищевая промышленность. Пищевая промышленность представлена в регионе такими направлениями, как:

- производство мясной продукции;
- производство рыбной продукции;
- переработка овощей и фруктов;
- производство масел, жиров растительного и животного происхождения;
- производство всех видов молочной продукции;
- производство мукомольной продукции;
- производство хлебобулочной продукции;
- производство макаронной продукции, кондитерских изделий.

В Павлодарской области максимальное количество предприятий приходится на производство мясной продукции – 27 предприятий, производство мукомольной продукции – 26 предприятий, производство хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий – 38 предприятий [3].

Малое количество предприятий работает в таких областях, как переработка рыбной продукции, переработка овощей и фруктов, производство масел и жиров, производство кормов для животных.

Исследования продовольственного потенциала Павлодарской области показывают, что в регионе функционирует и динамично развиваются сельское хозяйство, пищевая промышленность, которые являются фундаментом продовольственного обеспечения региона. Регион широко специализируется на растениеводстве,

производству молочной продукции, хлебобулочных и кондитерских изделий.

ЛИТЕРАТУРА

1 Сельское, лесное, охотничье и рыбное хозяйство павлодарской области. Статистический сборник. 2024. – 139 с.

2 Управление Сельского хозяйства Павлодарской области. Организационная структура. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-depagri/about/structure?lang=ru> [дата обращения 27.03.2025].

3 Промышленность Павлодарской области. Статистический сборник. 2024. – 130 с.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОСТАВ

БЕЙСЕМБИНОВ Д. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КАЙДАРОВА С. Е.

к.э.н., ассоц. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Агропромышленный комплекс (АПК) играет ключевую роль в экономическом развитии регионов, обеспечивая продовольственную безопасность и способствуя социально-экономическому развитию. Исследования в этой области охватывают различные аспекты, включая адаптацию к изменениям климата, инновационные подходы к управлению и развитие инфраструктуры.

Агропромышленный комплекс является одной из ведущих сфер экономики страны с учетом значимости снабжения продовольствием. Поэтому необходимы постоянные исследования комплексного прогнозирования, что позволит обосновать роль и значение различных инструментов государственного регулирования (налоги, субсидии, кредиты, капитальные вложения, квоты и т.д.). Очень важно сопоставить масштабы их применения с расходами и доходами госбюджета, объемом валовой продукции сельского хозяйства, доходами сельскохозяйственных товаропроизводителей и т.д.

Агропромышленный комплекс – важнейшая системообразующая сфера экономики региона, формирующая продовольственную и экологическую безопасность, демографический, трудовой и

поселенческий потенциал территорий, оказывающая решающее влияние на здоровье и качество жизни населения [1].

В связи с этим необходимо определение методологических подходов по формированию и развитию агропродовольственного рынка. Выполнение этой задачи связано с развитием сельскохозяйственного производства, основными направлениями которого следует считать:

введение механизма формирования продовольственных ресурсов;

разработка и введение в действие системы регулирования паритетных ценовых отношений на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, и услуги;

стимулирование развития кооперации и интеграции при производстве, переработке, сбыте сельскохозяйственной продукции, агросервисном обслуживании, торговле и кредитовании с учетом внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий;

пересмотр внешнеэкономической политики в интересах обеспечения защиты отечественных товаропроизводителей;

осуществление глубоких социальных преобразований села, создание экономических условий для повышения жизненного уровня жителей сельской местности.

Общими конечными целями деятельности данных отраслей являются следующие:

- наиболее полное удовлетворение потребностей населения в продовольствии и потребительских товарах из сельскохозяйственного сырья;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- коренное изменение условий жизни и труда сельского населения на основе роста эффективности функционирования комплекса.

Состояние АПК во многом определяет уровень продовольственной безопасности (самообеспеченности) региона, его политической и экономической устойчивости. Сельское хозяйство имеет огромное значение в обеспечении населения качественными продуктами питания, сохранении природной среды. Роль агропромышленного комплекса в экономической, социальной, экологической и политической жизни общества очень велика (рисунок 1).

Рисунок 1 – Роль АПК в экономике

Региональный уровень государственного регулирования АПК решает задачи развития по следующим основным направлениям:

- наращивание ресурсного потенциала в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях;
- проведение структурной перестройки АПК за счет увеличения инвестиций в высокотехнологичные и конкурентоспособные производства;
- развитие социальной инфраструктуры в сельской местности;
- формирование эффективного механизма государственной поддержки товаропроизводителей в сельском хозяйстве на основе селективного подхода.

В совокупности они позволяют достигнуть стабильного обеспечения населения региона продовольствием, создания высокоэффективного сельскохозяйственного производства и повышения уровня благосостояния сельского населения.

Определение АПК региона подразумевает понимание его как целостной системы, включающей три основных сферы деятельности [2]:

Сельское хозяйство: производство сельскохозяйственной продукции (растениеводство и животноводство).

Пищевая и перерабатывающая промышленность: переработка сельскохозяйственного сырья и производство продуктов питания.

Инфраструктура и обслуживающие отрасли: транспорт, хранение, логистика, поставка ресурсов (удобрения, техника, семена), научное обеспечение, финансовые услуги и другие виды деятельности, обеспечивающие функционирование первых двух сфер.

Значение АПК заключается в том, что он является важной отраслью всей экономики страны, а также главным источником продовольствия. Отрасли АПК, в особенности сельское хозяйство, являются донорами для других отраслей экономики, источником пополнения национального дохода для решения задач страны. Значение АПК региона трудно переоценить. Он выполняет ряд важнейших функций, обеспечивающих устойчивое развитие территории (рисунок 2):

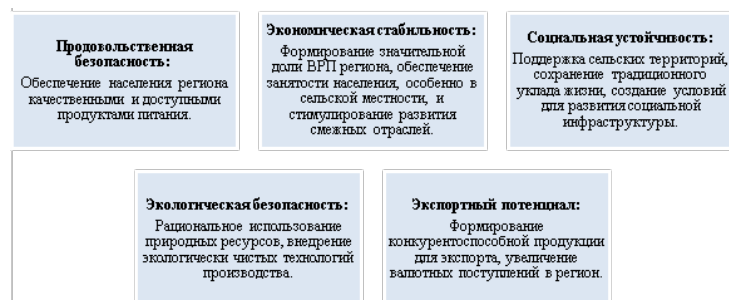

Рисунок 2 – Функции АПК [3]

Состав АПК региона определяется его структурой и взаимосвязями между различными отраслями. Основными элементами структуры АПК являются [4]:

Первичный сектор: сельскохозяйственное производство (растениеводство, животноводство, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства).

Вторичный сектор: перерабатывающая промышленность (пищевая промышленность, переработка сельскохозяйственного сырья, производство напитков, табачная промышленность).

Производственно-техническое обслуживание: предприятия, обеспечивающие АПК техникой, оборудованием, удобрениями, семенами, кормами и другими ресурсами.

Инфраструктурный комплекс: транспорт, логистика, хранение, связь, энергетика, водоснабжение.

Научно-образовательный комплекс: научно-исследовательские институты, учебные заведения, центры подготовки и переподготовки кадров.

Система управления и регулирования: органы государственной власти, осуществляющие управление и регулирование АПК.

Таким образом, агропромышленный комплекс региона – это жизненно важная система, обеспечивающая продовольственную безопасность, экономическую и социальную стабильность территории. Эффективное функционирование АПК требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, инвестиции в инновации и развитие инфраструктуры, стимулирование конкуренции и создание благоприятных условий для развития всех его секторов. Только в этом случае АПК сможет внести достойный вклад в устойчивое развитие региона и повышение качества жизни населения. Агропромышленный комплекс региона является сложной и многофункциональной экономической системой, играющей ключевую роль в обеспечении устойчивого развития территории. Эффективное развитие АПК требует комплексного подхода, учитывающего специфику региональных условий и обеспечивающего сбалансированное развитие всех его элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Yudin A., & Tarabukina T. Management of the agroindustrial complex of the northern region. Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences. – 2023. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-7-121-125>.

2 Хозяйства Э., Горбатовский А., Шварацкий В., Лобан А., Литвинчук А. Some aspects of assessing the efficiency of agroindustrial production and the prospects for its development in the product subcomplexes of the agroindustrial complex. – 2023. <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-9-37-48>.

3 Popelo O., Butko M., Revko A., Garafonova O., & Rasskazov O. (2021). Strategy of the formation and development of an innovative agroindustrial cluster of the region in a context of decentralization of the authoritative powers, – 2021. – №2. – P. 219-230. <https://doi.org/10.18371/FCAPTR.V2I37.230180>.

4 Борхунов Н. Региональные особенности государственной поддержки сельского хозяйства//АПК: экономика, управление. – 2017.– №5. – С.47-54.

ИНТЕГРАЦИЯ NDC В СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

БЕСПАЛЫЙ С. В.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

ПЕТРЕНКО А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Усиление глобального климатического кризиса требует решительных и скоординированных действий как на уровне государств, так и со стороны бизнеса. Парижское соглашение 2015 года стало важной вехой в международной климатической политике, установив систему национально определяемых вкладов (Nationally Determined Contributions, NDC), которые страны разрабатывают и реализуют самостоятельно в рамках общего стремления к ограничению роста глобальной температуры. Казахстан, присоединившийся к соглашению в 2016 году, в апреле 2023 года утвердил обновлённый NDC, зафиксировав цель по снижению валовых выбросов парниковых газов на 15% к 2030 году от уровня 1990 года безусловно и до 25% при наличии международной поддержки [1].

Эти цели отражают стремление страны к переходу на устойчивую модель развития, ориентированную на снижение углеродной зависимости и повышение энергоэффективности. Однако успешная реализация заявленных обязательств невозможна без активного участия частного сектора. Именно предприятия формируют значительную долю национальных выбросов, принимают инвестиционные решения и обладают ресурсами для технологических и организационных изменений. Это делает интеграцию целей NDC в стратегическое планирование бизнеса не

только актуальной, но и необходимой с точки зрения долгосрочной устойчивости экономики Казахстана.

Целью настоящей статьи является анализ возможностей и барьеров для интеграции целей, предусмотренных NDC Республики Казахстан, в стратегическое планирование предприятий.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные положения обновлённого NDC Казахстана;
- проанализировать механизмы, с помощью которых предприятия могут учитывать климатические цели в своей стратегии;
- выделить ключевые вызовы, с которыми сталкивается бизнес в этом процессе;
- обозначить потенциальные выгоды и стимулы для компаний, реализующих климатически ориентированные стратегии.

Обновлённый национально определяемый вклад Казахстана включает конкретные меры в секторах энергетики, транспорта, сельского хозяйства, промышленности, водных ресурсов и управления отходами. В документе подчёркивается необходимость повышения энергоэффективности, перехода на возобновляемые источники энергии, внедрения современных технологий и цифровых решений, а также укрепления механизмов отчётности по выбросам [2].

Интеграция этих климатических целей в корпоративное стратегическое планирование требует от предприятий внедрения системного подхода. Это может включать:

- постановку целей по сокращению выбросов Scope 1, 2 и 3 (прямые, косвенные и по цепочке поставок);
- проведение регулярных энергоаудитов;
- разработку климатической дорожной карты (decarbonization roadmap);
- внедрение внутренних систем оценки климатических рисков;
- включение климатических KPI (ключевых показателей эффективности) в бизнес-планы и отчётность.

Международная практика показывает, что всё больше компаний используют рекомендации Рабочей группы по раскрытию климатической информации (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD) и системы ESG-оценки (экологические, социальные и управленческие показатели) для интеграции климатической повестки в стратегическое управление. Эти подходы позволяют увязать климатические риски с финансовыми

результатами, управлять репутационными издержками и привлекать устойчивое финансирование.

Несмотря на возрастающее внимание к климатическим целям, большинство предприятий в Казахстане сталкиваются с рядом объективных и институциональных препятствий, затрудняющих интеграцию NDC в их стратегии развития.

Во-первых, на национальном уровне пока отсутствует детализированная система нормативов, ориентиров и методик, способствующих климатически ориентированному управлению в частном секторе. Предприятия не всегда понимают, каким именно образом их деятельность соотносится с целями NDC и какие конкретные шаги они должны предпринимать, чтобы внести вклад в достижение общенациональных климатических целей.

Во-вторых, сохраняется ограниченный доступ к финансированию климатических и зелёных проектов. Особенно остро эта проблема стоит для малого и среднего бизнеса, который не имеет устойчивых каналов привлечения инвестиций, необходимых для модернизации оборудования, перехода на ВИЭ или внедрения экологически чистых производственных процессов.

В-третьих, наблюдается дефицит кадровых и аналитических ресурсов. Отсутствие специалистов в области устойчивого развития, углеродного учёта, ESG-аналитики и климатического аудита препятствует качественной оценке рисков и планированию эффективных климатических стратегий.

В-четвёртых, предприятия часто воспринимают экологические инициативы как внешнее давление или дополнительную нагрузку, а не как возможность для развития. Это связано с недостаточной информированностью о преимуществах устойчивой трансформации и нехваткой успешных казахстанских кейсов, демонстрирующих экономические выгоды от экологических инвестиций.

Несмотря на имеющиеся барьеры, интеграция NDC в корпоративные стратегии открывает для бизнеса значительные возможности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Прежде всего, речь идёт о доступе к устойчивому и климатическому финансированию. На международном и региональном уровне функционируют десятки фондов и инициатив, предлагающих гранты, льготные кредиты и инвестиции в экологически ориентированные проекты. В частности, Казахстан активно взаимодействует с Зелёным климатическим фондом (GCF), а также развивает внутренние механизмы поддержки зелёной

экономики, включая выпуск зелёных облигаций и предоставление субсидий на проекты ВИЭ.

Кроме того, переход на низкоуглеродные технологии позволяет компаниям укрепить свою конкурентоспособность. В условиях глобализации растёт спрос на продукцию с минимальным углеродным следом. Особенно актуально это в связи с введением Европейским союзом механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), который предполагает налогообложение импорта товаров с высоким уровнем выбросов. Это означает, что казахстанские компании, стремящиеся выйти на европейский рынок, будут вынуждены учитывать климатические параметры своей продукции, а значит — адаптировать стратегию заранее.

Интеграция климатических целей также способствует укреплению корпоративной репутации, повышению инвестиционной привлекательности и доверию со стороны потребителей, особенно молодого поколения. Всё больше инвесторов и банков используют ESG-рейтинги как инструмент оценки рисков и устойчивости компаний. Прозрачная отчётность, соответствующая международным стандартам, становится важным критерием отбора бизнес-партнёров и условий финансирования.

Наконец, участие в реализации национальных климатических целей даёт компаниям возможность взаимодействовать с государственными органами в рамках публично-частного партнёрства (ГЧП), участвовать в пилотных проектах и влиять на формирование нормативной базы устойчивого развития.

Примером частичной интеграции климатических целей в корпоративную стратегию можно считать деятельность АО «Самрук-Энерго». В 2022 году компания приняла Программу энергетического перехода, предполагающую поэтапное сокращение угольной генерации и развитие возобновляемых источников энергии на горизонте до 2060 года [3]. В том же году выработка электроэнергии на объектах ВИЭ компании составила 417,5 млн кВт·ч, что на 28,3% выше, чем в предыдущем периоде [4]. Несмотря на общий положительный вектор, результаты остаются ограниченными по масштабам в контексте общей структуры энергосектора страны.

Таким образом, интеграция целей национально определяемого вклада в стратегическое планирование предприятий представляет собой важное направление устойчивой трансформации экономики.

Несмотря на наличие барьеров — таких как недостаточная нормативная детализация, ограниченный доступ к финансам и нехватка профильной экспертизы — данное направление приобретает всё большую актуальность в условиях ужесточения международных климатических требований и трансформации рынков.

Для казахстанских компаний включение климатических ориентиров в корпоративную стратегию может стать инструментом снижения рисков, повышения операционной эффективности и усиления позиций в глобальных цепочках поставок. Однако такие шаги требуют системного подхода, включая развитие институциональной среды, формирование стимулов со стороны государства и создание условий для обмена практиками между бизнесом и регулируемыми органами. Без этих компонентов климатическая политика рискует остаться декларативной, а цели NDC — недостижимыми.

Интеграция климатической повестки в управление на уровне предприятия — это не просто следование внешним требованиям, а часть более широкого процесса адаптации экономики к вызовам XXI века, где устойчивость становится синонимом стратегической состоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan. Updated Nationally Determined Contribution of the Republic of Kazakhstan. – 2023. – 25 p. [на англ. яз.].

Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 апреля 2023 г. № 313 «Об утверждении обновленного национально определяемого вклада Республики Казахстан» // FAOLEX. [Электронный ресурс]. – URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kaz220634.pdf> [дата обращения 25.03.2025].

Samruk-Energy. Программа энергетического перехода на 2022–2060 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ar2023.samruk-energy.kz/ru/contribution-to-combating-climate-change.html> [дата обращения 27.03.2025].

Samruk-Energy. Пресс-центр. Новости и достижения в области ВИЭ // Официальный сайт Samruk-Energy. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.samruk-energy.kz/ru/press-center/vse-novosti/19-videogalereya?start=10> [дата обращения 27.03.2025].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

ГАНИКЕЛЬ А. А., СОЗИН И. В.
магистранты, Торайгыров университет, г. Павлодар

Вопрос защиты наследственных прав является важной составляющей правового регулирования в любом государстве, включая Республику Казахстан. Эффективная система защиты этих прав способствует стабильности и справедливости в обществе, обеспечивая законные интересы граждан и юридических лиц в процессе распределения имущества после смерти наследодателя. Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – Гражданский кодекс) регулирует порядок наследования и защиты прав наследников, устанавливая основные принципы, права и обязанности сторон, а также процедуры, которые должны соблюдаться в процессе наследования.

Особое внимание уделяется вопросам оформления и передачи прав на имущество, а также разрешению споров между наследниками, что имеет экономическое значение, как для самих граждан, так и для государственной экономики в целом. Согласно Гражданскому кодексу, наследственные права наследников являются неотъемлемыми, и любые попытки их нарушения могут повлечь за собой юридические последствия, включая защиту через судебные и правовые механизмы[1].

В связи с этим хотелось бы отметить что помимо юридических аспектов, важную роль в обеспечении защиты наследственных прав играют и экономические аспекты. Среди них хотелось бы выделить: вопросы налогообложения, оценки имущества и определение стоимости наследства.

В связи с чем хотелось бы разобрать данные аспекты в тесной взаимосвязи с правовым регулированием наследственных прав.

Имущество, полученное физическим лицом по наследству, в целом не облагается налогом, так как оно не считается доходом. Налогообложение возникает лишь в случае продажи унаследованного имущества. Важным моментом является срок владения таким имуществом.

Если срок владения составляет один год и более, то при продаже унаследованного имущества наследник или наследники освобождаются от уплаты налога. При этом отсчёт времени

начинается не с даты выдачи нотариусом Свидетельства о праве на наследство, а с момента государственной регистрации имущества на имя наследника, то есть с момента вступления в права владения.

Если имущество находится в собственности менее года, то при его продаже наследнику или наследникам предстоит уплатить налог в размере 10%. Налог рассчитывается не от всей стоимости имущества, а от разницы между его рыночной стоимостью на момент вступления в наследство (дата государственной регистрации) и ценой продажи. Эта разница считается доходом и подлежит налогообложению.

Пенсионные накопления подлежат обязательному налогообложению при их наследовании. Ставка налога составляет 10%.

Важно отметить, что если вкладчик в период своей жизни изъят часть пенсионных накоплений на цели, такие как приобретение жилья или лечение, и воспользовался правом отложенного удержания индивидуального подоходного налога (ИПН) с этой суммы, то при выплате средств наследникам этот налог будет удержан[2].

В случае наследования долей или акций в юридических лицах могут возникнуть дополнительные налоговые обязательства, связанные с передачей корпоративных прав. Налоговый кодекс может предусматривает налогообложение в виде налогов на передачу акций, дивидендов и другие корпоративные обязательства.

Следующий экономический аспект защиты наследственных прав который нужно выделить. Это оценка имущества при наследовании. Оценка имущества — это процесс, в ходе которого определяется рыночная стоимость имущества, включенного в наследственную массу. Это необходимо для правильного раздела имущества между наследниками, а также для уплаты налогов и государственной пошлины. Оценку проводят квалифицированные оценщики, которые имеют соответствующую лицензию.

Оценка имущества при наследовании включает несколько важных категорий активов, которые могут быть предметом наследства. Одним из таких объектов является недвижимость, включая дома, квартиры и земельные участки. Оценка недвижимости проводится с учетом рыночных условий, местоположения объекта, его состояния, а также других факторов, влияющих на стоимость.

Другим объектом, подлежащим оценке, являются транспортные средства, такие как автомобили, мотоциклы и другие средства

передвижения. Оценка таких объектов основывается на их техническом состоянии, пробеге, возрасте и рыночных ценах на подобные автомобили или технику.

Ценные бумаги и доли в бизнесе также требуют оценки, особенно если речь идет о акциях, долях в компаниях или других финансовых активах. В этом случае важными факторами являются финансовые показатели предприятия, его положение на рынке и другие специфические характеристики, которые могут влиять на стоимость.

Кроме того, к оценке подлежат личные вещи и предметы искусства, такие как антиквариат, драгоценности и коллекционные предметы. Эти активы могут иметь высокую ценность и требуют экспертной оценки, чтобы точно определить их рыночную стоимость в зависимости от состояния, редкости и спроса на такие товары.

Каждая из этих категорий активов требует внимательной оценки для правильного распределения имущества между наследниками и соблюдения всех налоговых и правовых норм, установленных законодательством[3].

Роль стоимости наследства в процессе распределения имущества имеет важное значение, поскольку именно от этой стоимости зависит, как будет разделено имущество между наследниками. Без точной оценки невозможно справедливо разделить наследство, особенно если в нем присутствуют различные виды активов. Оценка позволяет определить реальную стоимость каждого объекта, будь то недвижимость, транспортные средства, доли в бизнесе или ценные вещи.

При этом стоимость имущества напрямую влияет на доли, которые получают наследники. Если в наследственной массе несколько объектов, то их стоимость определяет, как будет осуществляться раздел. Например, если несколько наследников претендуют на одинаковые доли, но объекты имущества имеют разную рыночную стоимость, необходимо будет либо компенсировать разницу, либо найти иной способ, чтобы соблюсти справедливость.

Помимо самого распределения, стоимость наследства также важна для расчета различных пошлин и налогов, которые могут возникнуть в процессе оформления наследства. Более высокая стоимость имущества может повлиять на размер государственной пошлины, которую необходимо уплатить. Это делает оценку имущества не только важной для самих наследников, но и для выполнения обязательств перед государством.

Кроме того, высокая стоимость имущества может вызвать дополнительные трудности. Например, если имущество невозможно разделить, например, из-за его уникальности или невозможности пользования, наследникам предстоит найти оптимальный способ решения этого вопроса. Иногда это требует продажи части активов или других способов перераспределения долей, что также зависит от общей стоимости наследства.

Таким образом, стоимость наследства не только определяет, как будет разделено имущество между наследниками, но и влияет на весь процесс наследственных правоотношений.

Исходя из всего вышесказанного важно отметить общую связь юридической и экономической составляющих защиты наследственных прав.

Вопросы защиты наследственных прав и экономические аспекты, такие как налогообложение и оценка имущества, составляют неотъемлемую часть правового регулирования наследственных отношений. Все эти элементы связаны между собой и взаимодействуют в процессе распределения имущества между наследниками, а также в сфере выполнения финансовых обязательств. Эффективная защита наследственных прав невозможна без учета экономических факторов, которые включают налоги, пошлины, а также точную оценку стоимости наследства. Эти аспекты не только обеспечивают справедливость в распределении активов между наследниками, но и способствуют стабильности и правопорядку в обществе.

Таким образом, успешная защита наследственных прав влечет за собой не только удовлетворение законных интересов граждан, но и способствует стабильности экономической системы в целом. Применение правовых норм, с учетом экономических аспектов, таких как налоги и оценка имущества, является необходимым для обеспечения правильного, законного и справедливого процесса наследования. Это в свою очередь способствует развитию правовой культуры, уважению к собственности и правам граждан, а также поддерживает финансовое благополучие наследников и укрепляет доверие к правовой системе.

Влияние экономических факторов на защиту наследственных прав играет значительную роль в процессе регулирования и распределения наследства. Наследственные правоотношения всегда тесно переплетены с финансовыми и экономическими аспектами, поскольку наследование — это не только юридический

процесс, но и важный экономический механизм, включающий в себя распределение имущества и обязательства, возникающие вследствие этого.

Например, в условиях экономической нестабильности или кризиса стоимость имущества может резко изменяться. Наследники, возможно, окажутся в ситуации, когда они не смогут воспользоваться полученным имуществом из-за его низкой ликвидности или высоких расходов на его содержание. В таких случаях экономическая ситуация диктует необходимость решения вопроса о продаже части активов или перераспределении долей, чтобы избежать финансовых затруднений.

Если имущество сложно разделить или оно связано с долговыми обязательствами, наследники могут быть вынуждены использовать часть активов для погашения долгов, что опять-таки будет связано с экономическими аспектами.

В таких ситуациях защита прав наследников должна учитывать не только юридические нормы, но и практическую возможность их реализации в условиях конкретной экономической ситуации.

Таковы ключевые аспекты характеризующие защиту наследственных прав с экономической стороны. Защита наследственных прав требует комплексного подхода, который включает не только юридические, но и экономические элементы. Надежная правовая защита будет возможна лишь тогда, когда все экономические аспекты наследования будут должным образом учтены и сбалансированы. Это гарантирует не только справедливость в процессе распределения наследства, но и безопасность для всех сторон, обеспечивая их экономическое благополучие и минимизируя риски, связанные с неэффективным управлением наследуемыми активами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)
- 2 Налоговый кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.).
- 3 Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 133-VI «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ДЕМЕУОВ Ж. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В условиях глобального финансового кризиса особенно ярко проявляется значимость малого и среднего бизнеса (МСБ). Казахстанская экономика, преодолевая последствия кризиса, наглядно демонстрирует, что МСБ обладает не только высоким уровнем устойчивости, но и потенциалом стать ключевым драйвером экономического роста, занятости, развития конкуренции и инновационной активности. Высокая адаптивность малого и среднего бизнеса по сравнению с крупными корпорациями позволила ему не только поддерживать производительность в сложные периоды, но и вносить существенный вклад в решение проблем региональной занятости.

В периоды экономических кризисов именно малый и средний бизнес стал основным драйвером создания новых рабочих мест, продемонстрировав свою ключевую роль не только в поддержании социальной стабильности, но и в обеспечении устойчивого экономического развития [1]. Эта тенденция еще раз подчеркнула значимость МСБ как фундамента необратимых процессов экономической модернизации, способствующего адаптации экономики к новым вызовам.

На фоне глобальной нестабильности и изменяющихся экономических реалий возросла необходимость пересмотра приоритетов государственной экономической политики. Это требует комплексного подхода к развитию предпринимательства, включая создание благоприятной бизнес-среды, совершенствование механизмов финансовой поддержки, упрощение административных процедур и стимулирование инновационной активности. Государственные стратегии должны быть ориентированы на укрепление позиций МСБ, поскольку именно этот сектор способен оперативно реагировать на кризисные явления, обеспечивая экономическую гибкость, рост занятости и повышение конкурентоспособности страны на мировой арене. Существующие исследования трансформационных процессов экономики зачастую носят теоретический характер и концентрируются на задачах структурной диверсификации, при этом недооценивая реальную

роль МСБ в экономических преобразованиях. В современных условиях вопрос государственной поддержки данного сектора выходит на первый план, так как именно он способен стать основным инструментом модернизации экономики.

Несмотря на обширный массив научных исследований, посвященных взаимодействию государства и предпринимательского сектора, данная тема остается недостаточно изученной и требует дальнейшего углубленного анализа. Многие вопросы, касающиеся развития малого и среднего бизнеса в контексте экономических и институциональных преобразований, все еще остаются открытыми.

В частности, недостаточно исследована роль МСБ в формировании и укреплении рыночных институтов в странах с переходной экономикой. Понимание механизмов, с помощью которых малый и средний бизнес способствует развитию конкурентной среды, снижению монополизации и стимулированию инноваций, является критически важным для формирования эффективной экономической политики. Кроме того, до сих пор не разработана целостная концепция государственной поддержки МСБ, учитывающая не только финансовые и регуляторные аспекты, но и долгосрочные структурные изменения в экономике.

Еще одним ключевым направлением исследований остается влияние малого и среднего бизнеса на процессы модернизации экономики, особенно в условиях нарастающей глобальной нестабильности. Анализ того, каким образом МСБ адаптируется к кризисным явлениям, какие стратегии оказываются наиболее эффективными в условиях экономической турбулентности и какую роль играет государство в обеспечении устойчивости этого сектора, может внести значительный вклад в научное осмысление современных вызовов. Все это делает изучение взаимодействия государства и предпринимательского сектора актуальным и востребованным направлением экономической науки. Сегодня малый и средний бизнес является неотъемлемой частью экономической системы, играя роль стабилизирующего и одновременно модернизационного фактора. Стабилизирующая функция МСБ обусловлена его гибкостью и способностью к адаптации в быстро меняющихся рыночных условиях. Этот сектор действует как связующее звено между различными участниками экономической системы, формируя кооперационные связи, стимулируя здоровую конкуренцию и создавая устойчивые рыночные механизмы.

Помимо стабилизации, МСБ выполняет и инновационную функцию, способствуя распространению новых технологий и решений. Он играет ключевую роль в создании благоприятной среды для внедрения нововведений, снижая монопольную власть крупных игроков и обеспечивая доступность инноваций для широкого круга предпринимателей. Кроме того, активное участие МСБ в партнерских программах и совместных разработках позволяет ускорить технологическое обновление экономики.

Однако двойственная природа малого и среднего бизнеса создает серьезные вызовы для государственной политики, требуя поиска баланса между различными стратегическими приоритетами. С одной стороны, МСБ играет ключевую роль в обеспечении социальной и экономической стабильности, способствуя занятости, снижению уровня бедности и формированию устойчивой предпринимательской среды. В условиях экономических кризисов и глобальной нестабильности этот сектор становится своего рода амортизатором, смягчающим негативные последствия для экономики в целом.

С другой стороны, малый и средний бизнес обладает значительным инновационным потенциалом, который, при соответствующей поддержке, может стать катализатором технологического прогресса, повышения конкурентоспособности национальной экономики и перехода к новым моделям развития. Однако без должного стимулирования инновационной активности, внедрения современных технологий и доступа к инвестициям потенциал этого сегмента может оставаться нереализованным [2].

Государственная стратегия должна учитывать оба этих аспекта, стремясь не только поддерживать стабилизирующую функцию МСБ, но и одновременно создавать условия для его активного роста и модернизации. Для этого необходим комплексный подход, включающий совершенствование системы финансовой поддержки, снижение административных барьеров, развитие инфраструктуры для стартапов и инновационных компаний, а также формирование благоприятной законодательной среды. Вместо того чтобы рассматривать противоречия между стабилизирующей и инновационной функцией МСБ как препятствия, государственная политика должна трансформировать их в точки роста, способствуя формированию динамичной и устойчивой экономической системы. В процессе экономического развития можно выделить два ключевых этапа: инерционный и модернизационный. В инерционный

период приоритет отдается крупному бизнесу, обеспечивающему стабильность системы. Однако в условиях модернизации, когда экономика нуждается в качественных технологических сдвигах, решающая роль отводится именно МСБ. Государственная политика поддержки малого и среднего бизнеса должна быть гибкой и адаптируемой к текущим экономическим реалиям, способствуя не только его устойчивости, но и вовлеченности в инновационные процессы.

Для Казахстана особую значимость приобретает способность национальной экономики адаптироваться к вызовам глобализации. Это предполагает сокращение жизненного цикла технологий, рост значимости человеческого капитала, переход к кластерной модели организации производства и укрепление механизмов государственно-частного партнерства. В этом контексте МСБ выступает не только как экономический субъект, но и как важный элемент социальной модернизации.

Несмотря на относительно короткий период существования, казахстанский сектор малого и среднего бизнеса продемонстрировал значительный рост и развитие. Его вклад в ВВП страны постоянно увеличивается: если в 2018 году доля МСБ составляла 28,4%, то в 2023 году – уже 36,5%, а к декабрю 2024 года этот показатель достиг 38,2%. Количество действующих предприятий малого и среднего бизнеса также растет, превышая 2 миллиона.

Таким образом, МСБ Казахстана не только играет ключевую роль в экономической системе страны, но и является важным инструментом ее дальнейшего развития. Его поддержка и стимулирование на государственном уровне становятся необходимыми условиями успешной модернизации экономики в современных условиях.

Эмпирический анализ выявляет несколько ключевых факторов, обусловивших сложившуюся ситуацию. Прежде всего, отсутствие в Казахстане четко сформулированной программы поддержки малого бизнеса и эффективных механизмов ее реализации препятствует его развитию. Помимо этого, недостаточная координация законодательных инициатив между различными государственными, выборными органами и представителями бизнеса порождает правовую неопределенность. Еще одной проблемой остается слабая защищенность предпринимателей от административного давления как на национальном, так и на региональном уровнях.

В этих условиях малый и средний бизнес остро нуждается в комплексной государственной поддержке, направленной на устранение барьеров, сдерживающих его развитие. Однако следует отметить, что потребность в системном содействии предпринимателям характерна не только для Казахстана. Мировая практика доказывает, что даже в странах с развитой рыночной экономикой и устойчивой инфраструктурой малый бизнес не обходится без государственной помощи. Особенно важно, что успешные примеры демонстрируют: эффективность поддержки достигается только при условии ее комплексного характера, охватывающего все уровни управления – центральный, региональный и местный.

Способы содействия предпринимателям могут быть разнообразными, но одним из ключевых направлений является совершенствование законодательной базы, в том числе разработка норм, предусматривающих налоговые и административные льготы. Казахская экономика находится в процессе модернизации, что требует решения ряда стратегических задач: реструктуризации отраслей, развития рыночной инфраструктуры, устранения технологических диспропорций и повышения конкурентоспособности национального производства. В этом контексте малый и средний бизнес играет особую роль как драйвер экономических преобразований, способствующий вовлечению населения в инновационный и индустриальный сектор без необходимости крупных стартовых инвестиций [3].

Для обеспечения устойчивого роста МСБ государству необходимо формировать стимулы для предпринимателей, последовательно проводить антимонопольную политику, развивать национальную инновационную систему и содействовать укреплению среднего класса как основы стабильной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Послание Первого Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> [дата обращения 08.01.2025].

2 Буланова Н. «Какие инвестпроекты планирует Минпром в 2025 году». [Электронный ресурс] – URL: <https://kazpravda.kz/n/kakie-investproekty-planiruet-minprom-v-2025-godu> [дата обращения 18.02.2025].

3 «Инвестпроекты 2025 года: развитие экономики Казахстана». [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/comprom/press/news/details/913478?lang=ru> [дата обращения 18.02.2025].

PLANNING OF STAGES, RESOURCES AND ENSURING THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

DRONOV V. O.

Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar

BISTIEV E. Y.

Master's student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar

Investment projects play a key role in the development of the economy, as they contribute to the creation of new production facilities, modernization of existing enterprises and improvement of infrastructure. For successful implementation of such projects, it is necessary to carefully plan their stages, identify the necessary resources and ensure effective management at all levels. This article discusses the main aspects of investment project planning, including the stages of project development, resource allocation and implementation mechanisms.

Economist Intelligence research shows that 80% of CEOs worldwide consider project management to be a key competency that helps them remain competitive during an economic recession. And even when the economic downturn is followed by an upswing, no one doubts that well-developed project management applied to all company activities contributes to achieving better results and gaining long-term business advantages [1].

F. N. Aksyuta understands the project as a system that is created to modernize physical objects, technological processes. It contains technical and organizational documentation, material, labor, financial and other resources, management decisions, as well as activities aimed at the implementation of the project [2]. Verzukh E. understands an idea as a project, as well as actions aimed at its realization in order to create a product, service or some other useful action. Often, as a project is understood a set of documentation that describes the procedure for creating any structure, as well as a set of requirements for it.

According to another approach, as a project is understood a plan for the implementation of any activity that is important for their organizers or initiators. In our opinion, this definition does not describe the essence

of the project, so we can talk about a narrow interpretation of the term «project» [3, 4].

In addition, there are approaches, according to which the project is a system of actions, which are aimed at achieving the set goal using a certain set of resources. At the same time, three main elements should be distinguished in the project: idea; goal; means of realization.

The study of literary sources allowed us to identify the main features of the project, which are reflected in Figure 1.

Project management is a field of activity that uses certain skills, tools and methods of working with the project in order to achieve the result set before the project [5]. According to Bolodurina V.A., Tumilevich E.N., project management should be understood as a management area that covers those areas of the organization's activities within which the project implementation takes place [6].

Balashov A.I. believes that project management is a set of activities and actions that are aimed at achieving the goals and objectives of the project [7]. In our opinion, the essence of project management is most fully disclosed by A.I. Balashov, who believes that in project management it is necessary to distinguish the following aspects: technical; technological; social; cultural.

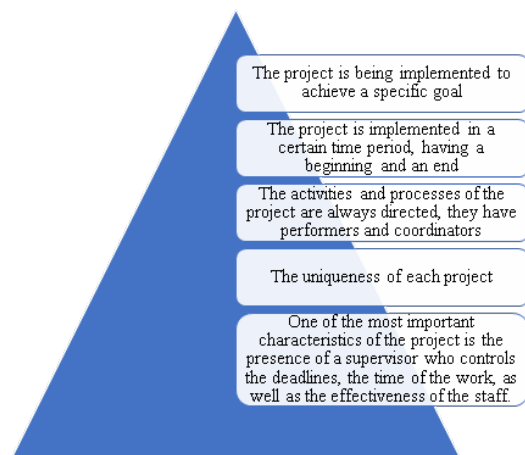

Figure 1 – The main features of the project

It should be borne in mind that using different approaches for project management under time and resource constraints can solve complex problems. The effectiveness of project management has been proven on

the example of the business sphere, as well as other industries, such as culture, ecology, social initiatives, sports, etc.

Thus, project management is a complex multifaceted process aimed at the realization of a certain investment project at all stages of its life cycle, including a set of mechanisms, actions, means, tools, taking into account the impact of external and internal risks, the duration of the investment process.

Stages of the investment project. An investment project goes through several key stages, from idea to operation and analysis of the results obtained:

1. Project initiation - at this stage an idea is formed, a pre-feasibility study is conducted, the feasibility and main parameters of the project are determined. And also definition of interested parties (they can be partners of the company); on the basis of the received information there is formation of the purposes and tasks of the project; formation of the charter and formation of the project team.

2. Planning and design – a detailed business plan is developed, risks are assessed, financial and resource analysis is performed.

For successful realization of the project it is necessary to competently manage three main types of resources:

- financial resources - include the project budget, loans, government subsidies, grants and venture capital investments. It is important to take into account inflation factors, tax burden and possible financial risks.

- material resources - these include land plots, equipment, raw materials, and technology. Their cost and availability can significantly affect the budget and the timeframe for project implementation.

- Human resources - personnel management, motivation of employees, search and training of qualified specialists are important aspects of a successful project.

Efficient allocation of resources allows you to minimize costs and increase the return on investment.

1. Financing and attraction of investments – the source of financing is determined (own or borrowed funds, government subsidies, venture investments, etc.).

2. Implementation and control – construction, purchase of equipment, hiring of personnel, start of production processes are carried out.

The implementation of an investment project requires an integrated approach, including risk management, timing control and monitoring of financial flows.:

- control and monitoring of the progress of the project – regular verification of the completion of stages, quality control of work, analysis of possible deviations from the plan and prompt decision-making.

- risk management – includes the analysis of possible threats (financial, technological, market) and the development of measures to prevent them.

- the use of modern management methods – the use of digital technologies, ERP systems, Agile project management methods allows to increase the efficiency of investment projects.

3. Operation and efficiency assessment – the project begins to make a profit, the results are analyzed, strategies are adjusted.

The main problems that arise when implementing project management in an organization, and we will divide them into three areas:

1. Professional staff.

The following problems can be attributed to this group: lack of work experience; lack of qualifications; insufficient level of education; personal characteristics of employees: inability to work in a team; conservative views, etc.

When switching to project management, it is worthwhile to analyze the employees of the organization, how each of them is ready for this type of functioning of the company. Some employees cannot interact in a team and will only slow down the work, and employees with insufficient qualifications will not benefit from their activities. The solution to this problem may be to change the principles of recruiting new employees to the organization.

2. Unwillingness to implement project management.

The essence of this problem lies in the fact that when the management made a decision on the implementation of project management in the organization, none of the employees was at least aware of this fact. Thus, any changes in the company's work will lead to a misunderstanding of employees, a boycott of the new rules and, as a result, a decrease in labor efficiency. To avoid such a situation, it is necessary to inform the organization's employees about the planned changes, and project management training should also be conducted for the heads of line departments.

3. Management errors:

This group of errors may include the following: unclear allocation of functional responsibilities; inefficient budget allocation; irrational use of resources; incorrect choice of the project team, project manager; assessment of the project's place in the organization's activities.

It should be noted that there are three approaches to project management:

1. Dynamic approach. When using this approach, all types of work are reviewed as they are implemented and appropriate adjustments are made to effectively achieve the goals.

2. A substantive approach. This approach consists in defining the immediate objects of management and ensuring their application in such a way that the intended goals are achieved. For example, production facilities being created or upgraded, raw materials, financial, operational and any other activities can be considered as direct objects of management.

3. Functional approach. This approach is the organization of planning, control and coordination of all the main management functions.

The most popular project management methodologies that can be applied are the following.

Agile methodology. This design suggests a completely different approach to project management. Initially, the methodology was developed for projects requiring high flexibility and fast implementation. The design is divided into short cycles - the so-called sprints. Agile design is best suited for projects that require intensive collaboration in real time and are implemented by highly motivated teams that do not need additional control. The flexible methodology is highly interactive and allows you to quickly adapt to the project. One of its main advantages is that you can quickly identify controversial issues and make necessary changes at an early stage of development, without waiting for testing to be completed. Agile design ensures the use of repetitive processes, risk reduction, rapid turnover, and reduced complexity.

Waterfall methodology. For a long time, it has been considered the main methodology of project management. Being consistent in nature, it has been used in many industries, and especially often in software development. Waterfall's methodology includes static steps (requirements analysis, design, testing, implementation, and maintenance) that are performed in a specific order. It allows you to tighten control at each stage, but if the boundaries of the project change already during its implementation, it cannot provide the necessary flexibility. Waterfall methodology is characterized by a more formalized planning stage, which defines all the requirements for the project. And this reduces the likelihood of losing key information and requirements at the initial stage.

Hybrid methodology. While many teams prefer the waterfall method or agile design, the advantages of both approaches have led to a hybrid

methodology in which the planning and requirements phases follow the waterfall methodology, and the design, development, implementation, and evaluation phases follow the agile approach.

The critical chain method. Critical Chain Capital Project Management (CCPM) differs from the critical path method in that it focuses on the use of project resources rather than the operation of the project. Buffers are formed to address potential resource issues to ensure that projects are completed on time and with all necessary security measures in place.

Six sigma. The Six Sigma concept was developed by Motorola to eliminate unnecessary losses, improve processes, and increase profits. The methodology based on data analysis includes three key components: DMAIC (define, measure, analyze, improve and control) – measurement, analysis, improvement and control; DMADV (define, measure, analyze, design and verify) – definition, measurement, analysis, design and verification; DFSS (Design for Six Sigma) – design for six sigma. DFSS can include both previous and other options: for example, IDOV (identify, design, optimize and verify) – identification, design, optimization and verification [8].

The critical path method. The Critical Path Method (CPM) is a step-by-step methodology used in the implementation of interdependent projects. A list of works is compiled, the structure of their decomposition, time scale, dependencies, guidelines and results are determined. Critical and non-critical actions are distinguished by calculating the longest (on the critical path) and shortest (floating) time to complete various tasks. After that, it is determined which tasks are critical and which are not.

Scrum. The term scrum comes from rugby, where it means the collective fighting position of players over the ball. The methodology of implementing agile development involves the use of an interactive approach. Scrum sessions or 30-day sprints are used to prioritize tasks. The role of the project manager has been transferred to the Scrum Master for simplicity. Small teams are formed to solve specific tasks independently. During meetings with the scrum master, the results achieved are evaluated, after which the priority of the outstanding tasks is determined.

In addition to these, there are other project management methodologies: event chain methodology (ECM), Crystal, feature driven development (FDD), dynamic systems development (DSDM), adaptive software development, Rational Unified Process (RUP), lean development (lean development, LD), Prince2, etc. Each project

management methodology has its own strengths and weaknesses, so several methodologies can be used at once, based on the unique nature of the project, its goals and organizational structure. In any case, it is necessary to describe standardized best practices and adjust them to meet changing conditions [9].

Thus, proper planning of the stages, resources and mechanisms for the implementation of investment projects is the key to their success. An integrated approach, including detailed design, adequate allocation of resources and constant monitoring of execution, minimizes risks and increases the economic efficiency of investments. In modern conditions of digitalization and innovative development, the use of advanced technologies and management methods is a key factor in the successful implementation of investment projects.

REFERENCES:

- 1 Kotler F. Investment management: a textbook for universities. Moscow: Alpina Publishing House, 2020 – 656 p.
- 2 Drucker P. Effective project management. St. Petersburg: Peter, 2019 – 432 p.
- 3 Burman G., Schmidt S. Economic analysis of investment projects. Moscow: Banks and Stock Exchanges, UNITY, 2019 – 631 p.
- 4 Kovalev V.V. Methods of evaluation of investment projects. Moscow: Finance and Statistics, 2018. 145 p.
- 5 Northcott D. Making investment decisions. Moscow: Banks and Stock Exchanges, UNITY, 2018. 247 p.
- 6 Analysis and assessment of the dynamics of the level of internal R&D expenditures to GDP in the UK / D. Shaikin, M. Valieva, O. Kopylova // Quarterly Scientific and Information Journal «Economics and Statistics» – No. 1. 2020 – pp. 62-69.
- 7 Askinaji V.M., Maksimova V.F. Investments: textbook for bachelors Moscow: Yurait, 2018. 422 p.
- 8 Balashov A.I. Project management: a textbook for universities, Moscow: Yurait, 2020, 511 p.
- 9 The structure of the project and its environment / V.A. Bolodurina, E.N. Tumilevich // Scientific journal «Education and Science in modern conditions». – 2017. - № 2-2 (7). – Pp. 160-164.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ЕСМАГАМБЕТОВ И. Д.

докторант, кафедра «Экономика», Торайгыров университет, г. Павлодар

АРЫНОВА З. А.

ассоц. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Мы живём в эпоху, когда цифровые технологии проникают во все сферы жизни – от бизнеса и образования до государственного управления и повседневного общения. Этот процесс называют цифровизацией, и он уже стал основой для новой модели экономики — экономики знаний. В ней главное — это не сырьё и не промышленность, а знания, информация и способность быстро их использовать. Всё чаще ключевую роль в этом процессе начинает играть искусственный интеллект — от голосовых помощников и рекомендаций в соцсетях до серьёзных аналитических систем в медицине, производстве и финансах.

В этой статье рассматривается, как цифровизация и ИИ вместе трансформируют общество и экономику. Почему важно инвестировать в цифровую грамотность? Как избежать цифрового неравенства? Что делать с этическими и правовыми вопросами, которые возникают, когда машины начинают принимать решения? И самое главное — как эти изменения можно использовать с пользой для устойчивого и справедливого развития?

Автор также обращает внимание на примеры конкретных стран, включая Казахстан, и показывает, какие шаги уже предпринимаются для цифровой модернизации. Цифровизация — это не просто технологический тренд, это наш способ двигаться вперёд.

Современное общество переживает фазу глобальных цифровых преобразований, охватывающих все ключевые сферы экономики и социальной жизни. В условиях нарастающего технологического прогресса цифровизация становится основным фактором устойчивого и инновационного развития, способствуя переходу от индустриальной к экономике знаний.

Цифровизация представляет собой системный процесс внедрения и использования цифровых технологий, платформ и сервисов, направленный на повышение эффективности, прозрачности и доступности процессов в различных отраслях [1]. Она охватывает как техническую сторону (инфраструктуру, программное обеспечение, аналитические системы), так и

социальную — формирование цифровой культуры, новые модели занятости, коммуникации и образования.

Особое значение в данном процессе приобретает искусственный интеллект — технология, основанная на способности машин обучаться, анализировать информацию и принимать решения. Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью цифровой среды, обеспечивая более высокую точность, автоматизацию процессов и персонализированный подход в различных областях [2].

В этих условиях особенно актуальным становится изучение влияния цифровизации и технологий искусственного интеллекта на становление и развитие экономики знаний как новой парадигмы современного мира.

Проведённый анализ показал, что цифровизация является важнейшим фактором трансформации современных моделей государственного управления и способствует переходу к экономике знаний [3]. Одним из подтверждений этому является Концепция развития государственной службы Республики Казахстан на 2024–2029 годы, в которой цифровые технологии рассматриваются как основа для построения сервисной, клиент ориентированной и профессиональной государственной службы [4].

На примере Казахстана установлено, что цифровизация охватывает ключевые HR-процессы: от подбора кадров до оценки и карьерного продвижения. В рамках информационной системы ИИС «Е-кызмет» реализованы функции автоматизации отбора, назначения, перемещений и обучения государственных служащих, что позволяет сократить влияние человеческого фактора и повысить прозрачность процедур [5].

Одним из перспективных направлений определено внедрение элементов искусственного интеллекта в кадровую работу, включая анализ анкетных данных, автоматизацию собеседований и оценку компетенций. Это создаёт предпосылки для формирования устойчивой модели экономики знаний, в которой ключевую роль играют информация, навыки и инновации [6].

Введение горизонтального карьерного роста, института ассесмента [7] и индексации заработной платы дополняет цифровую трансформацию системы государственной службы и служит инструментом повышения мотивации, удержания кадров и предотвращения профессионального выгорания [8].

Таким образом, цифровизация и ИИ в государственной службе Республики Казахстан рассматриваются не как отдельные технические решения, а как структурные элементы новой модели эффективного управления.

Выводы

В ходе проведенного исследования установлено, что цифровизация и технологии искусственного интеллекта играют ключевую роль в формировании современной экономики знаний. Они способствуют не только повышению эффективности и прозрачности процессов, но и созданию новых моделей управления, основанных на данных, инновациях и человеческом капитале.

На примере государственной службы Республики Казахстан показано, что цифровые решения становятся основой системных изменений. В рамках реализации Концепции на 2024–2029 годы внедряются автоматизированные платформы управления персоналом, развиваются инструменты горизонтального карьерного роста, усиливается сервисная и клиент ориентированная модель взаимодействия с гражданами.

Особо отмечается необходимость комплексного подхода к цифровой трансформации, включающего правовое регулирование, развитие кадрового потенциала, внедрение этических стандартов и повышение цифровой грамотности.

Таким образом, цифровизация рассматривается не только как технологический процесс, но и как стратегическое направление, определяющее конкурентоспособность государственной службы и всей экономики в условиях глобальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1 Концепция развития государственной службы Республики Казахстан на 2024–2029 годы [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34178598 [дата обращения 28.03.2025].

2 Государственная программа «Цифровой Казахстан» [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> [дата обращения 28.03.2025].

3 OECD. Digital Government Index: 2023 Results [Электронный ресурс] – URL: <https://www.oecd.org/gov/digital-government-index.htm> [дата обращения 28.03.2025].

4 World Bank. World Development Report 2021: Data for Better Lives [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2021> [дата обращения 28.03.2025].

5 Концепция развития государственного управления Республики Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000424> [дата обращения 28.03.2025].

6 Министерство труда и социальной защиты населения РК. Национальный доклад о развитии человеческого капитала в Республике Казахстан [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> [дата обращения 28.03.2025].

7 Стратегия «Казахстан – 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> [дата обращения 28.03.2025].

8 Агентство РК по делам государственной службы. Официальные статистические и аналитические материалы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet> [дата обращения 28.03.2025].

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА РЕГИОНА

ЖУМКЕНОВ А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВА С. К.

к.э.н., ассоц. профессора, Торайгыров университет, г. Павлодар

Цифровизация является ключевым элементом современного развития не только в экономике, но и в государственных структурах, включая правоохранительные органы. В последние годы Республика Казахстан активно внедряет цифровые технологии в различные сферы жизни, включая обеспечение правопорядка. Цифровизация правоохранительных органов не только способствует улучшению качества и доступности предоставляемых услуг, но и значительно повышает экономическую эффективность в этой сфере. Использование современных технологий помогает оптимизировать процессы, снизить затраты и повысить оперативность действий правоохранителей. В условиях ограниченности государственных бюджетных средств эффективное использование цифровых решений становится необходимым для достижения устойчивого развития и повышения качества правопорядка в регионах. [1]

Рисунок 1 – Создание «умных» городов

Внедрение цифровых технологий в правоохранительные органы Казахстана можно разделить на несколько ключевых направлений:

Автоматизация процессов учета и мониторинга – В рамках цифровизации правоохранительные органы активно используют системы автоматического учета данных о правонарушениях, а также различные платформы для мониторинга преступной активности. Например, система «Безопасный город», внедренная в крупных городах Казахстана, позволяет интегрировать видеонаблюдение, системы оповещения и другие инструменты в единую цифровую инфраструктуру. Это позволяет существенно улучшить контроль за общественным порядком, снизив количество правонарушений и ускорив реакцию органов на происшествия;

Внедрение аналитических платформ и больших данных – Использование аналитических платформ и технологий обработки больших данных (Big Data) помогает правоохранительным органам более эффективно прогнозировать преступную деятельность. В Казахстане активно разрабатываются системы, которые позволяют анализировать данные с камер видеонаблюдения, статистику правонарушений, поведение преступников и другие факторы для выявления криминальных тенденций и принятия превентивных мер;

Цифровизация правоохранительных процедур – Важным шагом является цифровизация процессов, связанных с обработкой заявлений, расследованиями и судами. В Казахстане внедрены системы для онлайн-регистрации заявлений граждан, подачи жалоб

и отслеживания статуса уголовных дел. Это существенно упрощает взаимодействие граждан с правоохранительными органами и повышает оперативность принятия решений;

Внедрение электронных дактилоскопических систем – Электронные системы для регистрации отпечатков пальцев и других биометрических данных позволяют ускорить процесс идентификации преступников, повысить точность и сократить время на расследования. [2]

Экономическая эффективность цифровизации:

Снижение операционных расходов – Внедрение цифровых технологий позволяет значительно сократить операционные расходы правоохранительных органов. Например, автоматизация процессов обработки документов и отчетности снижает потребность в человеческих ресурсах, что приводит к уменьшению затрат на содержание сотрудников. Использование цифровых платформ для обмена данными между различными подразделениями и государственными учреждениями также снижает административные издержки и повышает скорость принятия решений;

Сокращение времени на расследование и предотвращение преступлений – Применение аналитических инструментов и платформ для обработки данных позволяет значительно сократить время, необходимое для расследования уголовных дел. Прогнозирование преступности на основе анализа больших данных позволяет оперативно реагировать на потенциальные угрозы, предотвращая правонарушения до их совершения. Это, в свою очередь, приводит к снижению общего количества преступлений и уменьшению затрат на их расследование;

Повышение прозрачности и доверия населения – Цифровизация процессов и внедрение открытых платформ для подачи жалоб и запросов способствует повышению прозрачности работы правоохранительных органов. Граждане получают возможность более эффективно взаимодействовать с органами правопорядка, отслеживать результаты расследований и быть уверенными в том, что их обращения не будут проигнорированы. Это способствует росту доверия к правопорядку и улучшению общественного климата в регионе.

Оптимизация распределения ресурсов – Использование цифровых инструментов для мониторинга и анализа ситуации на местах позволяет более рационально распределять ресурсы. Например, системы мониторинга позволяют в реальном времени

оценивать ситуацию в разных районах города и выделять силы и средства для быстрого реагирования на преступления или чрезвычайные ситуации. Это не только улучшает безопасность, но и помогает снизить избыточные расходы на поддержание правопорядка.

Несмотря на положительный эффект, цифровизация в сфере правопорядка сталкивается с рядом проблем. Одним из главных вызовов является необходимость защиты данных. Поскольку правоохранительные органы работают с большой частью личных данных граждан, существует риск утечек и кибератак. Поэтому важно обеспечивать высокий уровень безопасности информационных систем. [3]

Кроме того, существует проблема недостаточной квалификации сотрудников, которые должны работать с новыми цифровыми инструментами. Переход к цифровому управлению требует значительных усилий в области обучения и повышения квалификации кадров.

Цифровизация правоохранительных органов Казахстана имеет значительный потенциал для повышения экономической эффективности в сфере правопорядка. Автоматизация процессов, использование аналитических платформ и внедрение современных технологий для мониторинга и обработки данных позволяют улучшить качество работы правоохранителей, сократить затраты и повысить оперативность реагирования. Однако для успешной реализации цифровизации необходимо решить ряд проблем, связанных с безопасностью данных, обучением персонала и обеспечением доступности технологий. В целом, внедрение цифровых технологий в правоохранительную сферу – это не только шаг к улучшению правопорядка, но и важный элемент для устойчивого развития региона. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1 Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024 – 2028 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233> [дата обращения 15.03.2025].

2 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024 г.) [Электронный

ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 [дата обращения 11.10.2024].

3 Онокало Е. П., Соколов П. В. Финансовая безграмотность как способ оправдания финансовой безответственности // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9. С. 62-63. [Электронный ресурс]. – URL: <https://researchjournal.org/economical/finansovaya-bezgramotnost-kak-sposob-opravdaniya-finansovojbezotvetstvennosti>. [дата обращения 15.03.2025].

4 Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2025–2029 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/670517?lang=ru>. [дата обращения 15.03.2025].

КОМПАНИЯНЫҢ ДАМУ СТРАТЕГИЯЛАРЫН ӘЗІРЛЕУ

ИСМАИЛОВ Н. С.

магистрант, Инновациялық Еуразия университетінің, Павлодар қ.

Стратегия – бұл ұйымның ұзақ мерзімді дамуы, ол өз алдына мақсат қояды және өзіне және қоршаған ортаға қарап, өзінің барлық әрекеттері мен мүмкіндіктерін түсінген жағдайда ғана оған қол жеткізе алады [1]. Компанияның стратегиясы нақты шешімдер қабылдаудың негізі болып табылатын белгілі бір негізді, тұтастай алғанда компанияның даму векторын білдіреді. Бүгінгі таңда ұйымдардағы стратегиялық менеджменттің басты мақсаты-өз әлеуетін, тұрақсыздық немесе дағдарыс жағдайында өмір сүру қабілетін дамыту.

Демек, Компанияның стратегиясы – бұл нақты мақсаттарға жетуге бағытталған Бизнесті ұйымдастыру және бәсекелестік әдістерінің жиынтығын қамтитын іс-қимыл жоспары. Осыған байланысты, белгілі бір мақсатқа жетуге бағытталған кешенді іс-қимыл жоспары Стратегиялық менеджмент деп аталады [2].

Стратегиялық басқару объектісіне байланысты мыналар ажыратылады: корпоративтік стратегия-тұтастай ұйымның стратегиясы; бизнес-стратегия - жеке стратегиялық бөлімшенің стратегиясы (автомобиль зауытында моторлар өндірісі); функционалдық стратегия-басқарудың функционалдық аймағының стратегиясы (персоналды басқару, маркетинг, өндіріс және т.б.).

Стратегиялық жоспарлаудың дәстүрлі тәсілі ұйымның болашақ жағдайын қалыптасқан өсу тенденцияларын экстраполяциялау арқылы болжауға болады және болашақта қызмет нәтижелері жақсарады деп болжайды. Жылдам кейде болжанбайтын өзгерістердің қазіргі жағдайында бұл тәсілдің нәтижелері шындыққа қайшы келеді.

Ұйымның бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін ұзақ мерзімді перспективада менеджерлердің әрекеттері болып жатқан өзгерістерге қарапайым жауап беруге дейін азая алмайды. Ұйым сыртқы ортадағы өзгерістерге олардың көрегендігіне қарай барабар жауап беруі керек. Сондықтан стратегиялық жоспарлаудың заманауи тәсілі Кәсіпорынның сыртқы ортасын, сондай-ақ ұйымның стратегиялық әлеуеті мен бәсекелестік позициясын сипаттайтын тенденцияларды, қауіптерді, мүмкіндіктер мен төтенше жағдайларды талдауды қамтиды. Талдау негізінде ұйымның Даму стратегиясы жасалады. Сонымен қатар, болашақ жақсырақ болады және оны қолданыстағы тенденцияларды экстраполяциялау арқылы болжауға болады деген болжам жоқ.

Стратегияны таңдау процесі келесі негізгі қадамдарды қамтиды: ағымдағы стратегияны нақтылау; бизнес портфолиосына талдау жүргізу; фирма стратегиясын таңдау және таңдалған стратегияны бағалау.

Ағымдағы стратегияны нақтылау өте маңызды, өйткені ұйымның қандай күйде екендігі және қандай стратегияларды жүзеге асыратыны туралы нақты түсінікке ие болмай, болашақ туралы шешім қабылдау мүмкін емес.

Бизнес портфолиосын талдау бизнестің жекелеген бөліктері бір-бірімен өте байланысты екендігі және портфолио тұтастай алғанда оның бөліктерінің қарапайым сомасынан айтарлықтай ерекшеленетіні және фирма үшін оның жеке бөліктерінің жағдайынан әлдеқайда маңызды екендігі туралы нақты түсінік береді.

Компания стратегиясын таңдауды басшылық бизнес портфелін талдау нәтижелерін, сондай-ақ іске асырылатын стратегиялардың сипаты мен мәнін ескере отырып, компанияның жағдайын сипаттайтын негізгі факторларды талдау негізінде жүзеге асырады.

Стратегияны таңдау кезінде бірінші кезекте ескеру қажет негізгі факторлар:

1. Саланың жағдайы және фирманың саладағы ұстанымы. Жетекші, мықты фирмалар өздерінің жетекші позицияларынан

туындаған мүмкіндіктерді барынша пайдалануға және осы жағдайды нығайтуға ұмтылуы керек. Жетекші фирмалар саланың жағдайына байланысты әртүрлі өсу стратегияларын таңдауы керек;

2. Компанияның мақсаттары әр нақты фирмаға қатысты стратегияны таңдауда бірегейлік пен өзіндік ерекшелік береді. Мақсаттар үшін компания не нәрсеге ұмтылатынын көрсетеді;

3. Жоғары басшылықтың мүдделері мен көзқарасы фирманың даму стратегиясын таңдауда өте маңызды рөл атқарады. Мысалы, жоғары басшылық бұрын қабылдаған шешімдерін қайта қарауды қаламайтын кездер болады, тіпті жаңа перспективалар ашылса да. Басшылық тәуекелге баруды ұнатуды мүмкін немесе, керісінше, тәуекелден аулақ болудың кез келген жолын іздеуі мүмкін. Бұл көзқарас даму стратегиясын таңдауда шешуші болуы мүмкін, мысалы, жаңа өнімді әзірлеу немесе жаңа нарықтарды дамыту стратегиясын таңдау;

4. Фирманың қаржылық ресурстары да стратегияны таңдауға айтарлықтай әсер етеді. Фирманың мінез-құлқындағы кез келген өзгерістер, мысалы, жаңа нарықтарға шығу, жаңа өнімді әзірлеу және жаңа салаға көшу үлкен қаржылық шығындарды талап етеді. Сондықтан, үлкен қаржылық ресурстары бар немесе оларға оңай қол жетімді фирмалар мінез-құлық стратегиясын таңдағанда әлдеқайда жақсы жағдайда болады және таңдау үшін қаржылық мүмкіндіктері шектеулі фирмаларға қарағанда әлдеқайда көп стратегия нұсқалары бар;

5. Қызметкерлердің біліктілігі, қаржылық ресурстар сияқты, даму стратегиясын таңдауда күшті шектеуші фактор болып табылады. Қызметкерлердің біліктілік әлеуетін тереңдету және кеңейту жаңа өндірістерге немесе қолданыстағы өндірісті сапалы технологиялық жаңартуға көшу мүмкіндігін қамтамасыз ететін маңызды шарттардың бірі болып табылады. Біліктілік әлеуеті туралы толық ақпарат болмаса, басшылық фирманың стратегиясын дұрыс таңдай алмайды;

6. Фирманың алдыңғы стратегиялар бойынша міндеттемелері дамуда белгілі бір инерцияны тудырады. Жаңа стратегияларға көшуге байланысты барлық бұрынғы міндеттемелерден толығымен бас тарту мүмкін емес. Сондықтан, жаңа стратегияларды таңдағанда, сәйкесінше жаңа стратегияларды іске асыру мүмкіндіктерін тежейтін немесе түзететін бұрынғы жылдардағы міндеттемелер әлі де біраз уақыт жұмыс істейтінін ескеру қажет;

7. Сыртқы ортаға тәуелділік дәрежесі компанияның стратегиясын таңдауға айтарлықтай әсер етеді. Мұндай жағдайлар фирма өз өнімдерін жеткізушілерге немесе сатып алушыларға тәуелді болғандықтан, ол өзінің әлеуетін толық пайдалану мүмкіндіктеріне сүйене отырып, стратегияны таңдай алмайды;

8. Стратегияны таңдаудың барлық жағдайларында уақыт факторы міндетті түрде ескерілуі керек. Бұл фирма үшін мүмкіндіктер мен қауіптердің де, жоспарланған өзгерістердің де әрқашан белгілі бір уақыт шекаралары болатындығына байланысты. Бұл ретте стратегияны іске асыру бойынша нақты іс-қимылдарды жүзеге асыру кезеңдерінің күнтізбелік уақытын да, ұзақтығын да ескеру маңызды. Фирма кез-келген уақытта немесе кез-келген күнтізбелік мерзімде стратегияны жүзеге асыра алмайды, тек сол сәттерде және оған мүмкіндік беретін мерзімдерде [3,4].

Arthur A. Thompson және A. J. Strickland, стратегиялық менеджменттің танымал зерттеушілері Стратегиялық жоспарлау, бәсекелестік стратегиялар және корпоративтік басқару теориясының дамуына айтарлықтай үлес қосты. Олар нарықтың өнімге өсу динамикасына (саланың өсуіне балама) және фирманың бәсекелестік жағдайына байланысты стратегияны таңдаудың келесі матрицасын ұсынды (1-кесте). Матрица екі негізгі фактордан құралған төрт квадрантты қамтиды:

1 Компанияның бәсекелестік позициясы (әлсіз, орташа, күшті)

2 Саланың тартымдылығы (төмен, орташа, жоғары).

1 кесте – Томпсон және Стрикленд матрицасы

Бәсекелестік позиция / Саланың тартымдылығы	Жоғары	Орташа	Төмен
Күшті	Көшбасшылық және кеңею	Позицияларды күшейту	Әртараптандыру немесе шоғырландыру
Орташа	Өсу және даму	Операциялық тиімділік	Нарықтан кету немесе тауашаларды табу
Әлсіз	Қайта құрылымдау немесе серіктес іздеу	Тірі қалу	Тарату немесе сату

Таңдалған стратегияны бағалау негізінен стратегияны жүзеге асыру мүмкіндіктерін анықтайтын негізгі факторлардың стратегиясын таңдау кезінде бухгалтерлік есептің дұрыстығы

мен жеткіліктілігін талдау түрінде жүзеге асырылады. Таңдалған стратегияны бағалау процедурасы, сайып келгенде, бір нәрсеге бағынады: таңдалған стратегия фирманың өз мақсаттарына жетуіне әкеледі ме. Бұл таңдалған стратегияны бағалаудың негізгі критерийі. Егер стратегия компанияның мақсаттарына сәйкес келсе, онда оны одан әрі бағалау келесі бағыттар бойынша жүзеге асырылады: таңдалған стратегияның қоршаған ортаның жағдайы мен талаптарына және компанияның әлеуеті мен мүмкіндіктеріне сәйкестігі.

Бәсекелестік ортаның әртүрлі түрлерін зерттеудің мақсаты ұйымның нарықтағы қызметінде табысқа жету немесе сәтсіздікке ұшырау мүмкіндігіне әсер етуі мүмкін факторлардың максималды санын анықтау арқылы ортаның жан-жақты сипаттамасын алу болып табылады. Ең үлкен қиындық-факторлардың саны үлкен және олардың ұйымға әсер ету дәрежесі айтарлықтай өзгеруі мүмкін. Бұл күрделілікті жеңу ұйымға әсер ететін және олардың әсер ету қарқындылығын бағалауға мүмкіндік беретін маңызды факторларды бөлетін схемаларды қолдану арқылы мүмкін болады.

Бәсекеге қабілетті стратегияны таңдау үш негізгі факторға байланысты: стратегиялық әлеуеттің құрылымы; фирма ресурстарын кеңейту мүмкіндіктері; саланың және жалпы ұлттық экономиканың ерекшеліктері (құрылымы) [5, 6].

Нарықтың жаңа жағдайларында өмір сүру үшін компания: өз қызметінің нәтижелілігі тұрғысынан стратегиялық әлеуеттің неғұрлым қолайлы құрылымын қалыптастыруға; стратегиялық әлеует элементтерінің қажетті ресурстармен қамтамасыз етілуін ұтымды етуге; орналасқан елдің ұлттық экономикасының жағдайларына бейімделуге тиіс.

М. Портер елдің бәсекелестік артықшылығының өзіндік тұжырымдамасын ұсынды. Бұл тұжырымдаманың негізі елдің фирмалары жұмыс істейтін бәсекелестік ортаны құрайтын елдің төрт қасиетін (детерминанттарын) ашатын «ұлттық Гауһар» деп аталатын идея болып табылады.

«Ұлттық Гауһар» бәсекелестік артықшылықты анықтайтын жүйені сипаттайды, оның компоненттері (кез-келген жүйедегідей)» өзара әрекеттесу кезінде пайда болу (тұтастық) әсерін тудырады, яғни осы елдің фирмаларының бәсекелестік артықшылығының әлеуетті деңгейін күшейтеді немесе әлсіретеді.

Стратегиялық жоспарлау жүйесіндегі маңызды кадам-компанияның экономикалық стратегиясын қалыптастыру, ережелер мен әдістерді әзірлеу:

- ел ішінде және одан тыс жерлерде «ұлттық Гауһар» детерминанттары қалыптастыратын бәсекелестік артықшылық жағдайларын зерттеу және фирманың артықшылықты миссиясын анықтау;

- фирманың миссиясына жауап беретін әлеуетті тауарлар мен қызметтердің нарықтарын зерттеу және ұзақ мерзімді перспективада фирманың сыртқы икемділігін қамтамасыз ете алатын стратегиялық басқару аймақтарын таңдау, яғни фирманы экономикалық, саяси, құқықтық, әлеуметтік-мәдени, ғылыми-техникалық және экологиялық тұрғыдан ең қолайлы аймақтарда жұмыс істеуге қайта бағыттау мүмкіндігі;

- ел ішінде және одан тыс жерлерде әлеуетті сатып алушылардың өзекті жеке және өндірістік қажеттіліктерін барынша қанағаттандыратын және осы негізде фирманың экономикалық пайда, яғни кеңейтілген ұдайы өндіру бағдарламаларын іске асыруға мүмкіндік беретін пайданы жүйелі түрде алуын қамтамасыз ететін фирманың тауарлық ассортиментін қалыптастыру;

- фирманың иелігінде бар және ол тартатын қосымша ресурстарды осы ресурстарды пайдаланудың максималды өнімділігін (рентабельділігін) қамтамасыз ететін қызметтің әртүрлі бағыттары арасында бөлу;

- фирманың стратегиялық әлеуетін өмірлік циклдің барлық кезеңдерінде бәсекелестік артықшылыққа ие болу үшін жеткілікті деңгейде экономикалық тиімді қолдауды қамтамасыз ететін өндіріс факторлары нарықтарымен, бағалы қағаздармен, валюта нарықтарымен өзара іс-қимыл жасау;

- ұзақ мерзімді перспективада фирманың нарықтың дәстүрлі және жаңадан игерілетін сегменттеріндегі орнықты жағдайын қамтамасыз ететін тиімді баға саясатын қалыптастыру;

- Ұлттық экономика және оның салалары шеңберінде де, фирма ішінде де дағдарыстық үрдістерді ерте анықтау және фирманың дәрменсіздігінің (банкроттықтың) алдын алу.

Экономикалық стратегияның негізгі компоненттері:

- фирманың миссиясына сәйкес келетін тауарлар мен қызметтердің әлеуетті нарықтарын зерттеу және қалыптастыру ережелері мен әдістерін жасайтын фирманың тауар стратегиясы. Тауар стратегиясы фирма үшін ең қолайлы стратегиялық басқару

аймақтарын (СХХ) іздеу әдістерін, компанияның сыртқы икемділігін қамтамасыз ететін СХХ жиынтықтарын құру және басқару әдістерін анықтайды;

- баға стратегиясы. Оның негізі баға саясатын таңдау ережелерін әзірлеу; нарық конъюнктурасына байланысты фирманың мінез - құлық ережелерін айқындау; баға бәсекелестігінің тәсілдерін әзірлеу; өндіріс факторлары, бағалы қағаздар және валюта нарықтарында қалыптасатын жағдайларға мониторинг жүргізу тәсілдері және осы жағдайларға байланысты баға белгілеу қағидаттарының өзгеруі; сұраныс пен ұсыныстың өзгеру процестеріне мониторинг жүргізу; бағалау әдістері болып табылады сұраныстың баға икемділігі; макроэкономикалық және микроэкономикалық факторлардың баға белгілеу процестеріне әсерін есепке алу принциптері;

- фирманың өндірістік ресурстар нарықтарымен өзара іс-қимыл стратегиясы. Бұл ресурстарды тиімді бөлуге және осы негізде өндірістік ресурстарды ең қолайлы жеткізушілерді таңдауға мүмкіндік беретін негізгі ережелер жиынтығы. Экономикалық стратегияның бұл компоненті фирманың ресурстарға деген сұранысын анықтайтын факторларды зерттеуге негізделуі керек. Бұл өндіріс шығындарын азайту стратегиясымен тығыз байланысты;

- фирманың ақша және бағалы қағаздар нарығындағы мінез-құлық стратегиясы. Бұл инвестицияларға да, ағымдағы қаржылық міндеттерді шешуге де бағытталған қосымша қаржы ресурстарын жұмылдыру ережелерін әзірлеуден тұрады. Осы стратегия шеңберінде осы нарықтарды мониторингілеу, конъюнктура динамикасын үнемі қадағалап отыру және кредиттер алудың қолайлы нысандары мен шарттарын таңдау, бағалы қағаздарды сатып алу немесе сату сәттері, фирманың стратегиялық мақсаттарына барынша жауап беретін бағалы қағаздардың түрлерін таңдау, бағалы қағаздардың неғұрлым сенімді эмитенттерін таңдау ережелері мен тәсілдері әзірленеді;

- транзакциялық шығындарды азайту стратегиясы. Бұл әртүрлі нарықтық транзакцияларды дайындау және жасасу процесін жүзеге асырудың осындай регламентін жасау: келісімдер, келісімшарттар, шарттар және т. б., бұл негізсіз қымбат іссапарлардан, қызметкерлердің саяхаттарынан, сенімсіз, жалған ақпаратты жинау мен өндеуден аулақ болуға мүмкіндік береді;

- фирманың сыртқы экономикалық қызметінің стратегиясы. Экономикалық стратегияның бұл бағыты экспорттаушы ретінде де, тауарлар мен қызметтерді импорттаушы ретінде де компанияның

сыртқы нарықтағы мінез-құлқының ережелері мен әдістерін әзірлеуі керек. Ол елде және одан тыс жерлерде қолданыстағы заңнаманы ескере отырып, экспорттық-импорттық операцияларды жүзеге асыру қағидаттарын айқындайды;

- өндірістік шығындарды азайту стратегиясы. Оның негізгі бағыты шығындарды азайту арқылы бәсекелестік артықшылықты қамтамасыз ету болып табылады. Стратегия бәсекелестіктің «орталық рингінде» осы негізде өнімнің төмен құнына қол жеткізу және көшбасшылықты алу әдістерін әзірлеуі керек;

- фирманың инвестициялық қызметінің стратегиясы. Инвестициялық стратегияны әзірлеу кезінде ұдайы өндірудің ең қолайлы нысанын анықтау қажет: техникалық қайта жарақтандыру, жаңғырту, реконструкциялау, ұдайы өндіру циклдерінің артықшылықты кезеңділігі және осы процестердің басқа да сипаттамалары;

- компания қызметкерлерін ынталандыру стратегиясы. Экономикалық стратегияның маңызды құрамдас бөлігі компанияның стратегиялық мақсаттарына қол жеткізуге бағытталған компания қызметкерлерін ынталандыру жүйелерін әзірлеу болып табылады. Бұл жүйелердің негізі қызметкерлерді стратегиялық шешімдерді әзірлеу кезінде компанияның бір сәттік емес, ұзақ мерзімді мүдделерін басшылыққа алуға ынталандыратын ынталандырулардан тұруы керек.

- фирманың дәрменсіздігінің (банкроттықтың) алдын алу стратегиясы. Бұл іс жүзінде экономикалық стратегияның барлық компоненттерін жалпылау. Оның басты міндеті-дағдарыс тенденцияларын ерте анықтау, дағдарыс құбылыстарының мүмкіндігін болжайтын «әлсіз сигналдарды» анықтау және осы құбылыстарға қарсы әрекет ететін шараларды әзірлеу.

Осылайша, стратегия-бұл компанияның бәсекелестік артықшылығының жоғары деңгейін құру мен қолдаудың бірыңғай жаһандық мақсатымен біріктірілген жеке өзара байланысты және өзара байланысты компоненттердің жиынтығы. Басқаша айтқанда, стратегия-бұл компанияның бәсекелестік артықшылығын қамтамасыз ету жүйесі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегиялық менеджмент. Стратегияны әзірлеу және іске асыру өнері: жоғары оқу орындарына

арналған оқулық / ағылшын тілінен аударма. ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколова. – М.: Банктер мен биржалар, 2017. – 576 б.

2 Виханский О.С. Стратегиялық басқару: оқулық. М.: ИНФРА-М, 2019. – 296 б.

3 Кәсіпорынның даму стратегиясын таңдау ерекшелігі / Н.В. Воронин // Ғылым және білім хабаршысы. – 2019. – №12-2 (66). – Б. 17-20.

4 Малюк В.И. Стратегиялық менеджмент. Стратегиялық дамуды ұйымдастыру: жоғары оқу орындарына арналған оқулық және практикум. – М.: Юрайт Баспасы, 2020. – 361 б.

5 Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегиялық менеджмент: ұғымдар, тұжырымдамалар, шешім қабылдау құралдары: анықтамалық нұсқаулық. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 320 б.

6 Розанова Н.М. Қазіргі заманғы фирманың бәсекелестік стратегиялары: жоғары оқу орындарына арналған оқулық және практикум. – Мәскеу: Юрайт Баспасы, 2021. – 343 б.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАЙДАРОВА С. Е.

к.э.н., ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

КАБЛАХИТОВА А. Х.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В Казахстане в 2015 году был введен в действие новый Закон «О государственно частном партнерстве». Основной целью ГЧП является формирование и усиление долгосрочного сотрудничества между государством и частным сектором путем объединения ресурсов для повышения уровня доступности и качества общественных благ и услуг.

Законодательство Республики Казахстан в области государственно-частного партнерства основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из Гражданского кодекса Республики Казахстан, настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

Государственно-частное партнерство – это форма сотрудничества между государством и частным сектором. Сам термин является дословным переводом «public-private partnership» (PPP). Как правило, подобные проекты направлены на социальные

сферы, например, строительство учебных или медицинских учреждений, реализация дорожно-транспортных коммуникаций и т.д. В первую очередь ГЧП ставит перед собой цели развития инфраструктуры в интересах общества путем объединения ресурсов и опыта государства и частного сектора экономики в отраслях, традиционно относящихся к сфере ответственности государства на условиях сбалансированного распределения рисков, выгод и затрат, прав и обязанностей. Государственно-частное партнерство (ГЧП) является важным инструментом привлечения инвестиций для развития экономики.

Проведенный анализ государственно-частного партнерства в Казахстане позволил составить матрицу SWOT-анализа его развития в Республике Казахстан на основе выявленных сильных и слабых сторон (таблица 1), а также возможности и угрозы для его развития (таблица 2).

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны развития государственно-частного партнерства в Казахстане

Сильные стороны	Слабые стороны
высокая инвестиционная привлекательность Казахстана; опыт взаимодействия со странами ЕАЭС; опыт проведенных институциональных реформ; построенная система государственного управления; разработанная методика управления проектами, пригодная для оценки проектов ГЧП.	слабый уровень договоров и юридического сопровождения, особенно в регионах; нестабильность финансирования; противоречия в статистических данных; отсутствие единой базы данных ГЧП; недостаточный уровень квалификации сотрудников, задействованных в процессах подготовки, оценки, мониторинга проектов ГЧП; кадровая проблема, дефицит кадров.

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о том, что развитие государственно-частного партнерства в Республике характеризуется определенными достижениями, в частности:

разработкой нормативно-правовой основы для регулирования государственно-частного партнерства;
построением системы управления государственно-частным партнерством;

высокой заинтересованностью и пониманием Правительства Казахстана в привлечении частных партнеров к финансированию

развития отраслей и решению актуальных проблем социально-экономического развития страны и регионов;

вовлеченностью в процесс управления государственно-частным партнерством различных органов и структур государственного управления;

разработкой методической базы для оценки и отбора проектов ГЧП. Вместе с тем, для развития государственно-частного партнерства в Республике Казахстан характерны следующие проблемы:

недостаточный уровень развития инфраструктуры государственно-частного партнерства;

проблемы оценки эффективности;

формальный подход к мониторингу за ходом реализации и анализу эффективности проектов ГЧП;

недостоверность и искажение данных о развитии ГЧП;

отсутствие единой базы данных по проектам государственно-частного партнерства;

слабая работа по юридическому сопровождению;

проблемы учета данных по государственно-частному партнерству;

кадровая обеспеченность;

недостаточная квалификация задействованных в процессах подготовки, оценки и мониторинга проектов государственно-частного партнерства;

факты нарушения законодательства;

низкое качество управления ГЧП.

Важнейшей проблемой в этом плане является проблема недостаточного уровня эффективности управления ГЧП, что в свою очередь является следствием воздействия комплекса факторов:

кадровые факторы (комплектование кадров органов управления ГЧП, текучесть кадров, несоответствие уровня квалификации кадров необходимым требованиям, низкая мотивация персонала);

юридические факторы (недостаточный уровень регламентации ответственности партнеров, юридического сопровождения, пробелы в законодательстве, нарушения законодательства);

информационные факторы (искажение данных, их доступность);

институциональные факторы (разница в целях, подходах, бюрократические проблемы, неналаженные взаимодействия, проблемы в личностных и служебных коммуникациях).

Перечисленные обстоятельства могут рассматриваться как препятствия для успешного развития ГЧП и создавать ситуации, мешающие привлечению частных (в том числе иностранных) инвесторов, что является одной из причин дискредитации государственного управления в области ГЧП.

Угрозы и возможности для развития государственно-частного партнёрства в Казахстане представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Угрозы и возможности для развития государственно-частного партнёрства в Казахстане

Возможности	Угрозы
развитие внешнеэкономических, торговых и культурных связей Казахстана и России и др. стран; расширение сфер применения ГЧП; изучение зарубежного опыта развития ГЧП; упрочнение позиций Казахстана на международной арене; исторически сложившиеся тесные связи Казахстана и России; высокий интерес иностранных инвесторов к РК; приток иностранных инвестиций; импорт передовых технологий; международное сотрудничество на основе принципов ГЧП; цифровизация инвестиционных процессов; расширение потенциальных экспортных ниш.	политическая ситуация в мире; влияние внешних политических и экономических угроз; сложности прогнозирования изменения во внешнем мире; утрата политического влияния Казахстана; - недостатки внешней и внутренней экономической политики страны.

По итогам проведенных исследований можно сделать вывод, что механизмы ГЧП в Казахстане должны быть сформулированы не только в целях привлечения инвестиций, но они должны способствовать устойчивому долгосрочному развитию экономики, увеличению благосостояния населения. ГЧП не должно быть сфокусировано только на минимизации рисков для государственного сектора; должны быть предусмотрены механизмы распределения выгод через регулирование отдельных секторов, рынков. Во-первых, текущее состояние сферы государственно-частного партнёрства характеризуется рядом проблем в Казахстане, для решения которых должен быть проведен целый комплекс разноплановых мероприятий. Во-вторых, перспективы государственно- частного

партнёрства в Казахстане связаны с изучением и адаптированием, разработкой собственных форм, моделей и механизмов. В-третьих, в рамках ЕАЭС государственно-частное партнёрство может стать эффективным инструментом управления, чему способствуют следующие факторы как понимание руководством стран важности и необходимости сотрудничества, в том числе в направлении ГЧП, теснота и тенденции развития социально- культурных и внешнеэкономических связей между странами, разработка программ и планов сотрудничества в рамках ЕАЭС, государственная поддержка проектов ГЧП.

ЛИТЕРАТУРА

1 Антонова К.А. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития России : диссертация кандидата экономических наук : 08.00.05. – Москва, 2012. – 213 с.: ил. РГБ ОД, 61 12- 8/1921

2 Борщевский Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для вузов / Г. А. Борщевский. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 314 с.

3 Вавилина А.В., Кириллова О.Ю., Малиновская М.И. Роль и перспективы государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры России // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – С. 1255–1270.

4 Жилкибаева, М.А. Государственно-частное партнерство в Казахстане : оценка динамики, институциональное обеспечение, приоритеты развития // Экономика Центральной Азии. – 2020. – Т.4. – № 4. – С. 311–328.

5 Садыкова З.Б. Государственно-частное партнерство: теоретические и практические аспекты // Вестник университета «Туран». – 2019 – № 3. – С. 148–151.

ОПЫТ США В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

КАЙДАРОВА С. Е.

к.э.н., ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

КАБЛАХИТОВА А. Х.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Оценка потенциальной эффективности регулирования социального партнерства существенно зависит от анализа международного опыта.

Социальное партнерство является важным механизмом взаимодействия государства, работодателей и профсоюзов для решения социальных и экономических проблем.

Социальное партнерство возникло в Европе в начале XX века как ответ на социальные протесты рабочих. В первые годы социального партнерства государство играло роль посредника между работодателями и профсоюзами. Однако в последующие годы государственное вмешательство сократилось, и роль государства стала ограничиваться законодательством, обеспечивающим минимальные стандарты в сфере труда и социальной защиты.

Основополагающими принципами социального партнерства являются диалог, сотрудничество и согласование интересов между государством, работодателями и профсоюзами. Важным аспектом социального партнерства является уважение к правам работников и их представителей.

Примерами успешного социального партнерства могут служить различные страны, включая Швецию, Финляндию, Германию и Нидерланды. В этих странах социальное партнерство способствует укреплению доверия между работодателями и профсоюзами, обеспечивает стабильность на рынке труда и повышает уровень социальной защиты работников.

Интересен опыт в США, здесь действуют 2 основных источника трудового права: (а) правительственная политика, выраженная в актах законодательства, приказах (правилах) и судебном прецеденте, и (в) право предприятий, выраженное в коллективных соглашениях. Основная американская правовая доктрина заключается в том, что власть правительства ограничена в рамках полномочий, делегированных народом через Конституцию, на основе которой функционирует правительство.

Основными законодательными актами в области трудовых отношений в Соединенных Штатах являются следующие:

- Национальный закон о трудовых отношениях (Закон Вагнера) 1935 года (National Labor Relations Act, «Wagner Act»);

- Закон о регулировании трудовых отношений (Закон Тафта-Хартли) 1947 года (Labor-Management Relations Act, «Taft-Hartley Act»);

- Закон об отчетности и раскрытии фактов в отношениях между трудящимися и предпринимателями (Закон Лэндрама-Гриффина) 1959 года (Labor-Management Reporting and Disclosure Act, «Landrum-Griffin Act»).

В США обязательна государственная регистрация профсоюзов, и нарушение этого требования влечет уголовную ответственность для руководителей профсоюзов.

На практике создание профсоюза в Америке является сложной процедурой, так как требуется проведение всеобщего тайного голосования среди работников. Подготовка к такому голосованию обычно занимает много времени, и за это время работодатели часто пытаются помешать проведению голосования и убедить работников отказаться от идеи создания профсоюза.

С начала XX века в США наблюдается упадок профсоюзного движения, что в значительной степени связано со смертью Рузвельта и упадком Нового курса. Закон о регулировании трудовых отношений 1947 года, который действует по сей день, ограничил права профсоюзов на проведение забастовок и пикетирований, а также ослабил их влияние на коллективные переговоры. В то же время был усилен контроль государства над профсоюзами, включая требование предоставления ежегодных отчетов о своей деятельности Министерству труда. Закон об отчетности и раскрытии фактов в отношениях между трудящимися и предпринимателями 1959 года позволил государству еще больше вмешиваться в дела профсоюзов и установил ограничения на их полномочия по защите прав работающих.

Положения этих актов неоднократно подтверждались решениями Верховного суда США. Например, в 1984 году Верховный суд разрешил компаниям, находящимся в процессе банкротства, прекращать трудовые отношения с организованными профсоюзами рабочими, а в 1985 году он поддержал запрет «закрытого цеха» и другие аналогичные практики. Все эти нормативные ограничения, а также противодействие со стороны работодателей, привели к

последовательному упадку роли профсоюзов, что продолжается и в настоящее время.

Однако не только законодательство оказывает влияние на профсоюзное движение. В первую очередь, текущий спад профсоюзов в США связан с изменениями в экономике страны. Доля работников, занятых в промышленности, которые в течение XX века составляли основную часть членов профсоюзов, значительно сократилась. Работодатели и экономисты считают профсоюзы помехой для развития рынка, особенно в свете увеличения издержек, связанных с их требованиями. Кроме того, с появлением новых форм трудовой деятельности, таких как удаленная работа или работа на дому, а также с повышением общего благосостояния трудоспособного населения, потребность в членстве в профсоюзах для получения дополнительных гарантий и повышения уровня оплаты труда стала менее актуальной. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в США реальная потребность в профсоюзах сравнительно невелика.

Однако, опросы показывают, что около 160 миллионов американцев, то есть половина населения, выражают желание вступить в профсоюз, если бы у них была такая возможность. В ответ на это, профсоюзы в США предпринимают усилия по возрождению их значимости, особенно через такой инструмент, как «органайзинг».

Органайзинг представляет собой систему взаимодействия с работниками, которые сталкиваются с эксплуатацией на рабочем месте, и осуществляется путем проведения профсоюзами специальных кампаний. Его целью является выявление проблем и интересов работников и их мотивация вступить в профсоюз. Эти кампании имеют особое значение в случае конфликтов с транснациональными корпорациями. Например, в 2009 году профсоюз «United Steelworkers» провел кампанию для разрешения конфликта с немецкой компанией «Continental AG» по производству автомобильных комплектующих. Эта кампания привела к восстановлению выплат по договорам медицинского страхования для работников дочерней компании «Continental AG» в США. В настоящее время практически все крупные профсоюзы в США имеют специальные отделения, занимающиеся органайзингом.

Некоторые считают, что «органайзинг» позволяет американским профсоюзам восстановить авторитет среди рабочих, который они потеряли в результате бюрократического застоя. Однако

статистика свидетельствует о снижении уровня организованности (юнионизации) в США каждый год. По видимому, профсоюзам самостоятельно, без поддержки государства, трудно реально изменить ситуацию. В этом контексте федеральная власть предпринимает попытки возродить профсоюзное движение в США, например, через законопроект о свободном выборе работников, предложенный при поддержке президента Барака Обамы. Однако до сих пор этот законопроект не получил поддержки Конгресса, и работодатели по-прежнему имеют возможность препятствовать созданию профсоюзов и угрожать сторонникам профсоюза увольнением и сокращением заработной платы.

Исходя из анализа развития законодательства о профсоюзах в США, можно заключить, что на данный момент профсоюзы находятся в кризисном состоянии, что подтверждается упадком процента охвата населения профсоюзами. Упомянутые проблемы в этой области еще больше подчеркивают, что профсоюзы в США не являются влиятельным фактором в трудовых отношениях. Учитывая выявленные проблемы (недоверие и недооценка социальных партнеров, отсутствие эффективных коммуникационных каналов, нехватка устойчивых партнерских отношений, отсутствие регулярных механизмов оценки и мониторинга, нехватка участия общественности в процессе разработки и реализации проектов) изученной сферы назрела необходимость усовершенствовать действующие механизмы социального партнерства на основании проведенного исследования.

В заключение, важно отметить, что социальное партнерство является важным механизмом укрепления социальной справедливости, Обеспечение защиты прав и учет интересов работников, а также обеспечения устойчивого экономического роста и развития. Однако для успешного функционирования социального партнерства необходимо учитывать конкретные условия и потребности каждой страны и постоянно совершенствовать его механизмы на основе диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1 Торгерсон Р. Социальное партнерство в Европе: история, теория, практика. Издательство : «Логос», 2006. – 89 с.

2 Дадли К. Социальное партнерство: сравнительный анализ опыта в США и Европе. Издательство : «Нью-Йорк университети пресс», 2007. – 117 с.

3 Маршал Я. Социальное партнерство в Латинской Америке: история и перспективы. Издательство : «Университет Буэнос-Айреса», 2013. – 143 с.

4 Петер Аурич. Социальное партнерство в Центральной и Восточной Европе : сравнительный анализ и опыт . Издательство : «Карлов университет», 2016. – 124 с.

5 Мария Гонзалес «Роль социального партнерства в содействии устойчивому развитию в странах Латинской Америки. Издательство : «Университет Коста-Рики», 2017. – 85 с.

КРЕАТИВНАЯ ИНДУСТРИЯ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ «ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ»

КАЛАНДАРОВ А. А., ТРЕТЬЯКОВ Е. А.
магистранты, Торайгыров университет, г. Павлодар
ТИТКОВ А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Экономика впечатлений – концепция имеющая место быть в связи с тем, что в наше время понятие «целевой аудитории» во многих нишах уходит на второй план, уступая место ее «величеству – персоне». Приобретая что-либо потребители сами о том не задумываясь, довольно часто оплачивают в большей степени – впечатления и эмоции, а не сам товар.

Отличным примером преобладания впечатлений над сущностью самого товара является такой, повседневный для многих людей напиток как - кофе. Что есть кофе для производителей? Несомненно – возможность заработать. Как именно получить прибыль? Выращивание и добыча кофейных зерен, их обработка, продажа и перевозка, продажа непосредственно самого напитка, и продажа впечатлений. В последнем случае причина заработка вовсе не в самом кофе, а в человеке, который его употребляет. Выпить ароматного, бодрящего напитка в красивых стаканах, в уютной и приятной обстановке, несомненно, гораздо приятнее заурядного утреннего приема быстрорастворимого кофе с целью «проснуться» [1, 2].

Эти факторы способствуют возникновению самой высокой в цепочке «сырье - товар – услуга – впечатление» добавленной стоимости. Кофе как напиток был открыт приблизительно в 850 году нашей эры, с тех пор состав практически не изменился, однако

изменилось отношение к нему, его экономическое содержание. Именно поэтому, в наше время вполне целесообразно говорить об «экономике впечатлений» как о новом и самостоятельном феномене.

«Экономика впечатлений» представляет собой новый этап социально-экономического развития общества, после сырьевой экономики, экономики производственных переделов, экономики торгово-посреднической деятельности. Ее становление обоснованно тем, что потребитель все чаще принимает решения основываясь не на необходимости товара, а на эмоциях, которые он получит при покупке и использовании. Квесты, мастер-классы в ресторанах, тематические кафе, 4DX кинотеатры – все это продукты новой экономики, экономики впечатлений. Концепты некоторых тематических заведений в мире «поражают фантазией» их создателей. В качестве примеров актуально охарактеризовать следующие концепции товаров и услуг, выстроенные в мировой практике на принципах «Экономики впечатлений»:

- Dick's Last Resort (США) - сеть необычных американских ресторанов, где работает очаровательно хамоватый персонал, а царящая внутри атмосфера – это изобретательное подшучивание без границ морали и пристойности. Все в ресторане сделано нарочито небрежно: дешевые деревянные скамейки, столы без скатертей, меню, коряво написанное от руки – да еще и официанты обзываются, забирают ложки, просыпают на вас сахар и кидаются бумажками. Вдобавок каждому гостю надевают на голову шуточный белый колпак, на котором написана какая-нибудь «непристойность».

- Snow Restaurant (Финляндия) – это часть Снежного замка, и все внутри ресторана высечено из цельных брусков голубого льда: стены, столы, скульптуры и даже стаканчики для напитков. Удивительно ювелирная работа! Перед посещением этого сказочного места необходимо одеться как можно теплее и не забыть перчатки, ведь обычная температура в зале – около «+5°С».

- Ithaa Undersea Restaurant (Мальдивы) – самый красивый ресторан мира (New York Daily News, 2014) и он же лучший ресторан года (World Luxury Restaurant Awards, 2017) находится у острова Рангали, на 5-метровой глубине. Сосредоточиться на еде здесь невероятно трудно, ведь столики расположены под прозрачным сферическим куполом, открывающим шикарный обзор подводных глубин. Прямо над головами гостей проплывают пестрые рыбки, парящие скаты и даже рифовые акулы;

- в тематических ресторанах, таких как «Hard Rock Cafe», «Planet Hollywood» или «House of Blues», еда – это просто реквизит для так называемого процесса «еда – развлечения»;

- магазины «Niketown», «Cabella's» и «Recreational Equipment Incorporated», привлекают потребителей, предлагая развлекательные мероприятия, увлекательные выставки и рекламные мероприятия;

- в туристическом бизнесе бывший председатель British Airways сэр Колин Маршалл отметил, что «товарное мышление» заключается в том, чтобы «думать, что бизнес просто выполняет функцию – в нашем случае перевозит людей из пункта «А» в пункт «Б» вовремя и по минимально возможной цене. По словам сэра Колина British Airways, выходит за рамки функции и конкурирует на основе обслуживания клиентов, создавая им впечатления;

- компания из Миннеаполиса, занимающаяся установкой и ремонтом компьютеров, называет себя «Geek Squad». Его «специальные агенты» одеваются в белые рубашки с тонкими черными галстуками и протекторами на карманах, носят значки, ездят на старых машинах и превращают скучную деятельность в незабываемую встречу;

- маркетологи B2B все чаще создают площадки, не уступающие любым аттракционам Disney, для продажи своих товаров и услуг. В июне 1996 года «Silicon Graphics», открыла свой Центр реальности «Visionarium» в штаб-квартире компании в Маунтин-Вью, Калифорния, чтобы объединить клиентов и инженеров в среде, где они могут взаимодействовать с трехмерной визуализацией продукта в реальном времени. Клиенты могут видеть, слышать и трогать, а также водить машину, ходить или летать, пользуясь бесчисленным множеством возможностей продукта [3 - 5].

«Экономика впечатлений», с учетом рассмотренных примеров выше свидетельствует о том, что предложение «впечатлений» возникает тогда, когда компания целенаправленно использует услуги как «сцену», а товары – как «декорацию» для того, чтобы увлечь клиента. Тенденции формирования «Экономики впечатлений» представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Тенденции формирования «Экономики впечатлений»

В условиях широкого изобилия товаров и услуг на рынке, для потребителя важно – не просто приобрести необходимую услугу или товар, но и получить от этого положительные, запоминающиеся эмоции. Именно на этом психологическом аспекте строится современная экономика впечатлений, при которой сбыт товаров и услуг осуществляется с помощью грамотно организованных впечатлений.

Современные компании намеренно используют услуги в качестве сцены, а товары в качестве реквизита, чтобы привлечь отдельных клиентов таким образом, чтобы создать запоминающееся событие. Товары взаимозаменяемые, товары осязаемы, услуги нематериальны, а впечатления не забываются [6].

В условиях современных тенденций развития и углубления рыночных отношений, становление «экономики впечатлений» в Республике Казахстан сопряжено с определенными проблемами системного характера. При этом все проблемы можно систематизировать по уровням: макроуровень и микроуровень. При исследовании основных процессов, динамики функционирования «экономики впечатлений», анализ показал наличие проблем, представленных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Основные проблемы развития «Экономики впечатлений» в Республике Казахстан

Основные проблемы становления и развития «экономики впечатлений» в Республике Казахстан находятся под воздействием макроэкономических факторов рыночной среды. Влияние экономических факторов на сферу услуг обуславливается общей динамикой ВВП, изменением спроса на потребительские товары, состоянием занятости населения, уровнем его доходов. В сфере услуг возрастает роль делового и финансового обслуживания (франчайзинг, лизинг и прочие инструменты развития бизнеса).

В рамках функционирования производственного сектора экономики, на развитие «экономики впечатлений» прямое влияние оказывает уровень инновационной активности малых, средних и крупных предприятий.

Отличным вариантом будущего развития «Экономики впечатлений» в Республике Казахстан, является эффективное использование мировых практик, а также трансферт опыта зарубежных предпринимателей-бизнесменов. Казахстанским предприятиям и фирмам необходимо рисковать, привлекая новые, оригинальные идеи. Такое развитие в будущем повлечет за собой

увеличение притока потенциальных потребителей, а следовательно, в целом положительно повлияет на развитие экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1 Осокин В. М. Вызовы экономики впечатлений и стратегическое управление продуктом // Научный журнал «Сервис в России и за рубежом». 2023. – 315 с.

2 Годин С. «Фиолетовые продукты: сделайте свой бизнес запоминающимся. – М.: Росмэн-Бизнес, 2024. – 124 с.

3 Пайн Б. Джозеф П, Гилмор Джеймс Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. – М.: Издательство «Вильямс», 2021. – С. 71-82

4 Пекар В. Введение в экономику впечатлений. Электронный ресурс: <http://www.management.com.ua/marketing/mark212.html> [дата обращения 27.03.2025].

5 Сливотски А. Миграция ценности. Что будет с вашим бизнесом послезавтра? Издательство: «Манн, Иванов и Фербер», – 2021. – С. 14-21.

6 Шмитт Б., Роджерс Д., Вроцос К. «Бизнес в стиле шоу». 2022. – 147 с.

МИНИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РИСКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

КАЛИЯРДАМОВ Т. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

АРЫНОВА З. А.

к.э.н., доцент, профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Инвестиционная привлекательность региона является ключевым фактором его экономического роста, развития и конкурентоспособности. Инвесторы ищут регионы, где они могут максимизировать доходность, минимизируя риски. Поэтому снижение инвестиционного риска имеет важное значение для повышения привлекательности региона как для внутренних, так и для иностранных инвесторов.

Инвестиционная деятельность неизменно сопряжена с определенными рисками. Это, в первую очередь, обусловлено длительностью инвестиционного цикла и наличием временного

интервала между моментом вложения капитала и его возвратом. Также инвестирование предполагает значительные финансовые вложения, и неэффективное их использование может оказать негативное влияние на финансовые результаты инвестора. Кроме того, в большинстве случаев инвестиционная деятельность осуществляется через посредников, что ограничивает возможности инвестора в контроле за использованием своих финансовых ресурсов [1].

Инвестиционный риск относится к неопределенности или потенциальным финансовым потерям, связанным с инвестированием в определенный регион. Эти риски можно разделить на экономические, политические, финансовые и операционные.

Экономический риск включает в себя нестабильность валюты, инфляционные процессы и изменение налогового законодательства. Для региона, где значительную роль играют промышленные сектора, такие как энергетика и металлургия, экономические колебания могут оказать существенное влияние на инвестиционный ландшафт. Например, динамика цен на мировые сырьевые товары, которые имеют значение для продукции местных предприятий, напрямую влияет на их рентабельность и привлекательность для инвесторов. Исследования показали, что небольшие изменения в ценах на ключевые ресурсы могут привести к значительным колебаниям в объемах инвестиций в регион.

Политические риски также играют значительную роль. Вопросы, связанные с коррумпированностью, стабильностью правящей власти и нормативными актами, могут вызывать у потенциальных инвесторов опасения. Важным аспектом является степень открытости и прозрачности операций государственных органов, регулирующих инвестиционные процессы. Установление четких правил игры и минимизация бюрократических барьеров могут способствовать улучшению инвестиционного климата и повысить доверие со стороны иностранных и местных инвесторов.

Социальные факторы, такие как уровень образования рабочей силы (нехватка квалифицированной рабочей силы может повлиять на производительность и увеличить расходы на обучение), высокий уровень безработицы (постоянная безработица может привести к социальной нестабильности, росту преступности и снижению потребительских расходов), влияние общественного мнения (местные сообщества могут сопротивляться инвестициям, которые они считают вредными для их культуры, окружающей среды или

образа жизни) и социальные гарантии (отсутствие здравоохранения, чистой воды и санитарии в регионе может повлиять на благополучие сотрудников и привести к увеличению расходов бизнеса), также имеют весомое значение.

Инвестиционный риск не только может привести к убыткам, но и указывать на возможность получения потенциальной прибыли. Тем не менее, практика показывает, что в большинстве случаев инвестиционные риски становятся причиной потерь, а не дополнительного дохода [2]. Таким образом, инвесторы обязаны иметь полное представление обо всех потенциальных видах инвестиционных рисков, которые могут возникнуть и негативно сказаться на их финансовом положении. Полное устранение инвестиционного риска является практически невозможным, однако его можно контролировать, заранее планируя меры, которые помогут минимизировать его последствия. Такой набор мероприятий представляет возможности оценить уровень негативных последствий и снизить потери в случае их возникновения. Правильно организованный процесс управления позволяет либо полностью устранить риск, либо смягчить последствия его неблагоприятного воздействия.

Основным этапом процесса управления инвестиционными рисками является оценка эффективности данного процесса. Главная задача этого этапа – определить, насколько оправданы затраты, понесенные на управление рисками, с учетом полученного результата. Оценку эффективности управления инвестиционными рисками целесообразно осуществлять по следующим показателям:

1. Уровень экономической выгоды от расходов, понесенных на управление рисками;
2. Уровень минимизации степени инвестиционного риска за счет применения эффективных мер управления;
3. Уровень достижения плановых результатов от применения разработанных мероприятий по управлению рисками;
4. Уровень целесообразности и своевременного принятия мер по управлению рисками;
5. Уровень эффективности принятых мер по управлению рисками и т.д.

Для минимизации уровня риска применяются различные методы, среди которых наиболее востребованы лимитирование, диверсификация, самострахование, страхование, приобретение достоверной и полной информации.

Диверсификация — это фундаментальная стратегия снижения инвестиционного риска путем распределения инвестиций по различным секторам, классам активов и географическим зонам в пределах региона. Избегая чрезмерной зависимости от одной отрасли или сегмента рынка, инвесторы могут защитить свой капитал от локальных экономических спадов и внешних потрясений [3]. Опора на одну отрасль может сделать инвестиции уязвимыми к колебаниям рынка и экономическим циклам. Диверсификация по различным секторам обеспечивает сбалансированный инвестиционный портфель. Инвестирование в несколько локаций в пределах региона снижает подверженность локальным рискам, таким как политическая нестабильность, стихийные бедствия или сбой инфраструктуры. Инвесторы могут распределить риски, распределяя средства по различным классам активов, таким как недвижимость, акции, облигации и инфраструктурные проекты. Совместные предприятия, партнерства и государственно- частное сотрудничество могут распределить риски и оптимизировать распределение ресурсов. Инвестиции в технологии и инновации могут снизить зависимость от традиционных отраслей и создать новые экономические возможности. Регионы, зависящие от одного торгового партнера или экспортного рынка, уязвимы к экономическим спадам в этой стране. Расширение торговых отношений на нескольких рынках обеспечивает стабильность. Диверсификация играет решающую роль в минимизации инвестиционных рисков и повышении привлекательности региона для инвесторов. Распределяя инвестиции по нескольким секторам, местоположениям, классам активов и партнерствам, инвесторы могут защитить свои портфели от волатильности рынка, экономических спадов и политической нестабильности. Политики должны поощрять диверсифицированные стратегии экономического роста для создания устойчивой и благоприятной для инвесторов среды.

В случае Павлодарской области, где идет активное развитие новых технологий и производств, наличие квалифицированной рабочей силы становится важным компонентом, влияющим на решения инвесторов. Образовательные и профессиональные программы, направленные на улучшение квалификации трудовых ресурсов, станут дополнительным стимулом для новых вложений. Экологические факторы, такие как уровень загрязнения окружающей среды и устойчивость природных ресурсов, играют не последнюю

роль в оценке инвестиционного потенциала региона. Павлодарская область на протяжении многих лет сталкивается с экологическими вызовами, связанными с добычей и переработкой полезных ископаемых. Необходимость повышения экологических стандартов и внедрения устойчивых технологий может стать как риском, так и возможностью для инвесторов. Внедрение «зеленых» технологий не только улучшит окружающую среду, но и создаст новые привлекательные условия для инвесторов, заинтересованных в устойчивом развитии. Не менее важными являются возможности, которые открываются в контексте глобализации и цифровизации.

Инвестиционная привлекательность Павлодарской области может быть значительно улучшена за счет внедрения новых информационных технологий и развития цифровой инфраструктуры. Создание благоприятной экосистемы для стартапов и малых инновационных предприятий способно привлечь молодые кадры и инвесторов, желающих работать в высокотехнологичных секторах. Развитие специальных экономических зон и технопарков в регионе предоставит дополнительные возможности для внедрения современных технологий и привлечения инвестиций. Такие инициативы часто сопровождаются налоговыми льготами и другими преференциями, которые могут стать катализатором для роста инвестиционной активности. Важно не только создать инфраструктуру, но и обеспечить деятельность этих зон стабильными условиями, защищающими инвесторов и их интересы. Неоценимую роль в оценке рисков и возможностей имеет принципиальная готовность к международному сотрудничеству. Участие в международных форумах, развитие двусторонних отношений с потенциальными инвесторами, а также увеличение прозрачности в вопросах сотрудничества с зарубежными партнерами могут значительно повысить интерес к региону. В данной области необходимо гармонично сочетать усилия государства, бизнеса и общества с целью создания стабильной инвестиционной среды, способствующей росту экономических показателей и благосостояния населения.

Инвесторы, располагающие капиталом и техническими знаниями, в первую очередь обращают внимание на те регионы, где есть четкая и предсказуемая политика, а также активное сотрудничество между различными уровнями власти и частным сектором. Сводя все вышеизложенное воедино, можно заключить, что успешная оценка рисков и возможностей инвестирования в

Павлодарскую область требует внимательного анализа большого количества факторов, как позитивных, так и негативных. Важно развивать потенциал региона, обратив внимание на актуальные тренды и глобальные вызовы, чтобы гарантировать стабильный рост и привлечение инвестиций, которые станут основой для долгосрочного развития.

Таблицы 1 – Классификация рисков и предложенные меры

Тип риска	Описание	Рекомендуемые меры
Экономические	Зависимость от мировых цен на уголь и металлы.	Диверсификация экономики через развитие обрабатывающих производств.
Инфраструктурные	Ограниченность транспортных и энергетических мощностей.	Модернизация инфраструктуры и привлечение инвестиций в логистику и энергетику.
Экологические	Высокий уровень загрязнения окружающей среды.	Внедрение «зеленых» технологий и ужесточение экологических стандартов.
Социальные	Отток квалифицированных кадров и рост безработицы.	Создание программ дуального образования и повышения квалификации.
Политические и бюрократические	Задержки в получении разрешений и недостаточная поддержка инвесторов.	Создание «единого окна» и внедрение цифровизации госуслуг.

Пример инструментов для снижения рисков

1 Государственные субсидии и налоговые льготы:

Освобождение резидентов СЭЗ «Павлодар» от уплаты НДС, КПП и земельного налога на срок до 25 лет.

2 Гарантийные механизмы для инвесторов:

Создание регионального гарантийного фонда, который покрывает до 50-85% кредитов на реализацию инвестиционных проектов.

3 Экологические меры:

Внедрение системы ESG (Environmental, Social, Governance) для оценки устойчивости промышленных предприятий.

Минимизация инвестиционного риска является важнейшей стратегией для повышения инвестиционной привлекательности региона. Правительство и политики должны принимать упреждающие меры, включая нормативную стабильность, развитие инфраструктуры, поддержку финансового рынка и обучение рабочей силы, чтобы смягчить инвестиционные риски. Инвестиционный климат, не склонный к риску, не только привлекает инвесторов, но и обеспечивает устойчивый экономический рост и развитие региона.

ЛИТЕРАТУРА

1 Рохманова Д.А. Особенности инвестирования строительства в современных условиях //Международный научно исследовательский журнал. – №3 – С. 86-92.

2 Селютина Л.Г. Экономическая оценка инвестиций учебное пособие: СПб. Изд в СПбГИЭУ, - 322 с.

3 Егорова М.А. Селютина Л.Г. Доржиева Ц.Д.Д. Управление инвестициями учебное пособие. – СПб.: Изд во СПбГУТ, – 90 с.

STRATEGIC PLANNING IN KAZAKHSTAN: STAGES OF DEVELOPMENT AND KEY INDICATORS

KARIMBERGENOVA M. K.

PhD, associate professor, Toraigyrov University, Pavlodar

TURSYNBAEV M. M.

Master's student, Toraigyrov University, Pavlodar

State regulation is based on strategic plans that define long-term goals and priorities of the country's development. Strategic plans serve as a basis for the development of specific measures of state regulation, ensuring the coherence and consistency of state actions. State regulation, in turn, is a tool for implementing strategic plans aimed at achieving long-term goals of the country's development.

Kazakhstan has a system of state planning aimed at ensuring sustainable development of the country. Let us describe its development step by step.

The first stage 1996-2006. Features of this stage:

- a fundamentally new concept – long-term strategy – was introduced;
- the Agency for Strategic Planning was established;
- the Strategy «Kazakhstan-2030» (1997) was adopted;

- the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2010 was adopted;

- program-targeted financing was introduced.

The second stage 2007-2013. Features of this stage:

- focus on «results»: introduction of result-oriented budgeting, the Budget Code in a new version;

- the methodology of the state planning system was formed, the hierarchy of documents, rules for their development, implementation, monitoring, evaluation and control were defined;

- the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2020 was adopted (strategic goals by spheres and sectors);

- the work of state bodies began to be based on strategic plans;

- state, sectoral and regional programs, as well as concepts and strategies were audited;

- a list of state programs was compiled;

- a system for assessing the performance of government bodies was established (2011).

The third phase from 2013-2023. Features of this stage:

- strategy-2050, the Concept of entering the 30 most developed countries, Forecast scheme were adopted;

- concepts were adopted: improvement of the state planning system, new budget policy, introduction of state audit in the Republic of Kazakhstan (2013);

- state and sectoral programs were audited;

- development plans for quasi-state sector entities were developed;

- new documents were introduced into the hierarchy of the state planning system: concepts, national projects;

- the Agency for Strategic Planning and Reforms was established to develop effective reforms aimed at improving the competitiveness of the country and the welfare of the people;

- agency for Strategic Planning, develops state policy in the field of strategic planning, monitors and evaluates the implementation of strategic development plans, and develops a new system of public administration

The fourth stage starts from 2024. Features of this stage:

- introduction of goal-setting documents on the basis of the main strategic documents: Strategy 2050 [1], Strategy for achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060 [2];

- updating of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 and its decomposition;

- strengthening the role of development plans of state bodies, local executive bodies and national companies;

- digitalization of strategic state planning.

Figure 1 shows the hierarchy of strategic documents in Kazakhstan.

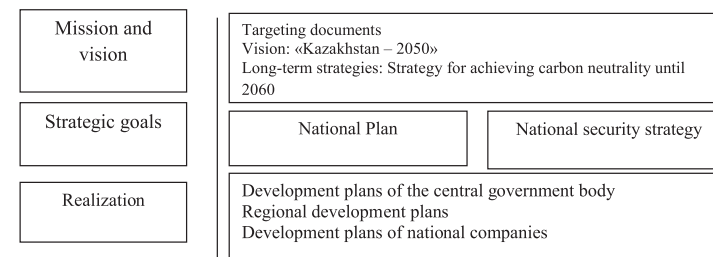

Figure 1 – Hierarchy of strategic documents in Kazakhstan

In the Republic of Kazakhstan qualitative indicative planning is the result of efficiency of the state planning system. The better the processes of analysis, forecasting and development are organized, the more achievable are the planned results.

Let us take as a basis the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2029, which was approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2024 № 611 [3]. This is a strategic document that defines the priority directions of the country's development for the medium term.

Figure 2 shows a map of key national indicators according to the National Plan of the Republic of Kazakhstan until 2029.

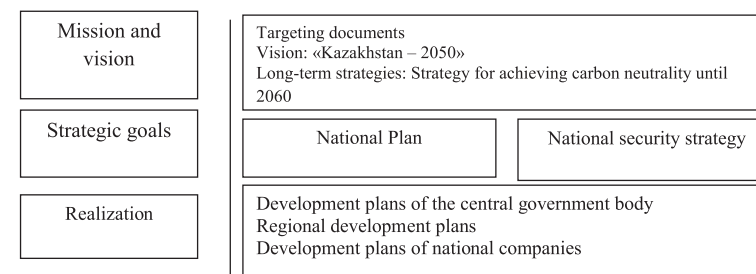

Figure 2 – Map of key national indicators according to the National Plan of the Republic of Kazakhstan until 2029

Key indicators are divided into several key areas reflecting the strategic priorities of our country.

The system of state planning in Kazakhstan is an important tool for achieving sustainable development of the country. Further improvement of this system, taking into account the recommendations, will improve the efficiency of public administration and ensure the achievement of strategic goals.

The development and monitoring of state strategic programs may be subject to a number of risks that can affect their effectiveness.

The main ones can be emphasized:

- risks related to program development: insufficient analytics; insufficient elaboration of goals and objectives; insufficient coordination; changes in the political situation.

- risks related to program monitoring: lack of information; lack of transparency; lack of flexibility to adapt the program to changing conditions; risks related to financing; risks related to human factor.

As a result of the above risks, the following measures are suggested: thorough analysis and forecasting; clearer formulation of goals and objectives; ensuring effective coordination and collaboration; introduction of digital technologies, transparency and openness; creation of program adjustment mechanisms; introduction of an effective risk management system. Taking into account and managing these risks is an important condition for the successful implementation of state strategic programs.

REFERENCES

1 Strategy «Kazakhstan-2050»: formation of the state of strong, responsible institutions // Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource]. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/strategiya-kazahstan-2050-novyy-politicheskiy-kurs-sostoyavshegosya-gosudarstva> [Accessed 07.01.2025].

2 Strategy for achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan from February 2, 2023 № 121. // Information-legal system «Әділет». [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121> [Accessed 07.01.2025]

3 National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2018 № 636 // Information-legal system «Әділет». [Electronic resource]. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/page/>

natsionalnyy-plan-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda [Accessed 07.01.2025].

4 Law of the Republic of Kazakhstan «On state regulation, control and supervision of financial market and financial organizations» dated July 3, 2002 № 339-II // Information-legal system «Әділет». [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000474> [Accessed 07.01.2025].

5 National project «Strong, balanced and inclusive economic growth»: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 12, 2021 № 721 // Information-legal system «Әділет». [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32364979 [Accessed 07.01.2025].

6 Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan dated October 29, 2015 № 375-V ZRC // Information-legal system «Әділет». [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> [Accessed 07.01.2025].

HEALTHCARE MANAGEMENT: THE IMPORTANCE OF HUMAN RESOURCES

KASKAKOVA A. T.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

The development of the healthcare system requires not only logistical support and financial resources, but also the availability of highly qualified specialists, including doctors and nursing staff. One of the priorities of the industry is the training of personnel and staffing of medical institutions in accordance with established standards. Healthcare is a socially significant area that unites organizations and specialists providing medical care to the population. These include hospitals, clinics, diagnostic centers, medical associations, and private practitioners. In addition, healthcare can be considered as a system of measures, including state, medical and public initiatives aimed at preserving public health, preventing diseases and their treatment [1].

In the Code of the Republic of Kazakhstan «On the Health of the people and the healthcare system», Article 1 reflects two of its concepts: paragraph 36 of Article 1 (healthcare is a set of measures aimed at protecting the health of citizens: medical, socio-economic, and political); paragraph 36.1 of Article 1 (the healthcare system is a set of health care

entities and government agencies whose activities are generally aimed at protecting health and ensuring citizens' rights to receive medical care). All these definitions confirm the long-recognized opinion that healthcare has its place and special importance in the life of any state, is a social branch of the economy, since the development of an important factor depends on its condition - the human potential of the country, which largely determines the competitiveness of any country and its place in the international arena [1, 2].

Healthcare personnel are divided into two groups: basic or medical personnel; auxiliary personnel. The main ones are persons who have received special medical education in special medical educational institutions of higher or secondary specialized education, or persons who have been directly trained in the healthcare system and are admitted to medical or pharmaceutical activities in accordance with the procedure established by law. These include medical personnel: doctors of various specialties, pharmacists, nursing staff (nurses, midwives) and pharmaceutical staff (pharmacists), as well as junior medical staff (orderlies).

Medical personnel carry out, in accordance with their profile, level of education and professional training, the following activities: organizational work; therapeutic work; preventive work; sanitary and educational work; diagnostic work; pharmaceutical work; patient care. Support personnel are technical and other personnel. It should be noted that healthcare personnel are characterized by the following: they require long-term training (a mandatory training process for the core staff); they need constant professional development; They are characterized by the steely attention from government authorities responsible for the healthcare system.

It should be noted that the effectiveness of the entire healthcare system and each of its enterprises has long been recognized internationally, primarily by the state (position) of human resources, and is expressed in the accessibility and quality of medical care provided to the population. In this area, great importance is given to personnel management in relation to healthcare activities, which extends systematically to management processes, relative to persons who perform their functions in the provision of healthcare services [3].

Healthcare personnel play a special role in the implementation of state policy in the field of quality assurance of medical care. They have their own importance in any medical institution, while personnel, their quantitative and qualitative composition play a special role in strategic

planning. It should be noted that it is the quality of the staff that largely determines the outcome of the process, both therapeutic and diagnostic. The quality of healthcare system services largely depends on a number of factors. These include, in addition to the state of material and technical equipment of medical institutions and indicators of their financial and economic conditions of operation, the staffing of medical institutions (the degree of professional training and the level of qualification of specialists (doctors, nurses and other medical workers).

Such personnel data is important for the healthcare system, which is expressed in indicators of the availability of medical personnel. The indicators of staffing in the healthcare system are determined according to the formulas of the ratio to the total number and the number of people living in the country and the world.

Medical personnel are divided according to the following indicators: the number of medical workers by age; the number of medical workers by work experience; the number of medical workers by qualification categories.

Data on healthcare personnel are separately highlighted according to the following indicators: provision of the population with doctors; provision of the population with average medical workers; staffing of medical institutions with medical positions; staffing of medical institutions with average medical workers; indicators of part-time medical personnel in the healthcare system and many others [4].

In medicine, the number of retired people working among medical staff, nursing staff, and junior staff is also always calculated. Usually, preliminary and promising conclusions are drawn about the quality and scope of the human resources system of healthcare and medical care for the population based on staffing indicators and indicators of part-time employment.

It should be noted that in the healthcare system, special attention is paid to the basic medical personnel, since they are mainly the most valuable and significant part of all the labor resources of the system. At the same time, the most important thing is that medical personnel, unlike others, are specialized personnel. This means that they cannot be replaced by other personnel from the labor market. That is why it is important to pay special attention to medical personnel, not only from the management of medical institutions, but also from the state. It is necessary to constantly ensure not only personnel management, but the effective functioning of the entire healthcare system, as well as through human resources, and its divisions, individual structural ones such as

hospitals, clinics, outpatient clinics, polyclinics, and so on. All this is reflected in the need for a personnel policy.

In the healthcare system of any country, a special place is given to personnel policy, since healthcare is the most priority and socially important industry. It is produced by the state. Then the personnel policy is built at the regional level and at the level of individual enterprises. But even at the enterprise level, it is built taking into account, taking into account the peculiarities of the development of domestic healthcare, and the country's development strategy, which includes the healthcare system. The personnel policy always attaches special importance to the issues of effective management of medical personnel (basic auxiliary). At the same time, it is necessary to take into account the experience of personnel management that has accumulated in the world.

According to the WHO, there is a worldwide shortage of medical and support staff in this industry. The industry is characterized by an understaffing of medical enterprises with medical personnel, especially at the primary care level. It should be noted that there is such a situation regarding both medical and secondary medical personnel.

According to the WHO, the average staffing level was 30-33 (per 10,000 inhabitants) in 2021. In the Republic of Kazakhstan, this indicator is higher than the average, but still this indicator is still low, the highest indicators are in Greece - 44.0 and in Russia – 44.1, higher indicators are observed in Austria and Switzerland. According to forecasts calculated by WHO, the shortage of personnel in the healthcare sector by 2035 will be about 13 million of all types of workers needed for the development of healthcare [5].

The main factors that are designed to ensure effective personnel development and planning (according to WHO) are:

- the availability of only accurate and complete information about the situation on the labor market in the field of healthcare and others (to obtain data on the number of specialists working in this field and the number of unemployed);

- information about the number of students (graduates) who have a desire to receive certain medical specialties

- Information about the need for medical and other personnel;

- forecast data on public health;

- predictive qualification characteristics of specialists, clearly formulated, regarding what they should be in the future (necessary for universities, research institutes, and colleges that train personnel for the healthcare system to understand;

- organization of human resource planning;

- organization of personnel development for healthcare.

The healthcare system of Kazakhstan has distinctive features in the field of human resources provision. They have higher indicators in terms of the provision of basic medical personnel (doctors), at the same time, Kazakhstan has lower indicators in terms of the provision of average personnel compared to world data. In addition, the territorial availability of personnel varies, in rural areas these indicators are much lower (at times).

This situation usually leads to incomplete provision of medical services to the population, to a decrease in the quality and accessibility of medical care. The shortage of medical personnel also leads to non-compliance with the requirements of medical standards and the level of medical care.

In Kazakhstan, healthcare is also an industry in which the problem of the need for professional personnel is being solved, especially the polyclinic-outpatient sector, which is very important in providing medical care to the population, is recognized as problematic. Based on the importance of medical personnel, they are usually specially registered by the state and are defined in the state policy for the development of courses in healthcare.

The role of personnel at the level of personnel policy of medical enterprises (organizations) is also characterized, to a large extent, by the provision of medical workers and the knowledge, skills and abilities available to their managers at various levels. Based on this, continuous education is provided in the healthcare system, both for medical workers and managers. The role of management personnel in medicine is characterized by the fact that they must have not only medical education, but also knowledge of management, including personnel management, only in these cases it is possible to ensure the effectiveness of a medical enterprise. At the same time, it is important to understand that the main task of its personnel policy should be to staff the enterprise (organization) with highly qualified medical and other specialists according to the needs of the medical institution. Under these conditions, all measures are being taken in Kazakhstan to meet the needs of the healthcare system with medical personnel. The number of students enrolled in medical schools and colleges is growing every year. In order to solve the problems of medical personnel availability, mandatory training for graduates of medical universities has been introduced since 2016 for 3 years, and from 2019 for medical interns studying under government orders. Issues of

social assistance to young professionals are being addressed at the level of local executive bodies.

This policy helps to reduce the shortage of medical personnel, especially in rural areas. Individual indicators of the SWOT analysis (reflected in the National Policy of Human Resources Management of the Healthcare of the Republic of Kazakhstan), in terms of strengths and weaknesses, of the management system of the Kazakh healthcare system are shown in table 1.

Table 1 – Strengths and weaknesses of human resources management in the Kazakh healthcare system

Strengths	Weaknesses
- Relatively high availability of medical personnel in comparison with global indicators; - Affordable medical education (availability of an educational grant system); - Introduction of the Institute of Health Managers; - A standardized system for assessing the skills and knowledge of medical professionals; - Creation of the Observatory of Human Resources of Healthcare; - Availability of the necessary regulatory framework governing the activities of healthcare workers and their requirements.	- Training for medical professionals in each specialty; - Insufficient quality of medical personnel training. - Inefficient organization of the NPR system; - Low level of competencies and skills of working specialists in matters of communication skills, medical ethics; - Lack of modern HR services in medical organizations, low potential of HR department specialists in HR management issues; - Low pay for medical workers relative to other professions in the economy; - Lack of a system for guaranteeing (insuring) the professional responsibility of medical workers

As you can see, the main strengths are: high staffing levels in the medical industry, compared with global ones; the availability of publicly available medical education, both specialized secondary and higher; the creation of an institute of managers in the field of healthcare, and so on. The weak ones are: poor quality of personnel training; low level of skills and competencies among medical professionals in matters of medical ethics; the use of imperfect methods for assessing medical knowledge and skills; low wages and motivation in the industry; lack of tools for modern HR management, and so on [5].

Thus, it has been established that the efficiency of the entire healthcare system and each of its enterprises depends on the state of human resources, and ensures the availability and quality of medical care provided to the population. There are many problems in this

industry, characterized by lack of human resources. In general, the role of the economy lies in the availability of productive, qualified and highly effective healthcare personnel, which allows for the growth of the country's well-being and depends on how much the state spends on personnel development in this system. In Europe, for example, about 10% of the total working population accounts for the share of low-income earners. The costs in the EU countries related to personnel and the recruitment of healthcare staff account for approximately 70% of the budgets of the healthcare system. The effectiveness of personnel in a medical company depends on the personnel policy, the competencies of its managers and the work of the personnel service.

REFERENCES

- 1 Technologization of professional development management in medical organizations / I.A. Revskaya // Research and Practice in medicine: scientific and Practical journal, 2016. No. 1. Volume 3. Pp. 18-19.
- 2 Code of the Republic of Kazakhstan dated July 7, 2020 No. 360-VI SAM. «On the health of the people and the healthcare system» (with amendments and additions as of 05/01/2023) Electronic resource // adilet.zan.kz (accessed 03/06/2025).
- 3 Shashkenova N.S., Abdullina G.A., Abeldinova D.J. Methods and indicators for evaluating the performance of HR personnel in healthcare management in medical organizations: recommendations. – Astana – 2018. – 27 p.
- 4 Modern problems of management in healthcare / T.V. Begun, D.N. Begun. // Young scientist. - 2020. - № 22 (156). – Pp. 148-151.
- 5 Personnel policy in healthcare: how to overcome the shortage of doctors / I.M. Sheiman, S.V. Sazhina // The world of Russia. - 2018. - No. 3. - Pp. 130-153.

МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ESG

КЕРНЕЕВА А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДАВИДЕНКО Л. М.

PhD, к.э.н., ассоц. профессор (доцент), кафедра «Экономика»,
Торайгыров университет, г. Павлодар

В Казахстане активно развиваются механизмы поддержки бизнеса, направленные на устойчивое развитие, экологические приоритеты, брендинг отечественных экологических товаров и услуг, упрощение взаимодействия предпринимателей с государством, финансовую поддержку и вовлечение бизнеса в экономическую политику.

Основные цифровые инструменты поддержки бизнеса в Казахстане: eGov, «Открытое правительство», Е-лицензирование – получение разрешительных документов в электронном формате, цифровая платформа ГЧП, автоматизированная система подачи заявок на субсидии и льготные кредиты.

Одной из ключевых задач государства является создание комфортной деловой среды, где бизнес может развиваться без лишних административных барьеров. В Казахстане предпринимаются меры по упрощению разрешительных процедур, внедрению общественного контроля и повышению ответственности органов местного управления по поддержке предпринимательства путем упрощения разрешительных процедур, внедрения механизмов общественного контроля, усиления ответственности органов местного управления за поддержку бизнеса.

Оптимизация административных процедур и снижение бюрократических барьеров – это важный шаг к созданию благоприятных условий для предпринимателей в Казахстане. Усиление ответственности местных органов власти помогут сделать бизнес-среду более прозрачной и удобной.

Реализация мер по цифровизации взаимодействия бизнеса и государства, снижению бюрократии и усилению ответственности местных органов должна привести к экономическому росту в регионах. К потенциальным выгодам для экономики регионов относятся:

- рост налоговых поступлений за счет увеличения числа предпринимателей;
- создание новых рабочих мест благодаря развитию малого и среднего бизнеса;
- повышение эффективности госуправления – снижение затрат на администрирование бизнес-процессов.

Рассматривая эффект от снижения теневой экономики, важно подчеркнуть прозрачность цифровых процессов, которые могут привести к следующим результатам: увеличение ВРП (валового регионального продукта); ускорение темпов роста малого и среднего бизнеса; улучшение социальной стабильности за счет новых рабочих мест; прогнозируемый рост числа предпринимателей; упрощение регистрации и разрешительных процедур; финансовая поддержка (субсидии, кредиты, гранты); снижение административного давления (контроль, проверки, штрафы).

При реализации предложенных мер можно ожидать рост числа новых предприятий на 10-15% в ближайшие пять лет. Внедрение цифровых платформ упростит выход самозанятых и неформального бизнеса в легальную экономику.

Улучшение делового климата и инвестиционной привлекательности может произойти за счет ключевых факторов:

- прозрачность госрегулирования – привлечение «зеленых» инвесторов;
- сокращение бюрократии и коррупционных рисков на основе роста доверия со стороны бизнеса;
- повышение доверия бизнеса к государству.

В ходе реализации Плана совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по обеспечению финансирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности были получены определенные результаты [1]. По состоянию на начало марта 2025 года 15 банками второго уровня (БВУ) с учетом вторичного освоения средств (за счет поступлений от погашения ранее выданных займов) согласно условиям Плана АО «Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» одобрены 1155 проектов субъектов МСБ в обрабатывающей промышленности на общую сумму 443039 млн. тенге, из которых профинансировано 1028 проектов на сумму 419570 млн. тенге, в том числе за счет вторичного освоения средств. На рассмотрении БВУ находится дополнительно три проекта на сумму 277 млн. тенге. В отраслевом разрезе наибольшую долю по профинансированным

проектам занимает отрасль пищевой промышленности (372 проектов на сумму 172141 млн. тенге), металлургия и машиностроение (155 проектов на сумму 103548 млн. тенге) и производство неметаллической минеральной продукции (159 проектов на сумму 45755 млн. тенге).

В повышении эффективности взаимодействия государственных органов местного управления и субъектов предпринимательства важную роль играет АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», который на протяжении многих лет активно поддерживает бизнес и предпринимателей в Казахстане. Первый Отчет об устойчивом развитии за 2023 год является важным шагом к открытости и прозрачности деятельности этой организации [2]. Документ раскрывает информацию о деятельности и воздействии Фонда на окружающую среду, климат и общество, а также данные о количественных и качественных показателях деятельности, управления аспектами ESG и действующих практиках. В каждом разделе Отчета уделено внимание улучшениям и планам развития.

Фонд «Даму», как социально ответственная организация, реализующая комплексные государственные меры финансовой поддержки предпринимательства в Казахстане и его регионах, в рамках своей деятельности стремится активно поддерживать инициативы по устойчивому развитию, внедряя лучшие практики и совершенствуя свои внутренние нормативные документы и бизнес-процессы. Устойчивое развитие становится актуальной темой и является неотъемлемой частью мировой повестки дня. Постепенно происходит переоценка ценностей, где на первый план выходят борьба с загрязнением окружающей среды, дискриминацией и коррупцией. Поэтому появились новые требования к деятельности компаний и принципам управления ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление).

В настоящее время крупные казахстанские и международные компании, утвердившие свои корпоративные ESG-стратегии, начали пересматривать базу поставщиков и подрядчиков на предмет устойчивости и следованию ESG-принципов, для достижения поставленных перед собой целей. Согласно данным Казахстанской фондовой биржи KASE многие крупные казахстанские компании внедряют принципы ESG в своей деятельности в целях привлечения зарубежного финансирования и выхода их продукции на зарубежные рынки. Компании стараются придерживаться стандартам и критериям, которым следуют их международные

партнеры и инвесторы. Таким образом, те представители малого и среднего предпринимательства, которые уже сегодня первыми начнут внедрять ESG в бизнес-процессы, те и получают преимущества работы с крупными клиентами на долгосрочной основе [3].

Государственные органы местного управления и субъекты предпринимательства тесно взаимодействуют с БВУ. Казахские банки с 2025 года в обязательном порядке должны будут сдавать ESG-отчеты с обязательствами по решению экологических, социальных и управленческих проблем по поручению Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР), тем самым участники финансового рынка будут стимулировать уделять внимание устойчивому развитию и перераспределять ресурсы в пользу проектов, направленных на экологическую стабильность. Так в настоящее время в Jusan банке растет количество кредитов «зеленым» компаниям. В ближайшем будущем банк планирует не выдавать займы компаниям, если они не будут следовать принципам ESG. Начата совместная работа по механизмам оценки заемщиков с учетом социально экологических рисков, чтобы в дальнейшем выдавать зеленые займы МСБ с низкими ставками.

Роль взаимодействия государства и бизнеса по продвижению экологических приоритетов с каждым годом увеличивается и выходит на глобальный уровень. Международные компании, придерживающиеся целей устойчивого развития, не только соблюдают принципы ESG в своей деятельности, но также стараются выбирать поставщиков, которые соответствуют их принципам. В частности, компания «Interface», которая является производителем напольных покрытий, сделала свою продукцию не только углеродно-нейтральной на протяжении всего ее жизненного цикла, но и преобразовывает цепочки поставок, чтобы обратить вспять глобальное потепление. В то время как, «Walmart» отслеживает условия труда своих поставщиков, в том числе тех, у кого есть обширные фабрики в Китае, в соответствии с собственной оценочной картой компании. «Mars» регулирует не только деятельность своих компаний, но также помогает поставщикам в заботе об окружающей среде. «Mars» разработал специальные фермы, где внедряются новые технологические инициативы для фермеров в цепочках поставок и расширяет доступ фермеров к капиталу, чтобы они могли получить финансовую долю в этих инициативах. В эффективности работы данных компаний важную роль играют местные органы

государственного управления, которые предоставляют выгодные условия для развития «зеленой» экономики. Отечественным компаниям крайне важно внедрять ESG практику, где для достижения целей углеродной нейтральности предусматривается широкое вовлечение заинтересованных сторон на всех уровнях принятия решений, включая представителей центральных и местных органов власти, квазигосударственного сектора, науки, бизнеса (ассоциаций и предприятий), неправительственных организаций и местных сообществ [3].

Внедрение принципов ESG и разработка стратегии взаимодействия государства с предприятиями позволят казахстанскому МСБ создать эффективную систему управления бизнесом, регулировать свои риски и возможности и улучшать финансовые и экономические показатели для продвижения национального бренда.

Благодарности. Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

ЛИТЕРАТУРА

1 Программа поддержки МСБ в сфере обрабатывающей промышленности. АО «Фонд развития предпринимательства «ДАМУ». [Электронный ресурс]. – URL: <https://damu.kz/ru/reports/reports/> [дата обращения: 26.03.2025].

2 Первый Отчет об устойчивом развитии АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» за 2023 год. [Электронный ресурс]. □ URL: <https://damu.kz/ru/o-fonde/esg/> [дата обращения: 26.03.2025].

3 Преимущества ESG для малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. – URL: https://damu.kz/ru/o-fonde/esg/esg_pr [дата обращения: 26.03.2025].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

КЕРНЕЕВА А. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДАВИДЕНКО Л. М.

PhD, к.э.н., асоп. профессор (доцент), кафедра «Экономика»,
Торайгыров университет, г. Павлодар

Развитие предпринимательства является одним из ключевых направлений государственной политики Казахстана. Малый и средний бизнес (МСБ) играет значительную роль в обеспечении занятости населения, повышении конкурентоспособности экономики и создании новых рабочих мест. В связи с этим государство предпринимает меры по улучшению условий для ведения бизнеса, устранению административных барьеров и совершенствованию системы государственной поддержки.

Основой регулирования предпринимательской деятельности на местном уровне является Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении», который определяет функции и полномочия местных исполнительных органов в этой сфере. В соответствии с ним, органы местного управления (акиматы) несут ответственность в социально-значимых сферах, к числу которых относятся:

- создание благоприятного делового климата в регионах;
- реализация государственных программ поддержки предпринимательства;
- развитие инфраструктуры для бизнеса;
- мониторинг и регулирование деятельности субъектов предпринимательства в рамках своей компетенции [1].

Государственная поддержка бизнеса осуществляется через различные инструменты, включая государственные программы («Дорожная карта бизнеса – 2025», «Национальный проект по развитию предпринимательства 2021–2025»), налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП).

Местные исполнительные органы в Казахстане выполняют следующие функции в рамках поддержки предпринимательства:

- регулятивная функция;
- информационно-консультационная поддержка;

- финансовая поддержка;
- развитие инфраструктуры;
- взаимодействие с бизнесом.

Таким образом, местные органы управления играют важную роль в создании условий для развития предпринимательства, обеспечивая доступность ресурсов и инструментов государственной поддержки.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из ключевых механизмов взаимодействия государства и бизнеса в Казахстане. Оно представляет собой долгосрочное сотрудничество между государственными органами и частным сектором для реализации социально значимых проектов, включая строительство инфраструктуры, развитие транспортных сетей, энергетики и здравоохранения.

Правовое регулирование ГЧП в Казахстане осуществляется на основе Закона Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве», который устанавливает основные принципы взаимодействия, такие как равноправие сторон, долгосрочность, распределение рисков, возврат инвестиций [2].

Примеры успешных проектов ГЧП в Казахстане включают: строительство школ, больниц, автодорог и объектов энергетики. Важно отметить, что механизм ГЧП позволяет привлекать частные инвестиции в те сферы, где у государства не хватает ресурсов для самостоятельного финансирования.

Важным механизмом взаимодействия государства и бизнеса является передача государственного имущества в аренду или доверительное управление частному сектору на основании следующих нормативно-правовых актов:

- правила передачи государственного имущества в имущественный наем (аренду);
- правила передачи государственного имущества в доверительное управление и Типовой договор доверительного управления.

Передача государственного имущества в аренду позволяет предпринимателям использовать государственные здания, помещения и оборудование на выгодных условиях. Аренда может предоставляться на льготных условиях, особенно для субъектов МСБ [3].

Доверительное управление дает возможность частному сектору эффективно управлять государственным имуществом, увеличивать его доходность и обеспечивать сохранность активов.

Цифровизация госуслуг и создание удобных онлайн-платформ значительно упростили взаимодействие бизнеса и государственных органов. Казахстан активно внедряет электронные сервисы, направленные на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности. Наиболее значимые цифровые инструменты включают eGov (Электронное правительство), портал «Открытое правительство», платформа «Атамекен», государственный реестр объектов ГЧП.

Регулирование предпринимательской деятельности на местном уровне в Казахстане осуществляется на основе Конституции РК, законов, подзаконных актов и государственных программ поддержки бизнеса. Конституция РК закрепляет принципы свободы предпринимательства и защиты частной собственности. Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении» регулирует полномочия акиматов в сфере поддержки бизнеса, включая вопросы выделения земель, предоставления госимущества в аренду, реализации госпрограмм. Этот закон регулирует механизмы ГЧП, позволяя бизнесу участвовать в реализации инфраструктурных, социальных и инновационных проектов совместно с государством. «Дорожная карта бизнеса – 2025» представляет собой программу льготного кредитования, субсидирования и оказания нефинансовой поддержки предпринимателям. «Национальный проект по развитию предпринимательства 2021 – 2025» действует как комплекс мер, направленный на обучение, финансирование и сопровождение бизнеса.

Взаимодействие государственных органов и бизнеса в Казахстане осуществляется через различные механизмы, включая государственно-частное партнерство (ГЧП), субсидирование, аренду и доверительное управление государственным имуществом, а также цифровизацию государственных услуг.

ГЧП активно развивается в Казахстане, особенно в сфере инфраструктуры, медицины, образования и транспорта, так на 2023 год реализовано более 800 проектов ГЧП, включая строительство дорог, больниц и школ. К основным проблемам ГЧП относятся длительные сроки согласования проектов; высокие финансовые риски для частного сектора; ограниченный доступ МСБ к участию в проектах.

Для повышения эффективности ГЧП необходимо упрощать процедуры отбора проектов и расширять участие малого и среднего бизнеса. В частности, совершенствовать механизмы аренды и доверительного управления государственным имуществом. Передача государственного имущества в аренду и доверительное управление регулируется правилами, включая механизмы, которые позволяют предпринимателям использовать госактивы для развития бизнеса. Для расширения количества объектов в аренде можно предложить цифровизацию процесса аренды и доверительного управления, усиление контроля за прозрачностью сделок.

Важно подчеркнуть, что акиматы регионов, городов и районов играют ключевую роль в создании благоприятных условий для предпринимателей. Их основными задачами являются административная поддержка бизнеса, привлечение инвестиций, реализация государственных программ и устранение барьеров для предпринимателей.

По данным Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» в 2023 году более 70% предпринимателей положительно оценили работу акиматов в части цифровизации госуслуг. Около 40% бизнесменов отметили сложности с административными барьерами и получением разрешительных документов, а именно недостаточное участие акиматов в развитии малого бизнеса в регионах с низкой предпринимательской активностью.

Основными проблемами взаимодействия бизнеса и акиматов являются бюрократические препоны, коррупционные риски, низкая информированность бизнеса.

Казахстан активно внедряет электронные сервисы для предпринимателей:

- eGov – доступ к госуслугам онлайн;
- портал «Открытое правительство»;
- система «Е-лицензирование».

Несмотря на предпринимаемые государством меры по поддержке предпринимательства, взаимодействие бизнеса и власти в Казахстане, по-прежнему, сопровождается рядом системных проблем:

- длительные сроки рассмотрения заявок и получения разрешений;
- сложные регуляторные требования, из-за которых предприниматели вынуждены обращаться за многочисленными согласованиями;

- избыточные проверки со стороны контролирующих органов, что создает дополнительную нагрузку на бизнес.

В качестве мер по ликвидации узких мест в системе управления можно предложить:

- оптимизацию и сокращение административных процедур;
- введение принципа «одного окна» при оформлении разрешительных документов.

Предлагаемые механизмы взаимодействия государственных органов местного управления и субъектов предпринимательства помогут снизить коррупционные риски и обеспечат прозрачность процесса государственного местного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1 О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_z010148.htm [дата обращения: 26.03.2025].

2 О государственно-частном партнерстве Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V ЗПК (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z150000379/z150379.htm> [дата обращения: 26.03.2025].

3 Об утверждении Правил передачи государственного имущества в имущественный наем (аренду) Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 17 марта 2015 года № 212. [Электронный ресурс]. – URL: <http://10.61.42.188/rus/docs/V1500010467> [дата обращения: 27.03.2025].

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

ҚАЙРАТ Т. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВ Е. К.

PhD, ассоц. профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

За годы Независимости в Казахстане проделана большая работа в инвестиционной сфере. Первые десятилетия суверенитета республика активно принимала предложения иностранных

инвесторов вложиться в новые перспективные проекты. В годы становления Казахстан нуждался во внешней поддержке, и именно приток иностранных инвестиций мог способствовать планомерному развитию экономики страны и, даже в какой-то степени, стать драйвером роста. Сегодня Казахстан — это новые возможности и огромный потенциал для выгодного вложения инвестиций. Наша республика занимает стратегически важное местоположение, имеет благоприятную среду для ведения бизнеса, защиту прав инвесторов и инвестиционные стимулы. [1]

С 1993 года Казахстан привлёк 441 млрд долларов прямых иностранных инвестиций, что укрепило его позиции как одного из ведущих инвестиционных объектов в регионе.

В 2023 году приток прямых инвестиций достиг рекордных 23,4 млрд долларов, а в I квартале 2024 года – 5,7 млрд долларов.

Среди ключевых инвесторов такие страны, как Нидерланды, США, Швейцария, Китай, Россия, которые продолжают вкладываться в экономику Казахстана, развивая её ключевые секторы.

В сентябрьском послании президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев говорил о том, что одной из главных задач дипломатии неизменно остаётся привлечение инвестиций в экономику.

С обретением независимости Казахстану пришлось буквально заново выстраивать экономическую систему. Как и многим бывшим социалистическим республикам, стране требовались структурные реформы, чтобы совершить переход от плановой централизованной экономики к рыночной.

Первые шаги в этом направлении Казахстан предпринял, чтобы привлечь капитал и современные технологии, способные помочь освоить обширные природные ресурсы и развить инфраструктуру. Важным событием стал закон «О зарубежных инвестициях», принятый в 1991 году, который закрепил основы защиты прав инвесторов и предлагал меры поддержки. Этот документ оказался важен не только как символ нового экономического курса, но и для налаживания первых крупных партнёрств.

В числе первых партнёров оказалась американская корпорация «Шеврон». Самым значимым событием стало заключённое в 1993 году соглашение по разработке одного из крупнейших в мире месторождений – Тенгизского. Этот контракт стал первым крупным соглашением между независимым Казахстаном и международной корпорацией, проложив дорогу для других инвесторов.

Следом за «Шевроном» в страну вошли другие крупные нефтяные компании: ExxonMobil, Shell, Total и Eni. Эти компании участвовали в освоении новых месторождений, включая Карачаганак и Кашаган, что позволило Казахстану увеличить добычу нефти и газа. Уже к 2000-м годам страна стала важным экспортёром углеводородов, а нефтегазовый сектор превратился в основной источник дохода для казахстанской экономики.

Партнёрство с крупными международными компаниями играет важную роль в экономическом и социальном развитии Казахстана, вкладывая не только в производство, но и в здоровье, безопасность, экологию и развитие технологий.

Эти направления усиливают экономическую устойчивость страны, создают рабочие места и способствуют внедрению инновационных технологий в геологоразведке и добыче полезных ископаемых. [2]

Иностранные инвестиции играют ключевую роль в развитии экономики Казахстана, особенно на уровне регионов, где есть возможность для более эффективного использования ресурсов и создания новых рабочих мест. Привлечение иностранных капиталов позволяет не только увеличить объёмы производственных мощностей, но и внедрять современные технологии, улучшать инфраструктуру и повышать конкурентоспособность регионов. В последние годы Казахстан проводит ряд реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата и совершенствование управления иностранными инвестициями. В 2024 году эти реформы приобрели особое значение в контексте глобальных экономических вызовов, а также стремления к диверсификации экономики и развитию новых отраслей.

Основной целью реформирования системы управления иностранными инвестициями является создание более благоприятных условий для привлечения капиталовложений в региональные проекты, сокращение административных барьеров и повышение прозрачности в области регулирования и контроля. Важным аспектом является также диверсификация источников инвестиций, с фокусом на привлечение не только прямых, но и портфельных инвестиций, а также финансирования для проектов в сфере высоких технологий, сельского хозяйства, инфраструктуры и экологии. [3]

В последние годы Казахстан провел несколько значительных изменений в своем законодательстве для повышения

привлекательности своей экономики для иностранных инвесторов. В 2025 году усилия сосредоточены на дальнейшей либерализации законодательства, в частности на совершенствовании налогообложения, облегчении процедур для иностранных инвесторов, а также обеспечении большей гибкости в условиях государственной поддержки и субсидий. Приняты новые поправки, направленные на защиту прав инвесторов и создание единого окна для подачи заявок на инвестиционные проекты.

Важной частью реформы является создание на базе регионов инвестиционных хабов, технопарков и промышленных зон, которые будут предоставлять налоговые льготы и субсидии для иностранных инвесторов. Например, в Алматы и Нур-Султане создаются специализированные кластеры для стартапов и высокотехнологичных компаний. Региональные власти активно поддерживают стартап-сообщества и привлекают в них инвесторов из различных стран, что способствует развитию новых отраслей, таких как информационные технологии, экология и биотехнологии.

Одним из ключевых факторов, влияющих на привлечение иностранных инвестиций в регионы, является инфраструктурная готовность. В 2025 году Казахстан продолжает программу модернизации транспортной и логистической инфраструктуры, которая станет важным элементом для привлечения инвестиций в сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Регионы, такие как Мангистау, Кызылорда и Восточно-Казахстанская область, получают дополнительные средства на строительство и модернизацию транспортных узлов, складских и перерабатывающих мощностей.

Важным шагом в реформировании управления иностранными инвестициями стало внедрение цифровых платформ для привлечения и мониторинга инвестиций. В 2025 году в Казахстане продолжится развитие единой цифровой платформы для иностранных инвесторов, где можно будет не только ознакомиться с возможностями для инвестирования, но и подавать заявки на участие в проектах, следить за ходом их реализации и получать консультации. Это позволит сократить сроки обработки документов и повысить доверие иностранных инвесторов к Казахстану.

Ожидается, что внедрение реформ и улучшение условий для иностранных инвесторов значительно увеличат объемы иностранных вложений в экономику Казахстана. Особенно важным является привлечение инвестиций в ключевые сектора, такие как промышленность, высокие технологии, сельское хозяйство и

инфраструктура. Это приведет к созданию новых рабочих мест и повышению уровня занятости в регионах, а также способствованию ускоренному развитию новых отраслей.

Привлечение иностранных инвестиций в инновационные и высокотехнологичные отрасли, такие как IT и зеленая энергетика, позволит регионам Казахстана диверсифицировать свою экономику. Это уменьшит зависимость от сырьевого сектора и откроет новые возможности для долгосрочного устойчивого роста.

Реформирование системы управления иностранными инвестициями поспособствует улучшению инвестиционного климата в регионах, что в свою очередь повысит их конкурентоспособность как для отечественных, так и для иностранных компаний. Улучшение инфраструктуры, цифровизация процессов и создание технопарков и инкубаторов приведут к более эффективному использованию ресурсов и повышению уровня жизни в регионах.

Несмотря на значительные успехи, Казахстан сталкивается с рядом вызовов в области привлечения иностранных инвестиций. Проблемы, связанные с недостаточной правовой прозрачностью, коррупцией, а также с высоким уровнем административных барьеров, по-прежнему остаются актуальными. Также важно уделить внимание улучшению делового климата, повышению квалификации местных кадров и улучшению взаимодействия между регионами и центральными органами власти. [4]

Реформирование системы управления иностранными инвестициями в Казахстане в 2025 году имеет стратегическое значение для дальнейшего развития экономики страны и регионов. С помощью улучшения правовой базы, инфраструктуры и создания условий для привлечения инвестиций в инновационные отрасли Казахстан сможет не только стимулировать экономический рост, но и укрепить свои позиции на мировом рынке. Однако для достижения долгосрочного успеха необходимо решать текущие проблемы и активно работать над повышением прозрачности и доверия инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Альжанова Н.Ш., Сабитулы А. Инновационная активность, как движущий фактор предпринимательской деятельности Казахстана // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2023. №6(100). – С. 48-55.

2 Авдеев И. SWOT-анализ: построение проблемного поля и поиск стратегических линий // Management. – 2019. – №4, С. 5-11.

3 Кулмаганбетова А.С. Состояние и проблемы инновационного развития Казахстана // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2023. – №3. – С. 5-15.

4 Сагиева Р.К., Жупарова А.С., Калмакова Д.Т. Финансирование наукоемких производств в Республике Казахстан: некоторые подходы к решению проблем. – Алматы: Қазақ университеті, 2024. – 140 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНЕ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ҚАЙЫРҚАН Ә. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

НУРГАЛИЕВА А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

Миграционные процессы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии регионов, оказывая значительное влияние на рынок труда, демографическую ситуацию и общее экономическое благополучие. В условиях глобализации и усиления миграционных потоков управление миграцией становится неотъемлемой частью стратегического планирования и устойчивого развития региона [1].

Павлодарская область, как один из промышленных центров Казахстана, активно вовлекается в миграционные процессы. Приток трудовых мигрантов способствует развитию отдельных секторов экономики, но также порождает ряд социальных и экономических вызовов, таких как конкуренция за рабочие места, интеграция мигрантов в местное сообщество и нагрузка на социальную инфраструктуру [2]. В этой связи особую актуальность приобретает совершенствование системы управления миграционными процессами для поддержания экономической стабильности и повышения качества жизни населения [3].

Совершенствование системы управления миграцией в Павлодарской области может стать важным инструментом для поддержания экономической стабильности, сбалансированного развития рынка труда и социального благополучия [4].

В таблице 1 представлена статистика миграционных потоков за последние 5 лет в Павлодарской области.

Таблица 1 – Миграционные потоки в Павлодарской области (2019–2023 гг.)

Год	Число прибывших	Число выбывших	Чистая миграция
2019	12 500	15 200	-2 700
2020	10 800	14 500	-3 700
2021	11 200	13 900	-2 700
2022	12 100	13 200	-1 100
2023	13 500	12 800	+700

На основе данных видно, что с 2019 по 2021 год наблюдался отрицательный миграционный баланс, однако в 2023 году впервые за пять лет миграционная ситуация улучшилась. Основными причинами оттока населения являлись поиск более высоких зарплат, возможности профессионального роста и уровень жизни в других регионах [5].

В таблице 2 представлено распределение занятости мигрантов по основным отраслям экономики региона.

Таблица 2 – Динамика занятости мигрантов в Павлодарской области по секторам (%)

Год	Промышленность	Строительство	Сельское хозяйство	Сфера услуг
2020	36	24	17	23
2021	39	23	16	22
2022	41	24	15	20
2023	40	25	15	20

Большая часть мигрантов трудоустраивается в промышленности и строительстве, что соответствует промышленному профилю региона. В последние годы наблюдается снижение доли мигрантов, занятых в сельском хозяйстве, при этом сфера услуг сохраняет стабильный уровень занятости.

Большая часть мигрантов трудоустраивается в промышленности и строительстве, что соответствует промышленному профилю региона [6].

На сегодняшний день миграционные процессы в Павлодарской области характеризуются следующими тенденциями:

Приток трудовых мигрантов из других регионов Казахстана и зарубежных стран.

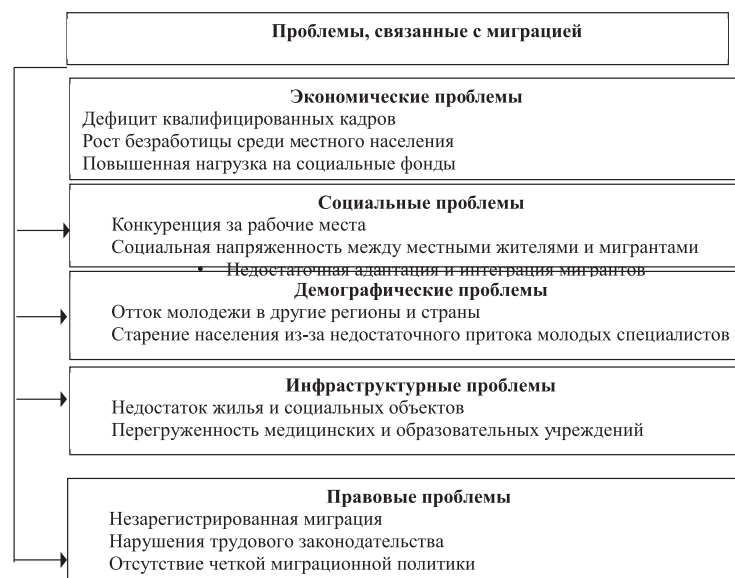

Рисунок 1 – Проблемы связанные с миграцией

Для решения этих проблем необходима многоуровневая система управления, сочетающая цифровизацию, стимулирование легальной миграции и интеграционные меры [8].

Цифровизация миграционных процессов. Внедрение платформы «Smart Qaz» на уровне области позволит автоматизировать учет мигрантов, прогнозировать потребности работодателей и оперативно корректировать квоты. Пилотный проект в Экибастузе (2022) показал, что автоматизация сократила время оформления разрешений на работу на 40%.

Таргетированные программы для привлечения специалистов. Создание областного аналога республиканской программы «Серпін» с акцентом на промышленные специальности может стать решением. Например, предоставление жилищных субсидий или льготных кредитов молодым инженерам, готовым работать на местных предприятиях. Опыт Актюбинской области, где подобные меры снизили отток кадров на 25%, подтверждает их эффективность.

Борьба с нелегальной миграцией через партнерство с бизнесом. Введение системы штрафов для работодателей, нанимающих нелегалов, параллельно с налоговыми каникулами для компаний, легализующих трудовые договоры, как это реализовано в Карагандинской области, поможет увеличить налоговые поступления.

Социальная интеграция внутренних и внешних мигрантов. Открытие центров адаптации в Павлодаре и Аксу с курсами казахского языка, профессиональной переподготовкой и юридической поддержкой снизит риски маргинализации. Пример – успешный проект «Бірлік» в Шымкенте, где 80% участников нашли работу в течение 6 месяцев.

Современные миграционные процессы оказывают значительное влияние на экономическое и социальное развитие регионов. Эффективное управление миграцией позволяет регулировать трудовые ресурсы, снижать социальную напряженность и повышать уровень экономической стабильности.

Миграционные процессы оказывают значительное влияние на экономическое развитие Павлодарской области. В современных условиях эффективное управление миграцией становится важным инструментом обеспечения экономической стабильности. Для достижения положительных результатов необходимо комплексное регулирование миграционных потоков, развитие инфраструктуры интеграции мигрантов и создание благоприятных условий для закрепления населения в регионе.

Для повышения эффективности миграционной политики предлагается реализация следующих мер [9]:

1. Развитие инфраструктуры для интеграции мигрантов

Одним из ключевых направлений является развитие социальной и экономической инфраструктуры, включающей:

- создание региональной стратегии управления миграцией с учетом потребностей экономики и социальной сферы;
- разработка стимулов для привлечения и удержания квалифицированных кадров;
- улучшение механизмов учета и мониторинга миграционных потоков.
- программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации для мигрантов;
- создание доступного жилья и социальных объектов для интеграции переселенцев;

- расширение доступа мигрантов к медицинским и образовательным услугам.
 - 2. Создание благоприятных условий для закрепления населения
 - Для снижения уровня оттока населения необходимо:
 - повышение уровня заработных плат и улучшение условий труда;
 - создание благоприятной деловой среды для развития малого и среднего бизнеса;
 - развитие социальной сферы, включая улучшение качества образования, медицины и культурной среды.
 - 3. Совершенствование законодательной базы
 - разработка и внедрение комплексной государственной программы по управлению миграцией;
 - усиление контроля за нелегальной миграцией и трудоустройством мигрантов;
 - гармонизация национального законодательства с международными стандартами.
 - 4. Создание интегрированных информационных систем
 - внедрение цифровых технологий для мониторинга и анализа миграционных потоков;
 - развитие межведомственного взаимодействия для обмена данными о мигрантах;
 - автоматизация процессов регистрации и учета мигрантов.
 - 5. Повышение уровня адаптации и интеграции мигрантов
 - организация образовательных программ для мигрантов (изучение языка, профессиональная подготовка);
 - развитие программ социальной поддержки и помощи в трудоустройстве;
 - формирование благоприятного информационного фона и борьба с дискриминацией мигрантов.
 - 6. Развитие международного сотрудничества
 - заключение двусторонних соглашений с основными странами-донором мигрантов;
 - обмен опытом и лучшими практиками в области управления миграцией;
 - взаимодействие с международными организациями (Международная организация по миграции, ООН и др.).
- Реформирование миграционной политики способно стать драйвером роста для региона. Привлечение квалифицированных кадров ускорит реализацию проектов в рамках индустриализации,

таких как развитие Павлодарского нефтехимического кластера. Кроме того, легализация трудовых мигрантов увеличит доходы местного бюджета: по оценкам экспертов, легализация 10 тыс. работников принесет области дополнительно 2–3 млрд тенге ежегодно за счет налогов и социальных отчислений. Важным аспектом является также развитие сельских районов: программы по переселению этнических казахов в малозаселенные территории, могут оживить аграрный сектор [10].

Для Павлодарской области, где экономика балансирует между промышленным потенциалом и демографическими рисками, миграционная политика должна стать частью долгосрочной стратегии развития. Интеграция цифровых инструментов, целевая поддержка критически важных отраслей и создание инклюзивной среды для мигрантов позволят превратить миграцию из вызова в ресурс. Как показывает опыт других регионов Казахстана, инвестиции в управление человеческим капиталом сегодня — это гарантия стабильности и конкурентоспособности завтра. Успех будет зависеть от слаженной работы государства, бизнеса и гражданского общества, готовых к диалогу и инновациям.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аубакиров Я. А., Байжумаева К. Б. Экономическая теория. – Алматы: Экономика, 2021. – 350 с.
- 2 Байзаков С. Б. Миграционные процессы в Казахстане: проблемы и перспективы. – Нур-Султан: КазАқпарат, 2020. – 280 с.
- 3 Джумамбаев С. К. Рынок труда и миграционные процессы в Казахстане // Экономика региона. – 2022. – № 2. – С. 115–128.
- 4 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2019. – 784 с.
- 5 Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК. Миграция населения Республики Казахстан за 2019-2023 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz> [дата обращения: 17.03.2025].
- 6 Министерство труда и социальной защиты населения РК. Государственная программа управления миграцией в Казахстане на 2023-2027 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.enbek.gov.kz> [дата обращения: 17.03.2025].
- 7 UNDP Kazakhstan. Migration and Sustainable Development in Kazakhstan. – UNDP Report, 2023. – 125 p.

8 International Organization for Migration. Kazakhstan Migration Report 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iom.int/kazakhstan> [дата обращения: 17.03.2025].

9 Шокумбаев Е. А. Трудовая миграция в Казахстане и ее влияние на экономику // Вестник КазНУ. Серия «Экономика». – 2021. – № 4(136). – С. 67-78.

10 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz> [дата обращения: 17.03.2025].

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ» В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА

ҚУАНЫШ Е. Т.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

АРЫНОВА З. А.

к.э.н., асс. проф. Торайгыров университет, г. Павлодар

Развитие «зеленой экономики» является одной из ключевых стратегий устойчивого развития Республики Казахстан. В условиях глобальных экологических вызовов и климатических изменений государственное регулирование играет решающую роль в формировании и внедрении эффективных механизмов поддержки экологически ориентированных инициатив в регионах страны. Данный процесс требует комплексного подхода, включающего законодательные, финансовые и организационные инструменты регулирования. [1]

Наиболее важными задачами на современном этапе являются трансформация энергетической отрасли, развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В результате проведенных законодательных реформ Казахстан смог значительно ускорить развитие возобновляемой энергетики, сделав ВИЭ важной составляющей своего энергобаланса и стратегией устойчивого развития.

Сегодня наблюдается стабильный рост доли электроэнергии, произведенной ВИЭ. Без учета крупных гидроэлектростанций в общем объеме производства электроэнергии доля ВИЭ в 2023 году составила 5,82%, с объемом выработанной энергии в 6,6 млрд кВтч.

Отметим, что с 2014 года установленная мощность ВИЭ выросла более чем в 16 раз – со 178 МВт до 2868 МВт по итогам 2023 года.

По итогам первого полугодия 2024 года в Казахстане уже успешно функционируют 148 станций возобновляемых источников энергии с общей установленной мощностью 2903,7 МВт. Эти станции включают в себя 59 ветровых электростанций (ВЭС), 46 солнечных электростанций (СЭС), 40 гидроэлектростанций (ГЭС) и 3 биоэлектростанции (БиоЭС) (Рисунок 1). Вместе они обеспечивают производство 6,47% от общего объема электроэнергии в стране, что является значительным вкладом в энергобаланс Казахстана и подтверждает стремление страны к развитию устойчивых и экологически чистых источников энергии.

Законодательная база Казахстана в сфере «зеленой экономики» представлена рядом нормативно-правовых актов, среди которых ключевую роль играет Закон «О зеленой экономике», а также соответствующие положения Экологического кодекса Республики Казахстан. Важным аспектом является внедрение региональных программ устойчивого развития, адаптированных к особенностям конкретных областей страны.

В рамках законодательного регулирования важно также усилить экологических стандартов для промышленных предприятий, разработку нормативов по сокращению выбросов углерода и стимулирование внедрения технологий, снижающих негативное воздействие на окружающую среду. [2]

Государственная поддержка экологических инициатив в Казахстане реализуется через различные финансовые инструменты, включая налоговые льготы, субсидии и льготное кредитование предприятий, внедряющих экологически чистые технологии. Одним из важных механизмов является Фонд поддержки «зеленых» проектов, финансируемый за счет государственных и международных инвестиций.

Кроме того, в последние годы в Казахстане активно развивается рынок зеленых облигаций, что позволяет привлекать дополнительные средства на реализацию экологически устойчивых проектов. Важным направлением является развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в области «зеленой экономики», что позволяет расширить инвестиционные возможности регионов.

Финансирование в современном мире – это топливо для всех процессов. Никакая инициатива невозможна без предоставления

финансовых ресурсов. Поэтому, в случае перехода Казахстана к «зеленой экономике» страна принимает соответствующие меры по оказанию финансовой поддержки данным инициативам. Существует целый ряд инструментов оказания финансовой поддержки данного направления. Это меры фискальной поддержки, адаптация системы государственных закупок к потребностям устойчивого развития, зеленые облигаций. Осуществление этих мер в комплексе является прекрасным средством обеспечения успеха планов перехода к «зеленой экономике». [3]

Экономическое развитие Казахстана сосредоточено вокруг городов и основных добывающих производств, что отвлекает трудовые и материальные ресурсы из регионов с сельскохозяйственной направленностью. Концепция позволит обеспечить равномерное территориальное развитие.

Во-первых, внедрение современных методов ведения сельского хозяйства и применение «зеленых» технологий существенно повысят производительность сельскохозяйственной отрасли, от которой в значительной степени зависит экономика целого ряда регионов.

Во-вторых, энергоснабжение отдаленных районов за счет возобновляемых источников при обеспечении низких цен на электроэнергию позволит создать новые производства, такие как тепличные хозяйства и отгонное животноводство, и повысить конкурентоспособность регионов.

В-третьих, по мере повышения эффективности деятельности по сохранению водных и земельных ресурсов такие виды деятельности, как рыбоводство и животноводство, получают новые стимулы к развитию в регионах.

Для успешного внедрения принципов «зеленой экономики» в регионах Казахстана важную роль играет создание специализированных институтов, занимающихся разработкой и реализацией экологических программ. Важными элементами данной системы являются региональные центры экологического развития, которые занимаются просвещением, обучением и консультированием предприятий и населения по вопросам устойчивого развития.

Кроме того, значимым направлением является развитие системы мониторинга и контроля за реализацией экологических инициатив. Для этого необходимо внедрение цифровых технологий и автоматизированных систем анализа данных, которые позволят

более эффективно отслеживать выполнение экологических стандартов.

Местные органы власти играют ключевую роль в реализации государственной политики в сфере «зеленой экономики». Они разрабатывают и внедряют региональные экологические стратегии, координируют работу бизнеса и общества в данном направлении. Также важно активное привлечение общественных организаций и граждан к разработке и контролю экологических программ.

Важным направлением в развитии устойчивого сельского хозяйства является развитие органического земледелия. Согласно исследованию ученых, органическое сельское хозяйство, по сравнению с традиционным сельским хозяйством, может сократить выбросы парниковых газов не менее чем на 25% на гектар обрабатываемой площади за счет отказа от использования азотных удобрений и пестицидов. Также поглощает на 10% больше CO₂ в почве, благодаря накоплению гумуса, который поглощает углекислый газ в атмосфере, чтобы удерживать его в почве. [4]

Казахстан является одной из немногих стран, производящих экологически чистую сельскохозяйственную продукцию. Производство и реализация органической сельскохозяйственной продукции является важным национальным конкурентным преимуществом агропромышленного комплекса (АПК) Казахстана. Экспорт органической продукции становится важной частью аграрной экономики Казахстана. Главными позициями на экспорте являются пшеница, семена льна и соевые бобы. Согласно рейтингам FiBL и IFOAM, из 123 стран Казахстан занимает 9-е место по экспорту органической продукции, 4-е место среди стран-экспортеров органической пшеницы, 6-е место по экспорту органических семян масличного льна.

В 2024 году в Казахстане одобрили закон «О производстве и обороте органической продукции», который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы производства органической продукции, направленные на развитие внутреннего рынка органической продукции и повышение их конкурентоспособности на внешних рынках. По данным МСХ РК, в настоящее время в Казахстане осуществляют свою деятельность около 38 сертифицированных хозяйств.

Эффективные механизмы государственного регулирования «зеленой экономики» в регионах Казахстана включают комплекс законодательных, финансовых и организационных инструментов,

направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду и создание устойчивой модели экономического развития. Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, расширение механизмов финансирования и повышение институционального потенциала местных органов управления позволят ускорить переход к экологически устойчивой экономике и повысить качество жизни населения. [5]

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Государственная программа «Зеленая экономика» Республики Казахстан
- 2 Калиева Д. «Роль местного управления в формировании устойчивых практик для «зеленой экономики». Экология и управление. - №12(4). С. 33-45.
- 3 Сагадиев А., Нурмагамбетов Д. «Инновационные подходы местного управления в контексте «зеленой экономики». - Научный вестник - №8(2). С. 56-67.
- 4 Мусин Р. «Интеграция устойчивых практик в местное управление: мировой опыт и казахстанская реальность». Журнал устойчивого развития. - № 9(3). С. 22-30.
- 5 Косымова Л. «Публично-частные партнерства в формировании «зеленой экономики» на местном уровне». Региональная экономика. - №5(1). С. 15-25.

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВ НА ПРИНЦИПАХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОЛОГИЗАЦИИ В ГРУППЕ КОМПАНИЙ АО «САМРУК-ЭНЕРГО»

МАНСУРОВ Ж. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДАВИДЕНКО Л. М.

PhD, к.э.н., ассоц. профессор (доцент), кафедра «Экономика»,
Торайгыров университет, г. Павлодар

Развитие платформенной экологизации производства в группе компаний АО «Самрук-Энерго» осуществляется на базе Филиала ТОО «Energy Solutions Center»-«Общий центр обслуживания» (далее – Филиал Товарищества). АО «Самрук-Энерго» представляет собой крупнейший многопрофильный электроэнергетический холдинг, направленный на формирование высокоэффективной системы

энергоснабжения, обеспечивающей устойчивое развитие всех отраслей Казахстана [1]. К основным направлениям деятельности компании относятся: производство электрической и тепловой энергии; передача, распределение и реализация электрической энергии; добыча энергетического угля. Компания реализует скоординированную государственную политику в области электроэнергетики, обеспечивая энергетическую безопасность страны через модернизацию, реконструкцию и строительство генерирующих мощностей. В 2024 году менеджмент Филиала ТОО «Energy Solutions Center»-«Общий центр обслуживания» принял решение о реализации следующих перспективных бизнес-направлений:

- система автоматизация HR-процессов;
- система производственного мониторинга (центр информационного мониторинга);
- система по роботизации рутинных бизнес-процессов (RPA);
- система управления инвестиционными проектами;
- система отслеживания экологических нормативов и циркуляции ресурсов [2].

Платформенная экологизация производственных процессов подразумевает инвестиции в трансформацию человеческого капитала. В декабре 2024 года в рамках проекта система автоматизация HR-процессов запущена новая система управления кадровыми процессами. Это современное решение позволит повысить удобство взаимодействия работников с кадровыми службами, сократить бумажный документооборот и минимизировать ошибки при обработке данных, проявить новые компетенции в области устойчивости персонала компании, его экологической культуры.

С нашей точки зрения, к преимуществам системы автоматизация HR-процессов можно отнести:

- полная цифровизация кадровых процессов (вводный экологический инструктаж, оформление приемов, переводов, увольнений, отпусков и командировок теперь проходит полностью в электронном формате);
- сокращение времени обработки документов (система автоматически заполняет данные, снижая ручной ввод и ошибки, при этом кадровые запросы согласовываются в электронном виде, что значительно ускоряет процесс);

- удобный личный кабинет (каждый работник может в любое время проверить статус своих заявок, увидеть актуальный график отпусков, табель учета рабочего времени, данные личного углеродного следа и другие документы);

- оповещения и прозрачность бизнес-процессов (работники получают автоматические уведомления о ходе рассмотрения заявок и изменения).

В тоже время, в АО «Самрук-Энерго» состоялось открытие Центра информационного мониторинга, который играет интегрирующую роль в платформенной экологизации производства. Центр информационного мониторинга создан с целью мониторинга и анализа динамики производственно-экологических показателей, хода ремонтных работ, а также текущего состояния параметров работы основного оборудования станций и электрических сетей для оперативного принятия необходимых управленческих решений. Данные по более 70 производственным показателям поступают в центр информационного мониторинга с дочерних предприятий АО «Самрук-Энерго» в режиме реального времени.

Важным преимуществом внедряемой информационной системы является возможность оценки исполнения плановых показателей и оперативное формирование различных видов отчетности, включая экологические своды и нефинансовую отчетность в области ESG-трансформации [3]. Своевременное получение актуальной информации о состоянии оборудования, объемах производства от дочерних компаний позволит оперативно и еще более эффективно осуществлять управление, контроль работы станций, электрических сетей и своевременно вносить необходимые корректировки в их деятельность. Это позволит увеличить эффективность функционирования связанных производственных циклов, обеспечить ресурсную отдачу основных и вспомогательных производств [4 – 6]. Аналогично вышеизложенным проектам, осуществлена реализация системы по роботизации рутинных бизнес-процессов (Robotic Process Automation) на базе системы IBM RPA. Основанием реализации проекта Система по роботизации рутинных бизнес-процессов (Robotic Process Automation) на базе системы IBM RPA является большое количество рутинных бизнес-процессов, которые выполняются на постоянной основе работниками группы компаний АО «Самрук-Энерго», а также невозможность прямой интеграции между информационными системами. Цель реализации проекта Система по роботизации

рутинных бизнес-процессов (Robotic Process Automation на базе системы IBM RPA:

- для автоматизации задач ввода данных, таких как перенос данных из одной информационной системы в другую или перенос данных из устаревших информационных систем на современные платформы, что является основным вариантом использования системы RPA, которая исключает ручные ошибки и ускоряет процесс.

- автоматизировать обработку счетов, извлекая соответствующие данные из счетов, проверяя информацию и обновляя соответствующие информационные системы, оптимизируя процессы расчета кредиторской задолженности и сокращая объем ручного труда;

- улучшить обслуживание клиентов за счет автоматизации таких задач, как ответы на распространенные запросы клиентов, включая экологические запросы, обновление информации о клиентах в разных информационных системах и создание отчетов;

- автоматизировать различные финансовые и бухгалтерские задачи, такие как сверка счетов, записи в главной книге, финансовая отчетность и проверки соответствия, что обеспечивает точность, сокращает время обработки и облегчает эколог-производственный аудит;

- автоматизировать создание рутинных отчетов, извлекая данные из нескольких источников, выполняя вычисления и заполняя predetermined шаблоны, что экономит время, обеспечивает последовательность и позволяет сотрудникам сосредоточиться на анализе и принятии решений в области устойчивых бизнес-процессов [7 – 9].

Касательно проекта Система управления инвестиционными проектами данный проект находится на стадии разработки и внедрения. Данный проект позволит обеспечить автоматизацию сквозного процесса от создания программы проектов, включая «зеленые» комплексы, до контроля исполнения, а также автоматизацию отчетности и аналитики по инвестиционным проектам группы компаний АО «Самрук-Энерго». Таким образом, развитие платформенной экологизации производства является ключевым фактором повышения эффективности и конкурентоспособности современных организаций, а ее внедрение становится все более актуальным направлением в ИТ-сфере и устойчивом развитии промышленных комплексов нашей страны.

Благодарности. Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

ЛИТЕРАТУРА

1 Оморова С. Т., Нышанова А. С., Сулайманкулова Ж. З. Анализ автоматизации телекоммуникационных полных сетей с использованием IT-технологий // Молодой ученый. – 2024. – № 28 (527). – С. 19-21. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/527/116564/> [дата обращения: 26.03.2025].

2 Samruk Energy. Эффективная высокотехнологичная операционная энергетическая компания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samruk-energy.kz/ru/> [дата обращения 18.03.2025].

3 Устойчивое развитие. Цели устойчивого развития АО «Самрук-Энерго» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samruk-energy.kz/ru/sustainable-development-ru#tab100> [дата обращения: 26.03.2025].

4 Титков А. А., Давиденко Л. М. Инновационное развитие промышленности в Республике Казахстан на принципах платформенной экологизации производств // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – 697 с. – С. 368-372.

5 Давиденко Л. М., Шеримова Н. М., Миллер А. Е., Миллер М. А. Управление экосистемой «зеленой» интеграции промышленных предприятий в условиях цифровой экономики // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2024. – № 4. – С. 145-158. – <https://doi.org/10.48081/VCEB7170>.

6 Давиденко Л. М., Миллер А. Е., Шаисмаилов Д. А. «Зеленый» брендинг компаний ТЭК: лучшие мировые практики // Материалы Международной научно-практической конференции «II Юбилейные чтения Бойко Ф. К.», посвящённой 65-летию Торайгыров университета. – Павлодар: Торайгыров университеті, 2025. – Т. 2. – 2025. – 356 с. – С. 319-323.

7 Арынова З. А., Давиденко Л. М. Проблемные аспекты оценки уровня экологической ответственности промышленных

предприятий // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: сборник материалов VII международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24-25 октября 2024 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 391 с. – С. 242-249.

8 Давиденко Л. М., Шамрай И. Н. Устойчивое развитие: опыт учета ESG-факторов в условиях платформенной экологизации // Роль университетов в реализации целей устойчивого развития: Материалы Международной конференции, Белгород, 22 мая 2024 года. – Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2024. – 326 с. – С. 296-302.

9 Давиденко Л. М., Шеримова Н. М., Фоос М. А., Шаисмаилов Д. А. Продвижение казахстанских экологических брендов: проблемы и перспективы // Материалы международной научно-практической конференции «XVI Торайгыровские чтения». – Павлодар: Торайгыров университеті, 2024. – Т. 4. – 2024. – 519 с. – С. 73-80.

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

МАНСУРОВ Ж. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДАВИДЕНКО Л. М.

PhD, к.э.н., асоц. профессор (доцент) кафедры «Экономика»,
Торайгыров университет, г. Павлодар

Энергетический сектор Казахстана является одной из ключевых отраслей экономики. В условиях растущего внимания к устойчивому развитию и глобального перехода на низкоуглеродную модель Казахстан активно реализует инициативы, направленные на обеспечение надежного энергоснабжения. С увеличением экономической активности растет потребление электроэнергии, что требует расширения производственных мощностей. В 2024 году Правительство предприняло значительные шаги для сбалансированного развития традиционных и возобновляемых источников энергии. Электроэнергетические предприятия страны обеспечивают стабильную поставку тепла для нужд промышленности и коммунально-бытового сектора республики. Утвержден план по

развитию отрасли до 2035 года, предусматривающий ввод не менее 26 ГВт новых мощностей.

С 1 июля 2023 года вступили в силу изменения в Закон «Об электроэнергетике», регламентирующие механизм работы оптового рынка электрической энергии с внедрением единого закупщика электрической энергии и балансирующего рынка электрической энергии в режиме реального времени [1]. Целевая модель рынка предусматривает переход на централизованную куплю-продажу плановых объемов электрической энергии Единым закупщиком электрической энергии, таким образом, плановые объемы электрической энергии организаций АО «Самрук-Энерго» реализуются Единственному закупщику электрической энергии. В то же время потребители оптового рынка электрической энергии осуществляют покупку электрической энергии у Единого закупщика электрической энергии.

АО «Самрук-Энерго» является крупнейший многопрофильный энергетический холдинг, успешно интегрированный в международный энергобаланс, создающий стоимость для своих акционеров и направленный на формирование высокоэффективной системы энергоснабжения, обеспечивающей устойчивое развитие всех отраслей Казахстана. Развитие энергетики АО «Самрук-Энерго» осуществляется на принципах платформенной экологизации. Платформенная экологизация производства представляет собой «современный поход организации производственных процессов, отвечающих принципам устойчивого развития в циркулярной экономике» [2]. Экологизация производства – это организация производственных процессов, выстроенных таким образом, чтобы они были максимально похожи на природный круговорот веществ в биосфере. Казахстанские компании выстраивают внутреннюю систему связей, которая помогает своевременно выявлять отклонения от нормального течения подпроцессов. Отличительная особенность платформенной экологизации производства от индивидуального управления «зеленым» переходом заключается в возможности технологической интеграции производства продукции с использованием процессов, которые не наносят вреда окружающей среде, например экологичные продукты, изготовленные из натуральных материалов и ингредиентов, лучше, чем те, которые производятся с использованием пластика и синтетических материалов или химикатов и опасных веществ.

Платформенные связи открывают возможности совершенствования экологической политики интегрированных промышленных объектов путем встраивания в основную цепочку новых звеньев информационных и «зеленых» финансовых потоков [3]. Все это делает обоснованным выбор цели исследования в разработке концепции платформенной экологизации производства с учетом социальных и экологических аспектов устойчивого развития в качестве определяющих элементов индикативной картины «зеленой» трансформации [4]. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи:

- раскрыть сущность интегральных элементов управления современными промышленными компаниями, отвечающими ESG-принципам – принципам деятельности компании, основанных на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении;
- описать проявление индикаторов социально-экологического развития;
- обозначить перспективы «зеленой» сертификации, напрямую определяющей уровень продвижения экобрендинга промышленной продукции, как результата эффективной платформенной экологизации производства.

Одним из направлений экологизации современной экономики можно выделить «зеленую экономику». «Зеленая экономика» – это экономика, балансирующая экологические и экономические интересы общества в целях устойчивого развития [5].

В качестве объекта платформенной экологизации производства можно рассмотреть деятельность Дочерней компании АО «Самрук-Энерго» – ТОО «Samruk-Green Energy», которая осуществляет деятельность в сфере зеленой энергетики. ТОО «Samruk-Green Energy» впервые запустила выпуск и продажу сертификатов I-REC международного стандарта. На данный момент реализовано свыше 12 тысяч зеленых сертификатов, что свидетельствует о растущем спросе на внутреннем и международном рынках. Сертификаты I-REC являются признанным на международном уровне инструментом, который документально подтверждает факт того, что электроэнергия произведена с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Приобретение таких сертификатов становится все более популярным среди компаний, стремящихся к снижению своего углеродного следа и достижению

углеродной нейтральности. Проводя анализ платформенной экологизации ТОО «Samruk-Green Energy», важно констатировать, что компания занимает лидирующие позиции в области ВИЭ в Казахстане. Она предлагает широкий спектр сертификатов I-REC, выпущенных на основе электроэнергии, произведенной от солнечных и ветровых электростанций компании, тем самым ТОО «Samruk-Green Energy» не только расширяет сферу деятельности, но и вносит существенный вклад в дело сохранения окружающей среды.

В последние годы финансирование «зеленой экономики» растет в геометрической прогрессии, очевидно, что просто нарастить объемы зеленого финансирования недостаточно для решения проблем изменения климата. Для этого потребуются системные изменения в финансовом секторе. Финансовым учреждениям необходимо будет не только значительно увеличить объемы привлекаемого и выделяемого на климатические цели финансирования, но также полностью интегрировать задачи по работе с климатическими рисками и возможностями в свою стратегию и операционную деятельность. По нашему мнению, климатическая тема должна стать неотъемлемой частью и одним из ключевых аспектов управления, стратегии, операционной деятельности, риск-менеджмента и отчетности/оценки финансового учреждения [6].

Реализуя планы платформенной экологизации производства, АО «Самрук-Энерго» планирует строительство солнечной электростанции (300 МВт) в Туркестанской области и ветровой станции (500 МВт) в Карагандинской области. Проводя наблюдение и исследуя вопросы разработки платформенной экологизации производства, можно констатировать факт, что экологические проблемы казахстанских регионов дают импульс к проведению работ по совершенствованию экологической стратегии системообразующих компаний и их партнеров.

Учет ESG-факторов при принятии инвестиционных решений является одним из значимых элементов исполнения фидуциарных обязанностей, а также способствует повышению надежности и устойчивости финансовых рынков, что также служит устойчивому развитию общества. В этом случае факторы ESG становятся портфелем инструментов в области защиты окружающей среды, поддержания социальных аспектов и управления, которые

учитываются компаниями и инвесторами для оценки воздействия, рисков и возможностей устойчивого роста [7].

ESG-трансформация позволяет выйти на ключевые зоны устойчивого развития. В 2024 году АО «Самрук-Энерго» заняло первое место в рейтинге «PwC Kazakhstan» по раскрытию ESG-информации в годовых отчетах за 2023 год среди 98 казахстанских компаний. Впервые за всю историю издания Рейтинга была присвоена рекордная высшая оценка «A+», соответствующая лучшим международным стандартам. Высокий уровень управления вопросами ESG был подтвержден присвоением рейтинга в 24,1 балла и вхождением в ТОП-20 лучших энергетических компаний согласно отчету международного рейтингового агентства «Morningstar Sustainabilitycs». Важно отметить, что рейтинги рисков ESG от «Morningstar Sustainabilitycs» предоставляют многомерную оценку подверженности компании отраслевым существенным рискам ESG и ее управлению этими рисками. Начиная с комплексной оценки, агентство ранжирует подверженность каждой существенной проблеме ESG на уровне подотрасли, обеспечивая целостное представление о потенциальных рисках. Это является существенным критерием при платформенной экологизации производства [8].

В градации оценок «Morningstar Sustainabilitycs» определяет уровни риска компаний. В частности, специалисты группируют те части риска, которыми можно эффективно управлять с помощью специальных программ и политик ESG, обеспечивая упреждающее снижение рисков. При оценке контролируемого сегмента риска эффективность деятельности компании отражается через ее политики, программы, практики и количественные показатели эффективности, обеспечивая четкое понимание эффективности управления рисками. Разумеется, есть риски, которые не подлежат воздействию или слабо управляемы со стороны менеджеров компаний. Признавая отраслевые проблемы, аналитики исключают элементы риска, которые изначально неуправляемы. Разногласия влияют на оценку управления компанией, выступая в качестве индикаторов потенциальных недостатков в существующих программах платформенной экологизации. В комплексной оценке рассчитываются рейтинги риска ESG путем агрегирования неуправляемых рисков по каждой существенной проблеме, что обеспечивает комплексный обзор профиля риска ESG [8].

В 2024 году АО «Самрук-Энерго» заняло второе место в номинации «Лучший годовой отчет непубличной компании»

XXVII ежегодного конкурса Годовых отчетов МОЕХ. Доля ВИЭ в выработке электроэнергии в группе компаний АО «Самрук-Энерго» увеличилась на 8,3%. На Экибастузской ГРЭС-2, Алматинской ТЭЦ-1 и ЗТК АлЭС была внедрена автоматизированная система мониторинга выбросов в атмосферу. Данные с АСМ передаются в онлайн-режиме в информационную систему Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Согласно отчету 2024 года, удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу по группе компаний АО «Самрук-Энерго» сократились на 13,8% в сравнении с 2023 годом. В 2024 году в группе компаний АО «Самрук-Энерго» реализована комплексная программа природоохранных мероприятий на общую сумму более 14 млрд. тенге, в том числе проведены работы по увеличению площади зеленых насаждений на территории предприятий, утилизации отходов, ремонту пыле-газоочистных установок и др.

Агентство «Sustainable Fitch» в рамках проведения рейтинга ESG в 2024 году отметило активную работу группы компаний АО «Самрук-Энерго» по защите биоразнообразия и сокращение выбросов парниковых газов (Scope 1) на 18,9% за последние четыре года. Получая высокие рейтинговые позиции, казахстанские компании энергетического сектора формирует положительный экологический бренд национальной экономики [9, 10].

Благодарности. Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

ЛИТЕРАТУРА

1 Об электроэнергетике. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 588 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000588_ [дата обращения: 26.03.2025].

2 Давиденко Л. М., Титков А. А., Карпов В. В., Миллер М. А. Разработка концепции платформенной экологизации производства на основе индикаторов социально-экологического развития // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2024. – № 1. – С. 46-58. – <https://doi.org/10.48081/НВУА625>.

3 Куныязова С. К., Куныязов Е. К., Каримбергенова М. К., Амирова М. А., Куныязова А. Ж. Перспективы инвестирования в «зеленые»

инструменты поддержки экологического производства в Республике Казахстан // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2024. – № 1. – С. 84-97. – <https://doi.org/10.48081/МРНТ7388>.

4 Давиденко Л. М. ESG – трансформация социально-экономических систем: монография / Л. М. Давиденко – Павлодар: Toraihyrov University, 2024. – 112 с.

5 Davidenko L. M., Kunyazova S. K., Amirova M. A., Arynova Z. A., Ernazarov T. Ya., Bakpayeva A. K. Resource support of eco-branding of industrial companies (Kazakhstan and foreign experience) // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2023. – № 405(5). – С. 398-418. – <https://doi.org/10.32014/2023.2518-1467.599>.

6 Куныязова С. К., Куныязов Е. К., Давиденко Л. М., Каримбергенова М. К., Куныязова А. Ж. Механизмы «зеленой» интеграции для продвижения экологического брендинга промышленного комплекса региона // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2024. – № 2. – С. 235-248. – <https://doi.org/10.48081/OAAN8671>.

7 Davidenko L., Titkov A., Sherimova N., Beisembina A. Economic Aspects of Sustainable Development: Eco-Branding in Manufacturing Enterprises from Kazakhstan // Sustainability (Switzerland). – 2025. – № 17(1):36. – P. 2-28. – <https://doi.org/10.3390/su17010036>.

8 ESG Risk Ratings. Sustainalytics [Electronic resource]. □ URL: <https://www.sustainalytics.com/esg-data/> [дата обращения 26.03.2025].

9 Davidenko L., Sherimova N., Kunyazova S., Amirova M., Beisembina A. Sustainable Economy: The Eco-Branding of an Industrial Region in Kazakhstan // Sustainability (Switzerland). – 2024. – № 16(1):413. – P. 2-16. – <https://doi.org/10.3390/su16010413>.

10 Давиденко Л. М., Шеримова Н. М., Фоос М. А., Шаисмаилов Д. А. Продвижение казахстанских экологических брендов: проблемы и перспективы // Материалы международной научно-практической конференции «XVI Торайгыровские чтения». – Павлодар: Торайгыров университеті, 2024. – Т. 4. – 2024. – С. 73-80.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

МАНТЫКОВ С. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

В реализации программ по индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан огромное внимание во всех областях и регионах Казахстана уделяется вопросам развития строительной индустрии, рынка строительных материалов. Во всех областях Казахстана разработаны целевые программы по созданию и реанимации базовых производств промышленности строительных материалов. Данные программы, прежде всего, нацелены на удовлетворении потребности в строительных материалах с одной стороны, а с другой на ограничение импорта по основным видам строительной продукции, увеличение занятости населения в данном секторе экономики, более интенсивное развития отрасли и экономики в целом [1, 2].

Практически все программы по развитию отрасли строительных материалов предполагают активное освоение богатых природных ресурсов, а также рост инвестиций в капитальное строительство оказывает значительное влияние на экономическое и промышленное развитие региона [3, 4].

Также программами предусмотрено на основе использования местных ресурсных потенциалов организовать собственные производства основной части стройматериалов, в том числе имеющих стратегическое значение.

Таким образом, долгосрочная стратегическая задача в промышленной политике заключается в планомерном снижении зависимости Республики Казахстан от ввоза продукции промышленности строительных материалов из дальнего зарубежья путем проведения активной политики импортозамещения, перехода от трудоемких и капиталоемких производств к наукоемким производствам.

Для развития строительной индустрии и рынка строительных материалов сегодня в Казахстане активно ведется работа по решению следующих задач:

- создание нормативной правовой и нормативно-технической базы для развития предприятий промышленности строительных материалов;
- проведение реконструкции и технического перевооружения существующих предприятий и создание новых производств на основе внедрения прогрессивных энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий;
- финансирование проектов путем привлечения инвестиций;
- активное использование возможностей привлечения прямых инвестиций, займов, кредитов;
- развитие смешанных форм кредитования производств с привлечением частных отечественных и иностранных инвесторов;
- обеспечение государственной поддержки по привлечению кредитов, займов, включению стратегически важных, но капиталоемких и малопривлекательных для прямых инвесторов проектов в программу государственных инвестиций;
- стимулирование внедрения новых технологий, машин и механизмов, технологического оборудования для производства строительных материалов и изделий путем использования гибкой таможенной политики, широкого внедрения лизинговых методов;
- активное развитие малого предпринимательства и внедрение лизинга оборудования в отрасли.

В рамках совершенствования правового и нормативно-технического обеспечения проводится работа по использованию возможностей сертификации строительной продукции для ограничения заведомо некачественных импортных товаров и изделий. В этих же целях расширяется перечень импортируемых строительных материалов и изделий, подлежащих обязательной сертификации. Эти меры также являются одним из нетарифных барьеров на пути импорта строительных материалов.

В целях производства высококачественной и конкурентоспособной продукции совершенствуются нормативно-технические документы и стандарты по выпуску строительных материалов и изделий и конструкций, соответствующих межгосударственным (действующих на территории СНГ) и международным техническим стандартам.

Для развития строительной отрасли и рынка строительных материалов оказывается определенная государственная поддержка и техническая помощь предпринимателям в восстановлении и организации новых производств строительных материалов.

Создание и восстановление передовых производств стройматериалов практически всегда связано с крупными капиталовложениями, которые в свою очередь обусловлены сложными технологическими процессами и циклами, необходимостью оснащения комплексами современного технологического оборудования, переработки и поставки сырья и другими многочисленными факторами. В этих условиях у предприятий недостаточно собственных сил и средств для ввода новых мощностей без поддержки и помощи со стороны государства. В связи с этим предусматривается ряд мер, представленных в соответствии с рисунком 1.

Рисунок 1 – Основные направления государственной поддержки строительной отрасли и рынка строительных материалов

Для каждого региона и области Казахстана с учетом ресурсной специфики существуют приоритетные стратегически важные инвестиционные проекты, финансируемые, в том числе за счет государственных средств развития.

К основным приоритетным проектам по развитию строительной отрасли отнесены:

- производство строительного стекла;
- производство цемента;
- производство стеновых материалов;

- производство мела;
- производство красок и лаков;
- производство полимерных изделий и материалов;
- производство сухих смесей;
- производство сварочных электродов [3, 5].

Для инфраструктурной поддержки отрасли строительных материалов и других отраслей промышленности в Республики Казахстан имеется определенный задел по организации деятельности научно-технологических парков. В областях Казахстана созданы и функционируют такие научно-технологические парки, как:

- Алматинский научно-технологический парк;
- Национальный индустриальный нефтехимический технопарк в городе Атырау;
- Парк информационных технологий в поселке Алатау;
- Технопарк ядерных технологий в городе Курчатов;
- научно-технологический парк «Ертіс» в Павлодарской области;
- научно-технологический парк «Алгоритм» в городе Уральске;
- научно-технологический парк «Алтай» в Устькаменогорске;
- научно-технологический технопарк бизнес-сити в городе Караганде и другие.

Таким образом, по нашему мнению, основными направлениями совершенствования организационных и экономических основ развития строительной индустрии в Республике Казахстан должны стать:

- комплексное развитие инфраструктурной поддержки рынка строительных материалов (создание и функционирование инжиниринговых фирм, консалтинговых фирм, транспортно-экспедиторских фирм и других);
- разработка механизмов трансферта и заимствования технологий по производству строительных материалов на основе методик зарубежного опыта;
- организация сбытовой деятельности и развития системы продаж на рынке строительных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Строительная индустрия. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Строительство> [дата обращения 27.03.2025].
- 2 Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан. Статистический сборник. Астана, – 2023. – 203 с.

3 Строительная индустрия Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/comprom/activities/15527?lang=ru> [дата обращения 27.03.2025].

4 Государственная программа жилищно-коммунального развития «Нұрлы жер» на 2020 - 2025 годы. [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39384639&pos=5;-106#pos=5;-106 [дата обращения 27.03.2025].

5 Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024035 [дата обращения 27.03.2025].

ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

МАШРАПОВ Н. К.

к.э.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар

МАПИТОВА А. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В реалиях современной инновационной экономики одну из ключевых ролей играет необходимость понимания и осознания сущности и принципов инновационных процессов. Это обусловлено проблемой дифференциации реальных инноваций от псевдоинноваций, непониманием большинством населения сущности и перспектив некоторых направлений инновационных трендов [6]. Инновации развиваются стремительно, охватывая различные сферы: технологии, медицину, энергетику и бизнес. Инновации представляют собой внедрение новых или значительно улучшенных продуктов, технологий, процессов, услуг или моделей управления, которые приносят пользу обществу, бизнесу или науке. Они могут быть технологическими (например, новые устройства или программное обеспечение) или организационными (например, новые методы работы или бизнес-модели). Инновационные тренды напрямую влияют на развитие медицины и здравоохранения, делая их более эффективными, доступными и персонализированными. Рассмотрим, как ключевые инновации применяются в сфере здравоохранения.

В современном здравоохранении пациент становится активным участником лечебного процесса, что требует от медицинских

работников соблюдения принципов пациенториентированного подхода.

В качестве основных проблем организации работы учреждений первичной медико-санитарной помощи в настоящее время можно выделить: длительное время нахождения пациента в поликлинике, необходимость разделить потоки здоровых пациентов, обратившихся для получения справки или прохождения профилактического осмотра, и больных пациентов, которым необходима медицинская помощь врача, в том числе с наличием признаков инфекционного заболевания, а также недостаточная инфраструктурная оснащенность поликлиник. Для решения проблем первичного звена здравоохранения введена новая модель медицинского учреждения, оказывающего первичную медико-санитарную помощь на принципах бережливого производства. Необходимо подчеркнуть, что основная цель мероприятий по реализации новой модели управления поликлиникой — произвести сокращение потерь рабочего времени специалистов медицинских учреждений при оказании медицинской помощи и оптимизировать работу с пациентами [4, с. 4].

Значимость внедрения в практическую деятельность медицинских организаций концепции пациенториентированного подхода в последнее время повышается во всех государствах. Этот факт объясняется, по большей части, растущими потребностями современного общества к сокращению потерь времени. Существует опыт использования данной концепции в медицинской сфере в зарубежных странах и имеется небольшой опыт в отечественной практике. Мировая практика реализации этого принципа связана как с оптимизацией деятельности органов государственной власти и государственных предприятий, так и с повышением эффективности рабочих процессов и устойчивости некоммерческих организаций в отраслях здравоохранения, образования и культуры в условиях кризиса [5]. Благодаря использованию элементов технологии бережливого производства при оказании государственных услуг можно выполнить больший объем работы без привлечения трудовых ресурсов в дополнение к имеющимся. Бережливое производство в применении пациенториентированного подхода позволяет снизить стоимость предоставляемых оказываемых услуг, повышая удовлетворенность потребителей, значительно сокращая затрачиваемое на услугу время. Важным фактором является привлечение меньшего объема средств для внедрения

и использования по сравнению с альтернативными подходами и независимость от дорогостоящих ИТ-решений.

Зарубежный опыт внедрения технологии бережливого производства в систему здравоохранения в последние годы показывает активное внедрение методов эффективного управления, представляющего собой управление процессом на основе принципов бережливого производства. Такая ситуация обусловлена ростом расходов в системе здравоохранения, связанным с повышением среднего возраста населения, расширением перечня социальных выплат и гарантий, разработкой и использованием высокочрезвычайных инновационных технологий в медицине. Сферу медицины можно рассматривать как одно из направлений сферы услуг, отягощенную промышленной политикой. Поэтому, как и для других отраслей сферы услуг, при оказании медицинской помощи пациент ожидает получить результат, соразмерный уплаченной цене и удовлетворяющий потребности в клиническом лечении и ожидания пациента в качестве медицинских услуг. Услуги медицинской деятельности в большинстве своем оказывают определенное влияние на здоровье человека, медицинские организации осуществляют деятельность по предоставлению медицинской помощи пациентам за плату, поэтому в сфере медицины применяют экономические принципы. Таким образом, сферу медицины, с позиции ценности оказываемых услуг и их качества в соответствии с утвержденными стандартами, принято относить к универсальным базовым представлениям об экономической деятельности, которая отвечает потребностям клиента; уровень качества предоставляемых услуг должен гарантироваться медицинским обеспечением. Идентичность существующих потерь на производственном предприятии и в медицинской организации послужила основанием для внедрения элементов принципа бережливого производства в систему здравоохранения.

В ходе реализации данной концепции службы первичной медико-санитарной помощи (поликлиники) активно переходят на новую модель взаимодействия с пациентами, благодаря которой становится возможно сократить и даже избежать очередей в регистратуре и к специалистам, создавая комфортные условия больным во время ожидания, улучшая организацию рабочих мест медицинского персонала, повышая информатизацию медицинской сферы.

По прогнозам специалистов, эта модель здравоохранения может стать самой эффективной, оптимальной с финансовой точки зрения и результативной. Пациент-ориентированный подход должен отвечать следующим принципам: уважение, выбор и вовлеченность пациента в разработку политики здравоохранения, доступность услуг и поддержка, точное информирование.

Положительные результаты реализации такого управления медицинской организацией уже ощутили на себе пациенты региональных медицинских организаций. Как показал опыт применения принципов бережливости в Павлодарской области, существенно сократилось время ожидания приема специалиста и повысилась удовлетворенность пациентов уровнем оказания медицинской помощи, по большей мере за счет внедрения цифровизации в процесс оказания медицинских услуг – запись на прием и вызов врача посредством приложения DAMUMED, введение электронных карт, а с января 2025 года и электронные больничные листы.

Таким образом, в настоящее время идет активная работа с медицинской организацией как с целостной системой, применяя единый подход в организации оказания медицинской помощи.

Рассматривая влияние применения бережливых технологий на уровень удовлетворенности пациентов и врачей, следует принимать во внимание, что для пациента медицинская организация всегда выглядит не так, как для ее работников.

Насколько медицинская организация ориентирована на пациента, может решить только пациент. Пациент оценивает лишь то, что видит, знает, воспринимает. Образ медицинской организации у него складывается по наблюдениям и информации, которая попадает к нему тем или иным путем. При этом общее представление о медицинской организации только частично складывается из официальных, обдуманных и управляемых элементов. Оставшаяся часть, а она может занимать наибольший процент, всегда субъективна и состоит из множества случайных и неслучайных факторов.

Оценка удовлетворенности пациента полнотой и качеством медицинской помощи дается по результатам изучения мнений пациентов о качестве полученных ими медицинских услуг и комфортности пребывания в медицинской организации.

Следует отметить, что многие пациенты просто не знают о реализации новой пациентоориентированной модели в поликлиниках.

Тем не менее в условиях работы в рамках данной концепции медицинский персонал стал уделять пациентам больше времени, этого удалось добиться не за счет продления времени пребывания больного на приеме у доктора, а путем сокращения бумажной работы специалиста, которая переведена в электронную форму. Важным аспектом в этом вопросе является внедрение модели самостоятельного сестринского приема, в рамках которого, согласно Приказа МЗ РК от 21 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-305/2020, медицинские сестры расширенной практики проводят индивидуальный прием пациентов наиболее распространенными неинфекционными заболеваниями. Это означает снятие некоторой нагрузки с врачей общей практики, которые в свою очередь смогут уделить больше внимания пациентам с впервые выявленным заболеванием [3].

Кроме того, самостоятельный прием в настоящее время осуществляют и акушерки, которые в индивидуальном порядке наблюдают женское население с физиологической беременностью, что также снимает нагрузку с врачей-гинекологов. Оптимизация приема пациентов и разделение на врачебный и сестринский прием способствует более качественной работе с населением в рамках диспансеризации.

В 2015 году Министерством здравоохранения Республики Казахстан (МЗ РК) при поддержке ЮНИСЕФ был инициирован пилотный проект по реформированию существующей системы патронажных посещений беременных и детей и внедрению рекомендованной ВОЗ и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) универсальной прогрессивной модели патронажного обслуживания беременных и детей раннего возраста [1, с. 10]. Основополагающими принципами внедрённых инноваций стали: проактивный подход (медицинские работники не только реагируют на обращения пациентов, но и сами инициируют контакты с населением в профилактических целях), персонализированное медицинское обслуживание, межсекторальное сотрудничество, ранняя интервенция и образовательная поддержка [2, с. 46].

Помимо перечисленных нововведений за последние 10 лет стоит подчеркнуть и изменения в квалификационных требованиях к медицинскому персоналу. Так, в рамках модернизации сестринского образования в Республике Казахстан, с 2018 по 2025 г.г. в Павлодарской области свыше 300 медицинских сестер получили послесреднее образование и повысили свою квалификацию, а

более 500 – получили высшее сестринское образование, окончив программу академического бакалавриата в региональных медицинских вузах; степень магистра в настоящее время имеют около 200 медицинских сестер в Павлодарской области. В 2021 казахстанские медицинские вузы совместно с ведущими европейскими университетами запустили проект по развитию сестринского дела на уровне магистратуры и докторантуры в системе высшего образования в Казахстане – AccelEd (Accelerating Master and PhD Level Nursing Education Development in the Higher Education System in Kazakhstan) при поддержке европейской программы Erasmus+. В рамках этой программы медицинские университеты в Казахстане начали обучение медицинских сестер на уровне докторантуры.

Меры по повышению престижа профессии средних медицинских работников направлены в первую очередь на оказание высококвалифицированного медицинского ухода и эффективное управление персоналом в медицинской организации.

Положительный опыт использования пациентоориентированного подхода и элементов бережливого производства, имеющийся как за рубежом, так и в Республике Казахстан, позволяет сделать вывод, что данная модель призвана найти решение основных проблем, возникающих при организации работы первичного звена системы здравоохранения, и показывает высокую эффективность данной технологии при введении в медицинских организациях с целью оптимизации процесса оказания медицинской помощи и управления медицинским персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1 Бабаева БН, Ким НГ, Есимова ДГ, Суханбердиев КА, Тихонова ЛС, Иманова ЖА. Мультипрофильный патронаж на основе интеграции служб первичной медико-санитарной помощи, социальной защиты, общественного здоровья, включая медико-социальную реабилитацию: Методические рекомендации для внедрения в организациях первичной медико-санитарной помощи. – Астана. – 2018. – 87 с.

2 Шалхарова ЖС, Байгожина ЗА, Акимниязова НД, Татибекова АМ, Нурмагамбетова ЖА. Универсальная прогрессивная модель патронажного обслуживания беременных женщин и детей раннего возраста на уровне первичной медико-санитарной помощи:

Методические рекомендации для внедрения в образовательные программы колледжей. – Астана. – 2018. – 35 с.

3 Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 21 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-305/2020. Об утверждении номенклатуры специальностей и специализаций в области здравоохранения, номенклатуры и квалификационных характеристик должностей работников здравоохранения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022349> [дата обращения 17.03.2025].

4 Матвейчик Т.В. О новых запросах к подготовке сестринского персонала. В кн.: Стратегия развития и совершенствования последиplomной подготовки специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием в Республике Беларусь и пути ее реализации: Сборник материалов научно-практической конференции. – Минск. – 2018. – С. 24-28.

5 World Health Organization. Strengthening Health Systems to Improve Health Outcomes: WHO framework for action. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.who.int/healthsystems/strategy/everybodys_business [дата обращения 20.02.2025].

6 KPMG Foresight. A global infrastructure perspective. [Electronic resource]. – URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2017/01/foresight-emerging-trends-2017.pdf> [Accessed 03.19.2025].

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

МОЛШИНА А. Н.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

В последние десятилетия институциональные процессы становятся основой экономического роста и развития. Одной из сторон развития институциональных процессов является формирование инфраструктуры экономики, ориентированной на развитие человеческого капитала, инноваций и новых технологий.

Инфраструктура экономики представляет собой комплекс институтов и механизмов, поддерживающих процессы развития

инновационного предпринимательства, создания малых и средних высокотехнологичных промышленных предприятий.

Современные тенденции глобализации и технологических изменений требуют от стран стремительного перехода к инновационной экономике, которая базируется на знаниях и технологиях. В условиях быстро меняющегося мира традиционные экономические модели, ориентированные на ресурсы и массовое производство, становятся менее актуальными. В связи с этим важнейшую роль в экономическом развитии начинают играть инновации, которые способствуют созданию новых продуктов, улучшению процессов и повышению конкурентоспособности.

Инфраструктура инновационной экономики представляет собой совокупность организаций и институтов, которые активно способствуют развитию научных исследований, внедрению новых технологий и обеспечению условий для стартапов и малого бизнеса. Эти элементы инфраструктуры формируют необходимую среду для создания, распространения и применения инноваций, что в свою очередь способствует росту экономики и улучшению качества жизни населения [1].

Особое внимание к развитию инновационной экономики в последние десятилетия уделяют многие страны, включая Республику Казахстан. В стране активно развиваются научно-технологические парки, технопарки, бизнес-инкубаторы и другие элементы инфраструктуры, что позволяет укрепить ее позиции на международной арене и создать условия для роста высокотехнологичных отраслей. Важно отметить, что успешное развитие инновационной экономики невозможно без эффективной инфраструктуры, которая предоставляет предприятиям и ученым необходимые ресурсы и поддержку для внедрения новшеств и технологических решений [2].

Целью настоящей статьи является анализ структуры и состояния инфраструктуры инновационной экономики, а также её роли в экономическом развитии Казахстана.

Инфраструктура инновационной экономики представляет собой совокупность организаций и структур, которые оказывают прямое и косвенное воздействие на инновационное развитие страны, а также на развитие отдельных предприятий, малого и среднего бизнеса. Структура и эффективность такой инфраструктуры напрямую влияют на способность экономики генерировать

инновации, конкурировать на международной арене и обеспечивать устойчивый экономический рост.

Инфраструктура инновационной экономики охватывает широкий спектр институциональных элементов, которые способствуют инновационному прогрессу, включая научно-исследовательские учреждения, технопарки, венчурные фонды и другие элементы, которые необходимы для создания и внедрения новых технологий и знаний. Системная поддержка инновационного процесса, включая консультации и инвестиции, играет ключевую роль в развитии экономики, ориентированной на знания и технологии.

В отличие от традиционных индустриальных экономик, в которых основное внимание уделяется производству и добыче ресурсов, инновационная экономика акцентирует внимание на создании новых знаний, технологий и продуктов, которые могут значительно изменить структуры экономики.

Инфраструктура инновационной экономики состоит из нескольких ключевых элементов, представленных на рисунке 1.

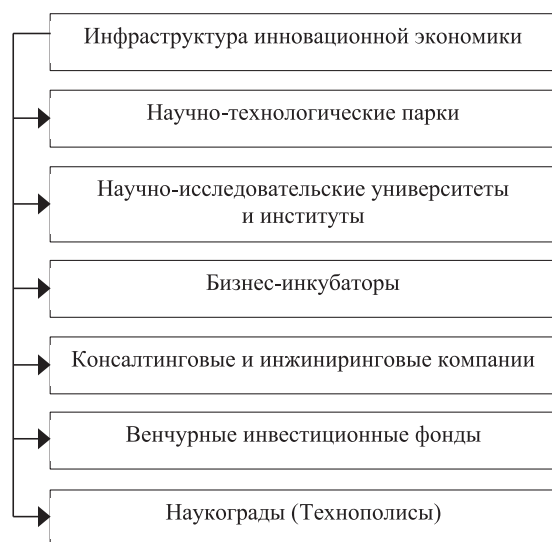

Рисунок 1 – Ключевые элементы инфраструктуры инновационной экономики

Характеристика инфраструктурных элементов:

а) Научно-технологические парки (Технопарки) - Эти специализированные организации обеспечивают условия для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) с использованием современного технологического оборудования. Технопарки могут быть разделены на два типа:

- парк современного прогрессивного технологического оборудования: ориентирован на ключевые отрасли, такие как машиностроение, энергетика, химическая промышленность, строительство, электроника и IT-индустрия.

- парк ведущих ученых-консультантов: предоставляет техническое сопровождение и консультации для развития инновационных проектов.

б) Научно-исследовательские университеты и институты. Важная роль в развитии инновационной экономики отводится университетам и научным институтам, которые проводят фундаментальные и прикладные исследования, а также готовят квалифицированных специалистов, способных работать в инновационном секторе.

в) Бизнес-инкубаторы. Это организации, которые помогают стартапам и малым инновационным компаниям развиваться, предоставляя ресурсы, консультации и финансовую поддержку на ранних стадиях их развития.

г) Консалтинговые и инжиниринговые компании. Эти фирмы оказывают специализированные услуги для предприятий и стартапов, помогая внедрять инновации в их производственные и бизнес-процессы.

д) Венчурные инвестиционные фонды. Венчурное инвестирование играет ключевую роль в финансировании стартапов и других инновационных компаний, которые работают на переднем крае технологий.

е) Наукограды (Технополисы). Наукограды — это специализированные города или районы, которые создаются для сосредоточения научных и инновационных ресурсов, таких как научные институты, университеты, технопарки и производственные мощности. Примером таких наукоградов являются Курчатов и Байконур в Казахстане, а также Академгородок в России, Шеньчжень в Китае и т.д.

Казахстан активно развивает инфраструктуру экономики, ориентируясь на международный опыт и имеющиеся внутренние ресурсы. Страна стремится стать важным игроком в области

высоких технологий и инноваций. Среди значимых достижений можно выделить создание научно-технологических парков, бизнес-инкубаторов и технопарков, которые активно развиваются в крупных городах и областях Казахстана. Курчатов, Байконур, а также другие города и регионы становятся центрами для научных исследований, инновационных стартапов и технологий [3].

Особое внимание уделяется созданию венчурных фондов и привлечению иностранных инвестиций в научные и технологические проекты. Казахстан активно сотрудничает с международными партнерами, в том числе с крупнейшими научно-технологическими центрами России, Китая, Южной Кореи и других стран. Это сотрудничество открывает новые возможности для развития инновационной экономики и внедрения передовых технологий. Кроме того, Казахстан также уделяет внимание развитию образования и подготовке кадров для инновационного сектора, что является важным элементом инфраструктуры инновационной экономики. Развитие научно-исследовательских университетов и повышение качества образовательных программ способствуют подготовке специалистов, способных работать в высокотехнологичных отраслях.

Инфраструктура экономики – это ключевой институциональный элемент, который обеспечивает успешное внедрение и развитие новых технологий, стимулирует рост малого и среднего бизнеса и способствует улучшению качества жизни. Для эффективного функционирования инновационной экономики необходимо активное сотрудничество государственных, частных и образовательных структур. В Республике Казахстан активно развиваются научно-технологические парки, венчурные инвестиции и другие элементы инфраструктуры, что способствует созданию конкурентоспособной экономики, ориентированной на инновации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Иванов И. П. «Основы инновационной экономики». – М.: Издательство «Экономика», – 2018. – С. 57-63.
- 2 Казакова Т. А. «Инновации и устойчивое развитие: мировой опыт и Казахстан». – Алматы: Казахский университет, – 2020. – С. 121-127.
- 3 Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.edu.gov.kz> [дата обращения 01.04.2024].

MODERN FOREIGN METHODS OF STRATEGIC FORECASTING AND BUSINESS PLANNING IN CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY

MUSABAYEVA A. K.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

Active anti-crisis regulation of the forecasting and planning process in foreign countries is the organization of profitable activities of companies, the financial recovery of insolvent companies and, as a result, the regulation of the mechanism of their bankruptcy. This government regulation is particularly increasing in a difficult crisis situation.

Coordination of capital and production is a mechanism that began a long time ago in developed countries, but at the moment there is a particularly active increase in the number and capacity of large enterprises and concerns. For example, the large Daimler-Benz concern (Germany) is currently absorbing such large companies as MTU Friedrichshafen GmbH, Dorje, and AEG. There is an extremely high concentration of monetary resources in Japan. Due to the concentration of capital and production, the financial stability and profitability of the organizational management structures of companies formed on this basis increases.

Financial support for innovations in foreign companies is provided by the government. However, this does not mean that only the state should finance innovations. In some situations, the government creates separate conditions that make it possible to develop and implement new technologies at the enterprise level.

In the field of regulating the forecasting and planning process of companies, three main concepts of financial insolvency can be distinguished, which arose as a result of a different understanding of its main objectives.

1) The German concept of regulating the forecasting and planning process of companies is focused on achieving the goal of effectively dividing the maximized assets of debtors, which implies supporting companies of various forms of ownership while meeting the needs of creditors. In the German anti-crisis management system for regulating the forecasting and planning process, achieving macroeconomic goals is one of the main values.

2) The regulation of the forecasting and planning process of UK companies is often focused on maintaining credit circulation through the effective differentiation of debtors' assets.

3) The American and French concept of regulating the forecasting and planning process of companies contains two functions: the optimal division of debtors' property among creditors and the implementation of macroeconomic goals of bankruptcy, which is considered the most acceptable for the current legislation on financial insolvency. This approach can best correspond to the implementation of the principle of organizing stable and sustainable economic growth.

As a result, it can be concluded that at the moment the main rule of regulating the forecasting and planning process of companies in foreign countries is to maintain a functioning company, rather than sell it in parts. It is also necessary to highlight the difference between the rehabilitation of a company (France, USA) and its business (Germany, Japan). The former can be achieved through various compromises, the implementation of reorganization measures, the latter implies the support of activities, business relationships, jobs, employees. In addition to rehabilitation processes, there are other methods of supporting functioning companies in the market that are financially insolvent, for example, out-of-court agreements initiated by both the debtor company itself and its certain creditors. As the practice of Western countries (USA, Canada, Great Britain, Australia, Sweden, the Netherlands, etc.) has shown, only the presence of a specific government agency for the further activities of companies makes it possible to effectively monitor the actions of business entities in the field of regulating the forecasting and planning process of companies and propose the main areas of improvement in this area.

Research shows that the main directions of a company's strategic changes in the context of the development of the forecasting and planning process of companies are: core values and corporate culture; organizational and other structures; financing and other resources; competence and skills.

Digital technologies in the development of the forecasting and planning process of companies used in the activities of foreign companies will make it possible to quickly assess the effectiveness of various methods of influence in real time, while it is possible to make a financial analysis comparing the results obtained with each other and with the basic option.

The assessment of the level of ensuring the use of digital technologies in the development of the forecasting and business planning process is presented in accordance with figure 1.

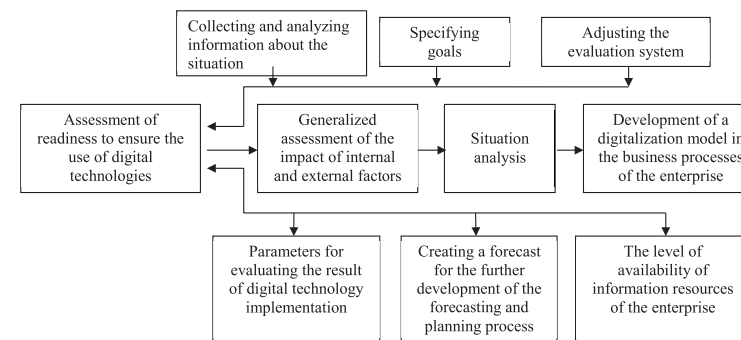

Figure 1 – Assessment of the level of ensuring the use of digital technologies in the development of the forecasting and planning process of the company

Currently, digitalization processes have become a powerful management tool for improving the effectiveness of forecasting and planning process management. Prior to the start of the strategic transformation process, «AS IS» or «as IS» technology was used for management in a number of companies in Kazakhstan.

The transformation process involves the transition to «AS to BE» or «as it should be». But the transition to a new management model requires the reconstruction of the management system and the presence of basic levels of organizational maturity in the management system.

Next, we will consider five levels of assessment of the company's organizational maturity for the implementation of advanced forecasting and planning methods in the context of the financial crisis:

- at the initial level, management problems are assessed, the content of the main forecasting and planning processes, the degree of effectiveness and distribution of managerial authority, etc.

- the second level involves a description of the main forecasting and planning processes, the formation of information links, etc. that is, the formation of information that will further allow for a retrospective analysis of the financial condition of the company.;

- the third level, the regulatory assessment, is an assessment of the sustainability and repeatability of employee functions, which can subsequently ensure the implementation of standards and assess the possibility of reengineering the main forecasting and planning processes of the company.;

- the fourth level – assessment of manageability includes strategic and operational levels of management, assessment of the status and availability of feedback, etc.

- the fifth level includes factors determining the degree of optimization, which is aimed at evaluating the management system and includes a study of its sustainability, adaptability, scalability and other parameters of forecasting and planning processes in the company.

The monitoring of the use of digital technologies in the development of the forecasting and planning process of «Neftegaz Sroy-Pv» LLP is shown in figure 2.

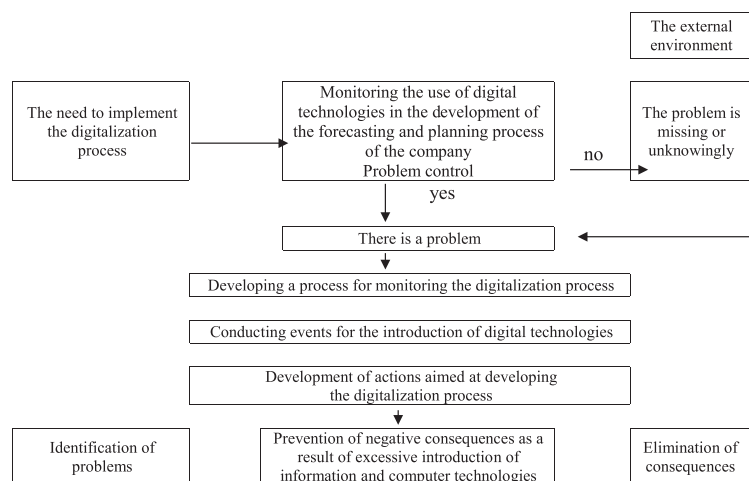

Figure 2 – Monitoring the use of digital technologies in the development of the forecasting and planning process in the company

Analyzing figure 2, it can be said that the introduction of monitoring the use of digital technologies in the development of the forecasting and planning process of «Neftegaz Sroy-Pv» LLP will effectively monitor the implementation of the digitalization process in the company. All departments of the company should be involved in monitoring.

The difficulty of implementing transformations in a company in the context of the development of the forecasting and planning process is that their implementation requires the development of a whole set of target indicators used at the stage of the transformation process to diagnose and justify the need for their implementation and to form proposals for adjusting the directions and means of development, and then to develop

methods of control and objective assessment of the process and the results of the implementation of certain strategic decisions.

The main factors influencing the effectiveness of the implementation of the digitalization process in a company are shown in figure 3.

Measures to improve the efficiency of the implementation of the digitalization process of «Neftegaz Sroy-Pv» LLP:

- optimal forecasting of the composition and sequence of work as a result of the implementation of the digitalization process;

- Digital technology support.

Thus, «Neftegaz Sroy-Pv» LLP works closely with its clients to identify core values, critical success factors, and desired behaviors, and then translate them into effective capacity-building initiatives.

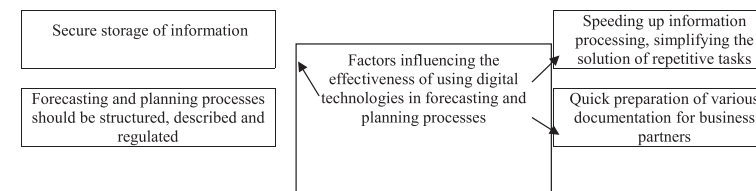

Figure 3 – The main factors influencing the effectiveness of the implementation of the digitalization process in the company's commercial activities

To help achieve specific goals, the company will implement key activities within the five areas of achievement that directly meet the company's key development forecasts. For each of the areas of achievement, the financial plan defines measurable performance indicators that allow monitoring of these achievements by 2026. Minimum targets were defined for each indicator (for example, the number of trained experts, the volume of attracted investments).

The development process of «Neftegaz Sroy-Pv» LLP will determine its long-term plans. These plans will be related to conquering the market and making a profit. The company's development process will be developed over several years, specified in various projects, programs and practices, and implemented during its development.

Digital technologies in the development of the forecasting and planning process of companies make it possible to optimize the process of managing forecasting processes and managing all types of resources. However, the introduction requires the presence of trained personnel and specialists who know these technologies.

Thus, the effectiveness of digitalization directly depends on the quality of the staff, who must not only own computer software, but also constantly develop their creative skills and intellectual potential.

The use of digital technologies in the activities of «Neftegaz Stroy-Pv» LLP guarantees a more efficient organization of the forecasting and planning process.

REFERENCES

1 Kovalev V. V. Types of planning in companies. Moscow: TK Veya-bi, Prospekt Publishing House, 2018. 352 p.

2 Krutik A.B. Ensuring the interconnection of planning with various areas of the company's activities. St. Petersburg: Business Press, 2017. 448 p.

3 Provision of the enterprise with funds. Recommendations for improving planning / K.A. Minnibayeva, V.V. Ostapenko // Financial Management, 2019, No. 4, Pp. 25-30.

4 Analysis and forecast of the need for financial planning / E.V. Mukhareva // Financial Analysis, 2019, No. 4, Pp. 5-8.

5 Tyutyukina E.B. Ways to improve planning. Enterprise finance: Anti-crisis management. Moscow: Publishing House: Berator Press, 2021. – 252 p.

ПРОБЛЕМЫ И БАРЬЕРЫ В УПРАВЛЕНИИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ АГРАРНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

МУСТАФИН К. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ДАВИДЕНКО Л. М.

к.э.н., ассоц. профессора, Торайгыров университет, г. Павлодар

Аграрный сектор Казахстана, являясь важной частью экономики страны, сталкивается с необходимостью модернизации и внедрения инновационных технологий для повышения продуктивности и устойчивости сельского хозяйства. Одной из ключевых составляющих эффективного внедрения инноваций является управление стейкхолдерами – различными заинтересованными сторонами, которые оказывают влияние на процесс разработки, внедрения и распространения аграрных инновационных решений.

[1]

Основные интересы групп стейкхолдеров представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Интересы ключевых групп стейкхолдеров в рамках развития рекреационного потенциала региона

Интересы территориальной группы стейкхолдеров		
Органы местного самоуправления	Население	Общественные организации
сохранение и поддержание финансовой состоятельности региона; усиление инвестиционной привлекательности региона; реализация инновационных проектов в рекреационном природопользовании региона; увеличение инвестиционных вложений в регион; — увеличение налоговых поступлений в государственные и местные бюджеты; поддержка позитивного имиджа региона; обеспечение информационных потоков по услугам, которые предоставляются на рынке рекреации; сохранения и реставрации объектов культурного наследия региона; рационализация и сбалансирование использования природных рекреационных ресурсов, их воспроизводства.	формирование и модернизация инфраструктуры региона в первую очередь для нужд местного населения; обеспечение комфортных условий проживания населения; создание новых рабочих мест; качественное удовлетворение потребностей населения в отдыхе, оздоровлении, лечении; защита прав потребителей рекреационных услуг.	доступ граждан к качественным рекреационным продуктам; реализация грантовых проектов рекреационного направления; контроль и поддержка деятельности органов власти и бизнеса.

Вместе с тем формирование последних должно осуществляться в рамках группировки и систематизации интересов, то есть необходимо на основании изучения всех интересов сформировать ключевую, стратегическую цель, согласно которой выделить ряд тактических целей, и уже интересы заинтересованных сторон системно сопоставлять с конкретными тактическими целями.

Поэтому необходимым, как отмечалось нами выше, является системный подход к формированию целей, ведь реализация одной цели может удовлетворить интересы нескольких стейкхолдеров. [2]

Например, строительство гостиницы формирует несколько выгод: новые рабочие места, удобство рекреантов с точки зрения расположения, налоговые поступления в местные бюджеты, развитие сопутствующих отраслей. Отметим, что в связи с

тем, что направления развития РПР определяются интересами стейкхолдеров различных групп, и их взгляды относительно использования РП могут иногда отличаться, необходимым, на наш взгляд, является формирование алгоритма сопоставления интересов заинтересованных сторон, который поможет определить основные проблемы относительно взаимосвязи интересов стейкхолдеров и пути их решения, что будет способствовать верному формированию целей в процессе обеспечения развития РПР (рисунок 1).

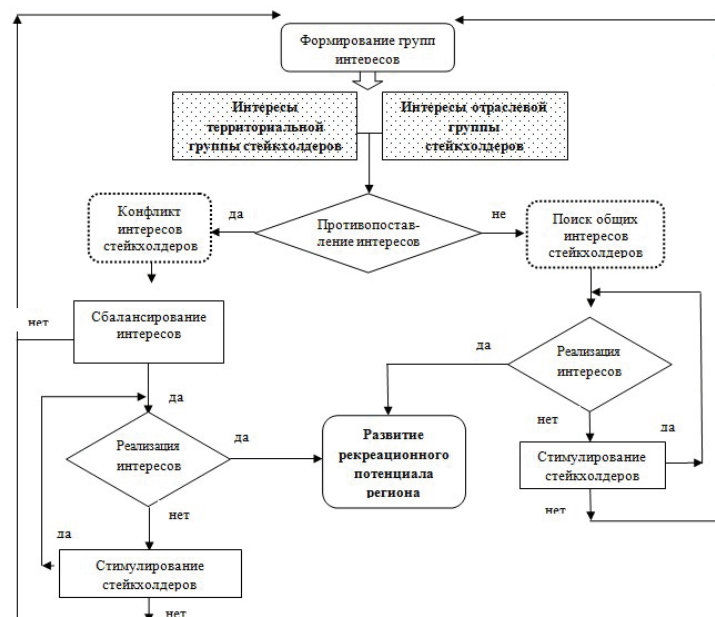

Рисунок 1 – Концептуальный алгоритм обеспечения развития РПР через интересы стейкхолдеров

В общем, в рамках сопоставления интересов стейкхолдеров с позиции территориального и отраслевого подходов возникает два типа взаимосвязей. [3]

Проблемы и барьеры в управлении стейкхолдерами являются актуальной темой, поскольку они препятствуют максимальной эффективности аграрных инноваций и внедрению передовых технологий на всех уровнях отрасли.

Проблемы в управлении стейкхолдерами аграрной инновационной продукции:

Недостаточная координация между государственными органами и частным сектором В Казахстане существует дефицит эффективного взаимодействия между государственными учреждениями и частными компаниями. Несмотря на наличие государственных программ и инициатив по поддержке аграрных инноваций, часто отсутствуют четкие механизмы для их реализации, что приводит к слабой координации действий между ключевыми стейкхолдерами;

Низкая осведомленность сельскохозяйственных производителей об инновациях Многие фермеры, особенно в отдаленных регионах, недостаточно информированы о новых технологиях и методах ведения сельского хозяйства. Это ограничивает их способность адаптироваться к изменениям и внедрять инновационные решения, что замедляет развитие аграрной сферы;

Отсутствие интегрированных подходов в управлении инновациями В Казахстане часто наблюдается фрагментация усилий, когда различные стейкхолдеры, такие как научные учреждения, производственные компании и аграрные кооперативы, действуют разрозненно. Это затрудняет внедрение инноваций в аграрное производство, так как разные группы не всегда работают в унисон для достижения общих целей;

Технические и финансовые барьеры Высокая стоимость внедрения инновационных технологий, а также отсутствие финансирования и недостаточный уровень технической подготовки сельскохозяйственных предприятий становятся серьезными препятствиями для аграрного сектора. Местные фермеры сталкиваются с трудностями в доступе к новейшим технологиям, особенно в удаленных районах;

Консерватизм и сопротивление изменениям среди производителей Традиционные методы ведения сельского хозяйства глубоко укоренились в сознании многих казахстанских фермеров. Сопротивление изменениям, а также страх перед рисками и неопределенностью новых технологий часто становятся значительными барьерами на пути внедрения инноваций.

Проблемы и барьеры в управлении стейкхолдерами аграрной инновационной продукции в Казахстане являются серьезными препятствиями для эффективного внедрения инноваций в аграрный сектор. Однако скоординированные усилия всех заинтересованных сторон, улучшение финансовых условий и повышение осведомленности фермеров помогут преодолеть эти

барьеры и ускорить процесс модернизации сельского хозяйства в стране. [4]

ЛИТЕРАТУРА

1 Абдрахманов, Б. К., Аграрные инновации и управление ими в Казахстане. Вестник университета «Туран». 2022;(1):192-199. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-1-192-199>

2 Нурланов, Т. А., Роль стейкхолдеров в сельском хозяйстве Казахстана. Проблемы агрорынка. 2023;(3):34-41. <https://doi.org/10.46666/2023-3.2708-9991.03>

3 Селандер Й. Стейкхолдер-менеджмент: управление заинтересованными группами. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hrm.ru/%20stejjkkholder1> [дата обращения 25.03.2025]

4 Новиченкова Л. Деловая репутация — от системы к результату: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=003132> [дата обращения 25.03.2025]

ЕАЭО ЕЛДЕРІНІҢ АӨК БӨЛУ ЖӘНЕ ӨТКІЗУ ЖҮЙЕСІН ДАМУҒА ҮШІН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕНІ БЕЙІМДЕУ

НАРЫНБАЕВА А. С.

э. ғ. д., профессор, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ.
КАЕРКАНОВА Д. Е.

Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ.

Цифрландыру – бұл цифрлық технологияларды қолдану арқылы қамтамасыз етілген стратегияны, модельдерді, операцияларды, өнімдерді, маркетингтік тәсілді және мақсаттарды қайта қарау арқылы басқару жүйесін өзгерту. «Цифрлық экономика» бағыты цифрландыру саласында 1995 жылы Николас Негропonte экономикалық жүйелерге қатысушылардың атомдарды өңдеуден биттерді өңдеуге көшуі туралы идеяны тұжырымдаған кезде басталды. Қазіргі түсіндіруде, цифрлық экономика бұл ақпарат пен коммуникация саласындағы жаңа Жалпы мақсаттағы технологиялардың трансформациялық әсерінің нәтижесі [1].

2021 жылға қарай цифрландыру экономика мен әлеуметтік қызметтің көптеген салаларына еніп кетті: бөлшек сауда, көлік-логистикалық жүйе, қаржылық қызметтер, өндіріс, білім беру, денсаулық сақтау, бұқаралық ақпарат құралдары. Цифрлық экономиканың негізгі бағыттары электрондық коммерция,

интернет-банкинг, электрондық төлемдер, интернет-жарнама және мемлекеттік қызметтерге электрондық қолжетімділік болып табылады.

Дүниежүзілік банктің «цифрлық дивидендтер» цифрлық экономикасының жай-күйі туралы баяндамасында цифрландырудың мынадай артықшылықтары айқындалған:

- еңбек өнімділігінің өсуі;
- компаниялардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру;
- өндіріс шығындарын азайту;
- жаңа жұмыс орындарын құру;
- адамның қажеттіліктерін қанағаттандыру дәрежесін арттыру;
- кедейлік пен әлеуметтік теңсіздікті жеңу.

Сонымен қатар, цифрландыру ықтимал тәуекелдерді де көтереді:

- ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізу және басқа да киберқауіпсіздік қатерлері;

- жаппай жұмыссыздық;

- цифрлық теңсіздік – білім беру деңгейіндегі және елдер ішіндегі, сондай-ақ мемлекеттер арасындағы азаматтар мен бизнес арасындағы цифрлық қызметтер мен өнімдерге қол жеткізу шарттарындағы алшақтықтар. Сондықтан цифрландырудың зерттелетін елдер қоғамының әлеуметтік-экономикалық дамуына қосқан елеулі үлесін жеке атап өту маңызды. Кейінгі зерттеулерде: АӨК әлеуметтік-кибер-физика-экологиялық жүйелерінің тұжырымдамасына; цифрландырудың саяси процестерге әсеріне; цифрландыруды цифрландыру және имплементациялау әдістеріне және АӨК цифрландыруды дамытудың жаһандық географиясына назар аудару маңызды [2].

Цифрландырудың ең төменгі қарқыны ауыл шаруашылығы сияқты экономиканың дәстүрлі саласында байқалады. Аграрлық сектордағы тиімсіз ақпараттық орта өндіріс шығындарының ұлғаюына алып келеді, бұл өз кезегінде шетелдік әріптестермен салыстырғанда азық-түлік тауарларының қаржылық қолжетімділігі мен ауыл шаруашылығы өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігі деңгейін төмендетеді. Алдыңғы қатарлы елдердің үлгісі бойынша ең үлкен нәтижеге қол жеткізу үшін Даму екі бағытта жүзеге асырылуы тиіс. Стратегиялық шешімдерді әзірлеу және іске асыру арқылы орталық мемлекеттік органдардан жергілікті атқарушы органдар арқылы да, практикалық сипаттағы сұраныстарды шешетін фермерлердің өздерінен де. Сонымен қатар, агроқұрылымдардың

иелері мен қызметкерлері өте консервативті екенін ескеру керек, бұл бір жағынан кейбір өндірістік және қаржылық тәуекелдерден қорғайды, екінші жағынан инновацияларды енгізуден айтарлықтай артықшылықтарды жіберіп алады. Ақпараттық база ретінде цифрлық технологиялардың бағыттарын, сипаттамаларын, қолдану салаларын және таралуын білдіретін БҰҰ – ның Ауыл шаруашылығы және азық-түлік ұйымының (Food Agriculture Organization-FAO) материалдары қызмет етті (1-кесте).

1-кесте – Қосылған құн тізбегіндегі электрондық ауыл шаруашылығының артықшылықтары

Сипаттамалары	Детальдері	Мысалдар
Процесті өзгерту	Электрондық ауыл шаруашылығы ауылшаруашылық құн тізбегінің субъектілері күнделікті қызметінде шешім қабылдау үшін ақпаратты жинауды, талдауды, сақтауды және бөлісуді жүзеге асыратын процесті өзгертеді.	Угандадағы Gramin Foundation Community Knowledge Worker бағдарламасы шешім қабылдауды жақсарту үшін ақпаратты пайдалануға мүмкіндік беретін мобильді қосымшаларды пайдаланады.
Инвестициялар	Электрондық Ауыл шаруашылығын дамыту инфрақұрылымға акт және адами капиталға инвестицияларды ынталандырады.	Taobaosom. Қытайдағы ең үлкен интернет-дүкен платформасы ауылшаруашылық арнасын іске қосты.
Тиімді нарықтар	Электрондық ауыл шаруашылығы ауыл нарықтарының тиімділігін арттыруға алып келеді: операциялық шығындардың төмендеуіне, ақпараттық асимметрияның төмендеуіне, нарықтық үйлестірудің және ауыл нарықтарының ашықтығының артуына байланысты. Электрондық ауыл шаруашылығы өндірістен тұтынуға дейінгі сату тізбегінің әртүрлі кезеңдеріндегі шығындарды азайтады. Статистикаға сәйкес, сату тізбегіндегі азық-түліктің шамамен үштен бірі далада, сақтау және қайта бөлу кезінде немесе үй шаруашылығында жоғалады. Нақты уақыт режимінде ақпарат алмасуға ықпал ете отырып, электрондық ауыл шаруашылығы тарату тізбегінің тиімділігін арттыра алады, бұл өз кезегінде тамақ қалдықтарын айтарлықтай азайтады.	Esoko шағын фермерлер үшін Ауыл шаруашылығын тиімді етуге бағытталған мобильді бақылау, Маркетингтік Шешімдер қабылдау және кеңес беру қызметтерінің кең таңдауын ұсынады.

Жақсартылған тік және көлденең байланыстар	Электрондық ауыл шаруашылығы құн тізбегіне қатысушылар арасындағы сенімді қатынастардың дамуына әкеледі. Дәстүрлі ауылшаруашылық құн тізбегінде делдалдар өнімнің құнына төмен ашықтық арқылы қосымша құн қоса алады, осылайша бағаның өсуін басқарады және осылайша сенімді азайтады. Электрондық ауыл шаруашылығы делдалдарды қысқартуға және бейтараптық пен ашықтықты арттыруға ықпал етеді-мәміле жаңалықтары, осылайша сенім факторын жақсартады.	E-choupal платформасы ауылшаруашылық өнімдері мен аквамәдениеттерді сатып алу үшін Ауыл фермерлерін тікелей Интернет арқылы байланыстырады. Ол сондай-ақ әлсіз инфрақұрылымы бар ауыл шаруашылығы мәселелерін шешеді және оларға сатып алушылармен байланысуға көмектеседі.
Ақпарат алмасу желілеріне көмек көрсету	Электрондық ауыл шаруашылығы ауылшаруашылық ақпаратымен алмасу және білім алмасу желілерін дамытуға ықпал етеді.	Интернет қауымдастығы e-agriculture.org әлемнің түкпір-түкпірінен келген тәжірибешілерге бір-бірімен ақпарат алмасуға мүмкіндік береді.
Қосылған құн бойынша қызметтер	Электрондық ауыл шаруашылығы фермерлер мен басқа да қосылған құн тізбегінің қатысушылары үшін қосылған құн қызметтерін дамытуға әкеледі.	Agri VAS пайдаланушыларының әлеуетті саны 2025 жылға қарай 160 млн. пайдаланушы деңгейінде бағаланады. Шамамен 50 миллион қолданушы Оңтүстік Азияға, ал қалған 30 миллион қолданушы Африкаға келеді.
Тәуекелдерді азайту	Электрондық Ауыл шаруашылығын белгісіздікті азайту және климаттың өзгеруіне, табиғи апаттарға және басқа да ауылшаруашылық тәуекелдеріне дайындық пен жауап беруді арттыру үшін пайдалануға болады.	Agriculture and Climate Risk Enterprise Ltd. (RACE) АКТ-ны қолдана отырып, Шығыс Африкадағы фермерлердің дақылдарын индекстелген сақтандыруды ұсынады.

Жаксартылған азық-түлік қауіпсіздігі және азық-түлік қауіпсіздігі	Электрондық ауыл шаруашылығы тиімді ақпарат ағыны, деректерді жинау және талдау, бақылау, мәмілелер және жеткізу тізбегін басқару арқылы азық-түлікті басқаруды жақсартуға ықпал ете алады.	Farmforce-бақылауды, өндірісті және қайта өңдеуді басқаруды және нормаларды сақтауды жақсарту үшін пайдалануға болатын жеткізу тізбегін басқару құралы.
Өнім сапасын бақылау	Өндірілетін ауыл шаруашылығы өнімдерінің сапасын анықтау үшін компьютерлік көруді қолдану	Цифрландыру элементтерінің көмегімен майлы пальма жемістерінің сапасын бақылау

1-кестені талдау басқа елдердегі АӨК цифрландыру бағыттарының кең ауқымын растайды, бұл ЕАЭО, Тәжікстан Республикасы (РТ) және Өзбекстан Республикасы (РУ) елдерінің АӨК цифрлық платформасын әзірлеу кезінде табысты пайдаланылуы мүмкін.

Отандық және шетелдік жарияланымдар, ашық қолжетімді ақпараттық ресурстар, Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің ақпараттық материалдары пайдаланылды. Осы баптың материалдарын дайындау кезінде мынадай әдістер пайдаланылды: экономикалық-статистикалық (ақпараттық-коммуникативтік технологияларды пайдалану параметрлерін айқындау кезінде), аналитикалық (өртүрлі елдердің ауыл шаруашылығын цифрландыруды талдау және қорытындыларды тұжырымдау кезінде) [3].

Қазіргі әлемдегі цифрландыру процестері барлық қызмет түрлеріне біріктіріледі. Цифрландырудың белсенді дамуының жалғасуына, сауда мен ауыл шаруашылығына оң әсер етуіне байланысты ЕАЭО, РТ, РУ елдерінің бірыңғай тауар өткізгіш жүйесінің цифрлық платформасын құру әлеуетті әлеуметтік-экономикалық әсер етуі мүмкін.

Цифрландыру әр түрлі қызмет түрлерінде бар процестерді оңтайландыру құралы ретінде әрекет етеді. Цифрлық платформа құрылған жағдайда цифрландыру жолымен оңтайландыру алгоритмі мынадай кезеңдерді көздейді:

а) процесс (өндірістік, сауда, логистикалық және т. б.) талдануы және жүйелік кіріс ретінде ұсынылуы керек;

б) барлық жүйеленген кіріс деректері цифрлық форматқа ауыстырылады және жүйеге енгізіледі;

в) жүйе кіріс деректерін шығыс деректеріне және нәтижеге өңдейді (сауда операциялары, логистикалық есептеулер, салықтар, тауар ағындарын талдау және т.б.).

Тауар өткізгіш жүйелердің цифрлық платформалары елдерде іске асырылған цифрлық технологиялар мен шешімдерге негізделеді. Сондықтан цифрландырудың қазіргі деңгейін бағалау маңызды болып көрінеді. тауар өткізгіш жүйелердің сандық платформалары цифрлық технологиялар мен елдерде жүзеге асырылған шешімдерге негізделген. Осылайша, елдерді цифрландырудың ағымдағы деңгейін бағалау маңызды. Цифрландырудың қолжетімділік және белсенді пайдалану дәрежесі DEI, digital Evolution Index мемлекетінің цифрландыру индексі анықтайды. MasterCard компаниясы Тафтс университетінің Флетчер заң және дипломатия мектебімен бірлесіп жүргізген DEI есебінің нәтижелері бойынша Норвегия, Швеция және Швейцария цифрлық рейтингте көш бастап тұр. АҚШ, Ұлыбритания, Дания, Финляндия, Сингапур, Оңтүстік Корея және Гонконг үздік 10-ға кіреді [4].

Ауыл шаруашылығы саласында пайдаланушыларға барынша қол жеткізу үшін ауылдық өңірлерде Интернеттің қолжетімділік деңгейі маңызды. ЕАЭО, РТ, РУ елдерінің индекстеріндегі айырмашылық жеті елдің бірыңғай тауар өткізгіш жүйесінің цифрлық платформасын енгізуге дайындығының өртүрлі деңгейін айғақтайды. Алғашқы кезеңдерде бұл келесі аспектілерде теңсіздікке әкелуі мүмкін:

- ақпаратты сандық платформада жинау және ұсыну;
- еларалық сауда-логистикалық операциялар үшін деректер базасын интеграциялау;
- сервистер мен қызметтерді цифрлық форматта қамтамасыз ету
- цифрлық платформаны халыққа % пайдалану деңгейі.

Сонымен қатар, технологияның дамуы өсу қарқынының артуына бейім. Цифрландыруды дамыту бағыттары әсіресе икемді және нарықтың қажеттіліктерімен белгіленеді. Бірыңғай тауар өткізу жүйесінің цифрлық платформасы сәтті іске қосылғаннан кейін бірнеше жыл ішінде жоғарыда көрсетілген позициялар бойынша қатысушы елдер арасында тепе - теңдікке қол жеткізуге болады.

ЕАЭО, РТ, РУ елдерінің бірыңғай тауар өткізгіш жүйесінің цифрлық платформасы бірінші кезеңдерде қолданбалы цифрлық

платформаларға жататын болады. Болашақта бұл платформада онлайн-маркетинг, өндірісті автоматтандыру шешімдерін әзірлеу, жеке және мемлекеттік құрылымдардың IT қызметтері, тауарларды бөлу бойынша ұсыныстарды әзірлеу және оңтайлы логистикалық маршруттарды автоматты түрде есептеу үшін машиналық оқыту сияқты инфрақұрылымдық құралдар пайда болуы мүмкін.

Осы зерттеу өнеркәсіптің әртүрлі салаларын, әлеуметтік және экономикалық салаларды цифрландырудың жоғары қарқынына қарамастан, тауар өткізгіш жүйелердің цифрлық платформаларының (бұдан әрі-ОАӨО) даму деңгейі әлі де қалыптасу сатысында екенін көрсетті. Толық қалыптасқан елден тыс және тиімді жұмыс істейтін мемлекеттен тыс платформа табылған жоқ. БЖЗҚ-ның мемлекеттен тыс цифрлық платформасының болуы азаматтар, бизнес және мемлекет қызметінің көптеген салаларына енетін жоба болып көрінеді. Осыдан оның құрылуы қатысушы елдердің терең экономикалық және саяси интеграциясы жағдайында ғана мүмкін болады деген қорытынды жасауға болады. Әлемдік тәжірибеге шолу еларалық одақтар мен елдер бірлестіктерінің бастамаларын зерттеуде жасалды. Алайда, қазіргі уақытта осы салада сәтті жүзеге асырылған жобалар табылған жоқ. 2021 жылдың 3 маусымында Еуропалық Одақ (ЕО) тек 2030 жылға қарай азаматтар, резиденттер және бизнес үшін цифрлық сәйкестендіру жүйесін құру ниетін жариялады [5].

Бұл бастаманың алғашқы қадамы жалпы еуропалық сандық әмиянды құру болуы керек. Брюссель ЕО елдерімен осы компонентті іске асырудың техникалық стандарттарына қатысты нұсқаулықтарды анықтау мәселелері бойынша келіссөздер жүргізуде. Мұндай қосымша ЕО азаматтарына бірыңғай желілік идентификатор арқылы бірқатар жеке және мемлекеттік қызметтерге қауіпсіз қол жеткізуге мүмкіндік береді. Сандық әмиян төлем деректемелері мен құпия сөздерді сақтайды және ЕО-ның барлық 27 елінің азаматтарына жергілікті муниципалды органдардың веб-порталдарына кіруге немесе бірыңғай расталған сәйкестендіру деректерін пайдаланып коммуналдық төлемдерді төлеуге мүмкіндік береді.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде қазіргі уақытта ЕО - да мемлекеттік қызметтерді және олардың жеке жағдайы ретінде кедендік және салықтық қызметтерді алу, жануарлар мен өсімдіктерді, азық-түлікті сәйкестендіру деректерімен алмасу платформасы әлі іске асырылмағаны анық. Бұл қызметтер экспорттық-импорттық қатынастардың маңызды аспектісі ретінде

РМК цифрлық платформасын құру кезінде қажет. Осындай жағдай басқа да саяси-экономикалық мемлекетаралық одақтарға қатысты. Цифрландыру деңгейі төмен елдерге келетін болсақ, АКТ құралдары негізінен ферманы басқару және өнімді сату үшін қолданылады.

Қолданыстағы платформаларды, компаниялардың тәжірибесін, олар пайдаланатын технологиялар мен тәсілдерді зерделеу негізінде ЕАЭО, РТ, РУ: Сауда платформасы; биржа; логистика; сақтандыру; кедендік рәсімдер; салық рәсімдері; мемлекеттер мен халықаралық ұйымдардан қолдау шаралары; Кредиттеу; лизинг; Инвестициялар тауар өткізгіш жүйесі платформасының ұсынылатын технологиялары мен блоктары айқындалды. Сектордың АӨК ерекшелігін ескере отырып, еларалық сауда платформасын құрудың ветеринариялық және фитосанитариялық аспектілеріне ерекше назар аударған жөн.

Осылайша, халықаралық нарықта цифрлық сауда, логистикалық платформаларды ішінара іске асырған немесе осы жоба шеңберінде пайдалануға болатын басқа элементтерді пайдаланатын компаниялар бар. Сондықтан әлемдік тәжірибені зерттеу сонымен қатар жеке, ең сәтті тәжірибелер мен технологияларды зерттеуді қамтиды. Ауыл шаруашылығын цифрландырудың әлемдік тәжірибесін зерделеу негізінде ЕАЭО, РТ, РУ тауар өткізгіш жүйесі платформасының технологиялары мен блоктары тұжырымдалған.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Шеремет А.Д. Кәсіпорынның қаржы-шаруашылық қызметін талдау және диагностикалау: оқулық - М.: ИНФРА-М, 2019. - 374 б.
- 2 Буздалов И.Н. Агробизнесің ірі және ұсақ шаруашылықтары: дамудың артықшылықтары мен тұрақтылығы [Электрондық ресурс]. – URL: <http://www.viari.ru> [өтініш берген күні: 20.03.2025 ж.].
- 3 Ауылшаруашылық секторына арналған цифрлық деректер платформасының мысалы / Хуан Д. Борреро, Джесус Марискал // Ауыл шаруашылығы журналы. – 2022. – 12 (6). – 767 б.
- 4 Бертоглио Р, Корбо к. Ранга Ф, Маттеуччи М. сандық ауылшаруашылық революциясы: библиометриялық талдау әдебиеттеріне шолу. – IEEE Access, 2021. - 9 шығарылым. – Б. 62-82.
- 5 Сандық ауыл шаруашылығы, Ақылды ауыл шаруашылығы және ауыл шаруашылығы бойынша әлеуметтік ғылымдарға шолу 4.0: жаңа үлес және болашақ зерттеулер бағдарламасы / Лоренс Клеркс, Эмма Джакку, Пьер Лабарт // Вагенинген өмір туралы ғылымдар журналы. - желтоқсан 2019 – Б. 90-91.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

НИЯЗОВА Д. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Пенсионная система является одним из ключевых элементов социальной политики государства, обеспечивающим достойный уровень жизни граждан после завершения трудовой деятельности. В Республике Казахстан на протяжении последних десятилетий происходила трансформация пенсионной системы с целью повышения ее устойчивости и адаптации к современным социально-экономическим условиям.

На формирование пенсионной системы оказывают влияние такие факторы, как демографические изменения, макроэкономическая ситуация, уровень доходов населения и инвестиционная политика пенсионных фондов. В последние годы Казахстан столкнулся с новыми вызовами, включая старение населения, рост неформальной занятости и инфляционные процессы, что требует пересмотра действующих механизмов пенсионного обеспечения.

В данной статье рассматриваются текущее состояние пенсионной системы Казахстана, ее структура, проблемы и перспективы развития. Особое внимание уделено анализу накопительной пенсионной системы и возможным направлениям ее модернизации в условиях глобальных экономических изменений.

В настоящее время пенсионная система Казахстана состоит из трех основных компонентов:

- солидарная система – финансируется за счет бюджета и охватывает граждан, чей трудовой стаж был накоплен до 1998 года. Этот компонент постепенно утрачивает свое значение, поскольку число пенсионеров, получающих выплаты по этой системе, сокращается.

- базовая пенсия – выплачивается всем пенсионерам в зависимости от их стажа участия в системе обязательного пенсионного страхования. Размер базовой пенсии составляет определенный процент от прожиточного минимума и может увеличиваться с ростом стажа.

- накопительная пенсионная система – основана на индивидуальных пенсионных счетах, пополняемых за счет обязательных пенсионных взносов (ОПВ), которые составляют

10 % от заработной платы работника. Средства из Единого накопительного пенсионного фонда (ЕНПФ) инвестируются в различные финансовые инструменты, однако уровень их доходности остается предметом обсуждений.

В дополнение к этим основным компонентам существует добровольное пенсионное страхование, при котором граждане могут самостоятельно делать дополнительные отчисления на свои пенсионные счета. Однако данный механизм пока не получил широкого распространения из-за низкой финансовой грамотности населения и отсутствия значительных налоговых стимулов для граждан.

Эти компоненты обеспечивают комплексный подход к пенсионному обеспечению, однако имеют ряд проблем, требующих решения. Одним из ключевых вопросов остается баланс между обязательными пенсионными взносами и уровнем пенсионных выплат, что влияет на устойчивость системы в долгосрочной перспективе.

Несмотря на достигнутые реформы, пенсионная система Казахстана сталкивается с рядом вызовов:

- демографический фактор. Рост доли пожилого населения увеличивает нагрузку на пенсионную систему, а также приводит к сокращению доли трудоспособного населения, способного пополнять пенсионный фонд.

- инфляционные риски. Обесценивание национальной валюты влияет на покупательную способность пенсионеров, что требует регулярной индексации пенсионных выплат.

- недостаточность пенсионных накоплений. Средний размер накоплений в Едином накопительном пенсионном фонде (ЕНПФ) остается относительно низким для обеспечения комфортного уровня жизни после выхода на пенсию.

- неравномерность пенсионного покрытия. Высокая доля самозанятых граждан, которые не делают регулярные отчисления в пенсионный фонд, снижает общий уровень охвата населения системой обязательного пенсионного страхования.

- ограниченные возможности инвестирования средств ЕНПФ. Действующие механизмы инвестирования накоплений в основном ориентированы на внутренний рынок, что ограничивает потенциал их доходности.

- рост уровня теневой экономики. Многие граждане работают без официального трудоустройства, что снижает поступления в пенсионную систему и увеличивает будущие социальные риски.

Для повышения устойчивости пенсионной системы Казахстана рассматриваются следующие меры:

- увеличение пенсионных отчислений. Возможное повышение ставки обязательных пенсионных взносов, а также введение дополнительных добровольных взносов, что позволит увеличить будущие пенсионные выплаты.

- диверсификация инвестиционной политики ЕНПФ. Расширение возможностей инвестирования пенсионных активов, включая вложения в международные финансовые инструменты, что может повысить их доходность.

- развитие частных пенсионных фондов. Создание конкурентной среды в сфере пенсионного обеспечения, что позволит гражданам выбирать между государственными и частными пенсионными фондами.

- цифровизация и автоматизация процессов. Упрощение процедуры контроля за пенсионными накоплениями и улучшение сервиса для граждан, в том числе за счет внедрения мобильных приложений и онлайн-доступа к пенсионным счетам.

- гибкие механизмы выхода на пенсию. Введение индивидуальных пенсионных планов, которые позволят гражданам самостоятельно определять возраст выхода на пенсию в зависимости от их финансовых возможностей и состояния здоровья.

- государственное субсидирование пенсионных взносов для уязвимых слоев населения. Это позволит повысить уровень пенсионного обеспечения для граждан, которые не имеют стабильных доходов.

- обучение финансовой грамотности. Проведение образовательных программ для граждан с целью повышения осведомленности о возможностях накопления пенсионных средств и их управления.

Пенсионная система Казахстана продолжает развиваться в условиях новых экономических и демографических вызовов. Несмотря на значительные достижения, такие как создание накопительной системы и развитие базовой пенсии, существуют проблемы, требующие оперативного решения. Дальнейшие реформы должны быть направлены на повышение эффективности пенсионного обеспечения, защиту интересов будущих пенсионеров

и обеспечение стабильности пенсионной системы в долгосрочной перспективе.

Важно учитывать необходимость комплексного подхода к совершенствованию пенсионной системы, включающего как государственные реформы, так и развитие финансовой грамотности граждан, создание благоприятных условий для увеличения пенсионных накоплений и диверсификацию инвестиционных инструментов. Только комплексные меры позволят создать устойчивую и надежную пенсионную систему, способную обеспечить достойный уровень жизни будущим поколениям пенсионеров.

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 21 июня 2013 года № 105-V.

2 Национальный банк Республики Казахстан. Отчеты по деятельности Единого накопительного пенсионного фонда. [Электронный ресурс]. – URL: www.nationalbank.kz [дата обращения: 25.03.2025]

3 Министерство труда и социальной защиты населения РК. Статистические данные по пенсионной системе. [Электронный ресурс]. – URL: www.enbek.gov.kz [дата обращения: 25.03.2025]

4 Всемирный банк. Анализ пенсионных систем в странах Центральной Азии. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.enpf.kz/ru/press-center/news/18523/> [дата обращения: 25.03.2025]

5 OECD. Pension Review of Kazakhstan. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/pensions-market-in-focus-2022_b8fd9171-en.html [дата обращения: 25.03.2025]

6 ЕНПФ. Годовые отчеты о доходности пенсионных активов. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.enpf.kz/ru/press-center/news/17654/> [дата обращения: 25.03.2025]

7 Асанов К.Р. Реформирование пенсионной системы Казахстана: опыт и перспективы. – Алматы, – 2022. – С. 35-47.

8 Статистический комитет Министерства национальной экономики РК. Демографический обзор Казахстана. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanai-bmalin-audany-akimat/press/article/details/169976> [дата обращения: 25.03.2025]

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ НА ПРИНЦИПАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

НУРГАЛИЕВА А. А.

к.э.н., доцент, проф.экономики Торайгыров университет, г. Павлодар
ИМАНТАЕВ А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

В статье рассматривается, как современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) меняют работу предприятий в сфере креативных индустрий. Обсуждаются ключевые направления применения ИИ – от машинного обучения и обработки языка до компьютерного зрения и генеративных моделей. Разбирается, как ИИ влияет на управление, создание контента и взаимодействие с аудиторией. Особое внимание уделяется перспективам развития технологий, а также вызовам, связанным с юридическими, этическими и техническими аспектами их внедрения. В заключении приводятся рекомендации по тому, как эффективно интегрировать ИИ в работу креативных компаний.

Современная экономика все больше ориентируется на креативные индустрии, где пересекаются искусство, технологии и бизнес. В эпоху цифровой трансформации инновационные решения, такие как искусственный интеллект (ИИ), становятся неотъемлемой частью творческих процессов. ИИ меняет подход к созданию, распространению и потреблению контента. Он помогает автоматизировать рутинные задачи, персонализировать услуги и открывает новые возможности для бизнеса. Однако вместе с этим возникают важные вопросы, связанные с юридическими и этическими аспектами использования технологий в творческих профессиях.

В этой статье мы разбираем, как ИИ влияет на работу предприятий креативной индустрии, какие перспективы он открывает и с какими вызовами могут столкнуться компании при его внедрении.

1. Креативная индустрия: сущность и особенности

Креативная индустрия объединяет отрасли экономики, основанные на создании и коммерциализации интеллектуальной собственности, культурных и художественных ценностей, а также

инновационных технологий [2]. В эту сферу входят дизайн, мода, реклама, музыка, киноиндустрия, геймдев и IT-технологии.

Креативная экономика становится одним из ключевых двигателей развития современных городов и регионов. Она способствует появлению новых рабочих мест, росту экспортного потенциала и привлечению инвестиций [5]. Эффективное управление креативными предприятиями требует особого подхода, включающего инновационность, гибкость и умение интегрировать новые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ) [6].

2. Методы искусственного интеллекта в креативной индустрии

Искусственный интеллект — это комплекс технологий, которые способны имитировать человеческое мышление, включая обучение, анализ данных, прогнозирование и даже творчество [8]. В креативной индустрии ИИ активно применяется в разных направлениях:

Машинное обучение и глубокие нейросети помогают анализировать данные, создавать визуальный контент, писать музыку и генерировать тексты [7].

Обработка естественного языка (NLP) используется для автоматизации работы с текстами, создания чат-ботов и анализа предпочтений аудитории [3].

Компьютерное зрение применяется в цифровом искусстве, анимации и для распознавания изображений [9].

Генеративные модели (GANs) создают уникальный контент в графике, видео и музыке, комбинируя существующие данные [1].

Благодаря ИИ творческий процесс становится быстрее, а взаимодействие с аудиторией — более персонализированным. Он помогает автоматизировать рутинные задачи, позволяя авторам и бизнесу сосредоточиться на главном — создании нового [10, стр.41].

3. Влияние искусственного интеллекта на функционирование предприятий креативной индустрии

Интеграция искусственного интеллекта существенно меняет управление и производство в креативной сфере. Основные направления влияния включают:

- Оптимизацию бизнес-процессов. Автоматизация обработки данных, персонализированные маркетинговые стратегии и управление потребительским спросом помогают компаниям работать эффективнее [4].

- Упрощение творческого процесса. ИИ становится инструментом для художников, дизайнеров и музыкантов, помогая генерировать новые идеи и ускорять создание контента [2].

- Улучшение пользовательского опыта. Рекомендательные системы на основе ИИ подбирают релевантный контент, повышая вовлеченность аудитории [6].

- Этические вызовы. Использование ИИ в творческих профессиях порождает дискуссии об авторском праве, ответственности за сгенерированные материалы и возможном вытеснении людей из профессии [8].

Таким образом, искусственный интеллект открывает новые возможности для креативной индустрии, но его внедрение требует внимательного подхода, регулирования и этического контроля [7].

4. Перспективы и вызовы внедрения искусственного интеллекта

Будущее креативных индустрий напрямую связано с развитием технологий искусственного интеллекта. Среди ключевых перспектив можно выделить:

- Расширение возможностей генеративного ИИ. Совершенствование алгоритмов позволит создавать еще более сложные и оригинальные произведения [3].

- Рост персонализации контента. ИИ сможет лучше адаптировать контент под предпочтения каждого пользователя, повышая его вовлеченность и удовлетворенность [9].

- Автоматизация маркетинговых стратегий. Предиктивный анализ улучшит планирование рекламных кампаний и взаимодействие с клиентами [1].

Однако вместе с возможностями возникают и вызовы:

- Юридические аспекты. Вопросы защиты авторских прав и регулирования использования ИИ остаются нерешенными [10].

- Технологические ограничения. Искусственный интеллект пока не может полностью заменить человеческое творчество, а его работа требует значительных вычислительных ресурсов [4].

- Этические дилеммы. Важно найти баланс между внедрением инноваций и сохранением традиционных творческих профессий [2].

Таким образом, дальнейшее развитие креативных индустрий с применением ИИ требует комплексного подхода, учитывающего технологические, юридические и социальные аспекты [5].

Внедрение искусственного интеллекта в креативные индустрии открывает широкие возможности для оптимизации процессов, расширения границ творчества и повышения эффективности

работы предприятий. Современные технологии ИИ уже находят применение в создании контента, анализе данных, автоматизации маркетинга и персонализации пользовательского опыта. Однако, несмотря на все преимущества, существует ряд вызовов, связанных с правовыми аспектами, этическими вопросами и необходимостью регулирования новых технологий.

Развитие ИИ требует баланса между технологическим прогрессом и сохранением уникальности человеческого творчества. В будущем успешное применение ИИ в креативных индустриях будет зависеть от интеграции инновационных решений с учетом морально-этических норм и социальной ответственности. Поэтому важно продолжать исследования в этой области и разрабатывать стратегии, способствующие гармоничному сосуществованию искусственного интеллекта и традиционных форм творчества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Иванова Л. П. Цифровая трансформация в культуре. – Омск: ОмГУ, – 2019. – 200 с.
- 2 Иванов А. А. Креативные индустрии в цифровую эпоху. – М.: Наука, – 2020. – 256 с.
- 3 Кузнецов Д. Л. Автоматизация и творчество: границы возможного. – Екатеринбург: Инновации, 2022. – 240 с.
- 4 Павлов С. М. Искусственный интеллект в рекламе и маркетинге. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2020. – 270 с.
- 5 Петров В. Б. Искусственный интеллект и его влияние на экономику. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
- 6 Сидоров Г. В. Новые технологии в творческих профессиях. – Казань: Университетская книга, 2021. – 280 с.
- 7 Brown T. The Future of AI in Art and Design. – London: Routledge, 2019. – 278 p.
- 8 Johnson M. Artificial Intelligence in Creative Industries. – New York: Springer, 2018. – 312 p.
- 9 Smith R. AI and the Future of Creativity. – Boston: MIT Press, 2020. – 290 p.
- 10 Williams K. Machine Learning for Digital Media. – San Francisco: O'Reilly Media, 2021. – 310 p.

КӘСІПКЕРЛІК ҚҰРЫЛЫМДАРДА БАСҚАРУШЫЛЫҚ ШЕШІМДЕРДІ ӘЗІРЛЕУ ЖӘНЕ ҚАБЫЛДАУ ПРОЦЕСІНІҢ ТЕХНОЛОГИЯСЫНЫҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

НҰРСАҒАТ Ә. М.

магистрант, Инновациялық Еуразия университетінің, Павлодар қ.

Компанияны жаңа білімге ашық ұйымға айналдыру процесі әрдайым қарапайым және ауыртпалықсыз бола бермейді. Сонымен, Boeing компаниясына осы бағытта маңызды қадам жасауға Гарри Стоунсайфер көмектесті, ол кездесулердің бірінде: «біздің проблемамыз - өзіміз!»

Бұл мәлімдеме жасаған шок әсері сол кезде Boeing-те үстемдік еткен оқшаулану мен шектеу мәдениетін айқын көрсетеді. Дамыған елдерде тиімді басқару шешімдерін қабылдау үшін сәтті ғана емес, сонымен бірге сәтсіз тәжірибені талдау кең таралған. Адам ерекше жағдайлар мен қателіктерден жақсы үйренеді, дегенмен компаниялардың өздері де, осы компаниялар үшін кадрлар дайындайтын бизнес мектептері де жағымсыз тәжірибені үйренудің қаншалықты маңызды екеніне жиі назар аудармайды. Бұл ережеден ерекшелік емес — Boeing фирмасы, онда «туындаған мәселелерді анықтайтын және қандай шешімдер сәтті болғанын және қайсысы сәтсіз болғанын талдайтын» даму кеңестері бар. Әрине, олардың негізгі мақсаты - озық тәжірибені енгізу, бірақ бұл тапсырманы орындау теріс тәжірибені талқылауды қамтиды. Мұндай кеңестердің жұмысы кез-келген адамның кез-келген, тіпті өте ауыр тақырыпты көтере алатындығына кепілдік береді, олар сөйлеуге рұқсат етілмейді деп қорықпайды. Компанияда осындай атмосфера болуы үшін басшы бағыныштылармен үнемі сөйлесіп, оларды қолдап, оларға құрмет көрсетіп, әділ болып, осы уәделерді сақтауы керек [1].

Басқару шешімдерін қабылдауда осылайша алынған ақпарат үлкен маңызға ие. Colgate компаниясы алған білімдерін қызметкерлерге екі жолмен таратады. Біріншіден, Бұл деректер ұқсас жобаларда жұмыс істейтін топтарға зерттеу үшін беріледі. Екіншіден, жаңа жобаны ұйымдастыру өткен тәжірибені талдау барысында алынған ақпаратқа негізделген ықтимал қателіктер тізімін жасаудан басталады. Жобада жұмыс істейтін топ жіберілген қателердің тізімін қарап шығады, қайталануы ықтимал болып көрінетіндерді таңдайды және нақты проблемаларды болдырмауға

немесе мүмкіндігінше оларды азайтуға бағытталған «үздіксіз жетілдіру жоспарын» жасайды. Арнайы топ Colgate-те жұмыс істейтін барлық «үздіксіз жетілдіру жоспарларын» іске асыру барысында алынған деректерді талдайды, жалпы компания деңгейіндегі ең көп таралған «ыстық нүктелерді» бөліп көрсетеді және оларды жою жолдарын іздейді. Осылайша, жеке жобаны жүзеге асыру кезінде жіберілген стратегиялық, ұйымдастырушылық және кез-келген басқа қателіктер белгілі бір топтың талқылауына айналып қана қоймайды; үздіксіз жетілдіру жүйесі бойынша жұмыс алынған тәжірибені бүкіл ұйымның меншігіне айналдырады.

Орталық Еуропаның кейбір компанияларында тиімді басқару шешімдерінің мысалдарын келтіруге болады. «Solaris» компаниясы-поляк автобус өндірушісі, автобустардың 60 % - дан астамы экспортқа сатылады. Компания басынан бастап өзін арзан автобус өндірушісі ретінде көрсете алмады. Оның автобустары «Mercedes», «NeoMan», «Volvo», «Scania» сияқты баға санатына жатады. «Біз алты айда жаңа автобус жасап жатырмыз, ал сала бойынша орташа көрсеткіш - 2 жыл. Біз қозғалтқышты әдеттегідей көлденең емес, тігінен бірінші болып орнаттық. Бастапқыда бәрі бізді күлдірді, бірақ қазір бәрі де солай істейді. Біз автобус құрылысында жылдам прототиптеу технологиясын бірінші болып қолдандық. Барлығы мұны автомобиль өндірісінде пайдаланады, бірақ автобус өндірісінде біз бірінші болдық». Қазір «Solaris» Еуропадағы ең ірі автобус өндірушілерінің бірі болып табылады [2]. Өз жолымен жүруге деген ұмтылыс: бизнес пен компанияны өзіңіз қалағандай және дұрыс етіп құру, көбінесе қалыптасқан ережелер мен дәстүрлерге қайшы - Орталық Еуропаның көптеген компанияларының табысқа жетуінің себептерінің бірі.

«Medicor» компаниясы кеңестік кезеңнен мұраға әртараптандырылған өнім портфелін алды, ал халықаралық нарықтың барлық дерлік көшбасшылары тар мамандандырылған. Бір қарағанда, бұл компанияның әлсіз жағы. Екінші жағынан, компанияның кең профилінің арқасында жаңа нарықтық орын табылды. Күрделі жабдықты жеткізуден бастап шприцтерге дейін бизнестің әртүрлі бағыттары бойынша денсаулық сақтау мекемелерімен жұмыс істей отырып, компания аурухананың жұмысын бірыңғай механизм ретінде бақылауға мүмкіндік алды және нәтижесінде ауруханаларды кешенді жабдықтау сияқты қызметке қажеттілік бар екенін түсінді [3].

«Atlas»-тың ерекшелігі құрғақ құрылыс қоспаларын ілгерілету үшін сол кездегі дәстүрлі емес тәсіл болды. Мысалы, «Henkel» сияқты көпұлтты компаниялар өз өнімдерін негізінен құрылысшы мамандарға жылжытуға бағытталған. «Atlas» нарыққа деген өзіндік көзқарасы болды: нарыққа жаңа өнімге сұраныс жасау керек – «қарапайым поляк адамына өз қолымен жасаған цемент, құм және судың әдеттегі қоспасының орнына арнайы қоспаны қолдануды үйрету керек». Сондықтан құрғақ құрылыс қоспаларын соңғы тұтынушыға бағытталған FMCG санатындағы типтік тауар ретінде насихаттау туралы шешім қабылданды. Негізгі ставка мақсатты аудиторияны кеңінен қамтуды қамтамасыз ететін жарнама арналарына қойылды: бірінші кезекте теледидарлық жарнама тартылды.

«Graphisoft» компаниясында әзірленген «Archicad» бағдарламалық өнімі сәулетшілердің жұмысын түбегейлі өзгертті, бұл оларға жобаланған объектінің екі өлшемді кескінін модельдеуден үш өлшемді нысанға өтуге мүмкіндік берді. Инновациялық өнімнен басқа, «ерекшелік» компанияның географиялық кеңею стратегиясында болды. «Graphisoft» өз секторындағы ең ірі үш әлемдік нарықта - АҚШ, Германия және Жапонияда жақсы ұсынылған. Бірақ, кірістің жартысына жуығы Доминик Галлеллоның айтуынша, басқа компаниялар жиі «қабылдамайтын» көптеген шағын елдердің нарықтарында [3]. Басқару шешімдерін қабылдау кезінде бұл процестің технологиясы өте маңызды мәселе болып табылады, өйткені оның болуы ғана процесті бақылауға және басқаруға мүмкіндік береді. Басқару шешімдерін қабылдау ғылымында біз бұрын айтқан процедуралық ұтымдылық теориясы және Даниэль Канеманның «перспективалар теориясы» бар. Процедуралық (технологиялық) ұтымдылық идеясын Нобель сыйлығының лауреаты Г. Саймон, и. Дженис, Л. Манн және т.б. шешімдер қабылдау саласындағы көрнекті ғалымдар дамытты. Процедуралық ұтымдылық теориясы басқарушылық шешімнің тиімділігі шешім қабылдау процедурасының сапасына байланысты деп болжайды. Бұл идея өндіріс, менеджмент саласында, сондай - ақ нақты, жаратылыстану және техникалық ғылымдарда бұрыннан қалыптасқан неғұрлым жалпы идеяның шешім қабылдау саласында іске асуы болып табылады: өнімнің (өнімнің, жобаның, ғылыми нәтиженің) жоғары сапасы өнімді өндіру (өндіру, жобалау, ғылыми іздеу) процесінің жоғары технологиялық сапасымен алдын ала анықталады [4].

Мұндай басқару шешімі ұтымды болып табылады, оны қабылдау технологиясы сауатты жүзеге асырылды. Процедуралық рационалдылықтан ең маңызды ауытқулар стереотиптік-интуитивті шешім қабылдауға толықтай сенетіндерге тән. Шешім қабылдаудың интуитивті механизмдері адамдарда таныс ортада өмір сүру процесінде дамиды. Сондықтан, тек осы ортада «стереотиптік» интуиция жұмыс істей алады. Қоршаған орта күрт өзгергеннен кейін, сыналған тәжірибе жиі сәйкес келмейді - жағдайлар жаңа жолмен ұйымдастырылған, үйренген мінез-құлық шешімдері тиімді емес. Мұндай жағдайларда «стереотиптік» түйсігі «ұсынатын» шешімдер жарамсыз.

Басқарушылық шешімдерді ұтымды қабылдау теориясы дәстүрлі болып табылады және қызметкерлер ұтымды негізде шешім қабылдайды деген алғышарттардан туындайды. Канеман адамдардың шешім қабылдауда ұтымсыз екенін айтады, олар әрдайым сенімді бола бермейтін ақпараттың шектеулі көлеміне сүйене отырып қорытынды жасауға бейім. Оның зерттеулері көрсеткендей, тым сенімді болып көрінуден қорқудан туындаған түсіндіруге қиын себептердің әсерінен адамдар көбінесе экономикалық тұрғыдан ақылға қонымсыз және көбінесе олар үшін тиімсіз басқару шешімдерін қабылдайды. Қисынсыз мінез-құлықтың классикалық мысалы-сатып алушы өзіне қажет тауарды жақын маңдағы дүкенге емес, қаланың екінші шетіне жеңілдікпен сатып алу үшін барады. Сонымен қатар, ол мүлдем есептемейді, ол жол ақысын төлеуге жеңілдіктен көп ақша жұмсайды. Эксперименттердің нәтижелеріне сүйене отырып, Канеман Амос Тверскиймен бірге «перспективалық теорияны» жасады, оған сәйкес Экономикалық шешім қабылдаушылар үнемі қателеседі және бұл жүйелілік экономика саласындағы адам шешімдерінің хаосын талдауға мүмкіндік береді. Адамның барлық иллюзиялары жүйелі болып шықты, яғни олар белгілі бір заңдарға бағынады. Қаржылық активтерді болжауға және жіктеуге болатыны сияқты, адам қателіктерін де болжауға және жіктеуге болады.

Адамдар эквивалентті (пайда мен шығынның арақатынасы бойынша) жағдайларға олардың жоғалуына немесе жеңуіне байланысты әр түрлі жауап береді. Бұл құбылыс әл-ауқаттың өзгеруіне асимметриялық реакция деп аталады. Адам жоғалтудан қорқады, яғни оның жоғалту мен сатып алу сезімі асимметриялы емес: адамның сатып алудан қанағаттану дәрежесі, мысалы, 100 доллар, сол соманы жоғалтудың бұзылу дәрежесінен әлдеқайда

төмен. Сондықтан адамдар шығындарды болдырмау үшін тәуекелге баруға дайын, бірақ пайда табу үшін тәуекелге бармайды. Екіншіден, эксперименттер адамдардың ықтималдықты бағалау кезінде қателесетінін көрсетті: олар болуы мүмкін оқиғалардың ықтималдығын жете бағаламайды және әлдеқайда аз ықтимал оқиғаларды асыра бағалайды. Ғалымдар қызықты үлгіні тапты - тіпті ықтималдық теориясын жақсы білетін Математика студенттері де нақты өмірлік жағдайларда өз білімдерін пайдаланбайды, бірақ оларда қалыптасқан стереотиптерден, алалаушылықтар мен эмоциялардан туындайды.

Экономистердің пікірінше, әзірге перспективалар теориясының практикалық қолданылуы туралы айтуға әлі ерте, бірақ оны қолдану экономикалық себептерге байланысты емес, адамдардың көңіл-күйіне бір нәрсе әсер еткендіктен пайда болатын биржалық дүрбелең сияқты құбылысты талдауда нәтижелі болуы мүмкін. Мысалы, теміржол апаты көлік саласына да, сақтандыру саласына да қатысы жоқ компаниялардың акцияларының құлдырауына әкелуі мүмкін. Сондай-ақ, белгілі құбылыс осы теорияға сәйкес келеді, өйткені тауар бағасының төмендеуі кейде сұранысты арттырмайды, керісінше оның төмендеуіне әкеледі, өйткені сатып алушы қандай да бір себептермен төмен баға сапаның төмендеуін білдіреді деп шешеді. Керісінше, жоғары бағаны жоғары сапаның дәлелі ретінде қабылдауға болады. Бұған халықтың белгілі бір топтарының жарнамаланған бренд белгісімен жабдықталған тауар үшін артық төлеуге дайындығы да кіреді. Бұл мысалдардың барлығы бұрын белгілі болған. Бірақ бұл қисынсыз мінез-құлықтың үлгісін тек Каннеман ғана анықтады. Оның зерттеуінің негізгі қорытындысы-адам-ақылға қонымсыз жаратылыс және бұл психологиялық заң экономика заңы болып табылады. Алайда, бұл ережеден экономикалық таңдаудың ұтымдылығы принципі пайдасыз деп айтуға болмайды. Осы пайымдаудың пайдасына каннеманмен бір мезгілде экономика бойынша Нобель сыйлығымен марапатталған американдық экономист адал Смит оның тұрақты қарсыласы болып табылатындығын атап өткен жөн, бұл эксперименттік тексеру негізінен экономистерге таныс ұтымды мінез-құлық принциптерін растайтынын (жоққа шығармайтынын) дәлелдейді. Біз Д.Каннеманның жетістіктері басқару шешімдерін қабылдау процедурасының қажеттілігін жоққа шығармайды деп санаймыз, өйткені оның болуы ғана менеджерге түпкілікті нәтижеге, яғни басқару шешіміне әсер етуге мүмкіндік береді.

Магистрлік жобаладағы басқару шешімдерін қабылдау технологиясы деп оңтайлы баламаны таңдауға және іске асыруға, сондай-ақ кері байланыс деректеріне негізделген тиімділікті талдау мен анықтауға әкелетін әрекеттер тізбегі түсініледі [4].

Басқарушылық шешім қабылдаудың ұтымды процедурасының схемасы екі жағынан икемді болуы мүмкін. Біріншіден, шешім қабылдаушы жеке тұлға немесе ұжым, егер шешім қабылдау процесінде пайда болған деректер бұрын жасалған қорытындыларды қайта қарауға итермелесе, кейінгі кезеңдерден бастапқы кезеңдерге оралуы мүмкін. Бұл, әдетте, күрделі мәселелерді шешуде болады. Екінші фазада пайда болған күтпеген шешімге байланысты, бұл үшін бірінші кезеңге оралып, мәселенің тұжырымын нақтылау орынды болуы мүмкін.

Үшінші фазада шешімнің әр нұсқасының салдарының қолайсыз болжамын алу үшін жаңа нұсқаларды іздеу үшін екінші кезеңге немесе тіпті проблемалық жағдайдың көрінісін өзгерту үшін бірінші кезеңге қайта жүгіну қажет болуы мүмкін. Екіншіден, әртүрлі мәселелер кластары үшін шешім қабылдаудың әртүрлі салаларында жоғарыдағы схеманы шешім қабылдаудың әртүрлі үлгілеріне енгізуге болады. Мысалы, шешім қабылдау ғылымында стратегиялық шешімдер қабылдау үшін субъективті күтілетін пайдалылықтың, дәйекті шектеулі салыстырудың, логикалық инкрементализмнің, сондай-ақ олардың бірқатар модификацияларының және басқа да аз танымал модельдердің кеңінен танымал модельдері жасалды.

ӘДЕБИЕТТЕР

- 1 Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Кәсіпкерлік қызметті ұйымдастыру: оқу құралы. – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургтегі басылым, – 2017. – 231 б.
- 2 Корпоративтік ақпараттық жүйелер: жіберілген қателіктерді қайталамаңыз / Верников Г.Г. // Ресейдегі және шетелдегі Менеджмент. – 2019. – №2. – Б 84-87.
- 3 Ларичев О.И. Шешім қабылдау теориясы мен әдістері, 2-ші басылым. және қосымша. - М.: Логос, – 2018. – 392 б.
- 4 Глущенко Е.Б. және т.б. Кәсіпкерлік негіздері: оқу құралы. – М.: Хабаршы, – 2020. – 258 б.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ РЕЛОКАЦИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

ОСПАНОВ Ф. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

ТИТКОВ А. А.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

В условиях глобализации начинает формироваться не только единый рынок капиталов, товаров, технологий, но и рынок рабочей силы. Формирование глобального рынка рабочей силы проявляется в различных формах. Так, например, происходит перемещение многих трудоемких производств из высокоразвитых стран Севера в государства Юга, где рабочая сила намного дешевле. Параллельно наблюдается перемещение трудовых ресурсов между Югом и Севером [1, 2].

В глобальном аспекте основными особенностями миграции трудовых ресурсов являются:

- доминирование экономических причин перемещения трудовых ресурсов;
- рост неуправляемых глобальных трудовых потоков;
- расширение масштабов и географии перемещения иностранных трудовых ресурсов;
- прямое воздействие перемещения иностранных трудовых ресурсов на демографические процессы принимающих стран.

Повышение уровня движения трудовой силы в глобальном масштабе также связано с наличием социально-демографических проблем. Экономические системы развитых и развивающихся стран мира в начале третьего тысячелетия столкнулись с проблемами и продолжающимися прогнозами сокращения и старения населения и, как следствие, трудовых ресурсов. Подобные тенденции могут негативно отразиться на экономическом росте отдельных государств, а также на уровне развития мировых культур и цивилизаций.

Экономика различных стран становится все более зависимой от мировых тенденций развития цивилизации. Сегодня не одна страна не может добиться успеха, находясь в изоляции. Бурно происходящая интернационализация производства и капитала сопровождается интернационализацией рынка труда. Международная миграция стала неотъемлемой частью современной системы мирового хозяйства [3, 4].

По оценкам экспертов, в начале 90-х годов количество временных иммигрантов, проживающих за пределами своих стран, составляло более 25 млн. человек.

Использование иностранной рабочей силы уже давно стало неременным условием нормального процесса воспроизводства. В странах, активно использующих иностранных рабочих, целые отрасли экономики находятся в зависимости от импорта рабочей силы. Исследования, проведенные в Дюссельдорфе, показали, что на миграцию рабочей силы могут влиять следующие факторы:

- уменьшение объемов ввода в эксплуатацию основных фондов;
- невысокий уровень развития социальной сферы;
- невысокая заработная плата;
- безработица.

К концу второго, началу третьего тысячелетия общее число миграции иностранных трудовых ресурсов, то есть лиц, проживающих за пределами стран происхождения, достигло 175 миллионов, более чем удвоившись в сравнении с 1970 годом. В комплексе, миграция иностранных трудовых ресурсов составила около 3 % населения планеты, из которых около 60% проживают в более развитых ее регионах [5]:

- Европа (включая страны Восточной Европы и Россию);
- Северная Америка;
- Австралия;
- Новая Зеландия;
- Япония.

Можно выделить следующие направления международной трудовой миграции по странам [31]:

- США, Канада и Австралия. Так, в США устремляются мигранты из стран Латинской Америки, а высококвалифицированная рабочая сила идет в основном из европейских стран и России. В последние годы увеличился поток мигрантов в Австралию, которая находится в стадии экономического роста; страны ЕС, куда в основном устремляются мигранты из стран Восточной и Центральной Европы, Турции, стран СНГ и Балтии, а также из стран Северной Африки;

- страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Кувейт, Оман). Основной поток в данные страны идет из близлежащих арабских стран, Индии, Ирана, Пакистана;

- страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) - Бруней, Гонконг, Малайзия, Сингапур и Япония, куда устраниается рабочая сила из стран ЮВА и Китая.

В общем виде, по нашему мнению, процессы обмена трудовыми ресурсами между развитыми и развивающимися странами можно представить в соответствии с рисунком 1.

Рисунок 1 – Процесс обмена трудовыми ресурсами между развитыми и развивающимися странами с рыночной экономикой

Особая роль иностранцев как дополнительной рабочей силы для стран иммиграции заключалась в том, что в межгосударственном передвижении в основном участвовала молодежь, как правило, до 25 лет, пригодная к интенсивному труду и физическим нагрузкам [59].

До последнего времени иностранные рабочие использовались преимущественно в тех сферах, где велика доля ручного труда (строительство, сфера обслуживания), и в тех отраслях, где работа является слишком опасной или считается непрестижной для местного населения. Здесь доля иностранцев очень велика, порой достигает до 70 %. Эти рабочие места даже в период кризисов, при увеличении числа безработных, не привлекают местное население. Так, в индустриальных странах сложилась специфическая стратификация, когда самые нижние страты никто, кроме иммигрантов, не хочет занимать. И в силу вышеперечисленных причин миграция рабочей

силы низкой квалификации является достаточно устойчивым феноменом для экономик индустриальных стран. Основные пофакторные особенности привлечения иностранных трудовых ресурсов в зарубежных странах представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Особенности привлечения иностранных трудовых ресурсов в зарубежных странах

Общее влияние иностранных трудовых ресурсов на функционирование социальной инфраструктуры можно оценить как позитивное. Однако в этой сфере выделяются проблемные участки, связанные с повышенной нагрузкой на бюджет вновь прибывающих поселенцев и беженцев, неполных многодетных семей и территориально сконцентрированных общин иностранцев.

Вместе с тем привлечение иностранных трудовых ресурсов оказывает и дестабилизирующее воздействие на рынок труда. Уровень безработицы среди приезжих, в особенности среди иностранных граждан, принятых по гуманитарным соображениям, примерно вдвое превышает аналогичный показатель среди местного населения. Причинами такой безработицы становится сосредоточение этих лиц в секторах, подверженных конъюнктурным колебаниям (строительстве, коммунальном хозяйстве, ресторанном и гостиничном бизнесе), несоответствие полученной за границей

квалификации, предъявляемым к ней требованиям в стране приема, языковые трудности, особенно в первое время после приезда, дискриминация.

Изучение зарубежного опыта привлечения иностранных трудовых ресурсов показывает, что их воздействие на функционирование как развитых, так и развивающихся стран можно оценить как позитивное. Иностранные трудовые ресурсы обеспечивают экономику необходимым человеческим капиталом и инвестиционными ресурсами, при этом наибольшая роль отводится высококвалифицированному кадровому персоналу, привлекаемому из различных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1 Кириченко Э.В. От «утечки умов» к глобальному «круговороту умов». Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 10. – С.3-11.

2 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2022. – 308 с.

3 Migration in an Interconnected World: New Directions for Action. Report of the Global Commission on International Migration. 2021. [Electronic resource] – URL: <https://www.gcim.org/> [дата обращения 27.03.2025]

4 Жуков С.В. Развивающиеся страны: сфера услуг и экономический рост. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, – 2021. – 200 с.

5 Испания / отв.ред. В.Ю. Пресняков. – М.: Международные отношения, – 2022. – 232 с.

РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

ОСПАНОВА Ж. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современный рынок характеризуется высокой динамичностью, глобальной конкуренцией и изменчивостью потребительских предпочтений. В таких условиях предприятиям необходимо постоянно адаптироваться к новым реалиям, внедряя эффективные механизмы управления ценами. Ценовая конкурентоспособность

продукции становится ключевым фактором успеха, а цифровые технологии предоставляют широкий спектр инструментов для ее повышения. Использование данных, алгоритмов машинного обучения и автоматизированных систем позволяет предприятиям принимать более точные и оперативные решения в сфере ценообразования, снижать издержки и увеличивать прибыль [1].

В условиях развития цифровой экономики возрастает потребность в новых подходах к управлению ценами. Традиционные методы ценообразования уже не обеспечивают достаточной гибкости и скорости реакции на изменения рыночной ситуации. Интеграция цифровых решений в стратегию ценообразования позволяет компаниям не только более точно прогнозировать поведение потребителей, но и персонализировать ценовые предложения в зависимости от потребностей отдельных сегментов рынка. Это особенно важно в конкурентных отраслях, где даже незначительные колебания цен могут повлиять на потребительский спрос [2].

Еще одним важным аспектом цифровизации является возможность автоматизации и прозрачности процессов ценообразования. Снижение человеческого фактора в принятии решений позволяет минимизировать ошибки, избежать необоснованных ценовых отклонений и улучшить управление доходностью бизнеса. Кроме того, цифровые инструменты обеспечивают комплексный анализ всех факторов, влияющих на формирование цен, что позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения в экономической и конкурентной среде [3].

В данной статье рассматриваются основные цифровые технологии, используемые для повышения ценовой конкурентоспособности продукции, их влияние на оптимизацию производственных и логистических процессов, а также перспективы их дальнейшего внедрения в различных отраслях экономики.

Ценовая конкурентоспособность определяется способностью компании предлагать продукцию по цене, которая является оптимальной для потребителей, но при этом обеспечивает достаточный уровень прибыльности для предприятия. Основные факторы, влияющие на конкурентоспособность цены:

- себестоимость продукции;
- уровень спроса на рынке;
- конкурентное окружение;

- эффективность логистики и цепочек поставок;
- технологическая оснащенность производства;
- государственное регулирование и налоговая политика.

Традиционные методы ценообразования, такие как затратный метод, метод ориентировки на конкурентов и метод оценки спроса, постепенно уступают место более продвинутому цифровым подходам, позволяющим учитывать большой объем данных и обеспечивать высокую степень точности при формировании цен [4].

Современные цифровые инструменты позволяют предприятиям оперативно адаптировать цены к рыночным условиям. Среди ключевых технологий можно выделить:

- аналитику больших данных (Big Data) – сбор и обработка информации о продажах, ценах конкурентов, экономических показателях и поведении потребителей в режиме реального времени;
- искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML) – прогнозирование спроса, автоматизация динамического ценообразования и формирование персонализированных предложений;
- ERP-системы (Enterprise Resource Planning) – интеграция всех бизнес-процессов, что позволяет оптимизировать ценообразование на основе анализа производственных и логистических данных;
- блокчейн – обеспечение прозрачности цепочек поставок, минимизация транзакционных издержек и предотвращение мошенничества.

Динамическое ценообразование становится важным инструментом для компаний, позволяя адаптировать стоимость продукции в зависимости от спроса, сезонности, наличия конкурентов и других факторов. Например, авиакомпании и гостиницы давно используют динамическое ценообразование, увеличивая цены в пиковые периоды и снижая в моменты низкого спроса [5].

Снижение себестоимости продукции – один из ключевых путей повышения ценовой конкурентоспособности. В этом аспекте цифровизация производства играет значительную роль. Важнейшие направления внедрения цифровых технологий в производственные процессы:

- автоматизация управления ресурсами – позволяет минимизировать отходы и повысить эффективность использования материалов;

- предиктивное обслуживание оборудования – использование IoT (интернета вещей) для прогнозирования поломок и снижения незапланированных простоев;

- оптимизация логистики и цепочек поставок** – применение цифровых платформ для управления запасами, что позволяет сократить складские издержки и транспортные расходы;

- цифровые двойники – виртуальные модели производственных процессов, которые позволяют тестировать различные сценарии до их внедрения на практике.

Применение таких технологий позволяет предприятиям сокращать затраты, повышать эффективность операций и тем самым предлагать продукцию по более конкурентоспособной цене.

Примеры успешного применения цифровых технологий для повышения ценовой конкурентоспособности продукции можно увидеть в различных отраслях:

- ритейл: компании Amazon и Walmart используют динамическое ценообразование, анализируя миллионы цен конкурентов в реальном времени.

- производство: Siemens применяет IoT и предиктивное обслуживание для снижения эксплуатационных расходов и повышения эффективности оборудования.

- логистика: FedEx и DHL используют AI и Big Data для оптимизации маршрутов доставки, сокращения затрат на топливо и повышения скорости обслуживания клиентов [6].

Эти примеры демонстрируют, что цифровизация ценообразования и оптимизация бизнес-процессов являются мощными инструментами для повышения конкурентоспособности.

Разработка и внедрение цифровых решений позволяют предприятиям не только повышать ценовую конкурентоспособность продукции, но и обеспечивать устойчивый рост за счет повышения эффективности управления и снижения операционных издержек. Использование технологий искусственного интеллекта, автоматизации, аналитики больших данных и блокчейна становится неотъемлемой частью стратегии компаний, стремящихся к лидерству в своей отрасли [7].

Важным аспектом цифровизации является не только выбор технологий, но и грамотная стратегия их внедрения. Компании должны инвестировать в обучение персонала, совершенствование бизнес-процессов и адаптацию организационной структуры к цифровой трансформации. Только комплексный подход позволит

достичь значительных результатов и получить устойчивое конкурентное преимущество.

Кроме того, успешная цифровизация требует тесного сотрудничества бизнеса, государства и научного сообщества. Развитие цифровой экономики, внедрение передовых технологий и создание благоприятной инновационной среды способствуют формированию более конкурентоспособного и устойчивого бизнеса.

Таким образом, цифровые технологии открывают новые горизонты для предприятий, позволяя не только снижать затраты, но и формировать персонализированные предложения для клиентов, повышая их лояльность и удовлетворенность. В условиях цифровой экономики именно компании, активно использующие инновации, смогут занять ведущие позиции на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1 Глушаков С.В., Петров И.Н. Цифровизация промышленности: проблемы и перспективы // Вестник экономических исследований. 2023. №4. С. 45-59.

2 Иванов А.В. Промышленный Интернет вещей: теория и практика // Технологический журнал. 2022. №7. С. 112-128.

3 Сидоров Е.П. Искусственный интеллект в управлении производственными процессами // Наука и технологии. 2021. №3. С. 89-102.

4 Porter M.E., Heppelmann J.E. How Smart, Connected Products Are Transforming Companies // Harvard Business Review. 2015. No.10. P. 64-88.

5 Digital Transformation in Industry 4.0: Trends and Challenges // International Journal of Production Research. 2022. Vol. 60. No. 5. P. 1234-1251.

6 Смирнов А.Б. Блокчейн в логистике: перспективы и проблемы // Логистика и управление цепями поставок. 2020. №2. С. 33-47.

7 Brown P., Jones M. AI in Manufacturing: The Future of Smart Factories // Journal of Industrial Engineering. 2021. Vol. 39. No. 8. P. 77-99.

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ

ОШАКБАЕВА А. Т.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современные экономические условия требуют эффективных стратегий управления региональным развитием. Оптимизация структуры экономики региона становится ключевым фактором его устойчивого роста и повышения конкурентоспособности [1].

Одним из наиболее эффективных подходов является развитие приоритетных отраслей, которые обладают высоким потенциалом для экономического роста, привлечения инвестиций и создания рабочих мест. В данной статье рассмотрены основные направления оптимизации региональной структуры экономики через развитие приоритетных отраслей [2].

Оптимизация региональной структуры экономики представляет собой процесс совершенствования отраслевого и территориального распределения экономических ресурсов с целью повышения эффективности их использования. Теоретической основой данной стратегии являются концепции пространственного развития, кластерного подхода, а также модели устойчивого экономического роста. В основе лежит сбалансированное распределение ресурсов с учетом конкурентных преимуществ и потенциала развития регионов [3].

Приоритетные отрасли – это сферы экономики, имеющие наибольший потенциал для роста и развития в конкретных условиях региона. Они определяются на основе анализа конкурентных преимуществ, инвестиционной привлекательности и государственной стратегии развития [4]. В современных условиях ключевыми приоритетными отраслями могут быть:

- инновационные и высокотехнологичные производства (ИТ-сектор, биотехнологии, робототехника);
- энергетика (альтернативные и традиционные источники энергии);
- агропромышленный комплекс (экспортно ориентированное сельское хозяйство, органическое производство);
- туризм и рекреация (развитие внутреннего и въездного туризма);

- логистика и транспортная инфраструктура (формирование международных транспортных коридоров) [5].

Развитие данных отраслей требует комплексных мер, включая создание благоприятного инвестиционного климата, развитие инфраструктуры, кадровое обеспечение и государственную поддержку [6].

Оптимизация структуры экономики региона осуществляется через следующие механизмы:

- государственная политика и регулирование – разработка программ поддержки приоритетных отраслей, налоговые и инвестиционные льготы;

- формирование кластеров – создание территориальных производственных объединений, обеспечивающих синергетический эффект в развитии отрасли;

- инновационное развитие – стимулирование научных исследований и внедрение передовых технологий;

- развитие малого и среднего бизнеса – поддержка предпринимательства, создание бизнес-инкубаторов;

- инфраструктурное развитие – модернизация транспортных, логистических и энергетических систем [7].

Применение данных инструментов позволяет повысить устойчивость региональной экономики, создать дополнительные рабочие места и увеличить налоговые поступления.

В мировой практике существует множество примеров успешной оптимизации региональной структуры экономики на основе развития приоритетных отраслей [8].

Силиконовая долина (США) – один из самых ярких примеров кластерного развития, который стал мировым центром технологических инноваций.

В результате тесного взаимодействия научных институтов, бизнеса и государства в регионе возникла уникальная экосистема, привлекающая стартапы и крупные IT-компании со всего мира.

Бавария (Германия) – благодаря государственной поддержке и четкой стратегии, регион стал лидером в развитии автомобильной и машиностроительной отрасли. Здесь расположены крупные предприятия, такие как BMW и Siemens, а также инновационные научные центры [9].

Оулу (Финляндия) – регион, который ранее был сосредоточен на бумажной промышленности, успешно перешел к

высокотехнологичному сектору, развивая телекоммуникационные и медицинские технологии.

Ключевым фактором успеха стало сотрудничество между университетами, компаниями и государственными структурами.

Шэньчжэнь (Китай) – пример быстрой индустриализации и технологического развития. Город превратился из небольшого рыбацкого поселения в крупнейший центр производства электроники и инновационных технологий благодаря созданию особой экономической зоны и привлечению международных инвесторов [10].

Астана и Алматы (Казахстан) – в последние годы эти города стали центрами инновационного развития страны. В Астане создается Международный финансовый центр, в Алматы развивается IT-кластер и стартап-экосистема. Важную роль играют государственные программы, такие как «Цифровой Казахстан», поддерживающие цифровизацию и инновации [11].

Оптимизация региональной структуры экономики на основе развития приоритетных отраслей требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, привлечение инвестиций и развитие инфраструктуры. Грамотное стратегическое планирование позволит регионам повысить свою конкурентоспособность и обеспечить устойчивый экономический рост.

Важно отметить, что успешная оптимизация экономики регионов возможна при учете их специфики и потенциала. В этом контексте существенное значение имеет интеграция региональных стратегий с общенациональной экономической политикой. Кроме того, особую роль играет цифровизация экономики, способствующая ускоренному развитию отраслей за счет внедрения инновационных технологий и повышения эффективности производственных процессов.

Эффективная региональная политика должна основываться на принципах устойчивого развития, включая экологическую ответственность, социальную ориентированность и долгосрочное планирование. Важно также учитывать глобальные тренды, такие как переход к зеленой экономике, развитие возобновляемых источников энергии и цифровых технологий, которые могут стать основой конкурентных преимуществ регионов.

Таким образом, успешное развитие приоритетных отраслей экономики в регионах требует тесного взаимодействия между

государственными органами, бизнесом и научным сообществом. Только комплексный и системный подход позволит обеспечить стабильный экономический рост и повысить уровень жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Габитов, И.И. Электронная коммерция: технологии и практика. – Алматы: БХВ-Алматы. – 2018 г. – 256 с.
- 2 Каулева, Н.Н. Правовое регулирование информационных отношений. – Алматы: Норма. – 2021 г. – 304 с.
- 3 Попов, А.А. Теория и практика цифровой экономики. – Алматы: Инфра-М. – 2020 г. – 288 с.
- 4 Шернова, О.И. Электронный бизнес: технологии и практика. – Алматы: Питер. – 2019 г. – 240 с.
- 5 Громов, В.В. Правовое регулирование электронных сделок. – Алматы: Юстицинформ. – 2018 г. – 256 с.
- 6 Иванов, Д.Д. Электронные сделки и цифровое право. – Алматы: Проспект. – 2019 г. – 288 с.
- 7 Петров, А.С. Цифровая коммерция: правовые аспекты сделок. – Алматы: Юрайт. – 2020 г. – 320 с.
- 8 Основы проектирования строительных конструкций: СН 2.01.01-2019 / М-во архитектуры и строительства, 2020. – 90 с.
- 9 Воздействия на конструкции. Общие воздействия. Объемный вес, собственный вес, функциональные нагрузки для зданий: СН 2.01.02-2019 / М-во архитектуры и строительства, 2020. – 41 с.
- 10 Воздействия на конструкции. Общие воздействия. Снеговые нагрузки: СН 2.01.04-2019 / М-во архитектуры и строительства, 2020. – 43 с.
- 11 Abdillah, K., Edi, A., & A., 2025. Optimization of leading sectors and regional independence in the arek region, east java. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/1441/1/012033>. [Accessed 26.03.2025].

ANALYSIS OF COMPETITIVE ADVANTAGES AND COMPETITIVENESS OF «EURASIA MOTOR PAVLODAR» LLP

PUCHEK N. A.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

LATYPOVA A. K.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

The analysis of the competitive environment of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP is carried out using several methods, in particular, STEPLE analysis, 4P analysis, SWOT analysis and the Porter's Five Forces model. «Eurasia Motor Pavlodar» LLP should limit the negative effects of external factors that most significantly affect the results of its activities or, conversely, make better use of favorable opportunities. The economic instability in the country has led to the fact that the income of many citizens has fallen, which means that the possibility of shopping has decreased. It should be noted that 99% of the customers of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP are private customers, not corporate clients.

Analysis of factors affecting car sales and the strategy of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP. The trend of car sales targeting the corporate sector is likely to continue for the foreseeable future. A number of reasons contribute to this, including the instability of the economic and political situation, as well as the suspension of most investment projects.

Technological factors influencing the company's activities are related to the high demand for cars on the global market. In recent decades, car dealerships have been actively developing, expanding their presence in various countries. Dynamic growth is associated with steady demand for cars, which has a positive impact on the industry and stimulates its further development.

Economic factors include general instability in the economy caused by various crisis phenomena (for example, currency devaluation and a decrease in business activity). A decrease in investment inevitably leads to a reduction in orders, which affects the overall state of the automotive market.

The political situation also has an impact on the development of the automotive industry in Kazakhstan and the Pavlodar region. The slowdown in China's economic growth is becoming a significant factor affecting the global car market. A decrease in domestic demand in China, while increasing production and extraction of raw materials, leads to

fluctuations in prices for automotive products. In the future, possible trade restrictions may make adjustments to the market situation.

Legal regulation plays an important role in the automotive industry, influencing the production of cars and the use of raw materials. The activities of automakers are under strict control of norms and technical standards.

Environmental factors also have an impact on the automotive market. The implementation of environmental standards directly affects the financial and economic activities of companies. Modern enterprises strive to integrate environmentally oriented mechanisms, which facilitates the transition to innovative production models. The long-term competitiveness of the company is directly related to the compliance of economic efficiency with the environmental requirements of the market.

The assortment strategy of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP is focused on a wide range of models. As an official distributor and dealer in the Pavlodar region, the company offers customers car purchases on credit, installments, leasing and a Trade-in system. Service services, sale of spare parts and accessories are also provided.

Despite the development of offers for various price segments, the company's strategic approach to pricing needs to be improved. The individual nature of car sales determines the setting of individual prices. The cost of cars depends on many factors: production technology, the quality of the materials used and the level of competition. Winning the tender is possible if there are technological advantages that ensure cost reduction without compromising quality. Using high-quality but less expensive raw materials can reduce the cost of products by 20% or more, while providing a similar discount due to profitability is unlikely.

To increase the competitiveness of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP, it is advisable to consider:

- expansion of the model range;
- Transition to European quality standards;
- Offering competitive prices and improved service.

The company's marketing strategy includes the use of various advertising tools. The promotion is carried out through booklets, informational materials and an active online presence. Contextual advertising and the official website play an important role in communication with customers.

The main sales channels include:

- Company office;
- Online platforms;

- Participation in tenders for public procurement.

Table 1 shows the value chain of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP, demonstrating the key aspects of the company's activities.

Table 1 – Value chain of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP

Indicator	Meaning
Parking area	Large parking area for cars. The room itself is not very bright, due to the fact that there are no windows.
Sales method	Self-service
Product range	A wide range of models aimed at a diverse consumer.
The retail area	large - 757 sq.m.
Service level	Striving for a high and comfortable standard
The cost of maintenance	the lowest price in the city

The conducted research has shown that the following threats are observed in the nuclear market of Pavlodar: the level of competition in the sector is high; the threat of new players is low; the market power of suppliers is high; the market power of consumers is low; the threat of substitutes is low.

The research allows us to conclude that the competitiveness of the automotive market has a clear upward trend, while the intensity of competition between the main competing groups of enterprises is increasing.

The threat of new entrants entering the market. Currently, there are relatively high barriers to entry into the industry in the car dealer market, and first of all this is reflected in the need for large investments to form a production base and attract scarce highly qualified personnel. Since the entry barriers to work in the market are relatively high, the likelihood of new players is extremely low.

The market power of suppliers. Car manufacturing companies are heavily dependent on suppliers' offers. The industry's suppliers have significant market power because it is dominated by a small number of enterprises. An expression of the market power of suppliers is an increase in supply prices, which leads to a significant decrease in the profitability of industry enterprises that are unable to transfer higher costs to production costs [3, 4].

The market power of buyers. The market power of buyers in the auto market is quite significant. The car dealership of «Eurasia Motor

Pavlodar» LLP focuses mainly on people with average incomes, as there are two city-forming enterprises in the city. The age and gender of buyers in «Eurasia Motor Pavlodar» LLP does not matter much, since cars can be bought as a gift or for personal purposes. We will also analyze the satisfaction of the target customer's needs (Table 2).

Table 2 – Analysis of customer satisfaction of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP

Needs	Consumer benefit
Cars	The consumer purchases a car for his needs, and accordingly increases the quality and standard of his life.
After-sales service	After-sales service allows customers not to worry about technical problems in their car.
Sale of spare parts	Spare parts for certain models of our cars in the city may not be sold, so the buyer does not think about finding the parts of interest, and purchase this spare part part of it during maintenance.
Convenient location	The availability of a car dealership allows customers to come at any time and without problems to choose a car or service it. Since the car dealership is located near the Railway station, this allows residents of the region to easily find a car dealership and purchase a car.
Quality assurance	For each car sold through an authorized dealer, a warranty of up to three years is given, which means that in the event of a car breakdown due to a factory defect, the customer can contact the car dealership and the breakdown will be fixed for free.
High level of service	High level of service allows customers to feel comfortable when buying cars, as well as enjoy the purchase.

In modern conditions, car dealerships are of great importance not only for the range of vehicles offered, but also for the services provided by the car dealership. Accordingly, to analyze the activities of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP, it is necessary to evaluate both the overall activities of the enterprise and the effectiveness of the services offered. To evaluate the car dealership's performance, a model for evaluating the effectiveness of a trading company was applied (table 3).

Table 3 – Assessment of the economic efficiency of services, according to the clients of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP

The direction of the study	Average, respondents' assessment	The index score
The quality of consumer interaction with the car dealership staff		
Bringing complete and reliable information to the consumer	9,3	0,9
The quality of managers' work with consumer objections	7,8	0,8
The appearance and courtesy of managers	8,25	0,8
Average score	8,45	0,84
Consumer assessment of the terms of purchase of services		
Availability of information about the service provided	8,1	0,8
The atmosphere in the trading floor	6,15	0,62
The condition of the room (cleanliness, order)	8,65	0,87
The comfort of meta-waiting (rest)	10	1
Average score	8,22	0,83
Quality of service output		
Quick service at the dealership	5,0	0,5
Accessibility of the car dealership for transportation	10	1
Assessment of the general service in the car dealership.	7,33	0,73
Average score	7,45	0,75

According to the study, we can say that consumers of car dealership services consider the quality of service to be high. Thus, the competitive advantages of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP have been identified, which can be used to boost the company's sales, in particular, the use of modern sales channels (websites, tenders), access to European markets, and an extensive range of services and products. At the same time, the pricing policy needs to be adjusted, which repels potential customers.

The research data on the current activities of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP can be summarized in the SWOT analysis matrix of the enterprise (table 4).

Table 4 – SWOT analysis matrix of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP

	Strengths –S Well-known in the market; wide range of vehicles; Convenient opening hours; Convenient location	Weaknesses – W Irrational use of retail space; Insufficient level of service quality; Insufficient number of service offers (there is no program for handing over an old car in exchange for a new one, there is no registration of the car); Prices for services are too low
Opportunity –O Attracting investments; Strengthening existing positions in the automotive market 1. Increasing the level of wages 2. Additional staff training.	Strategic actions of SO 1. Search for effective ways to use resources and material and technical base. 2. Retaining market share by losing profit share 3. Increase revenue through constant monitoring of customer preferences	Strategic actions of WO 1. Adjust the distribution of car dealership areas 2. Creating more comfortable conditions and improving the quality of service 3. Strengthening positions by expanding service offerings 4. Development of the marketing service, more effective study of the prices of services in the market
Threats –T 1. The emergence of new competitors 2. The loss of a significant proportion of consumers	Strategic actions of ST 1. Focus on the main market segment	Strategic actions of WT 1. Attracting fresh forces to the management of the enterprise, or improving the skills of the existing management staff 2. Sales promotion measures. 3. An advertising campaign aimed at informing the buyer about goods and services.

In conclusion, we can conclude that «Eurasia Motor Pavlodar» LLP has established itself on the market of Pavlodar region on the positive side. «Eurasia Motor Pavlodar» LLP has chosen a strategy to gain market share and expand it. The company's management, relying on modern forecasting and analysis methods, monitors new trends and takes into account the external environment.

The formation of competitive strategies requires a good knowledge of your competitors. Therefore, the main function of analysis is to identify its decisive advantages and consistently use them in market activities.

At the same time, weaknesses were identified in the current activities of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP, which include: irrational use of retail space, insufficient quality of service, insufficient number of service offers, and too low prices for services [5].

Thus, the competitiveness of «Eurasia Motor Pavlodar» LLP and its products is influenced by many factors. Currently, «Eurasia Motor Pavlodar» LLP does not have a leading position in the industry, however, using competitive advantages, working with weaknesses, taking into account external factors, and responding promptly to market changes can have a positive impact on the development and financial performance of the analyzed company.

The car dealership fully satisfies all consumer needs, as it conducts marketing research in the field of consumer demand and needs, thereby increasing its reputation in the market. However, for effective planning and wider use of competitive strategies, a company needs to find out everything possible about its competitors. A company should regularly compare its products, prices, sales channels, and sales promotion methods with those used by its competitors, and analyze their advantages and disadvantages.

REFERENCES

- 1 A methodological approach to assessing the competitiveness of an enterprise / Japarova A. B., Muratova D. Sh. // EXPERIENCE. - 2018. - No. 12. - Pp. 34-36.
- 2 Competitiveness in its modern interpretation / Beletskaya I.I. // Actual problems of economics. – 2017. – № 10 (40). – Pp. 80-87.
- 3 Fatkhutdinov, R.A. Competitiveness: economics, strategy, management. Moscow: INFRA-M, 2018. 312 p.
- 4 Golovachev A. S. Competitiveness of the organization. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2018. 728 p.
- 5 Ermolov M. O. What is the difference between the competitiveness of a company and the competitiveness of a product? How to sell goods on the foreign market / M. O. Ermolov. – M.: Mysl, 2018. – 364 p.

FINANCIAL PLANNING IN HEALTHCARE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TURBULENCE

RAKHIMOVA N. H.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

One of the areas of improving healthcare financing related to the implementation of results-based budgeting is financial resource planning under budgetary constraints.

The objects of financial planning in the field of healthcare are financial relations (economic relations between subjects of the healthcare sector carried out in monetary form) and financial resources (cash receipts received as a result of redistribution, and cash income for the provision of paid services). The essence of financial management in healthcare is to balance the required amount of financial resources with the possibilities of financing sources [1].

Financial planning in the field of healthcare involves the need to simultaneously plan both the volume of financial resources in the field and the possibilities of sources of financing for healthcare costs, as well as the schedule for receiving the necessary financial resources and making payments.

It is advisable to start financial planning with a comprehensive analysis of the financial condition of the healthcare sector, based on the results of which objective conclusions can be drawn. Special attention should be paid to the issue of balancing the volume of financial resources received from various sources and the needs for their spending to provide medical care to the population. This will allow us to draw conclusions about the need to reform the organization of financing the healthcare sector in order to increase the efficiency of its functioning as a whole. The illustration of the financial planning algorithm in the healthcare sector looks in accordance with figure 1.

It is necessary to identify financial planning methods that would make it possible to develop the most reliable income and expenditure plans for healthcare entities. Such methods are:

- The coefficient method consists in determining coefficients calculated based on the indicators of the previous year and used to calculate the estimated incomes and expenses of health management entities at various levels of government: departments, management, medical institutions;

- The normative method: it is based on established norms and standards, which are used to calculate the need for financial resources and plan their volumes from various sources. For example, every year at the federal and regional levels, standards for the volume of medical care and standards for financial costs are established when receiving types of medical care provided for by the territorial program of state guarantees per person per year. This allows us to assess the financial resource needs of various levels of the healthcare system and plan a sequence of actions to provide high-quality medical services;

- balance method: allows you to coordinate expenses with the possibilities of sources of coverage, sections of the financial plan among themselves, as well as create reserves.

The combined use of the above methods is effective in planning the income and expenses of a healthcare entity, since the disadvantages of one method will be offset by the advantages of the other.

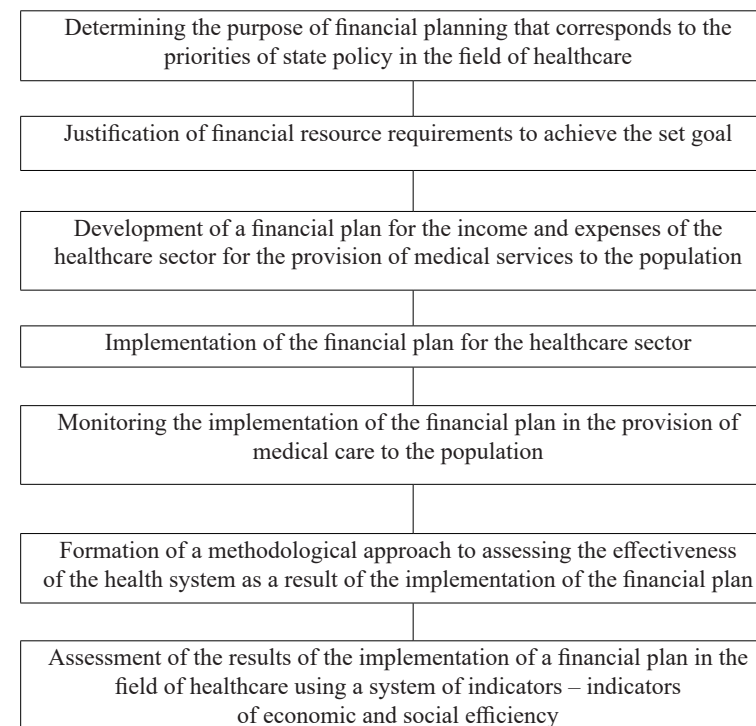

Figure 1 – Financial planning algorithm in the healthcare sector

For the healthcare sector, it is necessary to identify the following types of financial planning:

1. Operational, the result of which is the preparation of separate plans (financial receipts, financial expenses, a plan for spending funds) or budgets that quantify income and expenses in monetary terms, with the planning period being a decade, month, quarter.

2. The current, planned period of which is a longer period – half a year, a year, while the result is the preparation of a financial plan, which is a reflection of the complex of planned measures that must be implemented in order for the business entity to achieve its goals, the main of which is the provision of high-quality medical services to the population.

3. Strategic planning is the most long-term type of planning, in which an action plan is drawn up to achieve a set goal for a sufficiently long term, more than a year.

One of the main tasks of financial planning is to identify additional financing needs and provide medical care. The most controversial issue is the alternative sources of financing to budgetary funds and funds of the compulsory medical insurance system. This is why discussions about possible areas of healthcare sector reform are connected [2, 3]. The initial stage of making changes to the organization of the functioning of the healthcare sector is to define the goals of the reform and set tasks to achieve it. It is at this stage that the foundation is being laid on which a new model of healthcare organization will be built.

The next step is to directly simulate the desired future state of the sphere. The main parameters of the functioning of the healthcare sector, the relationship between them, as well as the timing of their achievement are determined. Then the choice of ways to achieve the desired health status is made. After that, the implementation of measures to reform the sphere in accordance with the planned and agreed directions begins directly. After each completed stage, it is necessary to evaluate the results obtained and compare them with the originally set goals of the reform.

The next stage of financial planning in the healthcare sector is the development of a financial plan. The financial plan for the healthcare sector should be based on the costs of providing the volume of medical services provided for in the Basic Program of State Guarantees for the Provision of Free Medical Care to Citizens, which is approved annually. Thus, the most rational approach to the healthcare sector will be short-term financial planning within one year with a quarterly summary of the financial plan. This is exactly what is the next step of the presented algorithm – the implementation of a financial plan for the healthcare

sector. The final stage should be an assessment of the effectiveness of the health sector with adjustments to the current plan or the identification of priorities for the preparation of a financial plan for the coming year.

The next issue that needs to be resolved is the development of a methodology for evaluating the effectiveness of budget expenditures.

The development of a healthcare financing plan and its implementation are the final stages of financial planning. It is on this ethane that it is necessary to determine what is the necessary amount of funding to achieve the goals set, and what sources should be involved for this. In the process of implementing the financial plan, regular monitoring of the effectiveness of the financing is necessary. Thus, in order to determine the effectiveness of the use of budgetary funds, it is necessary to determine the costs that are alternative for the healthcare sector.

Since the results obtained in healthcare cannot always be expressed in monetary terms, it is customary to use several types of economic assessments to assess effectiveness in healthcare: «cost-effectiveness», «cost – benefit», «cost-benefit» [4].

Assessing the socio-economic efficiency and effectiveness of the functioning of the healthcare system, it is necessary to determine its qualitative and quantitative characteristics. By qualitative characteristics, it is advisable to understand the changing properties of the healthcare system: the quality of management at various levels, the flexibility of financial plans, the quality of medical services provided, etc. The quantitative characteristics of the healthcare system can be understood as the availability of financial resources for medical institutions to provide the necessary amount of assistance to the population, the availability of medicines for medical institutions, the average monthly salary of medical workers, etc.

The financial planning process of the healthcare sector should include the following components: analytical part, conceptual part, programmatic part, predictive part, monitoring. The analytical part provides diagnostics of the state of the healthcare sector of a particular region, municipality (the object of research). A comparative analysis of the main indicators of the functioning of the healthcare sector is carried out, trends are identified and their assessment is carried out. Special attention is paid to the financial component of the functioning of the healthcare sector. The analysis of the receipts of financial resources from various sources and the directions of their expenditure is carried out.

The program part of the financial planning system includes the development of a plan for the implementation of programs of state

guarantees for the provision of free medical care to citizens, as well as comprehensive programs for improving the health of the population in specific areas. The calculation of the main indicators of the state guarantee program is carried out in strict accordance with approved standards and, as a rule, does not raise any questions. Targeted wellness programs are another matter. When developing them, it is necessary to fully justify the need to implement this wellness program for the population of a particular region or municipality. For the comprehensive implementation of the program part, it is necessary to: identify target groups of the population participating in specific programs; deadlines for the implementation of programs; medical institutions that implement these wellness programs; sources of program financing; amounts of funding; schedule of program financing.

In the forecast part, the state of the healthcare sector is forecasted, subject to the implementation of the developed comprehensive development program within the framework of the approved financial plan for the next calendar year. At the same time, this part should reflect not only the projected state of public health indicators, but also the implementation of standards for economic indicators included in the territorial program of state guarantees for the provision of free medical care to the population.

Monitoring is the final part of the financial planning system, the main task of which is to monitor the implementation of the approved program for providing citizens with medical care under the compulsory health insurance program and a comparative analysis of the actual and forecast state of the healthcare system in a given region. Timely monitoring will provide an opportunity to make adjustments to the approved program for the implementation of state guarantees in order to fully implement it.

Due to the fact that there is a huge gap between the economic opportunities of the regions, it is necessary to give them the right to determine the priorities of their development independently within the framework of the approved national concept in accordance with the objectives of state policy. There should be a differentiated approach to developing a regional mechanism for regulating the healthcare system, taking into account the specifics of the territory. A regional financial plan may be an integral part of the All-Russian financial plan for the development of the healthcare sector, developed at the territorial level by the Department of Health.

The use of financial planning methods at the regional level will allow: to streamline the functioning of the healthcare sector in the regions by improving public health indicators; to measure the possibilities of sources of financing for the healthcare sector and the amount of necessary expenses; to achieve a calendar balance of receipts and expenditures of financial resources; to carry out planned upgrades of the material and technical equipment of medical institutions; to implement priority targeted wellness programs for the population regions in full and on time.

Due to the fact that most regions have different levels of socio-economic development, they therefore have different opportunities for financial support of the social sphere. A unified approach to the formation of a financial planning system at the regional level will be effective only if it is adapted to the conditions of a given specific territory.

At the same time, the mechanism for implementing financial planning in the healthcare sector can be uniform for all regions and include the following tools: creation of an appropriate regulatory framework; development of a system of indicators characterizing the state of the healthcare sector and reporting forms developed using these indicators; full use of existing functions and methods of financial planning.

Only an integrated approach to the implementation of financial planning will allow achieving positive results in practice and improving the efficiency of the health sector at the regional and national levels.

REFERENCES

- 1 Semenov V.M., Nabiev R.A., Aseyinov R.S. Enterprise finance: a textbook. – Publisher: Finance and Statistics, 2017. - 240 p.
- 2 Akishkin V.G., Arykbaev R.K., Krupnov P.A. Organization of the financial system of healthcare: monograph. – Volgograd Scientific Publishing House, 2018. - 405 p.
- 3 Vyalkov A.I., Raizberg B.A., Shilenko Yu.V. Management and economics of healthcare: a textbook for universities. Moscow: Geotar-Med, 2019. - 323 p.
- 4 Guev A.N. Entrepreneurial activity in medicine: A reference book. Moscow: Russian Doctor, 2018. - 123 p.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ИЛИ НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

СКУБ Е. В.

магистрант, Евразийский национальный университет

имени Л. Н. Гумилёва, г. Астана

ТОЛЫСБАЕВ Б. С.

д.э.н., профессор, Евразийский национальный университет

имени Л. Н. Гумилёва, г. Астана

Современное стратегическое планирование представляет собой фундаментальный процесс определения направлений развития организации и распределения ресурсов. При этом с каждым годом для достижения желаемых результатов усиливается значение устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса. Казахстан, как и многие другие государства, взял на себя обязательства по выполнению 17 Целей Устойчивого Развития, республика активно работает по всем направлениям и готова внести вклад в успешное достижение глобальных целей.

Развитие социального предпринимательства в значительной степени связано с идеей передачи функций по решению нерешаемых проблем социальной сферы от государства – некоммерческим организациям (НКО) и социально ответственному бизнесу. Сегодня опыт социального предпринимательства, зародившегося в 1970-1980-х годах в разных концах света, изучают в вузах по всему миру [1].

В академических кругах США в категорию социальных предприятий принято относить большую группу организаций от коммерческих предприятий, занимающихся общественно полезной деятельностью до предприятий двойного назначения, сочетающих извлечение прибыли с социальной деятельностью, а также некоммерческие организации, занимающиеся коммерческой деятельностью с целью обеспечения своей уставной деятельности (социальные организации). В Великобритании Министерство торговли и промышленности определяет социальное предприятие как «бизнес с преимущественно социальными целями, прибыль которого в основном реинвестируется для достижения этих целей в бизнес или сообщество». В ряде европейских стран термин «социальное предприятие» применяется к кооперативам и ассоциациям, направленным на трудовую интеграцию людей, находящихся за пределами рынка труда.

По мнению американского учёного, профессора, основателя и директора Центра развития социального предпринимательства, Грегори Диза популярность идеи социального предпринимательства в последние годы объясняется её актуальностью и соответствием современным вызовам.

Лидерами в области развития социального предпринимательства принято считать: США, Великобританию, Южную Корею, Бельгию, Израиль. Так в США 165 000 социальных предприятий обеспечивают занятость около 9,4 млн. человек; в Великобритании 70 000 социальных предприятий обеспечивает занятость около 1 млн. человек, при этом около 40 000 компаний открыто женщинами. В Японии за последующие 10 лет после подписания Закона о социальном предпринимательстве (2007 г.) количество социальных предприятий выросло в 34 раза, а количество занятых в социальном предпринимательстве – в 16 раз. В Бельгии в социальных организациях заняты 15,7% от всех работающих бельгийцев [1-2].

Феномен роста интереса к созданию предприятий, ориентированных на решение социальных проблем и стремящихся изменить окружающий мир, стал восприниматься как «мейнстрим» (современная мода) инакомыслящих. Уровень развития социального предпринимательства не имеет прямой корреляции с экономическим развитием страны, важным фактором являются состояние социальной сферы и наличие острых социальных проблем. В 2021 году Исследовательским центром прикладной экономики (Applied Economics Research Centre) был проведён глубокий анализ международного опыта основных законодательных актов о социальном предпринимательстве 17 стран мира: ЕС, Великобритании, Дании, Италии, Канады, Латвии, Польши, РФ, Словакии, Словении, Узбекистана, Финляндии, Франции, Чехии, Южной Кореи и Японии. Исследование позволило установить у государств наличие двух подходов [3].

Первый подход:

1) социальному предприятию и социальному предпринимательству даётся широкое понимание;

2) социальные предприниматели не ограничены в сферах деятельности;

3) целевые группы, на которых ориентированы социальные предприятия, чётко не прописаны;

4) социальные предприятия не пользуются льготами или преференциями от государства;

5) применяется в странах, где меры по поддержке социально уязвимого населения (СУСН) хорошо отработаны государством.

Второй подход:

1) понятия социального предприятия и социального предпринимательства чётко определены;

2) законодательно регламентированы критерии отнесения к социальному предприятию;

3) определён перечень социально уязвимых слоев населения;

4) имеются ограничения по сферам деятельности для социальных предпринимателей;

5) социальные предприниматели пользуются льготами и преференциями, но подвергаются жёсткому контролю со стороны государства.

Казахстан наряду с Латвией, Литвой, РФ, Узбекистаном, Южной Кореей, выбрал второй подход. Однако на пути развития социального предпринимательства в республике можно выделить 4 главные проблемы: трудности в получении достаточного финансирования, несовершенство законодательства, низкий уровень информированности общества и низкую компетентность ведения малого бизнеса.

1 января 2022 года в Казахстане вступил в силу Закон о социальном предпринимательстве, который впервые определил обособленный статус данного вида предпринимательства. Согласно закону выделены 4 категории отнесения организаций к субъектам социального предпринимательства:

1 категория – обеспечивают занятость 9 категорий СУСН, предусмотренных законом (не менее 50% от количества сотрудников, доля расходов на ФОТ не менее 25%);

2 категория – способствуют реализации товаров и услуг, произведенных 9 категориями СУСН (доля расходов не менее 50% от общего дохода);

категория – производят товары, выполняют работы и оказывают услуги для: лиц с инвалидностью (далее ЛСИ), позволяющие преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности; 9 категорий СУСН для создания равных с другими гражданами возможностей (доля доходов не менее 50% от общего дохода): по оказанию социально-медицинских услуг; по оказанию социально-психологических услуг; по производству и (или) реализации медицинской техники; по организации отдыха

и оздоровления; по реализации образовательных программ дополнительного образования;

по созданию условий для ЛСИ и маломобильных групп населения; по оказанию социально-бытовых услуг.

4 категория – осуществляют деятельность по достижению общественно полезных целей: по оказанию психолого-педагогических и иных услуг; по организации отдыха и оздоровления детей; по обучению волонтеров социально ориентированных НКО; культурно-просветительская; по охране окружающей среды; по реализации общеобразовательных учебных программ; по оказанию геронтологической помощи СУСН.

Необходимо отметить, что по данным ГУ «Управление занятости и социальной защиты города Астаны» по итогам 2024 года только в столице социальной поддержкой было охвачено более 193 тысяч человек: пенсионеры по возрасту и выслуге лет – 138 553 человека; ветераны ВОВ – 6 человек; лица, приравненные к ветеранам ВОВ – 938 человек; ветераны боевых действий на территории других государств – 2096 человек; труженики тыла – 1276 человек; лица с инвалидностью – 36 373 человек; семьи, воспитывающие детей с инвалидностью – 10 084; многодетные семьи – 34 248; многодетные матери – 7 088 человек; семьи, получающие АСП – 2 614. Все они нуждаются в определённой помощи, в особых видах услуг и категорий товаров, это своего рода ниша, которая не может оставаться без внимания и её нужно развивать, решая проблемы общества. Численность населения города Астаны на 1 февраля 2025 года составила 1 536 740 человек, то есть в социальной поддержке и защите нуждаются более 12% граждан от общего населения столицы.

Недостаточная информированность населения, в том числе предпринимателей, затрудняет восприятие сущности социального предпринимательства. В мегаполисах Астана и Алматы стандарты ESG широко известны, в то время как в регионах их понимание ограничено, что свидетельствует о существующем информационном разрыве.

По данным Ассоциации социальных инноваторов [4] республики по состоянию на 05.01.2025 года в реестре социальных предпринимателей (далее ССП) зарегистрировано 973 субъекта (рисунок 1). На 1 категорию приходится 215 предприятий (22%), на 2 категорию – 29 (3 %), на 3 категорию – 208 (21 %), на 4 категорию – 521 (54%).

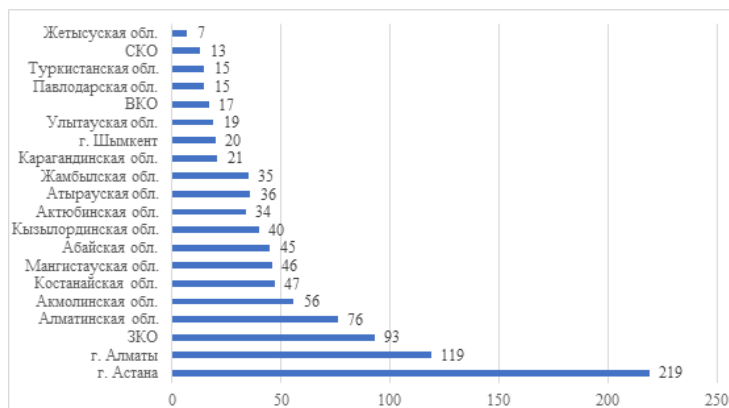

Рисунок 1 – Количество субъектов социального предпринимательства в разрезе регионов на 05.01.2025 года

Государственная поддержка социального предпринимательства представлена в виде [5]:

- 1) обеспечения наличия инфраструктуры поддержки ССП;
- 2) предоставления налоговых льгот в соответствии с Налоговым Кодексом РК;
- 3) оказания финансовой поддержки ССП, в том числе субсидирование ставки вознаграждения по кредитам и на оплату имущественного найма (аренды);
- 4) предоставления в имущественный наем (аренду) государственного имущества без права выкупа на льготных условиях;
- 5) оказания информационной поддержки ССП;
- 6) оказания консультационной и методической поддержки ССП, развития через акселерационные программы, включая экспертную поддержку;
- 7) содействия в развитии межрегионального сотрудничества в поиске деловых партнеров;
- 8) организации профессионального и дополнительного образования;
- 9) предоставления государственных грантов для организации и реализации социально значимых проектов в отраслях экономики.

Однако на практике, согласно мнению Президента Ассоциации социальных инноваторов – Гульмиры Пармышевой [6], из 9 существующих на территории республики работают только 2

(в отдельных регионах 4): это грантовое финансирование до 5 млн. тенге и единая комплексная программа АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» в рамках правил субсидирования и гарантирования, утвержденных 17.09.2024 года. Поддержка субъектов предпринимательства в рамках данной комплексной программы осуществляется строго на условиях целевого назначения, но без отраслевых ограничений и учёта места регистрации и реализации проекта [7]. Согласно программе Фонда «Даму» за период с 17 сентября по 14 ноября 2024 года поддержано проектов социальных предпринимателей по инструментам субсидирования 30 проектов, на сумму кредита 3,9 млрд. тенге, на сумму субсидий 99,3 млн. тенге.

Условия поддержки по инструменту субсидирования: сумма кредита на инвестиции до 1,5 млрд. тенге, на пополнение ОС – не более 500 млн. тенге; ставка для конечного заёмщика 7 % годовых; срок субсидирования на инвестиции – до 5 лет, на пополнение ОС – до 3 лет, запрет на выплату дивидендов при сумме кредита свыше 500 млн. тенге.

Таблица 1 – Количество и сумма проектов в разрезе отраслей по инструменту субсидирования Фонда «Даму» на 14.11.2024 года [8]

№	Отрасли	Количество проектов	Сумма кредитов, млн. тенге
1	Образование	16	2 577,0
2	Предоставление услуг по проживанию, питанию	4	598,3
3	Здравоохранение и социальное обслуживание населения	4	268,7
4	Обрабатывающая промышленность	2	52,3
5	Оптовая и розничная торговля; ремонт авто и мотоциклов	2	215,0
6	Транспорт и складирование	1	27,0
7	Операции с недвижимым имуществом	1	175,0
	Общий итог	30	3 913,3

По инструменту гарантирования поддержан 21 проект, на сумму кредита 2,3 млрд. тенге, сумма гарантий составила 0,86 млрд. тенге. По инструменту гарантирования сумма кредита на инвестиции - до 1 млрд. тенге, на пополнение ОС – не более 500

млн. тенге, размер гарантии 50% от суммы кредита, срок гарантии – не более срока кредита.

Сегодня очень важно разяснять выгоды социального предпринимательства не только традиционному бизнесу, но государственным органам. Количество трудоспособных лиц с инвалидностью на 01.01.2025 года в г. Астане составило - 19 910 человек, а занятых (имеющие ОПВ, соц. отчисления за последние 3 месяца) только 7 258 человек (36,5%). Значительная часть предприятий не исполняет установленную квоту рабочих мест в размере от 2 до 4% от общей численности работников для трудоустройства ЛСИ. В поиске работы за 2024 год в органы местной исполнительной власти обратились 1 979 ЛСИ.

Для решения социальных проблем общества Казахстану необходимы инкубационные программы для социальных предпринимателей. Выделение грантов гражданам без образовательной поддержки, сопровождения не даст стабильных долгосрочных результатов: зачастую начинающие предприниматели не понимают, как выйти на самоокупаемость. Необходимо стимулировать новые социальные бизнес – инициативы, преобразовывать НПО в социальные предприятия, развивать социальное предпринимательство на уровне экосистемы, в том числе через консультации, обучение, доступ к рынкам и т.д., продолжить совершенствование нормативно - законодательной базы социального предпринимательства, внедрять институты «бизнес - ангелов», на постоянной основе проводить тренинги для социальных предпринимателей во всех регионах страны, повышать их квалификацию, ежегодно разрабатывать региональные программы развития социального предпринимательства с персональной ответственностью за ее реализацию первых руководителей регионов. Всё это будет способствовать созданию пула финансово устойчивых и независимых социальных предпринимателей.

Социальное предпринимательство – это не только социально ответственный бизнес, но и альтернативный государственному механизм решения социальных проблем; способ социальной поддержки определенных групп населения; способ осуществления предпринимательства и механизм содействия экономическому развитию, поддержки предпринимательства. Опыт таких стран, как Великобритания, Германия и Южная Корея, показывает: социальное предпринимательство способно сократить уровень бедности на 5-7%, создать до 5% новых рабочих мест, привлечь

миллионы частных инвестиций, снизить нагрузку на бюджет за счёт самоокупаемых проектов, улучшить позиции в рейтинге Doing Business (рейтинг стран по благоприятности условий ведения бизнеса) и стать региональным лидером в сфере социальных инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1 Московская А.А., Социальное предпринимательство в России и в мире. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. – 2011. – 288 с.

2 Вайнер В.Л., Международный опыт поддержки социального предпринимательства. Документы и кейсы Республики Корея для развития социального предпринимательства в России. – Москва: Издательство О. Пахмутова, – 2016. – 88 с.

3 Ассоциация Социальных Инноваторов Новые смыслы в бизнесе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://asikz.com/ru> [дата обращения: 15.03.2025]

4 Об утверждении Правил осуществления поддержки инициатив развития социального предпринимательства государственными органами, национальными холдингами, национальными институтами развития и иными организациями [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033040> [дата обращения: 15.03.2025].

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ

СМАТАЕВА Г. Ж.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Термин «экономика знаний» ставший краеугольным камнем современной экономической теории, был впервые введен в научный оборот австро-американским экономистом Фрицем Махлупом. Фундаментальным трудом, заложившим основы концепции, стала его книга «Производство и распространение знаний в США» опубликованная в 1962 году и получившая широкое распространение, в том числе благодаря переводу на русский язык в 1966 году. Сегодня термин «экономика знаний» (наряду с термином «экономика, базирующаяся на знаниях») является

общепринятым для обозначения типа экономики, где знания выступают не просто важным фактором, а ключевым ресурсом, определяющим траекторию экономического роста и развития. Махлуп предвидел возрастающую роль образования, рассматривая его как центральное звено современной экономики, тесно связанное с производством инноваций, научными исследованиями, динамикой рынка труда, эффективным управлением информацией и её широким распространением. Его новаторская работа заложила теоретическую основу для понимания экономики знаний как нового этапа общественного развития, где интеллектуальный капитал становится главным двигателем прогресса.

Концепция «экономики знаний» или «экономики, основанной на знаниях» получила широкое распространение как обозначение экономической системы, где знания играют доминирующую роль. Хотя Фриц Махлуп заложил теоретический фундамент, популяризация термина и его внедрение в широкий научный и деловой дискурс связаны с именем Питера Друкера, еще одного выдающегося американского ученого австрийского происхождения. Друкер не столько «изобрел» термин, сколько придал ему современное звучание и практическую значимость, подробно рассмотрев использование знаний для создания экономических благ в двенадцатой главе своей знаковой книги «Эпоха разобщенности» (The Age of Discontinuity), опубликованной в 1968 году. Друкер подчеркивал, что в экономике знаний конкурентоспособность определяется не только наличием ресурсов, но и способностью эффективно генерировать, распространять и применять знания для создания инновационных продуктов и услуг.

Начиная с 1990-х годов, мир стал свидетелем активного формирования экономики знаний, которая представляет собой эволюционный этап развития экономической системы. С одной стороны, экономику знаний можно рассматривать как логическое продолжение постиндустриальной тенденции, вслед за сетевой и информационной экономиками, каждая из которых вносила свои изменения в структуру и принципы функционирования мирового хозяйства. С другой стороны, формирующаяся экономика знаний – это не просто количественное увеличение объемов информации или расширение сетевых связей; это качественно новый феномен, отличающийся от своих предшественников принципиальной ролью знаний как ключевого фактора производства, определяющего все аспекты экономической деятельности.

Основные характеристики экономики знаний:

В отличие от традиционных экономических моделей, основанных на эксплуатации природных ресурсов или физическом труде, экономика знаний в качестве ключевого фактора развития использует интеллектуальные ресурсы и человеческий капитал. Этот акцент на знаниях, инновациях и творческом потенциале значительно ускоряет научно-технический прогресс, создавая, с одной стороны, огромные возможности для роста, а с другой – обуславливая необходимость постоянного обновления технологий и компетенций из-за их быстрого устаревания. В этой динамичной среде непрерывное обучение и развитие становятся критически важными для поддержания конкурентоспособности [1,2].

В экономике знаний инновации и передовые технологии играют центральную роль. Широкое распространение цифровых технологий, наряду с формированием глобального инновационного пространства, стимулирует активную генерацию новых знаний и ускоряет процесс коммерциализации инновационных разработок. Это создает условия для появления новых рынков, повышения производительности труда и улучшения качества жизни населения. Государственная поддержка и инвестиции в научные исследования становятся необходимым условием для поддержания этой динамики [3].

Развитая информационная инфраструктура является жизненно важной артерией экономики знаний, обеспечивая беспрепятственную коммуникацию, оперативный обмен данными и широкое распространение знаний. Это позволяет эффективно использовать знания как ключевой ресурс, способствует развитию инноваций и повышению производительности. Инвестиции в современную и надежную информационную инфраструктуру – это инвестиции в будущее экономики знаний [4,5].

Конкурентоспособность экономики знаний напрямую зависит от качества образования и наличия квалифицированной рабочей силы. Развитие национальных систем высшего образования, ориентированных на подготовку специалистов, востребованных в инновационных отраслях, и создание благоприятных условий для привлечения и удержания талантливых кадров – ключевые факторы успеха. Инвестиции в образование и науку, а также формирование привлекательной среды для жизни и работы, являются необходимыми условиями для обеспечения экономики знаний человеческим капиталом высокого уровня [6].

Экономическая свобода и высокий уровень конкурентоспособности создают мощные стимулы для развития экономики знаний. Свобода предпринимательства и открытый рынок позволяют компаниям быстрее внедрять инновации, привлекать инвестиции и расширять свою деятельность. Конкуренция, в свою очередь, заставляет компании постоянно совершенствовать свою продукцию и услуги, что требует постоянного поиска новых знаний и технологий. Таким образом, экономическая свобода и конкурентоспособность являются катализаторами инновационного развития и роста экономики знаний.

Несмотря на свой потенциал стимулировать экономический рост, экономика знаний может усугубить экономическое неравенство, создавая разрыв между передовыми, инновационными секторами и отстающими, традиционными отраслями производства. Это связано с тем, что преимущества от новых знаний и технологий часто концентрируются в руках тех, кто обладает доступом к этим знаниям и ресурсам, в то время как менее квалифицированные работники и предприятия оказываются в невыгодном положении. Для смягчения этой проблемы необходимы целенаправленные меры, направленные на повышение доступности образования, переквалификацию кадров и поддержку отстающих отраслей экономики.

Знания изменяют и экономику, и технологии, и человека, и социум. Непосредственно знания количественно оценить невозможно, для этого используются оценки косвенные – 80 % ВВП развитых стран составляют знания. Это значит, что доля продукции и услуг, произведенных в сфере высоких технологий и информации, в общем объеме производства составляет 80 %. Знания измеряются также рыночной стоимостью решений (технологических, социальных, организационных, управленческих), получаемых с их помощью. Например, 80-90 % стоимости современного автомобиля приходится на воплощенные в нем знания. На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании и организации производства развитых стран, приходится 80-95 % прироста ВВП. Капитализированная стоимость компании может в десятки раз превышать балансовую за счет высокой стоимости интеллектуального капитала в ее активах – рынок оценивает капитал, воплощенный в знаниях, выше, чем капитал в материальной форме. Но ведь это виртуальные показатели. К числу важнейших принципов функционирования постиндустриальной экономики в целом и

экономики знаний, в частности, относятся также информационно-коммуникационные технологии, интеграция, сетевое и межсетевое взаимодействие.

Однако, все многообразие трактовок терминов: «экономика знаний», «новая экономика», «инновационная экономика», «постиндустриальное общество» делает целесообразным анализ их дефиниций.

Многие ученые рассматривают термины инновационная экономика, новая экономика и экономика знаний как синонимы. По мнению других авторов, каждый из этих терминов имеет собственную дефиницию, происхождение и назначение. Важность сравнения содержания терминов актуализируется в связи с решением задачи построения в стране инновационной экономики – экономики такого типа, которая, по мнению многих ученых, способна обеспечить устойчивое развитие национальной экономики, ускорение научно-технического прогресса (НТП), качественное изменение рынка, общества, их совершенствование.

У термина инновационная экономика зависимое слово, уточняющее значение этого термина, инновационная. Следовательно, это такая экономика, функционирование и развитие которой связано с инновациями.

Существует следующее определение: «Инновационная экономика (экономика знаний, интеллектуальная экономика) – тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий». Предполагается, что при этом прибыль в основном создается за счет интеллекта новаторов и ученых, развития и использования ин формационной сферы, а не за счет материального производства (как в индустриальной экономике) и не за счет концентрации финансов (капитала).

Новая экономика (неоэкономика) определяется как экономическая инфраструктура, характеризующаяся главным образом преобладанием не осязаемых активов (услуг и технологий), и снижением роли осязаемых активов. Факт появления «новой экономики» находит отражение во многих официальных документах. В частности, в «Экономическом докладе Президента США за 2001 г.» говорится: «Радикальная трансформация американской экономики за последние восемь лет дала основание многим наблюдателям считать, что мы являемся свидетелями

создания новой экономики, состоящей из фирм и отраслей, наиболее тесно связанных с революцией в цифровой технологии и развитием интернета» [7].

Важно то, что новую экономику связывают с появлением компаний, широко использующих цифровые технологии, современные средства вычислительной техники и связи, а также высокие (наукоемкие) технологии.

Н. И. Базылев и Н. В. Соболева пишут, что новая экономика (экономика знаний), становление которой идет у нас на глазах и с нашим участием, экспертами ведущих университетов США характеризуется как мир, в котором коммуникационные технологии формируют глобальную конкуренцию, а эксперты ООН определяют новую экономику как совокупность интенсивного технологического прогресса в области компьютеров, коммуникаций, интернационализации экономических систем, бурных изменений в финансовой сфере. Новая экономика – экономика знаний, таким образом, не ограничивается областью высоких технологий, а охватывает многие области, в том числе финансовую, которая приобретает черты виртуальности. Это качественно новый уклад в мировом хозяйстве [8].

Как видим, многие отождествляют новую экономику и экономику знаний, связывая их с интенсивным технологическим прогрессом в области компьютеров, коммуникаций, интернационализации экономических систем. Однако «новизна» экономики проявляется в изменении темпов и характера развития народного хозяйства, в бурном развитии виртуальных форм хозяйствования, виртуализацией экономики и ее отдельных элементов (как системы), развитием средств виртуализации.

Безусловно, такая экономика опирается на новое знание. С одной стороны, такое знание и новые средства для новой экономики могут создаваться не в конкретной национальной экономике, с другой стороны, новая экономика связывается с ограниченным числом ключевых для современного этапа отраслей НТП. Экономика знаний опирается на новое знание в каждой из существующих в народном хозяйстве отраслей и сфер деятельности. Таким образом, экономику знаний следует рассматривать как более широкое понятие, которое по своему содержанию не может полностью совпадать с новой экономикой.

Следует отметить, что термин новая экономика применяется достаточно широко, но он не обрел общепринятой дефиниции.

Некоторые авторы пишут о новой экономике, но уходят от каких-либо ее определений. Если обратиться к формулировкам в иностранных источниках, то можно найти не только разные, но и весьма нечеткие и неоднозначные дефиниции.

Экономика знаний – высший этап развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики. Часто термин экономика знаний используют как синоним инновационной экономики. Однако экономика знаний может рассматриваться только как высший этап развития инновационной экономики. Она является базой, фундаментом общества знаний или информационного общества. Главным фактором формирования и развития экономики знаний является человеческий капитал. Это такая экономика, для которой основными факторами развития являются знания и человеческий капитал. Процесс развития ее заключен в повышении качества человеческого капитала, в повышении качества жизни, в производстве знаний, высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг.

Важно, что слово «знание» является зависимым и определяющим сущность термина «экономика знаний», поэтому такой тип экономики, прежде всего, связывается с производством и хозяйственным использованием нового знания. При этом новое знание, представленное в различных формах, становится предметом купли-продажи, в том числе в формах, которые еще нельзя назвать инновациями. Например, в мире развивается торговля идеями, успешно функционируют ярмарки и биржи идей.

На необходимость разделения понятий инновационная экономика и экономика знаний (экономика, основанная на знаниях) указывает академик Я. Б. Данилевич, подчеркивая, что главным для экономики, основанной на знаниях, является понимание знаний в качестве непосредственного объекта – товара – и его продвижение на рынок, то есть включение в рынок науки и ученых. В этом он видит ее отличие от экономики, основанной на инновациях [9].

Business dictionary определяет экономику знаний как экономику, основанную на оценке и торговле знаниями и отмечает, что в экономике знаний все менее важны затраты на рабочую силу и такие традиционные экономические понятия, как недостаток в ресурсах и эффект масштаба. Важно, что в экономике знаний особое внимание уделяется использованию знаний для производства экономических выгод. В Glossary of statistical terms отмечается, что термин «экономика знаний» придуман для описания тенденций в

странах с развитой экономикой и связан с их большей зависимостью: 1) от знаний, информации и высокого уровня мастерства; 2) от свободного доступа к ним со стороны бизнеса и государственного сектора [10].

Elearnspare трактует этот термин концептуально, утверждая, что в более широком смысле термин экономика знаний понимается как процесс, в котором организация объединяет мощные компьютеры и хорошо образованные умы для создания богатства, и эта комбинация – новое явление в мировой истории, поскольку фирмы в экономике знаний конкурируют за счет способности использовать научно-техническую и творческую базы, знания и сети.

В заключение следует отметить, что экономика знаний – это многогранный и динамичный феномен, который продолжает привлекать внимание исследователей и политиков во всем мире. Анализ основных подходов к сущности понятия позволяет увидеть, что экономика знаний – это не просто новый тип экономики, но и новый этап развития общества, основанный на приоритете знаний, инноваций и интеллектуального капитала. Дальнейшее изучение и понимание ключевых характеристик и факторов, влияющих на развитие экономики знаний, необходимо для разработки эффективных стратегий экономического роста и повышения конкурентоспособности в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Powell W., Snellman K. The Knowledge Economy. Review of Sociology. 2004. – P. 199-220. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1146/ANNUREV.SOC.29.010202.100037> [Accessed 03.15.2025].
- 2 Muntean M., Nistor C., Manea L. The Knowledge Economy. Economics and Applied Informatics. 2009. – P. 141-152
- 3 Ryazanov M. Main features of the knowledge economy in the context of digital transformation of economic relations. Ekonomika I upravlenie: problemy, resheniya. 2022. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.12.05.008> [Accessed 03.15.2025].
- 4 Hadad S. Knowledge Economy: Characteristics and Dimensions. Management Dynamics in the Knowledge Economy Journal, 2017. – P. 203-225. [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.25019/MDKE/5.2.03> [Accessed 03.15.2025].

5 Khasankhanova N. Specific characteristics of knowledge economy. Economics and Innovative Technologies. 2023. https://doi.org/10.55439/eit/vol11_iss1/a27

6 Kakutich E. Global trends and tendencies of becoming knowledge economy in the World Economy. 2020. – P. 59-74. <https://doi.org/10.37279/2413-1644-2020-6-2-59-74>

7 Сербиновский Б. Ю., Захарова О. С. О содержании терминов «Инновационная экономика», «Новая экономика» и «Экономика знаний» // Научный журнал КубГАУ. 2010. №61. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-terminov-innovatsionnaya-ekonomika-novaya-ekonomika-i-ekonomika-znaniy> [дата обращения: 23.03.2025].

8 Сербиновский Б. Ю., Захарова О. С. О содержании терминов «Инновационная экономика», «Новая экономика» и «Экономика знаний» // Научный журнал КубГАУ. 2010. №61. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-terminov-innovatsionnaya-ekonomika-novaya-ekonomika-i-ekonomika-znaniy> [дата обращения: 25.03.2025].

9 Данилевич Я. Б. Имидж ученого: современные PR-технологии в экономике знаний / Я. Б. Данилевич, С. А. Коваленко // Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т. 75. – № 1. – С. 32 – 35.

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN IMPLEMENTING MARKETING STRATEGIES

SULTANOVA G. R.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

Marketing strategies play a key role in business development, increasing competitiveness, and building long-term relationships with consumers. Foreign companies actively use advanced marketing methods, adapting them to the peculiarities of national markets. In this article, we will look at the main marketing strategies used internationally, as well as examples of their successful implementation.

Global marketing Strategies

Companies operating in the international market use different approaches to marketing. Among the main strategies are:

- a global (unified) strategy. It is used by multinational corporations (TNC) such as Coca-Cola, McDonald's, and Apple. The idea is to create

a single product and marketing approach for all countries, minimizing adaptation;

- localized strategy (glocalization). Companies adapt their products and marketing campaigns to specific countries. An example is McDonald's, which in India offers vegetarian burgers due to the cultural characteristics of the population;

- differentiated strategy. It is used by companies that develop different marketing programs for different markets. For example, Unilever sells different brands of soap in Europe and Asia, focusing on consumer preferences.

2. Application of digital marketing

In recent years, foreign companies have been actively using digital technologies in their marketing strategies. Successful approaches include:

- Big Data and artificial intelligence. Amazon analyzes customer purchases using AI algorithms, offering personalized recommendations;

- Content marketing and storytelling. Nike uses emotional videos and collaborations with famous athletes to create a strong brand;

- SMM and working with bloggers. Foreign companies actively cooperate with influencers. For example, the cosmetics brand Fenty Beauty (Rihanna) uses bloggers to promote products;

- Omnichannel strategies. H&M and Zara offer customers a seamless online and offline shopping experience: the ability to order goods online and pick them up at the store.

3. Cross-cultural marketing

Companies entering new markets face differences in culture, language, and consumer behavior. Successful examples:

- Starbucks adapts the menu to national preferences (for example, it sells tea drinks in China);

- Coca-Cola – conducts advertising campaigns based on national characteristics (names on bottles in different countries);

- IKEA – changes the range of furniture depending on the size of apartments and lifestyle in different countries.

Foreign companies apply various marketing strategies, focusing on the global market, but at the same time taking into account local peculiarities. Digital technologies, personalization, and omnichannel strategies are becoming the foundation of modern marketing. Studying the successful experience of international companies allows us to adapt effective solutions for domestic business.

Thus, the experience of foreign companies can become a valuable reference point for domestic businesses seeking to reach the international level.

One of the most striking examples of successful international marketing in the agricultural sector is John Deere, the world's leading manufacturer of agricultural machinery. The company actively applies a global marketing strategy with localization elements, using innovative technologies and digital solutions.

1. The use of digital technologies and Big Data. John Deere has implemented a precision farming system based on the analysis of data from sensors, drones and satellites. This made it possible to optimize fuel consumption, fertilizers and increase yields. As a marketing strategy, the company offers not just machinery, but a comprehensive digital solution for farmers.

2. Localization of products for different markets. In Europe, John Deere focuses on environmental friendliness and energy conservation by offering low-emission technology. In Asia, the company has adapted its products, creating more compact tractors suitable for small farms.

3. Work with clients and service support. The company develops omnichannel sales strategies, offering both traditional dealer networks and digital platforms for ordering machinery and spare parts. A remote equipment monitoring system has also been implemented to predict breakdowns and reduce maintenance costs.

4. Content marketing and working with farmers. John Deere actively conducts marketing campaigns through YouTube and social media, teaching farmers new technologies. The company holds international exhibitions and demonstrations of technology, creating a community of customers around its brand.

Thus, John Deere's marketing strategy combines innovation, digital technology, and localization to meet the needs of different markets. This approach allows the company to successfully compete and maintain a leading position in the agricultural sector.

Currently, leading universities and business schools include marketing specialization programs in their curricula, which are recommended for advanced study. For example, at Harvard Business School, marketing specialization is carried out in such areas as advertising, consumer behavior, creative approach to marketing strategy development, industrial marketing, international marketing, research and information systems in marketing, theory and price analysis, etc.

The vast majority of enterprises in the USA, Japan, and Western Europe have a marketing orientation. In these countries, the role of specialized organizations and firms, research institutes and centers, national and international marketing organizations is increasing. The European Society for Marketing Research, the World Marketing Organization, the European Industrial Marketing Association, etc. have received universal recognition from the business community. A huge number of monographs and textbooks on marketing issues are published annually, and specialized periodicals are published. Numerous institutes and faculties have been established for the training and advanced training of specialists in this field. Marketing is an essential and obligatory element of the training of economists. Businesses widely use the advice of marketing specialists. Of all the diverse principles, techniques, and methods of marketing activities, for example, in the United States and Japan, the following deserve special attention: marketing in these countries is directed at people; much attention is paid to studying their needs, needs, and requests, as well as improving consumer-producer relations; Personnel are being trained and their qualifications are being systematically improved.

When discussing issues related to the success or failure of a Western enterprise in the market, it must be remembered that in the West, the buyer is the boss of the situation. As a rule, he has the opportunity to choose not only between several sellers, but also between various goods that compete indirectly and satisfy the needs of the buyer from a variety of sides.

The conditions for the success of a product in the US market are good quality, fast and cheap service, a normal warranty period, as well as what is becoming increasingly important with an abundance of goods - the right marketing policy.

According to the generally accepted opinion of experts, marketing is the effective organization of all production and sales activities: from the purchase of raw materials to customer service, market analysis, styling (shape and appearance of goods), determining the nature of packaging, brand selection, fixed prices, planning and organization of sales, advertising [2].

Market research of these products has become the field of activity of specialized firms. They employ experienced psychologists, and therefore even large enterprises resort to their services.

The analysis of the market of fixed assets requires specific technical knowledge of these goods. The number of potential consumers here is

more limited than in the consumer goods market. This is why research on such markets is most often conducted by the manufacturers themselves. In marketing departments, this is usually handled by the sub-departments of market research and advertising in conjunction with the sales organization of firms that know the market better than others.

Components of the analysis of the fixed assets market: total market capacity; rational distribution of demand; own market share; number of competitors and their market shares; advertising tools and measures taken by competitors; marketing organization of competitors; determination of the motivation of regular customers among competitors; constructive and other features of competitors' products; comparison of own products with competitors' products by quality, profitability and price.

Japanese marketing guru Mitsuaki Shimaguchi believes that in the 21st century, the main sources of growth for companies will be their ambitions and love for the consumer [3].

As for marketing in Japan, we learned about it fifty years ago, when Mr. Ishizaka, President of Toshiba, visited the United States as head of the delegation of the Labor Productivity Center (this is an economic organization that supports business, it still exists). Marketing is now an important part of management in Japan and around the world. But then marketing was used to improve sales. Over time, marketing as a definition and concept becomes more important and closer to enterprise management.

At first, the marketing manager was the product manager: he accompanied him from birth to the sale to the consumer. Now his task is no longer to promote a single product, but to achieve its growth with the help of all the company's products. That is, marketing goes practically into the field of strategic management.

The main task of a marketer is to create a growth device, look ahead, and monitor market changes. We need to find the blue sky. A survey was conducted among the heads of companies in Japan: what do they expect from marketing, what do they mean by this word, what would they like to get from marketing. The dream of the future was the most popular answer.

A project called MI21 was recently implemented in Japan. –

«Marketing innovations of the 21st century». The main objective of this study was to find out what goals Japanese managers set for themselves and what tasks are the main ones in the field of management. Questionnaires were sent to the presidents of Japanese companies, and responses were received from approximately four hundred presidents.

After analyzing the content of the responses, the researchers came to the conclusion that there are three main topics that concern Japanese managers. As it turned out, the first topic that our managers are thinking about in the 21st century is speed. The second topic is customer satisfaction. And the third topic is ambition.

Almost ninety-eight percent of those who answered the questionnaire noted the topic of speed or efficiency as the main topic of the 21st century. In the field of management, it can be divided into two subtopics: the first is efficiency, or the speed of strategic decision-making, the second is speed, efficiency in the implementation of decisions.

Japan's achievements in the field of operational processes, especially implementation processes, have always been highly appreciated in the world, especially if we are talking about an era of high rates of economic development. 20-30 years ago, the book «Japan as the Third Empire» by French journalist Hubert Goran was published, in which the author tries to find out the reasons why Japan became the world's third economic power in the second half of the twentieth century. The author sees the main reason for Japan's economic success precisely in efficiency, in the speed of development of processes.

In support of this idea, the author recalls several episodes. One of them is Japan's preparations for the 1960 Olympic Games in Tokyo. Before that, Japan did not have a well-developed transport infrastructure. When the decision to hold the Olympic Games in Tokyo was made, the Japanese Minister of Construction announced the following goal: to create an entire network of highways, expressways and a wider subway network within three years.

Currently, from the point of view of an era in which construction technologies have been very highly developed, perhaps this is a small task. In Japan, they do not see any particular difficulties in building a highway network and creating new subway lines in such a short period of time. But at that time, given the high population density of Japan, it was a really serious problem. In an instant, expressways spread their wings over the roofs of small Japanese houses. At night, work was carried out on laying subway lines. This indicates that any decision made in Japan is implemented very quickly. The same cannot be said about the speed of decision-making itself. This process in Japan is very long. And, apparently, Japanese managers see the acceleration of the decision-making process as the main task of the 21st century. It seems that now, when the time comes for higher speeds, it is necessary to make

the decision-making process more expeditious, aimed at the future, fraught with risk.

As for the second topic of concern for managers - meeting consumer demands, Japanese companies don't seem to have any particular problems here. If we compare companies with good and not so good business results, it turns out that companies that are not very successful tend to proclaim their main goal of gaining a larger market share. And companies with good results are aimed at better satisfying consumer needs.

It seems that it is very important for all companies to ensure their competitive advantage, since everyone is more or less faced with competition issues in their field. How to overcome competition, how to win - solving these issues occupies a big place in marketing. Previously, competition was akin to war. Taking away competitors' market share and winning is an outdated marketing concept. Modern marketing is not a war. It's about loving your customers and satisfying their needs. And the whole concept of the company's development is based on winning this love, not punishing a competitor [4].

The main focus of the Japanese is not to fight a competitor, trying to worsen his situation in the market, but to fight for the client and improve their position by satisfying the client's request. The main task for marketing is not fierce competition aimed at defeating its opponent, but bringing the best examples from competitors' practice into the company's activities and increasing the spread of benchmarking techniques and setting the bar focused on competitors' activities.

Based on the above, the following conclusions can be drawn:

Marketing is a complex, multifaceted and dynamic phenomenon. This explains the impossibility of giving a complete description of marketing in one universal definition that is adequate to its essence, principles and functions.

The following fundamental principles stand out:

1. Careful consideration of needs, the state and dynamics of demand and market conditions when making economic decisions;
2. Creating conditions for maximum adaptation of production to market requirements, to the structure of demand, based not on short-term benefits, but from a long-term perspective;
3. Impact on the market, on the buyer through all available means, primarily advertising.

Marketing activities are a set of activities focused on the study of such issues as the analysis of the external (in relation to the company) environment, consumer analysis, the study of existing and planning of

future goods, planning of sales and distribution, formation of demand and sales promotion, ensuring pricing policy, satisfaction of technical and social norms of the country, marketing management.

The following main marketing functions are distinguished: analytical function; production function; distribution and sales functions; management and control function.

The marketing process begins with studying the buyer and identifying his needs, and ends with the buyer purchasing the product and satisfying his needs.

The goal of marketing management is to influence the level, timing, and nature of demand in a way that helps the organization achieve its goals. Simply put, marketing management is demand management.

SWOT analysis means the study of the factors of Strength and weakness of a company in relation to the SBE in question, as well as opportunities and threats to the company in connection with the discovery of activity in the relevant market segment. The SWOT analysis is complemented by an analysis of past activities (if any), which allows you to establish an existing strategy and detect trends in the development of the situation.

The strategic plan defines the overall purpose and objectives of the company. Within each department, marketing helps to solve common strategic tasks.

The conditions for the success of a product in the Western market are good product quality, fast and cheap service, a normal warranty period, as well as what is becoming increasingly important with an abundance of goods - the right marketing policy.

Today, the concept of all marketers is ways to achieve company growth. This is what both the lower and middle levels do when they try to analyze markets and make recommendations to their manufacturers, and the upper level does the same - they have one goal, one idea, and one concept.

In the West, where the market for all goods is virtually oversaturated, the conquest of new market segments in the field of consumer goods is possible only through direct or indirect competitors. Here, advertising and market research often play a crucial role, since products usually do not differ from each other in quality, but only in name and packaging. Therefore, when researching the consumer goods market, the analysis of all factors influencing the client's decision-making, including psychological, is the basis for drawing up sales programs of firms.

The study of foreign marketing theory and practice is of great importance for Kazakhstani enterprises, and marketing developments using foreign experience can become an effective tool for finding competitive advantages.

Thus, in order to maintain and increase the company's market share, it is important not only to have a competent marketing strategy, but also to diversify it immediately when economic conditions change. The main criterion for choosing an enterprise's business strategy is the use of internal capabilities, depending on the prevailing external conditions.

REFERENCES

- 1 Development of marketing in foreign countries. [Electronic resource] – URL: <https://vikidalka.ru/2-31641.html> [Access: 03.06.2025].
- 2 HubSpot: E-marketing Strategy in 2020 [Electronic resource] – URL: <https://www.hubspot.com/state-of-marketing/email-marketing-trends> [Access: 03.06.2025].
- 3 Foreign experience in organizing marketing activities of enterprises. [Electronic resource] – URL: <https://articlekz.com/article/9040> [Access: 03.06.2025].
- 4 Business Study Notes: Types of Marketing Strategy. [Electronic resource] – URL: <https://www.businessstudynotes.com/marketing/principle-of-marketing/marketingstrategy-types-of-marketing-strategies> [Access: 03.06.2025].

FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

SULTANOVA J. J.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

MAKHANOV E. S.

Master's student, Innovative university of Eurasia, Pavlodar

In the current difficult and unstable conditions for the development of the economic situation in Kazakhstan and the world, enterprises engaged in and related to agricultural business are forced to look for ways to ensure the viability of their business. To make effective management decisions, it is important to systematically assess and analyze the state of the enterprise. The issues of financial stability of Kazakhstan's agricultural enterprises are especially relevant, as they determine not

only the food security of agricultural producers and related businesses, but also the food security of the country.

In the current conditions of uncertainty in economic development, the study of financial stability indicators makes it possible to take measures that will help improve the economic situation and avoid bankruptcy of agricultural producers. The results of the assessment of financial stability reflect the current state of affairs, the potential for investment and financial development for managers, current and potential investors, serve as an informational basis for making managerial decisions on these issues.

A comprehensive economic analysis includes an assessment of financial stability and is a tool for diagnosing agricultural enterprises in relation to signs of crisis Development, Investment Attractiveness, business viability. At the same time, there will be a problem of choosing the optimal approaches to the assessment so as not to aggravate their use and interpretation of the results obtained. The purpose of the study is to consider the impact of agricultural features on assessing the financial stability of agricultural enterprises in order to informally support the effectiveness of management decisions made on the basis of such an assessment.

For the production of crop production and livestock products, it takes several months, sometimes years. In crop production, there is an excessive increase in costs that are not covered by the release of products: they increase in the first half of the year and decrease in the second. The output of finished products and its sales will begin in the third quarter. Therefore, the costs are constantly increasing until August 20, after which they begin to decline and increase again after harvesting due to the work to prepare for the harvest in the coming years. Seasonal fluctuations in the costs and output of products affect the circulation of money: in the third stage, sales revenue is uneven, and the smallest loss occurs in the period of the most significant losses. In animal husbandry, production processes are somewhat less dependent on the weather, but the feed base to provide it, as well as all crop production, can be exposed to threats [1, 2].

Based on the foregoing, when making managerial decisions related to the financial stability of an agricultural enterprise, it is necessary to take into account the following features of the chain of agricultural instruments:

- slow turnover of funds due to long technological process consequences in crop and animal husbandry;

- the need to create large production stocks (seeds, fertilizers, biological products, feed, etc.);

- a gradual and uneven increase in return costs after the completion of the production process in the form of simultaneous sale of products determined by purchase prices;

- influence of natural conditions (weather, climate, land quality); requires the creation of large-scale insurance funds;

- A large specific weight of internal turnover (a significant part of the funds is produced by the farm itself, therefore, the majority of the produced products are consumed by the enterprise itself).

These features increase economic risks. The reasons for the emergence of such risks include: lack of resources, inability to predict individual events in advance (natural disasters, quarantine events, etc.), targeted confrontation of competitors, the need to achieve several goals at once, lack and inaccuracy of information, psychological characteristics of the leader (tendency to risk, inability to assess the situation, impulsiveness) and lack of professional training of employees. We consider the main potential threats in agriculture, presented in table 1.

Table 1 – Possible commercial risks in agricultural activities and their consequences

№p/n	Type of risk	Possible consequences
1. Preparatory stage		
1	lack of storage areas for seed storage	Additional capital investments
2	lack of space for maintenance of agricultural machinery	Violation of the timing of field work
Organizational stage		
3	Contamination of fields by weeds	High cost of the project
4	The need to restore the reclamation system	Additional costs for restoration work
5	Untimely delivery of agricultural machinery, seeds and Cubs	Violation of project implementation deadlines
6	Increase in prices for fuel, fertilizer and agricultural machinery supplied by manufacturers and suppliers	The need for additional investments
7	lack of a primary feed base for young animals	Losses due to the death of livestock
Period of activity: financial and economic risks		
8	Ack of working capital for full download	Reduced efficiency, reduced profit
9	Price reduction by competitors that increased product sales	Loss of part of the market segment

10	Saturation of the market with similar products and competitors	Problems of implementation
11	Innovation of agricultural machinery and technology of Organization of agricultural work	Decrease in volumes
12	Need for maintenance and repair of equipment	Unplanned increase in costs
Service life: social and environmental risks		
13	lack of qualified specialists	Increase savings costs
14	Creating working and living conditions for employees	Additional costs
15	Uel consumption in the soil	Increase in cost

To maintain the main basis of contractual economic relations with agricultural producers, it is necessary to correctly assess and foresee all the risks of agricultural production.

It is proposed to consider information for making managerial decisions on issues related to the level of financial stability of an agricultural enterprise in two directions:

- Comprehensive Economic Analysis of the agricultural enterprise;
- non-formal assessment of the agricultural producer.

A comprehensive assessment of the financial stability of an agricultural organization can be carried out to varying degrees of detail using indicators of various structural and logical blocks of economic analysis of a particular business entity or a group of organizations operating in agriculture.

A comprehensive assessment of an agricultural enterprise includes the study of such blocks of indicators as the analysis of the production of crop production and livestock products, the analysis of cost and the determination of reserves for its reduction, the analysis of labor resources and remuneration, the analysis of the use of fixed assets and land resources, the analysis of the use of products with the identification of reserves

Specialists will be able to obtain an objective understanding of the effectiveness of an agricultural enterprise based on the analysis of data on grain yield and productivity, sales volumes over several years, as well as the level of technical equipment of production.

An important element in this system of indicators is the analysis of financial stability, which, on the one hand, can be considered as an integral part of a comprehensive analysis of production and financial activities, on the other hand, financial stability can be a relatively isolated

area of Comprehensive Economic Analysis. The system of different levels of complex analysis and its indicators in relation can be considered in the following Figure 1 [3, 4].

On the basis of a formal assessment, that is, a rating assessment method is carried out using a set of analytical indicators characterizing the degree of stability of the financial condition of the organization, subsequently finding an integrated indicator that is the criterion value of the level of financial stability for several years for a number of analyzed organizations or one business entity. The financial stability of the organization determines many indicators: solvency, liquidity, profitability, activity, the nature of the movement of cash flows and others. Some of these indicators may improve against the background of the deterioration of others. For example, an improvement in business activity indicators may be due to the loss of own working capital. The profitability of sales may have a high level, but due to high operating and unrealized or emergency costs, the organization has a negative financial result.

Thus, a more reliable and objective comprehensive assessment of financial stability can be obtained using the most common multidimensional analysis (rating assessment) for a comparative assessment of activities.

The main stages of a comprehensive assessment of the financial stability of an organization:

- collection and analytical processing of information necessary for the considered period of time;
- justification of the system of indicators used in the analysis;
- calculation and interpretation of the integral indicator of financial stability;
- classification of organizations by rating.

Also, their own assessment methods are proposed, which prove that with sufficient accuracy and the viability of an agricultural enterprise can be determined by assessing the personal characteristics of the head of the enterprise along with the quality of the business. We assume that this assessment can be used in relation to small agricultural enterprises, peasant (farm) farms.

When evaluating an agricultural enterprise for lending, economic and mathematical modeling can also be used, with the help of which optimal production programs for specific conditions are developed and possible loan amounts are determined. However, this method has its drawbacks. For example, due to different circumstances, the optimal

production program is not always implemented, but the violation of at least one element leads to a change in effective indicators.

Each of the indicated approaches to the assessment of an agricultural enterprise is effective in its own way. Financial ratios calculated in favor of a non-formal assessment and assessment of the personal characteristics of the head of the enterprise reflect the previous state of affairs, while data on balances characterize only some aspects of activity, mainly working capital, but do not predict development. However, such an assessment is used in practice very rarely and not by itself, but in combination with financial indicators [3, 4].

The implementation of an assessment of agricultural activities with a quantitative assessment of financial ratios makes it possible to form an objective conclusion about the economic potential of the enterprise on the basis of a whole range of initial information. Such an assessment will be objective if it is supplemented by an assessment of the quality of enterprise management and an assessment of the external conditions of activity. It is also assumed that the following:

- assessment of the quality of enterprise management is aimed at forming investors' opinions about the level of Organization of accounting and warehouse accounting, staff turnover, compliance of knowledge and qualifications of the enterprise management with business requirements, etc;
- assessment of the external conditions of the enterprise's activities includes the study of product sales, trends in changing market conditions, the level of competition in the field of agricultural business.

An assessment of the financial stability of an agricultural enterprise is the basis for making a decision on economic cooperation with it.

REFERENCES

1. Efficiency of functioning of the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan / K.M.Tireuov, U.K. Kerimova, S.A.Turekulov //Problems of the agricultural market. – 2020.– No. 3. – Pp. 116-122.
2. Analysis of the sustainability of grain production by statistical methods / G.B. Utibayev, B.S. Utibayev, K.T. Alyonova //Problems of the agricultural market. – 2019. – No. 1. – Pp. 129-136.
3. Sheremet A.D. Analysis and diagnostics of financial and economic activities of the enterprise: textbook - M.: INFRA. – M., 2019. – 374 p.
4. Buzdalov I.N. Large and small farms of agribusiness: advantages and sustainability of development. [Electronic resource] – URL: <http://www.viapi.ru> [Accessed 20.03.2025].

КӘСІПОРЫННЫҢ ДАҒДАРЫСТЫ БАСҚАРУДЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-БАСҚАРУ МЕХАНИЗМІ

ТАЙЖАНОВ А. С.

магистрант, Инновациялық Еуразия университетінің, Павлодар қ.

Уактылы жағдайларда дағдарысты басқарудан гөрі маңызды және көп қырлы қызмет саласын атау қиын, бұл елдің экономикалық дамуының перспективаларын, нарықта қалыптасқан жағдайды дұрыс бағалауға, лайықты міндеттерге қол жеткізу үшін басқарушылық шешімдердің ең жақсы нұсқасын табуға мүмкіндік береді және ұлттық экономиканың жұмысының тиімділігі айтарлықтай тәуелді.

«Дағдарысқа қарсы басқару» термині салыстырмалы түрде жақында, Қазақстан экономикасын реформалау және елді дағдарыс жағдайына біртіндеп батыру кезеңінде пайда болды. Әлбетте, дағдарысты жеңу үшін тұрақты жағдайларда қолданылатын басқару әдістерінен айтарлықтай ерекшеленетін басқарудың жаңа тәсілі қажет. Бірақ көптеген елдердің экономикалық даму тарихы және әлеуметтік-экономикалық жүйелердегі көбею процестерінің ерекшеліктері дағдарыстар мен циклдік кез-келген даму процесінің ажырамас сипаттамалары болып табылады. Әр түрлі жүйелердің дамуындағы құлдырау мен Өрлеу кезеңдерінің сөзсіз және сөзсіз болуы кез-келген, тіпті ең сәтті басқаруда бар.

Дағдарысты басқаруды Батыс Еуропа экономистері анықтайды «негізгі мәселе өмір сүру болып табылатын кәсіпорынның өмір сүруіне қауіп төндіретін жағдайды жеңу үшін қажет қызмет». Бұл қызмет «кәсіпорынның өміріне қауіп төндіретін жағдайды жеңу үшін қажетті кәсіпорында құралдар мен әдістерді қолдану қарқындылығының артуымен» сипатталады.

Дағдарысты басқару-бұл кәсіпорын қызметіндегі дағдарыстық жағдайлардың салдарын болдырмауға, жеңуге және азайтуға бағытталған басқару іс-шараларының жүйесі. Оның негізгі мақсаты-компанияның тұрақтылығын сақтау, өзгеретін жағдайларға бейімделуді қамтамасыз ету және одан әрі даму үшін жағдай жасау.

Дағдарысты басқарудың негізгі кезеңдері:

1. Дағдарыс жағдайын диагностикалау
 - қаржылық көрсеткіштерді, өтімділікті, төлем қабілеттілігін талдау;
 - дағдарысқа ықпал ететін ішкі және сыртқы факторларды бағалау;

- дағдарыс кезеңін анықтау (дағдарыс алдындағы жағдай, дағдарыс, банкроттық).

2. Дағдарысқа қарсы стратегияны әзірлеу

- жедел әрекет ету және ұзақ мерзімді қалпына келтіру жоспарларын қалыптастыру;

- ұйымдық құрылымды, кадрлық және қаржылық ресурстарды онтайландыру;

- қаржыландырудың жаңа көздерін іздеу, қарыздарды қайта құрылымдау.

3. Дағдарысқа қарсы іс-шараларды іске асыру

- шығындарды азайту және бизнес-процестердің тиімділігін арттыру;

- кредиторлармен келіссөздер, берешекті қайта құрылымдау;

- инновациялық шешімдерді енгізу, процестерді цифрландыру.

4. Бақылау және мониторинг

- қабылданған шаралардың тиімділігін бағалау;

- сыртқы ортаның өзгеруіне байланысты стратегияны түзету;

- дағдарыстық жағдайлардың ерте алдын алу жүйесін қалыптастыру.

Дағдарысты басқару әдістері:

- қаржылық сауықтыру (берешекті қайта құрылымдау, шығындарды қысқарту);

- дағдарыстық маркетинг (жаңа нарықтарды іздеу, баға саясатын өзгерту, ребрендинг);

- бизнес-процестерді онтайландыру (автоматтандыру, тиімсіз бөлімшелерді қысқарту);

- дағдарысқа қарсы кадрлық басқару (персоналды ынталандыру, басқару жүйесін өзгерту).

Дағдарысқа қарсы тиімді басқару кешенді тәсілді, жедел шешімдерді және тұрақсыздық жағдайында икемділікті талап етеді. Өзгерістерге уақтылы бейімделетін компаниялар экономикалық турбуленттілік жағдайында да жоғары тұрақтылық пен бәсекеге қабілеттілікке ие.

Дағдарысты басқару-белгілі бір борышкер кәсіпорынға қатысты дағдарысқа қарсы процедураларды жүзеге асырудың нысандары мен әдістерінің жиынтығы. Дағдарысты басқару микроэкономикалық категория болып табылады және оны қалпына келтіру немесе жою кезінде кәсіпорын деңгейінде қалыптасатын өндірістік қатынастарды көрсетеді.

Дағдарысты басқару-бұл ұйымның мақсаттарына жауап беретін және дамудың объективті тенденцияларына сәйкес келетін дағдарыстың алдын алу немесе жеңудің басқарылатын процесі.

Дағдарысты басқару-бұл дағдарыстың қауіптілігін алдын-ала болжау, оның белгілерін талдау, дағдарыстың жағымсыз салдарын азайту шаралары және оның факторларын кейінгі даму үшін пайдалану.

Дағдарысты басқару деп кәсіпорынның нарықтық қызметіндегі ықтимал күрделі асқынулардың алдын алуға, оның тұрақты, табысты басқарылуын қамтамасыз етуге бағытталған, кеңейтілген ұдайы өндірісті ең заманауи негізде өз жинақтарына бағыттайтын ғалымдардың көзқарасы белгілі бір қызығушылық тудырады [1, 2].

Дағдарысты басқару-бұл дағдарысты болжау және бақылау, оның табиғатын, ықтималдығын, белгілерін талдау, дағдарыстың теріс салдарын азайту әдістерін қолдану және оның нәтижелерін болашақ Тұрақты даму үшін пайдалану тетіктері дамыған басқару түрі.

Дағдарысты басқару қажеттілігі даму мақсаттарымен анықталады. Оны тиімді қолдану дағдарыстық жағдайлардан аз шығынмен шығуға, ең ауыр және қауіпті жағдайлардан шығуға жұмылдыруға, дағдарыстарды еңсерудің өткен Мыңжылдық тәжірибесін пайдалануға, проблемалық жағдайларға бейімделуге мүмкіндік береді [8]. Дағдарысты басқару мүмкіндігі әлеуметтік-экономикалық жүйелердің дамуының циклдік сипатын білумен анықталады, бұл дағдарыстық жағдайларды болжауға, оларға дайындалуға мүмкіндік береді.

Дағдарысты басқару мәселелерін төрт топқа бөлуге болады:

- бірінші топқа дағдарыс алдындағы жағдайларды тану мәселелері кіреді;

- дағдарысты басқару проблемаларының екінші тобы ұйым өмірінің әдіснамалық мәселелерімен байланысты. Бұл топ қаржылық-экономикалық сипаттағы мәселелер кешенін қамтиды;

- үшінші топ басқару технологиясын саралаудан тұрады (проблемалардың үшінші тобы). Ол дағдарыстарды бақылау мәселелерін және әлеуметтік-экономикалық жүйелердің даму болжамдарын, басқару шешімдерін әзірлеу мәселелерін жалпы қарастыруды қамтиды;

- мәселелердің төртінші тобына Конфликтология және әрдайым дағдарыстық жағдайлармен бірге жүретін персоналды тандау кіреді.

Дағдарысты басқарудың өзіндік ерекшеліктері бар, ол келесідей түсіндіріледі:

- оның басты мақсаты еліміздегі кез келген экономикалық, саяси және әлеуметтік метаморфоздар кезінде нарықтағы берік жағдайды және кәсіпорынның тұрақты тұрақты қаржысын қамтамасыз ету болып табылады;

- оның шеңберінде негізінен уақытша қаржылық қиындықтарды жоюда және фирманың басқа да өзекті мәселелерін шешуде біздің жағдайымызда барынша тиімді болатын басқару құралдары мен әдістері қолданылады;

- жағдайға байланысты осы салада әртүрлі трансформацияларды көздейтін баламалы нұсқалардың алдын ала әзірленген құпиясы негізінде сыртқы ортаның Елеулі өзгерістеріне жеделдетілген және пәрменді реакция;

- кәсіпорынның барлық буындары мен іс-қимыл салаларында тұрақты және дәйекті инновациялардың қажеттілігі;

- кәсіпорын үшін ең аз шығындармен қиындықтардан шығуға мүмкіндік беретін осындай басқару және қаржылық тетіктерді іске қосу мүмкіндігі.

Осылайша, дағдарысты басқару деп кешенді, жүйелі сипатқа ие және қазіргі заманғы менеджменттің барлық әлеуетін неғұрлым толық пайдалану негізінде кәсіпорын үшін қолайсыз құбылыстардың алдын алуға немесе жоюға, уақытша қиындықтарды жоюға, кез-келген жағдайда нарықтық позицияларды сақтауға мүмкіндік беретін арнайы бағдарламаны әзірлеуге және іске асыруға бағытталған кәсіпорынды басқару жүйесін түсіну керек. меншікті ресурстар. Дағдарысты басқарудың тиімділігі шектеулі ресурстарға сәйкес дағдарыстарды жеңілдету, оқшаулау немесе оң пайдалану мақсаттарына қол жеткізу дәрежесімен сипатталады [3].

Кез-келген басқару дағдарысқа қарсы қасиеттерді қамтуы керек және ұйымның дағдарыстық даму жолағына енген кезде дағдарысқа қарсы басқару механизмін қолдануы керек. Бұл ережені елемей айтарлықтай жағымсыз салдарға әкеледі.

Дағдарысты басқарудың мәнін келесі негізгі ережелер арқылы ашуға болады:

- дағдарыстарды болжауға, күтуге және тудыруға болады;
- дағдарыстарды белгілі бір дәрежеде жеделдетуге, алдын-алуға, кейінге қалдыруға болады;
- дағдарыстарға дайындалуға болады және қажет;

- дағдарыстарды жеңілдетуге болады; дағдарыс жағдайында басқару басқа әдістерді, тәжірибе мен өнерді, арнайы білімді қажет етеді; дағдарыстарды басқаруға болады;

- дағдарыстан шығу процестерін басқару бұл процестерді жеделдетуге және олардың салдарын азайтуға қабілетті.

Дағдарыстың түрлеріне байланысты оны басқару тетіктері де әр түрлі болады. Дағдарысты басқару жүйесі кәсіпорындарды дағдарыстық жағдайлардан қорғауға және банкроттықтың алдын алуға бағытталған бір-бірімен қарым-қатынаста және байланыста болатын элементтердің тұтас жиынтығын қамтиды: тақырып, объект, мақсаттар, міндеттер, принциптер, функциялар, критерийлер, қаржы-экономикалық және әдістемелік құралдар және т. б.

Дағдарысты басқару жүйесін қалыптастырудың бастапқы нүктесі оның жұмыс істеуі нәтижесінде қол жеткізуге болатын мақсаттарды анықтау және құрылымдау болып табылады. Дағдарысты басқару жүйесі өмір сүруге және нарық қажеттіліктеріне бейімделуге мүмкіндігі бар кәсіпорынды қолдауға бағытталған. Кәсіпорындағы дағдарысты басқару жүйесінің негізгі мақсаты нарықтың қажеттіліктеріне сәйкес оның құрылымдық қайта құрылуын жүргізу болып табылады. Бұл мақсат мақсаттар мен міндеттердің иерархиялық тізбегіне орналастырылған [3, 4].

Дағдарысты басқару жүйесінің функционалды элементтері:

- кәсіпорындардың жай-күйін мониторингілеу,
- маркетинг;
- шаруашылықтың салалық құрылымындағы өзгерістер;
- болжау және жоспарлау;
- басқарушылық шешімдер мен өкімдер қабылдау, олардың орындалуын үйлестіру және ұйымдастыру, ынталандыру жүйесін енгізу;
- шаруашылық жұмысының нәтижелерін есепке алу және бақылау.

Олардың барлығы бір-бірімен тығыз байланыста және үздіксіз өзара әрекеттесуде.

Дағдарысты басқару жүйесі келесі сипаттамаларға сәйкес келуі керек:

- матрицалық басқару жүйелеріне тән икемділік пен бейімделу;
- бейресми басқаруды күшейтуге бейімділік;
- басқаруды әртараптандыру;
- басқаруды орталықсыздандыру;

Дағдарысты басқару жүйесінің ерекшеліктері:

- ресурстарды пайдаланудағы, өзгерістер жүргізудегі, инновациялық бағдарламаларды іске асырудағы ұтқырлық пен серпінділік;

- басқарушылық шешімдерді әзірлеу мен іске асырудың бағдарламалық-нысаналы әдістерін пайдалану;

- дағдарысқа қарсы шараларды іске асыру процесін жеделдету;

- басқару шешімдерін бағалаудың тиімділігін арттыру және басқару шешімдерін оңтайландыру.

Бұл жүйені іске қосатын және оның жұмыс істеуін қамтамасыз ететін механизмдер:

- дағдарысты басқару стратегиясын, саясатын және қағидаттарын әзірлеу және оған қатысушыларды құру;

- заңнамалық және нормативтік-әдістемелік базаны әзірлеу;

- мониторингті қамтитын бақылау технологиясы;

- кәсіпорындарға әсер ететін сыртқы орта факторларының өзгеруін зерттеу;

- төлемдерді еңсеруге бағытталған шараларды қабылдау;

- интеграцияны арттыру.

Дағдарысты басқару тетігінде басымдықтар берілуі керек:

- дағдарысқа қарсы шараларға, ресурстарды үнемдеуге, қателіктерден аулақ болуға, Сактыққа, жағдайларды терең талдауға, кәсібилікке және т. б. бағытталған уәждеме;

- оптимизм мен сенімділікке, қызметтің әлеуметтік-психологиялық тұрақтылығына көзқарас;

- кәсіпқойлық құндылықтары бойынша интеграция;

- проблемаларды шешудегі және дамудың ең жақсы нұсқаларын іздеудегі бастамашылық;

- корпоративтілік, өзара қолайлылық, инновацияларды іздеу және қолдау.

Бұл ретте перспективалық және дағдарысқа қарсы дамудың ұтымды стратегиясын таңдау және құру мүмкіндігі үлкен маңызға ие.

Осылайша, экономиканың тиімді жұмыс істеуі оның барлық буындарының үйлестірілген өзара байланысты жұмысынсыз мүмкін емес, сондықтан ұлттық экономиканың тұрақты дамуын қамтамасыз етумен байланысты бірыңғай тетік негізінде дағдарысқа қарсы басқаруды ұйымдастыруды көздейді. Мұндай тетіктің қолданылуы экономиканың орнықтылығын қамтамасыз етуге, экономиканың орнықты дамуын қамтамасыз етуге, оның өсуін қамтамасыз етуге

және халықаралық аренада табысты бәсекелесу үшін жағдайлар жасауға бағытталған. Басқару жүйесін үнемі жетілдіру қажеттілігі бір-бірінен оқшауланған және уақыт алшақтығынан гөрі оны құрайтын барлық элементтерді бір уақытта және жан-жақты жетілдірген дұрыс деп болжауға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1 Батырев М. дауыл кезіндегі Менеджмент. Дағдарысты басқарудың 15 ережесі. М.: Жауынгерлік Ереже. – Б. 2022-192.

2 Розин М. спиральға көтерілу: ұйымдарды реформалау теориясы мен практикасы. М.: Жауынгерлік Ереже. – Б. 2022-380.

3 Нестеров А. ю. кәсіпорындарды дағдарысқа қарсы басқарудың тиімділігін бағалау // әлеуметтік даму теориясы мен практикасы. 2019. - №8. - Б. 302-306.

4 Остапенко Г. Ф. дағдарысты басқару. Пермь: Пгту баспасы. - 2020. - 202 б.

ГИБКОСТЬ РЫНКА ТРУДА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ТУЛЕУБАЕВ Е. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВА С. К.

к.э.н., ассоц. профессора, Торайгыров университет, г. Павлодар

В условиях глобальных экономических изменений, технологических инноваций и социальных трансформаций вопрос гибкости рынка труда приобретает особое значение для Казахстана. Снижение зависимости от сырьевого сектора, переход к экономике знаний, развитие цифровых технологий и вызовы, связанные с пандемией, требуют от регионов способности быстро адаптировать свою рабочую силу к новым условиям. Гибкость рынка труда является важным индикатором устойчивости экономики на региональном уровне, поскольку она напрямую влияет на эффективность использования человеческих ресурсов, уровень занятости и социальную стабильность. [1]

В Казахстане, где существует заметное различие в уровне экономического развития между регионами, способность рынка труда адаптироваться к изменениям становится ключевым фактором для устойчивого развития местных экономик. Статья рассматривает понятие гибкости рынка труда, анализирует влияние этой гибкости

на региональную экономику и определяет меры, способствующие улучшению адаптивности рынка труда в Казахстане в 2024 году. [2]

Гибкость рынка труда подразумевает способность рабочей силы быстро и эффективно адаптироваться к изменениям в экономической ситуации, структуре спроса на рабочие места, а также к технологическим и социальным трансформациям. Это включает в себя несколько аспектов:

Функциональная гибкость – способность работников осваивать новые профессии и навыки, переходить с одного вида деятельности на другой;

Гибкость по времени – возможность сокращения или увеличения рабочего времени в зависимости от экономической ситуации;

Гибкость по месту – возможность перемещения рабочей силы в другие регионы или страны в случае нехватки рабочих мест в одном регионе;

Гибкость заработной платы – способность адаптировать заработную плату в зависимости от изменений в экономике и отраслевых потребностях.

В Казахстане развитие гибкости рынка труда оказывает влияние на стабильность региональных экономик, поскольку позволяет лучше отвечать на запросы экономики, уменьшая степень несоответствия между спросом и предложением на рынке труда.

Регионы Казахстана, особенно те, которые традиционно ориентированы на сырьевые отрасли, должны преодолевать зависимость от добычи природных ресурсов и двигаться к экономике знаний, инновациям и высокотехнологичным отраслям. Гибкость рынка труда становится важным фактором для диверсификации экономической деятельности, поскольку позволяет рабочей силе быстро адаптироваться к новым требованиям. В регионах, где активно развиваются новые отрасли, такие как информационные технологии, возобновляемая энергия и производство, повышение гибкости трудовых ресурсов становится необходимым условием для их устойчивого роста.

В условиях, когда экономика региона переживает трансформацию, важно, чтобы рабочая сила могла оперативно переключаться на новые виды деятельности. Развитие гибкости позволяет не только снизить уровень безработицы, но и создать новые рабочие места, что играет ключевую роль в поддержании социальной стабильности. Например, в таких регионах, как

Восточно-Казахстанская и Мангистауская области, где высокая зависимость от традиционных отраслей, гибкость рынка труда способствует переходу работников в новые производственные и сервисные сектора, что снижает социальную напряженность и поддерживает экономический рост. [3]

Технологический прогресс и цифровизация являются мощным фактором, который ускоряет потребность в новых навыках у рабочей силы. Гибкость рынка труда позволяет регионам адаптироваться к этим изменениям, внедряя новые образовательные программы, курсы повышения квалификации и инициативы по обучению. В 2024 году в Казахстане продолжается внедрение цифровых платформ для обучения и повышения квалификации, что способствует повышению гибкости работников. Это особенно важно для таких регионов, как Алматы и Астана, где происходят значительные изменения в экономической структуре, связанные с развитием цифровых технологий.

Одной из ключевых характеристик гибкости является способность рабочей силы перемещаться в зависимости от потребностей экономики. В Казахстане, учитывая территориальные различия в уровне экономического развития, рабочая сила должна быть готова к перемещению в другие регионы, где наблюдается рост определенных отраслей. Например, в нефтегазовых регионах наблюдается снижение потребности в традиционных профессиях, но одновременно растет спрос на специалистов по возобновляемой энергии, экологам, инженерам. Гибкость рынка труда в таких случаях способствует перераспределению рабочей силы в те регионы, где она необходима. [4]

Гибкость рынка труда также включает в себя возможности для социальной мобильности. Это означает, что работники, имеющие низкую квалификацию или испытывающие трудности в поисках работы, могут получать поддержку в виде переподготовки и повышения квалификации. Для регионов Казахстана, где наблюдается высокий уровень социальной неравномерности и разрыва в уровне жизни, программы адаптации рабочей силы являются необходимыми для уменьшения социального неравенства и повышения социальной стабильности.

Правительство постановлением от 29 ноября 2023 года утвердило Концепцию развития рынка труда Республики Казахстан на 2024-2029 годы.

Сейчас на казахстанском рынке труда требуется преимущественно средний уровень квалификации и отсутствуют устойчивые стимулы к развитию человеческого капитала. Это объясняется низким уровнем производительности труда и недостаточной диверсификацией экономики, зависящей от добычи и экспорта природных ресурсов.

К 2030 году ежегодный приток молодежи на рынок труда в РК составит свыше 300 тысяч человек благодаря демографическому росту 2000-х годов. В то же время на рынке труда наблюдается устойчивый рост эмиграции квалифицированных специалистов (60% выехавших за границу лиц с высшим и технически-профессиональным образованием).

Наблюдаемые региональные диспропорции распределения рабочей силы на рынке труда Казахстана будут усиливаться с преобладанием населения в трудоизбыточных южных регионах и сокращением в трудодефицитных северном, восточном и центральном регионах страны.

При этом отмечается неудовлетворительное качество рабочей силы, а также низкий темп создания новых рабочих мест. К примеру, до 25% выпускников технического и профессионального образования работает не по специальности, а 40% – вообще не имеют работы.

Цифровая экономика преобразует рынок труда, традиционная наемная занятость начала трансформироваться в сторону «экономики свободного заработка». Сегодня на рынке труда гибкий режим занятости, в том числе платформенная работа, которая является не просто модным трендом, а динамично развивающимся направлением.

С учетом сказанного в ближайшее десятилетие перед Казахстаном стоит двуединая задача:

добиться высокого уровня жизни, справедливого распределения доходов и значительного сокращения неравенства граждан. Наиболее эффективной мерой по сокращению неравенства является предоставление качественного образования, которое, в свою очередь, становится основой для высокой производительности труда и продуктивности;

завершить переход от «экономики простых вещей» к «сложной экономике» - экономике, основанной на приобретении и использовании продуктивных знаний для построения сложных и технологически продвинутых товаров, услуг и производств.

Для того чтобы рынок труда оставался гибким, необходимо обеспечить работникам возможность обучения и повышения квалификации в соответствии с требованиями экономики. В Казахстане следует продолжить развитие государственных и частных образовательных инициатив, а также программ для переобучения работников, потерявших рабочие места.

Важно развивать меры государственной поддержки для перемещения рабочей силы между регионами, включая субсидии на переезд и проживание, а также программы адаптации и трудоустройства в новых местах.

Важно поощрять предприятия к внедрению гибких графиков работы, дистанционного труда и других инновационных форм занятости, что позволит значительно повысить адаптивность трудовых ресурсов.

Регионы, которые активно развивают высокотехнологичные отрасли, должны создавать условия для привлечения специалистов, а также обеспечить обучение молодых кадров для этих отраслей. [5]

Гибкость рынка труда является важнейшим фактором устойчивого развития региональных экономик Казахстана в условиях глобализации и технологических изменений. Способность рабочей силы адаптироваться к новым условиям способствует не только улучшению экономической ситуации в регионах, но и созданию новых рабочих мест, снижению безработицы и улучшению социальной стабильности. В 2024 году Казахстан продолжает усиливать меры по развитию гибкости рынка труда, что является необходимым условием для поддержания экономической устойчивости и диверсификации региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1 Стратегия «Казахстан-2050», [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs [дата обращения 31.03.2025].

2 Концепции развития рынка труда Республики Казахстан на 2024 – 2029 годы, [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001050> [дата обращения 31.03.2025].

3 Рынок труда Казахстана: развитие в условиях новой реальности, [Электронный ресурс]. – URL: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1179> [дата обращения 31.03.2025].

4 Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2019, [Электронный ресурс]. – URL <https://publications.iom.int/system/files/>

pdf/kazakhstan_advanced-migration-profile-2014-2019-ru.pdf, [дата обращения 31.03.2025].

5 Экономическое содержание и функциональные особенности рынка труда / Мухамбетова Л.К., Турекулова Д.М., Чимгентбаева Г.К. // Вестник университета «Туран» / Университет Туран. - 2021. – Т. 8. – С. 14–20.

ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ РЫНОК ТРУДА В РЕГИОНА

ТУЛЕУБАЕВ Е. М.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВА С. К.

к.э.н., асс. проф. профессора, Торайгыров университет, г. Павлодар

Цифровизация меняет структуру экономики, труд, общественный нарратив и социальную парадигму быстрыми темпами. Она проникла не только на производства, но и в повседневную жизнь каждого человека. Цифровая трансформация отдельных отраслей изменила бизнес-процессы, где доминантами стали компании, которые сделали приоритетом переход на «цифру», инвестировали в технологии и человеческий капитал.

Масштабные технологические инновации всегда были ключевым фактором глобальных изменений в истории человечества. Так, когда-то первая промышленная революция позволила стремительно развивать тяжелую промышленность, а третья положила начало использованию вычислительных машин, ставших фундаментом сегодняшней всеобъемлющей цифровизации. [1]

«Цифра» проникла не только на производства, но и в повседневную жизнь каждого человека, которая также облегчила доступ к государственным услугам. Особенно это было заметно в 2020 году, когда пандемия COVID-19 практически парализовала экономику, тогда наличие смартфона или компьютера, доступ к Интернету у населения помогли функционировать жизненно важным системам здравоохранения, образования и социальной защиты.

Сегодня 95% госуслуг в социально-трудовой сфере можно получить в электронном формате, начиная от назначения социальных выплат по уходу за ребенком и заканчивая получением пенсии. В проактивном формате гражданам доступно более 20

государственных услуг, число которых в дальнейшем планируется увеличить через масштабное внедрение Цифровой карты семьи и развития элементов цифровой экосистемы занятости на базе Электронной биржи труда

В целом благодаря цифровым инструментам с начала года граждане получили 15,6 млн госуслуг, или 87% от общего количества оказанных услуг, 330 тыс. человек получили социальную поддержку в проактивном формате.

Цифровые технологии также создают новые возможности для трудоустройства. Стираются территориальные границы для поиска работы, онлайн-услуги в сфере занятости позволяют оперативно получить необходимую поддержку.

С начала 2022 года в онлайн-формате зарегистрировано 354 тыс. лиц, ищущих работу, или 60% от общего количества. Доля трудоустроенных через цифровые центры занятости составила 106 тыс. человек или 30%. Благодаря развитию новых технологий работа через интернет-платформы стала не просто модным трендом, а динамично развивающимся направлением. [2]

Платформенная занятость стала источником дохода более чем полумиллиона казахстанцев, однако большинство из них остаются незащищенными от социальных рисков. Поэтому Министерством ведется активная работа по либерализации рынка труда и созданию социально-правовых гарантий для всех работающих граждан независимо от их формы и графика работы.

Принимая во внимание ожидаемое в последующем десятилетии увеличение количества населения трудоспособного возраста за счет притока молодых работников на рынок труда, важно эффективно использовать демографические изменения для обеспечения потенциала экономического роста страны. При этом, необходимо также учитывать новые условия в цифровой реальности.

Цифровизация меняет структуру экономики, труд, общественный нарратив и социальную парадигму быстрыми темпами. Сегодня практически во всех сферах жизни используются такие понятия, как «умные» предметы, машинное обучение, дополненная или виртуальная реальность, беспилотники, искусственный интеллект и пр. Все это помогает человеку быть более эффективным, использовать свое время более продуктивно, развивать творческий потенциал, не тратя драгоценное время на осуществление рутинных задач. [3]

Компании, которые смогут быстро адаптироваться к новым рыночным требованиям, предъявляемым технологическим прогрессом, станут более конкурентоспособными и получат возможность для быстрого роста. Новые технологии уже меняют мир труда и часто мы слышим, что в ближайшем будущем общество столкнется с «технологической безработицей» и нас ждут масштабные последствия.

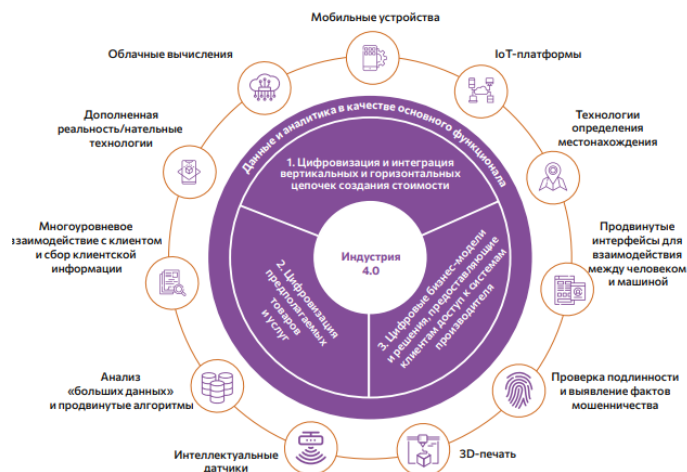

Рисунок 1 – Концепция «Индустрия 4.0» и сопутствующие цифровые технологии

Технологии Индустрии 4.0 также положительно влияют на производительность в стране. Страны, активно использующие такие технологии, демонстрируют более высокие темпы роста добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, чем другие страны, при этом такое повышение производительности связано и с ростом занятости. [4]

Сегодня существует множество оценок по автоматизации рабочих мест и замене человека передовыми технологиями, что приведет к технологической безработице.

К примеру, эксперты Европейской комиссии прогнозируют, что к 2030 году в связи с цифровизацией 1 из 16 работников должен будет выполнять новые обязанности на рабочем месте, к 2036 году будет автоматизировано 50% всех рабочих процессов.

Использование искусственного интеллекта и концепции больших данных бизнесом составит до 75% от всех бизнес-процессов.

В Казахстане, по оценке ОЭСР, 52% рабочих мест находятся под риском автоматизации

С масштабированием цифровой экономики возрастает необходимость в развитии человеческого капитала – кадрах, обладающих современными навыками. Система образования не сможет быстро перестроиться, что приведет к разрыву между потребностями работодателей и знаниями работников. Также спрос на IT-специалистов превышает предложение в несколько раз.

В своей «Дорожной карте новых технологий на 2021-2023 годы», основанной на опросе 437 глобальных компаний, международная консалтинговая компания Gartner обнаружила, что ИТ-руководители считают нехватку талантов наиболее серьезным препятствием для внедрения новых технологий.

Цифровизация и внедрение инновационных технологий значительно изменяют ландшафт рынка труда в регионах, создавая новые возможности и вызовы. На одном уровне цифровизация открывает перспективы для улучшения эффективности производства, развития новых отраслей и создания рабочих мест в высокотехнологичных секторах, таких как IT, искусственный интеллект, робототехника и экология. Однако, с другой стороны, эти изменения требуют от работников постоянного обновления знаний и навыков, что повышает спрос на квалифицированную рабочую силу и требует новых подходов в системе образования и профессиональной подготовки. [5]

Региональные рынки труда вынуждены адаптироваться к этим изменениям, учитывая особенности местных экономик и потребности в квалификации. Для успешной трансформации необходимо активное взаимодействие государственных, образовательных и бизнес-структур, направленное на развитие цифровой грамотности и поддержку инновационных стартапов, что позволит регионам не только сохранить свои конкурентные преимущества, но и обеспечить устойчивый рост занятости.

Таким образом, инновации и цифровизация открывают новые горизонты для локальных экономик, но успешная интеграция технологий в рынок труда требует комплексного подхода и готовности всех участников рынка к изменениям.

ЛИТЕРАТУРА

1 Стратегия «Казахстан-2050», [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs [дата обращения 31.03.2025].

2 Концепции развития рынка труда Республики Казахстан на 2024 – 2029 годы, [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001050> [дата обращения 31.03.2025].

3 Рынок труда Казахстана: развитие в условиях новой реальности, [Электронный ресурс]. – URL: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1179>, [дата обращения 31.03.2025].

4 Казахстан: Расширенный миграционный профиль 2019, [Электронный ресурс]. – URL https://publications.iom.int/system/files/pdf/kazakhstan-_advanced-migration-profile-2014-2019-ru.pdf [дата обращения 31.03.2025].

5 Экономическое содержание и функциональные особенности рынка труда / Мухамбетова Л.К., Турекулова Д.М., Чимгентбаева Г.К. // Вестник университета «Туран» / Университет Туран. – 2021. – Т. 8. – С. 14-20

МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ХАМЗИНА А. Б.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

КУНЯЗОВ Е. К.

PhD., ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

Взаимодействие государственных органов местного управления и предпринимательского сектора является важным аспектом устойчивого социально-экономического развития страны. В условиях рыночной экономики Казахстан стремится создать благоприятные условия для ведения бизнеса, регулируя экономическую деятельность посредством законодательных инициатив, финансовых стимулов и цифровизации государственных услуг. Однако на практике данное взаимодействие сопровождается рядом сложностей, включая административные барьеры, коррупционные риски и недостаточную прозрачность процедур. Несмотря на принятые меры по улучшению бизнес-климата, существующие механизмы требуют дальнейшего совершенствования. [1]

Взаимодействие местных органов власти и бизнеса представляет собой сложный и многоуровневый процесс, требующий эффективных механизмов регулирования, стимулирования и поддержки. Государство играет ключевую роль в создании благоприятных условий для предпринимательской деятельности, обеспечивая нормативно-правовую базу, финансовые инструменты, цифровые сервисы и механизмы общественного контроля.

Для успешного сотрудничества между местными органами управления и предпринимателями используются различные инструменты, которые можно классифицировать по направлениям их воздействия. В таблице 1 представлена систематизация основных механизмов, через которые реализуется взаимодействие государства и бизнеса на муниципальном уровне.

Таблица 1 – Ключевые механизмы взаимодействия местных органов власти и предпринимателей

Механизм взаимодействия	Характеристика механизма
Регулирующий механизм	Законодательные и нормативные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность.
Экономический механизм	Финансовая поддержка бизнеса: субсидии, налоговые льготы, гранты и кредиты.
Государственно-частное партнерство (ГЧП)	Сотрудничество государства и бизнеса в инфраструктурных и социальных проектах.
Информационный механизм	Использование цифровых технологий для упрощения взаимодействия (eGov, реестры, закупки).
Контрольный и надзорный механизм	Контроль за соблюдением предпринимателями экологических, трудовых и налоговых норм.
Социальный механизм	Стимулирование социальной ответственности бизнеса через инвестиции в развитие местных сообществ.
Обратная связь и диалоговые площадки	Создание диалоговых площадок и общественных советов для оперативного решения проблем бизнеса.
Примечание – составлено автором на основе [3,4]	

Каждый из представленных в таблице механизмов играет важную роль в развитии предпринимательской среды и обеспечении

устойчивого роста экономики региона. Регулирующий механизм формирует правовые рамки ведения бизнеса, а экономический – предоставляет финансовые стимулы и поддержку. Государственно-частное партнерство позволяет реализовывать крупные инфраструктурные проекты, а цифровизация и информационные технологии упрощают административные процессы.

Контрольный и надзорный механизмы обеспечивают соблюдение законодательства, в то время как социальный механизм мотивирует бизнес участвовать в развитии местных сообществ. Немаловажную роль играет и механизм обратной связи, позволяющий предпринимателям напрямую взаимодействовать с государством, вносить предложения и получать своевременную поддержку. [5]

Далее рассмотрим каждый из этих механизмов более детально, анализируя их эффективность, существующие проблемы и возможные пути совершенствования.

1. Регулирующий механизм. Данный механизм включает в себя законодательные и нормативные акты, определяющие условия ведения предпринимательской деятельности. Органы местного самоуправления разрабатывают муниципальные программы развития бизнеса, устанавливают регламенты предоставления разрешений, лицензий и согласований, а также регулируют налогообложение и отчетность.

2. Экономический механизм. Экономическая поддержка бизнеса осуществляется через систему субсидий, налоговых льгот, грантов и программ финансирования. В Казахстане, например, реализуются государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства (МСБ), такие как «Дорожная карта бизнеса», позволяющие получить финансовую помощь и преференции для развития бизнеса.

3. Государственно-частное партнерство (ГЧП). Механизм ГЧП предполагает долгосрочное сотрудничество государства и бизнеса при реализации инфраструктурных, социальных и экономических проектов. В рамках ГЧП частный сектор привлекается к строительству и управлению объектами, такими как дороги, школы, медицинские учреждения и промышленная инфраструктура, что способствует оптимизации государственных расходов и повышению качества услуг. [6]

4. Информационный механизм. Развитие цифровых технологий позволяет местным органам власти взаимодействовать с

предпринимателями через онлайн-платформы и информационные системы. Электронные государственные услуги (eGov, цифровые площадки для закупок, реестры предпринимателей) повышают прозрачность процедур, снижают административные барьеры и упрощают доступ к необходимой информации.

5. Контрольный и надзорный механизм. Местные органы власти осуществляют контроль за соблюдением законодательства предпринимателями, включая экологические, санитарные, трудовые и налоговые нормы. Важно, чтобы контрольные функции не создавали излишнюю административную нагрузку на бизнес, а носили характер разумного регулирования и содействовали созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности.

6. Социальный механизм. Взаимодействие бизнеса и власти также может строиться на принципах социальной ответственности. Предприниматели могут участвовать в развитии местных сообществ, инвестируя в социальные проекты, программы занятости и экологические инициативы, а местные органы власти создают благоприятные условия для таких вложений.

7. Обратная связь и диалоговые площадки. Создание постоянных каналов коммуникации между местными органами власти и бизнес-сообществом позволяет оперативно реагировать на запросы предпринимателей и учитывать их интересы при формировании экономической политики региона. [7] К таким механизмам относятся общественные советы, форумы, рабочие группы при акиматах и диалоговые площадки, такие как Национальная палата предпринимателей «Атамекен».

Помимо рассмотренных механизмов, ключевым аспектом эффективного взаимодействия между государственными органами местного управления и предпринимательским сектором является их динамическая адаптация к изменяющимся социально-экономическим условиям. Важно не только совершенствовать существующие инструменты, но и разрабатывать новые подходы, способствующие прозрачности, предсказуемости и эффективности управления.

Для оценки сильных и слабых сторон существующих механизмов взаимодействия государства и бизнеса целесообразно проанализировать их ключевые преимущества, недостатки и возможные направления совершенствования. В таблице 2 представлена сравнительная характеристика данных механизмов,

что позволяет выявить наиболее проблемные аспекты и предложить пути их оптимизации.

Таблица 2 – Основные параметры механизмов взаимодействия взаимодействия местных органов власти и предпринимателей

Механизм взаимодействия	Преимущества	Основные проблемы	Пути совершенствования
Регулирующий	Четкость правил, защита бизнеса	Бюрократия, сложность норм	Упрощение процедур, сокращение регуляторных барьеров
Экономический	Финансовая поддержка, развитие бизнеса	Ограниченность ресурсов, сложность получения льгот	Автоматизация подачи заявок, прозрачность выделения средств
ГЧП	Развитие инфраструктуры, частные инвестиции	Долгие согласования, риски инвесторов	Улучшение законодательства, снижение инвестиционных рисков
Информационный	Доступ к цифровым услугам, прозрачность	Неравномерный доступ к технологиям	Расширение цифровых платформ, повышение кибербезопасности
Контрольный и надзорный	Соблюдение норм, защита интересов общества	Избыточные проверки, коррупционные риски	Внедрение риск-ориентированного подхода
Социальный	Развитие социальной ответственности бизнеса	Недостаток стимулов	Предоставление налоговых льгот за участие в
Примечание – составлено автором [8]			

Анализ представленных в таблице данных показывает, что каждый механизм взаимодействия имеет как свои преимущества, так и определённые ограничения. Регулирующий механизм обеспечивает правовую стабильность, но требует снижения

бюрократической нагрузки. Экономическая поддержка стимулирует предпринимательскую активность, однако доступ к ней ограничен сложными процедурами. Государственно-частное партнерство играет важную роль в развитии инфраструктуры, но нуждается в устранении барьеров для инвесторов.

Цифровизация способствует прозрачности и удобству взаимодействия, однако требует устранения технологического неравенства. Контрольные и надзорные функции должны быть сбалансированы таким образом, чтобы не создавать излишнего административного давления на бизнес. Развитие социальной ответственности предпринимателей возможно при условии предоставления дополнительных стимулов со стороны государства. [8]

Таким образом, совершенствование механизмов взаимодействия должно включать в себя комплексные меры по упрощению нормативной базы, расширению цифровых сервисов, оптимизации надзорных функций и созданию благоприятных условий для участия бизнеса в социально значимых инициативах. Важно не только совершенствовать существующие инструменты, но и разрабатывать новые подходы, способствующие прозрачности, предсказуемости и эффективности управления.

Эффективное взаимодействие между государственными органами и бизнесом требует постоянного совершенствования механизмов регулирования, поддержки и контроля. В современных условиях динамичного развития экономики важно не только адаптировать существующие инструменты взаимодействия, но и внедрять новые подходы, обеспечивающие устойчивый рост предпринимательской деятельности.

Основные направления совершенствования включают оптимизацию нормативно-правовой базы, расширение финансовой поддержки, развитие государственно-частного партнерства, цифровизацию государственных услуг, улучшение контрольных процедур, стимулирование социальной ответственности бизнеса и усиление механизмов обратной связи. Рассмотрение этих аспектов позволит определить ключевые меры, направленные на повышение эффективности сотрудничества между государством и предпринимательским сообществом.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы. Для улучшения регулирующего механизма необходимо пересмотреть нормативные акты с целью устранения устаревших положений и сокращения бюрократических процедур. Принцип «регуляторной

гильотины» позволит исключить избыточные требования, минимизируя административные барьеры и создавая более благоприятную среду для предпринимательства.

2. Расширение мер финансовой поддержки. Для стимулирования предпринимательской активности следует пересмотреть и расширить доступные программы финансирования. Это включает в себя упрощение процедуры предоставления субсидий, налоговых льгот и государственных грантов, а также внедрение новых инструментов поддержки, таких как программы венчурного финансирования и специальные кредитные линии для стартапов.

3. Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Расширение сфер применения механизма ГЧП, включая цифровую трансформацию, экологические инициативы и модернизацию городской инфраструктуры, повысит его эффективность. Важно совершенствовать законодательную базу, обеспечивая равные условия для бизнеса и снижая инвестиционные риски.

4. Усиление цифровизации государственных услуг. Дальнейшее развитие электронных сервисов, специализированных цифровых платформ, позволит предпринимателям оперативно взаимодействовать с государственными органами, снижая временные и финансовые затраты.

5. Оптимизация контрольных и надзорных процедур. Контрольные мероприятия должны способствовать не только соблюдению законодательства, но и созданию благоприятных условий для бизнеса. Применение риск-ориентированного подхода позволит сфокусировать контрольные мероприятия на критически важных сферах, снижая нагрузку на добросовестных предпринимателей.

6. Поддержка социальной ответственности бизнеса. Стимулирование предпринимателей к участию в социальных и экологических инициативах может осуществляться через систему налоговых льгот и программ поддержки. Государство должно формировать условия для реализации корпоративных социальных проектов, направленных на развитие регионов и повышение качества жизни населения.

7. Развитие обратной связи и диалоговых площадок. Для повышения качества взаимодействия важно создавать условия для постоянного диалога между бизнесом и государством. Введение онлайн-консультаций, экспертных советов и публичных дискуссионных площадок позволит оперативно решать

возникающие вопросы и учитывать интересы предпринимателей при формировании экономической политики.

Совершенствование взаимодействия государственных органов и бизнеса требует комплексного подхода, включающего не только реформирование существующих механизмов, но и внедрение новых инструментов регулирования, поддержки и обратной связи. Оптимизация нормативной среды, развитие цифровых решений и усиление социальной ответственности бизнеса станут важными факторами устойчивого экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Комаров О. Е. Проблемы и перспективы институционализации местного самоуправления в Республике Казахстан. – Павлодар: Павлодарский государственный педагогический институт, 2016. – 160 с.

2 Донцов С.А. Проблемы и перспективы развития взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций в Республике Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». – 2019. – №3. – С. 225–232.

3 Карасаева А.Ж. Взаимодействие государственных органов и бизнес-структур в Республике Казахстан на завершающем этапе президентства Н.А. Назарбаева // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия. Политология». – 2019. – №4. – С. 50–58.

4 Токушева Д.А. Взаимодействие бизнеса и государства: проблемы и перспективы развития // Магистерский проект. – Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2019. – 73 с.

5 Ашимбаев Т.А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Казахстане: теоретические и практические аспекты. – Алматы: Экономика, 2020. – 240 с.

6 Балдин К.В., Королёв А.В. Государственно-частное партнерство: правовые и экономические аспекты. – М.: Юрайт, 2019. – 320 с.

7 Гусев А. А. Институциональные основы взаимодействия государства и бизнеса. – СПб.: Питер, 2021. – 280 с.

8 Дюсембаева А.Б. Развитие малого и среднего бизнеса в Казахстане: проблемы и перспективы. – Нур-Султан: КазНЭУ, 2022. – 200 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ

ШЕЛОМЕНЦЕВА В. П.

доктор соц.наук, проф.экономики, Торайгыров университет, г. Павлодар

СУШЕНОВА Ә. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Современный рынок рабочих профессий в Казахстане представляет собой динамичную систему, где спрос и предложение рабочих мест постоянно изменяются под воздействием множества факторов. Экономическая обстановка, технологический прогресс, демографические изменения, государственное регулирование и культурные особенности оказывают значительное влияние на структуру занятости. Изучение этих факторов позволяет определить тенденции и перспективы развития рынка труда, а также наметить пути его оптимизации с учётом национальных особенностей и международного опыта.

Экономическая ситуация в стране напрямую влияет на рынок рабочих профессий. Рост ВВП, инвестиции в промышленность, сельское хозяйство, строительство и другие ключевые отрасли создают новые рабочие места, в то время как экономический спад может привести к сокращению рабочих мест и снижению зарплат. В Казахстане проводится политика индустриально-инновационного развития, направленная на диверсификацию экономики и создание высокотехнологичных производств, что способствует увеличению числа рабочих мест в передовых отраслях [1].

Кроме того, важным показателем является уровень инфляции, который непосредственно влияет на реальную покупательную способность населения и уровень заработных плат. Например, в 2022 году инфляция в Казахстане составила 13,1%, что привело к снижению реальных доходов рабочих. В таких условиях работодатели вынуждены повышать заработные платы, чтобы компенсировать инфляционные потери, однако это увеличивает затраты на производство и может привести к сокращению штатов.

Дополнительно на рынок труда влияет курс национальной валюты. Ослабление тенге делает импортные товары и оборудование дороже, что особенно сказывается на предприятиях, зависящих от иностранных комплектующих. Это может снижать конкурентоспособность казахстанских компаний и приводить к сокращению производства и рабочих мест. С другой стороны, слабый тенге делает экспорт казахстанских товаров более привлекательным,

что способствует росту экспортно-ориентированных отраслей, таких как добывающая промышленность и аграрный сектор.

Также важную роль играет государственная политика в сфере поддержки бизнеса и создания благоприятного инвестиционного климата. Программы льготного кредитования, налоговые послабления и субсидии позволяют компаниям развиваться даже в условиях экономической нестабильности, что способствует сохранению рабочих мест и привлечению новых инвестиций. Например, программа «Дорожная карта бизнеса» предоставляет финансовую поддержку малым и средним предприятиям, что помогает создавать новые рабочие места в различных секторах экономики.

Таким образом, сочетание макроэкономических факторов, таких как темпы роста экономики, инфляция, валютные колебания и государственная поддержка, определяет динамику рынка труда и перспективы занятости в Казахстане.

Также важную роль играет региональное развитие экономики. В крупных городах, таких как Алматы и Астана, сосредоточены основные финансовые и промышленные центры страны, что создаёт высокую конкуренцию за рабочие места. В то же время в сельских регионах наблюдается нехватка квалифицированных кадров. Государственные программы субсидирования бизнеса и развития аграрного сектора направлены на стимулирование занятости в отдалённых районах [2]. Дополнительно в рамках стратегии регионального развития реализуются инициативы по созданию индустриальных зон и технологических парков, что позволяет развивать производство и привлекать инвестиции в малые города и сёла.

Современные технологии активно меняют рынок труда. Автоматизация, внедрение искусственного интеллекта, роботизация производства и цифровизация бизнес-процессов приводят к изменению структуры занятости. Многие традиционные рабочие профессии постепенно исчезают, уступая место новым специальностям, требующим цифровых и инженерных компетенций. Развитие электронной коммерции и онлайн-услуг также способствует трансформации рынка труда, создавая новые возможности для фриланса, удалённой работы и цифрового предпринимательства.

В Казахстане цифровые технологии активно внедряются в нефтегазовой и горнодобывающей отраслях. Например, использование автоматизированных систем управления на

шахтах и нефтедобывающих предприятиях снижает потребность в неквалифицированной рабочей силе, но одновременно увеличивает спрос на инженеров, программистов и операторов высокотехнологичного оборудования. Аналогичные процессы наблюдаются в сельском хозяйстве, где использование дронов, GPS-навигации и автоматизированных систем полива повышает эффективность производства и требует новых компетенций от аграрных специалистов.

Кроме того, развитие «умных городов» в Казахстане ведёт к расширению рынка труда в сфере ИТ, управления данными и кибербезопасности. Проекты по цифровизации транспортной инфраструктуры, систем ЖКХ и городской безопасности создают спрос на специалистов по анализу данных, разработчиков программного обеспечения и инженеров по автоматизированным системам управления. Эти тенденции подчеркивают необходимость постоянного обновления навыков работников и адаптации системы образования к новым требованиям цифровой экономики.

Образовательные технологии также играют важную роль в подготовке кадров к новым требованиям рынка. Онлайн-курсы, дистанционное обучение и профессиональные программы переподготовки позволяют работникам осваивать новые навыки, не отрываясь от работы. В Казахстане реализуются государственные инициативы по повышению цифровой грамотности среди рабочих, что способствует их конкурентоспособности на рынке труда.

Демографическая ситуация в стране также оказывает влияние на рынок рабочих профессий. Казахстан, как и многие другие страны, сталкивается с проблемой старения населения. Уменьшение доли трудоспособных граждан приводит к нехватке рабочих кадров, особенно в таких отраслях, как строительство, промышленность и сельское хозяйство [4].

Кроме того, наблюдается активная миграция рабочей силы. Молодёжь из сельских районов переезжает в крупные города в поисках лучших условий жизни и работы, что создаёт дефицит рабочих рук в сельском хозяйстве. Также Казахстан сталкивается с оттоком квалифицированных специалистов за границу, что усложняет ситуацию на рынке труда. Чтобы удержать работников в стране, государство внедряет программы финансового стимулирования и субсидирования рабочих мест в регионах.

Особое внимание уделяется занятости молодёжи. Государственные программы помогают выпускникам вузов и

колледжей найти работу, предлагая субсидированные рабочие места, программы стажировок и поддержку молодёжного предпринимательства. Например, система дуального образования, которая сочетает обучение с практической работой, позволяет молодым специалистам быстрее адаптироваться к условиям рынка.

Государственная политика оказывает серьёзное влияние на формирование рынка рабочих профессий. В Казахстане реализуются многочисленные программы поддержки занятости, направленные на создание новых рабочих мест и профессиональную переподготовку работников [5].

Программа «Еңбек» является одним из ключевых инструментов, способствующих развитию малого и среднего бизнеса. В 2022 году благодаря этой инициативе было создано более 50 000 рабочих мест. Государственная поддержка малого бизнеса играет важную роль, поскольку именно малые и средние предприятия обеспечивают наибольшее число рабочих мест в стране. Дополнительно реализуются программы субсидирования занятости, такие как «Первое рабочее место» и «Молодёжная практика», которые помогают выпускникам и молодым специалистам адаптироваться на рынке труда, а также повышают уровень трудоустройства среди молодежи [1].

Законодательство также регулирует важные аспекты трудовых отношений. Установление минимального размера оплаты труда, обеспечение социальных гарантий, охрана труда и адаптация международных стандартов — всё это способствует созданию благоприятных условий как для работников, так и для работодателей. В последние годы акцент делается на цифровизацию трудовых отношений: внедрение электронных трудовых договоров, цифровых платформ для поиска работы и систем мониторинга условий труда позволяют сделать рынок занятости более прозрачным и эффективным.

Общественное восприятие рабочих профессий оказывает значительное влияние на их популярность. В Казахстане традиционно высоко ценится высшее образование, из-за чего рабочие специальности нередко рассматриваются как менее престижные. Это приводит к нехватке специалистов среднего звена, таких как сварщики, механики, электрики и строители. В то же время, с развитием высокотехнологичных производств появляется спрос на квалифицированных рабочих с навыками работы с

современным оборудованием, что требует изменения подходов к профессиональному обучению.

Государство предпринимает активные меры по популяризации рабочих профессий. Проводятся образовательные кампании, профориентационные мероприятия в школах, а также развивается система дуального образования, которая позволяет молодым людям получить востребованную профессию и одновременно приобрести практический опыт [3]. Также расширяется сеть профессионально-технических колледжей и внедряются грантовые программы для студентов, обучающихся рабочим специальностям. Кроме того, в сотрудничестве с частным сектором создаются учебно-производственные центры, где студенты могут осваивать современные технологии и получать гарантированное трудоустройство после завершения обучения.

Всё это способствует формированию более сбалансированного рынка труда, в котором рабочие профессии становятся более востребованными и привлекательными, а экономика получает квалифицированных специалистов для развития ключевых отраслей.

Кроме того, улучшение условий труда и внедрение корпоративной культуры могут повысить привлекательность рабочих профессий. Предоставление социальных пакетов, бонусов, дополнительных возможностей для карьерного роста и программ наставничества способствует повышению мотивации работников и их профессионального развития.

Рынок рабочих профессий в Казахстане развивается под влиянием множества факторов, включая экономические, технологические, социальные, законодательные и культурные аспекты. Для его устойчивого развития важно учитывать эти изменения и адаптировать стратегии регулирования [2].

Основные направления совершенствования рынка труда включают инвестиции в профессиональное образование, поддержку малого бизнеса, внедрение новых технологий и адаптацию международного опыта. Государственные программы должны продолжать способствовать формированию устойчивой системы занятости, обеспечивающей баланс между спросом и предложением рабочих мест. В конечном итоге, успешное развитие рынка труда зависит от комплексного подхода, который сочетает экономическое развитие, социальную поддержку и модернизацию системы профессиональной подготовки [5].

ЛИТЕРАТУРА

- Иванов А.В. Экономические основы рынка труда. – М.: Экономика, 2020. – 256 с.
- Петров Б.С. Влияние цифровизации на занятость. – СПб.: Наука, 2019. – 312 с.
- Сидоров В.Н. Демографические аспекты рынка труда. – Казань: Университетская книга, 2021. – 198 с.
- Смирнова Л.А. Государственное регулирование занятости. – Екатеринбург: Урал-пресс, 2022. – 275 с.
- Кузнецов Д.П. Социально-культурные факторы профессионального выбора. – Новосибирск: Сибирское издательство, 2018. – 190 с.

Секция 11

Қаржы жүйесінің қазіргі жағдайы
Современное состояние финансовой системы

TRANSFORMATION OF REGIONAL LABOR AND EDUCATION MARKET IN THE CONTEXT OF ECONOMY DIGITALIZATION

BEKNIYAZOVA D. S.

PhD, associate Professor, Toraighyrov University, Pavlodar

The basis of socio-economic policy is to ensure effective employment of the population and increase the competitiveness of the workforce. Today, the labor management system does not contribute to balancing the supply and demand of labor. The lack of interaction between the labor market and the educational services market, on the one hand, can stimulate labor migration among young people and specialists, on the other hand, non-core employment.

The educational services market contributes to ensuring the influx of qualified personnel into the labor market and is the main socio-economic system that meets the public's need to train highly qualified professional personnel needed in the labor market today.

The system under which the government regulated the structure of personnel training and planned for the future the ratio of specialists of different specialties and different qualifications does not work, and as a

result, an imbalance arises, causing a shortage of qualified personnel in one sector of the economy and an oversupply in another.

The main function of the labor market is to facilitate the establishment of relations between employers, on the one hand, with institutions of secondary specialized and higher education on the issue of in-demand specialists, on the other hand, with the employment center on filling vacancies in the labor market and jobs that are planned to be created in the future.

In relations with higher education institutions, it is of no small importance to involve representatives of the labor market in the development of educational and professional standards, curricula and plans, which would contribute to the full satisfaction of their requirements, in particular the amount of knowledge, skills, and skills of young professionals required for professional activity.

Despite the fact that the personnel training system in the Republic of Kazakhstan has changed, the preferences of employers remain the same. According to the results of our research, it is clear that most employers prefer graduates with a master's degree over a bachelor's degree [1].

Along with the above issues, special attention was paid to identifying the weaknesses of future specialists.

A young specialist should know the opinions of employers on this issue and take measures in the future to eliminate existing problems and shortcomings. Employers have expressed concern that young professionals do not have the motivation to work, which complicates the workflow and calls into question their reputation.

It was also noted that the young staff have a low level of practical training and theoretical knowledge is divorced from practical. In this regard, in order to avoid such problems, the university is recommended to establish close cooperation with employers and update educational programs from time to time. Employers expressed dissatisfaction with the educational aspects of young professionals. It was noted that the newly minted cadres have no idea about the basic norms of behavior [2].

Particular concern was expressed about the highly inflated self-esteem and high ambitions of graduates, as in most cases they do not coincide with reality.

In our opinion, the reason for the existing problems may be the shortcomings of the current system of interaction between universities and labor market entities in the Republic of Kazakhstan (Figure 1).

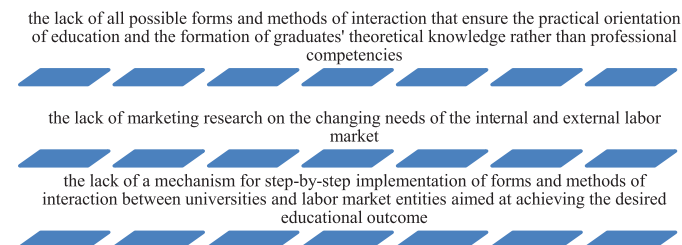

Figure 1 – The shortcomings of the current system of interaction between universities and labor market entities in the Republic of Kazakhstan

In a market economy, an important parameter for ensuring proper interaction between universities and labor market actors is the participation of employers in the development of curricula, curricula and standards of higher professional education. International experience shows that in Germany, Great Britain, Scotland and other developed countries such experience is widespread and the participation of business structures in the development of curricula, curricula and standards of higher professional education is observed [1, p. 158].

It should be noted that each specialty in a higher educational institution should be subordinated to the professional and qualification characteristics of a future specialist [2, p. 34]. This means that they must be flexibly interconnected. In this regard, the author's scheme of the relationship between higher education institutions and the labor market is proposed, that is, a combination of educational and professional qualification characteristics of knowledge, skills, and competencies reflecting the professional requirements of a future specialist, shown in Figure 2.

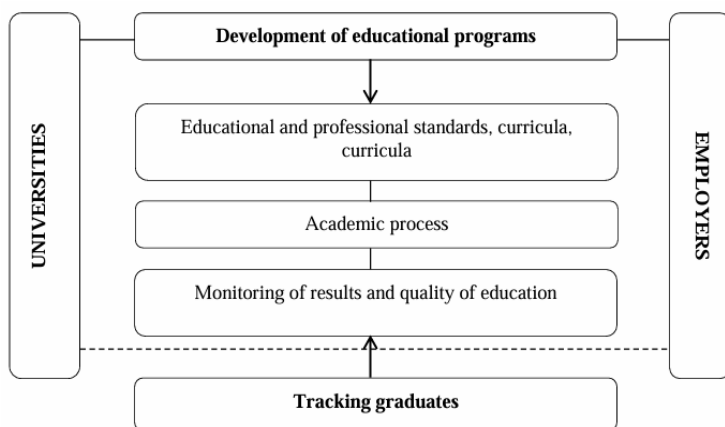

Figure 1 – The mechanism of interrelation of the educational services market and the labor market

It should be noted that in the process of developing and updating the educational program, it is necessary:

- to attract practitioners to conduct lectures and practical classes, master classes, guidance and review of term papers and theses, to organize joint management of industrial practice;
- in the process of tracking university graduates, to conduct marketing research on the need of the labor market for economic specialists and organize meetings of students with representatives of labor market entities to discuss possible employment issues;
- to organize exhibitions of the best student works and projects with the participation of representatives of labor market entities.

Many researchers note that there should be an active rapprochement of employers, educational institutions and students on various scientific and practical platforms, such as conferences, with the participation of employers, joint development of scientific and research projects, real production practice, possibly integrated into the process of mastering specialized disciplines with the opportunity to familiarize future graduates with different types of work, typical for the chosen profession, working conditions, prospects [3].

Create a University Career Center on the availability of vacant jobs in economic fields, indicating the amount of wages and possible benefits for young professionals.

Thus, we have developed a number of recommendations:

– to develop educational standards and curricula in accordance with the requirements of international standards based on a competence-based approach involving all parties interested in educational outcomes;

– to organize a Graduate Career and Employment Center at the University of Toraighyrov University, the main function of which is to constantly conduct marketing research on the needs of the labor market for university graduates, create a database on the needs of labor market participants, and post this information on the Center's website.

Thus, it should be noted that this process is practically impossible without the full participation of the labor market and the educational services market. Based on this, education entities, in cooperation with employers, should develop a set of measures to integrate these markets. The activities of the labor market and the education market separately are ineffective, and can lead to misinformation of the population about the needs of the labor market and inefficient use of labor.

Based on this, not only in the Pavlodar region, but also in the Republic as a whole, the process of integrating the scientific and educational complex and the labor market in the context of digitalization should be accelerated.

REFERENCES

- 1 Alexandrova, T.Ya., Novikova N.B. Modern technologies of personnel training for the digital economy // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. – 2019. – № 8 (111). – P. 19-23.
- 2 Kamsker, S., Janschitz, G., Monitzer, S. Digital Transformation and Higher Education: A Survey on the Digital Competencies of Learners to Develop Higher Education Teaching // International Journal for Business Education. 2020. April. No 160. – P. 22–41 [Electronic resource]. – Access mode: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1265949.pdf>
- 3 Kurmanov N.A., Mutaliyeva L.M., Aliyeva Zh.Zh. The interaction of the labor market and the higher education system in contemporary conditions // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Economic Issue. – 2019. – P. 93–99.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

БЕСПАЛЫЙ С. В.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

КАПЦОВ А. А.

младший научный сотрудник,

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

ПРОХОРОВ Е. С.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Устойчивое развитие требует участия всех стран в оценке его ключевых аспектов. Государства и регионы должны инвестировать в научные исследования и инновации, уделяя особое внимание внедрению экологически чистых и циклических ресурсов [1]. Для ускорения перехода к устойчивому развитию необходимо укреплять сотрудничество между странами, вовлекать заинтересованные стороны и привлекать как молодые таланты, так и опытных специалистов. Мы убеждены, что для разработки гибких, прозрачных и эффективных стратегий устойчивости в сфере высшего образования важно активное участие всех заинтересованных сторон [2]. Это позволит согласовать интересы и создать условия для формирования «устойчивого подхода». Как отмечают эксперты, «устойчивость — это не эгоистичная цель, а образ жизни, который необходимо передать будущим поколениям, чтобы их мечты стали реальностью».

Исследования подчеркивают важность управления человеческими ресурсами, а также социально-экономической и психологической поддержки для повышения конкурентоспособности университетов [3]. На протяжении десятилетий эксперты в области устойчивого развития настаивали на необходимости трансформации вузов в более устойчивые и инклюзивные учреждения. Университеты обладают значительным потенциалом для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, и реализации Повестки дня до 2030 года.

Исторически дискуссии об устойчивости фокусировались на экологических и экономических аспектах, уделяя меньше внимания социальному измерению. Однако пандемия COVID-19 подчеркнула важность социальной составляющей, особенно в контексте поддержки студентов в кризисные периоды [4].

Пандемия выявила слабые места в системе образования, показав недостаточную устойчивость к внешним вызовам. Переход на онлайн-обучение выявил проблемы, такие как недостаточная подготовка преподавателей к использованию цифровых технологий, отсутствие у студентов необходимых ресурсов для участия в онлайн-занятиях, а также трудности с концентрацией внимания и адаптацией к новой образовательной модели. Эти проблемы ограничили достижение ЦУР 4, поскольку инклюзивное и доступное образование для всех не было реализовано в полной мере.

ЦУР рассматриваются в глобальном масштабе, при этом наибольшее внимание уделяется ЦУР 4 (качественное образование), а наименьшее — ЦУР 9 (индустриализация, инновации и инфраструктура). Однако приоритеты в реализации ЦУР варьируются в зависимости от национальных интересов каждой страны. Например, в Казахстане особое внимание уделяется развитию «зеленой» экономики и цифровизации, что соответствует как глобальным трендам, так и национальным стратегическим целям. Пандемия подчеркнула необходимость срочного поиска устойчивых решений. В этом контексте университеты играют ключевую роль, предлагая ответы на вызовы, связанные с ЦУР. Важным условием является активное взаимодействие с заинтересованными сторонами, включая государственные органы, бизнес и местные сообщества.

Исследования показывают, что университеты способствуют устойчивому развитию через два основных направления: институциональные инициативы и деятельность в кампусах. Например, реализация проектов, направленных на снижение углеродного следа, или внедрение технологий с нулевым уровнем выбросов. Несмотря на растущую осведомленность о ЦУР, многие университеты до сих пор не интегрировали принципы устойчивости в учебные программы и не создали соответствующую образовательную среду. Это связано с тем, что в последние десятилетия вузы по всему миру фокусировались на повышении трудоустройства выпускников. Сегодня настало время пересмотреть образовательные стратегии, учитывая, что вопросы устойчивого развития стали ключевыми в повестке бизнеса и правительств. В этом контексте возникает важный пробел в научной литературе, который требует дальнейшего изучения. В частности, необходимо исследовать, как университеты могут эффективно интегрировать устойчивость в свою деятельность, учитывая национальные и региональные особенности. Например, в Казахстане это может

включать развитие образовательных программ, ориентированных на «зеленые» технологии, управление природными ресурсами и адаптацию к изменению климата. Таким образом, университеты играют ключевую роль в достижении ЦУР, но для этого требуется переосмысление их миссии и стратегий, а также активное вовлечение всех заинтересованных сторон.

Некоторые исследователи предлагают модель тетраэдра, в центре которой находятся студенты, а вершины представляют ключевые элементы: компетенции студентов, методики преподавания, профессорско-преподавательский состав и стратегические альянсы. Эта модель согласуется с научными работами, подчеркивающими, что студенты могут играть решающую роль в достижении ЦУР. Однако, несмотря на умеренный уровень осведомленности студентов о принципах устойчивости, их реальное поведение часто не способствует переходу к устойчивому развитию.

Исследования показывают, что университетские курсы могут значительно повысить уровень знаний студентов об устойчивости, формируя у них соответствующие установки и укрепляя два ключевых аспекта будущего гражданского общества: устойчивое образование и уверенность молодежи. Молодые ученые обладают уникальной возможностью сотрудничать для решения глобальных проблем устойчивости, развивая «зеленые» навыки и способствуя инновациям, которые могут изменить мир. Однако для того, чтобы университеты могли эффективно готовить студентов и исследователей к этим вызовам, необходимо разработать новые методологии оценки образовательных практик в области устойчивого развития.

Главная цель университетов должна заключаться в создании ценности для студентов, уделяя особое внимание их вовлеченности и практическим навыкам. Исследования также подчеркивают необходимость разработки четких показателей для измерения эффективности инициатив в области устойчивости, что требует внедрения политик с измеримыми результатами. Например, в Казахстане такие показатели могли бы включать уровень внедрения «зеленых» технологий в учебные программы или количество студентов, участвующих в проектах, связанных с устойчивым развитием.

Одним из ключевых предложений является интеграция тем устойчивости во все профессиональные учебные программы. В настоящее время такие темы, как переработка отходов или

социальная интеграция, часто слабо связаны с основными дисциплинами. Однако глобальные вызовы, такие как загрязнение окружающей среды, дефицит ресурсов и социальное неравенство, требуют подготовки не только теоретически подкованных, но и практически ориентированных выпускников. Обнадеживающие результаты демонстрируют подходы, в которых студенты разрабатывают проекты для решения реальных проблем. Например, после прохождения курсов по устойчивому развитию студенты чаще проявляют интерес к биопродуктам, биоэнергетике и карьере в сфере биоэкономики. Многопрофильный характер современных образовательных программ должен отвечать потребностям усиления и улучшения курсов для решения актуальных задач. Рынок труда также начинает требовать новых профессиональных навыков, связанных с устойчивостью. В этом контексте особое внимание уделяется проектному обучению (Project-Based Learning, PjBL), где студенты самостоятельно создают свой учебный опыт, решая реальные проблемы. PjBL способствует развитию критического мышления, умения работать в команде и эмоционального интеллекта, что особенно важно для решения сложных задач устойчивого развития.

Еще одной перспективной моделью является концепция «живой лаборатории», которая, в отличие от традиционных лабораторий, работает в реальных условиях, вовлекая заинтересованные стороны в процесс исследований и инноваций. Такой подход требует от преподавателей пересмотра традиционных методов передачи знаний и активного сотрудничества со студентами для мониторинга прогресса в проектах. Таким образом, университеты играют ключевую роль в подготовке студентов к вызовам устойчивого развития, но для этого требуется внедрение инновационных образовательных подходов, активное вовлечение студентов и сотрудничество с внешними заинтересованными сторонами.

Недавний отчет консалтинговой компании EсоAct, специализирующейся на вопросах углеродного следа, был посвящен анализу уровня выбросов, производимых университетами Великобритании, и предложил пути достижения нулевых выбросов. Среди предложенных инициатив — создание онлайн-портала для сбора данных о выбросах, что позволит университетам лучше понимать экологический след своих партнеров и поставщиков. Другие предложения включают систему поощрения выпускников, которые могут предложить свои навыки в области устойчивого

развития для трудоустройства или стажировок, а также инициативы, направленные на сокращение перемещений студентов, например, предложение не возвращаться домой во время каникул. Мы считаем, что в своих инициативах по устойчивому развитию университеты должны находить баланс между интернационализацией и учетом локальных реалий. Например, исследования подчеркивают важность центров экологического образования, которые учитывают местные условия при реализации принципов устойчивого развития. Кроме того, оценка и картирование экосистемных услуг могут способствовать совместному созданию знаний для устойчивого управления территориями.

Институциональные инвесторы также играют ключевую роль в развитии инфраструктуры чистой энергии, поддержке предпринимательства, сокращении бедности и продвижении корпоративной социальной ответственности. Университетские инициативы должны охватывать все страны, чтобы избежать гиперконцентрации усилий в отдельных регионах и обеспечить глобальную справедливость. Таким образом, устойчивость должна стать точкой гармонии между глобальными потребностями и локальными реалиями.

Современный мир становится все более взаимосвязанным, и интернационализация играет ключевую роль в изучении других культур, а также в конкуренции и росте среди инициатив, базирующихся в разных странах. Программы, подобные Erasmus, уже способствуют формированию глобального мышления у студентов, и университеты могут стать платформами для создания экосистем знаний. Университеты должны привлекать ученых со всего мира для поиска решений глобальных проблем и улучшения социального благосостояния. Они также должны поощрять достижения и обеспечивать свободный обмен знаниями, что может стать конкурентным преимуществом в условиях сбалансированной экосистемы. Важно организовывать учебные встречи, где участники могут обмениваться идеями из академической, общественной и деловой сфер. Особое внимание следует уделять студенческим проектам, которые могут быть протестированы группами заинтересованных сторон, с вознаграждением за наиболее убедительные и инновационные идеи. В специальном выпуске, посвященном перспективам и вызовам оценки устойчивости биоэкономики, подчеркивается необходимость применения множественных подходов в различных секторах устойчивости

для демонстрации реальных преимуществ. Университеты играют ключевую роль в подготовке будущих лидеров, которые будут продвигать принципы ЦУР. Академическое сообщество давно признало эту роль, и множество исследований иллюстрируют различные подходы к интеграции устойчивости в университетскую деятельность. Однако проблема устойчивости заключается в том, что экосистемы больше не находятся в равновесии из-за деятельности человека, что приводит к серьезным изменениям окружающей среды. Одним из вызовов является явление, известное как «устойчивая стирка» (sustainability washing), когда организации или отдельные лица позиционируют себя как эксперты в области устойчивости, не имея достаточной квалификации или реальных достижений. Чтобы избежать этого, исследователи должны быть осторожны, не претендуя на экспертизу без соответствующей научной базы или реализованных проектов. Кроме того, курсы повышения квалификации не должны считаться устойчивыми только из-за использования модных терминов в названиях, если их содержание не отражает реальных изменений в подходах к обучению.

Таким образом, университеты должны стать не только центрами знаний, но и платформами для инноваций, объединяющими глобальные и локальные усилия в достижении устойчивого развития.

В научной литературе подчеркивается необходимость разработки междисциплинарных подходов, которые поощряют групповую работу, объединяющую различные точки зрения, базы знаний, ресурсы и навыки. Такая коллаборация может быть направлена на решение повседневных проблем с учетом долгосрочной перспективы. В этом контексте преподаватели должны быть готовы ценить разнообразие мнений молодых людей, предоставляя им время для роста и установления профессиональных связей в процессе обучения. Сотрудничество также может включать поддержку стартапов, поскольку инновации и устойчивость тесно связаны. Однако, несмотря на существование таких моделей, часто остается неясным, как именно они функционируют и как молодые люди могут получить к ним доступ. Для поощрения молодежи в этом направлении необходимы упрощение процессов и обеспечение экономических ресурсов. Целью такого сотрудничества должно быть выявление новых потребностей, выбор перспективных сегментов рынка и реализация стратегий «голубого океана», где это

возможно. Однако важно учитывать риски, связанные с реальными рыночными условиями, особенно в контексте конкуренции с мировыми гигантами.

Современные университеты сталкиваются с множеством вызовов, связанных с их новой ролью в устойчивом развитии. Их цель должна заключаться в управлении этими вызовами, ставя студентов в центр процесса и наделяя их не только правами, но и обязанностями. Студенты должны развивать способность связывать теоретические знания с практическим опытом, приобретая неявные и сложные навыки. Однако для этого требуется время, терпение и поддержка со стороны университетов.

Для решения этих задач можно обратиться к принципам эволюционной экономики, которая утверждает, что успешные организации копируют успешные практики и отказываются от неудачных. Например, улучшение локальных ресурсов может стать ключевым фактором успеха. Также важно учитывать экологию организаций, где инерция ограничена механизмами отбора. Если учебные программы не будут адаптированы к современным требованиям, это может привести к снижению набора студентов. Политический контекст также играет важную роль. Необходимо тщательно контролировать использование государственного финансирования, поскольку непродуктивные расходы могут привести к долговым обязательствам, которые лягут на плечи будущих поколений. В то же время важно инвестировать в исследования, развитие навыков и создание центров передового опыта, которые могут сделать университеты ключевыми игроками в экосистемах устойчивого развития.

Для достижения целей устойчивого развития университеты должны возглавить культурные изменения, больше прислушиваясь к студентам и повышая их чувство ответственности перед обществом. Задания и проекты должны быть направлены на то, чтобы оказывать максимальное влияние на общество. Политики, в свою очередь, должны предлагать решения, которые приносят пользу многим, а не избранным.

Сейчас как никогда важно строить сообщества, преодолевать эгоизм и снижать уровень стресса. Потребности локальных территорий должны удовлетворяться через устойчивые и гибкие решения на национальном уровне, чтобы предотвратить ослабление системы в целом. Устойчивый выбор не всегда требует компромиссов, но он должен быть дальновидным, даже если это

означает отсутствие консенсуса в краткосрочной перспективе. Треугольник знаний, включающий образование, исследования и инновации, должен быть тесно связан с миссией служения обществу. Университеты должны стать центрами, где эти три элемента взаимодействуют для создания устойчивых решений. Например, в Казахстане это может включать разработку образовательных программ, ориентированных на «зеленые» технологии, поддержку исследований в области возобновляемой энергетики и внедрение инноваций в сельское хозяйство и управление природными ресурсами.

Таким образом, университеты должны стать не только центрами знаний, но и платформами для инноваций, объединяющими глобальные и локальные усилия в достижении устойчивого развития.

Финансирование: Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AR19677552).

ЛИТЕРАТУРА

Беспалый С.В., Альназарова Г.Ж., Капцов А.А., Петренко А.А., Бутенов Ж.С. Цели устойчивого развития в университете: международный опыт реализации в студенческой среде // *Grand Altai Research & Education*. – 2024. – Вып. 1(21). – С. 57-68. DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2024.01.

Беспалый С.В., Альназарова Г.Ж., Капцов А.А., Петренко А.А., Бутенов Ж.С. Высшее образование и цели устойчивого развития: реализация в развивающихся странах // *Grand Altai Research & Education*. – 2023. – Вып. 2(20). – С. 55-67. DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02.

Беспалый С.В., Колесников Ю.Ю., Кашук Л.И., Капцов А.А. Тұрақты даму мақсаттарын іске асыру үшін университеттерді басқару: әлемдік үрдістер // *Вестник Торайгыров университета*. – 2024. – №4. – С. 120-133.

Беспалый С.В., Жасарова Р.А., Мусина А.Ж., Берназарова Р.Д. Көшбасшылықты басқару арқылы тұрақты даму мақсаттарын ілгерілетудегі университеттердің рөлі // *Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли*. – 2024. – №4 (57). – С. 156-164.

«ЛОВУШКА СРЕДНИХ ТЕХНОЛОГИЙ»: СТРАТЕГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

БЕСПАЛЫЙ С. В.

к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар

БЕСПАЛАЯ Е. В.

гл. специалист, ПФ АО «Национальный центр экспертизы и сертификации», г. Павлодар

Современная экономическая наука все чаще обращается к проблематике технологического развития как ключевого фактора экономического роста. Особую значимость этот вопрос приобретает для развивающихся стран, столкнувшихся с феноменом «ловушки средних технологий». Казахстан, находящийся на переломном этапе своей экономической трансформации, представляет особый интерес для исследования данной проблематики. Существующая ресурсно-ориентированная модель развития постепенно исчерпывает свой потенциал, что требует перехода к качественно новой парадигме экономического роста, основанной на инновациях и технологическом прогрессе. Концепция «ловушки средних технологий» представляет собой комплексное явление, охватывающее как технологические, так и институциональные аспекты развития. В отличие от традиционного понимания «ловушки средних доходов», данный феномен акцентирует внимание на качественных характеристиках экономического роста, а именно на способности национальной экономики генерировать и внедрять инновации. Теоретические работы последних лет подчеркивают, что преодоление данной ловушки требует системного подхода, объединяющего технологические, институциональные и социальные факторы развития.

В рамках настоящего исследования предлагается трехкомпонентная модель преодоления технологической ловушки, включающая: фундаментальные научные исследования как основу для генерации новых знаний; прикладные технологические разработки, обеспечивающие трансформацию знаний в практические решения; финансовые механизмы, создающие условия для устойчивого инновационного процесса. Особенностью данной модели является акцент на синергетическом эффекте от взаимодействия указанных компонентов, что принципиально

отличает ее от традиционных линейных моделей инновационного процесса.

Анализ современного состояния казахстанской экономики позволяет выявить ряд системных ограничений, препятствующих преодолению «технологической ловушки». Прежде всего, обращает на себя внимание дисбаланс в структуре экономики, где доминирующая роль сырьевого сектора сдерживает развитие высокотехнологичных производств. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, доля инновационно-активных предприятий в стране не превышает 12%, что существенно ниже показателей стран-лидеров технологического развития.

Важнейшим фактором, усложняющим процесс технологической модернизации, является недостаточная развитость национальной инновационной системы. Как показывают исследования, ключевой проблемой остается слабая связь между научными организациями и производственным сектором. Это проявляется в низком уровне коммерциализации результатов научных исследований и недостаточном внимании бизнеса к вопросам технологического развития.

Изучение практики стран, успешно преодолевших технологическую ловушку (Южная Корея, Сингапур, Израиль), позволяет выделить несколько ключевых факторов успеха. Важнейшим из них является создание эффективных механизмов взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом. Особый интерес представляет опыт Финляндии, где целенаправленная политика по развитию инновационной экосистемы позволила за относительно короткий срок трансформировать структуру национальной экономики.

Разработка стратегии преодоления технологической ловушки требует учета как глобальных трендов технологического развития, так и специфики национальной экономики. В качестве приоритетных направлений можно выделить:

- формирование целостной системы технологического прогнозирования и форсайта;
- развитие институтов коммерциализации научных разработок;
- создание благоприятных условий для развития венчурного финансирования;

- реформирование системы подготовки кадров для наукоемких отраслей.

Феномен «ловушки средних технологий» представляет собой сложный социально-экономический парадокс, когда достигнутый страной технологический уровень становится одновременно и признаком прогресса, и барьером для дальнейшего развития. Исторический анализ экономической динамики [1] убедительно демонстрирует, что с момента промышленной революции именно инновации выступают ключевым фактором преодоления подобных институциональных ловушек. Однако, как показывает практика развивающихся экономик, включая казахстанскую, сам по себе технологический прогресс не гарантирует выхода на траекторию устойчивого роста.

В контексте шumpетерианской традиции [2] инновационный процесс следует рассматривать не как линейную последовательность технологических улучшений, а как сложный социотехнический феномен, предполагающий глубинную трансформацию экономических институтов. Процесс «созидательного разрушения» в казахстанских реалиях требует переосмысления традиционных моделей взаимодействия между научной средой, бизнес-сообществом и государственными структурами. Особую актуальность приобретает вопрос о формировании национальной инновационной системы, способной генерировать и коммерциализировать знания.

Опыт технологически развитых стран [3] свидетельствует, что преодоление среднетехнологической ловушки предполагает качественную трансформацию всей производственной структуры экономики. Для Казахстана это означает необходимость перехода от ресурсно-ориентированной модели к экономике, основанной на знаниях. Однако подобная трансформация сталкивается с рядом системных ограничений:

- институциональные барьеры, выражающиеся в слабой связи между научными организациями и производственным сектором;
- кадровые дисбалансы, проявляющиеся в дефиците специалистов для высокотехнологичных отраслей;
- финансовые ограничения, связанные с недостаточным объемом венчурного финансирования.

Применительно к казахстанским условиям особый интерес представляет анализ адаптационных механизмов, позволяющих учесть национальную специфику при заимствовании зарубежного опыта. Речь идет о поиске баланса между глобальными

технологическими трендами и локальными экономическими возможностями.

Модель инновационного развития для Казахстана основывается на принципе синергетического взаимодействия трех ключевых элементов:

- фундаментальный научный потенциал, требующий не только финансовой поддержки, но и структурных реформ в системе академических исследований;
- прикладные технологические разработки, чья эффективность напрямую зависит от качества коммерциализационных механизмов;
- финансовая инфраструктура, которая должна обеспечивать непрерывность инновационного цикла от идеи до рыночного внедрения.

Реализация инновационной стратегии в Казахстане предполагает последовательное решение нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы интеллектуальной собственности и технологического трансфера. Во-вторых, требуется разработка комплексных программ подготовки кадров для наукоемких отраслей. В-третьих, важное значение приобретает формирование эффективных механизмов государственно-частного партнерства в сфере инноваций.

Преодоление «ловушки средних технологий» требует от Казахстана не просто увеличения инвестиций в научно-техническую сферу, но и глубинной трансформации всей экономической системы. Ключевым условием успеха становится создание целостной экосистемы инновационного развития, объединяющей научные организации, бизнес-структуры и государственные институты. Решение этой задачи предполагает долгосрочную стратегию, учитывающую как глобальные технологические тренды, так и национальную экономическую специфику.

Инновационный рост как системная основа качественного экономического развития: концептуальные рамки и практическая реализация. Современная парадигма экономического развития претерпевает существенную трансформацию, где инновации перестают быть лишь одним из факторов роста, становясь системообразующим элементом новой философии развития. В казахстанском контексте это когда инновационное развитие занимает центральное место среди пяти ключевых принципов: координации, экологичности, открытости и инклюзивности. Такой

подход не случаен - он отражает глобальный тренд перехода от экстенсивных моделей роста к интенсивным, основанным на знаниях и технологиях.

Анализ современных экономических теорий позволяет утверждать, что инновации выполняют двоякую функцию в процессе экономической трансформации. С одной стороны, они выступают катализатором качественных изменений в производственных процессах, с другой - становятся механизмом институциональных преобразований. В казахстанских условиях это проявляется в необходимости одновременного решения задач технологической модернизации и создания соответствующей институциональной среды.

Многомерное воздействие инноваций на экономическое развитие.

Промышленная конкурентоспособность. Технологические и управленческие инновации создают основу для формирования принципиально новых производственных парадигм. Как показывают исследования [4], именно способность к постоянному обновлению технологической базы определяет устойчивость предприятий в условиях глобальной конкуренции. Для Казахстана это означает необходимость перехода от ресурсозависимой модели к экономике, основанной на знаниях и высоких технологиях [5]. Пространственное развитие. Инновации выступают важным инструментом преодоления региональных диспропорций. Через механизмы технологического трансфера и создания специализированных кластеров возможно достижение сбалансированного территориального развития. Особую актуальность это приобретает в контексте казахстанской экономики с ее выраженной пространственной асимметрией [6].

Экологическая устойчивость. Зеленая трансформация экономики невозможна без существенного технологического перевооружения. Инновации в области чистых технологий и возобновляемой энергетики становятся не просто элементом экологической политики, но и фактором конкурентного преимущества [7]. Для Казахстана, с его традиционной ориентацией на углеводородный сектор, это представляет особый вызов и одновременно открывает новые возможности.

Институциональные аспекты инновационного развития. Реализация инновационного потенциала требует создания соответствующей институциональной инфраструктуры. Как показывает международный опыт, ключевыми элементами такой

системы являются: эффективные механизмы коммерциализации научных разработок; гибкие формы взаимодействия между наукой и бизнесом; стимулирующая налоговая и регуляторная политика; развитая система венчурного финансирования [8,9].

Социальное измерение инноваций. Инновационное развитие не сводится исключительно к технологической сфере. Его социальный эффект проявляется в: повышении качества человеческого капитала через модернизацию системы образования; создании новых высококвалифицированных рабочих мест; улучшении доступа к качественным общественным услугам; снижении социального неравенства через расширение возможностей для самореализации [10,11,12].

Закключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что необходима «трехсторонняя» модель кооперации между системами фундаментальных исследований, прикладных технологий и финансовой поддержки, которая будет формировать устойчивую синергетическую систему, способную обеспечить непрерывный научно-технологический прогресс и сопутствующее ему экономическое развитие. Важнейшим теоретическим положением исследования является демонстрация взаимоусиливающего эффекта от интеграции этих трех компонентов, создающего мультипликативный импульс для инновационного развития.

Эффективность модели определяется не столько абсолютными показателями развития каждого из элементов, сколько качеством их взаимодействия. В контексте развивающихся стран, включая Казахстан, это означает, что даже при ограниченных ресурсах целенаправленное выстраивание связей между научной, технологической и финансовой сферами позволяет достичь существенного прогресса в преодолении «ловушки средних технологий».

Эмпирические данные подтверждают, что ключевым условием успешной реализации модели является:

Формирование «критической массы» фундаментальных исследований через: развитие академической инфраструктуры; международную научную кооперацию; целевую подготовку исследовательских кадров.

Создание эффективных механизмов трансфера технологий: институтов коммерциализации разработок; промышленных кластеров; системы технологического предпринимательства.

Развитие многоуровневой системы финансирования: государственные инновационные фонды; венчурные инструменты; механизмы ГЧП.

Адаптация трехкомпонентной модели к условиям развивающихся стран требует:

Приоритизации фундаментальной науки как основы долгосрочного развития, что предполагает: увеличение инвестиций в R&D до 1,5-2% ВВП; создание центров научного превосходства; развитие научных школ международного уровня.

Фокусировки прикладных исследований на решении локальных проблем через: технологические платформы для агропромышленного комплекса; цифровизацию ключевых отраслей; разработку адаптивных «зеленых» технологий.

Совершенствования финансовых механизмов посредством: специализированных инновационных банков; налоговых стимулов для технологических компаний; международных технологических фондов.

Трехкомпонентная модель развития предлагает универсальную, но гибкую концептуальную основу для преодоления технологических разрывов. Ее ключевое преимущество заключается в способности органично сочетать глобальные инновационные тренды с локальными социально-экономическими условиями. Для Казахстана и аналогичных развивающихся экономик реализация данной модели может стать стратегическим ориентиром на пути построения экономики знаний и достижения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта ИРН № BR24992789 «Разработка стратегии ускоренной технологической диверсификации и новой промышленной политики Казахстана».

ЛИТЕРАТУРА

1 Maddison A. Economic growth in the West: Comparative experience in Europe and North America. – London: Routledge, 2006. – 248 p.

2 Nicholas T. Why Schumpeter was right: Innovation, market power, and creative destruction in 1920s America // The Journal of Economic History. – 2003. – № 63 (4). – P. 1023–1058. <https://doi.org/10.1017/S0022050703002523>

3 Vivarelli M. The middle income trap: A way out based on technological and structural change. Economic Change and Restructuring.

– 2016. – № 49 (2–3). – P. 159–193. <https://doi.org/10.1007/s10644-015-9166-6>

4 Gordon, Ian R., and Philip McCann. 2005. Innovation, agglomeration, and regional development. Journal of Economic Geography 5 (5): 523–543. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbh072>.

5 Bepalyy S.V., Ifutina Ye.A. Territory: analysis of methods of assessment of socio-economic and innovative development // Grand Altai Research & Education / Nauka i obrazovanie Bol'shogo Altaa: сетевое издание». – 2018. – Вып. 2 (9). [Электронный ресурс] – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2018/2/articles/1_1.pdf, DOI 10.25712/ASTU.2410-485X.2018.02.01

6 Беспалый С.В., Капцов А.А. Проблемы технологического предпринимательства на развивающихся рынках. Сборник тезисов научных трудов XXXVIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки, Международный научный центр развития науки и технологий, 2019. — С. 101-105.

7 Беспалый С.В., Кашук Л.И., Давиденко Л.М. Развитие сектора глубокой переработки металлургического комплекса через инновации // Вестник университета «Туран». – 2019. – №2 (77). – С. 84-90.

8 Давиденко Л.М., Бекниязова Д.С., Беспалый С.В. Инновационно-технологическое развитие экономики предпринимательства // Вестник университета «Туран». – 2020. – №1. – С. 28-32.

9 Беспалый С.В. Устойчивые инвестиции и их влияние на венчурный капитал [Электронный ресурс] – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2022/2/articles/1_1.pdf. EDN: <https://elibrary.ru/nizhre>

10 Беспалый С.В. Особенности инклюзивного и устойчивого промышленного развития [Электронный ресурс] – URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2021/2/articles/1_1.pdf. DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2021.02.001

Bepalyy S.V. Industry 4.0: Challenges and Opportunities for the Labor Market. Bulletin of the Innovative University of Eurasia. – 2021. – № 2. - P. 36-4

11 Bepalyy S., Ifutina Ye. The education system in the era of the fourth industrial revolution: developing skills and thinking for learning // Bulletin of the Innovative University of Eurasia. – 2021. – № 3. - P. 44-42.

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING IN FINANCIAL MANAGEMENT OF SME

КАРАШАШЕВА Ж. Д.
педагог-исследователь, преподаватель математики,
Высший колледж Торайгыров университет, г. Павлодар
КАРГАСЕКОВ А. А.
магистрант MBA, Торайгыров университет, г. Павлодар

Small and Medium-sized Enterprises (SME) play a vital role in economic development by contributing to employment, innovation, and GDP growth. However, SMEs often face financial management challenges such as limited access to capital, cash flow constraints, and market uncertainties. To address these issues, economic and mathematical modeling provides SMEs with structured, data-driven approaches for financial decision-making, risk management, and resource optimization.

Economic and mathematical models help SME analyze financial risks, forecast revenues and expenses, optimize investments, and improve operational efficiency. This article explores the role of economic and mathematical modeling in SME financial management, discussing key techniques, applications, challenges, and future trends.

Importance of Economic and Mathematical Modeling in SME Financial Management.

Unlike large corporations that have dedicated financial departments, SMEs often operate with limited financial expertise. As a result, their financial decision-making can be prone to inefficiencies. Economic and mathematical modeling can help SMEs in the following ways:

enhancing financial planning – helps SME forecast future financial performance, leading to better budgeting and cash flow management (Brooks, 2019) [1, p. 18];

optimizing Resource Allocation – enables SMEs to allocate limited resources efficiently, maximizing profitability (Hillier & Lieberman, 2021) [2, p. 14];

risk assessment and management – provides quantitative methods to identify and mitigate financial risks (Jorion, 2006) [3, p. 21];

improving pricing and investment decisions – assists in determining optimal pricing strategies and evaluating investment opportunities (Damodaran, 2012) [4, p. 76];

increasing competitiveness – helps SME gain a competitive edge by making informed, data-driven financial decisions (Fama & French, 2015).

Key Economic and Mathematical Modeling Techniques.

Several mathematical and economic modeling techniques are widely used in SME financial management to improve financial forecasting, resource allocation, and decision-making.

1. Financial Forecasting Models.

Financial forecasting helps SME predict revenue, expenses, and cash flow trends. Some commonly used techniques include:

- time series models: ARIMA (Auto-Regressive Integrated Moving Average) and exponential smoothing help SME predict financial trends based on historical data (Hyndman & Athanasopoulos, 2018);

- regression analysis: identifies relationships between financial variables, such as advertising spend and sales revenue, to guide budgeting decisions (Wooldridge, 2020);

- Monte Carlo simulation: uses probability models to evaluate financial risks and uncertainties, helping SME with investment and cash flow planning (Glasserman, 2004).

2. Optimization Models for Resource Allocation.

SME operate with limited resources, making efficient allocation critical for financial stability. Optimization models include:

- linear programming (LP): helps SME minimize costs while maximizing profits by optimizing resource allocation under constraints (Hillier & Lieberman, 2021);

- integer programming: a specialized form of LP used in decision-making where variables must be whole numbers, such as the number of products to manufacture (Schrijver, 1998);

- game theory: analyzes competitive interactions and pricing strategies, helping SME make better strategic decisions (Tadelis, 2013).

3. Risk Assessment and Financial Stability Models.

Risk assessment is crucial for SME to protect themselves from financial instability. Popular risk management models include:

- value at risk (VaR): measures the maximum potential financial loss over a given period with a certain probability (Jorion, 2006);

- credit risk models: evaluate the creditworthiness of clients and partners to minimize bad debt risks (Altman & Hotchkiss, 2010);

- stochastic financial modeling: uses probability distributions to analyze financial risks under uncertainty (Glasserman, 2004).

4. Investment and Pricing Models.

Investment and pricing decisions impact an SME's long-term profitability. Key models include:

- net present value (NPV): assesses the profitability of an investment by discounting future cash flows (Damodaran, 2012);

- internal rate of return (IRR): determines the expected return on an investment project, helping SMEs decide on expansion plans (Brealey, Myers, & Allen, 2020) [5, p. 8];

- cost-volume-profit (CVP) Analysis: helps SME analyze how changes in production costs and pricing impact profitability (Drury, 2018).

Practical Applications of Economic and Mathematical Modeling in SME [6, p. 79].

Case 1: Cash flow management. A small retail business experiences cash flow fluctuations due to seasonal demand. By implementing a time series forecasting model, the business predicts cash flow trends and arranges short-term financing in advance, preventing liquidity crises.

Case 2: Inventory optimization. A manufacturing SME struggles with overstocking and understocking issues. Using linear programming, the company optimizes inventory levels, reducing storage costs while ensuring sufficient stock availability.

Case 3: Investment decision making. An SME plans to expand its production facility but is unsure about its financial feasibility. By applying NPV and IRR models, the business evaluates expected returns and decides whether to proceed with the investment.

Case 4: Risk management strategy. A financial services SME wants to assess potential losses from market volatility. By using Value at Risk (VaR), the company quantifies financial risks and adjusts its investment portfolio accordingly.

Challenges in implementing economic and mathematical models in SME.

Despite the benefits, SME face several challenges in adopting economic and mathematical modeling techniques:

limited financial expertise – many SME lack personnel with expertise in financial modeling (Damodaran, 2012);

data limitations – reliable financial modeling requires high-quality data, which SMEs often struggle to collect (Hyndman & Athanasopoulos, 2018);

cost constraints – advanced financial modeling tools and software may be expensive for small businesses (Brealey, Myers, & Allen, 2020);

resistance to change – SME owners may be hesitant to transition from traditional financial management methods to data-driven approaches (Fama & French, 2015).

Overcoming these challenges.

training and education: SME can invest in financial modeling training for employees or hire financial consultants;

use of affordable tools: many free and low-cost financial modeling software solutions, such as Microsoft Excel, Google Sheets, and Python-based tools, can be utilized;

gradual implementation: SME can start with basic forecasting and optimization models before moving to advanced simulations and AI-driven models.

Future trends in economic and mathematical modeling for SME [7, p. 24].

artificial intelligence (AI) and machine learning: AI-driven financial models will enhance forecasting accuracy and automate financial decision-making (Agrawal, Gans, & Goldfarb, 2018);

big data analytics: SME will increasingly use big data to improve financial modeling and business decision-making (Provost & Fawcett, 2013);

cloud-based financial modeling software: more SME will adopt cloud-based tools, reducing costs and improving accessibility (Brynjolfsson & McAfee, 2014);

blockchain for financial transparency: blockchain technology will improve transaction security and financial transparency for SMEs (Nakamoto, 2008).

Economic and mathematical modeling is an essential tool for SME, enabling them to improve financial decision-making, optimize resource allocation, and mitigate risks. By leveraging forecasting models, optimization techniques, and risk assessment tools, SME can enhance their financial stability and competitiveness.

Despite challenges such as expertise limitations and data constraints, SME can gradually integrate economic and mathematical models into their financial strategies through training, collaboration, and affordable digital tools. As financial technology continues to evolve, SME that embrace these models will be better positioned for long-term success in a dynamic business environment.

REFERENCES

- 1 Brooks C. Introductory Econometrics for Finance. – Cambridge University Press, 2019. – 123 p.
- 2 Hillier F.S., Lieberman G.J. Introduction to Operations Research. – McGraw-Hill, 2021. – 76 p.

- 3 Jorion, P. Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk. – McGraw-Hill, 2006. – 102 p.
- 4 Damodaran A. Investment Valuation. – Wiley, 2012. – 160 p.
- 1 Agrawal, A., Gans, J., Goldfarb, A. Prediction Machines: The Simple Economics of Artificial Intelligence. – Harvard Business Review Press, 2018. – 256 p.
- 5 Brealey R.A., Myers S.C., Allen F. Principles of Corporate Finance. – McGraw-Hill, 2020. – 179 p.
- 6 Altman E.I., Hotchkiss E. Corporate Financial Distress and Bankruptcy. – Wiley, 2010. – 174 p.
- 7 Wooldridge J.M. Introductory Econometrics: A Modern Approach. – Cengage, 2020. – 126 p.

SUSTAINABLE FINANCIAL MODELS FOR HEALTHCARE: THE ROLE OF PAID SERVICES

MUSINA A. ZH.

scientific supervisor, Head of Department «Finance and Accounting»,
Toraighyrov University, Pavlodar

SEKENOVA B. B.

master's student at the Department of «Finance and Accounting»,
Toraighyrov University, Pavlodar

Ensuring the long-term financial stability of healthcare institutions is essential for delivering high-quality medical services. Traditional funding mechanisms, including government allocations and insurance programs, often struggle to keep pace with the increasing demands of modern healthcare. This study explores innovative financial strategies that leverage paid medical services, focusing on technological advancements, public-private partnerships, and alternative revenue streams. It examines successful global models and their applicability to different healthcare systems. Additionally, the study analyzes the impact of blockchain, telemedicine, and artificial intelligence on financial management and revenue optimization. The findings emphasize the importance of maintaining a balance between affordability, accessibility, and financial sustainability to ensure universal healthcare access. Ethical considerations, regulatory complexities, and technological challenges in implementing paid medical services are also addressed. AI-driven financial solutions and digital payment platforms present transformative opportunities for healthcare funding. To meet the evolving needs of

stakeholders and patients, governments and healthcare providers must adopt flexible and forward-thinking financial strategies.

The financial sustainability of healthcare institutions has become a pressing issue worldwide, as medical costs continue to escalate while government funding remains constrained. Key drivers of rising healthcare expenditures include advancements in medical technology, increased life expectancy, and the growing prevalence of chronic diseases. Many public healthcare systems struggle with budget deficits, prompting the need for alternative financing mechanisms. As a result, healthcare institutions increasingly incorporate paid medical services to generate revenue and ensure financial stability [1, p. 45].

By integrating paid services, hospitals and clinics can diversify their income sources, reducing reliance on government funds and insurance reimbursements. While public healthcare remains essential, supplementary revenue from paid services enables institutions to upgrade infrastructure, attract highly skilled professionals, and adopt cutting-edge medical technologies. However, transitioning to a mixed-financing model presents challenges such as affordability concerns, regulatory compliance, and ethical issues regarding equitable access to care [2, p. 42].

Technological advancements are playing an increasingly significant role in healthcare financing. Digital payment solutions, AI-driven financial management, and blockchain-based transactions offer opportunities to enhance revenue collection and operational efficiency. Additionally, public-private partnerships (PPPs) have gained traction as a strategic model for integrating private investment into healthcare infrastructure and service delivery. These innovative financial approaches not only strengthen economic sustainability but also improve the quality of medical services available to the public [3, p. 67].

The rapid digitalization of healthcare has introduced new revenue models that were previously unavailable. Innovations such as telemedicine, subscription-based healthcare plans, and AI-powered diagnostics enable providers to develop cost-effective and scalable service models. Moreover, digital financial tools, including automated billing systems and real-time insurance claims processing, play a crucial role in stabilizing the financial operations of healthcare institutions. These advancements not only enhance financial efficiency but also improve patient experiences by reducing administrative burdens and streamlining payment procedures [4, p. 761].

Given the evolving landscape of healthcare financing, it is critical to evaluate the effectiveness of various funding models and their broader impact on service delivery. This study examines the financial performance, accessibility, and service quality of different healthcare funding strategies. It further explores how technology, private-sector investment, and policy reforms can shape sustainable healthcare financing solutions for the future.

Through an analysis of case studies from diverse regions, this paper provides practical recommendations for policymakers, healthcare administrators, and industry leaders. The primary objective is to identify financial models that ensure stability and profitability for healthcare institutions while maintaining fairness and inclusivity for patients across socioeconomic backgrounds. As healthcare needs continue to shift, institutions must adopt dynamic financing strategies that address both economic and social aspects of medical service provision [5, p. 78].

Ultimately, transitioning to innovative healthcare financing solutions must align with broader objectives, such as patient-centered care, improved health outcomes, and efficient resource allocation. Achieving financial sustainability in healthcare requires an integrated approach that leverages financial planning, cutting-edge technology, and collaboration between public and private entities. By embracing forward-thinking financial models, healthcare institutions can enhance service quality while ensuring the well-being of diverse patient populations [6, p. 67].

The integration of artificial intelligence (AI) and Big Data is transforming financial management in the healthcare sector. Hospitals, insurance companies, and digital health platforms generate vast amounts of financial data, which AI-powered tools can analyze to detect trends, forecast costs, and optimize budget allocation more effectively than traditional methods. Leveraging AI can help healthcare institutions minimize inefficiencies, enhance revenue cycles, and improve financial planning [7, p. 35].

AI-driven predictive analytics allows hospitals to anticipate patient demand, allocate resources efficiently, and optimize pricing models. For example, AI can analyze seasonal fluctuations in hospital admissions, enabling administrators to adjust budgets proactively and prevent financial shortfalls. This data-driven approach helps institutions maintain financial stability while delivering high-quality patient care.

Fraudulent insurance claims and billing errors cost the healthcare industry billions of dollars annually. AI-powered fraud detection systems

can analyze medical billing patterns and flag anomalies that may indicate fraudulent activities. Companies like Optum and IBM Watson have developed AI solutions that identify irregular billing activities in real time, minimizing financial losses and ensuring regulatory compliance.

AI-driven automation is also streamlining administrative processes, reducing operational costs, and improving efficiency. Hospitals and insurance providers are increasingly utilizing AI chatbots and robotic process automation (RPA) to handle billing inquiries, process insurance claims, and manage financial transactions. By reducing the administrative workload, healthcare providers can focus more on patient care while lowering overhead expenses [8, p. 67].

Private healthcare institutions are leveraging AI to implement dynamic pricing strategies based on demand, economic conditions, and resource availability. AI-driven models allow providers to adjust the cost of elective procedures in real time, ensuring financial optimization while maintaining service accessibility.

AI-powered financial tools are helping patients manage healthcare costs more effectively by offering customized payment plans based on their financial situations and medical needs. Digital health platforms now feature AI-based cost estimation tools that enhance pricing transparency and reduce financial stress for patients.

For example, Cleveland Clinic utilizes AI to analyze patient payment behaviors and develop tailored billing solutions. Predictive models identify patients who may face financial difficulties, enabling hospitals to offer flexible payment options before unpaid bills become a problem. This proactive approach benefits both the institution and the patient by reducing financial strain and ensuring uninterrupted access to care.

AI-powered risk assessment models assist insurance companies in evaluating financial risks associated with different patient demographics. By analyzing economic, demographic, and health data, insurers can develop more accurate coverage plans and adjust premiums to maintain financial stability.

The adoption of AI and Big Data in financial management is reshaping the economic landscape of healthcare institutions. By leveraging predictive analytics, fraud detection, automated administration, and dynamic pricing models, healthcare organizations can enhance efficiency, reduce costs, and improve revenue generation. However, the successful implementation of AI-driven financial strategies requires robust technological infrastructure, proper data governance, and adherence to regulatory standards. As AI continues to evolve, its potential

to revolutionize healthcare financing will expand, offering sustainable solutions for financial stability and improved patient care.

REFERENCES

- 1 Porter M.E., Teisberg E.O. Redefining Health Care: Creating Value-Based Competition on Results. – Boston: Harvard Business Review Press, 2006. – 528 p.
- 2 Reinhardt U.E. The Pricing of U.S. Hospital Services: Chaos Behind a Veil of Secrecy // Health Affairs. – 2016. – Vol. 25, No. 1. – P. 57-69.
- 3 McKinsey & Company. The Future of Healthcare: New Trends in Digitalization and Financial Sustainability [Electronic resource]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/healthcare/our-insights/the-future-of-healthcare> (accessed 10.03.2025).
- 4 Berwick D.M., Nolan T.W., Whittington J. The Triple Aim: Care, Health, and Cost // Health Affairs. – 2018. – Vol. 27, No. 3. – P. 759-769.
- 5 Smith P.C., Mossialos E., Papanicolas I., Leatherman S. Performance Measurement for Health System Improvement: Experiences, Challenges and Prospects. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 688 p.
- 6 Wachter R.M. The Digital Doctor: Hope, Hype, and Harm at the Dawn of Medicine's Computer Age. – New York: McGraw-Hill, 2015. – 320 p.
- 7 Blockchain in Healthcare Today. The Role of Blockchain in Digital Health and Financial Transactions [Electronic resource]. – URL: <https://blockchainhealthcaredtoday.com/index.php/journal> (accessed 10.03.2025).
- 8 IBM Watson Health. AI-Driven Healthcare Analytics and Financial Optimization [Electronic resource]. – URL: <https://www.ibm.com/watson-health> (accessed 10.03.2025).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

РЫМБАЕВ А. Р.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар

Финансовая система оказывает значительное воздействие на малые и средние предприятия (МСП), влияя на их рост, производительность и общую жизнеспособность. Одним из ключевых факторов является доступ к финансированию. МСП часто сталкиваются с существенными финансовыми ограничениями по сравнению с более крупными компаниями, что обусловлено ограниченным доступом к внешнему финансированию, высокими процентными ставками и необходимостью залога, который многие предприятия не могут предоставить. Исследования показывают, что МСП более уязвимы к экономическим спадам, поскольку не располагают достаточными внутренними резервами капитала, которые могли бы использовать в сложные периоды.

Во многих регионах, особенно в развивающихся странах, МСП часто прибегают к неформальным источникам финансирования из-за ограниченного доступа к официальным банковским системам [1]. Например, в Бангладеш небольшие фирмы предпочитают неформальные займы, хотя они покрывают лишь небольшую часть их финансовых потребностей. Такая зависимость от неформальных источников ограничивает потенциал роста и снижает производительность предприятий.

Способность МСП получать финансирование напрямую связана с их возможностями роста и создания рабочих мест. Финансовые ограничения препятствуют инвестиционным возможностям, что снижает производительность и ограничивает расширение бизнеса. В отсутствие необходимого финансирования предприятия вынуждены отказываться от выгодных инвестиций, способных повысить их эффективность и конкурентоспособность. Чтобы смягчить эти проблемы, директивным органам необходимо сосредоточиться на улучшении доступа МСП к финансированию. Для этого следует внедрять меры, такие как кредитные гарантии, создание специализированных кредитных учреждений и повышение прозрачности финансовой отчетности. Эти шаги помогут снизить риски, связанные с кредитованием МСП, и укрепить их финансовое положение.

Структура финансовой системы также играет решающую роль в определении доступности кредитов для МСП. Высокие процентные ставки и жёсткие условия кредитования часто мешают малым и средним предприятиям обращаться за заёмными средствами.

Исследования показывают, что количество банковских отделений и объем кредитования в частном секторе, оказывают значительное влияние на условия финансирования. В периоды финансовых кризисов доступ МСП к кредитным ресурсам становится ещё более ограниченным, что подчёркивает важность стабильной финансовой системы для устойчивости бизнеса.

Таким образом, финансовая система оказывает серьёзное влияние на развитие МСП, определяя их возможности в привлечении капитала, влияя на их потенциал роста и устойчивость к экономическим колебаниям. Устранение финансовых барьеров с помощью продуманной политики имеет критически важное значение для формирования устойчивого сектора МСП, который вносит значительный вклад в экономическое развитие.

Финансовая система Казахстана играет решающую роль в формировании экономической среды, особенно для малых и средних предприятий (МСП). Взаимодействие между банковским сектором, государственными инициативами и внешними экономическими факторами, такими как цены на нефть, оказывает значительное влияние на финансирование и рост МСП. Данная система характеризуется доминирующей ролью банков второго уровня, которые являются основным источником кредитования для малого и среднего бизнеса. Однако высокие процентные ставки, обусловленные предполагаемыми рисками кредитования, создают значительные барьеры для развития МСП. Это, в свою очередь, ведёт к неравномерному распределению кредитных ресурсов по регионам, вследствие чего многие предприятия сталкиваются с жёсткими ограничениями по получению финансирования и высокими требованиями к залоговому обеспечению.

Стабильность финансовой системы Казахстана во многом зависит от доходов от экспорта нефти. Колебания мировых цен на нефть напрямую влияют на прибыльность банковской сферы, что сказывается на доступности кредитных средств для предпринимателей. В периоды снижения нефтяных цен банки ужесточают условия предоставления кредитов, увеличивая процентные ставки и предъявляя более строгие требования к заёмщикам. Такая зависимость финансового сектора от нефтяных

доходов создаёт риски нестабильности, особенно в периоды экономических спадов, что делает вопрос диверсификации источников финансирования для МСП крайне актуальным.

В ответ на эти вызовы правительство Казахстана реализует ряд инициатив, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса. Одним из ключевых инструментов является Система гарантирования кредитов (СГК), управляемая Фондом развития предпринимательства «Даму». Основная цель данной программы заключается в предоставлении гарантий по кредитам, что позволяет снизить риски для банков и облегчить доступ МСП к финансированию [2]. Однако эффективность данной системы во многом зависит от готовности коммерческих банков выдавать кредиты и их политики оценки кредитоспособности заёмщиков.

Кроме того, в рамках государственной поддержки малых и средних предприятий Казахстан планирует оказать финансовую помощь 30 000 проектам МСП к 2025 году. В эту инициативу заложено выделение 1,7 трлн тенге (примерно 3,4 млрд долларов США) на создание новых гарантийных фондов, увеличение объёмов кредитных гарантий и субсидирование процентных ставок. Ожидается, что данные меры позволят расширить доступ МСП к капиталу и снизить финансовую нагрузку на предпринимателей, однако эффективность этих мер будет зависеть от их реализации на практике и реакции банковского сектора [3].

Несмотря на предпринимаемые шаги, малый и средний бизнес в Казахстане продолжает сталкиваться с рядом значительных препятствий, которые ограничивают его развитие и конкурентоспособность. Одной из ключевых проблем остаётся ограниченный доступ к финансированию. Согласно статистическим данным, лишь около 17,2% предприятий имеют открытые кредитные линии или непогашенные займы, что свидетельствует о значительном дефиците финансирования в секторе. Банковские учреждения, в свою очередь, нередко предъявляют строгие требования к заёмщикам, включая высокие процентные ставки и необходимость предоставления ликвидного залога, что делает процесс получения кредита сложным, особенно для новых и небольших компаний.

Дополнительную сложность создаёт конкуренция со стороны неформального сектора, в котором задействовано около 20% рабочей силы. Теневая экономика не только снижает налоговые поступления в бюджет, но и приводит к возникновению недобросовестной

конкуренции, что негативно сказывается на прибыльности легального бизнеса и его перспективах роста. Компании, работающие в правовом поле, вынуждены нести дополнительные издержки, связанные с налогами, сертификацией и соблюдением нормативных требований, что ставит их в менее выгодное положение по сравнению с нелегальными участниками рынка.

Другим важным фактором, влияющим на развитие МСП, является изменяющийся потребительский спрос. Динамика рынка требует от предпринимателей постоянной адаптации к новым тенденциям, включая активное развитие электронной коммерции, автоматизацию процессов и внедрение принципов устойчивого развития. Однако значительная часть малых и средних предприятий сталкивается с нехваткой компетенций и финансовых возможностей для эффективного перехода к современным бизнес-моделям. В этом контексте особенно важную роль могут сыграть образовательные и консультационные программы, направленные на повышение цифровой грамотности предпринимателей, развитие их навыков в области финансового менеджмента и международной торговли.

Кроме того, одной из актуальных задач остаётся развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства. Доступ к бизнес-инкубаторам, технопаркам и программам льготного кредитования может значительно упростить ведение бизнеса и повысить его устойчивость в условиях рыночной конкуренции. Комплексный подход к обучению владельцев бизнеса, в сочетании с государственной поддержкой и улучшением инвестиционного климата, может существенно повысить их конкурентоспособность, ускорить интеграцию в глобальную экономику и способствовать развитию предпринимательской культуры в стране.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Akinwande Ademosu. The Impact of the Financial System and its Channels on SMEs' Access to Financing: A Nigerian Perspective. – 2022. – 60 p.
- 2 ADB. Financial Inclusion for Micro, Small, and Medium Enterprises in Kazakhstan. – 2022. – 40 p.
- 3 Kazakhstan Plans Major Investments for SMEs and Entrepreneurship [Электронный ресурс]. – URL: <https://astanatimes.com/2025/03/kazakhstan-plans-major-investments-for-smes-and-entrepreneurship/> [дата обращения 12.03.2025].

EVALUATION OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

SAKHANOV N. N.

candidate of physico-mathematical sciences, practical professor,
Toraighyrov University, Pavlodar

The digital transformation that is currently developing has a huge impact on the globalized world of the XXI century. The Fourth Industrial Revolution, especially for manufacturing companies, causes radical changes, but at the same time has significant potential. This means that enterprises are increasingly taking advantage of the benefits inherent in the 4.0 Industry. The developments and advances that have arisen in this way depend primarily on technology.

The term “Industry 4.0” describes smart and intelligent networks of objects, machines and processes using innovative achievements in the field of information and communication technologies [1, p. 12]. Despite these technological developments and the trend of highly automated production, people will continue to play a key role in “smart” factories and future production, but these changes will greatly affect them. In principle, they must acquire new skills and opportunities. Thus, the qualifications, profiles and qualification needs of the workforce vary greatly.

The formation of new forms of employment entails the need to conduct new forms of training, new disciplines for the training and release of specialists in order to expand the competencies of human capital. Currently, there are not enough interdisciplinary educational programs due to the demand that appears in the labor market among new professions and forms of employment (copywriters, freelancers, bloggers, etc.).

However, the obstacle is not only the preservation of education systems in an outdated state, but also insufficient financing of key areas related to the development of human capital and the creation of innovations that depend on it. National governments have different approaches to supporting this key industry in the future, and there are significant differences in Europe, especially when comparing Western European countries with Central and South-Eastern European countries. The Covid-19 pandemic and related social isolation measures have shown how important it is to focus on creating conditions for digital transformation. The forced reduction in social contacts accelerated the pace of introducing new digital elements. Many people have had to adapt

to these changed conditions and learn to deal with the technologies that they have tried to avoid until now.

According to the calculations of the World Bank, 50% of economically active citizens of developed countries are engaged in mental labor, therefore, in the United States, national wealth occupies only 5% from natural resources, 18% from industrial resources, and 77% from knowledge and the ability to dispose of them. In western Europe, the listed indicators are 23.3 and 74%, respectively [2, p. 16]. In this regard, one of the main tasks proposed in the strategy “Kazakhstan-2025” is the creation of new human capital through the development of competencies for the future economy and technological modernization and digitalization based on increasing industry productivity and complexity, infrastructure development, attracting high-tech companies and developing advanced technologies, supporting high-value-added production processes, stimulating exports and diversifying the economy.

The development of each Industrial Revolution changed approaches not only to the development of technology and technology, but also to the forms of employment and the quality of human capital. The 4.0 industry is no exception. The creation of a qualitatively new workforce is an urgent problem all over the world, including in Kazakhstan [3, p. 7]. However, in many countries there is stagnation or too slow transition. This can be a problem in the future due to the need to provide workers with new skills and the possibility of mastering new professions. Thus, these trends in the world make it necessary to pay more attention to the problem of human resources and the possibilities of their development. In general, formal education is considered the most important prerequisite for their development, although many studies show that the influence of informal education is not insignificant, its contribution is difficult to accurately assess. For this reason, in some cases, the level of human capital is assessed only on the basis of an education survey-the highest formal education achieved is determined.

Tracking the adaptation of human capital investments and education systems to new requirements arising from the digital transformation of society is an urgent problem, since these processes have a decisive impact on the indicators of the labor market. First of all, attention is paid to possible risks. The identified issues are increasing social inequality, insufficient ability of some groups of workers to develop their digital knowledge and skills, as well as the question of how the digital economy creates conditions for the development of human potential through the introduction of automation and robotics, as well as the priority of

production processes [4, p. 33]. The modernization of the labor market should take into account all these facts and be aimed at increasing information transparency, increasing mobility, improving skills in working with information technologies or improving the realization of human potential. In the long term, digitalization is expected to reduce labor demand, expand atypical forms of employment, and increase the wage gap in professions; and this is one of the reasons why it is necessary to emphasize the flexibility of dissatisfaction of potential employees. In addition to changing conditions depending on the functioning of the labor market, attention should be paid to adapting social security systems to these new conditions, and in this context, it is necessary to consider the concept of unconditional basic income as a solution to the problem of technological unemployment [5, p. 89].

Technological unemployment seems to be the biggest threat in the digital economy, but it's hard to predict how much it will be presented. Many jobs have disappeared in certain sectors, and forecasts show even higher rates of job losses. However, these forecasts should be treated with some caution, since the very possibility of automation and digitalization does not mean that its implementation will have a real impact on all areas under consideration, since many economic, legal and other regulatory restrictions cause significant time delays between the discovery of new technologies and their spread to the global economy [6, p. 234]. Although technological unemployment threatens, it does not necessarily mean the loss of a job. This is also evidenced by the development of many developed countries, in which, although many jobs have recently relocated in some sectors of the economy, many new jobs have been created in other developing, promising sectors. It is these changes that change the structure of individual economies that should serve as an incentive to show the need to train people with new qualifications for the labor market.

Indeed, high-quality human capital leads to the development of high-tech forms of production, a knowledge-intensive economy and an increase in the activity of innovative entrepreneurship. According to the results of 2022, the level of innovative activity of Kazakhstani Enterprises was 10,5%-. in 2021, this figure was 11,5%, in 2019 – 11,3% [7]. Also, Kazakhstan's positions in international rankings speak of the problems of innovative development, the difficulties of digital transformation of business and industry. In the category of 2022, Kazakhstan ranks 43rd among 63 countries of the World [8], deteriorates its position by 8 points compared to the previous year, ranks 83rd among 132 countries in the

Global Innovation Index (9, p. 116), in the rating of countries by the level of innovation Bloomberg news agency (Bloomberg Innovation Index) [10] ranks 59th out of 60 countries in the world. According to the survey of the National Bureau of statistics of the TSA of the Republic of Kazakhstan, for 2022, out of 28203 companies, there were only 2960 innovations. Domestic scientists have noted a number of reasons for this situation, among which the remoteness of scientific research from production, the lack of competent personnel, as well as the country's raw material orientation make it dependent on the state of the world market. It is obvious that the sectoral structure of the economy of Kazakhstan, dominated by extractive industries and Primary Processing Industries, inhibits the development of innovations. And innovations play a key role in the long-term development of the country's economy and maintaining the necessary level of competitiveness.

Currently, Kazakhstan needs a new, scientifically based strategy of innovative activity. This is ensured by the formation of all conditions for the transition to Industry 4.0. For their development, it is necessary to consistently increase the role of a person capable of effectively living in the conditions of a new model of reproduction.

Kazakhstan's transition to innovative development and ensuring the competitiveness of human resources is especially necessary in the context of the implementation of the strategy "Kazakhstan – 2050". One of the main tasks proposed in the strategy is the creation of new human capital through the development of competencies for the future economy and technological modernization and digitalization based on increasing industry productivity and complexity, infrastructure development, attracting high-tech companies and developing advanced technologies.

REFERENCES

Plattform Industrie 4.0, What is Industrie 4.0?, Plattform Industrie 4.0, 2021. - URL: <https://www.plattform40.de/PI40/Navigation/EN/Industrie40/WhatIsIndustrie40/what-isindustrie40.html>

The Official Website of the World Bank - URL: <https://www.worldbank.org/en/news/infographic/2021/10/27/measuring-the-wealth-of-nations>

Kandler M., May M.C., Lanza G., Development of a human-centered implementation strategy for Industry 4.0 exemplified by Digital Shopfloor Management Reconfigurable and Virtual Production Conference (CARV2021) and the 10th World Mass Customization &

Personalization Conference (MCPC2021), Aalborg, Denmark, October-November 2021. - Ed.: A.-L. Andersen. – P. 738-745.

Davydova, T., Avdeeva, A., Amichba, L., Zhutaeva, E., & Vorotyntseva, A. The labour market in the digital economy and features of its modernization in Russia and Abkhazia / IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020. - №890. – P. 32-35. - URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/890/1/012196>

Jepsen, M., & Drahokoupil, J. The digital economy and its implications for labour. - URL: <https://doi.org/10.1177/1024258917714659>

Islam, I. Automation and the Future of Employment: Implications for India // South Asian Journal of Human Resources Management. – 2018. - №5(2). – P. 234–243. - URL: <https://doi.org/10.1177/2322093718802972>

Official website of the Bureau of national statistics of the agency for Strategic Planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. - URL: <https://www.stat.gov.kz/>

World Competitiveness Index 2022. - URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>

Global Innovation Index 2022. - URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/

10 Bloomberg Innovation Index 2021. - URL: <https://ec.europa.eu/newsroom/rtd/items/713430/en>

ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL BANKING SERVICES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SMAILOV B. K.

senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar

The banking services market is currently a highly competitive environment, in which, although there are a limited number of players (due to capital requirements, licensing, and supervision of second-tier banks), competition between them is intense, and this competition applies to both active, passive, and commission operations of banks. In other words, it is a competition for resources, for income-generating assets, and for customers and the opportunity to earn income from providing them with certain financial services. The growth of competitiveness of each particular bank can contribute to a change in its market share for certain services, followed by an increase in its income and profits. That is why increasing competitiveness is the main task facing every second-

tier bank in the context of interbank competition. At the same time, an increase in competitiveness is determined primarily by an increase in the competitiveness of specific banking services and products (a range of services). The more banking services meet the needs of the customer, the more the bank's offer meets customer demand, the more customers the bank can attract with proper promotion of its own services and products. This is what determines the relevance of the topic.

The issues of banking competitiveness are considered, in particular, by such authors as A. R. Bazayeva, R. M. Bukvich, Y. Korobov, O. A. Sinichenko, A. Y. Chuchelin. The competitiveness of a bank as a concept follows directly from the concept of banking (interbank) competition. At the same time, banking competition is one of the types of market competition that is quite intense, has different forms and methods, and thanks to it, both banks themselves, their products, and banking innovations develop [1, p. 66]. Banking competition is a struggle between banks for a customer, for his demand, for the growth of market share. At the same time, it regulates this market and the banking system, it promotes development in this area and in the economy as a whole [2, p. 20]. At the same time, the specifics of banking competition, as noted by A.R. Bazaeva, are related to the fact that competition takes place in different directions and affects different types of banking services and products in different ways [2, p. 20].

The research methods used in the article are based on the assessment of the reliability of V. S. Kromonov's bank, on the assessment of the market position, which was considered by T. F. Melnikova, as well as on the assessment of competitiveness in banking services and products. V. S. Kromonov suggests calculating the reliability index to assess reliability, which takes into account the following indicators (Table 1).

Table 1 – Indicators for calculating the reliability index of a commercial bank

Coefficient	Calculation procedure	The weight value in the index, %
General reliability coefficient K1	Equity / Assets operating	45
Instant liquidity ratio K2	Liquid assets / Obligations on demand	20
Cross-coefficient K3	Total liabilities / Assets operating	10

General coefficient K4	(Liquid assets + Borrowed capital) / Total liabilities	15
Capital security ratio K5	Debt capital / Equity	5
The coefficient of stock capitalization of profit K6	Equity / Authorized capital	5
Note – Compiled by the author based on sources [3], [4]		

As a result, a composite reliability index is calculated, which characterizes how reliable each of the compared banks is. At the same time, normal index values are usually at the level of 50-75%.

In the context of the bank's services and products, it is advisable to take into account the following:

- 1) the level of automation of services, the formation of a comprehensive integrated product for customers (financial ecosystem for individuals, for legal entities), which can be assessed both when studying such products themselves and when studying the ratings of such products;
- 2) the cost of services, namely the cost of loans and fees for servicing them, the cost of attracting deposits, the cost (tariffs) of settlement operations, cash transactions (depending on the categories of customers);
- 3) convenience of services (characterized by the availability of remote services, availability of service offices, etc.);
- 4) customer ratings, which characterize the convenience of banking services.

That is, the methodology for assessing banks' competitiveness includes the current position of "reliability" based on data from financial performance indicators of banks, data on the bank's market share, changes in this share, as well as characteristics of the bank's products and services (in terms of automation and development, cost, convenience, including on the basis of customer ratings).

Next, it is necessary to proceed to the assessment of the competitiveness of the banks under study, for this purpose, their brief description is first presented in Table 2.

Table 2 – Brief description of the top 5 banks in Kazakhstan (as of 01.01.2021)

Bank (in descending order of assets)	Characteristics of the activity
“Halyk Bank” JSC	The first bank in terms of assets and the size and development of a branch network in the Republic of Kazakhstan, has recently been operating under the HALYK brand, is systemically important, established in 1923 (as a savings bank system) and in 1991 as an independent bank, since 2020 the owner (more than 65%) is ALMEX Holding Group JSC; It has subsidiaries of financial, leasing, insurance companies, banks abroad (Russia, Georgia, Kyrgyzstan), in 2017-2018 it joined Kazkommertsbank (KazKom, previously the second largest in the country).
“Sberbank” SB JSC	Subsidiary bank of Sberbank, Russia’s largest PJSC (with a controlling stake in the Government of the Russian Federation); subsidiary bank in Kazakhstan (100% of shares in Sberbank of Russia) was established in 2006, becoming the second largest in assets as a result; uses banking infrastructure and ecosystem, financial technologies developed and tested in Russia
“KASPI BANK” JSC	The third largest bank, which has rapidly increased assets and capital over the past year, including through the development of FinTech and banking innovations. It was founded in 1991, but the main growth occurred after 2015. Owners: 94.4% of shares are held by Kaspi Group JSC, the ultimate owners are V.K. Kim, M.N.Lomtadze, the Baring Vostok Foundation.
“ForteBank” JSC	The bank, which has been actively developing since 2015, was created by the merger of ForteBank, Alliance Bank and Temirbank. It has a significant branch network across the country. The main owner is B. Utemuradov
“Bank CenterCredit” JSC	It was established in 1988, has a well-developed branch network, the main owners are B.R. Bayseitov and V.S. Li
Note – Compiled by the author based on the source [5]	

Next, it is necessary to consider which reliability ratings each of the presented banks has according to V. S. Kromonov’s methodology.

For this purpose, Table 3 has been compiled. Based on the indicators presented in Table 2, calculations have been performed in it.

Table 3 – Determination of the reliability index of the top 5 Kazakhstani banks (at the beginning of 2021)

Indicators	Indicators for banks, billion tenge / coef.				
	HALYK	Sberbank	KASPI BANK	F o r t e Bank	BCC
Own capital	1 400,0	299,8	254,1	256,7	129,0
Authorized capital	209,0	51,5	95,8	332,8	63,4
Total liabilities	8 571,7	2 867,0	2 554,9	1 903,0	1 720,2
Obligations on demand	2 557,3	855,3	720,6	620,6	601,2
Liquid assets 2 979,2		947,6	402,3	375,4	342,1
Operating assets	6 932,0	2 116,4	2 274,1	1 511,0	1 399,0
Protective capital	575,5	102,7	130,2	80,2	103,0
General reliability coefficient K1	0,2020	0,1416	0,1117	0,1699	0,0922
Instant liquidity ratio K2	1,1650	1,1079	0,5583	0,6049	0,5690
Cross-coefficient K3	1,2365	1,3547	1,1235	1,2595	1,2296
General coefficient K4	0,4147	0,3663	0,2084	0,2394	0,2587
Capital security ratio K5	0,4111	0,3426	0,5124	0,3124	0,7980
The coefficient of stock capitalization of profit K6	6,6978	5,8207	2,6526	0,7713	2,0350
Reliability index (including weighting)	0,8652	0,7839	0,4638	0,4135	0,4587
Note – Compiled by the author based on the source [5]					

Thus, the reliability rating, in general, corresponds to the value of the assets of each of the banks. The only thing is that according to Forte Bank and CenterCredit Bank, the places in the reliability rating are changing.

Next, it is necessary to use the methodology of T F. Melnikova to analyze the market position of each of the analyzed banks. As mentioned earlier, the absolute and relative market shares are determined based on the share of assets of each of the banks and the total assets of the banking system of the Republic of Kazakhstan.

Thus, Kaspi Bank is recognized as the most competitive, largely due to the fact that it has a high rank not only in terms of profitability, but also in terms of evaluating products for individuals and legal entities,

and Internet banking. Sberbank was recognized as the second, primarily due to the dynamics of market share and high product ratings. The Halyk Bank of Kazakhstan is recognized as the third, but it is more due to high reliability ratings and market share.

It follows from this that Kaspi Bank and Sberbank have largely increased their competitiveness due to an innovative approach to the banking business, the introduction of new products, improvements in existing products, and the development of financial technologies (FinTech), while the People's Bank of Kazakhstan, despite the fact that it also uses FinTech and improves its products, does this is not enough. Forte and CenterCredit banks are also insufficiently developing and improving their products, which is why their rank in the creditworthiness analysis is lower than that of the first three Kazakhstani banks.

To increase competitiveness in the market, Halyk Bank of Kazakhstan would prefer to develop its remote services for legal entities and individuals, and improve their functionality in order to stay ahead of its two main competitors— Kaspi Bank and Sberbank. It would also be optimal for Forte and CenterCredit banks to significantly improve their own customer services in order to keep up with their functionality. Despite the fact that the market share of these banks is significantly lower than that of Halyk Bank of Kazakhstan, Sberbank and Kaspi Bank, and the dynamics of market share is negative, for them, improving banking products is the key to developing and maintaining their own positions in the rating of banks, otherwise in the future they may be outpaced by other competitors, which so far, in particular Currently, they are not among the top 5 Kazakhstani banks in terms of assets.

REFERENCES

- 1 Bukvich R.M. Concentration and competition in the modern banking sector of the Series: analysis of concentration indices // Bulletin of the NGIEI. – 2020. – № 5 (108). – P. 63-80.
- 2 Bazaeva A.R. Banking competition in the Russian economy // Scientific Journal. – 2016. – № 1 (2). – P. 20-22.
- 3 Kromanov V.S. Methodology of rating establishment at the bank level [Electronic resource] // Analysis of banks: website. - 2015. – URL: [https://analizbankov.ru/bank.php?BankID=sberbank-rossii-1481&BankMenu=camels and other animals=kromonov](https://analizbankov.ru/bank.php?BankID=sberbank-rossii-1481&BankMenu=camels+and+other+animals=kromonov)
- 4 Sinichenko O.A. Reliability analysis of the largest banks of the Russian Federation according to the methodology of V.S. Kromanov // RPP. – 2019. – № 1 (99). – Pp. 7-14.

5. Meeting with a statesman, president and actor [Electronic resource] // National Bank of the Republic of Kazakhstan [website]. – 2021. – URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/svedeniya-ob-sobstvennom-kapitale/rubrics/1588>

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

ТОКТАР Н. А.

магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар
КАЙДАРОВА С. Е.

к.э.н., ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар

Учитывая приоритет, отдаваемый Правительством Казахстана инвестициям в региональную экономику, значительно возрастает роль регионов в обеспечении экономического роста. Доходы населения и платежеспособный спрос оказывают все большее влияние на региональное производство, потребление и инвестиции, а также на развитие социальной сферы. Конкурентоспособность региона напрямую зависит от благоприятного инвестиционного климата и его способности привлекать как отечественных, так и зарубежных инвесторов для реализации масштабных инвестиционных проектов.

Основная характеристика инвестиционного процесса – состояние инвестиционной привлекательности региона, любой инвестор, прежде чем вкладывать свои средства в какой-либо регион, в первую очередь оценит ее инвестиционную привлекательность.

Основные задачи оценки инвестиционной привлекательности региона:

определение социально-экономического развития региона, определение наиболее приоритетных отраслей региона, с точки зрения инвестиционных вложений;

определение влияния инвестиционной привлекательности на приток инвестиций в прорывные макропроекты;

предложение мер по регулированию инвестиционной привлекательности региона.

На социально – экономическое развитие страны влияет государственная инвестиционная политика, и условия, созданные для привлечения инвестиций, как государством, так и его регионами.

Для Казахстана наиболее применимым подход определения инвестиционной привлекательности отдельных регионов.

Инвестиционная привлекательность регионов – интегральная характеристика отдельных регионов страны с позиции инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование доходности инвестиций и инвестиционных рисков. Оценка инвестиционной привлекательности отдельных регионов осуществляется при разработке инвестиционной стратегии компании. Каждый инвестиционный проект имеет конкретную направленность и с наибольшей эффективностью может быть реализован в тех регионах, где для этого имеются наилучшие условия. Поэтому важную роль в процессе обоснования стратегии инвестиционной деятельности компаний и фирм играет оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности регионов. Оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности регионов должны быть непосредственно увязаны с государственной региональной политикой. Целью этой политики является обеспечение эффективного развития регионов с учетом рационального использования разнообразных экономических возможностей каждого из них. В соответствии с этой целью, задачами государственной политики регионального развития является реконструкция старых промышленных регионов; стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств тех регионов, которые имеют для этого наилучшие условия. Реализация этих задач тесно связана с государственной и частной инвестиционной деятельностью [1].

Инвестиционная привлекательность региона — это совокупность признаков (условий, ограничений), определяющих приток капитала в регион и оцениваемых инвестиционной активностью. В свою очередь инвестиционная активность региона может рассматриваться как интенсивность притока капитала. Она, как и инвестиционная привлекательность, может быть, как текущей (за период анализа), так и прогнозируемой, или перспективной. При этом применяемые подходы к оценке привлекательности и активности региона на стадии анализа должны оставаться неизменными.

Также при проведении оценки необходимо выяснить причины, которые существенно влияют на инвестиционную

привлекательность, и провести мониторинг инвестиционной привлекательности региона. Наряду с этим, на наш взгляд, можно провести SWOT – анализ региона, для выявления инвестиционно-привлекательных отраслей. На основе полученных результатов можно будет сделать вывод о том, что с точки зрения перспектив развития региона для инвесторов выгодно, и какие отрасли наиболее привлекательны.

В настоящее время существуют различные подходы к определению понятий «инвестиционная привлекательность», «инвестиционный климат», «инвестиционный потенциал», «инвестиционный риск». Многие экономисты говорят о необходимости улучшать инвестиционный климат. Рассмотрим несколько определений.

Чиченов М.В. предлагает следующее определение инвестиционной привлекательности региона – объективные предпосылки для инвестирования и количественно выражается в объеме капитальных вложений, которые могут быть привлечены в регион исходя из присущих ему инвестиционного потенциала и уровня некоммерческих инвестиционных рисков. Уровень инвестиционной привлекательности выступает при этом как интегральный показатель, суммирующий разнонаправленное влияние показателей инвестиционного потенциала и инвестиционного риска [2, с. 79].

Игошин Н.В. под инвестиционным климатом понимает совокупность политических, экономических, социальных и юридических условий, максимально благоприятствующих инвестиционному процессу; возможности, равные для отечественных и иностранных инвесторов; одинаковые по привлекательности условия для вложения капиталов в национальную экономику [3, с. 61].

Игошина Л.Л. предлагает следующее определение: инвестиционный климат – весьма сложное и многомерное понятие. Как правило, под инвестиционным климатом понимают обобщающую характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических и иных условий, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику страны (региона) [4, с. 84].

Балдин К.В. в своих трудах рассматривает инвестиционный климат, как совокупность политических, экономических, социальных, юридических, бытовых, климатических, природных, инфраструктурных и других факторов, которые определяют

степень риска капиталовложений и возможность их эффективного использования.

Понятие «инвестиционный климат» отражает степень благоприятности ситуации, складывающейся в той или иной стране (регионе, отрасли), по отношению к инвестициям, которые могут быть сделаны в страну (регион, отрасль) [5].

Инвестиционный климат тесно связан с инвестиционной политикой. Инвестиционная политика представляет собой совокупность мер организационного и экономического воздействия органов управления на уровне страны, региона, города или предприятия, направленных на создание оптимальных условий для вложения инвестиций. Таким образом, инвестиционный климат выступает объектом воздействия инвестиционной политики. С одной стороны, он определяет стартовые условия для разработки инвестиционной политики, а с другой – является ее результатом [6].

Выбирая регион для вложения финансовых или иных средств, инвестор изучает инвестиционный потенциал региона и уровень инвестиционного риска.

Взаимодействие участников инвестиционного процесса строится исходя из интересов главных его субъектов: государства, инвесторов, эмитентов и профессиональных участников.

В основу принятия решений инвестиционного характера положены следующие мотивы участников инвестиционного процесса: обеспечение непрерывности производственного процесса и обновление производственной базы; получение дохода на вложенный капитал и формирование необходимых накоплений; размещение средств в проекты, имеющие высокую эффективность, низкий уровень рисков; обеспечение конкурентоспособности страны за счет концентрации инвестиционных ресурсов на решение приоритетных задач.

Инвестиционная привлекательность региона формируется инвестиционным потенциалом территории и возможными рисками. В свою очередь инвестиционный потенциал и риск — это агрегированное представление целой совокупности факторов. Наличие региональных инвестиционных рисков свидетельствует о неполном использовании инвестиционного потенциала территории.

При определении инвестиционного потенциала учитываются следующие факторы. К ним относятся:

ресурсно-сырьевой (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);

производственный (результаты деятельности в основных сферах хозяйства региона, объем промышленного производства, объем внутренних инвестиционных ресурсов предприятий, доля убыточных предприятий, наличие экспортного потенциала);

потребительский потенциал;

инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);

институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики, уровень развития малого предпринимательства);

инновационный (уровень развития науки, НИОКР и их финансирования, внедрение достижений научно-технического прогресса в регионе);

туристический потенциал;

финансовый потенциал;

трудовой (наличие трудовых ресурсов и их образовательный уровень, наличие квалифицированной рабочей силы).

Второй составляющей инвестиционной привлекательности региона является инвестиционный риск – это риск обесценения капитальных вложений в результате действий органов государственной власти и управления. Типичный инвестор, рассматривая имеющиеся объекты инвестирования, желает, чтобы доходность была высокой, поэтому оценивает их потенциальную доходность и риск. Сравнивая реальное соотношение доходности и риска по каждому объекту вложений с необходимым для достижения цели инвестирования, инвестор делает вывод о целесообразности вложений конкретно для него в данный момент времени.

Рассмотрим ряд определений риска, даваемых отечественными и зарубежными авторами [7]:

Риск - потенциальная, численно измеримая возможность потери. Понятием риска характеризуется неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий.

Риск – вероятность возникновения потерь, убытков, недопоступлений планируемых доходов, прибыли.

Риск - это неопределенность наших финансовых результатов в будущем.

J.P.Morgan определяет риск как степень неопределенности получения будущих чистых доходов.

Риск - это стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям.

Риск - шанс неблагоприятного исхода, опасность, угроза потерь и повреждений.

Риск - вероятность потери ценностей (финансовых, материальных товарных ресурсов) в результате деятельности, если обстановка и условия проведения деятельности будут меняться в направлении, отличном от предусмотренного планами и расчетами.

Риск – это возможность отклонения результата деятельности от ожидаемого результата: развития бизнеса от предпринимательской идеи, фактических результатов деятельности от запланированных, это неопределенность, изменчивость доходов. Риск не дает шанса получить сверхприбыль, и в то же время, означает возможность оказаться в убытке.

Риск представляет собой характеристику управленческой деятельности, которая осуществляется в ситуации определенной степени неопределенности из-за недостаточности информации, при выборе управленцем альтернативного решения, показатели эффективности которого связаны с возможностью проявления негативных условий реализации.

Риск инвестиционной деятельности – это опасность потенциально возможной потери предпринимателем ресурсов, недополучения доходов (или даже убытков) по сравнению с вариантом, рассчитанным на оптимальное использование ресурсов, или появления дополнительных расходов в результате реализации инвестиционного проекта.

Инвестиционный риск – это опасность потери инвестиций, неполучения от них полной отдачи, обесценения вложений. Риск – это экономическая категория. Как экономическая категория он представляет собой событие, которое может произойти, или не произойти. В случае совершения такого события возможны три экономических результата: отрицательный (проигрыш, ущерб, убыток); нулевой; положительный (выигрыш, выгода, прибыль).

Инвестиционный риск, таким образом, служит важнейшим фактором определения эффективности инвестиционной деятельности в каждом конкретном регионе. В научной литературе выделяют множество критериев оценки инвестиционного риска. Он характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них, показывает, почему не следует (или следует) инвестировать в данный объект, предприятие, отрасль, регион или страну. Степень

инвестиционного риска может зависеть от целого ряда факторов: политической, социальной, законодательной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации в регионе. Не менее важной составляющей инвестиционного риска является кредитный риск.

Таким образом, принимая во внимание отечественные и зарубежные подходы к пониманию и оценке инвестиционной привлекательности региона, следует отметить, что различия не носят принципиального характера. Под инвестиционной привлекательностью региона следует понимать совокупность природно-географических, социально-экономических, политических, правовых и иных факторов, формирующих представление инвестора о целесообразности и эффективности инвестирования в объекты, находящиеся в данном регионе, а также об уровне инвестиционных рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1 Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Методология анализа инвестиционной привлекательности промышленного предприятия в иерархической системе хозяйствования // Экономика в промышленности. 2013. – № 3. – С. 74-79 [Электронный ресурс]. – URL: 139-250-1-SM.pdf.

2 Чиченов М.В. Инвестиции: Учебное пособие / М.В. Чиченов и др.; под ред. М.В. Чиченова. - 3-е изд., стер. – М: КНОРУС, 2011. – 386 с.

3 Игошин Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирование. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 2009. – 413 с.

4 Игонина Л.Л. Инвестиции / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Слепова. – М.: Экономистъ, 2003. – 478 с.

5 Sergeyeva N. Concept and Economic Essence of Capital Investment, 2019. [https://doi.org/10.33146/2307-9878-2019-2\(84\)-48-53](https://doi.org/10.33146/2307-9878-2019-2(84)-48-53).

6 Sargsyan K., Kalantaryan V. The role and functions of investments in contemporary economic system, 2022. <https://doi.org/10.55528/18292828-2022.4-80>.

7 Sabatimy V., Nur D. Pemberdayaan Pemahaman Masyarakat Dalam Mengoptimalkan Peluang Keuangan, 2023. <https://doi.org/10.30640/cakrawala.v2i3.1336>.

Мазмұны

Мемлекеттік басқару, бизнес және құқық
Государственное управление, бизнес и право

Секция 9

Құқықтық жүйені дамыту бағыттары
Направления развития правовой системы

Баданина М. А.	
Общественный контроль за исполнением миграционного законодательства в Казахстане.....	3
Баймаханова Д. М., Қамалиден Б. Б.	
Преступления, совершаемые при помощи оружия или предметов, используемых в качестве оружия: законодательство и правоприменение	7
Баймаханова Д. М., Қамалиден Б. Б.	
Распространение оружия из зоны войны между Украиной и Россией и его влияние на преступность	12
Боранбаев Е. Е.	
Преступность в сельской местности: понятие, характеристики и современные тенденции	17
Возняк О. А.	
К вопросу об объективных признаках развращения лиц, не достигших шестнадцати лет	25
Возняк О. А.	
Уголовная ответственность за совершение развратных действий по законодательству зарубежных стран	30
Габдрахимов А. Б., Мусабекова Н. М., Сартова Р. Б.	
О вопросах судебной практики по поводу исполнения договора поставки	34
Ганикель А. А.	
Секретное завещание как способ защиты наследственных прав	39
Ганикель А. А.	
Защита наследственных прав по законодательству РК.....	45
Дубовицкая О. Б.	
Преимущества использования инновационных методов преподавания дисциплин частноправового цикла	50
Дубовицкая О. Б.	
Право на доступ к информации в системе цифрового профилирования	58
Кабдулина К. Т.	
Есірткі құралдары мен психотроптық заттардың заңсыз айналымы үшін жауапкершілік туралы заңнаманы жетілдіру жолдары	66

Каирханова А. А., Демина М. И., Маланьина Я. Е.	
Права человека в цифровую эпоху.....	72
Касымова Д. К.	
Правовые основы строительного права: концептуальный анализ.....	79
Кобландыев Б.	
Государственная поддержка и льготы многодетным семьям.....	84
Кобландыев Б.	
Система социальной защиты многодетных семей, эффективность, основные направления совершенствования	89
Костоева А. А.	
Основы права.....	95
Мубаракова Л. Б.	
Бытовое насилие в Казахстане: необходимость системных изменений для защиты гражданских прав	99
Серік А. Ж.	
Қазақстан дамуының әлеуметтік аспектілері.....	104
Султанов Е. К.	
Проблемы правовой охраны водных ресурсов в Республике Казахстан.....	110
Темиров С. Р., Карибаев К. А.	
К вопросу о правовом обеспечении борьбы с компьютерной преступностью	115
Хамзин А. Ш., Мергазин А. Р.	
Региональные особенности преступности несовершеннолетних: анализ и тенденции.....	120
Шагиева Г. Т.	
Международный опыт противодействия транснациональной организованной преступности	125
Шахманов А. Е.	
Отмывание денег: причины, методы и экономические последствия	131
Шахманов А., Щегляев В. А.	
Современные тенденции в противодействии легализации преступных доходов в Казахстане	136

Секция 10

Экономика мен бизнестегі
және мемлекеттік деңгейдегі басқару
Экономика и управление в бизнесе
и на государственном уровне

Абельдинова Д. Ш.	
Развитие гражданского общества: проблемы и перспективы	144

Абильмажинова Г. Д., Омарова А. Т.	
Емдеу мекемесін ұйымдастырудың халықаралық және отандық тәжірибесі.....	150
Айтмукан Т. С.	
Геймификация как инструмент развития креативного туризма	158
Аманкельдиева А. А., Давиденко Л. М.	
Партнёрство между государственными органами и частным сектором для развития инновационных экосистем	161
Арынова З. А.	
Риски устойчивого развития рынка труда Казахстана в условиях цифровой трансформации	166
Арынова З. А., Кайдарова С. Е.	
ГИГ-экономика и платформенная занятость как факторы трансформации рынка труда и образовательной системы Казахстана в условиях цифровизации	173
Арынова З. А., Шеломенцева В. П.	
Оценка существующих проблем и вызовов в сфере взаимодействия образования и рынка труда РК	178
Ауталипова З. Д., Кунызова С. К.	
Стратегии устойчивого социально-экономического развития регионов	186
Аязбаев Т. Б.	
К понятию мотивации труда государственных служащих	190
Аязбаев Т. Б.	
К вопросу о мотивации государственных служащих.....	196
Байгулов М. Б., Титков А. А.	
Современные тенденции развития транзитного потенциала Павлодарской области	203
Байгулов М. Б., Каландаров А. А., Титков А. А.	
Пути интенсификации использования транзитного потенциала павлодарской области в контексте инновационного развития и диверсификации экономики	207
Балтабаева Д. А., Титков А. А.	
Построение системы и приоритеты государственного регулирующего сельскохозяйственной отрасли.....	211
Балтабаева Д. А., Титков А. А.	
Современные тенденции функционирования сельскохозяйственной отрасли Павлодарской области	215
Бейсембинов Д. А., Кайдарова С. Е.	
Агропромышленный комплекс региона: определение, значение и состав	219
Беспалый С. В., Петренко А. А.	
Интеграция пдс в стратегическое планирование предприятий: вызовы и возможности	224

Ганикель А. А., Созин И. В.	
Экономические аспекты защиты наследственных прав	229
Демуров Ж. С.	
Теоретические основы поддержки малого и среднего бизнеса в национальной экономике	234
Dronov V .O., Bistiev E. Y.	
Planning of stages, resources and ensuring the implementation of investment projects	239
Есмагамбетов И. Д., Арынова З. А.	
Цифровизация как основа развития экономики знаний в эпоху искусственного интеллекта	246
Жумкенов А. А., Кунызова С. К.	
Влияние цифровизации на экономическую эффективность в сфере правопорядка региона.....	249
Исмаилов Н. С.	
Компанияның даму стратегияларын әзірлеу.....	253
Кайдарова С. Е., Каблахитова А. Х.	
Проблемы развития государственно-частного партнерства Республики Казахстан	261
Кайдарова С. Е., Каблахитова А. Х.	
Опыт США в развитии системы социального партнерства.....	266
Каландаров А. А., Третьяков Е. А., Титков А. А.	
Креативная индустрия как драйвер развития «Экономики впечатлений»	270
Калиярдамов Т. Б., Арынова З. А.	
Минимизация инвестиционного риска как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона	275
Karimbergenova M. K., Tursynbaev M. M.	
Strategic planning in Kazakhstan: stages of development and key indicators	281
Kaskakova A. T.	
Healthcare management: the importance of human resources	285
Кернеева А. А., Давиденко Л. М.	
Механизмы устойчивого взаимодействия государственных органов местного управления и субъектов предпринимательства на основе ESG.....	292
Кернеева А. А., Давиденко Л. М.	
Теоретические основы взаимодействия государственных органов местного управления и субъектов предпринимательства.....	297
Қайрат Т. М., Қунызов Е. Қ.	
Реформирование системы управления иностранными инвестициями в экономике региона.....	301
Қайырқан Ә. Б., Нургалиева А. А.	
Совершенствование системы управления миграционными процессами в регионе как фактора экономической стабильности	306

Куаныш Е. Т., Арынова З. А.	
Эффективные механизмы государственного регулирования для внедрения принципов «зеленой экономики» в регионах Республики Казахстан.....	312
Мансуров Ж. М., Давиденко Л. М.	
развитие новых производств на принципах платформенной экологизации в группе компаний АО «Самрук-энерго».....	316
Мансуров Ж. М., Давиденко Л. М.	
Развитие энергетики в Республике Казахстан: экологизация производства.....	321
Мантыков С. С., Титков А. А.	
Государственное регулирование развития строительной индустрии в Республике Казахстан	328
Машрапов Н. К., Мапитова А. С.	
Инновационные тренды в сфере здравоохранения Павлодарской области.....	332
Молшина А. Н., Титков А. А.	
Теоретическо-методологические основы инфраструктурного развития экономики как институционального явления	338
Musabayeva A. K.	
Modern foreign methods of strategic forecasting and business planning in conditions of financial instability	343
Мустафин К. Б., Давиденко Л. М.	
Проблемы и барьеры в управлении стейкхолдерами аграрной инновационной продукции в Казахстане	348
Нарынбаева А. С., Каерканова Д. Е.	
ЕАЭО елдерінің АӨК бөлу және өткізу жүйесін дамыту үшін халықаралық тәжірибені бейімдеу.....	352
Ниязова Д. С.	
Анализ современного состояния пенсионной системы Республики Казахстан.....	360
Нурғалиева А. А., Имантаев А.	
Теоретические основы функционирования предприятий креативной индустрии на принципах применения методов искусственного интеллекта.....	364
Нұрсағат Ә. М.	
Кәсіпкерлік құрылымдарда басқарушылық шешімдерді әзірлеу және қабылдау процесінің технологиясының шетелдік тәжірибесі	368
Оспанов Ф. А., Титков А. А.	
Международный опыт управления процессами релокации трудовых ресурсов.....	374

Оспанова Ж. А.	
Разработка и обоснование цифровых решений для повышения ценовой конкурентоспособности продукции.....	378
Ошакбаева А. Т.	
Оптимизация региональной структуры экономики на основе развития приоритетных отраслей	383
Puchek N. A., Latypova A. K.	
Analysis of competitive advantages and competitiveness of «Eurasia motor pavlodar» LLP.....	387
Rakhimova N. H.	
Financial planning in healthcare in the context of economic turbulence.....	394
Скуб Е. В., Толысбаев Б. С.	
Социальное предпринимательство или новые горизонты решения социальных проблем	400
Сматаева Г. Ж.	
Экономика знаний: основные подходы к сущности понятия.....	407
Sultanova G. R.	
International experience in implementing marketing strategies	415
Sultanova J. J., Makhnov E. S.	
Financial stability management of agricultural enterprises in modern economic conditions	423
Тайжанов А. С.	
Кәсіпорынның дағдарысты басқарудың ұйымдастырушылық-басқару механизмі	429
Тулубаев Е. М., Куязова С. К.	
Гибкость рынка труда как фактор устойчивого развития региональной экономики	435
Тулубаев Е. М., Куязова С. К.	
Инновации и цифровизация: как новые технологии меняют рынок труда в региона.....	440
Хамзина А. Б., Куязов Е. К.	
Механизм взаимодействия государственных органов местного управления и бизнеса: проблемы и перспективы	444
Шеломенцева В. П., Сушенова Ә. С.	
Формирование рынка рабочих профессий	452

Секция 11

Қаржы жүйесінің қазіргі жағдайы Современное состояние финансовой системы

Bekniyazova D. S.	
Transformation of regional labor and education market in the context of economy digitalization.....	457

Беспалый С. В., Капцов А. А., Прохоров Е. С.	
Интеграция принципов устойчивого развития в высшее образование: глобальные тренды и локальные решения	462
Беспалый С. В., Беспалая Е. В.	
«Ловушка средних технологий»: стратегия преодоления для устойчивого роста экономики Казахстана	470
Карашашева Ж. Д., Кургасеков А. А.	
Economic and mathematical modeling in financial management of SME....	478
Musina A. Zh., Skenova B. B.	
Sustainable financial models for healthcare: the role of paid services	482
Рымбаев А. Р.	
Современное состояние финансовой системы республики Казахстан и её влияние на малое и среднее предпринимательство.....	487
Sakhanov N. N.	
Evaluation of human capital development in the context of digital transformation.....	491
Smailov B. K.	
Assessment of competitiveness of commercial banking services in the republic of Kazakhstan	495
Токтар Н. А., Кайдарова С. Е.	
Инвестиционная привлекательность региона в системе регулирования инвестиционных процессов	501

**ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
65 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«ХХV СӘТБАЕВ ОҚУЛАРЫ» АТТЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ
КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

XVI ТОМ

Техникалық редактор З. Ж. Шокубаева
Корректор: Д. А. Кожас
Компьютерде беттеген: З. Ж. Шокубаева
Басуға 23.04.2025 ж.

Әріп түрі Times.
Пішім 29,63 × 42 1/4. Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 27,62. Таралымы 500 дана.
Тапсырыс №4386

«Toraighyrov University» баспасы
«Торайғыров университеті» КЕАҚ
140008, Павлодар қ., Ломов қ., 64.